АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1971 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1972

Книга содержит информацию о полевых археологических исследованиях, проведенных в 1971 г. на территории СССР.

Авторами сообщений выступают ведущие археологи страны, руководители археологических экспедиций и отрядов. В сообщениях дается краткая характеристика раскопанных памятников, описываются наиболее интересные и важные археологические находки.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

1-6-2
106—72

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК КАРЕЛИИ

В. Ф. Филатова

Повенецкий отряд Карельской экспедиции Карельского филиала АН СССР продолжил работы на полуострове Оров-Наволок северного побережья Онежского озера. Исследованы мезолитические стоянки Оров-Наволок IX, XII, XIV.

Первая расположена на северном берегу полуострова вдоль древней береговой террасы высотой 16—18 м над уровнем озера, в 135 м от нынешнего берега. Площадь ее около 6 тыс. кв. м. На дневной поверхности прослеживается 21 впадина; 16 из них овальные (2×4 м), остальные круглые (2×2 м).

Раскопано четыре овальные впадины, общая площадь раскопа 552 кв. м. Все впадины оказались жилищными. Они располагаются в ложбинах между древними береговыми валами, идущими по террасе в направлении с северо-запада на юго-восток. Жилища прямоугольной формы (10×6 м) углублены в землю на 0,20—0,30 м, стенки слегка пологие. Ровные участки стенок прерываются ямами до 30 см диаметром, заполненными культурным слоем с золой. Ямы нишеобразные или идут под небольшим (до 40°) углом к центру. Вход в жилище имел вид пологого понижения в южной стенке. В центре жилищ прослеживались остатки очагов. В одном жилище очаг сохранился полностью и представляет собой два параллельных ряда небольших валунов (расстояние между ними 18—25 см). В центре очага — зольно-углистая прослойка, камни обожжены.

Слой, заполняющий жилища, такой же, как на остальной площади: слабогумусированный грязно-желтый мелкозернистый песок (до 0,30 м), на месте кострищ и вокруг них — красно-коричневый и темно-серый. В жилищах песок перекрывался зольным слоем (до 0,20 м), над которым шли подзол и дерн.

Вблизи жилищ обнаружены кладки из небольших обожженных камней. Две наиболее хорошо сохранившиеся кладки являются остатками печей; в одной обнаружена глина, очевидна обмазка пода.

Инвентарь стоянки состоит из кварцевых скребущих и режущих орудий и крупных сланцевых (топоры, тесла, стамески, желобчатые долота). Много пил, шлифовальных плит, грузил. Кремневых изделий мало.

По материалу и высотным данным стоянка датируется поздним мезолитом в пределах V тысячелетия до н. э.

Вторая стоянка, Оров-Наволок XII, открытая в этом году, расположена в 40 м южнее первой и, вероятно, несколько древнее ее. Площадь стоянки 2,5 тыс. кв. м. В раскопе (160 кв. м.) обнаружена жилищная впадина (3,8 × 8,8 м), круглая, углубленная в землю на 0,30 м. В центре располагалось кострище. Выход из жилища обращен на восток, к берегу. Стенки пологие. По окружности жилища располагалось 27 овальных (до 0,25 м диаметром) ям. С западной и юго-восточной сторон к стенкам жилища примыкали две кладки из мелких обожженных камней. Такие же кладки обнаружены к юго-востоку от жилища.

Культурный слой стоянки — слабогумусированный грязно-желтый песок (мощность до 0,30 м). В жилище он перекрывался зольным черно-серым песком. Инвентарь на стоянке такой же, как на предыдущей, однако встречено большое число орудий из роговика.

В 400 м к юго-западу от стоянки Оров-Наволок IX и в 360 м к западу от стоянки Оров-Наволок XII расположена еще одна—Оров-Наволок XIV. Она находится на древней береговой террасе противоположного, южного берега полуострова, в 1 км от современного берега на высоте 17 м. Стоянка тянется вдоль террасы на 140 м.

На поверхности наблюдались две овальные впадины (7 × 4 м). Первый раскоп (48 кв. м.) заложен на одной из них. Впадина оказалась жилищной. Жилище прямоугольное (6 × 5,4 м), вытянуто вдоль террасы с запада на восток. Стенки прямые, почти отвесные, высотой 26—30 см; глубина жилища от древней поверхности — 38 см. Вдоль стенок, врезаясь в них, располагались ямы глубиной до 60 см от материка, диаметром 20—24 см. Вероятно, это остатки опорных столбов.

Культурный слой стоянки — темно-желтый гумусированный песок до 0,40 м мощностью. На месте впадины под 10—15-сантиметровым культурным слоем — темно-серый зольный слой. Находки в жилище немногочисленны: в основном — это мелкие кварцевые и роговиковые орудия и несколько сланцевых архаичного облика.

Во втором раскопе (в 30 м восточнее; 40 кв. м) обнаружен очаг из валунов до 0,24 м диаметром, идущих двумя параллельными рядами в 40 см друг от друга. Очаг заполнен зольно-углистым слоем. В очаге и вокруг него обнаружено большое количество пережженных косточек, скребущие и режущие изделия из кварца и кремня, крупные сланцевые орудия. По материалу и высотным данным стоянка Оров-Наволок XIV несколько древнее первых двух.

Исследованные стоянки, расположенные в одинаковых геоморфологических условиях и в непосредственной близости одна от другой, существовали неодновременно, но с небольшими промежутками. Сравнительный анализ данных раскопок даст возможность полнее осветить этап позднего мезолита Карелии.

РАБОТЫ КОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Н. Гурина

Кольская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Северного филиала Географического общества продолжала обследование южного побережья полуострова.

Обследованию были подвергнуты юго-восточная часть побережья в устьях рек Чаваньга, Чапама, Стрельня, Пулоньга, Сосновка, а также прилегающие к ним участки. Работы производились совместно с геологами Кольского филиала АН СССР (г. Апатиты).

В этом году экспедиция обнаружила более 40 новых стоянок и поселений на участке морского побережья от пос. Чаваньга почти до пос. Поной (тоня Кислуха), в частности на побережьях рек Чаваньга, Пялица, Пулоньга, Сосновка, Б. Бабья, Захарья, Снежница, Глубокая, Даниловка, ручья Качаловского и на соседних с ними участках.

Большинство этих памятников являются относительно кратковременными стоянками, другие — долговременными поселениями. Среди последних обращают на себя внимание поселения в устьях рек Чаваньга и Сосновка (Наволок), площадь которых более 10 тыс. кв. м. Культурный слой поселений, хотя и не имеет большой мощности, чрезвычайно густо насыщен материалом, среди которого большой процент занимают отбросы производства — разнообразные кварцевые отщепы и нуклеусы, свидетельствующие о производстве орудий на месте. В ряде случаев они составляют большие скопления и дополняются шлифовальными плитами, ретушерами и отбойниками. При этом часто находки размещены вблизи очагов. На долговременных поселениях очень многочисленны заготовки и готовые рубящие орудия, начиная от крупных топоров и кончая мелкими стамесками из сланца, кремневые и шиферные наконечники стрел, а также огромное количество разнообразных скребков из кварца, реже — кремня и горного хрусталя.

Керамика представлена довольно толстостенными глиняными сосудами, сплошь орнаментированными оттисками крупного гребенчатого штампа. Сопоставление такой керамики с сосудами исследованного нами в 1970 г. поселения Цага I, расположенного в центре Кольского полуострова, на побережье Ловозера, позволяет и некоторые вновь открытые поселения отнести к первой половине III тысячелетия до н. э.

Наличие кремневых орудий и редких экземпляров из халцедона, залежи которых отсутствуют на Кольском полуострове, помогают проследить связи древних племен, населявших эту территорию, с племенами как близких, так и более далеких областей. В частности, на поселениях и стоянках южного и юго-восточного побережья Кольского полуострова значительно чаще, чем в северо-западных и западных, использован в качестве поделочного материала кремень. Молочный и желтый цвета и относительно невысокое качество позволяют выявить его происхождение с южного побережья Белого моря.

Особенности стратиграфии поселений каменного века побережья Кольского полуострова не способствуют сохранности жилых комплексов, однако чрезвычайно отчетливая концентрация орудий и прочих материалов в пределах небольших пространств, часто округлой формы, нередко вместе с остатками очагов, допускают возможность реконструкции жилищ типа чумов.

РАБОТЫ В ПЕЧОРСКОМ ПРИПОЛЯРЬЕ

В. И. Канивец

Печорский отряд Коми филиала АН СССР продолжал изучение жилищ на стоянках медно-бронзового века, расположенных на боровых террасах. На поселении Топыд-Нюр XIII, состоявшем из трех полуземлянок, завершены раскопки третьего, последнего объекта — жилища В. Это однокамерное сооружение было ориентировано с запада — юго-запада на восток — северо-восток. В отличие от ранее исследованных на Печоре жилищ медно-бронзового века полуземлянка В имела не прямоугольную, а трапециевидную форму. Протяженность длинных стен — по 8,4 м, боковых — 7,7 и 5,7 м; площадь помещения около 55 кв. м. Небольшой очаг располагался не в центре жилища, как обычно, а в его северо-восточном секторе. Пол жилой камеры, углубленный в древнюю почву до 0,4 м, был покрыт слоем красной минеральной краски. Найденные в жилище обломки сосудов, украшенных по всей поверхности гребенчатыми оттисками, а также комплекс кремневых орудий (скребки, ножи, острия, наконечники стрел и дротика) указывают на энеолитический возраст памятника (первая половина II тысячелетия до н. э.). В целом поселение тяготеет к культуре гребенчатой керамики.

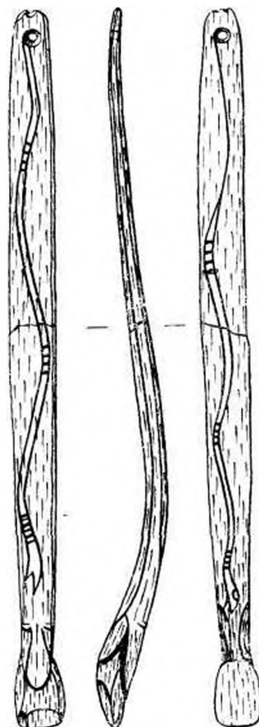
На стоянке Шиховская I, насчитывавшей не менее пяти полуземлянок, раскопано наибольшее жилище (1). Сооружение, ориентированное с севера на юг, имело форму вытянутого шестиугольника: длина — 12,9 м, ширина по северной стене — 8,2 м, по южной — 8,7 м, в средней части — 12,3 м, площадь — около 134 кв. м, глубина от погребенной почвы — до 0,4 м. По длинной оси жилища прослежен ряд столбовых ямок, что позволяет предполагать двускатную конструкцию перекрытия. Дом имел два входа, расположенных симметрично друг против друга посредине каждой из длинных стен. От обоих входов в глубь жилища вели пологие спуски — земляные пандусы. В центральной части дома находились две большие очажные ямы. Пол жилища был густо покрыт красной, местами малиновой минеральной краской, сохранившей свою яркость до наших дней.

В шиховском жилище собраны десятки тысяч кремневых предметов, отражающих все стадии обработки камня — от желваков до законченных изделий (наконечников копий, дротиков и стрел, ножей, остриев, скребков).

Техника обработки кремния в значительной мере основана на правильных пластинчатых отщепах. Вблизи стен полуземлянки сохранились развалы круглодонных сосудов, верхняя половина которых богато украшена геометрическим орнаментом из гребенчатых оттисков. Жилище относится ко времени ранней лебяжской культуры (около середины II тысячелетия до н. э.).

На площади стоянки Шиховская I у поверхности обнаружены два бронзовых литых образка с антропоморфными и териоморфными изображениями, типичными для пермского «звериного» стиля (человек-лось, человек-орел и др.). Возможно, в I тысячелетии н. э. здесь находилось жертвенное место.

Закончены раскопки языческого святилища в первой Адакской пещере. Во всех трех культурных горизонтах (поздней бронзы, раннего железа и средневековья) собраны десятки костяных наконечников стрел, украшения. В двух нижних горизонтах представлены также кремневые наконечники стрел. В самом нижнем горизонте найден костяной предмет для лощения или растирания с рельефным изображением змеиной головы с раскрытой пастью. Из находок верхнего горизонта заслуживает внимания плоская бронзовая личина. Многослойная первая Адакская пещера принадлежит к группе уральских жертвенных мест типа Камня Дыроватого, для которых характерны вотивные приношения боевых и охотничьих стрел.

Костяной предмет (1/2 н. в.). Адакская пещера

РАСКОПКИ НА ЗАЛАВРУГЕ

И. В. Полякова, Ю. А. Савватеев

Беломорский отряд Карельской экспедиции продолжал работы в низовье р. Выг (Беломорский р-н, КАССР), где изучались новые петроглифы Беломорья и велись раскопки стоянки Залавруга II. Названная стоянка интересна в основном близостью к петроглифам Залавруги I: она находится в 200 м юго-восточнее их и на 2 м выше, на вершине куполообразного выхода коренных пород, покрытых небольшим слоем (менее 1 м) песчаных отложений, довольно далеко от берега протоки. В основной части раскопа

при маломощном и слабо окрашенном культурном слое, небольшом количестве находок и почти полном отсутствии остатков сооружений неожиданным было появление внушительной по размерам кладки длиной 9 м и шириной до 2,5 м, вытянутой почти с севера на юг. Валуны разных пород, принесенные из русла протоки и сложенные в один-два ряда, достигали 40—50 кг, но чаще вес их был меньше — 10—20 кг. Большая часть сооружения была заполнена валунами сплошь, но местами имелись небольшие по площади свободные от камней участки — «камеры». Южный конец сооружения поднимался выше северного (на 41 см), а посередине кладки наблюдался небольшой прогиб. Между камнями — яркий, сильно красящий охристый слой красновато-малинового цвета. Пятно отчетливо прослеживалось и после выборки камней.

Между валунами в окрашенном слое часто встречались осколки кварца и кремня, орудия и их обломки, фрагменты керамики плохой сохранности трех типов: ромбически-ямочной, гребенчатой с растительной примесью к глиняному тесту и асбестовой. Но кроме рядовых вещей в большом количестве встречались украшения из янтаря — пуговки и подвески коричневатого или красноватого цвета типичных прибалтийских форм. Всего их найдено около 50. Пуговки небольшого диаметра (от 1 до 2,5 см) обычно с двумя несквозными отверстиями по одной из боковых сторон. Подвески массивные, они трапециевидной, подтреугольной или подчетырехугольной формы (одна с зубчатым краем). Иногда пуговки лежали рядом, одна к другой и вместе с подвеской, а подвески попарно, отверстием к отверстию.

Такого обилия янтаря не встречалось еще ни на одном памятнике Карелии за всю историю археологического изучения. Наряду с янтарными украшениями (амулетами) встречались и наконечники стрел в основном удлиненных пропорций, очень тонкой работы. Из 26 экземпляров 21 целый, они часто лежали по нескольку штук рядом и ориентированы, как правило, с севера на юг (с некоторыми отклонениями к западу или востоку).

Назначение кладки не совсем ясно. Можно предполагать, что это — погребение, совершенное на месте временной стоянки. Тогда понятно такое странное, на первый взгляд, сочетание массового материала, правда не очень обильного, с редкими для карельских стоянок вещами, указывающими на высокое общественное положение погребенных; судя по площади кладки и расположению находок, здесь был похоронен не один человек. Впрочем, это могло быть «погребение» тех, кто погиб на стороне.

Могила почти не углублена в землю, этому помешала скала. Видимо, могила представляла собой деревянное сооружение, прикрытое затем защитным каменным панцирем. Не исключено, что он выложен не в один прием, а наращивался, удлинялся. Его центральная часть (основа) имеет длину 5,7 м. Вытянутая форма и прямые стенки позволяют предполагать погребение в лодке.

Судя по характеру материала, датировать это сооружение можно первой половиной II тысячелетия до н. э.

Пополнились новыми изображениями и открытые ранее петроглифы Беломорья. Так, в группе Ерпин Пудас, найденной в 1968—1970 гг. и насчитывающей около 100 изображений, зафиксировано еще более 20 рисунков,

в их числе оригинальные фигуры и сцены, не встречавшиеся ранее. На Залавруге также удалось найти ряд новых петроглифов. На старой Залавруге, открытой В. И. Равдоникасом в 1936 г., отмечены новые фигуры, поднимающиеся выше в глубь берега.

ПАМЯТНИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

С. В. Ошибкина

Северный отряд продолжил исследование неолита Волго-Онежского междуречья. Проведены разведочные работы и раскопки у Андозера. Оно находится в 70 км к юго-западу от Белого озера в пределах Белозерской гряды. Протяженность Андозера 30 км. Обследована его западная часть. Около дер. Калинино обнаружены три неолитические стоянки, получившие название Андозеро I, II, III. Одна из стоянок расположена в 1 км к востоку от деревни. Раскопки показали, что стоянка имела временный характер, культурный слой незначителен и поврежден разливами озера.

Интересной оказалась стоянка Андозеро II. Верхний слой ее связан с эпохой раннего железа. Находки представлены керамикой, характерной для позднекаргопольской культуры. Встречены фрагменты сосудов эпохи бронзы. Второй слой дал находки, типичные для стоянки времени неолита с ямочно-гребенчатой керамикой раннего облика. В этом слое зафиксирована полоса камней, представляющая собой, по-видимому, остатки ветрового заслона. Около камней найдены два раздавленных сосуда и желобчатое долото. Под неолитическим слоем с ямочно-гребенчатой керамикой обнаружен третий слой мощностью 10—12 см темного цвета с мелкими углями и пережженными костями. В слое найдены фрагменты тонкой керамики почти без орнамента, с отогнутым венчиком.

На стоянке Андозеро III собран подъемный материал, позволяющий считать ее неолитической.

Стоянка Андозеро IV находится против дер. Калинино на южном берегу озера, культурный слой сильно размыт разливами.

В бассейне р. Сухона проведены разведки у городов Тотьма и Нюксеница. Обследованы берега Сухоны ниже г. Тотьма и нижнее течение р. Еденга, впадающей в Сухону. В 30-е годы в устье Еденги Н. А. Черницыным был собран подъемный материал. Нам удалось найти остатки стоянки, находящейся в центре современного поселка Усть-Еденга. Раскопки показали, что этот памятник относится к эпохе мезолита.

В 0,5 км ниже поселка Усть-Еденга открыта еще одна мезолитическая стоянка, разрушенная песчаным карьером.

Открыты также две неолитические стоянки, расположенные на левом берегу Сухоны в 2,5 и 2 км от поселка Усть-Еденга. На одной из них, получившей название Осиновская, проведены раскопки. Полученный мате-

риал позволяет отнести памятник ко времени неолита. Керамика и каменный инвентарь стоянки Осиновская имеют совершенно иной характер, чем на стоянках с ямочно-гребенчатой керамикой. Среди находок резко преобладает каменный инвентарь. Характерными орудиями являются кремневые скребки треугольной формы и наконечники стрел, среди которых встречены листовидные и с выемкой в основании. Найдены два наконечника стрел из халцедона. Применение этого материала на озерных стоянках не отмечалось. Начато исследование второй стоянки (Осиновская II). Полученные материалы позволяют сделать вывод о своеобразном характере неолитических памятников долины р. Сухоны, об их существенном отличии от каргопольских неолитических стоянок.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Ю. В. Титов, П. Э. Песонен

Карельский филиал АН СССР приступил к исследованию памятников в Мурманской обл. Работы велись в Ловозерском и Кандалакшском районах. Были продолжены раскопки древних поселений на реках Воронья, Хариусная, начатые в прошлые годы, а также частично раскопана стоянка Нива I в Кандалакшском р-не.

Одной из интереснейших стоянок оказалось Ловозеро I, где обнаружены богатый вещественный материал, а также хозяйственные комплексы (очаги, ямы для хранения рыбы, остатки огромных кострищ). Надо отметить, что остатки посуды (ямочно-гребенчатая керамика) вместе с костями рыб находились в слое вечной мерзлоты на глубине до 0,65 м от поверхности. Видимо, Ловозеро I было впервые заселено племенами культуры ямочно-гребенчатой керамики, близкими к льяловским, в III тысячелетии до н. э. Однако расцвет стоянки относится к эпохе раннего металла. Большое количество асбестовой керамики, богатый набор каменных орудий из сланца (наконечники стрел, топоры, тесла, долота), кварца (скребки, ножевидные пластины) заставляют предполагать, что в эпоху раннего металла поселение было вторично заселено местными (возможно, протосаамскими) племенами.

На стоянке Нива I раскоп площадью 24 кв. м выявил чистый комплекс асбестовой керамики в сочетании с кварцевым и сланцевым инвентарем. Здесь же обнаружены две цилиндрические бусины из глины, впервые встречен наконечник стрелы из зеленого кварцита. Судя по керамике, стоянка Нива I относится к эпохе бронзы.

Один из отрядов Кольской экспедиции провел разведки в Ловозерском, Кандалакшском и Терском районах Мурманской обл. Открыто 10 стоянок различных эпох и проведены некоторые работы для сохранения лабиринта, расположенного на мысу Анпн Крест (Терский р-н).

Наиболее ранние памятники относятся к мезолитическому времени. Это стоянки Питкуль-Губа I, Лувеньга I—II, Нива II—III. Первый памятник расположен на второй береговой террасе, в 50 м от берега Кандалакшской губы Белого моря, на высоте 28 м над уровнем моря. Рекогносцировочные раскопки дали только кварцевый инвентарь макролитического облика. В основном это скребки, скребла, в большей части выполненные техникой скола, хотя скребки с хорошей отжимной ретушью тоже нередки. Инвентарь памятника аналогичен находкам с Кемских мезолитических стоянок Карелии и культуре Аскола I в Финляндии.

По характеру культурного слоя и инвентарю поселение Питкуль-Губа I близко стоянке Лувеньга I, расположенной на левом берегу р. Лувеньга, на второй речной террасе, в 0,5 км от впадения реки в Кандалакшский залив. Стоянка находится на значительном расстоянии от современного берега реки. Высота стоянки над рекой — свыше 20 м, площадь ее — около 600 кв. м, культурный слой (0,8—0,12 м) — крупнозернистый песок с галькой и валунами, чуть окрашенный в розоватый цвет, инвентарь — кварцевый. Среди находок преобладают нуклеусы и скребки.

Стоянка Нива III расположена на высоком скалистом берегу (высота ее над уровнем реки около 30 м). Инвентарь исключительно кварцевый (с преобладанием микролитов), представлен скребками, нуклеусами, ножевидными пластинами, близкими к культуре Аскола.

Высота поселения Нива I — около 20 м. Инвентарь здесь кремневый и сланцевый, близкий материалу некоторых мезолитических памятников Карелии. Думается, что он близок также культуре Суомус-Ярви в Финляндии.

Ловозерские стоянки располагаются на низких берегах, окруженных с трех сторон болотистыми низинами. Культурный слой на всех поселениях почти одинаков — черный песок (нижний слой) и розоватый песок (верхний слой). Толщина слоя в среднем 0,35—0,40 м. Находки в основном состоят из кварцевых орудий и отщепов сланца. На стоянке «Семерка» найдено несколько фрагментов керамики. Судя по керамике, памятник можно отнести к эпохе раннего железа. Другие стоянки на Ловозере имеют смешанный комплекс.

Самые поздние памятники относятся к эпохе средневековья. Одна из них (Нива IV) находится в пределах старого кладбища в г. Кандалакше и примыкает непосредственно к устью р. Нива при впадении ее в Белое море. Стоянка имеет смешанный характер: обнаружена гончарная керамика в сопровождении микролитического кремневого инвентаря.

НОВОЕ О ПЕТРОГЛИФАХ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Ю. А. Савватеев

В июне этого года отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР при участии кафедры археологии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова проводил подводные работы у Онежских петроглифов.

Склоны гранитных мысов с петроглифами плавно опускаются в воду, и обследовать их было нетрудно. Прозрачная вода позволяла местами просматривать поверхность скалы даже с лодки. Тщательно осмотрены и прощупаны сотни квадратных метров скальной поверхности, однако рисунков обнаружить не удалось. Видимо, подводного яруса петроглифов не существует. Вероятно, изображения начали высекать в тот период, когда уровень Онежского озера был близок современному, т. е. по данным Г. А. Панкрушева,— в конце III — начале II тысячелетия до н. э.

На оконечности мыса Пери, метрах в 15 от берега и на глубине примерно 5 м. на поверхности оторвавшегося блока размером около 2 × 2 м и весом в несколько тонн, на самом краю было замечено бесспорное изображение — круг с двумя расходящимися от него отростками (еще один солярный знак или, по другой версии,— капкан). Выяснилось, что наиболее перспективным в подводных работах на данном этапе является выявление отколовшихся глыб и поиски на них петроглифов.

Ряд новых фигур найден при обследовании уже известных скоплений петроглифов — на Пери Носе (интересна сцена коитуса). На мысу Кладовец зафиксирована пара маленьких птиц (утки?), замеченная ранее Г. А. Панкрушевым. Наконец, на острове Большой Гурий, у его вытянутой оконечности, примерно в 32 км к северо-востоку обнаружено еще одно скопление из шести фигур, включающих загадочные рисунки, не встречавшиеся ранее: солярный знак (капкан); фигура, напоминающая четверть овала; контурная фигура с двумя рожками; похожая на нее, но более мелкая фигура, выбитая сплошь; короткая, изогнутая полоска и фигура в виде неправильной восьмерки. Расположены они кучно, на площади менее 1 кв. м.

РАСКОПКИ НА Р. ВОРОНЬЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Анпилогов

Археологический отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжил раскопки на р. Воронья. Основные работы велись в истоке реки. Здесь раскапывались стоянки со смешанным комплексом Ловозеро I, II, III.

В культурном слое стоянок найден смешанный инвентарь разновременных поселений (неолита и раннего металла). Встречены ранняя неолитическая керамика льяловского облика, поздняя асбестовая, с растительной примесью, гладкая, а также много изделий из камня — топоры, долота, стамески, наконечники стрел, ножи, скребки, ножевидные пластины, точильные бруски, отбойники и т. п. Для изготовления каменных орудий использовались местные породы камня: кварц, сланец, песчаник, шифер.

На стоянке Ловозеро III в позднем культурном слое на глубине 30 см от дневной поверхности обнаружен хорошо сохранившийся череп человека. Рядом с ним найдено 18 фрагментов поздней асбестовой керамики эпохи раннего железа. К этому комплексу, вероятно, и относится данный череп.

Кроме того, в раскопе обнаружены две могильные ямы, заполненные темным гумусированным слоем. Костяки в них не сохранились. Одно погребение залегало на глубине 0,45—0,59 м от подстилающего слоя и было ориентировано с востока на запад. Длина погребения — 2 м, ширина — 0,80 м. Второе имело длину 2,3 м и ширину 1,2 м, заходило в подстилающий слой на 0,65 м. Ориентировано с юга на север. По краям ям были положены камни. В ямах найдены несколько фрагментов керамики волго-окского облика (неолитической), осколки кварца и множество мелких косточек. Захоронения по материалу относятся к раннему комплексу.

Вновь открыты три стоянки. Все они расположены на правом берегу р. Воронья. Стоянка Хариусная IA находится в 6 км вниз по течению реки от водомерного пункта, остальные — в 1,5 км вверх по течению. На стоянке Хариусная IA заложен раскоп площадью 120 кв. м, который дал чистый комплекс асбестовой керамики и большое количество кварцевых изделий. Площадь стоянки примерно 500 кв. м, по керамике она датируется эпохой бронзы.

Восточную часть стоянки Ловозеро IV занимает средневековое селище, в культурном слое (темном песке) найден железный наконечник стрелы, куски криц, кости оленя.

На соседней стоянке Ловозеро V в шурфе найдены бронзовая пластина и фрагменты гладкой керамики с растительной примесью. Площадь стоянки около 700 кв. м.

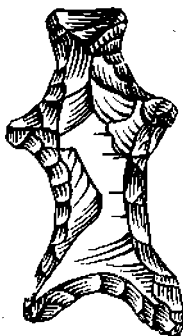
О РАБОТЕ БОРОВИЧСКОГО ОТРЯДА

М. П. Зимина

Боровичский отряд продолжал раскопки поселения Репище, находящегося в 0,5 км от слияния р. Условка с р. Съежа, в 7 км от с. Перелучи Боровичского р-на Новгородской обл. С северной и западной стороны раскопа I, расположенного в юго-восточной части поселения, были заложены

два раскопа общей площадью 282 кв м. Всего на территории памятника вскрыто около 900 кв. м.

Мощность культурного слоя колеблется от 0,2 до 1 м. В южной половине раскопа культурный слой (светло-серый песок, мощность 0,2 м) залегает под 0,7 м толщей торфа и подстилается белым озерным песком. В северной части раскопа под дерном находится коричневато-серая супесь

Фигурка из кремня. Поселение Репище

(0,2—0,4 м), ниже — темно-серый, переходящий в черный песок (0,2—0,4 м), под ним — светло-серый песок (0,1—0,2 м), еще ниже — светло-желтый. Толщина коричневато-серой супеси и темно-серого песка уменьшается в направлении с севера на юг, и в средней части раскопа они выклиниваются.

В процессе раскопок обнаружены четыре очага, две хозяйственные ямы округлой или овальной формы с наибольшим диаметром 0,6—0,9 м. Зафиксировано 10 скоплений керамики, находящихся на различной глубине, 6 из которых представляют развалы горшков. Раскопки дали большое количество кремневых отщепов, заготовок орудий, среди которых имеются наконечники стрел и копий листовидной, треугольно-черешковой, ромбической форм, сверла, проколки, скребки различных типов, комбинированные орудия, сланцевые долота и тесла, миниатюрные клиновидные топорики. Кроме того, найдена кремневая человекообразная фигурка.

Полученная керамика по форме сосудов, составу теста и орнаменту четко подразделяется на несколько типов. В верхнем горизонте культурного слоя залегает текстильная керамика и керамика эпохи развитой и поздней бронзы поздняковского типа. Здесь же обнаружены глиняные пряслица, одно из которых орнаментировано.

В средней части культурного слоя встречена керамика волосовского типа: более ранняя — с раковинной примесью, поздняя — с растительной примесью и ямочно-гребенчатая с примесью дресвы. Последняя преобладает.

В нижнем горизонте культурного слоя в южной половине раскопа найдена исключительно ямочно-гребенчатая керамика, в северной части

раскопа — преимущественно ямочно-гребенчатая, в значительно меньшем количестве встречена керамика с растительной примесью.

В окрестности исследуемого памятника найдены две стоянки, относящиеся ко времени позднего неолита, две—к эпохе поздней бронзы. Культурный слой на них разрушен пахотой.

РАСКОПКИ В КАРЕЛИИ

А. П. Журавлев

Кондопожский отряд Карельской экспедиции продолжил раскопки энеолитического поселения Пегрема I, расположенного в Уницкой губе Онежского озера, в 1,5 км к северу от одноименного поселка.

Поселение занимает площадь более 5000 кв. м. Наиболее насыщенные находками горизонты находятся на глубине 0,30—0,40 м.

В этом году на памятнике заложены два раскопа. Раскоп I (площадь 206 кв. м) примыкал к северной стенке раскопа 1970 г. Раскопано сооружение, состоящее из двух жилых помещений. Площадь одного из них 63 кв. м. В северном углу помещения найдены раздавленный сосуд, три медных пластинки, кусок кованой меди. В нескольких сантиметрах к юго-востоку расположено кострище размерами 0,6 × 0,7 м и мощностью зольно-углистой прослойки 0.2 м. У кострища найдены кремневый скребок, резец, нуклеус, отбойник, шлифовальная плита, осколки сланца, ромбически-ямочная керамика. С востока к этому сооружению сделана пристройка площадью 16 кв. м. У ее южной стенки раскопаны два раздавленных сосуда, у северной — один сосуд. Выход из жилища шириной 1,5 м вел к озеру.

В раскопе II (площадь 228 кв. м) обнаружено жилище, сориентированное с востока на запад, наземное. Вдоль стенок в жилище раскопаны раздавленные сосуды: у южной стенки — 6, у западной — 3, у северной — 6; в одном сосуде найдена самородная медь. В восточной стенке к озеру проделан выход. У выхода в жилище оставлены клевец с отверстием посередине, сланцевый топор, 3 обломка шлифовальных плит. В центре жилища лежала шлифовальная плита, перевернутая книзу рабочей поверхностью, тут же найдены скобель, лощило, нуклеус. В северном углу жилища раскопан сосуд, в котором хранилась охра, рядом лежал топор из сланца. В юго-восточном углу выявлено охристое пятно размерами 0,4 × 0,3 м. Мощность его 0,15 м. На охре лежал сланцевый валун диаметром 0,2 м. К северо-западу от него в небольшой зольно-углистой линзе была найдена глиняная скульптурка змеи. Судя по всему, данное жилище имело культовое назначение.

Другое сооружение раскопано в 3 м к юго-западу от первого. Оно представляло собой, по-видимому, навес, установленный на двух столбах, от

которых сохранились углистые линзы (одна диаметром 0,3 м и глубиной 0,5 м, другая диаметром 0,25 м и глубиной 0,5 м). Найден фрагмент ромбически-ямочной керамики. Неподалеку от сооружения раскопан клад заготовок крупных рубящих орудий из 18 предметов. Возможно, сооружение имело отношение к кладу и использовалось в качестве склада заготовок сланцевых орудий.

Находки этого года представлены в основном изделиями из камня: клевец, стамеска, скобель, резец, отбойник, 4 нуклеуса, 2 орудия из ножевидных пластин, 19 заготовок рубящих орудий, шлифовальные плиты и т. п. Интересна глиняная скульптурка змеи, найдено много угля. Собрано 3152 фрагмента ромбически-ямочной керамики, 5 сосудов реставрировано. Они круглодонные, орнаментированы ромбовидными ямками и оттисками зубчатого штампа. Найдены также кусочки самородной меди и поделки из нее.

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНОСТЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА

А. А. Куратов

Архангельская археологическая экспедиция областного краеведческого музея и педагогического института проводила исследования в Приморском и Холмогорском районах Архангельской обл., а также на островах Соловецкого архипелага.

Стоянка «Ненокса-Сопки» (Приморский р-н), открытая в 1893 г. К. П. Ревой, расположена в дюнной гряде на берегу моря. Культурный слой мощностью в 0,1 м заключен в горизонте песка оранжевого цвета, ниже слоя погребенной почвы. Большая часть стоянки разрушена. На значительной площади стоянки в верхних слоях песчаной гряды сконцентрированы многочисленные развалы железоплавильных горнов.

Подъемный материал состоит из кремневого инвентаря (треугольно-черешковые наконечники стрел, пластинчатые ножи, скребки и скобели разнообразных форм) и керамики с зубчато-ямочной орнаментацией. Комплекс находок датируется серединой — второй половиной II тысячелетия до н. э.

Осмотрены надпойменные террасы левого берега р. Северная Двина на участке Орлецы — Ракула (Холмогорский р-н). Интересна стоянка в Усть-Обокше, расположенная на высоком мысу (10 м) левого берега р. Обокша при ее впадении в Северную Двину. Инвентарь стоянки носит мезолитический облик: преобладают ножевидные и микролитические пластинки и изделия из них; керамика в сборах отсутствует.

В этом году были продолжены работы на Ковозере (Холмогорский р-н). Коллекция ковозерских стоянок значительно пополнилась новыми материалами — разнообразным кремневым инвентарем и керамикой ананьинского типа. Уникальной находкой следует считать бронзовую пешню с массивным клиновидным рабочим краем (15 × 4,6 × 3,5 см).

Всесторонне обследованы памятники древности на Анзерском острове Соловецкого архипелага, в частности три каменных лабиринта на Колгуевском полуострове и на мысу около Капорской губы. Хорошо сохранился один из лабиринтов (около Капорской губы). Его размеры: окружность 43,85 м, длина по длинной оси — 14 м, по короткой оси — 12,58 м. Выход из подковообразного лабиринта обращен на юг, в сторону моря. При разборке одной из каменных груд вблизи лабиринта в подкурганной яме, заполненной гумусом, обнаружены кальцинированные кости человека, великолепный кварцевый скребок, кварцитовые и кремневые отщепы, а также рыбьи позвонки и фрагменты костей какого-то животного. Здесь же, в пределах мыса Лабиринтов, зафиксированы следы кварцитовой индустрии. Это позволяет датировать комплекс культовых и погребальных построек Анзерского острова не древнее I тысячелетия до н. э.

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Н. Ф. Лисицын, А. М. Микляев, В. А. Семенов

Экспедиция работала двумя отрядами. Продолжалось исследование многослойного торфяникового поселения эпохи неолита и бронзы Наумовское, расположенного на берегу Жижицкого озера в Псковской обл. Установлено, что поселение занимало площадь более 6 тыс. кв. м, причем в юго-восточной части культурные слои залегают до глубины 2,60 м от поверхности.

Были разработаны два раскопа по 56 кв. м каждый: первый примыкал с юга к раскопу 1970 г.; второй был заложен в северной части поселения. В раскопе 1 стратиграфия в целом аналогична выявленной в 1970 г. Стратиграфия раскопа 2 может быть представлена так: торф, ниже него слой песка, в некоторых квадратах замещаемого сапропелем (верхний культурный слой), затем слой, обильно насыщенный древесиной, и слой сапропеля, составляющие нижний культурный слой; материком являются алевриты.

В раскопе 2 вершины свай открывались в основании верхнего культурного слоя, но основная масса их, как и подавляющее большинство остатков деревянных конструкций, залегавших горизонтально, была обнаружена в слоях, лежащих ниже. Таким образом, в этом раскопе верхний культурный слой, находки которого относятся к первоначальному этапу северобелорусской культуры шнуровой керамики, очевидно, не связан со свайными сооружениями. Свайные сооружения нижнего культурного слоя принадлежат поселению усвятской неолитической культуры.

В раскопе 2 было найдено около 8 тыс. обломков сосудов, из них почти половина относится к усвятской культуре. В раскопе 1 найдено 5,5 тыс. черепков, из них неолитическими являются около 500. Предметов из кремня и камня найдено более двух сотен, при этом большинство из них — в раскопе 2. Любопытна находка в слое древесины квадрата П/11 этого раскопа четырех кремневых топоров-клиньев с частичной пришлифовкой лезвий; у двух топоров обушки были узкие приостренные, у двух других — широкие плоские. В слое песка найдены цилиндрические пронизки с Т-образным сверлением из янтаря, а также подвески трапециевидной формы. Среди остатков свайных сооружений раскопа 2 найден человеческий череп, пробитый в теменной части. На поселении собрана большая коллекция фауны.

На склоне холма, на левом берегу р. Висечь при впадении ее в Жижицкое озеро, около 2 км южнее поселения Наумовское, близ стоянки 1 (по Я. В. Станкевич) нами была открыта новая стоянка, получившая название Висечь I. Культурный слой ее залегает в песке и довольно сильно поврежден распашкой. Найденная керамика имеет очень поздний облик и относится, возможно, к самому концу периода бронзы или даже к началу раннего железного века. В болоте у подножия холма был открыт пункт Висечь II. В верхнем разделе торфа там обнаружены обломки сосудов середины I тысячелетия н. э., ниже — черепки типа найденных на стоянке Висечь I, в прослое темного песка — черепки и орудия северобелорусской культуры, а в слое нижнего торфа и на контакте с материковым песком — черепки сосудов усвятской культуры. Находки из слоя песка и нижнего торфа позволяют предполагать, что в дальнейшем здесь удастся выявить еще одно торфяниковое поселение.

На торфянике у дер. Рудня в Велижском р-не Смоленской обл. в отвале магистрального канала найден наконечник стрелы из рога. Раскопки на Руднянском торфянике включены в план работ экспедиции будущего года.

Небольшой группой сотрудников экспедиции были обследованы озера Невельское, Еменец, Воротно и Плисское в Невельском р-не Псковской обл. Ранних памятников не обнаружено.

РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТИ ПОС. УСВЯТЫ

Р. С. Минасян

Славяно-русским отрядом Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа проводились работы в Псковской обл., поблизости от пос. Усвяты. На городище у дер. Терасы был заложен раскоп площадью 16 кв. м. Выяснилось, что культурный слой городища сильно поврежден

распашкой, а найденные в раскопе единичные обломки лепной посуды позволяют отнести памятник к днепро-двинской культуре.

Продолжены раскопки селища на берегу оз. Узмень. Площадь вновь раскопанного участка 324 кв. м. Как и прежде, на селище зафиксировано два культурных слоя. Нижний слой, относящийся к эпохе бронзы, представлен обломками орнаментированной лепной посуды и кремневыми орудиями — скребками, стрелами, обломком каменного сверленого, шлифованного топора и другими предметами.

Наибольшее число находок обнаружено в верхнем слое, относящемся к эпохе железа. Найдены большое количество керамики и предметы из железа, глины, стекла и бронзы — несколько ножей, серп, бритва, рыболовный крючок, три наконечника от рогатины, посоховидная булавка, синяя стеклянная бусина, глиняные биконические пряслица и другие предметы. Особо следует отметить находку железной трехперой стрелы и бронзового массивного браслета с расширенными концами. Подобные предметы обычно датируются VI—VIII вв. Никаких определенных следов жилых сооружений на селище не обнаружено. Вероятно, жилища представляли собой наземные постройки, остатки которых в культурном слое не прослеживаются.

Рядом с селищем обнаружен грунтовый могильник. Могильник поврежден распашкой и, судя по находкам кальцинированных костей, занимает площадь около 2 га. В двух раскопах, заложенных на территории могильника (общая площадь 332 кв. м), обнаружено 16 погребений. Они представляли собой захоронения, совершенные по обряду трупосожжения на стороне, в ямках, в урнах или без урн. В некоторых погребениях найдены отдельные вещи. Судя по расположению и материалу, могильник относится к верхнему слою селища и синхронен ему. Ближайшей аналогией могильнику на оз. Узмень является Акатовский могильник.

КУРГАНЫ ЧЕРЕМЕНЕЦКОГО ОЗЕРА

Г. С. Лебедев, В. И. Мордасов, Н. М. Теребихин

Отрядом Северо-Западной археологической экспедиции Ленинградского государственного университета совместно с Музеем истории религии и атеизма проводились раскопки на берегах Череменецкого озера (бассейн Верхней Луги) в курганной группе между деревнями Рапти и Наволок, на нижней террасе восточного берега озера. Группа состоит из 3 длинных и 22 полусферических курганов, окруженных по основанию ровиками.

Раскопано 5 круглых и 1 длинный курган в южной части могильника.

Четыре круглых кургана не содержали погребений: в основании пустых курганов прослежены зольные пятна, угли, в ровиках — следы огня. В одном из пустых курганов в зольном пятне найдено ожерелье из 6 пастовых

и 20 глиняных бус, железный нож, кованые гвозди и обломки неопределимых предметов.

В пятом круглом кургане обнаружено сожжение на месте. Прослежено кострище с отдельными бревнами, ориентированными с северо-запада на юго-восток. После сожжения кальцинированные кости были захоронены в вырытой здесь же, в основании кургана, ямке. Среди костей найдена небольшая бронзовая пряжечка, а на кострище — развал лепного сосуда. По основанию насыпи был вырыт ровик, в котором разводили огонь.

В длинном кургане (25 × 12 м, высота — до 1,8 м), в западной части насыпи, открыто каменное сооружение в виде прямоугольной ограды, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Ограда сложена из массивных валунов, уложенных друг на друга насухо. Размеры ее — 4 × 4 м, северо-западная сторона открыта (или плохо сохранилась). Камни уложены на уровне древней дневной поверхности. В пределах ограды, кроме отдельных зольных пятен, ничего обнаружено не было. Снаружи, у южного угла сооружения прослежено небольшое угольное пятно (остатки костра?), а среди камней в восточном углу ограды найдены гончарный сосуд с линейным орнаментом и железный нож. Каменное сооружение было перекрыто песчаной насыпью. В восточной части ее позднее были вырыты две ямки (прорезавшие дерновый слой первоначальной насыпи), в которых захоронены остатки сожжений на стороне без вещей. Погребения были затем перекрыты песчаной подсыпкой, образовавшаяся насыпь окружена по основанию ровиком. Заполнение ровика, как и в круглых курганах, состоит из угольно-зольного слоя.

Исследованные насыпи датируются временем от конца IX до начала XI в. Наиболее ранним является круглый курган с сожжением на месте. Длинный курган, судя по находке гончарного сосуда, относится к X столетию. К этому же и более позднему времени относятся все пустые курганы, насыпанные уже после сооружения длинного.

В 100 м на северо-запад от исследованной группы, на береговом мысу, в урочище «Боровское купалище» раскопан одиночный курган (высота — 1,7 м, диаметр — 16 м). Курган поврежден кладоискательской ямой, которая, по-видимому, уничтожила погребение. В основании насыпи на уровне погребенного почвенного слоя открыто мощное кострище 5 × 8 м, ориентированное с северо-запада на юго-восток. Под кострищем — слой прокаленного песка, а по краям и в юго-восточной части его найдены развалы более чем десятка лепных сосудов, в основном горшков баночной формы, с толстыми стенками и прямыми венчиками. Кроме керамики найдены также кости животных, биконические глиняные пряслица, костяная лопаточка. Судя по находкам, одиночный курган относится к третьей — началу четвертой четверти I тысячелетия н. э.

Поблизости, на берегу озера зафиксированы следы поселения с лепной керамикой, подобной найденной в кургане.

РАЗВЕДКИ В ЮЖНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ

В. А. Кольчатое, Г. С. Лебедев, В. П. Петренко

Разведочные отряды Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета и Областного отделения Общества охраны памятников совместно со Староладожским музеем продолжали обследование восточных районов Ленинградской обл. В Бокситогорском р-не разведки проводили также отряды экспедиции пионеров и школьников «Мое Отечество». Ими обнаружены ранее не известные памятники, обследовано несколько сопок, курганных могильников, жальников. У дер. Колбеки зафиксированы остатки средневекового поселения, найдены фрагменты гончарной керамики и обломок бронзовой зооморфной подвески. У дер. Золотово раскопан курган, окруженный каменным венцом. Курган содержал два погребения по способу ингумации; при костяках найдены ножи, западноевропейские монеты; обнаружено также несколько отдельных захоронений черепов, при одном из них найдено серебряное трехбусинное височное кольцо.

В Тихвинском и Лодейнопольском районах завершено обследование р. Капша от устья до истоков. В среднем ее течении обнаружены два курганных могильника (не менее 12 курганов). Выяснилось, что освоение русскими земель верхнего течения р. Капша началось не ранее XV—XVI вв. У дер. Дмитровка зафиксированы остатки распаханного курганного могильника — вероятно, крайнего северного памятника финского населения на р. Капша в XI—XII вв. Подъемный материал представлен бронзовыми пластинчатыми браслетами и стеклянными бусами.

В Волховском р-не в ближайших окрестностях Старой Ладоги обнаружено несколько новых поселений. Близ вала Любшанского городища выявлены выходы культурного слоя вдоль края коренного берега р. Любша. Здесь собрана лепная и гончарная керамика, аналогичная материалам Любшанского городища. Слой этот мощностью около 0,2—0,4 м в настоящее время почти полностью уничтожен. Выходы его прослежены за пределами вала также вдоль коренного берега Волхова.

В 0,5 км от Любшанского городища, вверх по Волхову, на краю коренного берега, недалеко от места впадения в р. Волхов безымянного ручья выявлено еще одно поселение. Мощность культурного слоя его до 0,7 м. Здесь найдены бронзовая подковообразная фибула, нож, фрагменты керамики (в основном гончарной); встречено лишь несколько мелких лепных черепков.

В зоне Глинта, на правом берегу р. Лавы в дер. Городище Волховского р-на обследовано городище (местное название «Городок»), расположенное на обрывистом мысу высотой до 15 м, в месте впадения в р. Лава безымянного ручья. Треугольная площадка городища (около 2700 кв. м) с напольной стороны защищена подковообразным валом высотой до 3,5 м и более, а также рвом. Судя по характеру укреплений, памятник относится

к древнерусскому времени. Обращает на себя внимание его локализация — на старой дороге из Ладоги в Орешек, фиксируемой по новгородским изгонным книгам XVI—XVII вв.

РАБОТЫ В ГОРОДЦЕ ПОД ЛУГОЙ

Г. С. Лебедев, И. В. Дубов, А. А. Розов

Отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета совместно с Музеем истории Ленинграда продолжил исследование древнерусского городища в дер. Городец, южнее г. Луга Ленинградской обл. На площадке городища, частично занятой кладбищем, было вскрыто около 200 кв. м. Мощность культурного слоя в среднем 0,5 м, местами до 1 м. Слой нарушен, верхние отложения его содержат материалы различного времени — от лепной керамики до фарфоровой посуды и монет XIX—XX вв.

В нижних отложениях сохранились развалы камней, сгоревшее дерево, отдельные детали наземных сооружений. На материке прослежены ямы и части углубленных в землю построек.

В постройках и за пределами их найдено большое количество керамики, в том числе развалы целых сосудов, лепных и сделанных на круге. Из лепных сосудов обнаружены большие горшки баночной формы, сосуды с прямым, иногда примятым венчиком и выделенным плечиком, преобладают реберчатые сосуды с прямыми венчиками, как лепные, так и подправленные или изготовленные на круге.

Гончарная керамика на Городце представлена формами, типичными для древнерусских городов Северо-Западной Руси X—XIII вв.

Вместе с лепной и ранней гончарной керамикой найдена половинка арабского дирхема, в заполнении углубленной постройки с раннегончарной керамикой — железная подковообразная фибула; среди остатков сгоревших построек последнего периода жизни на городище обнаружены обломки шиферного пряслица, стеклянных браслетов, бронзовые подковообразные фибулы.

Подтвердились прошлогодние наблюдения относительно обстоятельства гибели поселения. В одной из сгоревших построек открыт комплекс вещей XII—XIII вв.: несколько горшков, струг, полосовое железо, бронзовая пластина. Ко времени гибели городища относится также железный серп; найдены новые предметы вооружения и снаряжения конного воина — наконечники стрелы и дротика, конская подкова.

На городище была произведена прорезка вала. Вал, окружающий площадку, первоначально был сооружен из материковой глины (с угольными прослойками). Позднее, по-видимому в XII столетии, высота вала была

значительно увеличена: с внешней стороны он подсыпан песком, с внутренней — культурным слоем городища.

С юга прилегающей к городищу площади зафиксированы выходы культурного слоя мощностью до 1,70 м. В слое хорошо сохранились остатки деревянных сооружений, найдена керамика XIV—XV вв.

На юго-восток от городища, на возвышенности противоположного берега р. Городонька обнаружены остатки распаханного курганного могильника. Судя по тому, что некоторые курганы по основанию были окружены каменными оградками, могильник относился к тому же времени, что и основные отложения культурного слоя на городище — к X—XIII вв.

РАЗВЕДКА В ПЛЮССКОМ РАЙОНЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. А. Царькова

Псковский археологический разведывательный отряд провел обследование юго-восточной части Плюсского р-на. Обследованы р. Плюсса на участке оз. Заплюсского до станции Плюсса, правый приток р. Городонька, устье ее левого притока — р. Курея, район оз. Песно.

Обнаружено 30 памятников: 1 поселение, 2 городища, 27 погребальных.

Которское поселение расположено на левом крутом берегу р. Городонька, в 1,2 км к юго-востоку от дер. Которск, на довольно ровной площадке, вытянутой в направлении с юго-востока на северо-запад. Большую часть площади занимает люпиновое поле, остальная поверхность поселения хорошо задернована. Подъемный материал состоял из лепной гончарной керамики. На северо-западной окраине люпинового поля заложено два разведывательных шурфа (2 × 2 м и 1 × 1 м). Культурный слой, мощность которого не превышает 0,5 м, насыщен керамикой; встречались уголь и кости. Основной процент составила керамика с примесью крупной дресвы в тесте; поверхность ее неровная, иногда бугристая, обжиг слабый, цвет — от светло-коричневого до темно-серого. По форме сосуды приближаются к баночным, тулово которых незначительно расширяется от дна кверху, венчик уплощен. Толщина стенок различна — от 0,5 до 1,3 см. Орнамента нет.

Керамика подобного типа представлена на других городищах Псковской обл., на севере Белоруссии, на территории Эстонии, в Старой Ладоге и др. Предварительно Которское поселение можно датировать VI—X вв.

Одно из обследованных городищ расположено на крутом правом берегу р. Курея, в 200 м к северо-западу от дер. Курея. Оно известно в литературе.

Другое городище, расположенное в 150 м к северу от дер. Городище, имеет четкую оборонительную систему укреплений. Она состоит из двух земляных валов и трех рвов, окружающих площадку городища с северной,

северо-восточной и частично с северо-западной сторон и одного вала и рва с южной, напольной стороны. Верхняя площадка городища нарушена углублениями от окопов и землянок. Культурных напластований на городище не обнаружено. Вероятно, городище имело оборонительный характер.

Обнаруженные отрядом погребальные памятники составили четыре группы, расстояние между которыми не превышает 6 км.

Первая группа курганных могильников и сопок расположена в районе устья р. Курея, в 200 м от дер. Курея. Вторая группа аналогичных памятников занимает правый берег р. Городонька на участке от дер. Окриво до дер. Которск. Третья группа — погребальные памятники по верхнему течению Городоньки на участке Которск — дер. Городище. Четвертая группа представлена сопками на западном побережье оз. Песно.

По характеру расположения насыпей и их форме погребальные памятники также можно подразделить на несколько групп. Самую многочисленную представляют курганные могильники, в состав которых одновременно входят древнерусские полусферические насыпи, невысокие валообразные и так называемые комбинированные группы сопок, одиночные сопки и одиночные курганы.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОДСКОЙ ПЯТИНЕ

Е. А. Рябинин, Т. В. Рябинина, Н. М. Теребихин

Ижорский отряд Ленинградской археологической экспедиции Ленинградского государственного университета и Всесоюзного общества охраны памятников проводил исследования в Волосовском р-не Ленинградской обл. Целью работ являлось обследование курганных могильников, подвергнутых в 70—80-х годах прошлого столетия Л. К. Ивановским частичным раскопкам.

В результате разведочных работ зафиксировано 11 курганных могильников (у деревень Б. Вруда, Смердовицы, Горицы, Легошицы, Ямки, Русковицы, Сяглицы, Рабитицы, Коноховицы, Плещевицы, Беседа), включающих в себя 1085 насыпей. Из них 862 кургана не затронуты раскопками.

Было исследовано два кургана у дер. Плещевицы. Насыпи полусферической формы, по основанию обложены крупными камнями. В кургане 1 обнаружены мужское и женское погребения в материковых ямах, ориентированные на северо-запад. У черепа и шейных позвонков женского костяка встречены четыре настовые, сердоликовая и хрустальная бусины и раковины каури, там же — два височных кольца; у правой ключицы — пластинчатая серебряная пряжка, на руках погребенной были витой и пластинчатый бронзовый браслеты, витой перстень. При обследовании

круговой каменной обкладки выявлен крест из известняковой плиты высотой 65 см, включенный в эту обкладку и располагавшийся в головах у погребенных.

Курган 2 содержал женское погребение с западной ориентировкой, в материковой яме. У шейных позвонков обнаружены три бронзовые бусины и фрагменты кожи; у правой ключицы — витая кольцеобразная бронзовая пряжка; на левой руке — пластинчатый овальнощитковый перстень.

Следов ровика в курганах не было. Предварительная датировка исследованных курганов — XII—XIII вв.

В Беседском курганном могильнике было раскопано три насыпи. Курган 1 содержал парное (мужское и женское) погребение. Ориентировка — северо-западная. Мужское погребение располагалось в материковой яме, женское — на материке. Инвентарь женского костяка состоял из витого бронзового браслета, бронзовой пластинчатой пряжки и проволочного височного кольца. В насыпи встречено скопление фрагментов гончарной керамики. Датируется погребение XII—XIII вв.

В кургане 3 был выявлен целый комплекс кольцевых погребальных камер, сложенных из крупных валунов и плитового камня. Центральная камера в виде кольцевой оградки из трех рядов камней содержала два детских погребения головой на северо-запад с развалом лепной и ранней гончарной керамики X в. К ней примыкал ряд боковых каменных камер, в трех из которых встречены погребения с керамикой XI—XII вв.

Курган 2 оказался без погребения. Следов ровика в курганах прослежено не было.

Из подъемного материала Беседского могильника интересны большая кольцевидная серебряная пряжка треугольного сечения с зубчатым орнаментом и англосаксонская монета Этельреда II (X в.).

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИЛАДОЖЬЕ

Н. А. Брыкина, С. И. Кочкуркина, О. И. Сазонова

На северо-западном побережье Ладожского озера, в пос. Куркийоки продолжались раскопки городища Рахолаейоки-Лопоти.

Исследован холм из песка и камней, под которым оказалась двухъярусная каменная кладка. Рядом с ней — углистое пятно с остатками дерева. На северном склоне городища вскрыто 444 кв. м. Расчищен строительный комплекс — каменный фундамент жилища площадью 28 кв. м. Наиболее мощной была южная стена, которую подпирали крупные, вертикально поставленные камни, чтобы снивелировать понижающуюся здесь поверхность городища. В правом углу, у входа в жилище — очаг округлой формы, выложенный по контуру камнями, с основанием из серой утрамбованной глины. С северной стороны жилища, обращенной к реке, обнаружены

два отрезка вала. Между ними — пустое пространство в 1,4 м, оставшееся, вероятно, от ворот. Для сооружения оборонительных укреплений использовались естественные валуны, к которым добавлялись мелкие камни. Между отрезками вала и жилищем зафиксированы два очага, аналогичной, что и в жилище, конструкции.

Севернее данного комплекса расчищен вал, идущий поперек мыса в направлении с запада на восток. Ширина его 1,4—2,7 м, высота 0,45—0,85 м. С северной стороны к валу примыкали две четырехугольные каменные рамы (с очагами внутри), имеющие общую стену, а у той, что соединялась с валом, четвертая стена отсутствовала. Видимо, и с южной стороны вала был еще один четырехугольный фундамент, но сохранился он значительно хуже.

Среди находок кроме керамики много фрагментов железных изделий: гвоздей, накладок, долот, стамесок, шиферных точильных брусков. Предметы украшения исчисляются единицами. Хорошо датированных вещей нет. Строительные сооружения по своей конструкции близки каменным постройкам северной части Тиверского городка, исследованным Я. Аппельгреном, Т. Швиндтом и др. Это дает основание постройки, исследованные нами, также датировать, хотя и очень приблизительно, XIII—XIV вв.

В юго-восточном Приладожье, в Тихвинском р-не обследовано городище, известное по раскопкам Н. И. Репникова и В. И. Равдоникаса. В настоящее время памятник разрушен карьером и шоссейной дорогой. В обрывах карьера частично удалось проследить культурный слой мощностью 0,6—0,7 м. При зачистке собраны ингумированные кости, куски железных шлаков, фрагменты лепной керамики с примесью крупной дресвы и слюды.

В. И. Равдоникас относил городище к IX—X вв. Находки этого года не противоречат данной датировке.

РАСКОПКИ В ИЗБОРСКЕ

В. В. Седов

Для начала раскопок в отчетном году выбрана древнейшая часть Изборска — мысовое городище, расположенное на берегу Городищенского озера при впадении в него небольшой речки (так называемое Труворово городище). Площадка городища имеет в плане треугольные очертания (ее площадь около 9,5 тыс. кв. м), возвышается над озером на 38—40 м, с напольной стороны защищена дугообразным валом и рвом.

Раскоп площадью 400 кв. м заложен посередине западной части городища. Культурный слой достигает 1,5—1,8 м в средней части городища и уменьшается к краю до 0,5 м. Сразу же под дерном лежат напластования

XIII в. Очевидно, что, когда в 1303 г. укрепленная часть Изборска была перенесена па 0,5 км к югу на Жеравью гору, Труворово городище оказалось заброшенным.

Раскопки показали, что в X—XIII вв. исследуемое городище было детинцем Изборска. Площадь его была очень плотно застроена. Вскрыты остатки нескольких десятков жилых и хозяйственных построек, относящихся к разным горизонтам. Все они наземные, размеры жилищ — от $4 \times 3{,}5$ до $6 \times 4{,}5$ м. Жилые строения были срубными, с полами из тесаных толстых досок, положенных на лаги, и с печами в одном из углов. Наиболее распространенными были печи-каменки, сложенные насухо из рваных камней различного диаметра. Реже встречаются глинобитные печи, сложенные из камня на глиняном основании.

Кроме фрагментов керамики и остеологического материала найдено свыше 600 различных предметов: железные ножи, шилья, скобы, ключи, замки, пробои, кресала, дужки ведер, иглы. Почти в каждой постройке встречено по одному или по нескольку пряслиц. Большинство из них сделано из местного камня — серого плитняка, а наиболее ранние — из глины. С XI в. наряду с ними распространяются привозные пряслица из розового шифера.

Бронзолитейное ремесло представлено находками шлаков, глиняных льячек, тиглей и литейных форм, вырезанных из камня. Среди находок имеются бронзовое колечко и пуговица-бубенчик, изготовленные в литейных формах, обнаруженных при раскопках. Найдено также волочило, предназначенное для вытягивания бронзовой проволоки разного диаметра. Отходы костерезного дела встречены в нескольких постройках. Изделия из кости представлены находками гребней, рукоятей и разнообразных шайб, в том числе орнаментированных.

Найдены железные топоры, скобели, тесло и долото, а также серпы и косы. В одной из ям под сгоревшим жилищем XI в. обнаружено несколько килограммов обугленного зерна. В другом месте найдены обугленные яблоки. Собрана коллекция каменных жерновов. О рыболовстве свидетельствуют находки крючков, блесны, грузил и костный материал.

Среди предметов украшений и принадлежностей одежды преобладают находки древнерусских типов — бронзовые перстнеобразные височные кольца, пластинчатые браслеты и перстни, пряжки, пастовые и стеклянные бусы. Стеклянные браслеты в Изборске не встречены. Одна из подковообразных застежек и фибула имеют прибалтийские аналогии.

В XI—XIII вв. Изборск был пограничным городом и ему неоднократно приходилось первому отражать вражеские набеги. Поэтому закономерно большое число предметов вооружения в слоях этого памятника (железные наконечники стрел, копий, дротиков, пращевые камни, обрывки кольчуги). Найдены также шпоры разных типов (с шипами, с колесиками), удила и пряжки от конской сбруи.

Нижние горизонты культурного слоя Изборска содержат исключительно лепную славянскую керамику, относящуюся к VIII—X вв. Наиболее ранней находкой является блоковидное кресало. Подобные предметы в юго-восточной Прибалтике были в употреблении преимущественно в VI—

VII вв. Этими же столетиями датируются блоковидные кресала из кривичских длинных курганов. Поэтому начальную дату исследуемого поселения следует определять по крайней мере рубежом VII и VIII вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В. Д. Белецкий

Наряду с работами в г. Пскове экспедиция Государственного Эрмитажа продолжила обследование территории Пушкинского заповедника. Были предприняты раскопки на Савкиной горке, расположенной на берегу р. Сороть, в 1 км вниз по течению от усадьбы великого русского поэта А. С. Пушкина. «Горка» эта представляла собой остатки древнего городища, сооруженного на высоком мысу. С южной напольной стороны городище было обнесено в древности валом и рвом. Неширокий въезд на него пролегал по западному крутому склону.

Раскопки позволили установить на городище культурные отложения мощностью от 0,7 до 1,7 м. Древнейший слой этих отложений толщиной 0,15—0,25 м хорошо прослеживался под остатками древнего вала. Слой характеризуют обломки лепных горшков IX—X вв. Последующие отложения насыщены обломками круговой посуды и вещами XI—XIII вв. В верхней части культурного слоя встречены вещи и обломки глиняных сосудов XV—XVI вв.

Если принять во внимание обнаруженные нами в 1969 г. на городище «Воронач» мощные отложения, содержащие остатки деревянных сооружений, сопровождаемых керамикой и другими вещами, датируемыми XII—XIII в., то станет очевидным, что время появления оборонительных укреплений в Посортье следует относить не к середине и второй половине XIV в., как это считается до сих пор, а к более ранней поре.

ПОСЕЛЕНИЕ У ДЕР. ГОРОДИЩЕ

В. М. Горюнова

Великолукским отрядом кафедры археологии Ленинградского государственного университета проведены небольшие разведочные работы на древнерусском поселении у дер. Городище Великолукского р-на Псковской обл. Поселение состояло из городища, вскрытого в 1954—1957 гг. Я. В. Станкевич, и остававшегося неисследованным селища.

Селище занимает склон вытянутого с северо-востока на юго-запад холма, подступающего к самому краю высокого, обрывистого коренного берега р. Ловать, отделенного от городища узкой неглубокой ложбиной. На селище, в 138 км к востоку от городища был заложен раскоп. Обнаружены остатки четырех различных производственных сооружений.

Постройка 1 представляла собой небольшую (1,50 × 1,26 м) подчетырехугольную в плане яму глубиной 0,28 мм, на северном борту которой находился горн, сложенный из камней. Постройка 2 — это вытянутое с севера на юг наземное четырехугольное в плане сооружение размером 3,40 × 2,30 м, от которого сохранились следы бревенчатой стены и развал горна в северной части. Пол постройки был утоптан и на 0,10 м углублен в материк. Постройка 3 — наземная, как и предыдущая, имела размеры 2,80 × 3,40 м и была ориентирована по странам света. Южную половину постройки занимало четырехугольное углубление (1,96 × 1,80 м), на северном краю которого был обнаружен развал горна. Постройка 4 не вошла полностью в раскоп: была вскрыта лишь ее восточная часть. Это сооружение было полуземляночным, углубленным в материк не менее чем на 0,30 м и ориентировано по странам света углами. От северо-восточной стены отходил материковый выступ шириной 0,60—0,90 м и высотой 0,14 м, на котором обнаружено скопление пережженных камней. В полу постройки прослежены три столбовые ямы: одна — в южном, две — в восточном углу.

Основную массу находок в постройках составили фрагменты лепной и грубой гончарной керамики, отходы железоделательного производства (обломки тиглей, шлаки, куски бронзовой проволоки и кричного железа) и кости животных, концентрировавшиеся на месте развалов камней. Из культурного слоя происходят три тигля, фрагмент глиняной литейной формы, две трапециевидные подвески, неорнаментированная лунница (заготовка), обломок височного кольца, весовая гирька, литейный брак, слитки бронзы и большое количество сильно фрагментированной гончарной керамики древнерусского времени.

Датировать открытые комплексы, судя по типологии найденной в них керамики, можно X — началом XI в.

РАСКОПКИ НОВОГРУДСКОГО ДЕТИНЦА

Ф. Д. Гуревич, В. А. Назаренко, К. М. Плоткин,
Т. С. Пономарева

Экспедиция продолжала многолетние исследования детинца древнего Новогрудка. В юго-западной части раскопа встречены материалы, отражающие ремесло ювелира второй половины XII в. Найдено много отходов и заготовок из бронзы, свинцовая матрица с изображением геральдиче-

ского зверя, которая служила для изготовления колтов, и медная матрица для тиснения овальных ребристых бус. Ювелир изготовлял не только украшения из бронзы и серебра, но и металлические книжные застежки, занимался обработкой янтаря и горного хрусталя. В этой же части раскопа найдены другие интересные вещи. Среди них много боевых стрел, более 70 железных пластин от доспехов, обломки стеклянных сосудов и другие изделия. Уникальной находкой является фрагмент образка византийской работы с изображением богоматери и младенца.

Бóльшую часть раскопа занимали остатки истлевших срубных хозяйственных построек площадью до 18 кв. м, которые относились к первой половине XII в. Деревянные настилы полов этих построек лежали на слое

Фрагмент образка. Новогрудок

необожженной глины. В северной части постройки 19 подмазку из глины и настил пола дважды обновляли. Хозяйственные постройки принадлежали феодальной верхушке детинца. В постройке 24 открыты остатки нескольких амфор. Здесь же найдены: обломки иранской фаянсовой чаши, покрытой люстровой росписью, фрагменты поливной посуды, бронзовый наконечник ножен меча, большая круглая бронзовая подвеска, куски янтаря и разнообразные железные предметы.

Под хозяйственными постройками первой половины XII в. в западной части раскопа обнаружен культурный слой XI в., для которого характерно большое скопление камней. В восточной части раскопа открыты остатки очага XI в. (1,20 × 0,75 м) с большим количеством рыбьей чешуи. Помимо обычной для этого времени керамики у очага и в слое, где он находился, найдены шиферные и глиняные пряслица и немногочисленные изделия из железа и бронзы.

Часть раскопа удалось исследовать до материка, находившегося на глубине 2,90—3 м. Материк испещрен многочисленными и разновременными ямами. На площади около 40 кв. м открыто 37 округлых, а иногда овальных в плане ям диаметром 0,25—0,50 м и глубиной от 0,20 до 0,70 м. На этом же участке была вырыта овальная в плане яма (4,60×1,8×0,8 м). В ее придонной части найдено много керамики. На материке и в ямах встречена керамика X и XI вв. Преобладает последняя.

Экспедиция исследовала остатки древнего вала и предвальных укреплений, открытых в 1970 г. Укрепления представляли собой песчаную на-

сыпь каменной вымостки и ограждавшего ее горелого дерева. Удалось выяснить, что вымостка и горелое дерево лежали на слое песка толщиной 0,20—0,50 м. Под песком были открыты городни в виде двух рядов горелых бревен диаметром 0,20 м, ориентированных с северо-запада на юго-восток и находящихся на расстоянии 1,30 м друг от друга. Пространство между бревнами заполняли завалившиеся горелые бревна, обгоревшие камни и зола. В отдельных случаях сгоревшие бревна лежали в виде клетей, хотя следов врубки установить не удалось. При расчистке городен найдена керамика X—XI вв.

Городни лежали на слое гумуса мощностью от 0,4 до 1,5 м. Гумус, городни, прикрывавший их слой песка с лежащими на нем каменной кладкой и горелым деревом составляли предвальное укрепление. Оно вплотную примыкало к песчаной насыпи вала, высота которого 2,5 м. Таким образом, работами на детинце открыты остатки древнего, впоследствии засыпанного вала, возведенного не ранее XI в., и выяснена конструкция предвального укрепления.

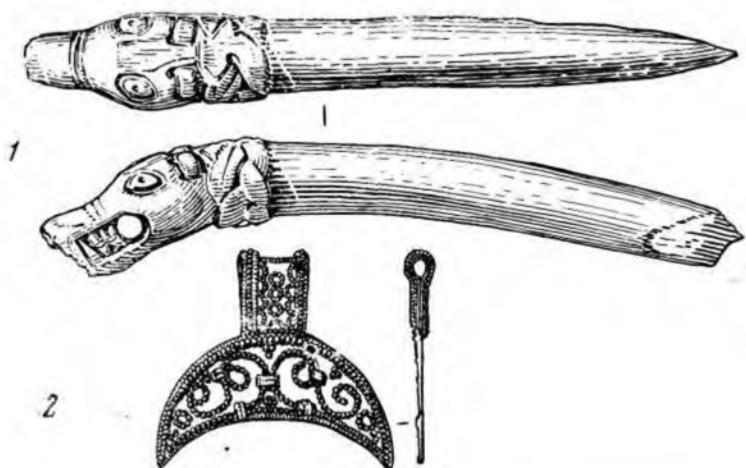
Под валом и предвальным укреплением открыт культурный слой толщиной от 0,20 до 0,30 м с керамикой X—XI вв. В нем также обнаружены кости животных и немногочисленные находки (наконечник железной втульчатой двухперой стрелы, точильный камень-нож). Эти материалы дают основание считать, что северная часть детинца была заселена не ранее начала XI в. и первоначально не была укреплена.

О РАБОТАХ СТАРОЛАДОЖСКОГО ОТРЯДА

В. А. Булкин, В. А. Назаренко, Е. Н. Носов

Староладожский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки курганного могильника в урочище «Плакун» близ Старой Ладоги. Доследовался курган 6, раскопки которого, начатые экспедицией под руководством В. И. Равдоникаса в 1940 г., 30 лет оставались незавершенными. Исследованиями этого года установлено, что насыпь кургана была окружена каменной кладкой из плит и ровиком. Под курганом, на погребенной почве открыто золисто-угольное пятно с остатками трупосожжения. Среди находок — позолоченная серебряная подвеска-лунница с орнаментом, выполненным в технике «катушечной зерни». Курган может быть датирован X в.

На урочище «Плакун», у южной окраины дер. Малое Чернавино, в некотором удалении от курганного могильника находится большая насыпь (высота около 6 м), частично обвалившаяся в Волхов. Насыпь сильно повреждена. В ямах на вершине насыпи школьники выкопали костяной кочедык, украшенный головкой дракона, бронзовую поясную пряжку с циркульным орнаментом, большое количество железных предметов и костей.

Костяной кочедык (1) и серебряная подвеска-лунница (2)

Произведенная расчистка обнаружила в слое древесного тлена с ладейными заклепками сильно разрушенное мужское погребение, ориентированное на север. В ногах погребенного лежало 13 стрел. К востоку от захоронения были открыты скелеты двух коней, лежащих в одну линию головами на юг. При них найдены ледоходные шипы, серебряные бляшки от узды со следами позолоты, удила. Предварительная дата погребения IX—X вв.

Отряд совместно с кафедрой археологии Ленинградского государственного университета и Староладожским историческим музеем предпринял раскопки курганной группы «Сязнига II», состоящей из двух насыпей. В центрах обеих насыпей на возвышениях из дерна, покрытых слоем гравия, открыты крупные обгоревшие плахи, лежащие в направлении север — юг. По-видимому, эти сооружения имитировали домашний очаг. На каждом из них обнаружены горшок, накрытый железной сковородкой, и очажная лопата. В кургане 1 рядом с очагом найден железный сковородник. В исследованных насыпях мужские погребения расположены к востоку, а женские — к западу от очага. Погребенные лежали головой на юг. Захоронения сопровождал многочисленный погребальный инвентарь: оружие, серебряные и бронзовые украшения, изделия из кости, кожи и дерева. Каждую насыпь окружал золисто-угольный слой со следами легкой прокаленности материка под ним. Пола кургана 1 перекрывает полу кургана 2, что дает относительную хронологию насыпей. Раскопанные погребальные сооружения могут быть датированы концом X — первой половиной XI в.

КУРГАНЫ У ДЕР. ГАНЬКОВО

В. А. Кольчатов

В Тихвинском р-не Ленинградской обл. у дер. Ганьково, на левом берегу р. Капша, на окраине соснового леса, на трех отрогах террасы расположена курганная группа из 10 насыпей. В этой группе (Ганьково 3) Капшинским отрядом Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета было раскопано 5 курганов — 2 полусферических и 3 сегментовидных. 3 кургана содержали трупоположения, 2 — трупосожжения на стороне. Все курганы окружены сплошными кольцевыми рвами шириной 1—2 м, глубиной до 1 м.

По конструкции и содержанию курганы с трупосожжениями почти идентичны. Основная часть кальцинированных костей в одном из них сложена в ямку, вырытую после насыпания кургана, в другом — в кучку, лежащую почти под дерном. Кроме того, кости были рассыпаны по всей поверхности кургана, и в результате оползания насыпи часть их оказалась в верхнем слое заполнения ровика на всем его протяжении. Вещевой материал из этих курганов представлен фрагментами и невыразителен. По наличию лепной посуды курганы с трупосожжением можно датировать IX—X вв.

Курганы с трупоположениями несколько отличаются один от другого количеством погребений и некоторыми деталями конструкции. В одном из них было найдено женское захоронение с северной ориентировкой, с большим количеством бронзовых украшений. Второе погребение из этого же кургана представлено тремя фрагментами трубчатых костей, возле которых найден бронзовый грушевидный крестопрорезной бубенчик.

Второй курган содержал захоронение мужчины и женщины. Женское погребение находилось на слое погребенной почвы, мужское — в глубокой яме, перекрытой этим слоем. Оба костяка ориентированы головами на юг. Женское погребение сопровождалось большим количеством бронзовых изделий, при мужском погребении найден небольшой железный боевой топор. В ногах у погребенных стояли гончарные сосуды.

Третий курган содержал четыре погребения, из которых три принадлежали мужчинам. Ориентировка всех погребений южная. Два костяка лежали вместе, причем нижние их части (от пояса) — в полном анатомическом порядке, а верхние — в 0,3 м выше и в перемешанном состоянии. У бедра левого костяка лежал железный боевой топор, в ногах погребенных — гончарный сосуд. В 0,8 м справа от них почти на том же уровне находился мужской костяк с обычным инвентарем — боевой топор, нож кресало. На золистом слое погребенной почвы — целый маленький лепной сосуд, поодаль — раздавленный большой лепной сосуд с прямым венчиком и остатки скелета животного (собаки?) плохой сохранности.

Четвертое погребение, принадлежавшее мужчине, находилось в яме, частично перекрытой золистым слоем. При погребении найдены: боевой топор-секира, нож, бронзовые фибула и бубенчик и большой гончарный со-

суд с почти прямым венчиком, украшенный линейно-волнистым орнаментом. Курганы с трупоположениями можно датировать XI — началом XII в; финская принадлежность всей группы очевидна. В нескольких курганах встречены «огневища», состоящие из 3—10 обугленных поленьев.

Интересна топографическая особенность этой курганной группы: курганы с разными способами погребения, не отличаясь по внешнему виду, расположены отдельными группами в разных частях могильника. Находка гончарных сосудов с клеймами позволяет говорить о наличии торгового пути по р. Капша в XI—XII вв. н. э.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский

Летом 1972 г. исполнится 40 лет археологических работ в Новгороде. Первая полевая экспедиция в составе А. В. Арциховского, Б. А. Рыбакова и М. К. Каргера начала работать в Новгороде в 1932 г. в Славенском конце. В 1971 г. мы отметили 20-летие открытия новгородских берестяных грамот.

В трех местах, подлежащих застройке или реконструкции в 1971 г., нами были заложены раскопы.

Основной раскоп, Торговый, расположен на территории древнего новгородского торга, в 30 м южнее Путевого дворца. Площадь раскопа 16 × 10 м. Мощность культурного слоя колебалась от 6,10 до 6,40 м. На раскопе встречены лишь два сруба второй половины XIV в. и несколько отдельно лежащих бревен. Кроме того, через раскоп в сторону Волхова на уровне слоев начала XV в. проходили три водоотводные деревянные трубы (диаметр — 0,40—0,50 м).

Состав вещевых находок обычен. Обращает на себя внимание лишь большое количество замков, ключей и ножей. На относительно небольшой площади раскопа найдены: 41 замок, 35 ключей, 87 железных ножей.

Выявлена довольно подробная стратиграфия раскопа. Непосредственно на материке лежат слои последней трети XII в., затем слои XIII в. (толщина 0,8—1,0 м). Слои XIV в. более мощные (1,5—1,6 м) и очень насыщены вещами. Слой XV в. значительно тоньше. Следует заметить, что такую же хронологическую колонку мы имели и в раскопе на Ярославском дворище в 1947—1948 гг.

На Торговом раскопе найдены четыре фрагмента берестяных грамот — № 489, 490, 491, 492. Они обнаружены в слоях первой половины XIV в.

Грамота № 489 найдена в слоях 20-х годов XIV в. Она гласит:: «От попа ко Моисею. Воступися... хотя бы ти истеряти... азо в томо. А дома пло...» Монашеское имя адресата, принадлежность автора к духовенству и хронологическое соответствие слоя и документа позволяют предположить, что

его получателем был новгородский архиепископ Моисей, первое святительство которого относится к 1326—1330 гг.

Интересна грамота № 490. Она обнаружена в слоях 40—50-х годов: «...продажи три дни. В городи ако бихо, дало оу дворо и ко складникоу товоемоу. А ты ко мни нь явишися коуни шити нощю». Повествуя о разделе доходов от торговли между компаньонами-складниками, грамота содержит, как можно догадываться, первое в русских источниках подтверждение рассказа аль-Гарнати о формах русского денежного хозяйства в безмонетный период: меха сшивались в пачки для того, чтобы превратиться в средство денежного обращения.

Из других находок на Торговом раскопе нужно отметить прекрасный экземпляр «Новгородской печати» первой четверти XV в. с изображением зверя.

Другой раскоп, Рогатицкий, находился во дворе дома № 32 по ул. Ленина. Его площадь 140 кв м, толщина культурного слоя до 5,6 м. Слой оказался во многих местах нарушенным поздними перекопами. Часть раскопа у северной границы захватила цоколь и фундамент каменного здания XVI в. (известного в путеводителях по Новгороду под названием «дом Марфы Посадницы»). Расчистив южную стену этого дома, мы произвели полный архитектурный обмер всей стены и материалы передали новгородским реставраторам. Затем расчищенную часть здания обили досками и засыпали. Южнее этого дома на площади раскопа был расположен огромный (8 × 6 м) деревянный погреб XVII в., заглубленный в культурный слой на 4,8 м. Большой перекоп XVI в. имелся еще в юго-восточной части раскопа. Ненарушенный слой составлял около 1/3 площади раскопа. Предматериковые слои можно датировать XI в. На Рогатицком раскопе найден небольшой обрывок берестяной грамоты — № 493, упоминающей некоего Порея.

Третий раскоп (140 кв. м) — во дворе дома № 24 по Кировской улице. Вскрыты лишь верхние слои на глубину 2—2,2 м до слоев XX в. При рытье водосборника в углу раскопа в слоях XIV в. была найдена костяная резная пластинка 5 × 6 см. На ней вырезаны изображение всадника на осле и крайне искаженная надпись: «Вход в Иерусалим господа нашего Иисуса Христа». Это, вероятно, матрица для басменного тиснения. Среди подъемного материала в самом Новгороде и на Городище найдено 19 древнерусских свинцовых печатей, в том числе не известная ранее печать новгородского посадника Кирилла Дмитриевича (около 1412—1414 гг.).

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ НОВГОРОДЕ

М. Х. Алешковский

Целью работ Кремлевского отряда Новгородской экспедиции были поиски вала Новгорода X в. у Никитского корпуса. Расположение Новгорода X в. на месте территории Владычного двора было высказано мной в связи

с тем, что вся территория Кремля, кроме этого двора, называется в летописях околотком. Отсутствие в Новгороде Окольного города указывает на расположение околотка внутри Кремля XII—XIV вв. и, следовательно, на расположение крепости, по отношению к которой он назван околотком, также внутри Кремля на месте Владычного двора. Заложенный нами шурф не дал ни опровержения нашей гипотезы, ни ее подтверждения из-за своих относительно небольших размеров.

На глубине 3,5—3,7 м встречена прослойка мусора от строительства Софийского собора (обломки цемянки и плинф). Под ней находится прослойка черной земли (6—10 см), которую подстилает в северо-восточном углу раскопа серая супесь из котлована Софийского собора. В восточной части раскопа под этой супесью лежит черный горелый слой земли толщиной в 5—6 см, сменяемый слоем красной перекопанной глины с редкими органическими остатками (угольки, древесина, один гончарный черепок X в.). Глина прослежена до глубины 6,4 м. Общая мощность исследованного слоя глины составила 2,4 м, но материк достигнут не был из-за небольших размеров шурфа.

Небольшой шурф был заложен и у восточной стены Никитского корпуса. Здесь глина начинается у верхнего обреза фундамента стены Владычного двора, но, как выяснилось, она представляет собой гидроизоляционную прокладку XV в., лежащую на культурном слое. На том же уровне, с которого в первом шурфе залегала перекопанная глина, здесь начинается серая супесь материкового вида (такая глина в раскопе Г. М. Штендера у Софийского собора являлась выбросом из котлована). Не исключена возможность, что перед нами засыпка искомого рва. Для окончательного определения этой супеси необходимо раскопать бо́льшую площадь.

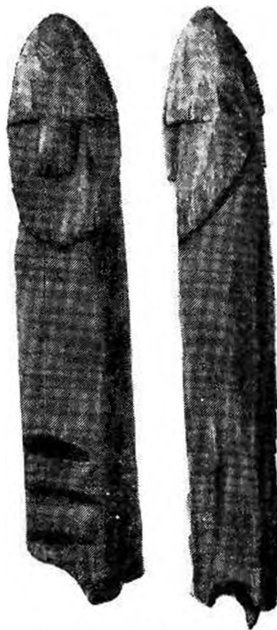
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СТАРОЙ РУССЕ

А. Ф. Медведев

Работы велись кафедрой археологии Московского государственного университета и Институтом археологии АН СССР. Были продолжены раскопки в древнейшей части города, где вскрыты две древние улицы (Губка и Борисоглебская), образовывавшие Т-образный перекресток. С середины XI по XV в. включительно Губка регулярно мостилась. Хорошо сохранились 26 ярусов деревянных мостовых, лежащих друг на друге. Их конструкция аналогична мостовым древнего Новгорода.

Борисоглебская улица в XIV—XV вв. мостилась широкими плахами. В 1403 г. в летописи впервые упоминаются новгородские купцы-прасолы, построившие в Руссе каменную церковь Бориса и Глеба. Прасолы — это, несомненно, торговцы солью. Солеварение послужило важнейшей причиной возникновения здесь города. Оно составляло основу экономики города

в течение нескольких веков. Это подтверждается письменными источниками и археологическими материалами. При раскопках постоянно встречаются в изобилии обломки железных цренов — противней для выпаривания соли из рассола. Много и бондарных изделий: ведер, кадок для переноски и хранения рассола, нередки чекмари и деревянные клинья — орудия труда бондаря.

Деревянный идол. Первая половина XII в.

У перекрестка упомянутых древних улиц со времени основания города до XV в. стояла большая солеваренная печь, многократно обновлявшаяся. Ее под был глинобитным, а в XIV—XV вв. — из обожженного кирпича. Внутри и около печи сохранилось много отходов солеварения — шлаков (сидерита) и обломков цренов. О солеварении и торговле солью говорит и найденная здесь на четвертом ярусе Борисоглебской улицы берестяная грамота XIV в.: «Приказ от Кузьмы к сыну своему Исаку и к Ульяну и к Тимофею. Соли не купи... (далее обрыв.— *А. М.*), а просят здесь соли по семи лубов за рубль, а наши хотят давать, а на день ни луба не продать, а просол здесь по пяти гривен бочка». Луб — это мера соли, просол — малосольная рыба.

На другом раскопе (XI) площадью 252 кв. м была вскрыта богатая усадьба. Здесь в середине XI в. стоял большой дом с дощатым карнизом, украшенным резным узором из двух повторяющихся пальметок с завитками. На полу лежала связка из трех железных ключей, типичных для XI в. В конце XI и первой половине XII в. на этом месте стояли еще более богатые комплексы построек из двух больших домов с полами, соединенные сенями со столбовым крыльцом и многократно мостившимся въездом во двор. На этой усадьбе найдено мало обломков глиняной посуды, но много обломков точеной на токарном станке деревянной; обнаружена одна бронзовая чаша. Судя по найденным берестяным грамотам, здесь в первой половине XII в. жил, по-видимому, богатый феодал или купец-ростовщик. Одна целая грамота (№ 5) прекрасно написана, вероятно самим ростовщиком. Это типичная запись долгов с именами восьми должников: «У Микуле пяток кун, у Стежира пяток кун, у Городила пяток кун, в Путяте десяток кун(«десяток кун» зачеркнуто самим ростовщиком и переправлено на «полпять», т. е. четыре с половиной.— *А. М.*), у Лобыне пять (зачеркнуто.— *А. М.*), у Прибыле пяток кун, у Стороньке пяток кун, у Петра пяток кун».

Из второй целой грамоты стало известно имя ростовщика, его звали Демьяном: «От Дедилы к Демьяну. Не шли отрока, еду сам и две гривны везу». В этой просьбе должника Дедилы чувствуется оттенок мольбы. Не исключено, что слово «отрок» в данном контексте означает не «молодой человек», не «юноша», а судебный пристав или исполнитель.

От третьей грамоты, найденной на этой усадьбе, сохранилось начало: «От Солмира к Нежеку. Молви отроку своему, а ти...»

По-видимому, и в XIII в. здесь жили купцы-ростовщики, судя по обрывку грамоты с упоминанием «десяти кун». В XIV—XV вв. на этой усадьбе были тоже большие постройки с полами и примыкавшими к ним столбовыми клетями явно производственного назначения. В них сохранились остатки шерсти, кожа и известь.

Вещи самые разнообразные: целое весло с фигурной лопастью, обломок гуслей XII в. с резным узором в виде плетенки и тремя отверстиями для колков, точеные чаши и блюда, деревянный идол, украшения, орудия труда, бытовые вещи, счетные бирки с десятичной системой нарезок, кожаная обувь с расшитыми узорами и др.

На раскопе (XII) площадью 144 кв. м в слоях XIV и XV вв. вскрыты прекрасной сохранности мостовые Борисоглебской улицы и рядом — остатки огромных деревянных домов с полами и печами, с хозяйственными постройками. От некоторых домов сохранилось до четырех нижних венцов. Здесь же был большой ледник XVII—XVIII вв. (сохранилось пять венцов из толстых плах), заглубленный в слои XIV—XV вв. Из находок XIV в. интересна головка туфли с расшитым цветными нитками узором в виде завитков.

ВОЛОГОДСКАЯ И ТУРЧАСОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Никитин

Продолжались исследования курганов у дер. Новинка (Вологодская обл., Бабаевский р-н). Раскапывались две группы курганов: Новинка 2 и Новинка 3. В первой из них были вскрыты трупоположения на горизонте и в ямах с типичными для славян ориентацией, инвентарем и керамикой. Здесь в двух курганах были найдены вместе со славянским инвентарем финские украшения.

Находки дирхем, привозных ювелирных украшений, разнообразных бус позволяют говорить о торговых связях с южными районами Руси и Востоком.

Могильник Новинка 3 оказался наиболее интересным. В двух курганах хорошо прослеживались остатки трупосожжения со следами погребального сооружения типа крады. В двух других захоронениях, как и в предыдущем могильнике, были найдены финские украшения, хотя погребение было совершено по славянскому обряду. В остальных курганах обнаружены трупоположения на горизонте и в небольших ямах. Все покойники были ориентированы головой на запад, как обычно, с небольшими отклонениями к северу и югу. Преобладающий инвентарь славянский, близкий к найденному в могильниках Новинка 1 и Новинка 2. Постепенный переход от трупосожжений к трупоположению на горизонте и в яме позволяет гово-

рить, что вскрытый могильник — наиболее древний из трех. Вероятнее всего, он возник в X в.

Раскопки в Турчасове (Архангельская обл., Онежский р-н) проводились в связи с разрушениями памятника разливами р. Онега. Большое по размерам городище, называемое местным населением «острогом», находится на естественной возвышенности, расположенной на правом берегу реки, вблизи дер. Целягино. Возвышенность определила очертание крепости, от которой в настоящее время сохранились остатки валов и рвов, идущих по периферии. Шурфы и раскопы, заложенные по всей площади крепости, по валу и рву, показали, что культурный слой внутри крепости отсутствует. Разрезы рва и вала обнаружили довольно хорошо сохранившиеся остатки стоячего острога. В мысовой, юго-западной части острога были видны следы спуска-пандуса, шедшего к реке. На нем лежали остатки замощения.

Подобного рода укрепления со спуском, небольшими рвами и валами и слабо выраженным культурным слоем кроме Онеги есть также на реках Вели, Ваге и Устье в Архангельской обл. Укрепления возникли, видимо, в XIV—XV вв. и использовались только для кратковременной защиты от врага. Этим и можно объяснить не только бедность культурного слоя, но и отсутствие построек.

РАСКОПКИ ОРЛЕЦКОГО ГОРОДИЩА

О. В. Овсянников

Ленинградское отделение Института археологии АН СССР и Архангельский областной краеведческий музей организовали Северодвинский отряд, работавший на городище древнего Орлеца (Архангельская обл., Холмогорский р-н) — памятнике XIV в.; городок просуществовал немногим более полстолетия.

Задача Северодвинского отряда состояла в наиболее полном исследовании остатков каменных укреплений детинца. Было установлено, что укрепления сохранились лишь на западной и северной сторонах Орлецкого кремля, восточная и южная стороны погибли во время разрушения береговой кромки (активные оползни в районе детинца наблюдаются и сейчас). Западная сторона детинца протяженностью 210 м, северная — 95 м. На западной стороне открыта каменная стена длиной 150 м (полностью стена раскрыта на участке 12 м и на участке 138 м протрассирована лицевая поверхность стены), сохранившаяся высота ее — от 2—3 рядов до 10—12 рядов камня. Техника кладки на всем протяжении однообразна — мощные лицевые блоки известняка и рваного камня, уложенные на известняковом растворе, с заполнением более мелким камнем, обильно политым раствором. Юго-западный край стены выходит прямо в обрыв мыса. У внутренней стороны стены на песчаном материке обнаружена тонкая золистая прослойка, содержавшая фрагменты керамики, костей и угли.

Северная стена сохранилась также не полностью — ее восточный конец обрывается у кромки оврага. На северной стороне детинца каменная кладка выходит почти на поверхность. Стена на этом участке сохранилась на высоту 3—10 рядов кладки (1—1,3 м).

В стыке западной и северной сторон был заложен раскоп, где исследовались воротная башня и участки стен, примыкавшие к ней. Проезжая часть башни (3,25 × 4,25 м) имела внутри вымостку из известняковых плит, сохранились остатки трех лопаток (четвертая сбита). Внешний контур проезжей башни 5 × 8,5 м. Лицевые кладки башни выполнены более тщательно, чем у стен: это видно по подборке и по подгонке лицевых блоков и плит.

Шурфы, заложенные на территории детинца, показали, что культурный слой здесь полностью разрушен (на памятнике до сих пор проводятся сельскохозяйственные работы).

Орлецкое городище — памятник мысового типа. Детинец, вероятно, в плане имел трапециевидную форму, занимая самую оконечность мыса. Башни стояли лишь по углам кремля, причем одна из них — воротная.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО ТИВЕРСКОГО ГОРОДКА

А. Н. Кирпичников, В. П. Петренко

Приозерский отряд Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с областным отделением Всероссийского общества охраны памятников проводил работы на территории древнего Тиверского городка.

Городище расположено в 3 км к востоку от с. Васильево Приозерского р-на Ленинградской обл. и занимает бывший остров (ныне полуостров) у Тиверских порогов р. Вуокса, на старом речном пути из г. Корелы в г. Выборг. На территории городища в разных местах заложено девять раскопов. Культурный слой (глубина до 0,1—0,4 м) оказался однородным и выявил обломки сосудов, железные ножи, гвозди, бронзовые украшения, части тиглей, крицы. Во всех шурфах присутствовали угольки, что можно связать с пожаром городка, разрушенного в 1411 г. отрядом шведов.

Предварительно датировать найденные вещи можно XIV — началом XV в. Хронологическим определителем явилась керамика, не отличающаяся от хорошо датированной глиняной посуды, происходящей из новгородского слоя древнего Орешка. Бронзовые украшения Тиверского городка (выделяется подвесной орнаментированный игольник) до сей поры связывались с XII—XIII вв., но вероятно и более позднее бытование их.

Само Тиверское городище площадью приблизительно 220 × 50 м по периметру окружено не валом (как считали раньше), а каменной стеной, сложенной насухо из больших валунов. Камни укрепления уложены на

склонах городищенского холма прямо на древней поверхности земли. Зачистка стены показала, что она в своей большей части сохранилась до уровня первоначальной боевой площадки, достигавшей ширины 4,5 м. С наружной стороны стена возвышается от ее подошвы на 1,8—3,5 м, с внутренней — на 0,8—1,8 м. По верху стены в древности шел деревянный бруствер. В восточной части стены обнаружены устроенные в толще ее кладки четыре камеры размером 2,5 × 3 и 2,5 × 5 м.

За исключением присыпанного землей юго-восточного участка, стена, вероятно, выстроена в непродолжительный срок и, по-видимому, соответствует по времени летописному Тиверскому городку.

Тиверская стена, уцелевшая почти целиком и сохранившая редчайшие архитектурные детали, оказалась оригинальным произведением новгородско-карельской доогнестрельной фортификации.

В 500 м к востоку от городища, в лесу выявлено 16 каменных насыпей, расположенных радиально по отношению к самому большому центральному «кургану». Диаметр насыпей 2,2—7,6 м, их высота 0,5—1 м.

ТИВЕРСК

С. И. Кочкуркина, Г. Б. Федоров

Городище Тиверск у дер. Васильево в Приозерском р-не Ленинградской обл. (финское наименование Тиурплиннасаари и город Тиверский русских летописей) исследовалось экспедицией Института языка, литературы и искусства Карельского филиала АН СССР.

Площадь городища внутри имеет в длину (с севера на юг) 215 м, в ширину (с запада на восток) — от 40 до 52 м. Поверхность плато ровная.

С восточной стороны городища, за низиной находился посад — там обнаружены выходы культурного слоя и остатки каменных сооружений. В южной части городища были заложены два раскопа общей площадью 144 кв. м.

В раскопах частично выявлены четырехугольные каменные вымостки из крупных и мелких пригнанных вплотную друг к другу камней. Вероятно, они являются фундаментами домов или каких-либо оборонительных сооружений, а возможно, тем и другим одновременно.

Собраны фрагменты лепной и гончарной керамики. Последняя представлена горшками древерусских форм с линейно-волнистым орнаментом, с некоторыми местными особенностями. Часть горшков имеет в тесте примесь слюды. Большая категория железных вещей включает наконечники стрел, топоры, стамески, долота, резцы, молотки, сковородники, кресала, железные шлаки. Найдены и бронзовые изделия: копоушки, бубенчик, равноплечная фибула.

Керамика и другие изделия из раскопов типологически датируются XI—XII вв. н. э. Однако во время раскопок, предпринятых еще в прошлом веке финскими археологами, и при хозяйственных работах были найдены различные предметы, позволяющие говорить о более широкой датировке — от X до начала XV в. н. э.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ЯМГОРОДА

А. Н. Кирпичников

Работы произведены отрядом Ленинградской археологической экспедиции в г. Кингисеппе Ленинградской обл.

Ленинградское отделение Института археологии АН СССР получило из Королевского военного архива Швеции неопубликованные планы XVII в. крепости Ямгорода, из которых следовало, что укрепления этого города состояли из детинца и окольного города, имели 9 башен и простирались на значительно большую территорию, чем считалось до сих пор. Задачей отряда было проверить эти сведения, а также изучить сооружения не сохранившейся ныне каменной крепости и исследовать ее культурный слой.

На месте городища (ныне городской парк), прилегающего к берегу р. Луга, заложено 9 раскопов, которые позволили обнаружить несколько новых памятников древнерусской архитектуры.

В северо-западном углу детинца на глубине 0,6—0,9 м полностью открыты нижние части каменного храма. Постройка сложена из известковых квадров, ее размеры по осям 8,3 × 10,9 м. Сохранились стены, возвышающиеся на 0,5 м, основания четырех круглых столбов, порог в западной стене, пол из плит, основание скамьи синтрона, наружные лопатки. Стены толщиной 1,3 м покоятся на неглубоком фундаменте, устроенном на глине. В алтаре под полом оказались два мужских погребения без вещей. По своему типу и особенностям конструкции здание относится к новгородской школе зодчества второй половины XIV—XV в.— небольшой одноглавый кубический храм с одной апсидой и четырьмя внутренними столбами.

Пол здания был засыпан углями, осколками мортирных бомб и ядрами, что указывает на разрушение здания во второй половине XVII в.

Неподалеку от храма выявлены нижние части воротного устройства детинца, вероятно XVI в., состоящие из двух смежных башен. Внутри башен оказался коридорный проход (длина 17,5 м, ширина 2,3 м), разделенный некогда тремя воротами. Сохранились облицованные плитняком проемы проходов, ниши для воротных полотнищ, металлические подставы и запоры ворот. Перед воротным устройством, уцелевшим на высоту до 1,7 м (считая от пола прохода), расчищен «каменный мешок» — четырехугольное углубление, на которое опускался подъемный мост. Воротное устройство примыкало к стенам детинца в месте их соединения со стенами окольного города;

по своему типу оно восходит к захабам новгородских и псковских крепостей XIV—XV вв., но по деталям конструкции не имеет точного соответствия в русской военной архитектуре XV—XVI вв.

Обнаружены нижние части северо-восточной и юго-западной башен Ямгородского детинца диаметром 13 м. Башни сохранились частично до уровня второго яруса. Расчищены: бойница со сводом, печурой и нишами для ставни и засова (ширина боевого отверстия 0,18 см), внутристенные лестницы высотой до 10 ступенек, входной проход в первый ярус башни, каналы в кладке от сгнивших деревянных связей. Исследованные башни аналогичны Воротной и Провиантской башням Ивангорода, построенным в 1496 г. На основании этого башни Ямгородского детинца можно датировать 1500—1525 гг.

Раскопаны участки стен детинца и окольного города. Их толщина 3,5—4,3 м. Снаружи стены покрыты обмазкой кремоватого цвета и облицованы крупными, хорошо подогнанными известковыми плитами серого, коричневатого и зеленоватого оттенков. Именно такие по цвету плиты оказались в эксплуатирующихся ныне местных каменоломнях.

Обнаруженные части Ямгородской крепости в сочетании с архивными данными позволили полностью реконструировать ее план. Установлено, что после взрыва шведами окольного города в 1682 г. и разборки детинца-замка в 1781 г. крепость сохранилась всюду по своему периметру на высоту до 2 и более метров. В 1704 г. на руинах укрепления по проекту Петра I были насыпаны куртины и бастионы.

Культурный слой крепости достигает 1,5 м и содержит напластования с керамикой и другими вещами XVI—XVII вв. Открыты также части разновременных деревянных построек и развалы глинобитных печей.

РАСКОПКИ В КОПОРЬЕ

В. А. Булкин, В. А. Назаренко, О. В. Овсянников

Отряд Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, областного отделения Общества охраны памятников и кафедры истории искусств Ленинградского государственного университета продолжил раскопки в крепости Копорье (Ломоносовский р-н Ленинградской обл.).

В западной части крепости доследовался раскол 1 (площадь 400 кв. м), в северо-западной части которого полностью открыт фасад каменной полуподвальной постройки, примыкавшей к западному пряслу крепостной стены. Оказалось, что фундаментальная часть этой постройки стоит на нижнем горизонте культурного слоя. На внутреннем фасаде крепостной стены открыта арка узкого прохода, который заложили, вероятно, во время постройки здания. В восточной части раскопа разобрана аморфная каменная фун-

даментная вымостка XVII в. и полностью исследована платформа XVI в. (площадь около 65 кв. м), состоящая из одного-двух рядов мелких камней, обмазанных глиной. Платформа была прикрыта горелым слоем, при разборке которого найдены три бронзовых нательных крестика, костяная богато орнаментированная накладка на колчан.

Под платформой открылся мощный завал горелых бревен и плах, под которыми сохранились фрагменты погибшей в пожаре деревянной постройки (сохранившаяся часть постройки — 3,6 × 6 м). Постройка ориентирована по оси юго-запад — северо-восток. В северном углу здания открыто глинобитное основание печи с дырочками от деревянного каркаса, под основание печи были положены доски. Постройка датируется XIV — началом XV в.

В горизонте культурного слоя (мощность 17—20 м), лежащем на материке, под постройкой найдены шиферное пряслице и односторонняя каменная формочка для отливки бляшек (горизонт датируется XIII в.).

К югу от церкви Преображения был заложен раскоп 4, где была открыта и полностью расчищена на протяжении 10 м крепостная стена. Оказалось, что толщина ее, достигающая на этом участке 3,7 м, не однородна, а состоит из нескольких прикладок. В толще стены четко выделяется ее древнее ядро (толщина 1,6—1,8 м), сложенное на «хорошем» растворе, по качеству близком раствору из кладки восточной части крепости. Великолепно сохранился тот фасад кладки, который некогда был внутренним фасадом крепостной стены; внешний же фасад ее сильно разбит. Древний участок кладки (не исключено, что это XIII в.) с двух сторон прикрыт более поздней кладкой, которая отличается от древней и качеством раствора, и манерой кладки (бут сделан небрежно, местами без раствора, насухо).

Были также продолжены работы в раскопе 3. Здесь доследовалась часть сооружения, сложенного из камня на глинистом растворе (открыта западная стена). Каменная стена сохранилась на высоту 1,3—1,4 м. В северной части раскопа под этой кладкой была открыта фундаментальная часть мощной стены (ширина 2,8 м), сложенной из крупных известняковых плит, обильно политых раствором. Открытая стена прослежена на протяжении 12 м и идет в направлении с северо-запада на юго-восток, высота ее 1,2 м. Это пока единственное каменное сооружение, нижние части которого врыты в материк. Возможно, что в северо-западной части крепости также открыты древнейшие в Копорье строительные остатки.

Таким образом, работы в Копорье позволили определить стратиграфию культурных напластований, степень застроенности внутрикрепостной территории каменными сооружениями, а также поставить вопрос о реальном существовании древнейших копорских оборонительных сооружений.

РАСКОПКИ В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

А. Н. Кирпичников, И. Н. Хлопин

Раскопки производились Ленинградским отделением Института археологии АН СССР совместно с историческим факультетом Ленинградского государственного университета и Кирилло-Белозерским историко-художественным музеем-заповедником.

Полностью завершено изучение руин Оружейной палаты XVII в., начатое в 1953—1954 гг. В конце XVIII в. здание палаты, содержавшее 8500 предметов боевой техники, обвалилось. Часть предметов осталась под двухметровым завалом упавших сводов и до сих пор не извлечена. Это металлические части мушкетов, пистолей и пищалей, ядра, гранаты, малозаметное препятствие против конницы — «чеснок», костяные пластинки с орнаментом. Особенно интересны ружейные и пистолетные ударно-кремневые замки различных типов, представляющие последовательное развитие этой конструкции в русском стрелковом деле конца XVI — первой половины XVII в.

На территории Острога обнаружены нижние части башни и стен первой половины XVII в. Там же полностью открыто редкое сооружение середины XVI в.— солодеженное сушило — одно из самых больших по площади хозяйственных построек позднесредневековой северной Руси. Нижние кирпичные остатки этого здания в плане представляли почти квадратный зал (по осям 16 × 16 м). Сохранились части стен, дверные проемы, кирпичный пол, основание большой печи в центре, устроенные в кладке стен водостоки. Стены здания членились лопатками и были укреплены тремя мощными контрфорсами. Солодежня использовалась по своему назначению (т. е. в ней сушили и растили со́лод) вплоть до разрушения в 70-х годах XVIII в.

В церкви св. Владимира расчищено погребение умершего в 1642 г. кн. Алексея Ивановича Воротынского. При этом обнаружен большой каменный саркофаг, закрытый расколотой плитой с надписью о погребении. Надгробная плита восстановлена, стала читаться и надпись, представляющая редкий образец позднесредневековой русской сакральной эпиграфики.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОФИЗИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ В СОЛОВЕЦКОМ КРЕМЛЕ

А. Н. Кирпичников, К. К. Шилин

С помощью нового магнитного градиентометра феррозондового типа были обследованы первые ярусы башен, некоторые подошвенные бойницы стен, прилегающих к этим башням, и частично — околобашенные участки

кремля. Было обнаружено восемь заметных аномалий. Все они проверены археологически. Обнаружено скопление железных предметов XIX—XX вв., а в одном случае, в южном проходе у Святых ворот на глубине 0,3 м, найдена склепанная из 20 металлических пластин ставня (0,76 × 1,28 м), относящаяся к XVII в.

Археологической расчистке подверглась внутренность Архангельской башни. Первый ярус башни был завален мусором и железными остатками недавнего происхождения. При разборке завала выявлен современный полусгнивший деревянный пол башни, ниже которого находились последовательно цементный, кирпичный, песчаный и, наконец, на глубине 0,7 м, по-видимому, первоначальный бревенчатый настил. Обнаружены средневековые железные предметы: дверные петли, подставы ворот, брус связи, ядро. Главной находкой явилась однотипная двум найденным в 1968 г. чугунная пушка XVII в. длиной 229 см и калибром 9,7 см. На торельном ободке казенной части выбиты цифры 1640.

Всего в Соловецком крыле уцелело до 16 орудийных стволов и более 400 ядер, что позволит создать (например, в Никольской башне) специальную «пушечную» экспозицию. В музее «Коломенское» сохранился почти целый средневековый деревянный крепостной лафет, который мог бы послужить типовым образцом для документально точного воссоздания лафетов соловецких «музейных» пушек.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

В. И. Кильдюшевский

Отрядом Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда были продолжены раскопки в крепости Орешек.

На территории крепости XIV в. были заложены шурф у внутренней стороны воротной башни и небольшой раскоп. В шурфе на глубине около 2 м от уровня современной поверхности, в слое XIV—XV вв. были обнаружены два настила мостовой (ширина около 3,8 м), ведущие из ворот на территорию крепости. Рядом с ними расчищены два горизонта постройки, непосредственно примыкавшей к крепостной стене.

В раскопе были последовательно вскрыты верхний строительный горизонт XVI в., испорченный поздними ямами, и ниже — три строительных горизонта XIV—XV вв., сохранившихся значительно лучше. В первом из них были расчищены настил мостовой и остатки двух построек. Подобную планировку сохраняет и второй горизонт. Они синхронны строительным остаткам, обнаруженным в шурфе. Самый нижний горизонт построек несколько отличается от предшествующих. Здесь нет настила мостовой, иначе располагаются и сами постройки.

Во время работ были собраны изделия из железа, бронзы, камня, кости, украшения из янтаря, стекла, бронзы, обрывки войлочной шапки, многочисленные фрагменты керамики. Большое число втульчатых наконечников арбалетных стрел, следы пожаров и разрушений большинства построек подтверждают свидетельства летописи о частых военных столкновениях в стенах крепости в XIV — XV вв.

Кроме раскопок внутри крепости XIV в. велись работы по изучению стратиграфии внутреннего двора цитадели крепости XVI в., где на глубине 3,8 м от уровня дневной поверхности были обнаружены остатки деревянных конструкций, относящихся к периоду ее строительства.

Были исследованы также напластования участка, расположенного между южной стеной крепости XIV в. и каналом XV—XVI вв., расчищена и зафиксирована облицовка канала.

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ, ИВАНОВСКОЙ И КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Д. А. Крайнов

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и управления культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов продолжала археологические исследования. Работало несколько отрядов. Было раскопано и обследовано 19 стоянок и могильников различного времени (мезолитические, неолитические, поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа, курганный могильник абашевской культуры, грунтовой славянский могильник, славянское селище и два славянских курганных могильника).

В Переяславском районе Ярославской обл. были продолжены начатые в 30-х и проводившиеся в 60-х годах раскопки Кухмарского курганного могильника на северном берегу оз. Плещеево. Вскрыто 10 курганов. В ровиках и вокруг курганов обнаружены мощные кострища и очаги, иногда сложенные из камней. Около остатков костров найдены обломки сосудов. Под всеми курганами обнаружены могильные ямы, но не везде они содержали костяки и предметы инвентаря. Вокруг могил прослежены столбы от оградок, а рядом — развалы камней. В некоторых могилах найдены только небольшие скопления углей, в других — остатки костей, лежавших кучно вместе с угольками. Погребения сопровождались сосудами разных форм (колоколовидными, остroреберными и баночными) с типичным абашевским орнаментом. Кроме того, в погребениях найдены бронзовые шильца, подвески в виде пружинок и круглых спиралей, трубчатые пронизки, пластинчатые подвески, стержни, бляшки, колечки, очковидные подвески, браслеты, серебряные спиральные подвески в 1,5 оборота и другие украшения.

Появление абашевцев на берегах Плещеева озера следует связывать с востоком. Они могли прийти по р. Нерли Клязьминской, в верховьях которой и расположен Кухмарский могильник.

В Ивановской обл. продолжались многолетние раскопки на стоянке Сахтыш I. Раскопками на высокой части стоянки установлено чередование трех культурных горизонтов: конец бронзового века с находками тонко-

степной керамики с примесью песка и ранней сетчатой керамики; поздневолосовский слой с фатьяновской керамикой и др.; ранневолосовский — с керамикой с раковинной примесью и позднеямочно-гребенчатой керамикой. Жилища развитого волосовского времени располагаются только на высокой части стоянки.

Особый интерес представляют результаты раскопок жилища, обнаруженного в прошлом году в западной части стоянки Сахтыш I, недалеко от р. Койка. Длина раскопанной части жилища по центру — 20 м, наибольшая ширина — 7,80 м, глубина в центре от современной поверхности — 2,10 м. Общая площадь жилища — около 160 кв. м. Форма подпрямоугольная. Ориентировка — с юго-запада на северо-восток. Выход из жилища идет к р. Койка. В жилище прослежено несколько строительных горизонтов. Первый строительный горизонт относится к раннему времени культуры с ямочно-гребенчатой керамикой.

Уникальными находками являются: берестяной сшитый кошель (III тысячелетие до н. э.), обломок деревянного ковша, деревянное копье, обломки плетеной верши и целые сосуды. Огромное количество рыбьих костей и рыбьей чешуи свидетельствует о большой роли рыболовства.

Второй строительный горизонт жилища содержит позднюю ямочно-гребенчатую керамику с орнаментом и ранневолосовские сосуды с раковинной примесью.

Третий строительный горизонт относится к развитому волосовскому времени. Он также характеризуется развалами сосудов с раковинной примесью и волосовскими вещами. Уникальными находками являются наклад-

Берестяной сшитый кошель. III тысячелетие до н. э.

ка от лука, фигурки медведя, рыбы, птиц, змеи, янтарные подвески, гарпуны.

В Калининской обл. были продолжены раскопки стоянки «У вилки дорог», открытой И. Ф. Ивановым. На вскрытой площади (более 200 кв. м) прослежены два основных культурных слоя, расположенных в метровой толще песчаных отложений.

В верхнем неолитическом слое найдено значительное количество обломков сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом и много кремневых орудий и отщепов позднемезолитического облика.

В нижнем позднемезолитическом слое керамика отсутствует. В кремневом инвентаре встречаются асимметричные наконечники стрел, наконечники «свидерского облика». Прослежены мастерские по выработке кремневых орудий, кострища и ямки с вещами.

Продолжались раскопки стоянки и могильника Сахтыш VIII в Тейковском р-не Ивановской обл. Бóльшая часть находок относится к неолиту, меньшая — к волосовской культуре и к культуре с сетчатой керамикой. Среди находок — обломки каменных фатьяновских топоров-молотков и высверлины от них, указывающие на производство топоров на стоянке. На стоянке же на глубине от 0,20 до 0,40 м обнаружено 10 погребений. Сохранность плохая. Все погребенные лежат рядами вытянуто на спине, лицом вверх, головой на восток. Правая рука, как правило, вытянута, а левая согнута в локте, кисти рук лежат на тазовых костях. В погребениях найдены каменные подвески волосовского типа и янтарные украшения. Все формы янтарных украшений имеют аналогии в прибалтийский стоянках эпохи неолита и ранней бронзы. Находки подобных же янтарных украшений в волосовских жилищах стоянки Сахтыш I и другие данные позволяют отнести погребения стоянки Сахтыш VIII к волосовскому времени.

РАСКОПКИ У ДЕР. СОБОЛЕВО

Л. В. Кольцов

В предыдущие годы у дер. Соболево Кимрского р-на Калининской обл. было открыто шесть поселений разного времени. Четыре из них были раскопаны (полностью или частично).

В 1971 г. разведочный отряд Верхневолжской экспедиции продолжал раскопки стоянки Соболево V. В 1970 г. на ней была раскопана площадь в 96 кв. м. В нынешнем году раскопам подверглась площадь 228 кв. м.

Раскоп этого года продолжал раскоп 1970 г. (с запада и севера). Стоянка располагалась на песчаном валу (дюна или береговой вал?) на левом берегу Волги. Сразу же под дерном до глубины 0,20—0,60 м были найдены каменные орудия и отходы их производства. Большая часть орудий сделана на ножевидных пластинах. Это — наконечники стрел, скребки (главным

образом концевые), резцы (боковые и угловые), ножи, проколки, скобели, вкладыши, рубящие орудия, пластинки со скошенным концом.

В раскопе обнаружено слегка углубленное в землю жилище неправильно овальной формы (5,20 × 2,90 м). В северо-западной части его был выход (1,20 × 1,20 м). В нем был очаг. Второй очаг находился в восточной части жилища. По центральной поперечной оси жилища шли ямки (в два ряда) от столбов, которые, вероятно, поддерживали кровлю жилища. Диаметр ямок — от 0,12 до 0,30 м. Судя по расположению ямок, крыша жилища была, видимо, двускатной. По краям жилища лежали камни, вероятно придавливавшие нижнюю часть кровли.

Кроме того, на стоянке найдены еще один очаг и ряд хозяйственных ям, в которых обнаружены кремневые предметы.

Стоянка датируется поздним мезолитом. Таким образом, впервые на Верхней Волге получены данные о конструкции мезолитических жилищ.

Был раскопан небольшой участок (40 кв. м) на стоянке Соболево VII. Она находится на той же песчаной гряде, в 400 м к югу от стоянки Соболево V. Этот раскоп дал небольшой, но очень показательный материал. Среди кремневых орудий — резцы, скобели, топоровидные орудия, скребки. Этот материал можно датировать поздним мезолитом. В верхних слоях памятника найдена сетчатая керамика дьяковского времени.

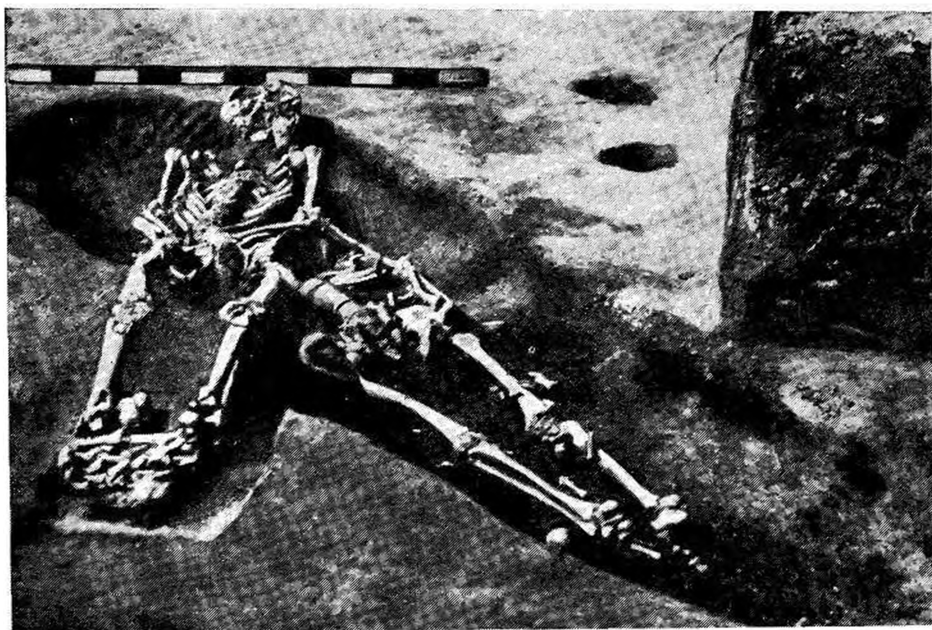
РАБОТЫ КАЛИНИНСКОГО ОТРЯДА

И. Г. Портнягин, Ю. Н. Урбан

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции продолжал раскопки Языковской стоянки. Был исследован участок площадью 220 кв. м, примыкавший к раскопу 1970 г.

Мощность культурных напластований колебалась от 0,35 до 0,55 м. Стратиграфически выделяются два слоя. Верхний — черный суглинок с кусками мергеля и гальками мощностью 0,25—0,4 м — залегает под дерном. В юго-западной части раскопа он перекрыт сверху торфом толщиной 0,2—0,3 м. Ниже на отдельных участках прослеживается слой серо-коричневого суглинка. В верхней части первого культурного слоя преобладала волосовская керамика с примесью толченой раковины; в нижней — поздняя льяловская. В слое серо-коричневого суглинка встречалась лишь льяловская керамика. В верхней части первого культурного слоя найдено несколько обломков с фатьяновидным орнаментом. Оба слоя чрезвычайно насыщены костями животных, обломками керамики, орудиями из кремня, кости и камня.

Было доследовано жилище, обнаруженное во время раскопок прошлого года. Оно имело четырехугольные очертания. Частично вскрыто второе жилище. Это было слегка (на 0,1 м) углубленное в землю сооружение

Языково. Погребения 3 и 4

четырехугольной формы. В центре прослежены очаг (1,2—1,32 м) и две отопительные ямы грушевидной формы, по краям жилища — обуглившиеся деревянные обкладки. Дно очага было выстлано корой, поверх которой насыпан песок. Оно понижается к центру. В центре имеется круглая яма диаметром 0,4 м, в которой лежало 10 обожженных камней. У очага и отопительных ям обнаружены кучи рыбьей чешуи. В межжилищном пространстве в северо-восточном участке раскопа прослежены ряды кольев. Они идут параллельно на расстоянии 0,4—0,6 м друг от друга с северо-запада на юго-восток, поворачивая затем на юго-запад к первому жилищу. Возможно, это были крытые переходы между жилищами.

На северо-западном участке раскопа обнаружено четыре погребения. Погребения 1, 2, 3 были совершены в культурном слое, погребение 4 — в могильной яме глубиной 0,4 м от уровня материка. Костяки ориентированы на запад или юго-запад. Во всех погребениях обнаружена красная краска. Погребения 1 и 2 детские. В погребении 1 найдено 10 костяных, 1 янтарная подвеска и 1 подвеска из зеленоватой яшмы. Подвески овальной формы. Погребение 2 безынвентарное.

Особый интерес представляют погребения 3 и 4. В погребении 3 костяк лежал в вытянутом положении на спине головой на запад. Кости кистей рук — на лобке. У челюсти на костях шеи лежал булыжник. Под ним — костяное тесло. Позвоночник находился на черепе погребения 4. Костяк последнего лежал в вытянутом положении на спине головой на юго-запад.

Кости кистей рук сложены на лобке. У черепа найдено три половинки костяных колец с отверстиями для подвешивания. В разных частях костяка найдено 18 подвесок из зубов животных и 1 овальная костяная подвеска. Костяк погребения 3 принадлежал мужчине, погребения 4 — женщине. Погребения 1, 2, 3, 4 образуют треугольник. Примерно в центре его на линзе желто-серой глины прослежено ритуальное кострище. Кострище находится на глубине 0,23 м от современной дневной поверхности. Погребения опускаются из слоя, где в большом количестве встречается волосовская керамика. В засыпке погребения 4 встречены обломки волосовской керамики с примесью толченой раковины. На основании этих данных погребения датируются волосовским временем.

Кроме того, отряд провел разведки в Лесном, Максатихинском, Кашинском и Кесовогорском районах Калининской обл.

В пределах Лесного и Максатихинского районов обследовано среднее течение р. Молога от устья р. Медведа до устья р. Кеза. По сведениям, имеющимся в своде В. А. Плетнева «Об остатках древности и старины в Тверской губернии» и в архиве калининского краеведа Ф. И. Иванова, в устье р. Медведа у с. Нижние Пороги находились поселение «Белый городок» и курганная группа. Разведкой установлено, что поселение сильно разрушено весенними паводками и распашкой. При зачистке обреза берега прослежено два культурных горизонта. Верхний (мощностью 0,3 м) по находкам керамики датируется XI—XIII вв. Под слоем древнерусского времени залегает неолитический горизонт мощностью 0,3—0,35 м, давший находки гребенчато-ямочной керамики, отщепов и орудий. Курганный могильник, связанный с древнерусским поселением, насчитывает 79 круглых и полусферических насыпей.

В 22 км вверх по течению р. Молога у с. Гузеево обследован упоминаемый В. А. Плетневым курганный могильник. В 1,5 км от с. Гузеево у хут. Могильник в урочище Могилище обнаружен жальничий могильник, состоящий из 35 погребальных сооружений.

В 5 км вниз по течению от устья р. Кеза на левом берегу Мологи напротив дер. Спас-Забережье обнаружено дьяковское городище и группа из трех курганов.

Комплекс памятников в устье Кезы включает в себя три мезолитические стоянки, славянское селище, остатки неолитического поселения и курганную группу. Стоянка Усть-Кеза I расположена на первой надпойме левого берега Мологи, в 0,5 км от устья р. Кеза. Бóльшая часть стоянки распахана. Найдены угловые резцы, концевые скребки и пластинчатый наконечник стрелы. Инвентарь Усть-Кезы I близок находкам верхневолжских позднемезолитических стоянок. Усть-Кеза II и Усть-Кеза III полностью распаханы. Усть-Кеза II занимает юго-западный склон моренного холма, в 0,4 км вниз по течению р. Молога от устья р. Кеза. На поле собраны ножевидные пластины, отщепы, концевые скребки и наконечник с поперечным лезвием. Усть-Кеза III расположена на высоком (до 20 м) песчаном холме на левом берегу р. Кеза, в 0,5 км от устья. Собраны ножевидные пластины, отщепы и концевые скребки. Все стоянки датируются эпохой мезолита.

Непосредственно в устье Кезы обнаружены древнерусское селище и курганный могильник. Селище занимает левый, а курганный могильник — правый приустьевые участки берегов р. Кеза. Под древнерусским слоем мощностью 0,45—0,50 м прослеживаются остатки неолитического поселения. В неолитическом слое найдены обломки ямочно-гребенчатой керамики, отщепы и кремневые орудия. При зачистке ямы в юго-западной части селища выявлены остатки железоплавильной печи с мощным кричным слоем. Здесь же была найдена четырехсекционная стеклянная бусина из зеленоватого стекла, которая вместе с керамическим материалом позволяет датировать селище XI—XIII вв.

Разведками в районе оз. Скорбеж Кашинского и Кесовогорского районов открыты неолитическая стоянка в 1,0 км к северо-западу от стоянки Языково I и два фатьяновских могильника у деревень Лукьяново и Подолицы.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ПЛЕЩЕЕВО III

Б. А. Фоломеев

Переславский отряд Верхневолжской экспедиции проводил исследования памятников эпохи раннего металла на северо-западном берегу Плещеева озера. Основные работы велись на стоянке Плещеево III. Стоянка перерезана с севера на юг узкоколейной железной дорогой; раскопы были заложены по обе стороны ее полотна.

На раскопе 1 (114 кв. м), заложенном на самом краю озерной террасы, культурный слой мощностью до 0,5 м представлял собой отложения начала раннего железного века. На площади около 40 кв. м обнаружено темно-серое, сильно гумусированное пятно с углистыми включениями, не имеющее четких очертаний. В пределах пятна зафиксированы большое количество находок и семь скоплений камней средней величины. По-видимому, пятно представляет собой остатки сгоревшего наземного жилища с каменными очагами внутри. Керамика раскопа 1 представлена фрагментами плоскодонных сосудов с сильно профилированными (эсовидными) венчиками. Внутри некоторых днищ — беспорядочные ямчатые вдавлины. Примесь к тесту однообразна — дресва и песок. Поверхность сосудов сплошь покрыта «сеткой», на которую часто наносился разнообразный орнамент — «жемчужины», ямчатые вдавлины, композиции, выполненные зубчатым штампом. Кроме керамики найдено несколько орнаментированных глиняных поделок. Встречены каменные и железные орудия. Разнообразен и многочислен кремневый инвентарь: наконечники стрел и дротиков, скребки, серповидный нож, полированные тесла. Железных предметов найдено два — обломок ножа и обломок предмета неизвестного назначения.

В раскопе 2 (около 40 кв. м) обнаружены наслоения двух периодов. Верхний слой содержал сетчатую керамику, аналогичную керамике из раскопа 1; нижний — толстостенную керамику с примесью песка. У сосудов — прямые венчики, цилиндрические бока и острые днища. Орнаментированы сосуды преимущественно «лапчатыми», крупнозубчатыми и ямчатыми оттисками. Вместе с керамикой этого типа встречены разнообразные кремневые орудия прекрасной выделки, типологически значительно отличающиеся от кремневых орудий, сопровождающих «сетчатую» керамику раскопа 1. Описанная выше керамика необычна для верхневолжских стоянок и типологически ближе керамике рязанской культуры третьего этапа ее развития и некоторых поздненеолитических стоянок Верхнего Днепра.

РАБОТЫ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. А. Кирьянова

В Переславском р-не Ярославской обл. Верхневолжская экспедиция обследовала стоянки эпохи неолита и бронзового века.

Было продолжено исследование стоянки Кухмарь I, расположенной в $^3/_4$ км к югу от Кухмарьского абашевского могильника на дюнном всхолмлении правого берега р. Кухмарь, при ее впадении в Плещеево озеро. На стоянке была вскрыта площадь около 100 кв. м и обнаружено два культурных слоя. Первый, в гумусе под дерном,— с материалами мерянского и славянского времени. Найдены лепная керамика, бронзовые подвески, каменные кладки, кости животных и др.

Во втором слое, расположенном в песке, обнаружены кремневые орудия и отщепы (скребки, ножи, топоровидные орудия, острия, пластины с ретушью и пр.), обломки глиняной посуды с орнаментом. Вероятно, здесь было поселение бронзового века, одновременное Кухмарьскому могильнику.

На левом берегу ручья на дюнах, протянувшихся вдоль берега озера, обнаружена новая стоянка Кухмарь II. При шурфовке найдены кремневые орудия и отщепы, в верхнем слое — славянская керамика.

На южном берегу Плещеева озера, на левом берегу р. Куротень исследовалась стоянка, на которой встречены кремневые орудия, фатьяновидная и сетчатая керамика. Найдена также высверлина каменного топора-молотка. Стоянка уничтожена карьерными разработками.

На северном берегу оз. Сомино исследовалась стоянка «Торжище», расположенная на прибрежном холме и у его подножия. У подножия холма обнаружено поселение с тремя культурными горизонтами. Вверху встречена ранняя сетчатая керамика с кремневыми орудиями, ниже — волосовская и фатьяновская керамика с кремневым инвентарем; в самом низу, под стерильным слоем песка,— ямочно-гребенчатая керамика с кремневыми орудиями и отщепами.

На самом холме прослеживалось два культурных слоя: первый — славянский с находками керамики и железных вещей; второй — с поздней сетчатой керамикой. Во втором слое в очаге па камнях найдены целый плоскодонный сосуд и остатки погребения, относящиеся, очевидно, к этому же времени. На берегах оз. Сомино найдено несколько поселений эпохи неолита, бронзового и раннего железного веков.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. И. Комаров

В Ярославской обл. отряд производил разведки и раскопки в Некоузском, Брейтовском и Переславском районах. Близ дер. Юрьевское на правом берегу р. Сить в урочище, называемом местными жителями «Курган», обнаружено 10 курганов. Все они раскопаны колодцем. Ниже по р. Сить. у дер. Михалево обследована курганная группа, состоящая из 34 курганов, расположенных на надпойменной террасе правого берега р. Сить при впадении в нее ручья Обухта, в урочище Тимашево. Курганы имеют полусферическую форму с сильно оплывшими насыпями диаметром не более 6 м. Раскопано пять курганов. В южной половине одного из них с нарушенным центральным погребением оказалось второе подкурганное погребение, совершенное по обряду трупоположения в могильной яме. Покойник был обернут в бересту (сохранились остатки ее). В другом случае удалось выявить след от гробовища-колоды, четко видной в плане и разрезе по темным полосам шириной до 2 см. В погребении третьего кургана на лобной части черепа находилась тесьма удовлетворительной сохранности. К ее концам прикреплялось по три проволочных перстнеобразных височных кольца с заходящими концами.

На правом берегу ручья Обухта было обнаружено селище. Вскрыто 44 кв. м. Культурный слой мощностью 0,2 м нарушен распашкой. В раскопе найдены керамика XI—XIII вв., прямой железный ключ от цилиндрического замка и бронзовая подвеска с заключенным в круг крестиком. Селище и курганы предварительно можно датировать XI—XIII вв.

В Переславском р-не было продолжено исследование Купанского могильника. Раскапывалась часть могильника, расположенная на левом берегу р. Козловка. Обнаружено семь погребений, совершенных в ямах глубиной 0,5—0,8 м по обряду трупоположения; умершие ориентированы головой на запад. В погребениях найдены бочонковидные золоченые стеклянные бусины, синий пастовый бисер, янтарная подвеска, ножи, височные кольца (перстнеобразные со сходящимися и заходящими концами, браслетообразные с заходящими концами), бронзовая пряжка лировидной формы. Все это не противоречит ранее установленной датировке могильника — XI—XII вв.

В Кимрском р-не Калининской обл. исследовался второй Пекуновский курганный могильник. Вскрыто 16 курганов диаметром от 4 до 9 м. Все захоронения произведены в подкурганных ямах со следами кострищ в ровиках и в курганных насыпях. Обычными находками в мужских погребениях были бронзовые лирообразные пряжки и ножи. Сосуды имелись лишь в двух мужских погребениях. В одном женском погребении вместе с перстнеобразными с сомкнутыми концами височными кольцами найдены семилучевые кольца гочевского типа, двускатно-пластинчатая перекрытая гривна с концами в виде розеток, железная гривна из перевитого дрота, а также стеклянные золоченые бочонкообразные бусы и грушевидный бубенчик с крестообразной прорезью у пояса. Сохранились небольшой фрагмент деревянного гробовища и мелкие обрывки полотняной и шерстяной ткани, сделанной из толстой крученой нити. В одном из погребений найдена западноевропейская монета с ушком, сделанным из проволоки. Могильник датируется XI—XII вв.

РАБОТА ШУЙСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. М. Молодцова

Отряд проводил разведочные работы в различных районах Ивановской обл. и раскопки стоянок каменного века в Южском р-не. Открыто около 40 памятников: стоянки эпох мезолита, неолита и бронзы, два городища, славянские селища и селища XV—XVII вв.

Из открытых славянских селищ следует выделить три ранних (X—XI вв.), расположенных у деревень Сойно и Пятунино (Южский р-н) и на краю высокой первой надпойменной террасы правого берега р. Теза у дер. Михалево (Шуйский р-н). Собрана большая коллекция лепной керамики без орнамента с примесью дресвы в тесте. На селище у дер. Михалево найдено несколько железных предметов (два наконечника стрел, четыре ножа, рыболовный крючок).

Памятники каменного века открыты в г. Иванове (парк 1905 г. на р. Талка, у железнодорожного моста через р. Уводь, местечко Харинка и у домостроительного комбината). Подъемный материал представлен орудиями из кремня и кости и обломками ямочно-гребенчатой керамики. Стоянки датируются неолитическим временем.

В районе торфяных болот — между г. Южой и пос. Холуй (Южский р-н) у деревень Тарантаево, Сойно, Реброво найдено семь пунктов с кремневым инвентарем.

На краю первой надпойменной террасы правого берега р. Посна, левого притока р. Теза (Родниковский р-н), в 1,5 км к северу от железнодорожного моста, в трех пунктах собраны кремневые орудия (ножи на плас-

тинах, несколько скребков, 2 скобеля, резец, 20 ножевидных пластин и топоровидное орудие) и около 40 отщепов.

В пойме правого берега р. Кийка, левого притока р. Нерль, у деревень Третьяково и Куташево (Тейковский р-н) открыты три стоянки эпохи неолита. Материал стоянок разнообразен: орудия из кремня, камня, кости и фрагменты ямочно-гребенчатой керамики.

Продолжены исследования стоянок в Южском р-не около с. Мордовское. Стоянки Мордовское II—VII расположены в пойме правого берега р. Теза на дюнах, идущих параллельно берегу и старице реки. На стоянках Мордовское II и VII заложены раскопы. Культурный слой 0,25—0,3 м. Инвентарь стоянок беден, в основном это кремневые отщепы, орудий мало. Памятники могут, вероятно, датироваться мезолитическим временем.

На вскрытой площади в 36 кв. м на стоянке Мордовское IV найдено 93 кремневых орудия и более 150 отщепов. Это скребки, скобели, 2 наконечника стрел, резцы, вкладыши, ножевидные пластины. На глубине 0,15 м обнаружены два очага овальной формы: первый (1,2×0,86 м) имел мощность 0,2 м, а второй (0,9×0,7 м) — 0,1 м.

На стоянке Мордовское VI заложен раскоп в 40 кв. м. Прослежены хозяйственные ямы (1×1 м) и два очага почти круглой формы. Рядом со вторым очагом — скопление камней и две сланцевые плитки. Большинство найденных орудий изготовлено на ножевидных пластинах. Найдено 241 орудие и 300 отщепов и осколков. Основной комплекс этого памятника можно датировать поздним мезолитом, хотя на стоянке встречены кремневые орудия, относящиеся к эпохе неолита и бронзы.

Неолитическая стоянка Завьялка также расположена в пойме правого берега р. Теза на высокой песчаной дюне (гора Завьялка), в 800 м к северу от пос. Холуй. На памятнике вскрыто 120 кв. м площади. Мощность культурного слоя — 0,35—0,40 м, но он чрезвычайно насыщен находками, особенно обломками керамики. В верхнем горизонте (глубина 0,2 м) прослежены два очага: один — овальной формы (1,2×0,85 м), другой — почти круглой (1,2×1,1 м). На следующем горизонте (глубина 0,2—0,4 м) обнаружены 4 кострища, 3 хозяйственные ямы, заполненные обломками керамики и кремневыми отщепами. На стоянке зафиксировано 20 скоплений керамики, 9 из которых — развалы сосудов. Кремневый инвентарь представлен скребками, ножами, скобелями, сверлами, ножевидными пластинами, оббитыми и шлифованными топорами, теслами, долотами, наконечниками стрел листовидной формы и копьями с прекрасной двусторонней обработкой. Несколько предметов сделано из обломков шлифованных орудий. Основную часть находок (около 2 тыс.) составляют обломки сосудов необычного для Ивановской обл. типа, которые относятся к эпохам развитого неолита и бронзы. Сосуды большого (они преобладают) и среднего размеров, с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, остродонные (только 3 донца несколько уплощены); в глине имеется в основном примесь дресвы; орнаментированы сосуды зубчатыми оттисками, гребенчатым штампом, ямочными вдавлениями. Аналогии этой керамики встречены среди посуды из стоянок на р. Сож. В Ивановской обл. она найдена впервые.

РАСКОПКИ В ЗАТЬМАЧЬЕ

Н. И. Ивановская

Тверской отряд Верхневолжской экспедиции и Калининского областного краеведческого музея произвел раскопки в Затьмацком посаде Твери. Работы велись на правом берегу р. Волги, у строящегося стадиона. Было заложено два раскопа.

Первый раскоп (32 кв. м) разбит непосредственно на берегу Волги. Установлено, что культурный слой имел мощность 0,65—0,70 м. В большом количестве найдены обломки керамики, кованые гвозди, стеклянные бусы. На глубине 0,35—0,45 м прослеживался слой обожженной глины с вкраплениями углей толщиной 0,1 м. Это, по-видимому, следы большого пожара.

В юго-восточном углу раскопа обнаружен развал каменной печи, представляющей собой прямоугольник (1,6×1,6 м). Среди камней найдены большое количество обломков керамики и развалов сосудов, а также одно московское серебряное пуло. Монета и керамика датируются XVI в.

Второй раскоп (24 кв. м) заложен у обреза канавы трубопровода для намывки песка под трибуны стадиона. В этом месте культурный слой имел мощность 0,65—0,70 м и содержал керамику XVI в., стеклянные бусы, кости животных. На глубине 0,2 м от современной поверхности обнаружен развал печи. Найдены изразцы, датируемые XVI в. Рядом с развалом печи обнаружен каменный жернов.

Раскопки показали, что ремесленные посады в Затьмацкой части Твери возникли не раньше конца XV — начала XVI в.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЧЕРЕМУШНИК II

И. Л. Лежненко

Стоянка расположена на 23-метровой третьей надпойменной террасе левого берега р. Белой, в 3 км выше ее устья, в 150 м юго-западнее раннемезолитического местонахождения Черемушник I, от которого отделена глубоким логом. Здесь комплексной археологической экспедицией Иркутского государственного университета были продолжены работы, начатые в 1970 г. Вскрытая площадь в общем составила 197 кв. м.

Стратиграфия памятника осложнена системой древних овражных выемок, иногда прослеживаемых даже в современном рельефе. Причиной их образования явились морозобойные трещины финала плейстоцена.

В процессе раскопок было зафиксировано три уровня находок.

Комплекс первого культурного горизонта залегает под почвенным сло-

ем в бурых супесях и аналогичен комплексу Черемушника I. Два других уровня находок — в кровле и средней части полевого суглинка — трудно разграничить стратиграфически, и, по всей видимости, они составляют единый палеолитический горизонт, представленный отщепами, пластинами, изделиями из кремня и кварцита местного происхождения.

Благодаря особенности древнего рельефа культурные остатки всех горизонтов в плане располагаются неравномерно. Значительная часть материала была снесена по склонам древних овражных выемок и отложена в их заполнениях. Выделяются два уровня скопления находок в гумусированных суглинистых образованиях древних оврагов. Верхнее скопление относится к первому культурному горизонту, нижнее — ко второму.

Среди находок второго культурного горизонта следует отметить серию клиновидных и призматических нуклеусов, скребки, скребла, ножи из кремня и кварцита, чопперы. Характер обработки изделий — преимущественно односторонний, но встречено несколько предметов, ретушированных с двух сторон. Фауна представлена северным оленем и лошадью.

Стоянка предварительно датируется XIII—XII тысячелетием до н. э. В шурфах на юго-восток и северо-восток от раскопов, на 18-метровой отметке в подошве лёссовидных суглинков на глубине 1,40 м были зафиксированы единичные находки обработанного кремня. Но материал явно транспортирован с более высоких отметок древнего рельефа.

ГОРОДИЩЕ У ДЕР. ЛЕСНИЧИНО

К. А. Смирнов

В этом году начаты работы по исследованию археологических памятников в зоне затопления Вазузской гидротехнической системы. Среди них было городище у дер. Лесничино, на левом берегу р. Вазуза, в 5 км от г. Зубцова Калининской обл.

Городище расположено на мысу, образованном долиной р. Вазуза и оврагом. С напольной стороны сохранились два вала. Остатки одного вала прослеживаются на склоне оврага. Площадка имеет форму, близкую к треугольной; на ней было вскрыто 404 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,30 до 1,20 м. Остатки сооружений были прослежены вдоль края городища. Для ранней эпохи — это столбовая постройка типа длинного дома или жилых стен, разбитая на камеры. В камерах были прослежены очаги. Характер построек позднего периода неясен. Среди находок, обнаруженных главным образом в пределах построек и около них, больше всего керамики, несколько грузиков дьякова типа, льячка, обломки литейных форм, два серпа, несколько ножей, обломок бронзовой подвески, бронзовая игла и костяные одношипные и двушипные стрелы вытянутых пропорций.

Через рвы и валы была проведена траншея. Позади внутреннего вала обнаружен ров, который ограждал поселок до сооружения валов. Валы в процессе жизни городища подсыпались: в середине обоих валов четко прослеживается граница в насыпи. Во внешнем валу на уровне этой прослойки были обнаружены остатки сгоревших укреплений. Выше насыпан еще слой глины.

Стрелы вытянутых пропорций, а также керамика архаичного вида говорят о том, что поселение возникло в VII—VI вв. до н. э. Форма серпов позволяет датировать окончание жизни на поселении первой четвертью I тысячелетия н. э. Стратиграфия как на площадке, так и на валах дает возможность сделать вывод о трех периодах жизни на городище.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА НА Р. ВАЗУЗА

Л. В. Кольцов

В этом году были предприняты раскопки на Вазузе вторым отрядом Вазузской экспедиции. Раскопки сосредоточивались у дер. Высокино Зубцовского р-на Калининской обл. Все пункты раскопок расположены на правом берегу Вазузы. В пункте I заложен раскоп площадью 132 кв. м. Находки концентрировались в слое суглинка, начиная с поверхности и до глубины 0,20—0,90 м. Они состояли из кремневых орудий и отходов их производства. Среди орудий — скребки, резцы, заготовки рубящих орудий, ножи и т. д. Обращает на себя внимание тот факт, что все орудия или не до конца обработаны, или испорчены. Кроме того, характерно резкое преобладание отщепов и осколков над орудиями (последние составляют не более 1% находок). Все это позволяет считать Высокино I стоянкой-мастерской. Комплекс находок и расположение памятника на высокой пойме позволяют датировать его неолитом.

В пункте II у дер. Высокино заложен раскоп площадью 176 кв. м. При раскопках встречены четыре очага. Один из них, в западной части раскопа, залегал на глубине 0,80 м, имел неправильную фрому (0,78×0,30 м). Заполнение — зола, мелкие угольки; мощность — 0,09 м. Второй очаг, в центре раскопа, неправильно-овальной формы (0,80 × 0,70), выявлен на той же глубине, что и первый. Заполнение то же, мощность — 0,11 м.

Третий очаг, расположенный недалеко от второго, обнаружен на глубине 0,46 м (материк в этой части раскопа резко поднимается). Форма его неправильно овальная, размеры — 0,66 × 0,48 м, мощность — 0,07 м. Заполнение — угольки, зола, прокаленный песок. Четвертый очаг — в восточной части раскопа. Он был самым интересным. Располагался очаг в специально вырытой в материке округлой яме диаметром 1,15 м. Глубина ямы — 0,31 м. Дно ее было почти плоским, стенки почти вертикальны-

ми. В яме хорошо сохранилось заполнение очага: угли (очень крупные), зола. Дно ямы было выложено сосновой корой и берестой. Очаг разводился несколько раз, о чем свидетельствует чередование полос угля и золы. В заполнении очага встречены мелкие обожженные кости и раковины. Под дном очага — красный прокаленный суглинок.

В этом же раскопе на глубине 0,45 м встречена хозяйственная яма с плоским дном. Форма ямы округлая, диаметр — 0,68 м, глубина — 0,25 м (от дна культурного слоя). В ней найдено около 30 кремневых отщепов. Здесь собраны наконечники стрел на пластинах, скребки (концевые на пластинах и округлые), резцы, скобели, пластины со скошенным и выемчатым концом, вкладыши. Интересны топоры и тесла на отщепах (брюшко отщепов без обработки).

Расположение стоянки на первой надпойме Вазузы и характер инвентаря позволяют датировать ее поздним мезолитом. Необходимо отметить некоторые западные черты в инвентаре (например, топоры и тесла на отщепах).

При раскопках курганов у дер. Высокино (раскопки производились А. А. Юшко) в их насыпях встречено значительное число кремневых орудий. К западу и северу от курганов были заложены два раскопа — соответственно 64 и 40 кв. м. Найденные кремневые орудия свидетельствуют о существовании здесь позднемезолитической стоянки, сильно разрушенной при сооружении курганов. Встречены наконечники стрел на пластинах и асимметричные на отщепах, вкладыши алтыновского типа, скребки и резцы разных форм, топоры на отщепах и типа пик. Аналогичный инвентарь собран и в насыпях курганов.

РАСКОПКИ У ДЕР. ВЫСОКИНО

А. А. Юшко

Третий отряд Вазузской экспедиции проводил раскопки кривичской курганной группы у дер. Высокино Зубцовского р-на Калининской обл. Курганы расположены на правом берегу р. Вазузы, на высокой береговой возвышенности, с двух сторон ограниченной оврагами. Группа состоит из 28 насыпей, из которых было раскопано 18.

Обряд погребения отличается разнообразием. Встречаются захоронения как с западной, так и с северной ориентировкой. Погребенные покоятся в могильных ямах, на горизонте и в насыпях. Большинство курганов имело единичные захоронения, но встречаются двойные и тройные погребения. В одном из курганов (№ 16) при зачистке материка выявлена кольцевая канавка. Диаметр канавки — 3 м, ширина — 0,28—0,3 м, глубина — 0,1 м. В двух случаях (курганы № 3 и 8), где погребения покоились в ямах, встречены кольцевые каменные обкладки из валунов.

На дне некоторых могильных ям под погребениями обнаружены известняковые подсыпки из мелкой белой крошки. Интересно женское погребение в кургане 8 (высота его 1,0 м, диаметр — 6 м). При зачистке материка на глубине 1 м обнаружена могильная яма (3,1×1,2 м, глубина 0,6 м). Ориентировка ямы запад — восток. На дне ее вскрыт костяк хорошей сохранности длиной 1,64 м. Правая рука погребенной вытянута вдоль туловища, левая слегка согнута в локте. В области грудной клетки лежали монетовидные биллоновые привески (10 экз.) с изображением стилизованного барса с повернутой назад головой. Среди этих привесок — одна с крестообразной прорезью. Найдены стеклянные бусы (13 экз.). В области черепа — 3 браслетообразных височных кольца с загнутыми концами. Рядом — шаровидные бубенчики со щелевидной прорезью. На обеих руках обнаружено по пластинчатому браслету. Пальцы рук также были украшены тремя перстнями. У правой тазовой кости — проволочный перстень. Погребение может быть датировано XII в.

На расстоянии 300—350 м восточнее курганов, на правом берегу безымянного ручья, впадающего в Вазузу, при прокладке траншей под силосные ямы выявлен древний культурный слой. В обрезе траншей прослежены остатки жилищ и хозяйственных ям. Мощность культурного слоя 0,25—0,36 м. Собрано большое количество славянской керамики с волнистым и линейным орнаментом. Судя по собранному материалу, это — селище, синхронное курганам.

Помимо этих работ Подольский отряд Московской экспедиции производил обследования течения р. Десны, частично р. Пахры и притока Десны р. Незнайка. Выявлен ряд новых курганных групп. Хотелось бы еще раз отметить крайне плачевное состояние охраны археологических памятников в Подмосковье.

РАБОТЫ СРЕДНЕРУССКОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

Л. М. Тарасов

Отряд проводил исследование в трех пунктах Среднерусской возвышенности: на реках Воронеж, Верхний Дон и Десна. На р. Воронеж исследовалось местонахождение Масловка, расположенное на правом берегу реки, примерно в 70 км от впадения ее в Дон. Ранее здесь были обнаружены расщепленные кремни палеолитического облика, связанные с тремя мысами Маслова лога, впадающего в р. Воронеж.

В этом году на третьем мысу было заложено семь шурфов (170 × 0,80 м) глубиной 1,90—3,30 м. В одном из них на восточном склоне мыса, лежащем на высоте 20 м над тальвегом лога, обнаружены культурные остатки, залегавшие в буром суглинке на глубине 1,20 м от поверхности. Здесь найдено 10 расщепленных кремней и 1 кость — фаланга, вероятно лисицы.

Вплотную к этому шурфу с северо-западной стороны (выше по склону) был заложен раскоп 4 × 3 м, ориентированный вдоль склона и углубленный в толщу плотного бурого суглинка на 1,7 м. Здесь собраны 14 расщепленных кремней и пяточная кость лисицы. Находки залегали в буром суглинке на глубине 1,00—1,50 м.

Всего на Масловке вместе с подъемным материалом собрано 35 предметов. Это — ножевидные пластинки, микропластинки, сколы с нуклеусов, отщепы, осколки.

На Верхнем Дону была проведена разведочная шурфовка у дер. Малое Нелядино Данковского р-на Липецкой обл. Здесь найдены два осколка желвака серого кремня и односторонний нуклеус из серого яшмовидного кремня (3,6 × 4,1 × 1,8 см).

На Десне проводилась разведка в пределах Брянского р-на Брянской обл. Особенно интересно местонахождение у с. Батово, на правом берегу Десны, в 10 км выше по течению от мустьерской стоянки Хотылево. Здесь, в осыпи высокого лёссового обнажения, были собраны изделия из темно-серого кремня, относящиеся к мустьерскому времени: двойное скребло (5,7×4,1×0,9 см), двусторонне обработанное орудие с режущим одним краем и ретушированными выемками на втором (6,3 × 3,7 × 0,6 см) и другие изделия. Следов окатанности кремень не имеет, следовательно, он не подвергался значительному перемещению, и поэтому весьма вероятно наличие ненарушенного культурного слоя.

ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Гурина

Экспедиция продолжала исследования верховьев Волги и озер Селигер, Пено, Вселуг, Волго и др.

В результате разведки на побережье оз. Селигер (Полновский и Осташковский плесы) удалось обнаружить свыше 10 новых памятников, часть которых имеет хорошо сохранившийся культурный слой.

Среди открытых памятников на оз. Вселуг обращает на себя внимание поселение на восточном берегу, близ дер. Торг. Оно имеет большую площадь, хорошо выраженный культурный слой, насыщенный кремневыми орудиями валдайских форм.

Разведки на оз. Волго помогли уточнить археологическую карту этого района и пополнить собранные ранее коллекции огромным количеством вещественного материала. Наиболее ранние из стоянок хранят в себе формы, типичные для мезолита: пластинки с притупленным краем, карандашевидные нуклеусы, постсвидерские наконечники стрел.

Интересны находки верхневолжских макролитов, принимаемые ранее за топоры и являющиеся в действительности своеобразными нуклеусами.

Серийность стоянок позволяет выявить определенную закономерность в их топографии и, что особенно существенно, установить древние береговые очертания озер.

Стационарные работы были сосредоточены на двух поселениях: Заболотье II — на восточном берегу оз. Селигер (Полновский плес) и на острове Дубовец на оз. Пено.

Поселение Заболотье II, расположенное на границе Калининской и Новгородской областей, занимает мысовую часть, образованную оз. Селигер и его древним заливом с впадающей в него небольшой речкой. Этот памятник находится в окружении ряда других, оконтуривающих древнюю береговую линию оз. Селигер. Поселение занимало гумусированный культурный слой, интенсивно насыщенный находками.

Раскоп (506 кв. м) выявил многочисленные очажные и хозяйственные ямы и дал значительное количество вещественного материала. Как оказалось, более ранняя часть поселения располагалась в южной стороне мыса, более поздняя — преимущественно в северной.

Неолитический комплекс содержал гребенчатую керамику валдайского типа и некоторое количество прибалтийской ямочно-гребенчатой, массу кремневых орудий, в том числе и шлифованные кремневые топорики. Более поздний комплекс характеризуется профилированными сосудами с органической примесью и бедной орнаментацией.

На оз. Пено экспедиция продолжала исследование долговременного поселения Дубовец. В раскопе (112 кв. м) прослеживался мощный культурный слой с большим количеством материалов. Обращает на себя внимание чрезвычайное обилие ножевидных пластин, орудий, изготовленных из них, сечений, а также скребков и крупных кремневых рубящих орудий. Наблюдения над стратиграфией позволяют расчленить различные этапы неолита на развитый и поздний. В этом плане привлекает особое внимание поздненеолитическая плоскодонная керамика, покрытая сплошь гребенчатым и ямочным орнаментами.

На поселении обнаружены многочисленные очаги и рабочие места мастера, где на небольшом участке сосредоточены десятки нуклеусов, ножевидных пластин и многочисленные отщепы.

Поселение Дубовец, взятое в комплексе с другими окружающими его памятниками, прежде всего озер Вселуг и Волго, а также расположенными в верховьях Волги (ниже с. Селище), дает весьма полное представление о материальной культуре и форме хозяйства неолитических племен Верхнего Поволжья.

РАБОТА ДЕСНИНСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

В. П. Левенок

Деснинский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследования на юге Брянской обл. Раскапывалось неолитическое поселение, расположенное на сниженном останце

первой надпойменной террасы, в урочище Пименов Бугор, близ пос. Бороденка, на берегу старицы Нилки, у слияния рек Десна и Неруса.

Вдоль восточного края поселения был заложен раскоп в три шурфа общей площадью 114 кв. м. От поверхности останца до глубины 0,30—0,35 м лежал верхний горизонт — слоистый новый аллювий светло-серого цвета, в котором оказались находки, относящиеся к раннему железному веку и славянам. Глубже залегала ископаемая лесная почва, совмещающаяся с неолитическим культурным слоем, изобиловавшим кремневыми отщепами, обломками и особенно чешуйками при несколько меньшем количестве орудий и совсем ничтожном числе фрагментов керамики.

Кремневая индустрия — орудия и соответствующие им отходы обработки кремня — расчленяются на две группы этнокультурного значения: деснинско-сожскую и днепро-донецкую. К орудиям деснинско-сожской культуры относятся грубо оббитые теслица, массивные концевые скребки на пластинчатых отщепах с очень крутой «заворачивающейся» ретушью, а также менее толстые скребки на отщепах средних размеров округлых очертаний, оформленные по краям короткой круглой ретушью. Встречены «ножи деснинского типа» на широких отщепах, резцы на отщепах, проколки и провертки, дисковидные клинья и др. Но наиболее типичные орудия деснинско-сожской культуры — наконечники стрел свидероидного типа. К этой же культурной группе относятся фрагменты ямочно-гребенчатой керамики.

Ко второму этнокультурному компоненту в культурном слое поселения Пименов Бугор относятся кремневые орудия днепро-донецкой культуры. Это — ножевидные пластинки правильных очертаний и микропластинки, сечения пластинок и изготовленные на их основе трапеции, концевые скребки на пластинках, резцы на углу сломанной пластинки, орудия типа «садовый нож», пластинки со скошенным концом, проколки и пр. Этим орудиям соответствует прочерченно-накольчатая керамика.

Необходимо отметить, что в петрографически однородном культурном слое — погребенной почве находки кремня и керамики деснинско-сожского культурного облика распределялись равномерно по всей глубине неолитического слоя, от его основания до контакта с верхним горизонтом. Кремневый же и керамический инвентарь днепро-донецкой культуры, особенно обильный в среднем ярусе погребенной почвы, кверху и книзу от этого горизонта сходит на нет.

МНОГОСЛОЙНЫЕ СТОЯНКИ В ПОДМОСКОВЬЕ

В. В. Сидоров

Московский областной краеведческий музей продолжал исследование стоянок. Стоянка Полецкая I занимает малозаметную гриву в торфянике северного берега Полецкого озера. Она сильно разрушена и для исследова-

ния пригодны лишь небольшие участки на южном конце. В этом году вскрыто 12 кв. м интенсивно насыщенного слоя, далее начинается озерное дно с единичными находками. Мощность слоя 0,40 м. Нижний горизонт богат развитой льяловской керамикой, вместе с ней встречается белевская; средний горизонт — поздний льяловский, в верхнем увеличивается количество гребенчатой и волосовской керамики. Для всего слоя характерен волосовский тип орудий. Интересна кремневая фигурка человека. Стоянка существовала с середины III до начала II тысячелетия до н. э.

На стоянке Мышецкой на Круглом озере вскрыто 100 кв. м. Слой 0,22—0,4 м, сильно перемешан. С ранней и развитой льяловской керамикой можно связывать бо́льшую часть кремневых орудий архаичных типов: резцов, ножевидных пластин, макролитических рубящих орудий. Волосовской и позднефатьяновской керамике соответствуют серия орудий волосовских форм, фатьяновские стрелы. Много керамики гибридной — круглодонной, орнаментированной отступающей палочкой, гладким и мелкозубчатым штампом, нередко подлощенной. В ней сочетаются днепровские, волосовские и льяловские черты. Этот комплекс хронологически последний на стоянке, он связан с хорошо сохранившимися очагами, сложенными из мелких валунов с остатками кремневой мастерской: скопления заготовок, нуклеусов, отбойников, крупных отщепов. Восточнее жилища-мастерской обнаружены две неглубокие могильные ямы, вытянутые в широтном направлении. Возле них найдены два обломка шиферных плоских колец. В одной из могил — великолепная кремневая фигурка человека. В целом материал эпохи бронзы, относится ко второй половине II тысячелетия до н. э.

У истока р. Озерна на стоянке Тросненская Северная вскрыто 50 кв. м. Позднемезолитический слой начала IV тысячелетия до н. э. сохранился только в верхней части склона на высоте 5—8 м. Ниже располагается поздненеолитическая стоянка. В мезолитическом слое найдено 50 кремней со вторичной обработкой, ножевидные пластины, призматические нуклеусы и отщепы. Интересен миниатюрный треугольник из сечения пластины. В гумусной толще залегают остатки позднедьяковского селища.

Никольская II стоянка лежит на конусе выноса и овражном мысу у западного берега Тростенского озера. Раскоп 32 кв. м заложен на месте современной ямы, которая повредила только верхние слои. На материке на глубине 0,20—0,25 м лежит тонкий (4—8 см) льяловский слой с типичной керамикой, резцами, ножевидными пластинами. Здесь же найдена неорнаментированная керамика, уже неоднократно встречавшаяся вместе с льяловской. В раскопе исключается ее позднее происхождение, так как льяловский горизонт надежно перекрыт ненарушенным слоем с колосовским комплексом.

Волосовский горизонт мощностью 0,5 м в нижней части состоит из зольника, пластов рыбьей чешуи и костей, черепков (около 20 раздавленных сосудов). Керамика вся с примесью раковины, но характерный орнамент, разреженный гребенчатый и утолщенный венчик появляется только в верхней части слоя. Внизу встречены лишь сосуды яйцевидной формы с густым гребенчатым орнаментом. Отлично сохраняется кость, и кроме обильной

фауны найдено около 100 орудий и заготовок. С волосовским слоем надо связывать находки 7 кремневых фигурок: человечек с рожками, птичья головка, лунница и др. Раскопаны остатки 2 разрушенных погребений, обильно посыпанных охрой.

Выше волосовского лежит слой с преобладанием фатьяновидной керамики с незначительной примесью раковины в тесте: большие сосуды с круглым туловом и высокой прямой шейкой и средних размеров тонкостенные с резко отогнутым венчиком. Этот комплекс близок фатьяновским поселениям Костромской низины и ош-пандинскому этапу балановской культуры. Заметна примесь поздняковских элементов.

Верхний слой, лежащий на торфе, характеризуется сетчатой керамикой. Местами встречается дерево, в том числе обработанное. Найдено 2 медных предмета — шило и кованый стержень. В этот слой врезается яма со славянской лепной керамикой.

На северном берегу Тростенского озера обследовалась стоянка при устье Петрушкиной речки. 7 шурфов по 2 кв. м дали находки в поддерновом слое — всего около 20 орудий и 50 фрагментов керамики. Стоянка однослойная и относится к раннему этапу льяловской культуры. В центре Маслова Болота найдена четвертая стоянка с поздненеолитическим и волосовским слоями мощностью до 1 м с хорошей сохранностью кости.

В г. Зарайск на месте находки нуклеуса палеолитического облика были сделаны зачистки стенок оврага. На глубине 2 м в лёссе 2 под брянской почвой найдены мелкие фрагменты костей и угольки.

В обрыве Беховского карьера в верхнем лёссе также найдено несколько отщепов. Шурфовка обширного беховского местонахождения, открытого А. Н. Воронковым, дала отщепы и нуклеусы, залегавшие в почве и в пойменных отложениях. В шурфе на второй террасе найден призматический нуклеус.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Б. А. Фоломеев

Окско-мещерская экспедиция Государственного Исторического музея и Рязанских специальных научно-реставрационных мастерских при участии археологического кружка Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения РСФСР исследовала стоянки, расположенные на Канищевских буграх в окрестностях г. Рязани, и поселение Тюков городок в верховьях р. Пра.

На Канищевских буграх продолжались раскопки стоянки Фефелов Бор I, вскрыто 240 кв. м. Культурный слой стоянки тонок (0,20—0,30 м) и содержит мало находок. Бо́льшая часть материала происходила из двух раскопанных жилищ. Жилища имели форму нечетких прямоугольников со

скругленными углами и слегка выпуклыми сторонами. Длинные коридорообразные выходы жилищ были направлены в сторону заболоченной старицы р. Быстрица. Площадь жилища 1—35 кв. м, жилища 2—24 кв. м. Углубленность в материк соответственно 0,50 и 0,60 м. К жилищу 1 сделаны две пристройки, по-видимому хозяйственного назначения. Одна представляет подпрямоугольную нишу площадью около 1 кв. м, другая — сложную конфигурацию площадью около 6,5 кв. м. Внутри жилищ напротив входов прослежены большие подпрямоугольные пятна темно-серой, сильно уплотненной супеси с большим количеством находок, ниже которой залегала коричневатая супесь, не содержащая находок. Видимо, это говорит о существовавших вдоль стен полатей. В жилище 1 найдено большое количество кремневых орудий и даже скоплений отщепов, свидетельствующих об изготовлении орудий прямо в жилище. Керамика жилища 1, по классификации В. А. Городцова,— «рябчатая». Днища все круглые. В жилище 2 кремневых орудий было найдено значительно меньше. Керамика преимущественно «рябчатая», но встречается и «ниточная». Наряду с круглыми днищами встречено три плоских. Керамика из жилища 1 более раннего облика, чем материалы из жилища 2, имеющие некоторые аналогии в самых ранних памятниках городецкой культуры.

Открыта новая неолитическая стоянка, расположенная в 450 м к юго-востоку от стоянки Фефелов Бор I. Она занимает низкий мыс, сильно выдвинутый в пойму. Культурный слой стоянки перекрыт плотным пойменным суглинком, достигающим 0,60 м. По керамическому материалу стоянка может быть отнесена ко второму этапу рязанской культуры.

На Тюковом городке вскрыта часть сильно оплывшего вала. Обнаружены следы обуглившегося тына, идущего по гребню вала, и остатки сгоревшего четырехугольного сооружения. Найдена керамика сетчатая, эпохи бронзы и неолитическая. Под валом обнаружен культурный слой, содержащий керамику поздненеолитическую и эпохи ранней бронзы. Таким образом, вскрытие вала показало, что он возведен в самом начале раннего железного века племенами ранней сетчатой керамики.

РАБОТА КОСТРОМСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

И. В. Гаврилова

Отряд продолжал работы на Федоровском поселении. Новый раскоп (128 кв. м) был прирезан к восточной стенке прошлогоднего раскопа II. Стратиграфия была общей для всего поселения: под дерновым и пахотным слоем залегал культурный слой в виде песка, интенсивно окрашенного в черный цвет, подстилаемый светлым песком или супесью. Мощность культурного слоя — от 1—1,10 до 0,50 м. Участки, обращенные к реке, в значительной степени нарушены поздним поселением, от которого сохранились

лепная неорнаментированная керамика и следы очагов. Однако эти остатки, как правило, не проникали глубже 0,45 м, за исключением одного очага, углубленного на 0,70 м. На вскрытой площади обнаружены еще два очага — один сложен из камней на глубине 0,45 м, второй прослеживался в виде углистого пятна на глубине 0,70—0,80 м.

Из семи расчищенных скоплений керамики одно залегало на глубине 0,40 м, три — на глубине 0,50 м, три — на глубине 0,65—0,75 м от современной поверхности.

В результате раскопок получен большой материал: всевозможные изделия из камня, отходы производства и керамика. Разнообразием форм и высоким качеством обработки отличаются наконечники стрел, сверла, рубящие орудия. Среди каменного инвентаря выделяется комплекс орудий микролитического облика, заготовками для которых служили ножевидные пластины.

Керамика разнообразна: ямочно-гребенчатая, галичская, волосовская, фатьяноидная, текстильная. Фрагменты двух первых типов преобладали в юго-западной части раскопа и в нижних горизонтах культурного слоя на всей исследуемой площади; большинство текстильной керамики собрано в верхних горизонтах.

Материалы этого года содержат сравнительно полный комплекс волосовской культуры.

Одновременно с раскопками Федоровского поселения проведена разведка на р. Унжа в Кологривском р-не около дер. Ильинское. Разведкой выявлены остатки двух древних поселений на левом берегу Унжи. Одно из них находится за первыми домами верхнего конца деревни, на краю древнего берега (или террасы), удаленного от современного русла реки на 800—1000 м. Песчаный берег поднимается над поймой на 2,5—3 м. Находки встречались в промоине. Зачисткой установлено, что здесь под тонким слоем слабо гумусированного песка лежит прослойка розоватого песка (0,10—0,15 м), ниже — оранжевого (0,15—0,20 м), который подстилается светлым песком. Мелкие отщепы кремня обнаружены в розоватом и оранжевом песке, единичные кремни — в светлом. Находки состояли исключительно из отщепов и ножевидных пластин, изготовленных из светло-серого кремня.

Второе местонахождение расположено непосредственно на берегу р. Унжа, почти посередине деревни, где река подмывает 6—7-метровый берег, круто поворачивая на восток. В осыпи найдены отщепы кремня и скол с нуклеуса. Зачисткой обнаружен культурный слой. К сожалению, основная часть памятника смыта рекой, и культурный слой сохранился на очень небольшом участке. При зачистке найдена лишь ямочно-гребенчатая керамика. Открытые местонахождения являются первыми памятниками каменного века на р. Унжа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. И. Диков

В этом году во Владимирской обл. продолжались раскопки неолитической стоянки Заречье I. Здесь вскрыты жилища 2 и 4.

Жилище 2, подпрямоугольное в плане, площадью 30 кв. м (8,5 × 3,5 м), имело чашевидную форму, было несколько углублено в материк и соединено коридором шириной в 1,2 м с расположенным к северо-востоку от него жилищем 4. В центральной части жилища 2 обнаружено кострище овальной формы, уходящее на 0,25 см в материк. В заполнении кострища найдены угольки, зола и фрагменты керамики волосовского типа. Пол жилища представлял собой уплотненный песок. В жилище обнаружен многочисленный материал: скребки, ножи, наконечники стрел, долота и др. Жилище 4 также имело подпрямоугольную со скругленными углами форму. В нем было два выхода: один — к северу, другой — к востоку. Это жилище значительно больше — общая площадь его около 100 кв. м (11 × 9). В центральной части жилища прослежены кострища. В заполнении жилища 4 найдены керамика, в основном волосовского типа, янтарная привеска, а также изделия из кремня всех обычных для поселений эпохи неолита типов.

Наибольший интерес в Киржачском р-не Владимирской обл. представляет открытая нами ранее стоянка Вуяне I. Она расположена на правом берегу р. Шерна на дюне, в 200 м к западу от хут. Вуяне. На стоянке был заложен раскоп в 16 кв. м. Мощность культурного слоя 0,45—0,50 м. В верхнем горизонте слоя обнаружена керамика эпохи бронзы, ниже — керамика льяловского и волосовского типов. На стоянке найдены наконечники стрел, скребки, нуклеусы, шлифовальные плиты и др. Обилие отщепов и заготовок орудий дают основание предполагать, что здесь была мастерская по изготовлению кремневых орудий.

В Московской обл., к западу от г. Павлово-Посад на дюне обнаружен разрушенный карьером фатьяновский могильник. В обрезе стены карьера была собрана керамика фатьяновского типа.

На берегу р. Воря, в 250 м к северо-западу от дер. Авдотьино был обследован курганный могильник. В могильнике 21 курган, из которых 16 полностью разрушены. Нами было раскопано 5 курганов. В 2 из них прослежены остатки трупосожжений, совершенных на месте насыпки курганов. При захоронениях найдены сердоликовые и хрустальные бусы, височные кольца, браслет, перстни, бронзовая округлой формы привеска и щитковое височное кольцо с завязанными концами. В кургане 4 обнаружены остатки погребального сооружения из деревянных плах (1,80 м в длину, ориентировано с запада на восток). На глубине 2,40 м (от вершины) в восточной поле́ кургана обнаружена каменная плита (0,70 × 0,25 м). Под слоем угля и кальцинированных костей найдены остатки сгнившего дерева, на котором лежала связка перстней, нанизанных на шерстяной шнурок, и множество лимоновидных металлических бус, нанизанных на конский волос. Раскопанные курганы можно датировать XI—XII вв.

ИЗУЧЕНИЕ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК НА СМОЛЕНЩИНЕ

В. П. Третьяков

Исследование началось с поисков частично раскопанной А. Н. Лявданским стоянки у с. Деребуж на юге Смоленской обл., материалы с которой исчезли во время войны. К сожалению, стоянка распахана, культурный слой не сохранился. Удалось собрать лишь небольшую коллекцию кремневых отщепов и пластин, два скребка, обломок долота и несколько фрагментов керамики с примесью дресвы, два из которых орнаментированы рядами точек, один — оттисками гребенки, остальные не украшены.

Основная работа отряда проходила в Демидовском р-не, где недалеко от дер. Сокорево расположено неолитическое поселение, прошурфованное нами еще в 1970 г. Стоянка находилась на берегу р. Демьянка, впадающей в болото. Первоначально болото, по-видимому, было обширным озером, но постепенно оно заторфовалось. Торфом покрыт и культурный слой стоянки, что свидетельствует о разливах озера.

Раскопки показали, что сразу же под дерном залегал горизонт торфа в 0,10—0,15 м. Ниже находился светлый песок, в верхней части которого и были обнаружены остатки неолитической эпохи. Мощность культурного слоя 0,10—0,12 м.

Найдены кости и зубы животных, керамика, кремневые орудия, пластины и отщепы. Сосуды изготовлялись от руки, ленточным способом. Они имели прямой венчик. Донышки пока не найдены, так что судить о форме сосудов рано. В глине — примесь дресвы. Посуда украшалась оттисками гребенчатого штампа, располагавшимися горизонтальными рядами, и мелкими округлыми или неправильной формы ямками. Часть фрагментов не орнаментирована.

Орудия труда изготавливались из серого или коричневого валунного камня. Это всевозможные скребки, ножи, наконечники стрел листовидной формы и с черешком, долота. Примечательна прекрасная коллекция совершенно одинаковых топориков со шлифованными рабочими краями. Следует упомянуть также о проколках и отщепах с ретушью. Найдено одно костяное шило.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Артеменко

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки курганов в пос. Белые Берега Брянского р-на,

в урочище Белынец, у оз. Бесец Жуковского р-на. Раскопано 25 курганов с 62 погребениями бронзового века разных периодов.

В пос. Белые Берега закончены исследования курганного могильника, состоявшего из семи насыпей. Интересна находка ритуальной чашечки со стилизованными изображениями летящих и плавающих уток. Она обнаружена в погребении с трупосожжением (погребение 1, курган 2), в специально вырытом углублении на дне могилы. Погребение может быть датировано второй половиной II тысячелетия до н. э.

В урочище Белынец, на левом берегу Десны, напротив дер. Подлужье Жуковского р-на раскопано 8 курганов с 23 погребениями среднеднепровской культуры, сопровождавшимися глиняными сосудами, каменными сверлеными топорами, кремневыми наконечниками стрел и копий, ножами и клиновидными топорами. Особенно интересны курганы 10, 11 и 24.

В кургане 10 (диаметр 18 м, высота 1,4 м) на поверхности древнего горизонта хорошо прослеживались прослойка золы и остатки кострищ. В радиусе 6—7 м от центра кургана обнаружены ямы от столбов, располагавшиеся по кругу на расстоянии 1,5—2 м друг от друга. Под насыпью кургана в могильных ямах обнаружены четыре погребения: два основных (1 и 3) и два вводных (2 и 4). Погребение 1 находилось под курганом в центре. Могильная яма овальной формы (длина — 4,09 м, ширина — 2,33 м, глубина от вершины кургана — 2,65 м) ориентирована по линии юг — юго-запад — север — северо-восток. На дне могилы хорошо видны пятна красной охры. В могиле обнаружены два глиняных круглодонных сосуда с высокой отогнутой наружу шейкой, орнаментированные в верхней части нарезными линиями и отпечатками шнура; два каменных сверленых топора, два кремневых клиновидных топора, два кремневых наконечника копий, десять кремневых наконечников стрел, засыпанных красной охрой.

Могильная яма погребения 2 (овальной формы, длина ее — 3,3 м, ширина — 2—3 м, глубина от вершины кургана — 2,15 м), ориентированная по линии восток — запад, врезалась в северный край могильной ямы погребения 1. На дне могилы обнаружены лишь мелкие обломки пережженных костей и зола.

Погребение 3 находилось в 3,55 м к югу от центра кургана. Могильная яма (длина — 2,9 м, ширина — 1,25 м, глубина от вершины кургана — 2.75 м) ориентирована по линии юг — юго-восток — север — северо-запад. В могиле ничего не обнаружено, но, судя по положению и ориентировке, это погребение одновременно погребению 1.

Могильная яма погребения 4 врезалась в могильную яму погребения 3; форма — овальная (длина — 1,6 м, ширина — 0,9 м, глубина от вершины кургана — 2,26 м); ориентирована яма по линии восток — запад. На дне могилы обнаружены зола, мелкие обломки пережженных костей и глиняный сосуд тюльпановидной формы с маленьким плоским дном, орнаментированный по всей поверхности вертикальными нарезными линиями, окаймленными мелкими углублениями. Судя по форме сосуда, это погребение и, по-видимому, погребение 2 могут быть датированы серединой II тысячелетия до н. э., а погребения 1 и 3 — началом этого тысячелетия.

В кургане 11 (диаметр — 20 м, высота — 2,3 м) обнаружено пять погребений. Первоначальная насыпь кургана была окружена рвом (диаметр — 10,7—11,7 м, ширина — 0,5—0,6 м, глубина — 0,6—0,75 м), в пределах которого древняя поверхность сильно обожжена. Основное погребение находилось в центре. Вокруг могильной ямы обнаружено 10 ям от столбов. Представляет интерес вводное погребение 4, могильная яма которого прорезала ров, окружавший первоначальную насыпь кургана. Она была ориентирована по линии юг — юго-восток — север — северо-запад. На дне могилы обнаружены каменный сверленый длиннолопастный топор, полировальная плита, кремневый клиновидный топор, кремневые наконечники стрел, отбойник, нож, пластины, отщепы и два глиняных сосуда. Один из сосудов представляет собой кубок с высокой отогнутой шейкой, округлым туловом и уплощенным вогнутым дном, украшенный по шейке отпечатками шнура; второй — шаровидную амфору без ручек с уплощенным вогнутым дном, низкой шейкой и отогнутым наружу венчиком. Амфора не орнаментирована. Сосуды таких типов в погребениях среднеднепровской культуры обнаружены впервые.

В кургане 24 (диаметр — 10 м, высота — 0,57 м) из трех обнаруженных погребений (одно основное и два вводных) интересно основное погребение с трупосожжением, находившееся в центре кургана. Могильная яма овальной формы (длина — 3,3 м, ширина — 1,9 м, глубина от вершины кургана — 1,45 м) ориентирована по линии юг — юго-восток — север — северо-запад. В могиле обнаружены три глиняных круглодонных сосуда среднеднепровской культуры, орнаментированных нарезными линиями и отпечатками шнура, кремневый клиновидный топор, обломок ножа и отщеп.

На берегу оз. Бесец из 22 курганов, расположенных справа у дороги из пос. Ржаница в дер. Неготино, раскопано 12. В них обнаружены погребения бронзового века с трупосожжениями сосницкой культуры конца II тысячелетия и начала I тысячелетия до н. э. В погребениях найдены глиняные сосуды. В 200 м к востоку от упомянутых курганов обнаружен еще один курганный могильник, насчитывающий 12 насыпей. Раскопаны два кургана, в которых обнаружены погребения с трупосожжениями второй половины II тысячелетия до н. э.

Стратиграфия погребений в курганах Белынецкого могильника и могильников у оз. Бесец имеет большое значение для разработки относительной хронологии памятников эпохи бронзы Подесенья.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ И РАСКОПКИ В СУЗДАЛЕ

В. П. Глазов

Было проведено обследование Владимирской Мещеры Гусь-Хрустального р-на. Разведка проходила по бассейнам рек Колпь, Гусь, Бужа, Поль, Пра, Судогда и озер Алешковское и Святое. В результате открыто 29 памятников. Среди них — два городища раннего железного века с керамикой, украшенной «текстильным» орнаментом (близ сел Борзино и Уляхино), шесть селищ муромского облика с неорнаментированной толстостенной гончарной керамикой (район сел Константиновка и Заколпье) и один гончарный центр производства белоглиняной керамики XIV—XX вв. Остальные памятники — стоянки неолита III—II тысячелетия до н. э., расположенные, как правило, или на останцах в пойме рек, или на пониженных уступах первой надпойменной береговой террасы.

Неолитические стоянки по р. Колпь обладают мощным культурным слоем. Особенно он велик на стоянке, обнаруженной на территории пионерлагеря завода «Стекловолокно», в 4 км к северо-востоку от с. Константиновка. На правом берегу р. Колпь, в пойме, на валообразном останце шириной 4 м и длиной 10 м обнаружена стоянка с мощностью культурного слоя 1,67 м. Здесь найдены лепная керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, кремневые орудия и большое количество отщепов. На р. Колпь открыто 17 стоянок III—II тысячелетий до н. э. Среди инвентаря — лепная керамика, кремневые орудия, наконечники стрел, резцы, долота, ножевидные пластины. Вся керамика — с ямочно-гребенчатым орнаментом. Сосуды больших размеров (диаметры венчиков — от 32 до 54 см, толщина стенок — 0,5—1,2 см).

На стоянках, расположенных по другим рекам этого района, подобный керамический материал не встречен. Во время разведки по р. Гусь найден только один памятник раннего железного века — городище дьякова типа в урочище Рязань, близ с. Уляхино.

На р. Бужа открыто четыре стоянки — все они датируются по керамическому материалу поздним неолитом. На стоянках на р. Бужа и оз. Святое мощность слоя — 0,20—0,25 м. Керамика толстостенная, очень грубая, с дресвой в тесте, украшена шнуровым орнаментом.

По р. Судогда открыта одна стоянка с бедным культурным слоем, в составе которого встречены неорнаментированные фрагменты керамики, близкие к неолитической керамике со стоянок на оз. Святое в устье р. Пра, и кремневые отщепы.

Обследовался также Кольчугинский р-н. В бассейне р. Пекша найдено 7 памятников славянского времени. Из них 5 селищ и 2 курганные группы. Подъемный материал позволяет датировать селища XII—XIII вв.

При раскопках в г. Суздале был выявлен план настоятельского корпуса XVI в. и расчищена комната 2. В результате шурфовок была выяснена планировка первого этажа корпуса. Здание имело размеры 54 × 28,6 м. При расчистке комнаты 2 обнаружены две печи.

Кроме того, было продолжено обследование территории бывшего Дмитриевского монастыря, где в 1968 г. была найдена землянка XII в. Обнаружены еще одна землянка и большая домница с кузницей. От кузницы остались только столбовые ямы и скопления шлаков и крицы, которые были найдены за пределами домницы. Устьем домница ориентирована на север. Размеры ее по оси север — юг — 4,20 м, по оси запад — восток (загрузочная полость) — 4 м. Основание вырезано в материке. К загрузочной части подходят три ступени, по краям спуска к домнице — столбовые ямы для навеса. Во время раскопок найдены обломки стеклянных браслетов, керамика XII—XIII вв. (гончарная), крицы и болотная железная руда, каменный молот для дробления руды, зубильце и просадка кузнечная, ножи. Вокруг домницы имеется слой (0,20 м) горелой земли с окалиной железа.

В северной части раскопа обнаружен ров глубиной 2,36 м. Сама домница находится на краю рва в 3 м от него на юг.

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СУРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

А. Д. Прахин, Б. Г. Тихонов

Сурская экспедиция Института археологии АН СССР, Пензенского областного краеведческого музея и Воронежского государственного университета вела работы в районе будущего Сурского водохранилища, ложе которого охватывает бассейн Суры выше г. Пензы и ее левого притока р. Уза. Оно простирается от створа строящейся плотины приблизительно до с. Колдоис по Суре и до с. Шемышека по Узе Пензенской обл.

Разведочный отряд экспедиции обследовал левый берег и пойму р. Суры от дер. Смычка до с. Колдоис в Шемышейском р-не Пензенской обл. На этом участке было обнаружено 14 поселений, большая часть которых относится к периоду позднего средневековья.

Среди памятников первобытного периода наибольший интерес представляет поселение срубной культуры, расположенное на невысокой террасе у северо-западной окраины дер. Смычка. Здесь, в разрезе траншеи, был зачищен профиль жилища, углубленного в грунт до 1 м от современной поверхности. В обнажении и в траншее собрана керамика позднего периода срубной культуры.

На небольшой дюне в устье р. Яксарка, левого притока р. Суры, найдены остатки неолитического поселения. Дюна расположена в пойме р. Суры в 1,5 км к северу от с. Старая Яксарка Шемышейского р-на. Размеры дюны— 50 × 20 м, высота над уровнем поймы — немногим более 3 м. Заложенные шурфы дали довольно большое количество кварцитовых и кремневых орудий и отщепов.

Рядом расположена другая дюна, большая часть которой разрушена карьером. На ней находится поселение периода развитого средневековья. Небольшие раскопки здесь предпринял М. Р. Полесских.

При обследовании участка от устья р. Уза до с. Шемышейка выявлено 15 ранее не известных поселений, подавляющее большинство которых принадлежит к срубной культуре. Особо следует отметить группу из шести срубных поселков, располагавшихся на соседних мысах боровой террасы левого берега р. Уза от с. Усть-Уза вниз по течению. Все эти поселения имеют значительную площадь и довольно мощный культурный слой.

Кроме того, был осмотрен берег р. Суры в окрестностях с. Алферовка Пензенского р-на. Наряду с осмотром ранее открытого М. Р. Полесских поселения срубной культуры здесь у здания правления колхоза «Вязовский» обнаружено еще одно поселение той же культуры.

ВОРОНЕЖСКАЯ НОВОСТРОЕЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Б. Г. Тихонов

Экспедиция продолжала исследования в зоне водохранилища на р. Воронеж. Работы отряда были сконцентрированы на поселениях Отрожка I и II и Тавровском.

Тавровское поселение находится в Новоусманском р-не Воронежской обл. между селами Семилукские Выселки (местное население называет село Березовкой) и Таврово, расположено на дюне в 600 м выше построенной плотины. Дюна имела около 300 м в длину и 100 м в ширину. Культурный слой по всей дюне на глубину до 0,25 м нарушен позднейшей вспашкой и различными перекопами. Кроме того, на дюне было поселение славянского времени XII—XIII вв. Находки славянской керамики наиболее часто встречаются в западной половине дюны. На поселении было заложено шесть раскопов, в которых четыре жилища были полностью раскопаны и два — частично. Полностью исследованные жилища имели четырехугольную форму размером от 12 × 7 до 24 × 14 м, причем последнее состояло как бы из двух камер, соединенных между собой широким проходом.

В культурном слое стоянки обнаружены два погребения — двойное погребение славянского времени в раскопе V и скорченное погребение, сопровождавшееся срубным баночным горшком, к югу от раскопа IV. Последнее интересно тем, что ниже него в культурном слое лежал абашевский черепок.

Основную массу находок с поселения составляют обломки керамики абашевской и срубной культур. Однако при раскопках жилища 4 на полу были обнаружены остатки сосудов бондарихинского облика. Из других находок следует отметить остатки металлургического производства в виде

льячек, обломков литейных форм и медных орудий. Кости животных отмечены в единичных экземплярах. На основании полученного материала поселение следует относить к эпохе поздней бронзы.

Продолжены были раскопки и на поселении Отрожка I; в восьми раскопах поселения обнаружено восемь жилищ, из них шесть исследованы полностью. В основном — это прямоугольные полуземлянки, и только жилище в раскопах IV—V имело круглую форму. Кроме того, в раскопах VII—VIII большое жилище было прорезано маленьким. Размер маленького жилища 7 × 7 м.

Собранный материал состоит из обломков и целых сосудов срубной и абашевской культур, небольшого количества медных и каменных орудий, обломков литейных форм, пряслиц и других изделий. В одном из жилищ в раскопе III найдено громадное количество костей домашних и диких животных. Кости последних составляют незначительный процент. Полученный материал позволяет относить поселение к эпохе поздней бронзы.

В 1,5 км от описанного поселения вверх по р. Инютинка находится поселение Отрожка II. Оно расположено на невысокой террасе, поверхность местами повреждена современными ямами. В раскопе удалось проследить наземное жилище, стены которого состояли из ряда близко поставленных столбов и, по-видимому, были заплетены хворостом. Поселение дало близкий к остальным памятникам материал и датируется эпохой поздней бронзы.

ПОСЕЛЕНИЯ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ В БАССЕЙНЕ Р. ТОКАЙ

Г. И. Корнюшин, В. И. Сагайдак

Левобережный Донской отряд экспедиции Воронежского государственного университета на средства Аннинского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры провел обследование обоих берегов р. Токай (правый приток р. Елань) на участке от с. Копыл Эртильского р-на до с. Бабинка Аннинского р-на (Воронежская обл.).

В пойме реки обследовано 10 поселений. Наиболее интересным оказалось поселение у с. Копыл, на правом берегу р. Токай. Заложенный шурф выявил богато насыщенный материалами слой срубной культуры мощностью до 0,70 м. Найдены два развала крупных сосудов баночной формы. Орнамент на одном из сосудов состоит из двух рядов подтреугольных вдавлений снизу. Другой сосуд украшен косыми насечками в один ряд.

В 600 м к северу, на правом берегу реки находится аналогичное поселение. Кроме фрагментов срубной керамики из разведочного шурфа (2 × 2 м) обнаружен обломок плоской костяной бляхи (поясной?).

Возвышенные участки левого берега реки занимают два поселения в черте с. Никольское. В обнажениях берега собраны невыразительные фрагменты срубной керамики.

Остальные поселения располагаются на возвышенных участках поймы, на значительном удалении от современного русла реки. Толщина культурного слоя на них 0,30—0,50 м. Найдены фрагменты керамики срубной культуры. Средние размеры поселений — 80 × 60 м.

На мысовых оконечностях логов в бассейне Токая обследованы четыре поселения. Они расположены между селами Суровец и Рамоньё. Эти поселения значительно больше пойменных. Мощность культурного слоя на них составляет 0,50—0,70 м. Собраны многочисленные фрагменты срубной керамики.

Отряд обследовал также два поселения на р. Красная (правый приток р. Елань). Поселения расположены друг против друга и занимают большие мысы, полого спускающиеся в пойму реки с высоких коренных берегов.

Основная часть правобережного поселения разрушена строительством плотины. При зачистке обнажения прослежены остатки котлованов двух жилищ. Найдены фрагменты срубной керамики, а также глиняная модель колеса. В центральной части модели имеется утолщение в виде втулки со сквозным отверстием, по краям — четыре значительно меньших по диаметру сквозных отверстия, расположенных друг против друга.

В центре поселения на левом берегу (120 × 200 м) зафиксирован курган диаметром 20 м и высотой 0,7 м. На поселении собрана керамика срубной культуры.

Таким образом, можно говорить о плотной заселенности данного района в срубное время и о длительном существовании большинства обследованных поселений.

РАСКОПКИ ШИЛОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

А. З. Винников, А. Д. Пряхин

Университетский отряд Воронежской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР продолжил раскопки Шиловского поселения, расположенного на мысу левого берега р. Воронеж. Раскопки производились на окраинных участках поселения. Всего вскрыто 1244 кв. м. Основной материал с поселения, как и в прошлые годы, относился к периодам абашевской культуры поздней бронзы и древнерусского времени. Материалы других исторических эпох (энеолита, катакомбной культуры, периода раннего железного века) немногочисленны.

Раскопками этого года выяснена система укреплений поселка абашевской культуры. С напольной стороны оно было укреплено неглубоким рвом с двойным рядом частокола перед ним. Кроме того, был выявлен въезд на

поселение шириной 3 м, который располагался в центре укреплений со стороны плато. Двойной ряд частокола с выходом был прослежен и по склону мыса со стороны реки (раскоп 3).

К поселку абашевского времени относятся котлованы больших по площади жилищ (жилища 14, 15), большое количество хозяйственных ям. Интересным является открытие к востоку от жилища 14 хозяйственного комплекса, состоявшего из 10 хозяйственных ям.

Среди находок, относящихся к абашевской культуре, кроме керамики и костей животных можно отметить бронзовые, кремневые предметы, изделия из кости, камня и глины.

К древнерусскому времени относятся котлованы четырех полуземляночных жилищ, хозяйственные ямы преимущественно квадратной или прямоугольной формы, обожженные глинобитные площадки и остатки открытых очагов в верхней части культурного слоя. Котлованы трех полуземляночных славянских жилищ примерно одинаковые. Они почти квадратные; наибольшая длина стен — 3,5 м. В каждом котловане ближе к центру выявлены остатки очагов (печей?), представляющих обожженные очажные блюдца, заполненные обожженной глиной и золой, а в одном случае в заполнении очажного блюдца встречены обожженные камни. В двух жилищах прослежены остатки входов в виде небольших углублений, примыкавших к котловану. Песчаные материковые основания котлованов подмазаны глиной. Вдоль стен котлованов идут небольшие столбовые ямки — остатки деревянной конструкции жилищ. На полу жилища найдены гончарные сосуды, изделия из железа, глины.

Среди ям хозяйственного назначения выделяется яма 13 сравнительно больших размеров, заполненная чередующимися прослойками обожженной глины и чернозема. В заполнении ямы обнаружены куски железного шлака и отдельные обломки славянских сосудов. Предварительно эту яму можно связать с остатками сооружения для выплавки железа.

Из находок древнерусского времени можно отметить арабские монеты, стеклянные бусы, серебряную серьгу, массивный железный гребень, рыболовный крючок и т. д. Древнерусский поселок датируется XII—XIII вв. н. э.

Отряд заложил также раскоп (100 кв. м) на соседнем мысу, вниз по течению р. Воронеж (поселение Шиловское 2). Выявлен культурный слой (до 0,9 м), слабо насыщенный материальными остатками абашевской культуры, древнерусского времени и других исторических эпох. Материалы абашевской культуры и древнерусского времени синхронны соответствующему материалу ранее рассмотренного поселения.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ПО Р. ПЕСЧАНКА

А. Д. Пряхин

Экспедиция Воронежского государственного университета провела изучение памятников эпохи поздней бронзы по ныне высохшей р. Песчанка (бывший левый приток р. Воронеж). На поселении Масловское II (Анучинское) прослежены котлованы трех полуземляночных построек. В основании пола двух из них зафиксированы очаги, свидетельствующие об их жилом характере.

Две большие полуземляночные постройки очагов не имели. Они хозяйственного характера.

На поселении собраны большая коллекция керамики и отдельные находки срубной культуры. Незначительное количество керамики абашевской культуры в слое поселения свидетельствует о существовании здесь и более раннего непродолжительного по времени поселка абашевской культуры. Основной же поселок абашевской культуры Масловское I был на соседнем мысу, где в отчетном году производилась только зачистка новых обнажений, подтвердившая наличие в культурном слое поселения двух прослоек: нижней — абашевской и верхней — времени срубной культуры. Оба этих поселения находятся в самом нижнем течении р. Песчанка.

Остальные же поселения на Песчанке (те, на которых закладывались шурфы,— Масловское III, Менделеевское I, Просторненское, Никольское I и те, на которых собирался подъемный материал,— Менделеевское А, «Сады», Никольское II) дали только материал срубной культуры.

Разведкой зафиксированы четыре курганных могильника — один из них находится в черте г. Воронежа, по левому берегу р. Песчанка, два — по правому берегу реки (напротив «Садов» и вблизи поселка кирпичного завода) и еще один — у истоков реки. Во всех могильниках на поверхностях курганов найдены обломки сосудов срубной культуры и человеческие кости, происходящие из разрушенных впускных захоронений.

Раскопки производились только в могильнике «Сады». Вскрыто три насыпи. Структура насыпи всех курганов однородна. В кургане 1, часть насыпи которого была ранее вскрыта Н. М. Анучиным, основное центральное погребение (в большой, почти квадратной могильной яме, углубленной в материк на 0,70—0,75 м) относится к абашевской культуре. Скелет не сохранился. В основании могильной ямы имелись следы подсыпки, а в центре ее — прокаленный участок. Положены два сосуда, один из которых — богато орнаментированный остroреберный сосуд с орнаментированной крышкой. В засыпке могильной ямы обнаружены обломки еще от одного абашевского сосуда, угли и обломки дерева от рухнувшего перекрытия. Остальные три впускных погребения оставлены населением срубной культуры. В одном из выпускных погребений нашли развал баночного сосуда и предметы из бронзы — два желобчатых браслета, две подвески и два шила, находившиеся в единой деревянной основе.

В кургане 2 два погребения абашевской культуры совершены в удлиненных округлых ямах, углубленных в материк. В более богатом из них погребении 2 найдены два абашевских сосуда (остроребёрный стоял внутри баночного), два круглых в сечении бронзовых браслета, остатки деревянного игольника со следами иглы в нем и бронзовая пронизка. В насыпи же этого кургана обнаружены остатки впускного захоронения, сопровождавшегося сосудом срубной культуры.

В отличие от описанных в кургане 3 все четыре погребения оказались относящимися к срубной культуре.

РАЗВЕДКИ В ЖУКОВСКОМ И ПОГАРСКОМ РАЙОНАХ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Артеменко, Ю. Ю. Моргунов

Разведочный отряд Среднеднепровской экспедиции обследовал в Жуковском р-не участок левого берега Десны от моста в г. Жуковку до дер. Дядьковичи.

В 1 км к западу от пос. Похвального, в пойме, на небольшой песчаной возвышенности обнаружено неолитическое поселение. Собрана керамика среднеднепровской культуры. В 400 м к югу от этого поселения расположено поселение бронзового века.

Против дер. Дядьковичи, в пойме, на песчаной возвышенности расположено однослойное поселение эпохи поздней бронзы с культурным слоем мощностью 0,20—0,25 м. К востоку от него, в урочище Лунево, на останце боровой террасы обследованы два неолитических поселения и курганный могильник бронзового века, насчитывающий 20 курганов. На неолитическом поселении, расположенном в юго-западной части останца, кроме кремневых орудий и неолитической керамики встречены фрагменты керамики бронзового века, позволяющие предполагать наличие здесь грунтового могильника бронзового века.

В Погарском р-не обследован участок р. Судость (правый приток Десны) от г. Погар до дер. Случевск.

На левом берегу Судости, против южной окраины дер. Суворово обследованы два неолитических поселения, расположенных на сниженных участках боровой террасы. Слева от дороги из дер. Суворово в дер. Кружаловка, на высоких мысах, поднимающихся над поймой на 4—4,5 м, расположены два поселения бронзового века. Возле одного из них (вдоль дороги) находится курганный могильник, по-видимому бронзового века, состоящий из 15 курганов. Еще одно поселение бронзового века обследовано к западу от дер. Кружаловка. Оно также расположено на мысу, возвышающемся над поймой на 3,5—4 м. На поселении кроме керамики бронзового века встречена керамика зарубинецкой культуры. Поселения распахиваются.

Отряд обследовал следующие поселения бронзового века: на левом берегу Судости, против северной окраины дер. Чубарово; в 1 км к юго-востоку от дер. Горицы на песчаном всхолмлении в пойме правого берега Судости; на южной окраине дер. Сапычи, против дер. Случевск, в пойме правого берега Судости; на песчаной возвышенности в урочище Ляда и в дер. Случевск у фермы колхоза имени Мичурина. Все они относятся ко второй половине (сосницкая культура) и к концу II тысячелетия до н. э.

Обследованы городища юхновской культуры: на северной окраине дер. Чубарово, в с. Городище, против дер. Сапычи, в пойме левого берега Судости, и два городища в с. Марковское. На первом из них, в городище «Городок», расположенном в деревне, кроме керамики юхновской культуры встречается и керамика славянская. Второе городище расположено в 1,2 км к северо-западу от первого. Мощность культурного слоя его — около 1 м. Это городище, по-видимому, использовалось и в более позднее время. С напольной стороны хорошо сохранились проезд к городищу, остатки башни, ров и вал перед въездом, остатки двух воротных башен. Кроме того, на проезжей части расположено курганоподобное возвышение диаметром 20 м, высотой 3 м.

Селища эпохи Киевской Руси (в том числе и роменской культуры) обследованы в дер. Дешковичи, в с. Лукин, в дер. Сапычи и по дороге в дер. Случевск. Славянские курганы обследованы в деревнях Горицы и Чаусы.

РАСКОПКИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Чуистова, Ю. А. Мизис, Е. А. Добрынина

Экспедиция Тамбовского педагогического института продолжала исследования у с. Малиновка.

Завершены раскопки на холме Галдым I и доследована землянка. В толще пола землянки прослежены глинобитные крепления — валики. Они расположены в самой покатой юго-восточной зоне и составляли как бы узел, концы которого направлялись на юго-восток и северо-запад, предохраняя жилище от осыпи. Вход в землянку располагался в юго-западной части раскопа. Песчано-глинистый слой, укреплявший вход, смыкался с валиками.

Культурные слои раскопа дали около 9 тыс. фрагментов разновременной керамики. Особенно насыщены ею верхние горизонты, где преобладали фрагменты славянских и городецких сосудов. В средних слоях обнаружена керамика эпохи бронзы. Нижние пласты, судя по ямочной керамике, кремневым отщепам, каменным трехгранным орудиям труда, относятся к рубежу неолита и бронзы. Со слоем неолита, по-видимому, связаны каменный топор и кремневое тесло, ранее случайно найденные на холме.

Обнаружено более 3 тыс. костных остатков. Бóльшая часть их принадлежит домашним животным (лошади, коровы, собаки, свиньи, козы), попадаются кости лося, косули, мелких грызунов и рыб.

В зоне землянки сделаны разнообразные находки, среди них — несколько десятков биконических и блоковидных пряслиц.

Подтвердилось предположение прошлого года о том, что кострище в юго-западном углу раскопа связано с домашним литьем. Найдены несколько каменных литейных формочек для производства украшений, льячка, тигельки и мелкие бронзовые поделки, сходные с мордовскими. Среди них — спиралевидные, трубчатые и пирамидальные подвески от ожерелья или головного убора, плоские накладки, сюльгамы с мелкой нарезкой по краям. Во всех слоях в изобилии обнаружены фрагментированные или цельные костяные поделки, применявшиеся для нанесения орнамента на сосудах.

Второй отряд экспедиции вел разведочные работы на территории, непосредственно окружавшей холм Галдым I. В 400 м к западу от холма, на плато песчаной дюны обнаружено поселение с типичной славянской гончарной керамикой с линейным орнаментом. В нижних слоях раскопа попадались кремневые скребки неолитического времени. Такая же керамика зафиксирована в 186 м к северу от холма Галдым I и на северо-восточной дюне, в 234 м от холма. Но здесь же встречена керамика эпохи поздней бронзы. Идентичные культурные слои отмечены на берегу озера у с. Малиновка, в 2 км к западу от холма. В 1,5 км к югу от холма на территории «Малиновский луг» в распашке найдено большое количество фрагментов серой лощеной толстостенной керамики.

Продолжались работы и на берегу второй протоки, к северу от холма Галдым I. В сосновых посадках в разведочном шурфе был обнаружен культурный слой. Найдены глиняные и каменные пряслица более тонкой работы, чем на холме Галдым I. На очаговой обмазке лежали железный нож, несколько гвоздей с широкими шляпками и славянская керамика с линейным орнаментом. Сосуды, характерные для других участков второй протоки,— толстостенные и тонкостенные, с серой или черной лощеной поверхностью, концентрическими узорами на крышках или с блестящими черными полосками по тулову.

Культурный слой холма Галдым I показывает его заселение от конца неолита и до славянского времени. Раскопки этого года зафиксировали на холме не только городецкие, но и мордовские слои.

Были проведены разведки в 1,5—2 км к северу от Тамбова, у оз. Липунцы, в зоне нескольких холмов высотой до 4 м, имеющих плато до 50 м в диаметре. В подъемном материале встречается разнообразная керамика.

В Сосновском р-не, в 7,5 км от Кулеватова на восток, обследован холм высотой 22,5 м. С напольной стороны холм защищен валом кокошникообразной формы (высота 1,40 м) и рвом (ширина до 3 м). Длина вала по периметру — 68 м. Площадь плато холма — 50 × 38 м, на поверхности и склонах (особенно в северном направлении) найдена городецкая сетчатая и рогожная керамика нескольких типов.

ПАМЯТНИКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Р. Ф. Воронина

Данковский отряд Верхнедонской экспедиции продолжал исследование ряда памятников эпохи раннего железа, находящихся на территории Данковского р-на Липецкой обл. Работы велись на двух городищах, расположенных в окрестностях с. Перехваль, и на курганном могильнике близ с. Ново-Никольское.

Наиболее ранним является «Малое» или второе Перехвальское городище на правом берегу Дона, в 3,5 км к северо-востоку от с. Перехваль. С северо-востока и востока городище ограничено излучиной Дона и глубоким оврагом, с напольной стороны которого идут ров и вал (сильно распаханные). Ширина вала — 8,4 м, высота — 0,9 м. Ширина рва — 3,5 м, глубина — 0,5—0,8 м. Городище имеет треугольную форму, длина его сторон 37 и 47 м.

Раскопками текущего сезона вскрыто 80 кв. м. Получен богатый материал: фрагменты сероглиняной лепной керамики с сетчатым и рогожным орнаментом, украшенные по венчику жемчужинами и проколами, большое количество глиняных пряслиц, льячек.

По-видимому, население городища занималось мотыжным земледелием (есть находки железных мотыжек и обломки пестиков и зернотерок). Не менее важное значение в хозяйстве обитателей городища играло и скотоводство (остеологический материал и обилие пряслиц).

Другой исследованный памятник — Большое Перехвальское городище — располагался на правом берегу Дона, в 3 км к востоку от с. Перехваль, на мысу, образованном крутым склоном берега Дона, а с юга — старым глубоким оврагом. С напольной стороны городища проходили два вала и два рва, ширина которых достигает сейчас 2,5—3 м.

Было вскрыто 152 кв. м и обнаружено жилище — полуземлянка прямоугольной формы, заглубленная в землю на 0,2 м (ширина — 8,22, длина — 14 м). В северо-восточной части жилища располагался очаг овальной формы, диаметр его 0,5 м. Возле очага обнаружены скопление лепной сероглиняной керамики, пряслица, обломки зернотерок и пестики. Городище датируется первой половиной I тысячелетия н. э.

Продолжалось исследование Ново-Никольского курганного могильника, расположенного на правом берегу Дона, в 1 км к югу от с. Ново-Никольское. Урочище с курганами известно у местного населения под названием «Горенки». Могильник состоит из 92 курганов. Курганы невелики и располагаются небольшими группами, видимо принадлежавшими отдельным родовым семьям. Особенно интересным оказался курган 10 (диаметр — 7 м, высота — 0,46 м), вокруг которого прослеживался небольшой ровик. В насыпи кургана найдены следы тризны, фрагменты керамики и кости лошади. В могильном выкиде обнаружены лепная миска с загнутыми краями и миниатюрный лепной сосудик. Под курганом — мужское погребение. Кос-

тяк очень плохой сохранности лежал вытянуто на спине. На черепе — серебряная кольцевидная серьга, на груди — бронзовая фибула II—III вв. н. э. Справа у руки найдено железное шило с деревянной рукоятью, а в ногах погребенного — железный наконечник копья, нож, конская сбруя. Здесь же оказались положенные, вероятно женой покойного, женские украшения (черные стеклянные бусы, нанизанные на железный дрот, напоминали гривну). Под костяком прослежена углистая подсыпка.

Могильник датируется I в. н. э. — началом III в. н. э. Судя по погребальному обряду, наличию обожженных глиняных площадок, вскрытых раскопками прошлых лет, и обычаю посыпать дно могилы древесным углем, а также по сарматским вещам (оружие, керамика), могильник можно считать сарматским. Однако длительное существование этой сарматской группы в угро-финской среде, вероятно, оказало на нее значительное влияние.

РАСКОПКИ ЧЕРНЯХОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРАВОБЕРЕЖНОГО СЕЙМА

Э. А. Сымонович

Институт археологии АН СССР совместно с Курским педагогическим институтом проводил работы в с. Авдеево и на поселении в с. Колосовка на р. Рогозна в Октябрьском р-не Курской обл. В раскопках в с. Авдеево приняла участие первая исследовательница этого памятника А. Е. Алихова.

В с. Авдеево раскопки велись на обнаруженном в 1970 г. раннесредневековом могильнике и на селище. На могильнике были исследованы три погребения с трупосожжениями ямного типа. В роменских ямах были находки керамики, железные ножи, костяные проколки, амулет-подвеска из зуба медведя и пр. Эти ямы нарушили древние могилы.

На поселении также были найдены отдельные погребения с трупосожжениями ямного типа, по-видимому синхронные могильнику. Западнее селища, на пашне, были обнаружены следы сожжений, связанных, вероятно, с эпохой раннего железа. Возможно, эти погребения относились к селищу юхновской поры на противоположном берегу Сейма.

На Авдеевском селище в мысовой его части удалось выявить остатки большой, слегка углубленной в землю постройки, ямы с роменским заполнением и отдельные находки, среди которых два железных ключа XI в. с прямоугольными ажурными бородками. Материалы черняховской и раннесредневековой эпох представлены небольшими обломками глиняной посуды.

На поселении в Колосовке вскрыто более 600 кв. м и выявлены три постройки, из которых две — углубленные в землю, а одна — наземная, 32 хозяйственные ямы и 6 очагов, содержавших обычно обломки керамики.

Эти объекты представляли собой так называемые закрытые комплексы, сочетающие типично черняховскую гончарную посуду с лепными формами, близкими позднему времени. Последние находят аналогии среди сосудов, найденных Ю. А. Липкингом на Лебяжьинском и Княжинецком могильниках.

На поселении в Колосовке найдено много коническо-пирамидальных глиняных грузил от вертикальных ткацких станков. Отпечатки зерен и соломы на обмазке стен и обломок железного серпа говорят о занятии населения земледелием. К числу привозных предметов может быть отнесена, пожалуй, пирамидальная стеклянная бусина-подвеска синего цвета, происходившая из углубленной в землю постройки 1. Кроме того, встречены отдельные находки эпохи бронзы и раннего железа. В прибрежной части селища, перекрывая ямы с черняховско-раннесредневековым заполнением, имелись два погребения с трупоположениями без гробов, ориентированные головами на запад с вытянутыми руками. У одного ноги были слегка согнуты в коленях, а у другого — скрещены в голенях. Последний имел на плече небольшую прямую бронзовую булавку.

Работы на поселениях описанного типа в Курской обл. дают представление о самых северных и, как можно предполагать, самых поздних черняховских памятниках.

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОГО ОТРЯДА

О. Н. Мельниковская

Отряд продолжал исследование памятников юхновской культуры в Курской и Брянской областях. Проведены разведывательные маршруты на необследованных ранее участках по течению Сейма, на верхней Десне и р. Псел между городами Обоянь и Суджа. В Курской обл. обследовано несколько юхновских поселений открытого типа, расположенных как на береговых террасах обоих берегов Сейма, так и на удаленных от берега дюнных всхолмлениях. На одном из поселений — у дер. Авдеево Октябрьского р-на, на левом берегу реки — произведены раскопки (поселение открыто А. Е. Алиховой и Ю. А. Липкингом). Найденная здесь неорнаментированная тонкостенная посуда резко отличается от посуды нижнего слоя, расположенного рядом раннего юхновского городища Кузина гора. Она имеет общие черты с посудой более поздних памятников. Предварительно можно полагать, что Авдеевское левобережное юхновское поселение относится к средним или поздним этапам в развитии юхновской культуры в Посеймье. На высоком правом берегу Сейма, напротив этого поселения. А. Е. Алихова обнаружила отдельные черепки и кальцинированные кости. В заложенных ею нескольких траншеях найдены рассеянные мелкие осколки пережженных костей, в одном случае образующие небольшое скопление.

Раскопано здесь более 600 кв. м. Найдены юхновская посуда и кальцинированные кости. Через овраг от места раскопок находится известное раннесредневековое Авдеевское селище, с которым также связаны трупосожжения на смежных участках (работы А. Е. Алиховой, Ю. А. Липкинга, Э. А. Сымоновича). При обследовании верхнего течения р. Псел открыты поселения, относящиеся к бондарихинской культуре. Посуда с этих поселений чрезвычайно близка к юхновской и предварительно может быть отнесена к периоду раннего железного века.

РАБОТЫ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Шмидт

Экспедиция Смоленского педагогического института и Смоленского областного краеведческого музея проводила исследования в Смоленской обл. Были продолжены раскопки городища у дер. Близнаки в Смоленском р-не. Городище содержит напластования двух периодов: нижний слой относится к днепро-двинской культуре раннего железного века и верхний — к культуре городищ-убежищ типа «Тушемля» третьей четверти I тысячелетия н. э. Раскоп в северной части площадки вскрыл остатки сооружений раннего железного века двух типов. Жилые постройки (на восточном краю городища) имели четырехугольные очертания и неоднократно перестраивались на этом же участке. Контуры их определялись по рядам кольевых и небольших столбовых ямок. Другого типа постройка представляла собой сооружение, тянущееся вдоль вала с его внутренней стороны; вскрытая часть имела длину около 20 м, ширину — более 2 м. Наружная сторона постройки была одновременно и деревянным забором, идущим по краю площадки. Стена, обращенная во внутрь площадки, состояла из часто поставленных кольев. Эта постройка, видимо, использовалась и для хозяйственных целей. С этими сооружениями связаны находки фрагментов слабо профилированной керамики, железных ножей с выпуклой спинкой, бронзовых посоховидных булавок, глиняных грузиков и других предметов, характерных для днепро-двинской культуры раннего железного века.

В третьей четверти I тысячелетия н. э. городище было приспособлено под убежище. К этому времени относится длинная постройка, расположенная параллельно краю площадки и вскрытая раскопками пока на протяжении 24 м, но она имеет, несомненно, еще большие размеры, так как в западном направлении уходит за пределы раскопа. Основой постройки были вертикально поставленные столбы, образовывавшие два ряда, расстояние между которыми около 1,5 м. Интервалы между отдельными столбами в ряду были от 1 до 3 м. Эта постройка делилась на отдельные помещения, имевшие очаги или печи, сложенные из довольно крупных камней. Раскопаны два помещения с развалившейся печью в каждом из них. Под кам-

нями найдены комплексы вещей; на этом же уровне обнаружено большое количество обуглившихся зерен ячменя, овса, проса и бобовых культур. В одном помещении найдены: железный наконечник копья, обломок браслета с утолщенными концами, глиняное пряслице, разбитые глиняные сосуды тюльпановидных и ребристых форм. Во втором помещении обнаружены: железный наконечник копья, железная круглая пряжка, обломки грубых и подлощенных глиняных сосудов тюльпановидных и ребристых форм и раздавленный сосуд серого лощения.

Кроме того, экспедиция продолжала исследование комплекса памятников I тысячелетия н. э. у дер. Шугайлово Демидовского р-на Смоленской обл., где были раскопаны два кургана (9 и 10) и участок селища.

Курган 9 — округлый в плане, диаметр его около 8,5, высота — 0,7 м. В кургане обнаружены два погребения. Одно — совершено на древней поверхности, представляющей собой культурный слой селища. Остатки сожжения частью помещены в округлую ямку диаметром около 0,6 м и глубиной до 0,2 м, а частью рассыпаны вокруг ямки на поверхности древней почвы. Среди остатков сожжения обнаружены стеклянные желтые мелкие бусы, бронзовые спиральки, обломок бронзового орнаментированного браслета и капли расплавившегося стекла и бронзы. Погребение, видимо, женское. Второе погребение также совершено на древней поверхности, но несколько севернее первого. Здесь остатки сожжения были рассыпаны на значительной площади (2,7 × 1,3 м). Вещей не найдено.

Предметы бронзолитейщика из селища у дер. Шугайлово

Курган 10 овальный в плане (8,9 × 7,7 м), высота около 1 м. В кургане обнаружены два погребения. Одно размещалось в верхней части насыпи в 0,7 м от основания кургана и представляло собой остатки сожжения, рассыпанные на выровненной площадке (1,6 × 1,1 м). Вещей не обнаружено. Другое погребение размещалось на древней поверхности в основании кургана и занимало площадь 0,9 × 0,7 м. Остатки сожжения размещены в ямке диаметром 0,4 м и глубиной 0,25 м и вокруг нее на древней почве. Над остатками сожжения был помещен вверх дном глиняный сосуд — урна. В погребении найдена бронзовая трапециевидная подвеска.

Оба кургана относятся к культуре длинных курганов и могут быть датированы последней четвертью I тысячелетия н. э.

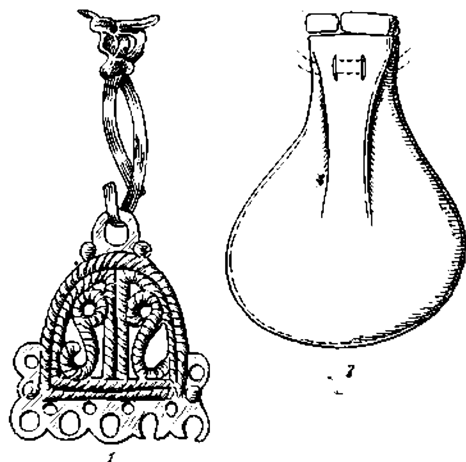
Раскопки на селище середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. подтвердили наблюдения, сделанные в предшествующие годы, о том, что постройки этого времени были наземными и в своей основе имели столбовые конструкции. В жилых помещениях были очаги, овальные в плане и слегка углубленные в материк, заполненные золой. При раскопках найдены фрагменты глиняной посуды, среди которых преобладали сосуды тюльпановидных и ребристых форм: глиняные пряслица и рыболовные грузила, различные изделия из железа. При исследовании культурного слоя селища под насыпью кургана 10 обнаружены компактно лежавшие принадлежности бронзолитейщика: глиняная льячка, три плоские двусторонние литейные формы, изготовленные из известняка, и каменная заготовка для литейной формы.

РАСКОПКИ ПОДМОСКОВНЫХ КУРГАНОВ

Р. Л. Розенфельдт

Исследования подмосковных вятичских курганов проводились как полевая археологическая практика студентов Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы. В доливе р. Рожая в Домодедовском р-не раскопаны два кургана в группе у с. Битягово. На правом берегу р. Рожаи в курганной группе у бывшего Серафимо-Знаменского скита было исследовано еще 8 насыпей. Наиболее интересным оказался курган 6, под которым в могильной яме погребена девушка 14—16 лет. На груди ее было медное кольцо, к которому кожаными шнурками прикреплены две медные литые подвески. Одна — ажурная, прорезная, с полукруглым верхом и петлей, а другая — в виде плоской двойной уточки. К тому же кольцу был прикреплен и кожаный кошелек в форме небольшой узкогорлой сумочки. В нем были шиферное овручское пряслице и оловянный бубенчик. На поясе погребенной, под кошельком — ожерелье из лесных орехов, на шее — остатки ожерелья из хрустальных бус. На щитках перстней, найденных на погребенной,— изображения птицы и зверя в геральдической позе. На руке — два медных рубчатых браслета, у виска — серебряное перстнеоб-

Медная подвеска (1) и кожаный кошелек (2) из кургана 6 у Серафимо-Знаменского скита

разное колечко. На ногах погребенной — кожаные с короткими голенищами сапожки, переда которых были расшиты шерстяной нитью. Низы голенищ стягивались шнурками. Сохранились остатки верхней одежды из сукна, а нижней — из тонкой шерстяной ткани с льняной основой. Погребение датируется началом XIII в.

Еще один курган был исследован в группе у с. Ангелово в Красногорском р-не. Под насыпью его при женском погребении найдены набор стеклянных бус, перстень и браслет.

В Каширском р-не по р. Мутенка (приток р. Оки) были обследованы два городища раннего железного века. На Корыстовском городище встретилась тонкостенная керамика, украшенная отпечатками гребенчатого штампа, сетчатая и рогожная керамика, грубая лепная керамика без орнамента. На поселении найдены обломки рогатых кирпичей, глиняные погремушки, медная булавка и костяная подвеска в виде головы лошадки. Городище датируется VII—VI вв. до н. э.— III—V вв. н. э. Подобного рода находки собраны и на расположенном рядом Колтовском городище. На противоположном (правом) берегу р. Мутенка обнаружено селище с грубой лепной керамикой, по-видимому IX в. н. э.

РАСКОПКИ КУНЦЕВСКОГО ГОРОДИЩА В Г. МОСКВЕ

А. Г. Векслер, Н. Н. Машек, Г. В. Фогеев

На Кунцевском террасном городище в г. Москве — многослойном памятнике с горизонтами раннего железного века и средневековья — были продолжены раскопки Музея истории и реконструкции г. Москвы, в которых принял участие Музей истории г. Праги.

На трех террасах — плоских уступах на восточном склоне — пройдены раскопы XVI—XVIII вв. (общая площадь — 132 кв. м, мощность культурного слоя — до 1,80 м). Наибольший интерес среди сооружений раннего комплекса представляют постройки второй (средней) террасы. В предматериковом горизонте здесь выявлены три углубленные овальные постройки с очагами, которые могут быть датированы III—IV вв. н. э. Вещевые находки представлены железными ножами, пряжками, наконечником стрелы, медными пирамидальными колокольчиками, фибулой, глиняными грузиками, костяными орнаментированными обоймицами и др. Интересна глиняная рыбовидная погремушка. Особый интерес представляет медная пластинчатая обкладка-обоймица с нанесенной точками стилизованной человеческой фигурой с воздетыми руками — одно из немногих изображений на металле женского божества, найденных на дьяковских городищах.

В верхнем горизонте на всех раскопах встречены разнообразные предметы быта и ремесла средневекового периода жизни городища (XII—XIV вв.) — железные ножи, замки и ключи, глиняные пряслица и грузила.

Одновременно с археологическими исследованиями на террасах городища проводилась магниторазведка.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У С. СУПРУТЫ

С. А. Изюмова

Совместная Тульская экспедиция Московского государственного университета и Областного краеведческого музея продолжила исследование городища у с. Супруты. На поселении вскрыта площадь в 212 кв. м. Наиболее интересными оказались участки на юго-восточном склоне мыса и в северо-западной части площадки, примыкающей к насыпи вала. Мощность культурного слоя — от 0,15 до 2,3 м.

В первом раскопе обнаружены остатки наземных сооружений двух периодов: середины и конца I тысячелетия н. э. Ранний период представлен частью оборонительной стены, опоясывающей площадку городища с юго-востока и погибшей от огня. На месте стены наблюдался мощный слой прокаленного докрасна суглинка и углисто-золистых скоплений толщиной до 0,5 м, под которыми оказались основания опорных столбов диаметром 0,3—0,4 м, врытых в материк на 0,5—0,8 м с промежутками в 1,5—2 м. Между столбами прослеживались ямки от кольев, обугленные плашки и прутья плетня.

От столбовой постройки этого времени сохранился лишь кольцеобразный углубленный очаг с обломками чернолощеной керамики. В последний период существования городища была расширена его площадь, и в южной части раскопа обнаружен мощный слой подсыпки (из песка и глины) толщиной в 2 м.

От наземных жилых сооружений конца I тысячелетия н. э. осталось несколько очажных развалов из известняка и ям от столбов. С этим горизонтом культурного слоя увязывается комплекс находок: толстостенная керамика роменско-боршевского типа, сферические гирьки и небольшой медный котелок с колокольчиком внутри (ботало).

На втором раскопе удалось проследить в материке остатки древнейшего частокола длиной 15 м (в виде ровика с ямками от столбов), шириной 0,15—0,22 м, глубиной 0,18—0,23 м, имеющего прямую связь с ранним поселением на мысу в первые века нашей эры. В верхнем горизонте культурного слоя обнаружены остатки двух жилищ. От первого сохранилась часть каменного очажного развала из известняка, около которого были найдены пружинные ножницы для стрижки овец, продетые в железную пряжку от сбруи, два целых сосуда роменско-боршевского типа, жернов из известняка и др.

К числу наиболее интересных объектов относится погибшее в огне второе жилище столбовой конструкции размером 6 × 4 м (в открытой части), с заглублением до 0,5—0,6 м в центре, с печью-каменкой и глинобитным сводом, что впервые встречено на городище. В подпечной яме были найдены железные предметы: два серпа, мотыжка, узколезвийный топор, коса, продетая во втулку сошника, пешня, долото. Ко времени гибели поселения в конце I тысячелетия н. э. относятся перечисленные предметы, а также наличие в слое человеческих скелетов.

РАСКОПКИ В КВЕТУНИ

В. А. Падин

Экспедиция Трубчевского музея продолжала исследование Кветунского комплекса, включающего и три курганные группы.

Большие овраги, ров, валы, окружающие городище, хорошо его сохранили. К городищу примыкает огромная (около 12 га) площадка, отделенная от плато широким и глубоким рвом. Культурный слой городища имеет три горизонта — юхновский, роменский, эпохи Киевской Руси (X—XII вв.). На примыкающей площадке — слой роменский и домонгольский.

В древнерусском слое всего памятника найдена круговая посуда с линейным и волнистым орнаментами (подавляющее количество фрагментов имело линейный орнамент), обломок корчаги, четырехгранная призматическая бусина из пасты, шиферные пряслица, железные орудия, много обломков и несколько целых плинф и др. Толщина плинф — 3—3,5 см, размер — 22,5 × 27 см.

На городище открыто жилище, углубленное на 0,7 м в землю с печью из кусков болотной руды, уходящее в стенку раскопа. Обнаружена колоколовидная хозяйственная яма с «рогатым кирпичом» и юхновской кера-

микой. Находки датируют верхний горизонт культурного слоя Кветуни X—XII вв., что согласуется с материалами ранее исследованных здесь курганов (монеты Константина VII Багрянородного, Оттона III (983—1002 гг.), Генриха III (1039—1056 гг.), подковообразные загнутоконечные железные и бронзовые фибулы, мозаичные бусы, боевые топоры, наконечники стрел, гривны, стеклянные и сердоликовые бусы и др.).

Характер инвентаря, пестрота погребального обряда, отмеченные в курганах, большие размеры поселения (с городищем более 13 га) свидетельствуют о городском характере Кветунского комплекса. Городище являлось детинцем, а укрепленная большая площадка — окольным городом. Это Трубчевск X—XII вв., который в результате какой-то, может быть военной, катастрофы был перенесен во второй половине XII в. (позже XII в. курганов в Кветуни нет) на новое место, находящееся в 12 км от прежнего.

Материалы раскопок свидетельствуют о тесных связях Трубчевска с Черниговом и Киевом, о его торговых сношениях с Прибалтикой, о той крупной роли, которую он играл в X—XII вв. среди городов Подесенья.

РАСКОПКИ НА ОЗ. СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция продолжала исследование Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Раскопано 16 курганов, расположенных в разных местах могильника. Из них 7 насыпей содержали остатки трупосожжений, захороненных на месте сооружения погребального костра, на материке. Обожженные кости находились в центре кострища. В трех мужских погребениях (курганы 32, 33, 41) среди кальцинированных человеческих костей найдены сильно обожженные кости лошади. В кургане 35 в погребении девочки-подростка — обожженные кости собаки (остеологический материал из курганов исследован зоологом Е. Г. Андреевой).

Среди остатков женских трупосожжений — много оплавившихся стеклянных и сердоликовых бус, бронзовые и серебряные височные кольца, остатки головных венчиков, браслеты; в мужских трупосожжениях — обожженные фибулы и деформированные железные предметы. В других девяти раскопанных насыпях обнаружено погребение по обряду ингумации. В некоторых более поздних курганах, расположенных в северной части могильника, открыты кольцевые обкладки из камней; погребения в таких курганах помещены в ямах.

В кургане 39 при мужском костяке, лежащем на погребенной почве, в области пояса обнаружены длинный железный нож, круглая фибула из бронзы с закрученными в спираль концами и остатки кожаного мешочка,

в котором находились четыре бусины: янтарная, сердоликовая и две стеклянные. Погребение датируется XI в.

Особый интерес представляют два женских погребения. В кургане 36 под насыпью на материковом слое обнаружены следы большого кругового костра и в центре в яме — захоронение женщины в богатом наряде. На черепе — проволочные серебряные височные кольца с завязанными концами, на шее — железная гривна и ожерелье из призматических и многогранных сердоликовых, стеклянных лимонных, белоромбических, позолоченных, глазчатых и полосатых бус. На голове погребенной был надет платок, расшитый разноцветным бисером, с серебряными трапециевидными пластинками с геометрическим орнаментом (более 50 экз.) на концах. У пояса — большой железный нож. Погребение датируется началом XI в.

Второе интересное погребение — девочки 10—12 лет (курган 43) — имело меридиональную ориентировку, открытую впервые в данном могильнике. На шее погребенной были две гривны — одна из железного дрота, обвитого бронзовой проволокой, вторая — витая, из двух массивных бронзовых проволок с пластинчатыми концами и замком в виде петли и крючка. Здесь же ожерелье из семи рядов бус: янтарных, стеклянных и мелкого бисера. На правой руке — два перстня и витой проволочный браслет. Погребение относится к XI в.

Всего в этом могильнике раскопано 45 курганов.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА Р. ПСЕЛ

Г. А. Вознесенская, А. В. Куза, Г. Ф. Соловьева

Деснинско-Сеймская экспедиция провела раскопки у с. Горналь Суджанского р-на Курской обл. Здесь, в окрестностях бывшего Белогорского монастыря, находится целый комплекс археологических памятников: два городища, селище и курганный могильник. Основные работы были сосредоточены на Горнальском городище, известном в литературе с начала XIX в. по исследованиям А. Дмитрюкова. Городище расположено на мысу правого коренного берега р. Псел и возвышается более чем на 40 м над уровнем воды. С северной напольной стороны оно укреплено валом и рвом, а с других (за исключением скатов к реке) эскарпировано. Городище имеет Г-образную форму и вытянуто по длинной оси (170 м) вдоль реки, а коротким отрогом (90 м) — в сторону поля. Следы въезда в виде узкого пандуса, поднимающегося по крутому склону городища, заметны с восточной стороны.

С целью наиболее четкого исследования памятника через все городище с юга на север (от обрыва к реке через вал) была заложена траншея шириной 2 м, достигшая к концу работ длины 110 м. Оказалось, что культурный слой имеет очень небольшую мощность (до 0,3 м) почти по всей пло-

щади и лишь у краев достигает 0,5—0,6 м, а в центре местами совсем отсутствует. Слой плотный, черного цвета, с включениями угольков и золы. Находок мало: керамика, кости животных, несколько глиняных пряслиц, две железные стрелы и костяные проколки. В центре траншея пересекла большую углубленную в землю постройку. Выяснилось, что это сооружение прямоугольной формы (8,6 × 4,2 м) врыто в материк в восточной части на 0,2 м и в западной — на 0,6 м. Вдоль стен, по углам и в центре, сохранились ямы от столбов. Вход в постройку был с западной стороны и представлял собой круглую ступенчатую яму (диаметр 2,6 м). Сооружение разделено материковой перемычкой на две камеры (западная — 4,8 × 4,2 м; восточная — 3,5 × 4,2 м). В северо-восточном углу восточной камеры расчищен развал глинобитной печи, в конструкцию которой входили многочисленные конусы. В каждом из отсеков были обнаружены в полу по три больших грушевидных зерновых ямы. В заполнении постройки и в ямах найдены обломки трех жерновов, многочисленные лепные и раннегончарные сосуды (в развалах), два десятка костяных проколок, кочедыков и шильев, железные стрелы, тесло, рукояти ножей, костяные обоймы, обработанные куски рога, глиняные пряслица, два серебряных семилучевых височных кольца, серебряный браслет со слегка расширяющимися концами, серебряное проволочное кольцо с сомкнутыми концами, арабский дирхем, обрезанный в кружок, и розовое биконическое, шиферное пряслице.

Дальнейшие работы велись на валу. Основу вала составлял частокол из дубовых бревен (диаметр до 0,4 м), стоявших вплотную друг к другу. У ската в ров подошву вала удерживал другой частокол из более тонких кольев. Кроме того, перед основным частоколом с напольной стороны в валу были проложены продольные деревянные конструкции в два венца. И в засыпке вала, в яме на его вершине собраны черепки от роменских сосудов. Под валом обнаружен культурный слой более раннего времени. В нем найдены: лепная керамика, бронзовое листовидное ажурное навершие булавки, обломок бронзового дротового браслета и две бронзовые бусины-пронизки.

Одновременно раскапывались селище и примыкающий к нему курганный могильник. На селище был заложен раскоп 2 × 10 м в направлении запад — восток. Культурный слой селища (свыше 1,5 м) более мощный, чем на городище, и содержит керамику — как роменскую, так и домонгольскую (X—XII вв.). На материке открыто жилище (3,5 × 4 м) с входом с западной стороны и двумя печами. Обе печи — глинобитные. Одна хорошей сохранности расположена в юго-восточном углу, другая — в северо-западном. В конструкцию печей (так же, как и на городище) входили многочисленные глинобитные конусы. Собраны огромное количество керамики преимущественно роменского типа (горшки, сковородки), кости животных, шлаки (стеклянные и металлические), костяные проколки. Жилище одновременно городищу.

Курганный могильник насчитывал раньше более 300 курганов. В настоящее время сохранилось около 20 насыпей. Было исследовано 6 курганов. Погребения можно датировать XI в.; судя по спиральным височным кольцам (курган 2), они принадлежали северянам.

РАБОТЫ БРЯНСКОГО ОТРЯДА

А. А. Узянов, А. В. Кашкин, Ю. А. Смирнов

Брянский отряд Деснинско-Сеймской экспедиции Института археологии АН СССР провел разведку в Погарском, Стародубском, Новозыбковском, Клинцовском, Унечском, Суражском и Мглинском районах Брянской обл. Обследовано 32 памятника: 9 городищ, 5 селищ, 18 курганных могильников.

Городище у с. Найтоповичи (Унечский р-н), расположенное на правом берегу р. Березовка, в 1 км к юго-востоку от села, находится на возвышенном мысу и опоясано с напольной стороны рвом и двумя валами. В восточной части городища валы прорезаны въездом. Мощность культурного слоя на городище достигает 1,5 м. Слой содержит только материал юхновской культуры.

В 600 м на северо-запад от с. Рюхово (Унечский р-н), на правом берегу р. Обруч расположено круглое городище с валом по всей окружности площадки и рвом по юго-западной, западной и северо-западной сторонам подошвы. Мощность культурного слоя — от 0,2 до 0,8 м. Городище может быть датировано XI — началом XII в.

В 2 км к востоку от с. Рюхово обнаружен курганный могильник, ежегодно распахиваемый. К настоящему времени нетронутыми остались только 7 курганов.

В 2,5 км к северо-востоку от с. Рюхово и в 150 м к северо-западу от дер. Зарюхская, на правом берегу р. Обруч, на невысоком мысу около деревенского кладбища найдено древнерусское селище, которое можно отнести к XI—XII вв.

Комплекс памятников был выявлен на участке р. Вабля между селами Сенин, Бобрик и дер. Олефино Погарского р-на. В обоих селах расположены городища: в с. Бобрик — городище юхновского времени; в с. Сенин — юхновское городище с мощным слоем XII в., укрепленное двумя валами.

На северо-западной окраине дер. Олефино, в 2 км к северо-западу от с. Сенин и в 3 км к северо-востоку от с. Бобрик на правом берегу р. Пронька, впадающей в р. Вабля, было обнаружено селище с древнерусской керамикой XII—XIII вв. Кроме того, в 200 м к западу от селища, за дер. Олефино, находится курганный могильник, частично уничтоженный огородами. Сохранилось 14 курганов.

Около с. Бобрик, на противоположном левом берегу р. Вабля, в урочище «Казацкий городок» обнаружено селище с наслоениями трех эпох: неолита, эпохи бронзы и роменского времени.

В 500 м к северу от с. Гарцево (Стародубский р-н), на левом берегу р. Рассуха расположено городище, окруженное по подошве валами с северной и южной сторон. Культурный слой юхновского времени достигает 1 м.

В Новозыбковском р-не, к западу от с. Каташин, на левом берегу р. Сдвига было обследовано городище юхновского времени, защищенное

с напольной стороны четырьмя валами и тремя рвами. Мощность культурного слоя на площадке городища — 0,5 м.

Среди обследованных отрядом семи курганных групп следует отметить такие крупные могильники хорошей сохранности, как могильник, расположенный в 1,5 км к северо-востоку от дер. Аленовка (Унечский р-н), насчитывающий 68 курганов, и могильник, расположенный на северо-западном краю пос. Зеленая Роща (Клинцовский р-н), в котором насчитывается 66 курганов.

У дер. Белогорщ (Унечский р-н), в 200 м к юго-западу от нее, на правом берегу р. Унеча расположен древнерусский курганный могильник, насчитывающий 85 курганов. Нами было раскопано 6 курганов. Все погребения содержат трупоположения на горизонте, на спине, на кострище. Почти всюду ориентировка западная. По сопровождающему инвентарю все погребения можно датировать XII в. Один курган (№ 6) выделяется из остальных погребальным обрядом. Он содержит женское погребение в прямоугольной гробовине из четырех широких досок с крышкой, заключенной в прямоугольный бревенчатый сруб, сложенный в три венца. Все сооружение обуглено, хотя и хорошей сохранности. Скелет, за исключением сильно обгоревшего черепа, не сохранился. На черепе погребенной обнаружена связка из пяти билоновых височных колец с заходящими концами; в головах, между западной стенкой гробовины и сруба лежали обломки гончарного сосуда. Размеры сруба — 2,5 × 1,5 м, гробовины — 1,7 × 1 м. Погребение может быть датировано XII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. В. Равдина, М. А. Сабурова

Раскопки могильника, расположенного на правом берегу р. Ипуть у дер. Слобода были произведены на средства Института археологии АН СССР и Рославльского историко-художественного музея. В могильнике — около 180 насыпей, но большинство их испорчено кладоискательскими или другими ямами. Из 16 раскопанных насыпей высотой 0,5—1 м и диаметром 5—7 м только 3 не были повреждены и только в 5 курганах костяки не были потревожены.

Главный результат наших раскопок — это реконструкция погребального обряда. Перед погребением на площадке сжигали много дров, в результате чего образовывался слой золы с углем. Золу и уголь вместе с материковым песком отгребали к краю площадки так, что по окружности (диаметр 4—6 м) образовывался вал высотой 0,3—0,5 м из углисто-золистого песка; на площадке оставался тонкий слой золы с углем. Умершего клали на остывший слой золы с углем в центре этого сооружения.

Из 16 вскрытых погребений — 10 женских, 4 мужских, 1 детское и 1 неопределенное.

Детское и два мужских погребения ориентированы головой на восток. Все мужские погребения были без вещей, только при одном костяке находился горшок. При женских найдены: толстопроволочные головные кольца диаметром 3 см, стеклянные зеленые, голубые, фиолетовые и бесцветные бусины, браслеты — пластинчатый остроконечный, трехгранного сечения и витой тройной, перстни рубчатые и проволочный; бронзовые пружинные пронизки от головного убора; несколько сердоликовых и золотостеклянных бус; пуговка бронзовая круглоухая. Курганы датируются рубежом XI—XII вв.

РАСКОПКИ НА НИКОЛОНАБЕРЕЖНОМ СЕЛИЩЕ В Г. МУРОМЕ

Н. В. Тухтина

Государственный Исторический музей продолжал работы на Николонабережном селище в г. Муроме, которое расположено на краю надпойменной террасы левого берега р. Оки. От муромского кремля его отделяет лишь овраг.

Раскоп 1 этого года был заложен на углу улиц Плеханова и Тимирязева с целью доследования жилища (4 × 4 м) полуземляночного типа, обнаруженного еще в предыдущем сезоне. Хорошо сохранилась глинобитная печь, свод которой опирался на кирпичи. К задней стене печи примыкала лежанка, на ней найден обрывок сапога из тисненой кожи. Жилище принадлежало мастеру-литейщику — найдены шлаки и обломки тигля. По многочисленному керамическому материалу жилище можно датировать XII в. Погибло оно вследствие пожара.

К описанной полуземлянке примыкали две ямы: одна из них — длинная, узкая, треугольная в сечении — подходила к устью печи и была заполнена золой и шлаками, что свидетельствует о связи ее с производственным процессом. Вторая яма дала ряд находок — обломки стеклянных браслетов, ножи и фрагменты лепных сосудов. К юго-востоку от жилища 1 обнаружены остатки сгоревшего наземного дома также с глинобитной печью. Жилище было связано с кузнечным производством. Здесь найдены шлаки, ключи, замок, разных размеров ножи, оковка лопаты, стеклянные браслеты. Дата жилища — XII—XIII вв.

СМОЛЕНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Д. А. Авдусин, Н. И. Асташова, Т. А. Пушкина

К законченному в 1969 г. раскопу на ул. Соболева была прирезана площадь в 252 кв. м (раскоп УС-XI); вскрыто семь строительных ярусов, относящихся к началу XVII—XV вв. В раскоп вошли остатки трех усадеб, одна из которых (в северо-западной части) является продолжением усадьбы «В» предшествующего раскопа. Таким образом, стало возможным проследить весь комплекс построек этой усадьбы. Две другие усадьбы вошли в раскоп лишь частично. Среди встреченных на них построек имеются типы сооружений, ранее не известные в Смоленске.

Кроме жилых построек в третьем и пятом ярусах вскрыты помещения для скота. В северо-восточной и в восточной частях раскопа в третьем ярусе найдено около 80 опиленных костей и несколько костяных заготовок. Видимо, это — остатки костерезного производства.

В четвертом ярусе в южной усадьбе обнаружены остатки бронзолитейной мастерской, о чем свидетельствуют найденные внутри сруба обломки тиглей, шлаки, бронзовая проволока, а также печь.

Из находок этого сезона следует отметить многочисленные фрагменты многоцветных витражей, узорное кожаное седло.

Получены новые данные о датировке черно-серебристой и зеленой поливной керамики, в том числе изразцов. Видимо, в Смоленске они появились раньше, чем считали до сих пор.

Гнездовский отряд вел работы на селище по правому и левому берегам р. Свинец и на Центральном городище. Исследована площадь около 350 кв. м. На площадке Центрального городища обнаружен культурный слой, частично нарушенный поздними перекопами. Слой насыщен костями животных, гончарной и лепной керамикой. Вещевой материал обычного курганного типа.

В раскопе на южном склоне городища обнаружены следы перестроек укреплений, в частности остатки деревянной вымостки, спускающейся вниз по склону. Из находок на городище следует отметить фибулу со спирально загнутыми концами (X—XI вв.), игральную шашку черного стекла, бронзовую трапециевидную привеску, крупную раковину каури.

Ряд шурфов на левом берегу р. Свинец выявил культурный слой мощностью около 0,4 м. Гончарная и лепная керамика встречается вместе. Лепная керамика близка сосудам из длинных курганов. Найдены обломки тиглей, шлаки, стеклянные бусы, железная подвеска в виде молоточка Тора, дирхемы. В одном из шурфов вскрыто погребение: скорченный костяк, ориентированный головой на северо-запад, лежал на дне обширной ямы глубиной 1,6 м. При скелете найдена маленькая стеклянная желтая бусина.

В северо-восточной части селища культурный слой перемешан во время позднейших строительных работ.

На правом берегу Свинца было заложено два раскопа: один — вплотную к западному концу раскопа 1970 г., другой — в юго-восточной части селища, у края надпойменной террасы. В обоих раскопах найдены развалы печей — скопление печины с углем и камни, уложенные в определенном порядке. Собрано большое количество обломков тиглей и шлаков, керамики. Преобладает гончарная керамика, много донцев с обычными для Гнездова клеймами. Интересны находки боевого топора X в., косы-горбуши, серебряной поясной накладки с растительным орнаментом. Материал в целом относится к X—XI вв.

Селище, вероятно, продолжало существовать в течение всего домонгольского периода. Поселение имело производственный характер. Население, видимо, принадлежало различным этническим группам.

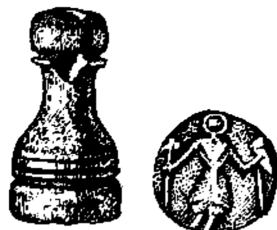
РАСКОПКИ В СТАРОЙ РЯЗАНИ

В. П. Даркевич

Рязанская экспедиция продолжала исследование прибрежной части старорязанского Южного городища. Продолжались работы на раскопе 13, площадь которого достигла 520 кв. м. В восточной части раскопа обнаружено полуземляночное жилище прямоугольной формы (4,5 × 2,4 м, глубина — 1,2 м). Вдоль стен полуземлянки — материковые скамьи. Пол вымощен деревянными плахами, ими же были облицованы стенки жилища и скамей. У северной стены находилась глинобитная печь, с противоположной стороны вырыты ступеньки входа. Печь была сооружена на обмазанном глиной дощатом возвышении, которое поддерживалось столбиками. Вне полуземлянки, у ее углов и вдоль стен расчищены ямы от столбов: жилище по площади было больше его углубленной в землю части. Возможно, в нем жил ремесленник, плавивший железо по соседству (раскопки 1970 г.).

В полуземлянке найдены фрагменты керамики XII—XIII вв., стеклянные браслеты, янтарная бусина, обломки семилопастного височного кольца, пластинчатый перстень, железные замки. В южной части раскопа исследована землянка, углубленная в материк на 1,7 м. Она почти квадратная (3,2 × 2,8 м), в углах — столбовые ямы диаметром 0,3 м. Стены были обшиты деревянными плахами, входившими в пазы столбов. Дощатый пол был приподнят на узких материковых выступах. Под полом вырыта яма глубиной 0,6 м. У северной стенки землянки расчищен развал большой печи. Она стояла на дощатом помосте, поддерживаемом столбиками. Под печи обмазан толстым слоем глины. В землянку вела лестница из четырех земляных ступеней. В противоположной входу восточной стенке было проделано узкое оконце в виде прямоугольного выема в материке глубиной 0,2 м. Из находок в землянке выделяется бронзовый кистень. Назначение двух других построек не совсем ясно. Одна из них (4,5 × 2,5 м)

углублена в материк на 1,5 м. Ее дно образует ступеньку, углы закруглены. В котлован был опущен сруб, пол вымощен деревом. Возможно, это погреб для хранения продуктов. В его заполнении найдены фрагменты красноглиняных амфор. Вторая постройка наземная с двумя столбами в углах (2 × 1,6 м, глубина — 0,15 м). В культурном слое возле жилищ найдены перекрестье рукояти меча, бронзовые нательные крестики, обломки поливной посуды восточного происхождения. Постройки датируются второй половиной XII — первой половиной XIII в.

Костяная печать и оттиск с нее. Старая Рязань

К XI — первой половине XII в. относятся 11 погребений. Глубина могильных ям до 0,8 м. Покойники были положены на спине, головой к западу, руки сложены на животе. Встречаются следы дерева и гвозди от гробов. Мужские погребения не содержат вещей, в женских — нередки бронзовые украшения. Например, в погребении 10 у черепа найдено проволочное височное кольцо с заходящими концами, на правой руке — перстень, на левой — проволочное колечко, аналогичное височному, у пояса лежал нож и обломок подвески-ложечки.

На раскопе 14, который был заложен в 70 м к юго-западу от Борисоглебского собора, обнаружены остатки большого наземного дома с глинобитным полом и бревенчатыми стенами (дом погиб в 1237 г.). Размер наземной части дома в пределах раскопа — 6×7 м (северная его часть уходит за пределы раскопа). Углы сруба поддерживались столбиками из кирпичей, сложенных на известковом растворе. Кирпичные «стулья» опущены в неглубокие ямы. Вход в дом был с южной стороны, где вдоль стены шел ряд столбов. Дом состоял из двух половин: холодных сеней и теплой избы с кирпичной печью у восточной стены (т. е. справа от входа). Из сеней две ступеньки вели в полуземляночное помещение глубиной 0,5 м, расположенное вдоль западной стены дома. Сочетание наземных и полуземляночных помещений в одном комплексе доказывает синхронность обоих типов жилищ в Рязани XIII в. Окна дома были застеклены. К югу от него располагался хозяйственный двор. Усадьба была ограждена забором, от которого прослежены ряды столбовых ям. На дворе стояла квадратная срубная постройка (3,5 × 3,5 м) — сарай или кладовая. На территории двора собраны находки, свидетельствующие о знатности владельца усадьбы: обломки восточной поливной и стеклянной посуды, серебряный перстень со знаком на щитке в виде кисти руки, костяная печать в форме шахматной пешки — на ее круглом основании вырезано вглубь изображение св. Геор-

ния-воина (патрон рязанского князя Юрия Ингваревича?). К числу случайных находок в приокской части посада относится бронзовая эсовидная пряжка с двумя конскими головками на концах.

РАБОТЫ ПРОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Г. Недошивина, Г. Ф. Полякова, М. В. Фехнер

Экспедиция Государственного Исторического музея и Рязанского областного музея закончила исследования древнего Пронска, которые велись на этом памятнике с 1968 г. Работы производились на так называемом Покровском бугре, где первоначально располагалась Пронская крепость. В этом году раскопано 150 кв. м. Культурный слой в среднем достигал около 2 м и был богат находками железных, бронзовых, костяных предметов и фрагментами глиняной посуды. Этот материал, относящийся в основном к XII—XIII вв., подтверждает ранее сделанное предположение, что Пронск возник в XII в., скорее всего — в первой половине его.

Значительный интерес представляет обнаруженный на одном из раскопов нетронутый культурный слой (0,20—0,25 м), относящийся к городецкой культуре. В нем обнаружены остатки каменного очага с большим количеством рыбьих костей и чешуи, глиняные грузики, бронзовая с эмалью подвеска и несколько костяных вещей, среди которых выделяется подвеска со стилизованным изображением птиц.

Один из отрядов экспедиции завершил раскопки двух славянских селищ домонгольского времени на ручье Малиновый, левом притоке р. Пронь. Одно из них — поселение Студенец — занимало площадь 100 × 30 м и располагалось вдоль правого берега ручья, в 300 м к юго-западу от дер. Студенец Пронского р-на Рязанской обл. В раскопе обнаружены две большие хозяйственные ямы, остатки двух кострищ и несколько ям от столбов. Собранный материал состоит из фрагментов круговой керамики, железных ножей и серпа, оселков. Найдено было много костей домашних животных.

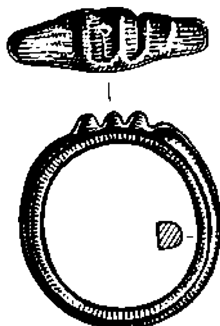
Второе поселение — Малиновское IV — также находится на правом берегу ручья, напротив дер. Старовысокое Пронского р-на. Территория памятника занята под пашню, и культурный слой (0,30—0,40 м) сохранился лишь вдоль края береговой террасы. Материал этого памятника представлен славянской керамикой XI—XIII вв.

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕЙ ОКЕ

Т. Н. Никольская

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР, работающая совместно с Калужским и Орловским управлениями культуры, продолжала начатые в 1967 г. раскопки Спасского городища на р. Неполодь (Орловский р-н, Орловской обл.). Это круглое в плане, небольшое, но хорошо укрепленное городище (площадь около 1000 кв. м) является остатками феодальной усадьбы, которую нам удалось связать с городком Спашь, упомянутым в Ипатьевской летописи под 1147 годом.

В 1967 и 1971 гг. раскопана примерно половина площадки городища. Основные сооружения были открыты в северо-западной части городка, у

Стеклянный перстень

вала; центр площадки и южная часть ее (где был въезд) оказались почти свободными от построек.

Интересны остатки каменного фундамента большого дома, принадлежавшего, очевидно, самому владельцу усадьбы. В постройке сохранились крупные каменные блоки правильных очертаний от печи типа камина. На территории жилища открыт люк в подземный ход, ведущий прямо к реке; выход его хорошо виден в обрезе городища со стороны р. Неполодь. Подобного рода сооружение впервые обнаружено на поселениях бассейна Верхней Оки. Неподалеку от дома феодала находилось и жилище челяди — полуземлянка с глинобитной печью, а также ряд хозяйственных ям типа погребов.

На территории усадьбы и в сооружениях найдены обломки стеклянных и бронзовых витых браслетов, бронзовые решетчатые и биллоновый круглопроволочный перстни, железные наконечники стрел, массивное долото, обломки серпов, пружинные ножницы, замки типа «Б», бронзовый круг от подсвечника и т. д. Заслуживают внимания четыре железные подковки для сапог с широким твердым каблуком, указывающие на конечную дату поселения: подобные подковки найдены в Новгороде в слоях XIV—XV вв.

На Серенском городище раскоп 5 (площадь 140 кв. м) был заложен в центральной части детинца. Как оказалось, вся центральная часть детинца

была густонаселенной; имеются следы сильного пожара в середине XIII в. Здесь имелись как наземные жилища, тесно примыкавшие друг к другу, так и полуземлянки и хозяйственные постройки. В сгоревших сооружениях снова найдены человеческие скелеты, а в слое пожара — огромные скопления горелой пшеницы.

Среди находок много разнообразных украшений (стеклянные и бронзовые браслеты, решетчатые перстни, семилопастные височные кольца), бронзовые матрицы для изготовления бус и подвесок, много железных наконечников стрел, предметы быта, орудия труда и инструменты ремесленников. В одной из землянок найден целый стеклянный фиолетовый перстень со щитком.

РАСКОПКИ В ТРУБЧЕВСКЕ

В. А. Падин, П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки в г. Трубчевске (Брянская обл.). Городище в Трубчевске состоит из очень маленького детинца и большой площадки окольного города. Детинец представляет собой городище юхновской культуры, по-видимому, значительно перестроенное и укрепленное в XII в. Заселение окольного города целиком относится к XII в., хотя в юго-западной его части имелось небольшое роменское поселение. Валы окольного города срыты. Все городище занято городским парком.

В раскопе, в южной части окольного города, были вскрыты остатки наземного срубного жилища. На одном из углов удалось проследить три нижних венца дубового сруба. Одна из сторон жилища равна 4,4 м. Сохранились слабые следы деревянного пола. Ниже обнаружены остатки второго, также наземного жилища. От него сохранились лишь участки деревянного пола и основание большой круглой глинобитной печи. Под жилищами раскопаны остатки постройки, слегка заглубленной в грунте. Не вполне правильная форма плана, малая ширина (всего около 2 м) и расположение печи у середины короткой стены дают основания полагать, что постройка имела хозяйственное или производственное назначение. В полу постройки сохранилось множество ям от кольев, а на полу найдена рыбья чешуя. Еще ниже выявлены остатки постройки, слегка врезанной в материк. От нее сохранились куски обмазанного глиной пола и ровики, проходившие вдоль двух стенок. Весь материал, найденный в жилищах и нижележащих постройках, целиком относится к XII—XIII вв.

Особенно интересно открытие кирпичного храма, части которого были вскрыты под существующим зданием Троицкой церкви. Выяснилось, что после разрушения этого древнего храма, на его остатках в конце XV — начале XVI в. была построена новая кирпичная церковь — бесстолпная, на

подклете, с галереей и апсидой трехлопастной формы. В XVIII в. эта церковь также была разрушена при возведении ныне существующего здания, однако при этом в новое здание был включен сохранившийся подклет с гробницами князей Трубецких.

Древний храм оказался сильно разрушенным при более поздних этапах строительства, а также кладбищем, существовавшим здесь в течение продолжительного времени. Кроме того, многие части основания древнего храма закрыты более поздней постройкой. Тем не менее раскопки позволили выявить его основную схему и наиболее характерные особенности. Церковь была трехапсидной, четырехстолпной. Судя по строительно-техническим приемам и архитектурным формам, здание было возведено в конце XII—начале XIII в. Церковь имела ряд замечательных особенностей, отличающих ее от других памятников русского зодчества той поры.

Большая площадь укрепленной территории (около 4 га) и наличие кирпичного храма свидетельствуют о том, что Трубчевск во второй половине XII в. имел большое политико-административное значение.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Л. В. Алексеев

Днепро-Двинский отряд Прибалтийской экспедиции АН СССР продолжал рекогносцировочные работы на Смоленщине. Обследовались остатки феодальных центров Вержавска и Каспля, район Микулинских озер и городище Пацынь.

Работы были начаты с изучения обширного городища у дер. Городище на берегу оз. Ржавец в северной части Демидовского р-на Смоленской обл., которое является остатками древнего Вержавска. Пункт лежал у волоков на оживленном ответвлении торгового пути и поставлял в Смоленск 1000 гривен серебра, собранных с девяти подвластных ему погостов, и 30 гривен — с самого города. На площадке городища, сильно испорченной кладбищем, было заложено несколько шурфов и разрезан вал. Культурный слой памятника имеет мощность 1—1,5 м. В нижних его горизонтах обнаружена керамика типичных домонгольских форм, стеклянные браслеты, шиферные пряслица и т. д. Небольшая траншея у края городища выявила вал. Возвышенность среди площадки без культурного слоя и могил определила место деревянной церкви св. Ильи, известной по документам XVII в.

Остатки городища Каспля расположены на территории современного городского пос. Каспля, к северо-западу от Смоленска. По Уставу Ростислава, город платил в Смоленск 100 гривен дани. Площадка городища также испорчена кладбищем. Мощность культурного слоя не превышает 1,5 м. Стеклянные браслеты, шиферные пряслица и характерная керамика свидетельствуют о существовании домонгольского города. Самый большой ин-

терес представляют многочисленные обломки плинф, указывающих на существование здесь в XII — первой половине XIII в. кирпичной церкви, именующейся в поздних документах храмом св. Николы. Одна из плинф, сохранившаяся на самом материке, целиком по размерам наиболее близка к плинфам церкви Петра и Павла в Смоленске — 24 × 24 × 4,5 см.

Обследование прочих раннесредневековых городищ — остатков центров, упомянутых в грамоте Ростислава Смоленского, дали в большинстве случаев отрицательные результаты: памятники у оз. Микулина, а также у дер. Пацынь (последнее — Рогнединского р-на Брянской обл.) — суть городища раннего железного века.

Специальные работы проводились отрядом по изучению волоков «пути из варяг в греки».

РАБОТЫ ВЕРХНЕДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Матвеева

Экспедиция вела работы по изучению славянских памятников в Липецкой обл. Было проверено состояние памятников, открытых в 60-х годах В. П. Левенком по рекам Дону, Воронежу с притоками. На 10 памятниках были заложены разведочные шурфы, позволявшие уточнить время их существования. Все исследованные памятники относятся к XII—XIV вв.

Основные работы были сконцентрированы на двух славянских поселениях, расположенных в зоне затопления Липецкого моря. Поселение у с. Казинка расположено в 15 км от г. Липецка, на правом берегу р. Матыр — притоке р. Воронеж. Были заложены раскопы общей площадью около 1000 кв. м. Мощность культурного слоя — 0,60—0,80 м. Обнаружены остатки наземных жилищ, хозяйственных и ремесленных построек, выяснена планировка поселения, его размеры, выделены ремесленные окраины, центр, вскрыто кладбище.

Поселение имело однорядовую прибрежную застройку. Дома (3 × 4, 4 × 4, 4 × 6 м) тянулись вдоль берега реки на 600 м. В жилищах открыты глинобитные круглые в плане печи, расположенные на уровне пола, с приочажными ямами и печи рязанского типа. Прослежены деревянные дощатые полы и земляные полы с глиняной обмазкой.

Вне жилищ открыты многочисленные хозяйственные ямы различных формы и размера, небольшие наземные деревянные хозяйственные постройки. На южной окраине поселения расчищены развалы двух домниц, сложенных из глины (0,80 × 1,02 м, толщина стен — 0,20—0,25 м); большие предгорновые ямы (3,6 × 2,2 м) углублены от уровня пода горна на 0,60—0,80 м.

В заполнении предгорновых ям и в развале печей найдены остатки металлургического железоделательного производства — шлаки, обломки глиняных воздуходувных сопел, уголь, зола.

В северной части поселения располагалось кладбище площадью в 250 кв. м. Расчищено более 50 погребений; в одном случае прослежены остатки деревянного гроба. Захоронения на глубине 0,30—0,90 м от уровня современной поверхности земли совершены по христианскому обряду.

На поселении собран большой вещественный материал. Особенно богата коллекция железных вещей — орудия труда, конская сбруя, украшения; многочисленны находки глиняных пряслиц, рыболовных грузил, часто со знаками владельца. Встречены обломки стеклянных браслетов, пастовые с инкрустацией бусины, бронзовые перстни, браслеты, костяные накладки ручек ножей с циркульным орнаментом. Особенно много керамики: фрагменты стенок амфор и обломки стенок золотоордынских сосудов. Весь полученный материал позволяет датировать поселение XII—XIV вв.

Второе поселение находится на правом берегу р. Матыра, в 5 км от г. Грязи, у с. Каменное. Поселение тянется вдоль берега реки на 400 м. Заложены раскопы площадью 220 кв. м. В песчаном слое мощностью 0,40—0,60 м прослежены подпольные ямы наземных деревянных жилищ, расчищены печи, собрана большая коллекция находок, относящихся к XII—XIV вв. В раскопе расчищены два наземных жилища, которые отличаются от ранее вскрытых бо́льшими размерами, конструкцией печей и множеством находок в заполнении.

Первое жилище имело площадь около 50 кв. м; второе — 65 кв. м. Печи, круглые в плане, сложены на каменном фундаменте из нескольких рядов мелкого камня, плотно подогнанных друг к другу. Диаметр печей — 0,90—1,10 м, глиняные стенки имели толщину 0,20—0,25 м. В заполнении жилищ найдены обломки стеклянных браслетов, перстней, костяные накладки с циркульным орнаментом, железные ключи, ножи, большие фрагменты сосудов, кости животных.

РАСКОПКИ В БРЯНСКЕ

Т. В. Равдина

На Покровской горе — предполагаемом месте первоначального Брянска — производились раскопки на средства Брянского областного краеведческого музея. В раскопе (50 кв. м) отмечено восемь сооружений, углубленных в материк от 0,8 до 1,8 м.

В частности, расчищено сооружение (2,5 × 2,3 м), стены которого, впущенные в грунт на 1 м, обложены жердями. В заполнении этого помещения найдены обломки чернолощеной и поливной посуды, западноевропейских стеклянных сосудов XIV—XV вв., железный треугольный замок XVI в., два нательных бронзовых креста, костяная накладка с орнаментом, белоглиняная кубышечка высотой 10 см.

Зафиксирована нижняя часть постройки XIII—XIV вв. Длина сооружения 4 м (оно уходит за пределы раскопа). В заполнении найдены: четыре железных ножа (два с плоскими рукоятями, т. е. датируются позже XIII в.), топор XIII—XIV вв., железная граненая бронебойная стрела XIV в., глиняная миска-сковородка с ручкой и с клеймом (крест в круге на днище), бусина сердоликовая бипирамидальная, бронзовая пуговица с ушком, амулеты из медвежьего клыка и др.

Расчищены три глубокие хозяйственные ямы диаметром по 2 м. Заполнение ям — керамика XII—XIII вв. и множество обычных бытовых предметов того же времени. Почти все вещи из предматерикового слоя раскопа датируются XIII—XIV вв.: ножи, ключи, удила, стремя, поливная посуда, стеклянные браслеты. Можно говорить о домонгольском слое, но нет оснований датировать его раньше XIII в.

РАЗВЕДКА ПОСЕЛЕНИЙ У СТАНЦИИ БИРЮЛЕВО

Н. П. Пахомов, А. А. Молчанов

Разведочная группа кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета проводила исследования в 1,5 км восточнее ст. Бирюлево-Товарное (Павелецкое направление Московской ж. д.), где сохранились следы нескольких славянских жилищ. Одно из них расположено в северо-западной части Бирюлевского лесопарка-дендрария. Здесь на значительной территории, ранее распахивавшейся, и на занятом огородами склоне оврага встречается славянская керамика с линейным и линейно-волнистым орнаментом, относящаяся к XIII—XVII вв. Толщина культурного слоя кое-где достигает 0,5 м. Из подъемного материала следует отметить точильные бруски (сланцевые и песчаниковые), пряслице из фрагмента сосуда, керамические шарики, куски оплавленного стекла, стеклянные зонные бусы, обломок хрустальной бусины, железные шлаки.

Остатки другого селища находятся в 300—400 м севернее первого и отделены от него двумя оврагами. На поверхности встречается много керамики с линейно-волнистым орнаментом.

Примерно в 600—700 м к северу от второго селища, в Царицынском парке, сохранилось несколько курганов; небольшая соседняя группа курганов расположена у впадения ручья в Царицынский пруд.

Остатки третьего селища, более позднего, судя по керамике, расположены на мысу оврага. Из находок следует отметить несколько фрагментов полихромной глазированной керамики восточного происхождения.

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ СЛОБОДА ИВАНА ГРОЗНОГО

Б. А. Рыбаков, Т. В. Николаева

Экспедицией Института археологии АН СССР были продолжены раскопки двух дворцов, входивших в XIV в. в ансамбль Александровской слободы Ивана Грозного. Фундамент дворца около Успенской церкви прослежен в северном и западном направлениях. Это оказалось довольно мощное сооружение из кирпича и белого камня на валунном основании, почти квадратное в плане, с четырьмя внутренними опорными столбами. По-видимому, это и был старый «Государев двор» времени Василия III. При раскопках обнаружены профилированные белокаменные детали, кровельная черепица и фрагменты красных печных изразцов.

План центрального дворцового сооружения, стоявшего торцом к главному западному входу в крепость, проследить полностью не удалось, так как его перерезает монастырская крепостная стена XVII в. Раскоп был заложен внутри «Каретного» сарая, пристроенного к стене с западной стороны. На большой глубине (от 2 до 3 м) вскрыт мощный опорный столб из двух рядов белокаменных блоков, сползший при разрушении дворца в его подвальное помещение.

Этот дворец представлял собой еще более мощное, видимо двухэтажное (34 × 12 м), сооружение, фундамент которого выложен из белокаменных блоков на валунном основании. Части фундамента, вскрытые у торцов здания, являлись остатками двух крылец, которые вели на второй этаж. На этом участке раскопом обнаружены красные печные изразцы с рельефным растительным орнаментом, профилированные белокаменные плиты и фрагменты керамики XVI в.

Раскопки двух последних лет позволяют говорить о том, что опричная столица Ивана Грозного была обстроена монументальными сооружениями из кирпича и белого камня. Расположение дворцов подтверждает схематическую зарисовку слободы, сделанную современником Ивана Грозного датским послом Я. Ульфельдом.

НОВЫЕ МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ В МОСКВЕ

А. С. Мельникова, А. Г. Векслер

Гигантское строительство в Москве, значительные вскрытия культурного слоя в историческом центре столицы постоянно приносят монетные клады. В 1970—1971 гг. в Государственный Исторический музей и Музей истории и реконструкции г. Москвы поступило пять московских монетных кладов.

Четыре клада содержат русские серебряные монеты XVI—XVII вв. На ул. Б. Ордынка при прокладке кабеля найдена чернолощеная кубышка, в которой оказалось 1304 копейки времени правления Михаила Федоровича (общий вес 672 г). При работах Метростроя на углу Климентовского переулка и ул. Островского в котловане найден клад монет в составе копеек от Михаила Федоровича до Петра и Ивана Алексеевичей (до 1696 г.). Этот клад, насчитывающий 19 734 монеты, хранился в большом горшке, на стенках которого имелись фрагменты ткани. В Кузьминках была обнаружена кубышка с 82 монетами Ивана IV. Подобная же чернолощеная кубышка с 4308 монетами Михаила Федоровича найдена при работах в подвале на ул. Сретенке.

Находки кладов русских монет сделаны на месте бывших стрелецких и ремесленных слобод. Размеры кладов и их состав характерны для XVI—XVII вв. Особняком стоит колоссальный клад из Климентовского переулка, который, возможно, представляет собой церковную или монастырскую казну.

Чрезвычайный интерес, как нумизматический, так и исторический, представляет крупный клад испанских монет XVI — 30-х годов XVII в., обнаруженный при строительстве административного здания в Ипатьевском переулке, на глубине 6 м. В большом медном сосуде содержалось 3398 серебряных монет (2—8 реалов) общим весом 74 077 г. Находка сделана на территории Великого посада, поблизости от Посольского двора.

Монетные клады дают новые сведения о социальной топографии Москвы XVII в. и росте имущественного расслоения населения стрелецких слобод. Совершенно необычен для Москвы клад испанских монет, безусловно, не относящийся к системе денежного обращения Русского государства,— свидетельство экономических и политических связей Москвы со странами Западной Европы.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

РАСКОПКИ АЦИНСКОЙ ПЕЩЕРЫ

Н. О. Бадер, Д. А. Крайнов

Сочинским палеолитическим отрядом Института археологии АН СССР совместно с Сочинским краеведческим музеем были продолжены раскопки Ацинской пещерной стоянки, начатые Д. А. Крайновым в 1938 и 1957 гг.

Пещера находится в 26 км от г. Сочи вверх по течению р. Сочи, на правом берегу р. Ац, в 0,5 км от ее впадения в р. Сочи. Устье пещеры находится на высоте около 120 м над современным уровнем р. Ац. Ацинская пещера представляет собой широкий и глубокий навес, расположенный у подножия верхнего обнаженного яруса известковых скал. Устье навеса выходит на юг. Ширина его — 17 м, наибольшая длина — 15 м и высота — от 1,25 до 3,50 м. Конец пещеры представляет собой узкий и темный грот. Справа у входа в пещеру лежит огромный кусок скалы, упавший с потолка пещеры. Внутри пещера заполнена отложениями пыли, щебенки, камней, супеси и суглинков с культурными остатками различных эпох. Почти вся восточная часть пещеры повреждена кладоискателями. В западной части расположены шурф 1938 г. и раскоп 1957 г.

В 1971 г. была вскрыта площадь около 30 кв. м внутри пещеры как продолжение раскопа 1957 г. Геологический состав толщи наслоений пещеры (около 2 м) неоднороден по своей консистенции. Верхние (поздние) слои более рыхлы, а нижние — более плотны и состоят из камней и рыжеватого суглинка. По цвету нижние слои светлее верхних.

В толще отложений прослежено пять культурных горизонтов:

Первый — в коричневатой рыхлой почве, сверху встречаются находки черкесского времени.

Второй — более твердый слой с заметными включениями (первый гумусный слой) содержит культурные остатки времени неолита и бронзы.

Третий — довольно мощный слой с большим количеством щебенки и камней. Находок не содержит. Очевидно, в это время жизнь в пещере прекратилась.

Четвертый — сильно гумусированный с остатками кострищ и более твердый — является самым мощным культурным слоем пещеры и по тол-

щине, и по количеству находок. Его можно разделить на два горизонта — *А* и *Б*, представляющие собой гумусированные слои, разделенные прослойкой серовато-рыжеватого суглинка. По находкам четвертый слой может быть отнесен ко времени верхнего палеолита.

Пятый — слой рыжеватого суглинка — под камнями прослеживался не везде. В нем найдены вместе с верхнепалеолитическими вещами мустьерские остроконечники и пластины с клыками пещерного медведя. Ниже идут сплошные каменные глыбы, возможно, это дно пещеры, а может быть, и камни, упавшие с потолка пещеры. Пробиться сквозь них невозможно.

Культурные остатки во всех нижних слоях состоят из кремневых каменных и костяных орудий, отщепов и костей животных. В верхних слоях встречены обломки глиняных сосудов. Вместе с кремневыми орудиями в палеолитическом слое встречаются орудия и отщепы из обсидиана.

Раскопки Ацинской пещеры представляют интерес не только для выяснения последовательности в развитии местной первобытной культуры, но дают материалы для установления широких связей с абхазскими и грузинскими палеолитическими культурами.

РАБОТЫ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО ОТРЯДА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В. В. Бжания

Причерноморский отряд Института археологии АН СССР совместно с Краснодарским краевым Советом Всесоюзного общества охраны памятников провел охранные археологические работы в районе Большие Сочи.

В долине р. Сочи продолжалось исследование поселения Агуа. Основные работы здесь велись на юго-восточном краю террасы. Собрана большая коллекция кремневого инвентаря, в которой отсутствуют геометрические микролиты. Комплекс датируется финальными этапами палеолита.

Разведочный раскоп на противоположном — западном — краю террасы Агуа вскрыл два небольших сомкнутых кургана. Под их насыпью, состоящей из уложенных, вертикально уплощенных речных валунов, были кольцеобразные выкладки из более крупных валунов. Костяки в курганах не сохранились. В одной из выкладок найден стеклянный сосуд с очень тонкими стенками, расписанными желтой и синеватой краской. Здесь же найдены два железных наконечника стрел. В другом кургане, очевидно, было женское погребение. Там найдены два кольца — серебряное и медное, а также массивные ножницы, по-видимому, для стрижки овец. Предварительно курганы датируются XII—XIV вв. н. э.

По правому берегу р. Сочи, в 3 км от пос. Ажек, против Белых скал отряд зафиксировал две курганные группы. Судя по аккуратно уложенным каменным насыпям, эти курганы также средневековые.

В долине р. Мзымта отряд продолжил обследование раннеземледельческих поселений в пос. Ахштырь.

В 3—4 км к западу от Адлера было осмотрено древнее местонахождение, расположенное на территории совхоза № 2, рядом с госсортучастком. Здесь, на южном покатом склоне холма (карангатская терраса, высота 30—40 м), среди посадок цитрусовых и лавра собраны каменные мотыжки, зернотерки, терочники, отбойники. Местонахождение относится к кругу раннеземледельческих поселений Мзымтинской долины с характерными каменными мотыжками.

ДОСЛЕДОВАНИЕ ШОЙКУСКОГО ДОЛЬМЕНА

М. К. Тешев

В Туапсинском р-не Краснодарского края, в 4 км к северо-востоку от аула Б. Псеушхо, на западном склоне горы Мыжоциу, в урочище Шойку, в 150 м восточнее поляны Пхабгучэл расположена дольменная группа, состоящая из восьми дольменов различной сохранности; два разрушены полностью, четыре — частично и только плиты двух остались целы. У дольменов нет единой ориентации, они изготовлены из крупнозернистого серого гранитоида. Семь из них — составные, восьмой, расположенный близко от дороги,— комбинированный. После сообщения о разрушении именно этого дольмена Туапсинский историко-краеведческий музей предпринял экстренное его доследование. Дольмен ориентирован на восток. Пол и две его стены монолитные, остальные части изготовлены из отдельных плит. Внутренние размеры после очищения камеры от земли следующие: длина — 2,50 м, ширина — 1,80, толщина плит — 0,30 м. Входное отверстие выбито в восточной стенке. Кроме того, у стыка северной и восточной стенок под покровной плитой имеется пролом, закрытый камнем треугольной формы (40 × 30 × 20 см). На полу под западной стенкой сделано углубление (0,35 × 0,20 м, глубина — 0,12 м). Дольмен был разграблен, поэтому погребения находились в беспорядке. В процессе раскопок улавливалось тяготение находок к углублению (нише) под западной стенкой. Здесь найдены плитки песчаника, очевидно, служившие подставками жертвоприношений, рубилообразный обломок и отбойник из окремненного песчаника, три кремневых отщепа, куски охры, древесные угольки, кости животных, фрагменты керамической посуды, бусина из гагата.

В 3 км от Шойкуских дольменов на хребте Ештай найден дольмен, почти полностью закрытый землей.

ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА КУБАНИ

Л. Г. Мацкевой

Основные работы Кубанского государственного университета проводились на территории строящегося Кубанского и проектируемого Челбасского водохранилищ.

В результате исследований низовий р. Псекупс от впадения его в р. Кубань до аула Вочепший отмечено более 10 памятников различных эпох.

Три поселения предварительно отнесены к каменному веку. На одном из них в 0,5 км на северо-запад от хут. Нововочепший вскрыто 32 кв. м. Стоянка находится на высоте около 12 м от уровня р. Псекупс. Культурный слой мощностью от 0,20 до 0,80 м залегает на глубине от 0,20—0,50 м до 1,00—1,50 м от поверхности. На отдельных участках культурный слой в значительной мере был нарушен поселением античного времени.

Среди кремневых орудий имеются скребки, резцы, пластинки с ретушью, с выемками и другие, а также шесть двусторонне обработанных изделий прямоугольно-продолговатой формы, вероятно, вкладыши в составные ножи и серпы. Обнаруженная здесь керамика по ряду признаков может быть сопоставлена с керамикой эпохи неолита и энеолита сопредельных районов Крыма и Кавказа. Поселение Нововочепший I относится, по предварительным данным, к позднему неолиту и энеолиту.

Обследована территория проектируемого ложа Челбасского водохранилища в Тихорецком и Кавказском районах Краснодарского края, где зафиксировано около 100 курганов и несколько поселений. В частности, три местонахождения эпохи мезолита — неолита. Они расположены 0,5 км на северо-восток от станции Темижбекской, в 0,5 км на восток от хут. Внуковский и в 0,5 км на юго-восток от хут. Ловягин. На каждом из этих пунктов собрано от 5 до 20 кремневых изделий микролитического облика. Кроме того, на местонахождении близ Темижбекской обнаружено и три фрагмента керамики неолитического облика.

Обнаружены новые памятники эпохи мезолита — неолита и в черте г. Краснодара (поселения Университет I и Университет II). Они расположены в нескольких километрах на восток от бывшего Сада Тротнера, где в 30-х годах В. А. Городцовым были найдены кремневые изделия микролитического облика.

ИССЛЕДОВАНИЯ КОНСТАНТИНОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

А. К. Гамаюнов, Л. С. Ильюков, В. Я. Кияшко

Первый отряд археологической экспедиции Ростовского государственного университета продолжил работы на энеолитическом поселении в г. Константиновск Ростовской обл. Памятник расположен в черте города

и находится под угрозой застройки, поэтому была исследована максимально возможная площадь — 628 кв. м. Работы велись на четырех участках. Раскоп 1, расположенный на юго-западной окраине поселения и начатый еще в 1967 г., в этом сезоне был расширен к востоку на 216 кв. м. Раскоп 2, заложенный в центре памятника в 1968 г., был продолжен к югу на 192 кв. м. Раскоп 3 был начат на южном склоне холма и продолжен к северу до соединения с раскопом 1. Вскрытая на этом участке площадь составила 132 кв. м. Раскоп 4 был заложен на северо-восточной окраине памятника, чтобы проследить возможные со стороны степи оборонительные сооружения поселения. Однако этот участок (площадь 88 кв. м) оказался сильно разрушенным ямами и рвами строительного комплекса эпохи средневековья.

На остальных раскопах зафиксирован характерный густо насыщенный культурный слой мощностью 0,10—0,20 м. На отдельных участках встречены развалы мелких камней и небольшие (20—30 см в диаметре) конические ямки глубиной до 30 см, заполненные золой, обугленными костями животных, створками речной перловицы.

Из находок можно отметить два медных шила, серию сланцевых подвесок-украшений, клиновидные топоры из кремня и кварцита и др.

Найдено несколько тождественных предметов неясного назначения. Они изготовлены из песчаника и сланца и имеют брусковидную или овальную форму. На одной из плоскостей такие предметы имеют проточенный поперечный желобок, обрамленный орнаментом из прочерченных коротких линий, расположенных перпендикулярно желобку. Найдено всего шесть таких предметов. Наиболее вероятно их использование как абразивов, но тождественный орнамент и тщательность обработки позволяют высказать предположение об их культовой принадлежности.

Среди находок — керамика разных типов: несколько фрагментов стенок и ручка, принадлежащие импортным сосудам. Они позволяют синхронизировать памятник с кругом кавказских поселений развитого этапа майкопской культуры.

Отряд произвел разведки по левому берегу р. Северский Донец в ее нижнем течении и обнаружил у пос. Усть-Быстрый стоянку эпохи позднего неолита. Сборы и зачистка берегового обрыва дали сотни кремневых отщепов, несколько призматических нуклеусов, скребки на концах пластин и на овальных отщепах и другие орудия.

Найденные фрагменты керамики принадлежат сравнительно толстостенным плоскодонным сосудам баночной формы. Тесто имеет обильную примесь песка и шамота. Орнамент отсутствует, лишь один фрагмент украшен двумя параллельными валиками. Судя по зачистке, памятник имеет хорошо выраженный культурный слой мощностью 0,15—0,20 м.

Здесь же было доследовано разрушенное береговым обрывом погребение, прорезавшее слой стоянки. В ящике из сланцевых плит обнаружены остатки костяка младенца, лежавшего на левом боку головой на северо-восток (кости ног не сохранились), и сосуд баночной формы без орнамента, аналогичный керамике, собранной при обследовании стоянки.

ПОСЕЛЕНИЕ РАКУШЕЧНЫЙ ЯР

Т. Д. Белановская

Раздорская экспедиция Ленинградского государственного университета при содействии Музея истории донского казачества в г. Новочеркасске продолжила раскопки многослойного неолитического поселения Ракушечный Яр, расположенного на острове Поперечный на Дону близ станицы Раздорская Ростовской обл.

Стационарные исследования проводились в 1971 г. на двух раскопах — IV и V.

Раскоп IV площадью 96 кв. м заложен на береговом уступе пойменной террасы; культурные слои, разделенные стерильными прослойками, расположены на глубине от 2,7 до 5 м от кромки берега. Стратиграфия выражена исключительно четко; выделены пять культурных слоев, из которых пятый слой подразделяется на три горизонта — *А, Б, В*. Слои первый — четвертый залегают в гумусированном суглинке, а слой пятый — в скоплении раковин Viviparus dilluvianus. Мощность слоев составляет от 0,2 до 0,5 м; кроме того, прослежено семь тонких прослоек мощностью 0,04 — 0,09 м, содержащих углистые включения. Столь сложная картина напластования культурных слоев объясняется тем, что древние обитатели периодически покидали место поселения скорее всего в связи с разливами Дона.

Обнаружены остатки жилых сооружений — очажные ямы и скопления золы и угля, а также ямки от деревянных столбов, поддерживавших перекрытия; встречаются они главным образом в нижних слоях и прослойках (начиная с пятого слоя). Видимо, жилища были наземного типа с очажными углублениями и хозяйственными ямами.

В раскопе IV найдено большое количество обломков глиняной посуды с разнообразным орнаментом (отпечатки штампа, образующие различные композиции, вдавления различных очертаний, углубленные полосы). Орудия труда изготовлены из кремня серого цвета с белой пигментацией и серого сланца, представлены пластины, скребки различных типов, острия, сверла, сланцевые топорики, долота, тесла миниатюрных размеров, подвески с просверленными отверстиями. Много изделий из кости (главным образом проколки, острия), в том числе орнаментированных. Уникальна находка костяного рыболовного крючка с длинным цевьем и округлым изгибом, на котором имеется просверленное отверстие.

Находки, обнаруживая несомненные общие черты, имеют различия по слоям, свидетельствуя о принадлежности к одной культуре, но культуре эволюционирующей. Собрано значительное количество костей диких и домашних животных.

Раскоп V площадью 56 кв. м расположен также на береговом уступе на расстоянии 50 м к юго-востоку от раскопа IV. Культурные слои залегают на глубине 1,5—1,6 м от кромки берега и были вскрыты на глубине 3,5 м. По сравнению с раскопом IV стратиграфия здесь значительно проще: первый культурный слой не выявлен, второй залегает в светло-сером гумуси-

рованном суглинке с карбонатными включениями и имеет мощность 0,3 м, третий культурный слой, в котором выделяется прослойка Б, отличается значительной мощностью — 1,05 м; он залегает также в гумусированном суглинке с карбонатными включениями.

Находки на раскопах IV и V однотипны и свидетельствуют о принадлежности их к одной культуре; однако состав их на обоих раскопах резко отличается, что, видимо, объясняется различными функциями отдельных мест на поселении.

На раскопе V большинство находок составляют разнообразные изделия из кремня (большей частью с белой пигментацией, реже — прозрачного или желтого), серого сланца, кварцита, окаменевшего дерева. Представлены призматические и конические нуклеусы, пластинки, скребки разнообразных типов, острия, сверла, сланцевые подвески с просверленными отверстиями, топорики. Обломки керамики составляют единичные находки, костяных изделий немного. В то же время на раскопе IV керамика составляет главную массу находок, встречено также много изделий из кости.

Можно предположить, что раскоп IV вскрыл часть основной площади поселения, где находились жилища, протекала повседневная жизнь, где готовили пищу; раскоп V заложен на периферии поселения, где была сосредоточена хозяйственная деятельность, изготовлялись орудия труда из камня и работали ими.

Основными занятиями обитателей поселения являлись охота, рыболовство, собирательство, скотоводство; прямых данных о наличии земледелия пока нет. Имел место обмен.

Хронологическое определение средних слоев Ракушечного Яра по C^{14}, выполненное Г. Квитта,— 6070 ± 100, или 4120 лет до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИАЗОВЬЕ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. Я. Крижевская, И. В. Гаврилова, А. П. Журавлев

Экспедиция продолжала работы в Матвеевокурганском р-не Ростовской обл. Раскапывалось неолитическое поселение Матвеев курган I. Оно расположено на левом берегу старицы р. Миус, в 700 м южнее исследовавшегося ранее поселения Матвеев Курган II. Памятники очень сходны между собой. Центральная часть поселения Матвеев Курган I также расположена в небольшой балочке. Там, неподалеку от раскопанного в 1970 г. очага, находилась большая углубленная на 0,30 м ниже пола хозяйственная яма, заполненная массой каменных и костяных орудий труда. Рядом с ямой обнаружены нуклеусы, каменные наковаленки, необработанные желваки, полуфабрикаты и груда отбросов. Тут же — следы небольших очажков.

Среди находок наряду с пластинами и орудиями из них много крупных изделий: массивных скребков, скребел и топоровидных инструментов. Наиболее выразительной формой пластинчатых орудий является трапеция. Разнообразны и довольно многочисленны сланцевые топоры и тесла. На всей вскрытой площади в 120 кв. м найдено лишь два фрагмента керамики столь миниатюрных размеров, что достоверно определить их культурную принадлежность невозможно. Однако в любом случае матвеевокурганская неолитическая культура не может рассматриваться как керамическая. Возможно, что найденные фрагменты принадлежат привозным сосудам или же они более позднего времени. Ясно только, что гончарная посуда не изготавливалась обитателями стоянок.

Особый интерес представляет наличие многочисленных маленьких керамических поделок, среди которых имеется небольшое изделие, представляющее собой, по-видимому, очень схематичную женскую скульптуру. Остальные поделки в меньшей или большей степени аморфны, однако изготовление их человеком сомнений не вызывает. В костяном инвентаре основную серию составляют небольшие однотипные наконечники стрел. Много костных остатков животных и рыб. Помимо двух скоплений костей от разных животных в специальной яме был обнаружен рог большого животного, сходный с найденным во втором матвеевокурганском поселении и принадлежавший, по определению В. И. Бибиковой, очень крупной особи тура.

Продолжались раскопки и на поселении Матвеев Курган II, где было вскрыто 100 кв. м. Собранная коллекция каменных изделий содержала много различных орудий труда, в том числе несколько оригинальных поделок из сланца.

В Белгородской обл. были произведены пробные раскопки на поселениях, обнаруженных в 1970 г. в Валуйском р-не, на правом берегу р. Оскол. Эти поселения — Храпово I—V — расположены на пяти дюнах, вытянутых цепочкой в направлении восток — запад и отделенных друг от друга пониженными участками.

Раскопками площадью в 40 кв. м установлено, что на первых трех дюнах с востока и крайней западной имеется культурный слой. На трех восточных он залегает под сравнительно тонким (0,2—0,25 см) слоем песка и содержит кремневые изделия вместе с разновременной поздненеолитической и эпохи бронзы керамикой. На крайней западной же культурный слой более мощный и содержит исключительно кремневые изделия.

Новые местонахождения обнаружены в 2—2,5 км к югу от вышеописанных, на правом берегу р. Оскола. Они находятся на возвышенных песчаных участках берега, на расстоянии 150—200 м друг от друга. На всех трех местонахождениях собраны кремневые изделия: ножевидные пластины, орудия и отщепы.

ПОГРЕБЕНИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ДОНУ

М. П. Витюк, В. С. Флеров

Отряд экспедиции Таганрогского краеведческого музея Ростовского отделения Всероссийского общества охраны памятников доследовал разрушенный курган, расположенный на левобережье Дона в хут. Сусат (Ростовская обл., Семикаракорский р-н). Курганная насыпь была полностью уничтожена. Приблизительно в центре кургана обнаружены два катакомбных погребения XIV — XIII вв. до н. э. с одинаковыми погребальными обрядами.

Погребение I. Овальный колодец имеет невысокую ступеньку перед входом в камеру. Овальная камера размером 3,1 × 3,7 м содержала костяки мужчины, женщины и подростка, лежащие на травяной подстилке в скорченных позах на правом боку лицом ко входу, головами на северо-запад. Инвентарь: два приземистых широких сосуда, один из которых с валиком на плечиках, курильница, два бронзовых кинжала, пронизки.

Погребение II. Колодец уничтожен при разрушении кургана. Камера овальная размером 1,6 × 2,1 м. В ней — костяки мужчины и женщины, ориентированные головами на север, и два плохо сохранившихся костяка неопределимого пола. Женский череп имеет слева круглое отверстие — след сильного удара тяжелым предметом. Перед лицом мужчины кучка охры. Инвентарь: два широких приземистых сосуда, курильница, каменный молот, плоский камень для растирания охры, бронзовый нож.

Оба погребения имеют аналогии на левобережье Дона и на Маныче.

РАСКОПКИ В АЗОВСКОМ РАЙОНЕ

А. А. Горбенко, В. А. Кореняко, В. Е. Максименко

Экспедиция Ростовского государственного университета и Азовского краеведческого музея продолжила раскопки курганов в Азовском р-не.

В группе у с. Кулешовка доследованы два разрушенных кургана — 4 и 5, расположенных на первой надпойменной террасе. В кургане 4 вскрыто четыре погребения эпохи ранней бронзы. В двух подпрямоугольных ямах обнаружены детские костяки, лежавшие на спине с подогнутыми ногами и ориентированные головой на юго-запад. При одном из них были найдены 12 плоских костяных пронизок.

Интересно погребение, в котором находилось три костяка в сильно скорченном положении, лежавших головами на северо-запад. Инвентарь этого погребения представлен бронзовыми подвесками в деревянном футляре. Аналогичные по обряду захоронения встречались в койсугских курганах.

Во всех погребениях этого кургана была зафиксирована посыпка охрой, найдены следы камышовой подстилки и угольки.

В кургане 5 исследовано центральное погребение, полностью разрушенное грабителями. Фрагменты серолощеной керамики позволяют датировать его сарматским временем.

В Койсугском могильнике продолжались исследования курганной группы «Радутка». Здесь раскопан курган 2, находившийся в пойме р. Койсуг. Вероятно, для захоронений использовалось естественное возвышение, в которое были впущены 34 погребения. Самые ранние из них относятся к эпохе поздней бронзы. Большинство погребенных лежало в скорченном положении на боку, головой на восток, юго-запад или северо-восток. В четырех погребениях найдены лепные горшки баночной формы, позволяющие отнести данную группу погребений к срубной культуре.

Наибольший интерес представляет группа из восьми погребений эллинистического времени. Скелеты в погребениях были ориентированы головой на запад, в одном случае — на юг. В пяти погребениях найдены разнообразные бусы эллинистических типов, в двух погребениях — амфоры. Заслуживают внимания два бронзовых плоских зеркала. Одно из них было с железной ручкой. Кроме того, среди инвентаря имеются железные ножи, железные втульчатые наконечники стрел, лепной сосуд и другие вещи. Эту группу погребений можно датировать IV—III вв. до н. э.

В погребении, относящемся к сарматскому времени, костяк был ориентирован головой на северо-восток, при нем были найдены кости барана, фрагменты лепного горшка, стеклянные бусы.

Помимо прочего в данном кургане было вскрыто 16 безынвентарных погребений. Погребенные лежали в могилах на спине или на боку, чаще всего вытянуто, головой на запад или юго-запад.

РАСКОПКИ ШАХАЕВСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЫ НА НИЖНЕМ МАНЫЧЕ

Э. А. Федорова-Давыдова, А. А. Горбенко

Манычский отряд Багаевской экспедиции Государственного Исторического музея и Азовского краеведческого музея работал на землях Веселовского зерносовхоза Багаевского р-на Ростовской обл.

На правом высоком берегу р. Маныч раскопано пять курганов, входивших в шахаевскую курганную группу. Они содержали 76 разновременных погребений: ямных, катакомбных, срубных, сарматских. Основными в курганах были захоронения ямного и катакомбного времени. Численно преобладали срубники (около 30) и катакомбники (более 20). Погребения ямного и сарматского времени немногочисленны.

Для древнейших (ямных) захоронений характерна западная ориентировка погребенных при положении их на спине с поджатыми ногами или северо-восточная ориентировка. В могилах много охры, мела, встречаются круглодонные сосуды со шнуровым орнаментом, четырехгранные медные шилья, молоточковидные костяные булавки с круглыми медными бляшками на головках.

Основная часть катакомбных захоронений совершена в глубоких могилах с подбоями. Погребенные лежат на правом боку (реже на спине) с поджатыми ногами и протянутыми к бедрам или тазу руками. Лицом они всегда обращены к выходу из катакомбы, преобладает северная и северо-западная ориентировка. В этих захоронениях находились большие реповидные сосуды с налепными валиками, горшки со шнуровым орнаментом, курильницы, жаровни с углями, деревянные сосуды, остатки одежды из кожи и войлока, расшитые иногда бисером. Очень разнообразны украшения: бусы из кости, меди и пасты, подвески из раковин, костяные пронизи, молоточковидные булавки из костей рыбы. Набор орудий ограничен бронзовыми теслами, четырехгранными шильями, плоскими черешковыми двулезвийными ножами, часть из которых, вероятно, использовалась в качестве наконечников копий.

Наиболее многочисленную группу составляют захоронения срубной культуры. Все они впускные в насыпях курганов и часто разрушены. Для них характерна восточная ориентировка при положении покойников, как правило, на левом боку с поджатыми руками и ногами. При костяках находились сосуды преимущественно баночных форм.

В единичных сарматских погребениях найдены обломки железных удил, ножей, глиняное пряслице, набор стеклянных бус.

Вскрытые насыпи являются частью цепи курганов, протянувшихся на несколько километров вдоль коренного берега реки. Дальнейшие раскопки этих курганов, без сомнения, дадут большой и интересный материал эпохи бронзы.

РАБОТЫ НА НИЖНЕМ ДОНУ И В МЕЖДУРЕЧЬЕ САЛА И МАНЫЧА

М. Г. Мошкова, В. Е. Максименко, К. Ф. Смирнов

Летом 1971 г. экспедиция Ростовского музея, Ростовского государственного университета, Института археологии АН СССР и Государственного Исторического музея продолжала обследование левобережья Нижнего Дона и междуречья Сала и Маныча в их низовьях (50—60 км вверх по течению). Работы связаны с реконструкцией Багаевско-Садковской оросительной системы, а потому строго ограничены определенной территорией и имели в значительной мере аварийный характер.

Во время разведок удалось зафиксировать поселения эпохи бронзы и более 20 курганных групп; некоторые из них насчитывали по нескольку десятков насыпей. Большинство групп концентрировалось на высокой надпойменной террасе Маныча, где курганы тянулись иногда на протяжении нескольких километров.

Стационарные работы проводились в этом году в трех пунктах: на первой надпойменной террасе Дона у хут. Ажинов, в глубине степи, на землях Багаевского зерносовхоза, поблизости от его центральной усадьбы, и в 9 км от поймы Маныча на землях Веселовского зерносовхоза. В общей сложности вскрыто 12 курганов, содержавших около 60 погребений.

Основную массу могил составили захоронения эпохи бронзы, относящиеся к ямной, катакомбной и срубной культурам. Погребальный обряд ямных захоронений полностью соответствует обрядовым традициям ямных племен Нижнего Подонья. Как правило, это были широкие и глубокие ямы с отвесными стенками, ориентированные по линии запад—восток. Погребенные лежали на спине с подогнутыми ногами или скорченно на боку, головой на запад, реже — на восток. Большинство обнаруженных ямных погребений — безынвентарные.

Как и в прошлом году во время работ в районе Цимлянского водохранилища, здесь встречены могилы так называемого ямно-катакомбного типа: типично ямный погребальный обряд сочетается с превосходным катакомбным инвентарем (копьевидный бронзовый нож, бронзовое шило, кремневые наконечники стрел с выемкой — первая Веселовская группа, курган 3, погребение 13).

Наиболее многочисленными оказались погребения катакомбной культуры. Большинство их обнаружено у хут. Ажинов. По погребальному обряду и инвентарю (реповидные сосуды, бронзовые ножи и шилья, каменная булава, глиняные курильницы) они идентичны катакомбным могилам Калмыкии (раскопки И. В. Синицына), Маныча (раскопки М. И. Артамонова) и левобережья Нижнего Дона (раскопки В. Я. Кияшко и С. Н. Братченко).

Вскрытые могилы срубной культуры маловыразительны и содержат, как правило, лишь керамический материал. Необычным оказалось лишь погребение в группе «Четыре брата» (курган 2, погребение 2), находящейся на расстоянии 17—20 км от Маныча. Оно было основным под насыпью диаметром 53—55 м и высотой 3,5 м (до уровня погребенной почвы).

Под насыпью была обнаружена небольшая овальная могила (площадью 4,5 × 4 м) (СВ—ЮЗ), перекрытая на уровне древнего горизонта слоем тростника, лежавшего на деревянном настиле. При погребенном здесь в скорченном положении мужчине находился лишь баночный плоскодонный горшок с чуть заметным ребром.

Наибольший интерес представляет погребение позднебронзового времени (первая Веселовская группа, курган 2, погребение 4), которое было впущено в более древний катакомбный курган. Погребенный, ориентированный головой на восток, лежал на спине в неглубокой грунтовой яме, чуть завалившись на левый бок, куда упали и согнутые в коленях ноги. У левой руки его были найдены каменный сверленый топор и большой бронзовый нож (19 см) с чуть изогнутым лезвием и выделенной рукоятью,

имевшей на конце ромбическое отверстие. Под черепом сохранилось небольшое бронзовое спиралевидное украшение. Судя по форме ножа сибиро-казахстанского типа, погребение должно относиться к самому концу II — первой четверти I тысячелетия до н. э.

Погребений эпохи ранних кочевников обнаружено чрезвычайно мало. Следует упомянуть лишь две сарматские могилы II—III вв. н. э., содержавшие многочисленный и довольно редкий материал — длинный железный меч с халцедоновым навершием, серебряный уздечный набор, пряжки, бронзовую фибулу, янтарные бусины, железное втульчатое орудие типа тесла.

Наконец, материалы эпохи поздних кочевников этой территории также пополнились двумя достаточно богатыми и интересными захоронениями. Одно из них по погребальному обряду и инвентарю датируется не позднее IX в. н. э. и относится к весьма малочисленной серии могил печенего-хазарского круга.

ИССЛЕДОВАНИЯ МАНЫЧСКОГО ОТРЯДА

И. С. Засецкая, К. С. Лагоцкий, Л. Я. Маловицкая

Манычский отряд Волго-Донской экспедиции производил раскопки курганного могильника у хут. Алитуб Аксейского р-на Ростовской обл.

Курганная группа состояла из 28 земляных насыпей, вытянутых цепочкой с востока на запад. В 1962 г. Волго-Донской экспедицией здесь были раскопаны три кургана, в 1971 г. доследованы остальные 25 курганов, содержавшие 208 погребений различного времени. Наиболее ранними оказались захоронения ямной культуры, в которых костяки, сильно окрашенные красной краской, как правило, лежали на спине скорченно, головой на восток или на запад. Стратиграфически наиболее ранними погребениями оказались захоронения с костяками, лежащими головой на восток, и погребальным инвентарем, представленным круглодонными глиняными сосудами с орнаментом в виде оттисков веревочки. Следующую хронологическую группу, наиболее многочисленную, составляют памятники предкавказской культуры различных этапов. Среди этой группы нужно отметить ранние погребения в катакомбах и ямах, в которых костяки лежали на спине, скорченно, головой на восток. В них обнаружены роговые молоточковидные булавки, украшенные по стержню геометрическим орнаментом из заштрихованных зигзагов и ромбов. Наряду с этими погребениями встречены более поздние захоронения с реповидными сосудами, украшенными по плечикам налепными валиками, и с находками бронзовых ножей и шильев предкавказского типа.

Небольшую группу составляют впускные погребения позднесрубной культуры, в которых костяки лежали скорченно, головой на север — северо-

восток. Инвентарь их очень беден и представлен лишь глиняными лепными сосудами баночной формы.

К эпохе железа относятся савроматско-сарматские погребения, большинство из них впущены в курганы эпохи бронзы, некоторые же обнаружены под индивидуальной насыпью. В погребениях савроматской и сарматской культур найдены бронзовые и железные наконечники стрел, железные мечи, керамические изделия и украшения. Наибольший интерес среди памятников данной группы представляет захоронение среднесарматского периода под индивидуальной насыпью (курган 26). В квадратной яме размерами 3,15 × 3,20 м и глубиной 1,50 м обнаружено погребение женщины. Костяк лежал на спине, вытянуто, головой на юг, правая нога несколько отведена вправо, руки раскинуты в стороны. На скелете и вокруг него найдено более 200 золотых нашивных бляшек геометрических форм и в виде фигурки птицы, которые служили украшением одежды или покрывала. Среди многочисленного и разнообразного погребального инвентаря, представленного предметами быта, культа и украшениями, следует отметить три бронзовые боспорские монеты конца I в. до н. э. и бронзовый импортный ковш южноиталийской работы.

Кроме того, на могильнике раскопаны погребения поздних кочевников IX—X вв. н. э. Некоторые из них сопровождались захоронением коней. Среди инвентаря можно отметить железные удила и стремена, железные мечи. В одном из погребений обнаружена серебряная гривна из витой проволоки.

КУРГАН У СОВХОЗА «ТЕПЛИЧНЫЙ»

Г. Е. Афанасьев, Н. Н. Михайлов

При распашке земли под огороды к югу от совхоза «Тепличный» близ г. Кисловодска был частично срыт небольшой курган, где обнаружили два погребения. К сожалению, все найденные там предметы утеряны. Рабочие смогли только сообщить, что захоронения были обложены крупными каменными плитами. Оставшаяся часть кургана имела треугольную форму с размерами по сторонам 6,50 × 6,50 × 3,66 м и высотой 0,60—0,80 м. В результате закладки контрольного шурфа была задета восточная стенка погребения в каменном ящике, сделанная из цельной плиты, тогда как три остальные — из ряда мелких плиток. Длина захоронения 1,96 м, ширина в восточной части — 0,96 м, в западной — 0,89 м и глубина — 0,82 м. Покровные плиты отсутствовали, но внутри каменного ящика лежали два камня размерами 35 × 40 × 40 см. Изнутри погребение было выложено деревянными досками, от которых сохранился только тлен. Судя по всему, такие же доски перекрывали его сверху, после чего оно засыпалось землей. На дне на деревянной доске находились остатки человеческого скелета, лежащего на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на восток.

Для затылочной части черепа в доске было сделано специальное углубление.

При зачистке костяка в области шеи обнаружено 26 бусин цилиндрической формы белого цвета из стекловидной пасты. От шеи к тазовым костям тянулись шарообразные и цилиндрические белые настовые и лепешковидные сердоликовые бусины (44 штуки). Слева у пояса находились 2 бронзовые полусферические бляшки, украшенные пунсонным орнаментом. От бляшек вниз шли 6 бронзовых трубочек, сделанных из скрученной спиралью проволоки. Кроме того, в захоронении найдено 18 бронзовых подвесок в виде обрывка шнура с шариком на конце; бронзовая молоточковидная булавка, украшенная змейками, 3 бронзовых кольца в полтора оборота и, наконец, в районе нижних конечностей лежало 50 абрикосовых и вишневых косточек.

Как сам погребальный обряд, так и все найденные здесь предметы имеют аналогии в памятниках северокавказской культуры эпохи бронзы и могут датироваться серединой II тысячелетия до н. э.

КУРГАНЫ У СТАНИЦЫ БОГОЯВЛЕНСКОЙ

Е. И. Савченко

Богоявленская экспедиция создана в новочеркасском Музее истории донского казачества в связи со строительством рыборазводных прудов в Константиновском р-не Ростовской обл. Разведками было установлено, что в зону затопления попадают около 100 курганов, несколько средневековых поселений, казачье поселение XVII—XVIII вв. и могильник этого же времени. Экспедиция вела раскопки курганов, расположенных в 6 км к юго-востоку от станицы Богоявленской. Всего исследовано 11 курганов, в которых обнаружено около 150 погребений начиная со II тысячелетия до н. э. и вплоть до XI—XII вв. н. э. и 30 хозяйственных ям.

Наиболее ранние погребения связаны с ямной культурой. К ним относятся погребения в ямах прямоугольной формы с закругленными углами, в которых покойники лежали на левом боку, головой на запад, с подогнутыми ногами. Во всех погребениях отмечена обильная подсыпка из охры. Инвентарь погребений представлен круглодонными и остродонными сосудами, орнаментированными косой насечкой, обратной «жемчужиной», веревочным орнаментом. В двух погребениях обнаружены бронзовые бусы. В одном из них (курган 5, погребение 23) кроме бронзовых найдены цилиндрические костяные бусы, орнаментированные резьбой по поверхности, и круглые деревянные. В другом погребении (датском) найдены костяные кольца. Из 17 погребений ямной культуры, обнаруженных в курганах, три погребения оказались кенотафами.

В погребениях катакомбной культуры почти во всех случаях умершие

скорчены на правом боку. Ориентировка неустойчива. Инвентарь представлен сосудами различных типов. В одном из погребений кроме сосудов найдены серебряные бочонкообразные бусы. В другом — бронзовое шило и нож, три кремневых симметрично-треугольных с выемкой в основании наконечника стрел, костяное лощило, каменный пест, растиральный камень и полированная каменная булава.

Большинство погребений из раскопанных курганов оказались погребениями срубной культуры. Они находились неглубоко в насыпи. Ритуал обычен: покойники сильно скорчены на правом или левом боку, ориентировка разнообразная, охры нет. Находки представлены сосудами баночной формы. В одном из погребений рядом с сосудом баночной формы обнаружен кабаний клык.

Погребения сарматской эпохи представлены могилами в прямоугольных ямах. Умершие ориентированы на северо-запад и юго-восток. В могилах обнаружены бусы и подвески, изготовленные из разноцветного стекла, бронзовые серьги, обтянутые золотой фольгой, сосуды, железные ножи и другие вещи. В некоторых погребениях сохранились остатки напутственной пищи — кости барана.

Большой интерес представляют погребения поздних кочевников. Погребальный обряд отражает известный ритуал кочевников — погребение с конем (в одном случае с верблюдом). Погребенные лежали на спине, с вытянутыми ногами, головой на юго-восток. В южной половине ямы — погребение человека, в северной — коня. Животные обращены головой в противоположную от человека сторону и положены на небольшой (30—40 см) ступеньке. Инвентарь разнообразен: железные кольца упряжи, удила с псалиями, стремена, пряжки, ножи, черешковые наконечники стрел трех типов (пулевидные, листовидные и срезни, т. е. плоские наконечники с раздвоенной боевой частью), сабля с прямым перекрестьем, кинжалы и другие вещи. В одном случае в погребении сохранились остатки напутственной пищи — кости барана.

Хозяйственные ямы, обнаруженные в трех курганах, округлой формы, впущены в материк на глубину 0,20—0,30 м. В заполнении — зола, уголь, кости животных и фрагменты средневековой лепной и гончарной керамики.

СЕРЖЕНЬ-ЮРТОВСКИЙ МОГИЛЬНИК КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В. И. Козенкова

В Шалинском р-не Чечено-Ингушской АССР у с. Сержень-Юрт были продолжены раскопки могильника кобанской культуры. На площади около 350 кв. м было открыто 22 грунтовых погребения. Основной раскоп примы-

кал с запада к раскопу 1970 г. Исследованная здесь группа могил (21 погребение) характеризовалась однообразием погребального обряда. Могилы располагались рядами, ориентированными по линии северо-восток — юго-запад. Ямы имели прямоугольную форму. Костяки лежали на темной подстилке, скорченно, на левом боку, головой на северо-восток. Погребения изобиловали бронзовыми изделиями и керамикой с налепным орнаментом. В одной из могил (73) впервые обнаружено парное захоронение: в одной яме были погребены, судя по инвентарю, две женщины, отличавшиеся богатыми головными уборами разного типа.

Как и в прошлые годы, на могильнике обнаружены погребения воинов-всадников с многочисленными украшениями, полным набором вооружения (бронзовые наконечники копий, кинжалы, тесловидные и боевые топоры, наконечники стрел, втульчатые долота) и большим количеством сосудов баночной и биконической формы. В могилу был положен также верховой конь, иногда с предметами снаряжения. Каждая из таких могил чрезвычайно интересна сочетанием в едином комплексе важных для датировки предметов погребального инвентаря. Например, в погребении 56 обнаружены бронзовый двухлопастный наконечник копья с цельнолитой втулкой, бронзовый кинжал кобанского типа, бронзовая У-образная бляшка, бронзовый втульчатый наконечник стрелы раннескифского типа. При скелете лошади в этой же могиле были найдены бронзовые стремечковидные удила и бронзовые трубчатые псалии так называемого венгерского типа. Кроме отмеченных предметов в этой могиле найдены еще обычные для Сержень-Юртовского могильника украшения, среди которых наиболее типичными являлись бронзовые пластинчатые браслеты с ребристой поверхностью или с поясками из шишечек и острыми «рогатыми» концами. Особенность погребений — отсутствие в них железных предметов. Погребения основного раскопа относятся к выделенной нами ранее первой группе погребений с северо-восточной ориентацией покойников и датируются первой половиной VIII в. до н. э. (возможно, отдельные из них относятся к концу IX в. до н. э.).

Кроме основного раскопа был заложен небольшой разведочный шурф (16 кв. м) в 10—15 м к востоку от раскопов 1965—1966 гг., за оврагом, на краю террасы. В северо-западной части шурфа на глубине 0,7 м от поверхности обнаружено не совсем обычное погребение. Скелет лежал на правом боку, скорченно, головой на юго-восток. Погребение сопровождалось многочисленными металлическими предметами и четырьмя глиняными сосудами. Разнообразные украшения и их формы (височные кольца, массивная гривна с очковидной привеской, ожерелье из бронзовых подвесок, бронзовые браслеты, бронзовые трубочки-накосницы и колокольчики) свидетельствовали о захоронении женщины. Однако в могилу было положено также оружие (железные секира, наконечник копья, акинак, железные наконечники стрел — площики). Все черты погребального обряда и инвентарь указывают, что это — сравнительно позднее захоронение. Датируется оно, видимо, второй половиной I тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ КОБАНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ В. С. КАМЕННОМОСТСКОЕ

В. Батчаев

Экспедицией Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института обследовано несколько разрушающихся погребений на могильнике кобанской культуры в с. Каменномостское (Кабардино-Балкарской АССР). Исследовано, в частности, шесть каменных ящиков на северном участке могильника, близ обрыва над р. Кич-Малка. Перекрывающие плиты ящиков отсутствовали или были сдвинуты с места; у одного ящика (2) отсутствовали перекрывающая плита и поперечные стенки. Четыре погребения были ограблены полностью, одно — частично. В ходе расчистки земли вокруг этих погребений было обнаружено еще шесть каменных ящиков, из которых было обследовано пять.

Ящики сложены из массивных плит песчаника и в плане приближаются к квадрату (за исключением ящика 2, который имеет вытянуто-прямоугольную форму и ориентирован с востока на запад). Почти все они обложены булыжниками.

Останки костяков обнаружены в погребениях 1, 6, 9, 10 и 11. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, головой на запад, северо-запад и юго-запад. В погребениях 7 и 8 следы костяков не обнаружены — вероятно, это кенотафы.

Положение и ориентировка костяков в ограбленных погребениях по своим общим признакам, возможно, сближались с вышеописанными. Лишь пропорции каменного ящика 2 не оставляют сомнений в том, что скелет в нем лежал в вытянутом положении на спине, головой скорее всего на запад.

Погребение 10 представляло собой каменный ящик с составными стенками, над которыми была сооружена насыпь из булыжников различной величины вперемешку с землей. На насыпи стояли в ряд вплотную друг к другу четыре больших толстостенных красных сосуда, причем каждый второй сосуд был поставлен вверх дном. Здесь же найден фрагмент венчика пятого аналогичного сосуда. Погребение было женским, если судить по найденному в нем пряслицу. Кроме того, в состав инвентаря входили пять раковин каури, маленькая круглодонная глиняная чаша, фрагменты керамики и кости какого-то животного. Столь незначительное количество инвентаря заставляет предположить, что могила была ограблена вскоре после похорон.

В погребениях зафиксировано от двух до пяти сосудов различных форм и размеров. В основном это большие (высота около 30 см) сосуды с почти шаровидным туловом, чаши-миски и маленькие круглодонные кубки.

Вместе с тем четыре сосуда из каменной насыпи над погребением 10 имеют формы и декоративное оформление, необычные для Каменномостского могильника.

Кроме того, в погребении 6 найдены миниатюрная черная чаша с несохранившимся поддоном, а также большой грушевидный сосуд с богато орнаментированным корпусом, с сосцевидным налепом и маленькими ручками с горизонтально просверленными отверстиями. Внутри сосуда оказалась чернолощеная чарка с ручкой. Вокруг погребения 2 найдены фрагменты маленького сосуда с ручкой, подобной ручкам грушевидного сосуда.

Наряду с сосудами в погребениях найдены: глиняные пряслица, бронзовый наконечник копья, фрагменты втулки железного наконечника копья, железные ножи со слегка изогнутыми и утолщенными спинками, бронзовая гривна, каменный молоток, бронзовые подвески, раковины каури, различные бусы и т. д.

Погребения предварительно датируются VIII—VII вв. до н. э.

РАБОТЫ В АРГУНСКОМ И ДЖЕРАХСКОМ УЩЕЛЬЯХ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

М. Х. Багаев

Третий отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжил раскопки могильника у с. Дай Советского р-на. Исследовано еще 13 погребений, из них 12 — в грунтовых могилах периода раннего средневековья и 1 — в каменном ящике эпохи бронзы. В каждой грунтовой яме обнаружено по костяку. Скелеты лежали в слабо скорченном положении, на правом боку, а некоторые — вытянуто на спине. Ориентировка их разная — южная, юго-западная и юго-восточная. У ног нескольких погребенных отмечены кости животных, в засыпке могилы — угли.

В грунтовых могилах найдены височные подвески нескольких типов, бронзовые браслеты, разнообразные бляшки и бусы и — что особенно важно — железные птицевидные бляхи и женские головные булавки с волютообразными навершиями, которые имеют черты вайнахского варианта древней кобанской культуры.

Следующим объектом работ были окрестности с. Ушкалой (Чинахой), расположенного на берегах Чанты-Аргуна в этом же районе. Здесь был открыт обширный могильник, состоящий из подземных склепов и каменных ящиков. По конструкции камер склепы напоминают катакомбы. Удалось зачистить четыре склепа. Все они оказались ограбленными; среди разбросанных костей найдены одна бронзовая серьга и точильный камень. Зато не потревожены погребения в каменных ящиках. Раскопано три ящика. Наибольший интерес вызывает каменный ящик 2. Это прямоугольное сооружение, составленное из вертикально поставленных плит. Его длина 3,30 м, ширина — 0,44 м, глубина — 0,30 м. Дно также устлано плитами. Ориентировано сооружение по оси ЮЗ — СВ. Сверху ящик был перекрыт

массивными плитами. В юго-западной части ящика лежал костяк вытянуто на спине, головой на юго-запад, у его ног находились перемешанные кости еще пяти скелетов. Очень скудный инвентарь из этих ящиков (красноглиняные приземистые кувшинчики, бронзовые височные кольца, бронзовые пуговицы) позволяет предварительно датировать их XI — началом XIII в. н. э.

Проведены также разведки в Джерахском (Армхинском) ущелье. Разведки велись в окрестностях сел Фуртоуг и Шуани. Около с. Фуртоуг на могильнике, открытом Л. П. Семеновым и Е. И. Крупновым, зачистили один каменный ящик. В 100 м к северо-востоку от этого могильника, на склоне горы Цели открыт катакомбный могильник. Исследована одна обвалившаяся катакомба. В ней обнаружен один скелет, лежавший напротив входа у стенки на правом боку, с поджатыми ногами. Найденный при нем инвентарь (бронзовые серьги, бронзовые колокольчики, бронзовый браслет, стеклянный сосуд и бусы) позволяет датировать могилу IX в. н. э.

У с. Шуани осмотрено более 200 подземных и полуподземных склепов. Все они ограблены. В одном из подземных склепов оказались остатки 21 костяка. Среди костей обнаружены железные ножницы для стрижки овец и коз, железные ножи, бронзовые полусферические бляшки, бронзовые пуговицы, бронзовые серьги, сердоликовые и пастовые бусы. Судя по этим находкам, данный склеп относится к позднему средневековью.

ПАМЯТНИКИ ДОЛЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

В. И. Марковин

В бассейне р. Кизинка (Кизин-Чу) близ станицы Баговской продолжалось исследование дольменных групп. Всего здесь насчитывается 564 памятника, большинство из них разрушены. Раскопано восемь дольменов. Наиболее древним из них является дольмен 215, сложенный из пяти плит, скрепленных между собой пазами. Вместо пяточных камней под дольмен были подложены окатанные речные камни. Это ящикообразное сооружение, ориентированное фасадом на юг, отличается от обычных плиточных дольменов еще и тем, что в его передней (тонкой и высокой) плите отсутствует отверстие, столь характерное для основной массы кавказских сооружений. В дольмене обнаружены несколько смещенные остатки одиночного скорченного захоронения, которое сопровождалось комочками красной охры и угольками. В гробнице помимо фрагментов керамики и кремневого отщепа обнаружена круглая золотая подвеска архаического типа.

Среди других исследованных дольменов два принадлежат к группе плиточных памятников, названных нами «портальные дольмены». Послед-

ние характеризуются длинной и узкой камерой. В одном из подобных дольменов обнаружены части скелетов, которые размещались по углам камеры.

Из керамики следует отметить обломки прямоугольной жаровни и орнаментированной чаши, напоминающей курильницу.

В бассейне р. Белая у станицы Даховской в районе Дегуакской поляны исследованы два крупных дольмена. В плане эти гробницы трапециевидны, конструктивно и внешним оформлением они близки древним плиточным дольменам.

Здесь же, на Дегуаке, раскопано поселение, оставленное строителями местных дольменов. Поселение расположено у левого берега р. Белая на ровной террасе. Раскопана площадь в 76 кв. м (культурный слой мощностью до 1 м). Прослежено два, а местами три строительных горизонта. Раскоп пришелся на комплекс литейной мастерской, которая функционировала длительное время: в нижней части культурного слоя вместе с типично дольменной керамикой найдены обломки сосудов майкопской культуры, в верхней — преобладает дольменная керамика. В процессе раскопок обнаружены шесть хозяйственных ям глубиной до 1 м (стенки двух ям обмазаны глиной) и остатки трех печей, в которых найдены обломки сильно прокаленных льячек с капельками застывшей бронзы. Постройки поселения, сильно углубленные в материковый галечник, перегорожены стеной, сложенной из речного булыжника; перекрытия поддерживали балки; полы покрыты глиняной обмазкой.

Из находок необходимо отметить половину глиняной литейной формы, в которой отливали узкий вислообушный топор; глиняный цилиндрический стержень (его закладывали в форму при отливке проушной части топора); капельки металла. Помимо предметов, связанных с металлообработкой и литьем, следует упомянуть обломок диоритовой сверленой грушевидной булавы, обушковую часть каменного топорика, кремневые вкладыши для серпов, крупные мотыги, сделанные из речных камней (выемки с боков и сверху служили для их привязывания). Огромное количество керамики и кости животных дополняют инвентарь, собранный на Дегуакско-Даховском поселении. Керамические находки и предметы из камня дают полное право связывать обнаруженное поселение с носителями дольменной культуры.

В Причерноморье, в районе с. Пшада (бассейн р. Пшада, близ г. Геленджик) выявлены две группы дольменов. Среди них есть ранние сооружения, снабженные портальными пристройками, и более поздние, типологически связанные с ними. Собран интересный керамический материал, оставленный строителями дольменов. Погребения в дольменах, к сожалению, потревожены в скифо-меотское время (найдены трехлопастный, шипастый наконечник стрелы скифского времени, обломки амфоры и меотской посуды) и позже.

Работы по изучению дольменов Причерноморья будут продолжены.

КАТАКОМБА СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ И САЛТОВСКИЙ КУРГАН НА НИЖНЕМ ДОНУ

Л. С. Клейн, Б. А. Раев, А. И. Семенов, А. В. Субботин

Новочеркасская экспедиция Ленинградского государственного университета продолжала исследование курганов в 6—8 км к западу от Новочеркасска Ростовской обл.

У пос. Кирова из трех раскопанных курганов два, сильно распаханных, относились к бронзовому веку, а третий, высотой 0,8 м, содержал только одну могилу — скифскую, катакомбную.

Дромос размерами 3,1 × 3,8 м при глубине 3,8 м от поверхности погребенной почвы был ориентирован по линии ЗЮЗ—ВСВ. Из нескольких камер пока вскрыта только одна. Дно камеры, вырытой в восточной стенке, проходило глубже дна дромоса на 0,3 м. Расположение камеры — поперечное по отношению к дромосу, размеры — 2,3 × 3,25 м при высоте (если реконструировать свод) около 1,1 м. Вход был закрыт камнями.

Центральная часть свода разрушена обширной грабительской воронкой. В камере обнаружены фрагментированные и перемешанные остатки трех скелетов (предположительно мужчины, женщины и ребенка), а также остатки инвентаря: бронзовые и железные наконечники стрел, железное копье, обломки меча-акинака, четыре маленькие конусовидные втулки из рога, часть деревянного горита с железными обкладками, горлышко миниатюрного лепного сосудика и фрагменты пантикапейской красноглиняной амфоры. По типу амфоры и наконечникам стрел погребение можно датировать второй половиной III в. до н. э. Это первая скифская катакомба, зафиксированная на Нижнем Дону. Поскольку 3-й Кировский курган расположен на правобережье Дона (на значительном расстоянии от реки), наличие в нем скифского погребения вполне согласуется с данными Геродота, по которым территория степей до р. Танаис на востоке принадлежала скифам-царским. Известны и катакомбные погребения савроматов.

Севернее Соколовской балки выявлена группа едва заметных насыпей, снивелированных распашкой. Один из этих курганов — 11-й Соколовский высотой 0,34 м — был раскопан.

В кургане была одна подбойная могила салтовской культуры. Яма размером 2,75×2,0 м, ориентированная по линии ЗЮЗ — ВСВ, имела пологую ступеньку вдоль северной стенки и уходила подбоем на юг. Дно подбоя оказалось на глубине 2,5 м от поверхности погребенной почвы. Все содержимое могилы сильно перемешано, однако погребение не подвергалось ограблению. На ступеньке лежал скелет лошади головой на восток. В подбое стоял деревянный гроб, в котором находился скелет взрослого человека головой на запад. Обломки еще одного или нескольких человеческих скелетов собраны в нижней части заполнения могилы. В головной части гроба найдены две двушипные золотые серьги и золотая монета — византийский солид с изображениями двух императоров: на одной стороне — Лев III

Исавр (716—741 гг.), на другой — его сын Константин V Копроним (741—775 гг.). Кроме того, найдены серебряный перстень с прямоугольным камнем на щитке (камень — лазурит, на нем вырезано углубленное изображение водоплавающей птицы), а также железные вещи — нож, гирька, кистень, пряжка, костяные накладки от лука, салтовский горшок с волнисто-линейным орнаментом, фрагмент амфоры.

По периметру кургана проходил ровик, квадратный в плане, с перемычками по углам, ориентированный в соответствии с могилой. Длина сторон квадрата — 11,5—12,0 м. С западной стороны к ровику примыкает небольшой прямоугольник, образованный еще одним ровиком. Во втором ровике обнаружены две скрещенные половинки челюсти лошади и четыре копыта (у лошади в могиле имеются челюсти и копыта, так что здесь — другая особь). В юго-восточном углу большого квадрата на дне ровика — прослойка угля. Стенки ровиков отвесные, дно ровное.

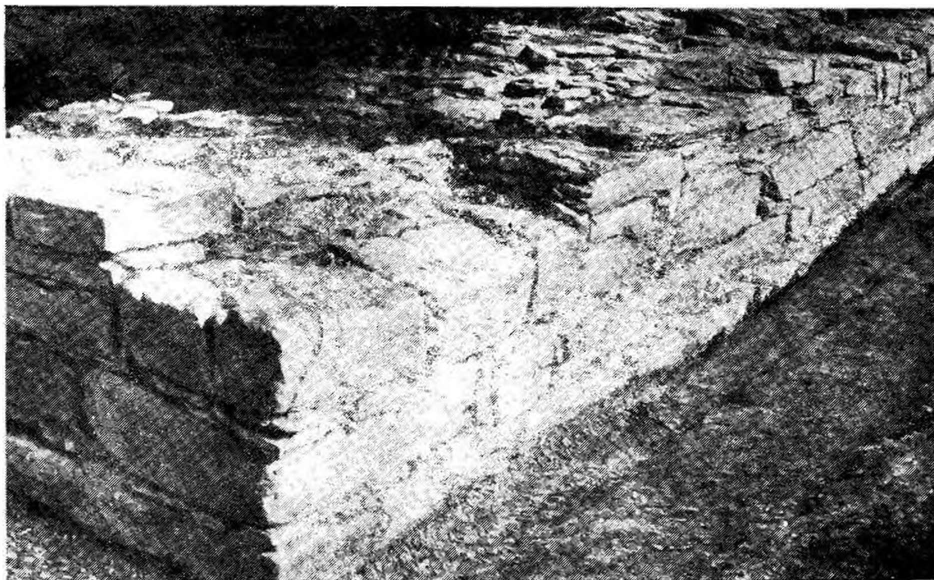
По сочетанию типов вещей с монетой комплекс должен быть датирован серединой или второй половиной VIII в. Это одно из самых ранних салтовских погребений неизвестного доселе типа.

О РАБОТЕ НОВОРОССИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. А. Онайко

Новороссийская экспедиция Института археологии АН СССР при участии Новороссийского историко-краеведческого и Геленджикского краеведческого музеев продолжала поиски и раскопки античных памятников в районе Новороссийска и Кабардинки, а также начала исследование территории Геленджика и его окрестностей.

Основным объектом работ было исследование поселения, расположенного на левом берегу притока р. Цемес, у с. Владимировка (в 14 км северо-западнее Новороссийска). Раскопки показали, что культурные напластования этого поселения (толщиной до 1 м) относятся главным образом к рубежу нашей эры. Обнаруженная в них керамика римского и средневекового времени представлена незначительным количеством. Находки античного времени концентрировались на самой высокой точке поселения — холмообразной насыпи, в которой оказалось погребенным большое каменное сооружение, выявленное частично. Полностью вскрыта юго-восточная стена этого сооружения; ее длина — 10,8 м, ширина — 1,65 м, высота — до 1,4 м. Прощупывание юго-западной стены показало, что сооружение было, по-видимому, прямоугольным в плане. Большая толщина стен и характер кладки (очень крупные блоки из местного песчаника) могут свидетельствовать о принадлежности этого сооружения к оборонительным укреплениям: оно прикрывало вход в античную Бату со стороны долины р. Маскаг, где жили многочисленные варварские племена. Новое оборонительное сооружение

Стена оборонительного сооружения. Владимировка

на юго-восточных границах Боспора, безусловно синхронное некоторым Таманским и Раевскому укреплениям, замыкает хорошо известный в древности путь от Горгиппии (Анапа) до Баты (Новороссийск) по долине р. Маскаг. По нему, по-видимому, проходила и пограничная линия владений Боспора на этом участке северокавказского побережья Черного моря. Разведками в районе Новороссийска зафиксирован и доследован ряд античных и средневековых памятников (пос. Глебовка, хут. Победа, Ю. Озерейка, Шесхарис, долина р. Адегой). Разведки проводились А. В. Дмитриевым.

Небольшие раскопки античных поселений проведены в окрестностях Кабардинки.

На территории Геленджика и в его окрестностях обследовались Голубая и Геленджикская бухты и прилегающая к ним территория. Наиболее интересно западное побережье Геленджикской бухты на восточной стороне Тонкого мыса. Здесь впервые в Геленджикской бухте открыто греческое поселение VI—V вв. до н. э. Оно датируется керамикой, представленной различными типами амфор, а также чернолаковой, в том числе и чернофигурной, посудой этого времени. Кроме того, здесь зафиксированы довольно хорошо сохранившиеся остатки каменных построек. Поселение расположено в устье небольшой речки на возвышенном плато, выступающем небольшим мысом к морю. Вполне возможно, что здесь находился ранний Торик, переместившийся позднее в северо-западный угол бухты. Это чисто греческое поселение городского типа надежно вписывается в хорошо известный в настоящее время ряд поселений и городищ, характеризующих ранние этапы «греческой колонизации» Северо-Восточного Причерноморья.

РАБОТЫ АНАПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Т. Кругликова, С. А. Беляев, В. И. Пругло, Т. М. Смирнова, Г. А. Цветаева

В г. Анапе продолжались раскопки античного города Горгиппии и ее некрополя.

Проводились они на четырех участках, подлежащих застройке: во дворе Горсовета — раскоп «Город», в пансионате им. Крупской — раскоп «Пансионат», у Морвокзала — раскоп Берег III, на ул. Протапова — раскоп Протапова II.

Участок раскопа Берег III был районом интенсивной застройки с IV в. до н. э. по III в. н. э. Открыты фундаменты больших построек, находящихся в этой прибрежной части Горгиппии. Они имеют длину более 10 м, а толщину — более 1 м. Фундаменты зданий IV—III вв. до н. э. сложены из крупных грубо обработанных камней, положенных на материк (глину или предскальную корку), лежащий на глубине 3,30 м от современной поверхности. Постройки имели, по-видимому, крышу, перекрытую привозными и местными черепицами. Некоторые из них имели клеймо ГОР.

В первые века н. э. этот городской участок был подвергнут перепланировке, его поверхность была снивелирована путем возведения мощной и плотной насыпи, состоящей из морского песка, гальки и фрагментов керамики.

В насыпь впущены каменные фундаменты больших по размерам зданий I—II вв. н. э. О величине зданий свидетельствуют их большая протяженность (более 10 м) и толщина фундаментов (от 1,20 до 1,50 м). Один из них дополнительно укреплен приставленными к нему большими и высокими плитами.

Исследована также часть постройки II—III вв., состоящая из двух помещений, каменные стены которых сохранились в высоту до 0,85 м. В одном из помещений пол вымощен тонкими, хорошо обожженными кирпичами, некоторые из них имеют вдавленный тамгообразный знак — клеймо. Подобное начертание тамги встречено впервые.

Наиболее интересными находками на данном участке являются клад бронзовых монет (43 монеты), найденных в слое пожарища, и несколько обломков мраморных плит с греческими надписями. Среди большого количества строительных материалов — черепица, кирпичи различных типов, бронзовые гвозди.

К бытовой привозной и местной керамике относятся обломки амфор, простых и чернолаковых сосудов; несколько обломков художественной керамики с краснофигурной росписью. Найдено также несколько обломков терракот.

На раскопе «Город» были исследованы помещения и часть улицы ремесленного квартала II—III вв. н. э. От замощения улицы сохранилась суб-

струкция из грунта с большим количеством керамики. Среди последней найдены обломки гераклейских и синопских амфор с клеймами.

Помещения представляли собой подвалы с каменными стенами, сохранившимися на высоту до 2 м. В помещениях были обнаружены хозяйственные ямы, а в одном из помещений — колодец, заполненный эллинистической керамикой. Видимо, на месте этого здания в более раннее время был двор.

В засыпке помещений и ям найдены обломки бытовой посуды и несколько разбитых амфор.

Кроме керамики, обломков стеклянных сосудов и монет найдены обломки небольших глиняных алтариков, терракот, глиняные грузила с оттисками гемм, каменные рыболовные грузила, железные гвозди, топор и тесло.

Сосуд с граффити и прорисовка надписи

На раскопе «Пансионат» исследовалась часть сохранившегося эллинистического здания, почти полностью уничтоженного при строительстве.

Здесь были найдены обломки посуды, монеты, обломок гермы, астрагалы, на одном из которых сохранилась греческая надпись.

На раскопе Протапова II продолжены исследования некрополя древней Горгиппии (конец IV в. до н. э.— II—III вв. н. э.). Раскопано 30 погребений в грунтовых ямах. Некоторые из них имели каменные или черепичные перекрытия.

Одно погребение было перекрыто лежащими друг на друге надгробными плитами: антропоморфным надгробием и двумя надгробиями с рельефными изображениями мужских полуфигур в греческой одежде. Одно из них выполнено в более примитивной манере.

Интересно погребение с чернолаковым канфаровидным киликом, на его венчике процарапана надпись. Погребенный лежал на правом боку с подогнутыми ногами и поднятыми к голове руками.

Часть погребений сопровождалась только монетой или сосудом; были погребения и без инвентаря. Одно такое погребение имело перекрытие из соленов. Видимо, на раскопанном участке хоронили рядовых жителей Горгиппии.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ДЕЛЬТЕ ДОНА

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко

Южнодонская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Азовского историко-краеведческого и Ростовского областного музея краеведения работала в составе двух отрядов — Елизаветовского и Дугинского. Продолжалось исследование Елизаветовского городища и его округи.

Главной задачей раскопок на Елизаветовском городище было исследование его оборонительной системы, начатое еще в 1970 г. Удалось выяснить, что основой укрепления была система рвов, окружавших поселение. Внешний ров окружал всю площадь поселения, внутренний укреплял дополнительно его центральную часть — так называемый акрополь. Ширина рвов по дну достигает 11 м при глубине до 3,5 м или больше. Внутренний откос внутреннего рва был укреплен каменной обкладкой. Первоначально в течение длительного времени поселение было открытым; оборонительные рвы были выкопаны скорее всего лишь в начале III в. до н. э., что отчетливо прослеживается стратиграфически и находит, вероятно, объяснение в возросшей опасности со стороны сарматских племен, хлынувших в это время широкой волной из-за Волги и Дона. Во внутреннем рву прослеживаются два строительных периода. Спустя некоторое время после его первоначального сооружения он был дополнительно углублен, причем работа эта проводилась, очевидно, в большой спешке: каменная обкладка рва была перекрыта материковым выкидом из углубленной части. По-видимому, эта спешка была вызвана какой-то конкретной угрозой вторжения противника. Исследование оборонительной системы Елизаветовского городища продолжается.

На «акрополе» городища на новом раскопе VI было открыто впервые на Елизаветовском городище сравнительно хорошо сохранившееся каменное здание оригинальной конструкции. Оно представляет собой обширное подвальное помещение площадью около 50 кв. м. В полу его обнаружены колодец и погреб-хранилище, в котором сохранилось пять гераклейских амфор. Судя по характеру кладки стен, находкам и стратиграфическим наблюдениям, здание было построено во второй половине IV в. до н. э. Оно, несомненно, имело торговое назначение — было крупным складом греческого оптового торговца или сильно эллинизованного представителя местной купеческой верхушки. Возможно, что открытый комплекс является остатками греческой торговой фактории на Елизаветовском поселении.

Каменное помещение перекрыло часть большого здания обычного для Елизаветовского городища каркасно-столбового полуземляночного типа, непосредственно предшествующего ему по времени и, по-видимому, связанного с ним по характеру и назначению. Возможно, что оба строительных комплекса представляют разные периоды последовательного существования одного торгового предприятия. На полу полуземляночного здания найдены две свинцовые гири — разновески весом в одну аттическую легкую мину и в две мины (двойная или тяжелая мина, статер). Последняя употреблялась обычно в оптовой или во внешней торговле; находка ее является уникальной для Причерноморья. Большая часть более раннего здания была перекрыта керамической свалкой, одновременной с каменным строением. Здесь на небольшой площади были обнаружены в обломках остатки многих сотен винных амфор, в подавляющем большинстве гераклейских и фасосских; более 200 из них имеют клейма. Судя по ним, комплекс имеет узкие хронологические границы и состоит из больших партий амфор, закупленных единовременно: найдены десятки клейм одних и тех же мастерских. Первостепенное значение этого комплекса состоит в том, что он представляет весьма важные данные для обоснования хронологии керамических клейм, в частности гераклейских, а также для изучения характера виноторговли Елизаветовского поселения. В комплексе найдено также большое количество обломков разнообразной кухонной и столовой посуды, обломки терракот и т. д.

Голова коня.
Терракота, IV в. до н. э.

Среди отдельных находок достойны упоминания терракотовая головка коня, обломки большого терракотового ритона (?) в форме головы коня, фрагментированная статуэтка сидящей на троне богини с остатками раскраски, медная ольвийская монета-дельфинчик, обломки тиглей с остатками медного литья и др.

Экспедицией было также проведено обследование округи Елизаветовского поселения. В районе хут. Дугино, на расстоянии 7—8 км к западу от Елизаветовского городища, на территории первой очереди строительства рыбных прудов рыбколхоза им. Чкалова были обследованы остатки двух поселений — Дугино I и Дугино II, находящихся на расстоянии около 1 км друг от друга (так называемые Бугры). Были определены границы поселений, стратиграфия, время их существования. Оба поселения однослойные, они синхронны Елизаветовскому городищу. Это были поселки рыбо-

ловов и скотоводов, экономически, а вероятно и политически, зависимые от Елизаветовского поселения. Состав материала из обоих поселений полностью совпадает с елизаветовским, однако процент лепной керамики на последних значительно превышает соответствующий елизаветовский материал. На поселении Дугино II имеются обломки керамики первых веков н. э.

РАСКОПКИ НА КУБАНИ

Н. В. Анфимов

Краснодарским краевым историко-краеведческим музеем и Кубанским государственным университетом были организованы две экспедиции по исследованию памятников, попадающих в зону строительства оросительных систем и Краснодарского водохранилища.

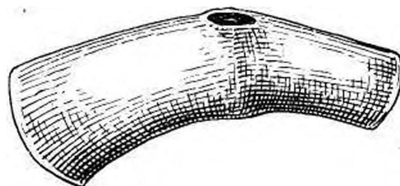
Старокорсунская экспедиция состояла из двух отрядов. Первый отряд проводил раскопки на Старокорсунском первом городище, находящемся на территории станицы. Были заложены два раскопа в 250 кв. м — на центральной части городища и на основной площади. Толщина культурных слоев достигала 4 м. Установлено, что на исследованной территории жизнь возникла на грани IV и III вв. до н. э. и прекратилась в первой половине III в. н. э. Наиболее мощные — слои первых веков н. э., что, по-видимому, связано с интенсивным проникновением и оседанием в меотской среде сармат. На основной площади поселения (раскоп II) были выявлены остатки турлучных домов. В слое I в. н. э. хорошо прослеживались глинобитный пол с несколькими слоями обмазки и под домашней печи, сложенной на обломках сосудов. С юго-восточной и юго-западной сторон пола шел плотный глинистый слой, представлявший собой развал стен и образующий южный угол дома. Такой же глинобитный пол, ограниченный с юго-запада развалом стены, был обнаружен и в слое II—I вв. до н. э. В процессе раскопок был получен значительный материал, характерный для меотской культуры Прикубанья.

Второй отряд продолжил раскопки на Старокорсунском втором городище, расположенном на правой террасе р. Кубани в 5 км на восток от станицы Старокорсунской. Большая часть городища уничтожена р. Кубанью. Основные культурные напластования относятся к первым векам н. э. (I—III вв.), достигая мощности 2,5—3 м. Слой среднемеотского периода прослеживается очень слабо. В этом году была исследована глинобитная печь с хорошо сохранившимся сводом и топочным отверстием. Таким образом, впервые удалось выяснить конструкцию домашних печей. Среди обильного материала, типичного для меотской культуры, необходимо выделить находку античной терракоты, изображающей стоящего в свободной позе воина, опирающегося на шит.

Кроме раскопок городища были произведены доисследования нескольких погребений на прилегающем к городищу грунтовом могильнике. Наиболее ранние могилы датировались первой половиной IV в. до н. э., другие — I—II вв. н. э.

Вторая экспедиция — Роговская — продолжала раскопки курганов по левобережью степной речки Кирпиль близ станицы Роговской. Было исследовано восемь курганов. Наиболее крупные достигали высоты 4—5 м,

Каменный шлифованный топорик

большинство же курганов были сильно распаханы и высота их не превышала 1 м. Все курганы относятся к эпохе раннего металла. Обряд погребения основных могил очень устойчив. Это прямоугольные ямы, перекрытые досками или бревнами; по углам, а иногда и по продольным сторонам прослеживаются столбики (диаметр 5 см). Ориентировка покойников в основном западная. Скелеты, как правило, лежат на спине с подогнутыми

Молоточковидная булавка

ногами. На дне могилы прослеживается темно-коричневый тлен от подстилки, иногда следы дерева. Дно могилы обильно посыпалось мелом, а также красной краской, которой бывают окрашены и костяки. Инвентарь могил необилен. В основном погребении кургана 17 был найден очень хорошо отшлифованный каменный топорик, в другом погребении — бусы из зубов ископаемых рыб Sparus или Sparnadus. Интересно погребение в кургане 2. При скелете женщины (?) были найдены две молоточковидные костяные булавки с резным орнаментом и с четырьмя медными бляхами, украшенными пунсоном, у черепа — серебряная (?) подвеска в полтора оборота, у правой руки — медные обоймочки, возможно от ремешка, а с правой стороны скелета и частично на нем лежали связки небольших раковин с просверленным в центре отверстием (около 300 штук). В этом же кургане обнаружены остатки деревянной четырехколесной повозки, положенной в погребение мужчины с медным ножом. Колеса были сплошные с выступающими ступицами. В 1970 г. повозки были обнаружены в двух

курганах. В курганах встречены впускные погребения эпохи бронзы, в которых погребенные лежат скорченно и обычно без вещей; иногда захоронения парные. Попадались также впускные меотские погребения III в. до н. э. и I—II вв. н. э.

РАСКОПКИ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА

И. Б. Зеест, А. К. Коровина

На городище древней Гермонассы — Тмутаракани раскопки были сосредоточены на двух участках: на Нагорном (центральный участок) и Северном (в 30 км к северо-западу от Нагорного).

Кроме того, после окончания работ на городище были проведены раскопки кургана, расположенного около северного берега Бугазского лимана.

На Нагорном раскопе продолжались исследования перистильного дома IV в. до н. э. Частично открыты четыре помещения к западу от внутреннего дворика, раскопанного в 1970 г. Основание стен сложено из двух рядов крупных камней, отесанных лишь с внешней стороны. На поверхности одной из кладок частично сохранилась стена последующей перестройки здания, в которой вторично использованы тесаные блоки и блоки с рустами, принадлежавшие постройке первоначального периода.

Помещения были засыпаны мусорным грунтом с большим количеством керамики IV—III вв. до н. э. Среди находок имеются редкие экземпляры аттической чернолаковой посуды, как, например, блюдо с четырьмя рельефными перегородками, светильники, килики, некоторые с процарапанными надписями (граффити), большое количество обломков амфор с клеймами и др.

Одновременно шло исследование северной части Нагорного раскопа, где в 1970 г. была открыта монументальная вымостка двора здания I в. н. э. В 1971 г. были раскопаны восточная и западная части этой вымостки, что дало возможность определить ее длину (20 м). В восточной части открыта кладка каменной ограды с порогом, ограничивавшей двор с восточной стороны.

Несколько севернее этого дома на площади в 100 кв. м снимались средневековые слои. Раскопки здесь были доведены до уровня тмутараканского и хазарского времени. Сохранились нижние слои каменных цоколей сырцовых построек X—XI вв. Направление этих кладок соответствует планировке ранее открытых на Нагорном раскопе зданий того же времени. Они ориентированы юго-запад — северо-восток.

Второй большой раскоп площадью около 230 кв. м — Северный был разбит по обрезу берега. Длина его с запада на восток 20 м, ширина регламентировалась кромкой обреза. На этом участке были исследованы четыре культурных слоя толщиной 2,5 м. Верхние два слоя содержали сильно

фрагментированные остатки построек в виде отдельных групп камней от стен или вымосток (XII—XIV вв.). Лучше сохранились постройки третьего и четвертого слоев, которые относятся ко времени существования Тмутаракани (X—XI вв.). Открыты помещения, стены которых сложены из сырцового кирпича. В двух из них имелись печи для приготовления пищи и обогрева здания. Найдено большое количество керамики, в том числе амфоры со средневековыми клеймами, много поливной посуды, в основном византийского производства.

Раскопанный курган расположен в 20 км от Тамани и в 5 км от пос. Веселовка (совхоз «Янтарь»). Курган, который на геодезических картах назван Межлиманным, был 6 м в высоту и около 50 м в диаметре. Центральным погребением оказалось монументальное деревянное сооружение длиной 2,20 м, шириной 1,50 м, высота стен около 1,0 м. Сверху оно было перекрыто двойным накатом бревен и засыпано плитняковым камнем. В гробнице, кроме двух обломков обожженных костей домашних животных, ничего не оказалось, что дает основание определить ее как кенотаф. С южной и восточной сторон кургана были открыты пять впускных детских погребений, в которых найдены астрагалы, раковины, куски охры и два небольших лепных сосуда. Погребальный обряд и инвентарь дают возможность датировать курган II тысячелетием до н. э.

ФАНАГОРИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

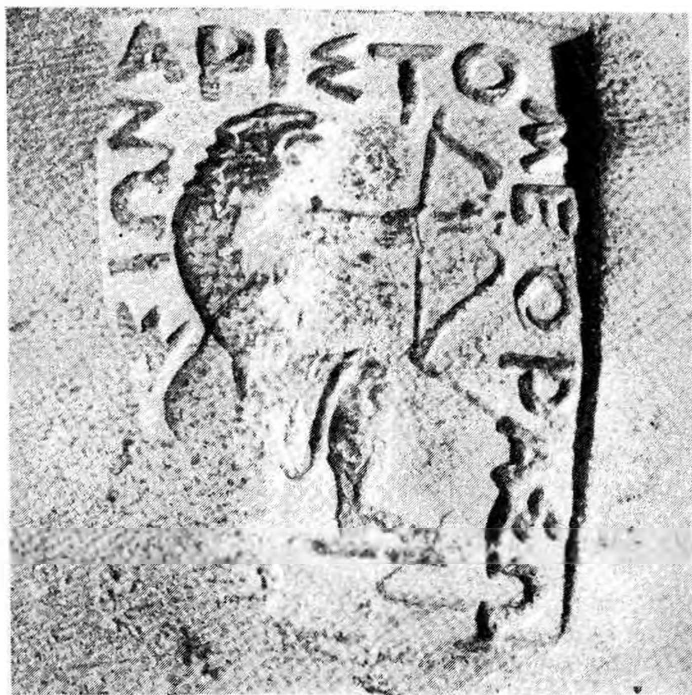
М. М. Кобылина

Фанагорийская экспедиция продолжила исследование центральной части городища; одновременно в широком масштабе были произведены охранные работы.

На центральном раскопе на площади, соседней с площадью, исследованной в 1969—1970 гг., были открыты на глубине 6 м значительные остатки сооружений VI в. до н. э.: под настилами из архаических хиосских черепков обнаружено помещение архаического здания — глинобитный пол и в нем выемки, вероятно, для деревянных перегородок и столбов, а также остатки истлевшей крыши из камыша и деревянных жердей.

Ниже лежал слой V в. до н. э. с хорошо сохранившейся кладкой стен большого, очевидно общественного, здания; стены сложены из песчаника и розового мергеля, материалов, которые наряду с булыжниками характерны для древнейших сооружений Фанагории.

Улица эллинистического периода с многослойными настилами из мелких битых черепков, главным образом амфор, на раскапываемом участке сохранилась лишь у западного борта раскопа. Эллинистические постройки в этом месте были уничтожены сооружениями стеклодувных печей II—III вв. н. э. Остатки этих печей в виде развалов сырцовых стенок были

Клеймо с изображением Геракла. Фасос, IV в. до н. э.

открыты в 1968—1969 гг., они обнаружены и в этом году, найдены также фрагменты стеклянных сосудов — брак производства и много кусков плоского оконного стекла, очевидно, здесь изготовлявшегося.

Хорошо сохранилась мостовая IV в. н. э., выложенная из больших каменных плит. Она лежит под черепяно-каменными настилами средневековой улицы, ведшей к порту. Очевидно, эта магистраль города существовала и в античный период.

Одновременно производились охранные раскопки на нижнем плато городища на берегу залива. Здесь ежегодно во время половодья огромные льдины врезаются в толщу культурных слоев обрыва городища, обнажаются и погибают сооружения древнего города.

Под обвалившимся грунтом обрыва и под морским песком сохранился пол тщательной работы и замечательной прочности: по настилу из округлых мелких камешков наложен толстый слой цемянки, затем — слой штукатурки и яркая красная краска. Пол принадлежал помещению богатого дома, судя по стратиграфии — III в. до н. э., на полу сохранились куски упавшей со стен цветной штукатурки — голубой, зеленой, лиловой, красной и белой, а также разнообразные лепные карнизики; все остальное унесено морем.

В обрыве обнажились кладки из больших камней и слои розовой цемянки. Раскопки в этом месте раскрыли огромную винодельню.

Отметим случайные находки на городище и некрополе Фанагории. Местным жителем Фанагории Н. С. Семеновым была найдена на западной окраине верхнего плато городища часть мраморной плиты с греческой надписью, заключавшей титулатуру боспорского царя Савромата I (93—123 гг.); согласно исследованию Т. В. Блаватской аналогичной надписи из Горгиппии, фанагорийская надпись также является строительной.

Заслуживает внимания первая в Фанагории находка (на холме *В* на западном некрополе Фанагории) надгробной плиты византийского периода города с греческой надписью и крестом VI в. н. э.

С Фанталовского полуострова с территории совхоза «Прогресс» доставлена вывернутая из грунта при распашке поля надгробная плита из известняка с изображением всадника.

Экспедицией была проведена разведочная работа на городище, обнаруженном в 1970 г. в 4 км от Фанагории на территории совхоза «Залив», где при перекопке грунта для посадки винограда был найден мраморный рельеф греческой работы.

Работы были произведены между грядами посадок винограда. Удалось проследить кладку стены длиной около 9 м, выложенную из местного камня (песчаника), сохранившуюся местами на высоту 0,60 м. В прилегающем грунте были найдены фрагменты импортной (греческой) посуды и оригинальной синдской керамики, разнообразной импортной тары и посуды, а также грузила, пряслица, обломки терракот. Необходимо более полное исследование этого городища.

ФАНАГОРИЙСКАЯ ВИНОДЕЛЬНЯ

В. С. Долгоруков

Фанагорийская экспедиция проводила охранные работы в западной части берегового обрыва городища Фанагория, где в 1970 г. были обнаружены остатки винодельни (раскоп «Береговой А»). На раскопе общей площадью около 50 кв. м обнаружены различной сохранности напластования от II—III вв. н. э. по VIII—IX вв. н. э. Раскоп не был доведен до материка в связи с близостью уровня воды в Таманском заливе. На подошве раскопа зафиксированы остатки большой винодельни. Раскопанная площадь производственного помещения достигает почти 43 кв. м, причем южная часть винодельни осталась нераскопанной и уходит под южный борт раскопа. Комплекс винодельни состоял по крайней мере из пяти различных по своим размерам давильных площадок и трех приблизительно равновеликих цистерн, вмещавших по 1500 л. Следовательно, одновременно могло производиться около 4500 л вина. Очень интересна система стока сока с центральной и северо-восточной давильных площадок в пис-

терну. Они были устроены в юго-западных углах этих площадок и проходили под юго-восточными углами соседних с ними с запада площадок. Винодельня относится ко II—III вв. н. э. и существовала довольно длительный период, о чем свидетельствуют неоднократные подновления цемянки давильных площадок (до семи слоев). По-видимому, во второй половине III в. н. э. винодельня погибла в результате пожара, следы которого прослеживаются в виде сплошного тонкого горелого слоя толщиной 0,02—0,03 м, лежащего прямо на давильных площадках и дне цистерны. Некоторое время спустя, вероятно в конце III — начале IV в. н. э., в данном месте были проведены какие-то большие перепланировочные работы, выразившиеся в засыпке остатков винодельни мощным слоем супеси (около 1 м толщины), содержащим прослойки чистого песка и мелкую керамическую крошку.

Следующий слой скорее всего IV—VI вв. н. э. К нему относится большая часть ям, в значительной мере разрушивших винодельню. Среди находок, позволяющих датировать слой именно этим временем, отметим фрагменты краснолаковых мисок с орнаментом по венчику в виде вдавленных полосок, фрагменты корчажек IV—VI вв. н. э. и стеклянных сосудов с напаянными синими глазками.

Выше залегал слой VII—VIII вв. н. э., к которому относятся остатки здания, ограниченного фундаментами 3, 4, 6, глинобитные полы, а также ямы *А, Б, В*. Здание имело два строительных периода, на что указывает различие в приемах кладки нижних и верхних рядов камней фундамента 2 и два уровня полов. Одно из помещений этого здания, судя по находкам, носило производственный характер.

После разрушения здания здесь возникает дом VIII—IX вв. н. э., от которого остались верхний глинобитный пол и фундамент 5. Очевидно, при сооружении этого дома был использован и фундамент 2. В течение IX в. н. э. дом окончательно гибнет и на месте его восточной части появляется мостовая или замощение двора (вымостка 1).

Таким образом, исследование береговой полосы Фанагорийского городища подтверждает сделанный ранее вывод, что в первые века н. э. в нижней части города возникают хозяйственные постройки и что во II—III вв. н. э. Фанагория продолжает оставаться крупным производственным центром с широко развитым виноделием.

РАСКОПКИ НА ХУТ. РАССВЕТ

Ю. С. Крушкол, В. Н. Карасев

Экспедиция Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской продолжала свои исследования на хут. Рассвет (Анапский р-н) на территории к западу от античного здания II в. до н. э. — I в. н. э. и местного Синдского могильника V—IV вв. до н. э.

К западу от здания была вскрыта площадь в 100 кв. м. В направлении с юго-запада на северо-восток обнаружен развал стены из местного песчаника. Стена построена на глиняном основании.

В северо-западной части раскопа обнаружен очаг прямоугольной формы и в нем фрагменты черной лепной керамики и кости животных. В западной части раскопа за развалом стены найдена стенка из плоских вертикально стоящих камней, скрепленных известковым раствором. Стенка уходит в западный борт раскопа. Около нее найдена верхняя часть ручной мельницы из белого известняка с отверстием для ручной горизонтальной рукояти. Подобные мельницы известны из раскопок в Илурате и Горгиппии.

Археологический материал состоял из фрагментов черной местной лепной керамики, светлоглиняных амфор (I в. до н. э.— I в. н. э.), черной лощеной сделанной на гончарном круге керамики, фрагментов боспорской черепицы. Были найдены крупные пирамидальные грузила.

Синдский могильник, открытый в 1969 г. в южной части большого поля в центре хут. Рассвет, исследовался и в этом году. Общая площадь, вскрытая на могильнике, составила 120 кв. м. Обнаружено 20 могил, из которых 12 захоронений — в каменных ящиках и 8 — в грунтовых ямах.

Все захоронения имеют каменные кромлехи. Некоторые из них представляют собой каменные ящики, другие — грунтовые ямы. Погребальные сооружения имеют восточную ориентацию. Из вскрытых могил оказалось 11 детских и 9 взрослых. Как правило, костяки лежали головой на восток. Удалось установить три типа захоронений: в каменных ящиках с плитами перекрытия и дном; в каменных ящиках с перекрытием, но без дна, т. е. каменный ящик впущен в грунт; в грунтовых ямах.

Вещи, найденные в могилах, относятся к V—IV вв. до н. э. Это — чернолаковая солонка, меч с почковидным навершием, меч с брусковидным навершием (V в. до н. э.), амфора (V—IV вв. до н. э.) и т. д.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У ПОСЕЛКА «ЗА РОДИНУ»

Н. И. Сокольский, С. А. Беляев, Ю. М. Десятчиков, Э. Я. Николаева, Н. П. Сорокина

Таманская экспедиция Института археологии АН СССР исследовала укрепленное поселение у пос. «За Родину» Темрюкского р-на Краснодарского края на трассе строящейся дороги.

На северо-западном участке (425 кв. м) полностью раскопан большой дом с толстыми стенами. Этот дом был встроен во внутренний северо-западный угол укрепления, у подножия внутреннего откоса вала, но так, что между валом и стенами дома оставался свободный проход. Стены дома толщиной 1,65 м сложены из сырцовых кирпичей и покоятся на каменных фундаментах.

Терракотовая курильница
в виде головы
жертвенного быка

Дом имел и второй этаж, о чем свидетельствуют обрушившиеся части перекрытий и утварь в заполнении помещений нижнего этажа, а также монументальное каменное основание лестницы.

Это был богатый дом-крепость (или резиденция) крупного сановника. Прямоугольник нижнего этажа дома размером 21 × 18 м разделен внутренними стенами на пять помещений. Дом погиб в огромном пожаре, связанном, несомненно, с военным разгромом.

Внутри дома обнаружено большое количество находок, особенно в западных помещениях *А* и *Б*. Последние имели чисто хозяйственное назначение. В них найдены крупные сосуды (пифосы, амфоры, кувшины). В помещении *Б* обнаружены несколько рабочих глиняных столиков, четыре зернотерки, остатки двух печей, каменная рабочая площадка. Здесь много краснолаковой посуды, датируемой I в. до н. э. Среди этой керамики — большое краснолаковое блюдо, чаша с тремя ручками и четырьмя накладными рельефами, изображающими эротические сцены, кувшинчик, корень ручки которого украшен головой Силена. Здесь же точеные части сгоревшей мебели, терракотовая статуэтка богини Кибелы. Подобная статуэтка найдена и в помещении *А*, и на северном раскопе. Обширное помещение *В* оказалось бедным находками. Оно, вероятно, было культовым, на что указывают найденные здесь терракотовые статуэтки (более 20), глиняный ритуальный ритор, три терракотовые курильницы, из которых одна представляет собой великолепно изготовленную полихромную голову жертвенного быка, между рогами которого помещены чашечка-курильница и солярные изображения.

Центральное помещение *Г* играло роль вестибюля. Здесь находилась лестница, ведшая на второй этаж. В этом помещении обнаружены две каменные тумбы, служившие, вероятно, основанием алтаря, а также извест-

пяковый квадр (плита размером 1,09 × 0,58 × 0,21 м), на котором высечена надпись с именами Хрюсалиска и царя Асандра. Это важнейшая находка на городище. С надписью связано изображение богини, прочерченное на таком же квадре, что и надпись. Камень найден в пределах помещения *В*. Женская фигура с венцом на голове изображена стоящей на крепости и алтаре; в левой руке она держит копье или двузубец, в правой — скипетр или жезл, увенчанный звездой, рядом с жезлом прочерчен тамгообразный знак: возможно, это изображение богини Тихи (Судьбы) — покровительницы укрепления.

Южнее этого дома на юго-западном участке (175 кв. м) открыт другой строительный комплекс, расположенный вдоль подножия внутреннего ската западного вала. Комплекс сильно разрушен из-за близости к современной поверхности. Здесь обнаружено четыре помещения, составлявшие часть единого длинного здания, оригинального по композиции и особенностям строительных приемов. Его кирпичные стены покоились на мощных фундаментах из необработанного камня. Цоколь сложен из одного ряда грубо отесанных известняковых квадров. В цоколе сверху на ширину стен прорублены сквозные прямоугольного сечения желоба, а вдоль цоколя посредине сделаны выступы для упрочения кирпичной кладки. Последняя делилась на два яруса: верхний, сложенный из обычных необожженных сырцовых кирпичей, и нижний — не менее 1 м высотой из таких же кирпичей, но предварительно прокаленных и принявших красную окраску. Эти строительные приемы — явление необычное на Боспоре. Оригинален и пол помещения: он красного цвета и представляет собой утрамбованную прочную прослойку из битых обожженных кирпичей, положенную на настил из крупных фрагментов боспорской эллинистической черепицы, в свою очередь лежавшей на глиняной субструкции. Все помещения были крыты черепицей.

На юго-восточном участке (350 кв. м) открыты остатки одновременной описанным сооружениям уличной мостовой, сложенной из черепков и мелких камней. Эта мостовая, видимо, делила внутреннее пространство городища на две части: аристократическую, парадную, и на ту, где жили и работали зависимое население и слуги. Мостовая, ориентированная параллельно стенам домов, шла с ССВ на ЮЮВ, вероятно, к воротам в южном вале укрепления. Любопытно, что для мостовой использованы разновременные (но не позднее I в. до н. э.) фрагменты керамики, как правило, не характерной для этого городища, а привезенной в качестве строительного материала из ближайших городов, в частности из Кеп.

Раскопки позволили уточнить историю укрепления. Оно построено не ранее второй половины II в. до н. э., пострадало от катастрофы во второй половине (скорее в конце) I в. до н. э. Затем сохранившиеся помещения были приспособлены для новой жизни.

Слой I—II вв., сохранившийся слабо, свидетельствует о том, что укрепление использовалось в это время и входило в единую оборонительную систему данного района.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАНАИСА

Т. М. Арсеньева, Д. Б. Шелов

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования древнего Танаиса (Недвиговское городище). На раскопе IV в юго-западном углу городища был расчищен подвал помещения 3 II—III вв. н. э. Само помещение раскапывалось в 1970 г. Стены подвала сложены из необработанного камня на глиняном растворе, пол образует выровненная поверхность материковой скалы. Подтесанные выходы материковой скалы включены и в стены в северо-западном и северо-восточном углах подвала. В юго-западном углу сохранилась ведущая в подвал каменная лестница из семи массивных ступенек.

Весь подвал 3, разрушенный при гибели города в 40-х годах III в. н. э., был заполнен камнем и обломками керамики. При его расчистке открыто более 50 целых и раздавленных небольших светлоглиняных амфор первой половины III в., на горлах и плечиках которых сделаны надписи красной краской. Найдено несколько разбитых амфор и круговых сосудов того же времени необычных форм, новых для Танаиса. В подвале обнаружены также фрагментированные лепные горшки и миски, краснолаковые сосуды, глиняные пирамидальные грузила, осколки стеклянной посуды, остатки железных предметов, в том числе большой железный умбон, и пр.

Рядом с помещением 3 производилось доследование вымощенного каменными плитами дворика, открытого раскопками еще в 1957 г.; в частности, раскрыта и исследована южная стена этого дворика.

В центре городища был заложен раскоп XIV площадью около 100 кв. м, где вскрыты сравнительно хорошо сохранившиеся культурные слои и развалины сооружений последнего периода жизни Танаиса — конца IV в. н. э., когда город был восстановлен после его полного разгрома в середине III в. По сторонам узкого, мощенного камнем прохода открыты остатки двух жилых и хозяйственных комплексов. Находки в этих слоях целых и разбитых известняковых жерновов позволяют впервые представить себе зерновое хозяйство жителей города последней поры его существования. О том же говорят и открытые на раскопе две зерновые ямы IV в., выложенные камнем и обмазанные изнутри глиной.

Раскоп VI, где были обнаружены слои и постройки конца IV в., находится в западной части городища. Довольно большая вскрытая здесь площадь вся оказалась занятой остатками домов этого периода, правда довольно плохой сохранности. Все же удалось установить в строительстве последней четверти IV и начала V в. наличие двух строительных периодов. Обращают на себя внимание остатки каких-то построек этого времени с закругляющимися, а не прямыми стенами. Такого рода постройки до сих пор были известны в Танаисе только раннего времени — III—I вв. до н. э., в более позднее время они не встречались. При раскопках найдено много фрагментированной керамики IV в.: амфор, лощеных круговых сосудов,

лепных мисок и пр. Ниже построек IV в. лежат развалины города II—III вв. н. э., исследование которых только начато, оно будет продолжено после детального изучения слоев и сооружений, относящихся к последнему периоду жизни города.

На территории танаисского грунтового некрополя впервые был применен метод поиска погребальных сооружений с помощью геофизических исследований. Он позволил определить места могильных каменных выкладок и кольцевых оградок, лежащих на материке под современным почвенным слоем.

ОКОНЧАНИЕ РАБОТ НА ПОДАЗОВСКОМ ГОРОДИЩЕ

И. С. Каменецкий

Азовский отряд Нижнедонской экспедиции Института археологии АН СССР и Азовского краеведческого музея закончил работы на Подазовском городище, начатые в 1963 г. Исследование почти 5-метрового культурного слоя потребовало пяти полевых сезонов. За это время полностью или частично вскрыто 36 жилищ, объединяющихся в 14 строительных периодов, и 79 так называемых хозяйственных ям, среди которых часть определяется как зерновые, рыбозасолочные и т. п. За это же время собран значительный материал, датирующийся последней четвертью I в. до н. э.— II в. н. э.

В 1971 году были сделаны прирезки для доследования жилищ 29 и 30, расположенных под валом городища. В обоих случаях камышовые стены жилищ при сооружении вала были частично сохранены и оказались включенными в глинисто-песчаную насыпь вала. Особенно хорошо сохранилась юго-восточная стена жилища 29, которая прослежена полностью до соединения ее с крышей. Стена имела высоту чуть больше 2 м, с наружной стороны она укреплена горизонтальными узкими жгутами из камыша, поверху идет широкий горизонтальный пояс камыша, на который опирался, по-видимому, край крыши. В жилище 30 стена сохранилась хуже, но и там удалось выявить ряд деталей конструкции и впервые проследить, что обмазка стен производилась на полную высоту с двух сторон.

Как показали работы, наиболее ранние жилища возводились непосредственно на материке и глинобитный пол в этих случаях не настилался. Жилище 29 оказалось вытянутым и имело внутреннюю перегородку, что встречено впервые. Выявлены и другие конструктивные детали в строительстве жилищ.

Основная масса собранного в этом году материала происходит из ям. Наряду с преобладающими светлоглиняными амфорами с двухствольными ручками обнаружены ранние варианты светлоглиняных амфор с профилированными ручками. Есть основания думать, что именно в последней четверти I в. до н. э. происходит формирование этого типа, господствующего

в последующие века. Наличие общих черт у амфор обоих типов позволяет утверждать, что формирование второго типа происходило в том же центре.

Лепная керамика I в. до н. э. дает ряд форм, отсутствующих в более позднее время,— это так называемые селедочницы, глубокие миски со слегка загнутым внутрь краем. В этом году найден небольшой горшок, тулово которого покрыто вертикальными налепными ребрами. На Нижнем и Среднем Дону такие сосуды до сих пор встречались только в комплексах V—III вв. до н. э. Наш экземпляр, как и весь остальной материал, относится к концу I в. до н. э.

Из других находок следует отметить фрагменты необычайно богато орнаментированного горшка без выделенного горла, серию сосудов, орнаментированных многолинейной волной, и крупный, почти цилиндрический сосуд из обмазочной глины. Можно предположить, что в подобных сосудах хранились горящие угли для разжигания очага.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

М. П. Абрамова

Экспедиция Государственного Исторического музея и Кабардино-Балкарского НИИ проводила охранные раскопки Нижне-Джулатского могильника. Здесь в 1971 г. открыто 34 погребения, 26 из которых относятся к рубежу и первым векам н. э., а четыре представляют собой аланские катакомбы VI—VII вв., как обычно, почти полностью ограбленные. Для ранней группы могил наиболее характерным типом захоронения также являются катакомбы.

Среди ранней группы катакомб наибольший интерес представляет погребение 100, содержавшее останки трех погребенных и разнообразный инвентарь: пять глиняных сосудов, железные кольчатые удила, железный кинжал с серповидным навершием, на лезвии которого сохранились остатки золотой фольги, серия железных втульчатых наконечников стрел, бронзовый колчанный крючок, выполненный в зверином стиле, и др.

Впервые на Нижне-Джулатском могильнике были найдены погребения скифского времени — два со скорченными костяками и два разрушенных. Они находят аналогии по обряду и инвентарю (главным образом по керамике) в Моздокских могильниках скифского времени (VI в. до н. э.).

Экспедиция Государственного Исторического музея и Северо-Осетинского музея краеведения проводила раскопки курганов у хут. Октябрьский Моздокского р-на Северо-Осетинской АССР. Курганная группа состоит из 49 насыпей. Средние размеры курганов: высота — 0,80—1 м, диаметр — 18—20 м. Раскопано шесть курганов, в том числе наиболее крупный диа-

метром 34 м, высотой 2,80 м. Каждый курган содержал по одной катакомбе, состоящей из дромоса больших размеров (длиной от 3,5 до 5 м, шириной от 1—1,5 до 2 м) и камеры высотой от 1,70 до 2,50 м. Вдоль южной или в восточной стене дромоса, ориентированного с востока на запад, устраивались ступени для спуска в камеру. Камера примыкала к дромосу с запада и располагалась в основном перпендикулярно к нему. Вход в камеру закладывался каменной плитой. Камеры были подпрямоугольной формы и имели либо двускатный, либо узкий горизонтальный потолок.

Все катакомбы оказались ограбленными, поэтому положение погребенных установить не удалось. Однако в камерах и в дромосах найдено большое количество керамики, главным образом мисок с загнутыми внутрь краями, и другой инвентарь: бронзовые пряжки, железные и костяные черешковые наконечники стрел, мелкие золотые бляшки со вставками, обломки деревянных, железных и кожаных изделий. В кургане 6 в углу камеры найдены нашитые на кожаные ремни и обтянутые листовым золотом бронзовые бляшки от конской сбруи: 4 круглых фалара и 13 прямоугольных бляшек. Все они покрыты рельефным орнаментом. Обломки аналогичных блях бо́льших размеров обнаружены в дромосе катакомбы в кургане 1. По типу пряжек и некоторым деталям обряда все катакомбы можно предварительно датировать III—IV вв. н. э.

РАБОТЫ В ПРИКАСПИЙСКОМ ДАГЕСТАНЕ

В. Г. Котович, В. М. Котович, С. М. Магомедов

Гамринский отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР начал изучение раннесредневековых памятников в бассейне р. Гамри-озень, где располагалось княжество или страна Хамрин (Хамзин, Гимран), упоминаемое письменными источниками в связи с арабско-хазарскими войнами VIII в. В среднем и нижнем течении р. Гамри-озень в полосе предгорий обследовано восемь городищ (из них четыре выявлено впервые), на которых встречена керамика преимущественно раннесредневекового (V—VIII вв.) и позднеалбанского (I—IV вв.) периодов.

Наиболее крупное из них находится в среднем течении р. Гамри-озень, между сел. Алходжикент (Каякентский р-н) и Мамма-аул (Сергокалинский р-н). Покрытая развалинами каменных построек площадь древнего населенного пункта достигает здесь не менее 30 га, а прилегающая к нему сельскохозяйственная округа охватывает несколько сотен га. Это обширное урочище известно у окрестных жителей — кумыков и даргинцев — под названием Таргу или Даргу.

Городище Таргу занимает оконечность небольшого хребта протяженностью около 0,7 км. Оно состоит из цитадели, собственно города — шах-

ристана и торгово-ремесленного посада, отделенных друг от друга оборонительными стенами. Система городских укреплений сочетает естественные препятствия горного рельефа и крепостные стены. К городищу подходило несколько дорог, от которых сохранились глубокие (порою более 1 м) колеи. Одна из них прослежена до нынешнего с. Маджалис, другая — через городище Гяур-кала и Шампа-хар до Урцекского городища (Варачан), третья шла вверх по долине р. Гамри-озень в глубь горного Дагестана, последняя — вниз по той же долине, к морскому побережью.

В трех раскопах, заложенных на цитадели городищ Таргу (*1*) и его шахристане (*2*), обнаружены остатки бытовых каменных построек и каменных же крепостных стен толщиной 2,3—2,8 м. В двухметровой толще культурных напластований прослежены слои, последовательно относящиеся к раннему железному веку (VI—IV вв. до н. э.), раннеалбанскому (III—I вв. до н. э.), позднеалбанскому (I—IV вв. н. э.) и раннесредневековому (V—VIII вв. н. э.) периодам. На цитадели, помимо того, обнаружены остатки сторожевой башни предмонгольского периода (IX—XII вв. н. э.), а керамика этого же времени во множестве встречена на посаде.

Результаты работ характеризуют городище Таргу как остатки крупного древнего города, одного из исторически сложившихся политических и торговых центров на прикаспийском пути. Этот город, отождествляемый с упомянутым средневековыми армянскими авторами «гуннским» городом Таргу, по-видимому, являлся столичным центром княжества Хамрин, в котором, однако, были и другие города, о чем свидетельствуют и письменные источники, и археологические данные.

Помимо того, отрядом производились работы на курганном поле вблизи с. Утамыш Каякентского р-на, где вскрыто три кургана. В двух из них (1 и 3) оказались захоронения эпохи бронзы, произведенные в больших прямоугольных ямах (курган 1: длина — 4 м, ширина — 3,8 м, глубина — 5,5 м; курган 3: длина — 4,2 м, ширина — 3,2 м, глубина — 4,5 м), заполненных крупными камнями.

В центре погребальной ямы кургана 1 расчищены остатки деревянного сруба, а внутри его — фрагментированная деревянная же повозка с четырьмя сплошными массивными колесами с сильно выступающими ступицами. На повозке находился саркофаг с крышкой, мастерски изготовленной из двух половинок дубового ствола толщиной около 1 м. В саркофаге обнаружены остатки женского (?) костяка, сопровождавшегося бронзовыми височными кольцами, пронизками, подвесками, пастовыми и каменными бусами. В кургане 3 прослежен тлен от деревянного сруба и саркофага с мужским костяком в сопровождении мраморной булавы, плоскочерешкового наконечника копья и четырехгранного наконечника стрелы из бронзы, двух золотых височных подвесок, нескольких каменных поделок и крупного чернолощеного сосуда на «розовой подкладке».

Особенности погребального обряда и инвентаря утамышских курганов обнаруживают сходство с известными беденскими курганами в Грузии, относящимися к концу раннебронзовой эпохи, что может служить указанием на их хронологическую и культурно-историческую близость.

В кургане 2 обнаружено катакомбное захоронение, ограбленное еще в древности. Прямоугольное в плане погребальное сооружение с округлым сводом как бы повторяет форму покрытия кочевнических повозок. В катакомбе и дромосе встречены принадлежности поясного набора из бронзы, серебра и золота. Последние представлены поясной и портупейной пряжками (у поясной пряжки основание язычка инкрустировано гранатом) и двумя поясными наконечниками необычной прямоугольной формы с округлым утолщением на нижнем конце (один из них богато украшен зернью и перегородчатой инкрустацией со вставками из граната и малахита, возможно, византийского происхождения). Курган 2, датируемый V—VI вв. н. э., вероятно, служил усыпальницей вождя одного из племен гуннов-савир, которые, по свидетельству письменных источников, господствовали в это время в прикаспийском Дагестане.

РАБОТЫ ЮЖНОГО ОТРЯДА ДАГЕСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. М. Маммаев

Южный отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР производил исследование средневековых памятников в Дахадаевском и частично в Магарамкентском районах ДагАССР. В Дахадаевском р-не работы велись в пос. Кубачи и его окрестностях, а также в сел. Амузги и вблизи сел. Уркарах.

В Кубачи исследованы средневековые резные камни — архитектурные детали, вставки, надгробные памятники, относящиеся к периоду начиная с XI—XII вв. вплоть до XVII—XVIII вв. Выявлены новые каменные рельефы с изображениями людей, животных, птиц, а также рельефы, украшенные растительным и эпиграфическим орнаментом. Надгробные памятники относятся к XIV—XVII вв. Они украшены рельефным эпиграфическим орнаментом в стиле куфи в сочетании с растительным узором. В Кубачи исследована также средневековая художественная керамика, сохранившаяся в частных коллекциях.

Наряду с керамикой в Кубачи подверглась изучению и торевтика, представленная бронзовыми литыми котлами XII—XIII вв., изготовленными на месте, а также медной и бронзовой посудой (подносы, чаши, кувшины и др.) XVI—XIX вв., происходящей из Закавказья и стран Ближнего Востока (Египет, Иран, Турция). Вся эта посуда украшена растительным узором, изображениями животных, людей, эпиграфическим орнаментом и надписями.

Помимо этого, в Кубачи и в его окрестностях, а также в сел. Амузги исследованы остатки сигнально-сторожевых башен и крепостных стен XI—XIII вв., составляющих единый комплекс оборонительных сооружений средневекового политического образования Зирехгеран (Кубачи).

Иранское средневековое блюдо с подглазурной полихромной росписью

Вблизи Уркараха в урочище Уржи-айла отряд дочистил каменную гробницу, случайно открытую в 1970 г. жителями Уркараха. Инвентарь из гробницы: два глиняных кувшина, украшенных стилизованными рисунками «древа жизни», аналогичные кувшинам Урцекского городища, а также пастовые и стеклянные бусы, височная привеска с 14-гранником наряду с найденной при дочистке гробницы бусиной, обломком бронзового наконечника ремня, фрагментами красноангобированной и заглаженной керамики урцекского типа позволяет датировать гробницу V—VIII вв.

В Магарамкентском р-не подвергнуто предварительному обследованию городище Армен-кала, расположенное в дельте р. Самур в 1,5 км южнее сел. Хтун-Казмаляр. Оно занимает площадь 280 × 300 м. С юго-восточной стороны городище укреплено валом и рвом. В северо-восточной части городища находится круглое в плане сооружение диаметром 60 м, видимо дворцовый комплекс, окруженный оплывшим валом, сохранившаяся высота которого достигает 3—3,5 м. Вал возведен из обожженного кирпича и земли. С запада к дворцовому комплексу примыкает квартал ремесленников, где зафиксированы четыре гончарные обжигательные печи, вблизи которых сохранились отвалы золы и шлака.

Западную часть территории городища занимает могильник, который испещрен грабительскими ямками. Собранный на территории городища подъемный материал представлен железным наконечником стрелы XII в., обломками стеклянных браслетов и сосудов, фрагментами поливной монохромной и полихромной расписной, глазурованной, а также простой красноглиняной керамики. Все это позволяет предварительно датировать городище XII—XIV вв.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. МЗЫМТА

Л. Н. Ситникова, Л. Л. Ситников

Продолжалось обследование бассейна р. Мзымта. На левобережье нижнего течения реки открыта стоянка каменного века, сборы с которой содержат позднемустьерские и верхнепалеолитические орудия — наконечники, отщепы с подправкой, скребки, резцы и т. д.

Интересна стоянка на правом берегу среднего течения Мзымты, где найдены каменные мотыжки, крупный пластинчатый отщеп, вероятно, относящийся к позднему мустье, и другие изделия из кремня.

В семи пунктах у пос. Красная Поляна найдены верхнепалеолитические и неолитические орудия из кремня высокого качества, горного прозрачного хрусталя и сердолика. На многих кремнях прослеживаются группы косых насечек, возможно следы работы.

Таким образом, наличие памятников каменного века в зоне высокогорий позволяет судить о путях расселения древнейшего человека.

У подножия горы Ачишхо, между ее отрогами, на высоте 800 м над уровнем моря расположено раннесредневековое поселение, относящееся к VI—IX вв. н. э. Поселение, площадь которого занимает 15 тыс. кв. м, расположено на левом берегу р. Бешенка. Здесь найдено три каменных фундамента от деревянных построек, сложенных из крупного местного камня (4×6 м; $3{,}5 \times 5$; 4×5 м).

Керамические изделия из поселения представлены пифосами с массивным широким венчиком, лепной тонкостенной посудой, большими глубокими мисками, часто со сливом, пористой посудой, светлоглиняными одноручными кувшинчиками со сливом, горшками, а также привозными изделиями из светлой хорошо отмученной глины и мисками с зеленой поливой. Особняком стоит находка фрагмента чаши из местной красной глины с глазурованным орнаментом. Интересны гончарные клейма на ручках сосудов: крест в круге, крест, свастика, ромб, треугольник и др. Много пряслиц и их заготовок из стенок сосудов. Одно пряслице изготовлено из красного сланца. Здесь же найдены бруски, жернова, различные типы наконечников стрел и камни для пращей.

На левом берегу р. Мзымта близ местечка Котел на высоте 920 м над уровнем моря выявлена и обследована раннесредневековая крепость, относящаяся к VI—IX вв. н. э. Стены крепости сложены циклопической кладкой насухо из местного ломаного камня. Керамика представлена толстостенными пифосами, мисками больших размеров, одноручными кувшинами и посудой с пористыми стенками, изготовленными из местной глины.

В 250 м от крепости обнаружен вырубленный в скале проход с П-образным потолком, проходящий на другую сторону хребта. В средней части хода в потолке имеется цилиндрическое отверстие для циркуляции воздуха.

Недалеко от крепости прослеживается древняя дорога, ведущая на альпийские луга к горе Аибги.

На перевале Малый Псеашхо на высоте 2300 м над уровнем моря и на западных отрогах горы Ачишхо обнаружено множество раннесредневековых пастушеских загонов для скота — ацангуара. Стены их сложены из местного ломаного камня, которого очень много на альпийских лугах.

РАСКОПКИ АЛАНСКОГО МОГИЛЬНИКА VI—IX ВВ. МОКРАЯ БАЛКА БЛИЗ КИСЛОВОДСКА

В. Б. Ковалевская

Средневековый отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки могильника Мокрая Балка совместно с Пятигорским краеведческим музеем на Минеральных Водах.

Как и в 1969 г., ставилась задача вскрытия могильника широкими площадями для выяснения планировки могильника, выделения более ранних и поздних участков, а в их пределах — семейно-родовых групп.

Раскоп, разбитый вдоль дороги на верхнем холме рядом с раскопом 1969 г., давшим катакомбы VI—VII вв., показал, что эта часть холма использовалась только в VI—VII вв. Катакомбы шли вверх по склону параллельными рядами с расстоянием между дромосами в 1,5—1,80 м. Дромосы, отличавшиеся более темным грунтом заполнения, имели ширину 0,60—0,70 м, длину — 2,00—3,00 м. Входное отверстие закрывалось плитой, прижатой несколькими камнями, иногда же, как в богатой катакомбе 25, дромос заполнялся землей вперемешку с крупными камнями (последних могло быть до 40—45 штук).

Погребальные камеры были овальной или неправильной формы и служили как одиночными, так и семейными усыпальницами. Все богатые катакомбы оказались ограбленными в древности, причем обычно через дромос. Из ограбленных катакомб происходит ценная коллекция керамики, где особый интерес представляет крупный чернолощеный кувшин с закрытым носиком-сливом, изображающим баранью головку с закрученными рогами и выпуклыми глазами. Ручка оформлена в виде стилизованной фигурки животного.

Фибулы в виде птичек со вставками из стекла, фибулы-брошки, инкрустированные стеклом, бронзовые пряжки, бусы, позолоченные поясные штампованные накладки позволяют определить дату этих катакомб VI—VII вв.

Особый интерес представляет небольшая обычного типа катакомба, в которой было совершено погребение в скорченном сидячем положении без инвентаря. Возможно, погребение совершено по иудейскому обряду.

Интересно также погребение в грунтовой яме неправильной формы протомы коня, причем аналогии такому специальному захоронению перед-

ней половины туловища коня неизвестны ни в аланских, ни в тюркских памятниках.

Ниже по склону на первом холме заложен раскоп вплотную к раскопам 1969 г. Как и раньше, исследованы катакомбы VIII—IX вв. Наибольший интерес представляет глубокая катакомба 15 с центральным мужским погребением с богатым инвентарем: бронзовая пряжка уникальной формы, накладные бляшки, амулеты солярного культа, многочисленные бусы. Рядом с мужчиной на правом боку с рукой, положенной под руку мужчины, лежал костяк женщины, среди украшений которой следует отметить золотую серьгу тонкой ювелирной работы.

Наибольший интерес представляла северная оконечность могильника у самой речки Мокрой, где вскрыты наиболее поздние катакомбы. Наряду с катакомбами, дающими тот же материал, как и катакомбы VIII—IX вв. на первом холме, здесь можно выделить более позднюю группу катакомб, которые следует датировать второй половиной IX в. или даже началом X в. Аланские катакомбы этого времени представляют исключительный интерес, поскольку большая часть могильников как Кабардино-Пятигорья, так и всего Северного Кавказа используется до начала или середины IX в.

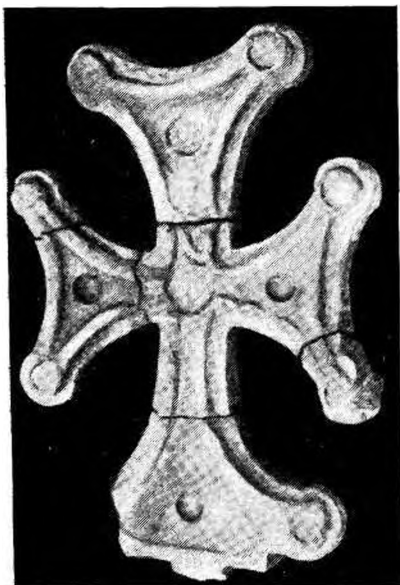
Продолжая как в типе вещей, так и в их ассортименте аланские традиции, местное аланское население в то время несколько меняет направление торговых связей. Керамика заметно упрощается, грубеет, она малочисленна, набор украшений увеличивается; солярные амулеты перестают быть обязательной частью погребального инвентаря; среди бус вместо глазчатых и бородавчатых, типичных для комплексов VIII—IX вв., появляется большое количество бус простых форм из плохо обработанного местного северокавказского сердолика; несколькими типами пронизок в виде слезок и «георгиевского креста», бисера и круглых бусин представлены гагатовые бусы западногрузинского происхождения. Свидетельством более далеких связей является находка скарабея из египетской пасты песочного цвета с иероглифом на нижней стороне.

Работы 1971 г. внесли нечто новое и в освещение вопроса о проникновении в Центральное Предкавказье тюркских элементов, о чем свидетельствуют находки двух уникальных бронзовых пряжек, имеющих аналогии в конструкции и ряде технических деталей с пряжками тюрков-кочевников из Средней Азии. Анализ погребальных сооружений также позволяет представить, как менялись во времени формы и конструкции катакомб.

РАБОТЫ ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Г. Магомедов

Верхнечирюртовская археологическая экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки памятников хазарской культуры у сел. Верхний Чирюрт и проводила разведки в верховьях р. Сулак и его притоков.

Крест

Расчищались крепостные сооружения Верхнечирюртовского городища (Беленджера). Остатки стен и башен на исследованном отрезке достигают значительных размеров и несут следы неоднократных достроек. Первоначальная стена и регулярно расположенные перед ней башни, возведенные из рваного известняка и достигавшие 4 м в ширину, утолщены путем пристроек дополнительных панцирей, возведенных из сырцовых кирпичей на каменном основании. Общая толщина стены у въезда составляет 8,2 м. Въезд сооружен с особой тщательностью. Он несколько приподнят над основанием стен, достигает 4 м ширины и с обеих сторон укреплен массивными округлыми в плане привратными башнями.

Остатки еще одной округлой башни были исследованы у южного конца оборонительных стен. Она замыкает крепостные сооружения городища на господствующей отвесной вершине хребта и поэтому наряду с оборонительной выполняла и сторожевые функции.

Из исследованных объектов на курганном могильнике особо следует отметить остатки двух церквей.

Первая церковь, расчищенная в центральной части курганного поля, вытянуто-четырехугольной формы размерами 14 × 7 м. Внутренние очертания ее образуют в плане двойной крест. В пределах церкви найден резной алтарный крест из песчаника, покрытый охрой. Он с помощью специального выступа укреплялся на постаменте, сооруженном у восточной стены церкви. Здесь же были найдены обрывки кольчуги и бронзовая пряжка. Керамика обычна — сероглиняная с лощением.

Остатки второй церкви также вытянуто-четырехугольной формы размерами 13,3 × 6,4 м расчищены на восточной окраине могильника. Здесь наряду с аналогичными обломками крестов выявлен и тщательно обработанный постамент из песчаникового монолита. Он имеет четырехугольную форму, достигает 0,5 м высоты и 0,8 м ширины.

Время существования церквей — VII—VIII вв. Они свидетельствуют о раннем и широком распространении христианства в Хазарии и Беленджере в частности.

У южной окраины сел. Верхние Лабкомахи Левашинского р-на выявлено городище под названием Сангар-кала. Оно занимает вершину и боковые склоны вытянутой с запада на восток возвышенности размерами 300 × 150 м. В траншеях, вырытых для добычи строительного камня на

территории городища, прослеживаются остатки стен и мощные, достигающие 3 м культурные слои, насыщенные костями животных, углями и керамикой. Керамика красноангобированная и серолощеная, характерная для албано-сарматского времени. Городище примечательно еще и тем, что здесь найдена небольшая известняковая плита с полным алфавитом албанской письменности.

Кроме того, два городища под названием Хурибуги-гох и Мижки выявлены у сел. Верхний Каранай Буйнакского р-на. Они также расположены на естественно укрепленных возвышенностях, усиленных на отдельных участках оборонительными стенами. Красная со штриховкой и серолощеная керамика, собранная на них, относится к VII—XII вв.

РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАНИЦЫ ИСПРАВНОЙ

А. В. Найденко

Экспедиция Ставропольского краеведческого музея продолжала исследования в окрестностях станицы Исправной Зеленчукского р-на Ставропольского края.

На могильнике скифского времени, расположенном на первой надпойменной террасе левобережья р. Большой Зеленчук, в 7 км от станицы, исследовано 16 погребений.

Двухлетние раскопки позволяют утверждать, что могилы располагались в один ряд по обрывистому южному и юго-восточному краю террасы, погребения устраивались в грунтовых каменных гробницах (каменных ящиках) из крупных плит, поставленных на ребро, снаружи поддерживаемых в четырех точках каменными брусками. Сверху ящики прикрывались массивными каменными плитами. Погребенные лежат на боку, скорченно, ориентировка костяков неустойчива, преобладает южная. Наряду с одиночными погребениями много парных (имеются также спаренные каменные ящики).

Могильник дает довольно богатый инвентарь позднего этапа существования прикубанского варианта кобанской культуры (VI—V вв. до н. э.): бронзовые, железные и костяные наконечники стрел, двуперые с шипом и отверстием на втулке и трехгранные, железные наконечники копий, кривые железные ножи, оселки, бронзовые кобанские браслеты, бронзовые серьги, бронзовые сердоликовые и костяные бусы. Сосуды, сопровождающие погребения, местного происхождения, характерны для позднекобанской культуры верховьев Кубани скифского времени. Они лепные, плохого обжига, из глины с примесью песка и шамота. Преобладают такие формы, как горшки, миски, миниатюрные горшочки со щипковым орнаментом, иногда налепными сосцевидными выпуклинами.

На территории могильника была раскопана гончарная печь, вырезанная в глиняном обрывистом склоне террасы. Она представляла грунтовое двухъярусное сооружение цилиндрической формы высотой от верха до основания — 2,7 м, диаметром — 2,5 м. Топочная камера отделялась от обжигательной массивным, толщиной 0,7 м кругом-перекрытием с двумя концентрическими рядами цилиндрических продухов. Дно топочной камеры было вымощено гравием. Собранная на поде печи и вокруг нее красноглиняная керамика — гончарного производства, очень хорошего обжига. Формы и орнамент типичны для аланской посуды IX—XI вв.

В 100 м от гончарной печи были вскрыты остатки разрушенной железоделательной печи. Печь имела два глиняных пода-корыта на общем глиняном (грунтовом) основании. Одно корытообразное углубление переходило в глиняные стенки, завершающиеся каменными сводами. От конструкции вниз и в стороны отходило несколько трубчатых отверстий круглого сечения для сопл и прямоугольного — для крепления печи. Высота от верха свода и до дна — 0,65 см, примерная длина — 1,2 м, ширина всего сооружения (двух домниц) — 1,2 м.

От топочных устройств на глубине 1,15 м тянется горизонтальный канал дымохода протяженностью 0,90 м, затем он под прямым углом поворачивает вверх на 0,75 см по вертикали.

В северо-восточном углу конструкции выброшено большое количество рудного железного шлака (30 кг). Можно полагать, что здесь долгое время получали железо из двух домниц с общим дымоходом: одна была по каким-то причинам разрушена совершенно, вторая вскрыта после очередной варки железа. Находки обломка сопла и черепки в культурном слое, прорезаемом описанной конструкцией, позволяют считать ее синхронной гончарной печи.

На расстоянии свыше 1 км к северо-востоку от описанного могильника выявлено раннесредневековое поселение, расположенное на крутом оползневом склоне первой террасы. Приблизительные размеры селища — 1000 × 300 м. В размоинах склона хорошо видны остатки подпорных стен и стен помещений. Жилища располагались по склону террасами. Стены сложены из местного известняка. Кладка сделана насухо.

Нами заложен раскоп площадью 70 кв. м, вскрыто два жилища площадью 4,8 × 10,5 м и 2 × 4,2 м. Найденные в культурном слое каменные жернова, пряслица, керамика, среди которой много обломков бортиков глиняных котлов с внутренними ушками, позволяют предположительно датировать селище VIII—XI вв.

РАСКОПКИ СЕМИКАРАКОРСКОГО ГОРОДИЩА

В. С. Флёров

Семикаракорское городище расположено у пос. Семикаракоры (Ростовская обл.) недалеко от впадения р. Сал в р. Дон.

В 1971 г. экспедиция Таганрогского краеведческого музея заложила здесь раскоп площадью около 600 кв. м. Его основой явилась траншея, пересекшая северную часть городища и цитадель.

Валы городища и цитадели, как выяснено, являются остатками кирпичных стен. Вскрыты 4-метровый участок южной стены цитадели, 12-метровый северной стены цитадели и 4-метровый северной стены городища. Внутри цитадели в 6 м от южной ее стены открыта параллельная ей дополнительная стена (вскрыт 8-метровый участок).

Конструкция всех стен одинакова. Массив стены сложен из сырцовых кирпичей размером 25 × 25 × 5 м, скрепленных глиняным раствором. Внешнюю и внутреннюю поверхность стен покрывал несохранившийся панцирь из обожженного кирпича, скреплявшегося известью. Толщина стен цитадели с панцирем составляла 2,25 м. Лучше других сохранилась северная стена цитадели, где прослежено девять слоев кирпича.

Стены возведены на невысоких земляных подсыпках без фундамента. Исключение составляет пока северная стена городища, в основании которой лежит слой обожженного кирпича.

Рядом с дополнительной стеной цитадели располагались кирпичные строения, от которых сохранились отдельные обрывки стен, сплошные развалы кирпича и черепицы, занимающие южную и среднюю части территории цитадели. Кирпич формой и размерами близок саркельскому — 26 × 26 × 6 — 7 см с колебаниями в 1—2 см. Черепица двух видов — плоская и овальная. На нескольких десятках кирпичей имеются знаки разнообразных видов. Интересно, что знаки чаще всего встречаются на кирпичах панцирей оборонительных стен. Преобладают знаки, напоминающие букву «Е».

Между южной и дополнительной стенами цитадели и у северной ее стены строений нет, как нет их между северной стеной цитадели и стеной городища. Культурный слой здесь минимален — 0,30 м при средней мощности 0,60—0,70 м.

В цитадели у основания северной стены открыты два детских погребения без инвентаря. Оба костяка, лежащие в вытянутом положении на спине, ориентированы головами на восток.

Среди находок — несколько десятков фрагментов кухонных кружальных горшков, лощеных сосудов и амфор (преобладают тонкостенные рифленые), трехлопастный железный наконечник стрелы, каменное грузило, точило. Относительно небольшое количество находок объясняется, видимо, тем, что вся хозяйственная жизнь крепости протекала за пределами цитадели.

Семикаракорское городище, представляющее собой остатки самой западной из донских крепостей Хазарского каганата, предварительно можно датировать VIII — началом IX в.

Кроме раскопок на Семикаракорском городище было продолжено обследование бассейна рек Мокрый и Сухой Еланчик, где выявлены новые местонахождения неолита и средневековья.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА Р. КУВА

А. В. Гадло

Палеоэтнографический отряд Ленинградского государственного университета обследовал открытое археологом-краеведом М. Н. Ложкиным селище у хут. Ильич Отрадненского р-на Краснодарского края.

Селище располагалось на высокой надпойменной террасе (200 × 100 м), с западной стороны примыкающей к холмам водораздела, с востока ограниченной долиной р. Кува (правый приток Урупа), а с севера и юга — глубокими балками. В юго-восточной части террасы находится позднеадыгский могильник, частично перекрывающий остатки раннесредневекового селища. Могильник насчитывает около 80 каменных насыпей. 3 насыпи вскрыты, под ними обнаружены одиночные захоронения (костяки в вытянутом положении, на спине в узкой яме, без вещей). В западной части могильника и в центре вскрыты остатки большого каменного сооружения (16 × 7 м), относящегося к более раннему, чем могильник, периоду и сохранившего следы двух этапов строительства.

На первом этапе здесь была воздвигнута постройка, ориентированная примерно на восток, от которой сохранилась только западная часть в виде прямоугольного помещения площадью 9,20 × 4,60 м. Его стены были сложены из больших уплощенных плит, составлявших внешний и внутренний панцирные ряды, плотно подходящие друг к другу, с забутовкой между ними. Ширина кладок — 1,20 м. Уцелели только нижние ряды, уложенные на материке. Пол внутри помещения был замощен мелкими отесами плитняка. Вход находился в середине западной стены.

На втором этапе восточная часть первоначальной постройки была, видимо, разрушена и к сохранившейся западной части было пристроено новое квадратное помещение, внешние размеры которого — 6,0 × 6,5 м (размеры сохранившейся части первоначальной постройки — 10 × 7 м). Новая постройка была возведена из крупных (длиной до 1,40—1,50 м) уплощенных блоков и в нижней части имела только внешний лицевой ряд кладки. Все пространство между стенами квадрата оказалось плотно забито щебнем, перемешанным с чистой материковой глиной. Пол помещения был заглублен в материк и перекрыт тонким слоем золы.

Можно предположить, что на первом этапе строительства здесь был сооружен христианский храм, близкий храму-святилищу, открытому М. Н. Ложкиным в 2 км выше по р. Кува в урочище Первое Окно, и одноапсидному храму XI—XII вв., раскопанному Н. В. Анфимовым на городище, лежащем между балкой Гамовской и р. Уруп, в 5 км от нашего памятника.

На втором этапе алтарная часть храма была уничтожена и на ее месте возведено сооружение типа сторожевой или жилой башни, нижний этаж которой, как это было в традициях кавказской горской архитектуры, строители заполнили бутом. Неф храма на втором этапе использовался как хозяйственное помещение. В нем и вокруг него найдены кости мелкого рогатого скота (48,7%), коровы и лошади (22,3%), свиньи (4,5%), фрагменты больших красноглиняных сосудов для хранения припасов, фрагменты лощеных красноглиняных сосудов и рифленых горшков, восходящих к формам салтово-маяцкой кухонной керамики VIII—X вв., железный наконечник стрелы. Керамика дает право датировать раскрытый комплекс, как и поселение в целом, в пределах X—XII вв.

Вряд ли ошибемся, если отметим, что раскрытый у хут. Ильич комплекс является первым раскопанным в северо-западном Предкавказье памятником бытовой сельской архитектуры предмонгольского времени.

РАСКОПКИ В НИЖНЕМ АРХЫЗЕ

В. А. Кузнецов

Экспедиция Северо-Осетинского и Карачаево-Черкесского научно-исследовательских институтов при участии исторического факультета Ленинградского государственного университета провела раскопки на одном из крупнейших средневековых городищ Карачаево-Черкессии — Нижне-Архызском (ущелье р. Большой Зеленчук).

В южной части городища продолжалось исследование одного из городских кварталов, прилегающих к средней улице (последних всего три). В 1971 г. было продолжено исследование здания из пяти помещений с железоплавильной мастерской, начатое в 1964 г.

В дополнение к двум ранее раскопанным помещениям (I—II) было изучено еще два (III—IV). От помещений сохранились только нижние ярусы кладки стен. Кладка стен сухая, камень обработан с лицевой стороны, между панцирями — бутовое заполнение. Помещения небольшие, прямоугольные, без следов очагов, входные проемы — с восточной стороны. Уровень пола (земляного) отмечен завалом стен, упавших на него. Керамика в каменном завале и на уровне земляного пола представлена фрагментами X—XII вв. (в помещении IV обнаружены обломок поливного сосуда и кусок каменного изразца зеленого цвета, аналогичного изразцам из апсиды церкви 4, раскопанной в 1962 г.).

Наиболее интересные находки и наблюдения связаны с помещением IV. При зачистке земляного пола на глубине 0,70—0,80 м выявлен слой рыхлой обожженной глины, угля, кусочки обгоревшей бересты и глиняной обмазки со следами неоднократной побелки. На последних имелись отпечатки прутьев. Очевидно, это сгоревший и рухнувший внутрь помещения турлучный потолок, державшийся на березовых балках. Сверху он был обмазан глиной.

Под земляным полом выявились более ранние стены, повторяющие конфигурацию помещения IV и относящиеся к двум строительным периодам. На уровне нижней стены расчищена каменная вымостка более раннего пола. На том же горизонте в северо-восточном углу помещения найдены два раздавленных сосуда (коричневый кувшин и черноглиняный пифос с налепными острореберными валиками), три конических пряслица из темно-серого песчаника, верхний жернов-бегун, обломок синего стеклянного трехгранного браслета.

Под вымосткой пола выявлена еще одна стена, пересекающая помещение поперек. Это — древнейший строительный ярус. Стена имеет толщину 0,80 м, техника кладки отличается от техники двух поздних периодов применением речных булыжников без забутовки. В слое на уровне этой стены обнаружены обломки пифосов с налепными валиками, красноглиняного кувшина с косой лощеной штриховкой, два обломка стеклянных браслетов, два обломка средневековой желобчатой амфоры IX—X вв. и обломки черного стеклянного перстня с цветным пастовым глазком. Последние на Северном Кавказе характерны для VIII—IX вв.

Таким образом, установлено четыре строительных периода на данном участке городища, причем ранний период может быть отнесен к IX в.

На склоне горы Пароход (против бетонного моста на левом берегу Большого Зеленчука) расположен могильник, связанный с городищем и состоящий из каменных ящиков и склепов полуподземного типа (фасадом выходящих наружу). Здесь вскрыто 11 сооружений, главным образом склепов. Почти все склепы ограблены, лишь в склепах 3 и 10 найдены остатки погребального инвентаря (глиняные сосуды, стеклянные цветные браслеты, железные секиры, пуговицы-бубенчики, стеклянные бусы, бронзовый пластинчатый амулет в виде трезубца). Кроме того, в склепе 6 обнаружены бронзовая серьга и черный стеклянный перстень. Последний вместе со стеклянными браслетами определяет время могильника IX—XII вв.

Исследованные склепы имеют ряд конструктивных черт, сближающих их с позднесредневековыми склепами Центрального Кавказа, особенно Северной Осетии и Чечено-Ингушетии (полуподземность, квадратные лазы в фасадной стене, двускатные перекрытия, прямоугольные камеры, характер погребального обряда, не позволявшего предавать труп земле, и т. д.).

РАСКОПКИ В ДРЕВНЕМ ДЕРБЕНТЕ

А. А. Кудрявцев

Дербентский отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР начал исследование крупнейшего на Кавказе памятника сасанидского строительства — древнего Дербента. Четыре стратиграфических шурфа были заложены между северной и южной стенами города по оси тоннеля, проходящего под старой частью города в 60—70 м западнее Джума-мечети. В шурфе 1, заложенном у северной стены, были встречены стены из бутового камня, сохранившиеся на 60—70 см и датируемые XVI—XVII вв. На глубине 1,9 м был обнаружен водовод, устроенный из керамических труб диаметром 17—18 см и длиной 90—100 см каждая. Трубы плотно входили одна в другую, в местах соединения имелись специальные валики. Этот водовод предварительно можно датировать XI—XII вв. В четвертом ярусе (каждый ярус равен 50 см) выявлена кладка из сырцового кирпича очень плохой сохранности. Керамика, в основном средневековая, очень многочисленна и разнообразна, значительную часть ее составляет поливная. Нижние слои дают керамический материал VIII—IX вв. н. э. Толщина культурного слоя у северной стены — 3,1 м. Шурфы 2 и 3 были заложены в центральной части напротив Джума-мечети. Керамический материал из них датируется тем же временем, что и в шурфе 1. Толщина культурного слоя здесь 3 м.

В шурфе 4, заложенном недалеко от южной стены, был вскрыт угол хорошо сохранившегося здания. Стены из жженого кирпича, уложенного на известковом растворе, имеют ширину 1,4 м и сохранились на высоту 2,5—2,6 м. Размеры кирпича — 24×24×4,5 — 5 см. Под стенами имеется фундамент из бутового камня, заглубленный в материк на 0,6—0,7 м. Ширина фундамента — 1,5—1,6 м, высота — 0,8—0,9 м. В самом здании найдено много керамики — целые поливные и неполивные чаши, фрагменты стеклянных изделий, керамические крышки различных размеров, пять медных монет. Прослежено четыре этапа обживания здания. Интересна находка фрагментов резного штука, известного ранее в Дагестане всего на трех культовых памятниках. Толщина культурного слоя у южной стены — 3,5 м. В трех шурфах были встречены древние колодцы, заполненные мусором, иногда забутованные камнями. Аналогичные колодцы в большом количестве (свыше 30) были встречены при строительстве тоннеля, глубина их иногда достигает 20 м. Некоторые из них соединены между собой. В них часто встречаются фрагменты керамических труб, аналогичных обнаруженным в шурфе 1. При отсутствии водоносных слоев в этом районе на такой глубине можно предположить, что колодцы служили своеобразными водохранилищами.

Материалы, полученные в результате проведенных нами работ, позволяют предположить, что в сасанидское время исследованная нами территория Дербента не была застроена и, видимо, не обживалась, т. е. район

Джума-мечети был застроен уже при арабах, когда, как сообщают письменные источники, Дербент становится крупнейшим городом на Кавказе и крупнейшим портом Каспийского моря.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ КЕРАМИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ Г. АЗАКА (АЗОВА)

Л. Л. Галкин

В период работы в составе Подазовского отряда Нижнедонской экспедиции Института археологии АН СССР автором были обследованы строительные площадки г. Азова.

В котловане под фундаментом дома № 5 стройкооператива «Дружба» по ул. Макаровского к западу от детского сада «Журавка» были обнаружены два горна для обжига неполивной золотоордынской керамики. Один горн был почти полностью разрушен при рытье котлована. Однако сохранившаяся часть горна в северной бровке котлована позволила выяснить его конструкцию. Горн двухъярусный, круглый в плане, его топочная камера врезана в береговой склон неширокой балки. Обжигательная камера сложена из сырцового кирпича. Общая высота горна была около 2,5 м, диаметр пода топки — 2,25 м. Для обжига использовался камыш, судя по остаткам золы в топочной камере. При зачистке сохранившейся части горна обнаружено незначительное количество фрагментов керамики. Здесь найдены фрагменты гончарных водопроводных труб, красноглиняных широкогорлых кувшинов со сливом, украшенных вертикальным лощением, и ряд других характерных для Азака сосудов.

Второй горн хорошей сохранности был обнаружен в 5,5 м к востоку от горна 1 на восточном берегу древней балки. Верхняя часть его обжигательной камеры расположена почти на уровне пода топки горна 2.

Так же как и первый, второй горн двухъярусный. Топочная камера его вместе с частью обжигательной камеры вырублена в береговом склоне балки. Купольное перекрытие обжигательной камеры было сложено из сырцового кирпича, горячий воздух поступал в нее из топочной камеры через семь продухов диаметром около 10 см каждый.

Обжигательная камера круглая в плане, около 1,3 м в диаметре. Топочная камера имеет эллипсовидную форму в плане с наибольшим диаметром 2,3 м. Внутренняя конструкция топки усложнена заплечиками, идущими по обе стороны большой оси эллипса. Общая высота сохранившейся части горна — около 2,4 м.

Обжигательная камера была заполнена раздавленными рухнувшим сводом и необожженными сосудами из темно-серой глины.

Наибольшее количество целых обожженных сосудов и их фрагментов найдено при зачистке ямы, расположенной у входа в топочное устье гор-

на. Нижняя часть ямы заполнена темно-серой глиной, заготовленной для формовки, и раздавленными необожженными сосудами. Ассортимент горна представлен несколькими типами высокогорлых кувшинов с шаровидным туловом, кувшинов с удлиненным туловом, блюд и чаш, светильниками, крышками для сосудов, копилками, амфоровидными сосудами, толстостенными полыми шарами, покрытыми ярко-красным ангобом и маленькими шариками внутри этих шаров и рядом других керамических изделий.

При расчистке горна и ямы найдены медные золотоордынские монеты, железный инструмент с медной ручкой. Керамические горны датируются второй половиной XIV в. Среди находок, обнаруженных в зольных ямах на площади котлована (100×12 м), кроме фрагментов красноглиняной и поливной керамики, стеклянных изделий, монет, костей животных и рыб, были найдены сипаи. Находка их может указывать на наличие в этом районе гончарных горнов для обжига керамики с поливой.

МОГИЛЬНИК XIV В. В РАЙОНЕ ЕССЕНТУКОВ

Т. Б. Палимсестова, А. П. Рунич

Кисловодским краеведческим музеем проводилось исследование некрополя XIV в., находящегося на правом берегу Подкумка, между Ессентуками и ст. Белый Уголь.

Могильник расположен на гребне небольшой возвышенности, часть ее распахана и занята под огороды. На распаханном участке и на сохранившихся небольших холмах целины были видны скопления камней, обломки обожженного кирпича и обломки кирпичей с голубой поливой. Выяснено, что здесь находилась группа мавзолеев, стоявших в один ряд с востока на запад с расстоянием между крайними усыпальницами 214 м. От строений, находящихся на распаханных площадях, сохранились только скопления камней, обломки обожженных кирпичей и мелкие кусочки с голубой поливой. Но на холмах с воронками в середине, которые были на целине, прослежены остатки цоколя и фундаментов от зданий.

Самым интересным в этой группе оказался мавзолей 1, который находился на наиболее возвышенной части гребня и представлял собой однокомнатное строение без портальной части. В плане это могильное сооружение — правильный прямоугольник с внутренними размерами 6×3,95 м, ориентированный длинной стороной по линии север — юг. Толщина фундамента и цоколя — 0,90—0,95 м. С наружной стороны углы здания оформляли полуколонны (диаметр 0,87 м), которые выступали за плоскости стен на 0,34 м. Эти полуколонны были сложены из специально отформованного и хорошо обожженного трапециевидного кирпича с одной закругленной гранью, и каждая полуколонна состояла из 16 кирпичей в одном ряду кладки. Внутри вдоль северной стенки на глубине 0,65 м ниже

пола находился своеобразный саркофаг, сложенный на известковом растворе, из кирпича 21×21×5 см.

К сожалению, могилу и сам мавзолей почти полностью разрушили кладоискатели. Только по форме и размерам «саркофага» стало очевидно, что погребенный лежал на спине головой на запад.

При исследовании были обнаружены не только строительные кирпичи, но и кирпичи различной формы и размеров, покрытые голубой поливой. У южного фасада, где находился вход в усыпальницу, были найдены декоративные элементы — поливные керамические плиты размерами 0,41× ×0,34 м с рельефным растительным орнаментом. Здесь же найдены декоративные элементы в виде пальметок, с другого цвета вставками, изразцы Г-образной формы, в виде ромбиков, уголков и т. д. Все они с лицевой стороны покрыты голубой, темно-синей, лиловой и белой поливой.

Значительные размеры мавзолея, его своеобразная планировка и очень богатое декоративное оформление свидетельствуют о том, что он был построен для весьма знатной особы.

Другой мавзолей, находившийся в 138 м на восток от первого, был на целине, и здесь удалось проследить не только фундаменты и цоколь, но и участок стены. Мавзолей оказался очень маленьким, с внутренними размерами 2,60×2,75 м и представлял собой однокомнатное помещение, портал которого выходил за южную плоскость стены всего на 0,66 м. Усыпальница ориентирована точно по линиям север — юг, восток — запад. Входной проем шириной 0,94 м обращен на юг. Толщина цоколя, сложенного из плит мергеля, колеблется в пределах 0,62—0,75 м. С внутренней стороны и по порталу снаружи сохранилась штукатурка, сделанная из белой глины. Вдоль внутренней северной стенки была грунтовая могила, сильно поврежденная кладоискателями. Здесь были обнаружены кости двух человек и остатки истлевших дубовых досок. Погребение было совершено в дубовом гробу. Кирпичи с поливой на этом мавзолее встречались редко, а декоративные элементы совсем отсутствовали. Здесь опять была найдена керамическая казачья трубка.

Датировка самих мавзолеев хорошо устанавливается по найденным в большом количестве кирпичам, покрытым голубой поливой, характерным для XIII—XIV вв.

Анализируя местонахождение этих и ранее описанных двух мавзолеев того же времени, которые были найдены между станциями Скачки и Золотушка, а также у ст. Белый Уголь, становится очевидным, что ставка Узбек-Хана «в местности Беш-Даг», которую посетил Ибн-Батута в 1334 г., находилась на территории теперешних Ессентуков.

Найденные при исследованиях мавзолеев казачьи трубки дают основание считать, что эти усыпальницы были разобраны казаками для хозяйственных целей во время основания Ессентукской станицы, т. е. в 1825—1826 гг.

Повторное ограбление, видимо, было в 1924 г., на что указывает найденная в грунте монета.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

М. Б. Мужухоев

Основным объектом исследования четвертого отряда экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы являлось поселение Вовнушки, расположенное на двух труднодоступных обрывистых утесах в одном из боковых ущелий р. Асса. Поселение состоит из трех боевых и трех жилых башен. Заслуживают внимания однотипные оборонительные сооружения Вовнушки. Все они имеют плоскую кровлю, выше которой — кладка стен с устройством по центру четырехсторонних прямоугольных амбразур без верхнего перекрытия; вход везде устроен на уровне первого этажа. Боевые башни с квадратным (4,35×4,35 м) и прямоугольным (6,7×3,38 м) основаниями достигают высоты 18—20 м. Вовнушкинский тип крепостных построек широко не распространен. Более известны боевые башни с пирамидально-ступенчатой кровлей и разносторонними большими окнами-бойницами стрельчатой формы, наполовину прикрытыми каменными навесными балкончиками, дверной проем всегда на уровне второго этажа.

Строительство разных типов боевых башен в горной Ингушетии, как нам представляется, было продиктовано особенностями рельефа местности.

В окрестностях с. Таргим (Ассиновское ущелье) и близ с. Вовнушки исследовано по одному надземному пирамидальному склепу с сохранившимися ярусными членениями погребальных камер и остатками захоронений с инвентарем. В обоих случаях погребенные лежали поярусно на спине в вытянутом положении поперек лаза. Инвентарь склепов включает большое число деревянной посуды, боевой лук и наконечники стрел, боевые и хозяйственные ножи, пружинные и шарнирные ножницы, наперстки, гребни, бусы из стекла, перстни, разнообразные серьги и подвески из бронзы и серебра и др. Все эти находки датируют каменные гробницы XIV — первой половиной XVIII в.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРУДИЙ ТРУДА И ДРЕВНИХ ПРОИЗВОДСТВ ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА

Г. Ф. Коробкова

Основной задачей Кавказского опытного археологического отряда было изучение проблемы естественных и ранних орудий труда поры среднего и верхнего палеолита путем физического моделирования древних технологических процессов. Для проведения намеченных экспериментов было

выбрано с. Воронцовка Адлерского р-на Краснодарского края. В связи с поставленной задачей из местных пород различных деревьев, речных и морских галек изготовлялись каменные и деревянные орудия разных видов, производилось экспериментальное изучение их эффективности с использованием динамометрических приборов, сконструированных участниками отряда, хронометража, чертежной и фотографической фиксации.

Изучены процессы древнейшей обработки дерева с применением мустьерских и верхнепалеолитических орудий труда. Производились перерезание и перепиливание древесных веток кремневыми отщепами, изготовление с помощью обжига на костре и скобления рогатин, срезание и срубание стволов молодых деревьев кремневыми ножами с различной формой рабочего края, отщепами, чопперами и чоппингами. Оказалось, что для скобления и срезания дерева наиболее эффективными орудиями были изделия с зубчатыми краями.

Параллельно изучались процессы по обработке кости: расчленение трубчатых костей коровы галечными орудиями и рубилами с целью извлечения костного мозга (на эту операцию уходило от 50 секунд до 5 минут), разбивание черепов крупного рогатого скота, имитирующее процесс добивания животного. Например, одним ударом ручного рубила можно было пробить череп крупной коровы.

Большое внимание уделено экспериментам по обработке шкур и выделке кож убитых животных. Эти опыты были начаты на Кавказе и продолжены в Каракумской экспедиции. При этом испытывались как старые лежалые шкуры, так и новые, свежеснятые (парные); изучались производительность различных скребков, степень их эффективности в зависимости от формы, размеров, массивности заготовок, характера скребковых лезвий, сырья и т. д. В ходе экспериментов производился ряд операций: очистка шкуры от мездры, пушение бахтармы, сгонка волоса, мягчение, дубление и др. Для сгонки волоса применялись самые различные способы: выщипывание и подрезание волоса кремневыми ножами, поджигание, золение, выскабливание скребками. Выяснилось, что обработка свежеснятых шкур совершенно невозможна. Скребки скользили по мездре, даже не задевая последнюю. Оказалось также, что шкуру невозможно высушить, не срезав с нее заранее волокон жира, как правило, плавящихся на солнце и размягчающих кожу. После удаления жира шкуру необходимо сушить 4—5 дней. Интересно, что у скребков с различной формой лезвия ощутимой разницы в производительности не наблюдалось, за исключением галечных скребков, изготовленных из первичных отщепов. Так, например, верхнепалеолитические скребки с концевым лезвием имели преимущество перед мустьерскими лишь в том, что первые обрабатывали шкуру более качественно, чем вторые. Наиболее удобными оказались скребки с округлым выпуклым высоким рабочим краем. Скребки со скошенным и угловым лезвием при малейшем нажиме легко повреждали кожу, но были весьма эффективны на участках, испещренных складками. Галечные скребки, сделанные из первичных отщепов гиссарского облика, вполне пригодны к употреблению. Однако лезвия их быстро стачивались, а производительность в два раза уступала кремневым скребкам.

Лежалую шкуру горного козла или теленка можно выделать скребками за 7—10 часов чистого времени. При этом расходуется значительная физическая сила и используются 7—10 скребков, лезвия которых очень быстро затупляются. Совершенно иную производительность дает обработка свежеснятых и просушенных шкур. Так, шкуру крупного полудикого барана можно выделать за 4 часа, т. е. снять мездру и распушить бахтарму до получения замшевого слоя. Операция по сгонке волоса скребками требовала 6 часов чистого времени и применения усилий двух человек. Последняя делала кожу мягкой, эластичной.

Проведенные опыты, таким образом, выяснили весьма важные функции древнейших каменных и деревянных орудий труда и выявили высокую степень их эффективности.

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

РАБОТЫ ЧЕБОКСАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Архипов, И. С. Вайнер, В. Ф. Каховский, Ю. А. Краснов, Г. Ф. Никитина, В. С. Патрушев, И. К. Цветкова

Чебоксарская экспедиция, организованная Институтом археологии АН СССР на средства строительства Чебоксарской ГЭС, продолжала исследования в прилегающих к Волге районах Горьковской обл., Чувашской и Марийской АССР. Экспедиция работала в составе семи полевых отрядов. Стационарные раскопки значительных масштабов проведены на 12 памятниках от эпохи неолита до позднего средневековья.

Первый Чувашский отряд вел раскопки в Чебоксарах. Новый раскоп был заложен близ основанного в 1566 г. Троицкого монастыря, на нынешней ул. Розы Люксембург. Культурные напластования здесь достигали мощности 5,5 м. Изучены стратиграфия и история застройки этого района, расположенного в восточной части городского посада. Нижний слой мощностью более 1 м датирован XIV—XV вв., однако сооружения этого времени не обнаружены. Регулярная застройка началась на рубеже XV—XVI вв. В течение XVI — начале XVII в. здесь в направлении восток — запад проходила улица с расположенными по обеим сторонам усадьбами довольно бедных ремесленников — сапожников и кожевников. Усадьбы окружались частоколами или изгородями из плах, вставленных в пазы вертикально стоящих столбов. Небольшие жилые дома, одновременно служившие и мастерскими, окружались хозяйственными постройками. Позднее некоторое время эта площадь не была застроена, представляя, вероятно, свободное пространство перед монастырскими стенами, где периодически велась торговля. Во второй половине или конце XVII в. здесь вновь появляется улица с той же системой застройки, просуществовавшая до середины XVIII в.

Полученный материал сравнительно невелик. В массовой керамике XIV — начала XVI в. сочетаются черты как болгарского, так и русского керамического производства. В небольшом количестве встречена типичная для золотоордынского времени красная и желтая керамика с лощением. Хорошо представлена желтая лощеная керамика, находящая аналогии в

посуде поселений Среднего Поволжья эпохи Казанского ханства. Глиняная посуда XVI—XVII вв. очень близка русской, но сохраняет некоторые черты своеобразия как в формах, так и в системе орнаментации. Собрана большая коллекция полуфабрикатов и отходов кожевенного и сапожного производства XV—XVII вв.

Следует отметить изделия из металлов: сапожные ножи и шилья, зубила, долота, перовидное сверло, сапожные подковки, светцы для лучин, кресала и т. п. Среди украшений — крупные серьги в виде знака вопроса, хорошо известные в средневековых чувашских могильниках и типичные для чувашей небольшие бронзовые и позолоченные булавки, которые, судя по этнографическим данным, использовались чувашками для закалывания головного платка — сурпана. Найдены также различные деревянные бытовые изделия.

Второй Чувашский отряд продолжал исследования Иваньковского могильника в нижнем течении р. Суры, оставленного одной из групп мордвы в середине и начале второй половины I тысячелетия н. э.

Третий Чувашский отряд возобновил раскопки могильника у дер. Новое Ядрино в Ядринском р-не Чувашской АССР. Исследовано 95 погребений в неглубоких грунтовых могилах прямоугольной формы. Подавляющее большинство погребенных лежало на спине с вытянутыми вдоль тела руками, головой на запад. В засыпи могильных ям встречался уголь, нередко — кости животных и зубы лошади. Обряд погребений — типично языческий. В мужских погребениях обычны крупные ножи, среди которых выделяются боевые, кресала различных типов, подвески, серебряные перстни. Особенно интересен перстень со вставкой из опала, на которой выгравировано изображение сидящего человека с булавой. В 13 погребениях обнаружено по нескольку экземпляров наконечников стрел, в одном погребении найден топор, в двух — кузнечные зубила. Около половины мужских погребений сопровождалось монетами. В женских погребениях преобладают украшения и детали костюма, характерные и в настоящее время для чувашской народности. Многие детали костюма украшались серебряными монетами, в большинстве русскими, изредка — западноевропейскими. В одном из погребений украшенный монетами головной убор имел основу из бересты, обтянутой тканью. Часто встречаются остатки нашейных украшений из кожи или плотной ткани с нашитыми на них монетами, бисером, близкие современным чувашским украшениям. Женские погребения сопровождались и другими вещами: серебряными перстнями, иногда со вставками из полудрагоценных камней, разнообразными подвесками, браслетами, бронзовыми и серебряными серьгами в виде знака вопроса. Обычной находкой являлись крупные ножи, реже встречались кресала и серпы.

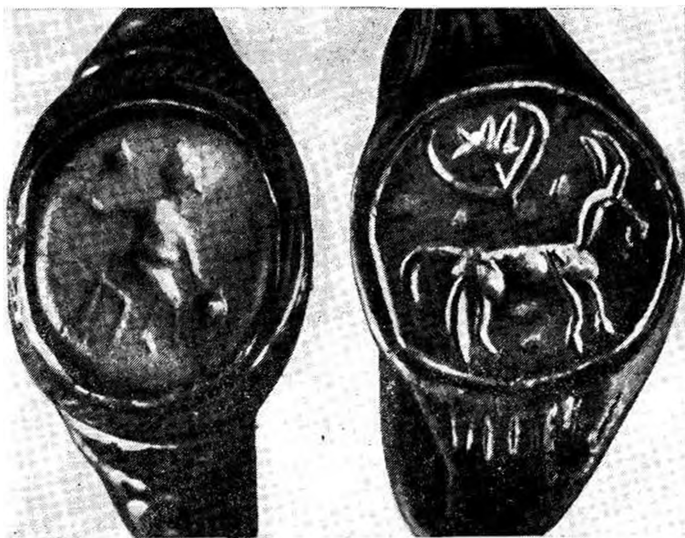
Большая часть погребений по монетам датируется XVI — первой половиной XVII в. Часть погребений, не сопровождавшихся монетами, по инвентарю датирована XIV—XV вв. Таким образом, могильник хронологически охватывает период сложения чувашской народности и время, непосредственно следующее за этим.

Материал могильника, в частности женские украшения, подтверждает значительный вклад финно-угорской культуры в культуру вирьял, северной группы чувашей, на территории которой расположен Новоядринский могильник. Единичные случаи женских погребений на боку в полускорченном положении, как и вторичные захоронения, следует связывать с финно-угорскими чертами погребального ритуала.

В погребальном инвентаре наблюдается значительная имущественная дифференциация, вполне естественная для столь позднего времени. По богатству инвентаря и наличию предметов вооружения выделяются погребения чувашской родовой верхушки и нарождающейся феодальной знати, сохранивших свое влияние и после присоединения Чувашии к Русскому государству.

Первый Горьковский отряд начал исследование грунтового могильника у с. Безводное Кстовского р-на Горьковской обл. Могильник находится на склоне коренного берега р. Кудьма у впадения ее в Волгу. Могилы располагаются рядами, определенными группами. Изучено 102 погребения, из которых 17 оказались захоронениями коней с весьма устойчивым ритуалом. Во всех случаях скелеты коней лежали на дне могилы, а череп — на уровне погребенной почвы. Конские захоронения ориентированы головой на юго-восток или юг.

В погребениях людей преобладают трупоположения. В 16 случаях встречены трупосожжения на стороне, в 14 — вторичные захоронения, преимущественно мужские, в которых на дне могилы или в засыпи обнаружены разрозненные кости неполных скелетов. В 10 случаях погребения сопровождались захоронениями коня или частей его в той же могиле.

Изображения на перстнях из Новоядринского могильника (увеличено)

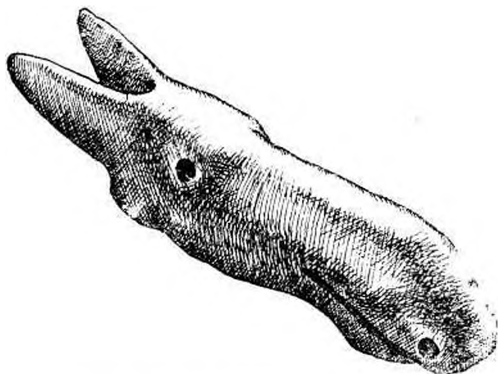
Обычно— это наиболее богатые погребения, отличавшиеся и размерами ямы, почти всегда — мужские. Скелеты коней и в этих могилах лежали головой на юг или юго-восток.

Почти все погребения совершались в неглубоких могильных ямах подпрямоугольной, реже — овальной формы, вытянутых в направлении север — юг или с отклонениями к западу и востоку. Лишь два трупосожжения оказались в ямах округлой формы. Трупоположения были ориентированы головой на северо-северо-запад, за исключением одного захоронения очень старой женщины, положенной головой на восток. Отмечены завертывание трупа в рогожку и перекрывание могильной ямы липовой корой или берестой. В засыпи могил встречались угли. В двух случаях зафиксировано разведение костра в могильнике перед совершением захоронения по обряду трупоположения. Встречено несколько коллективных погребений, в том числе мужчин-воинов с конем и оружием. В одной могиле трупоположение мужчины-воина сопровождалось женским трупосожжением. Изредка в могилах, преимущественно женских, ставились сосуды. Обломки сосудов нередко встречались в засыпи могильных ям.

Погребальный инвентарь богат и разнообразен. В мужских погребениях встречены пояса, украшенные серебряными и бронзовыми накладками, пряжки различных типов, бронзовые и серебряные кольцевидные застежки-сюльгамы, железные кельты, удила, ножи, кресала. Из предметов вооружения найдены наконечники копий и дротиков, стрелы, а также односторонний меч с прямым перекрестьем и кинжал. Уникальны бляшки с подвесками в виде головок хищной птицы, пряжки с обоймой в виде таких же головок, массивная накладка на язычок поясной пряжки, выполненная в виде стилизованной головы животного. Изредка мужские погребения сопровождались женскими украшениями.

В женских погребениях встречены пояса с бронзовыми накладками, пряжками, многочисленными застежками — сюльгамы, серебряные нагрудные бляхи нескольких типов, бронзовые и серебряные круглопроволочные, пластинчатые и спиральные браслеты и перстни, разнообразные подвески, бусы, бронзовые украшения обуви. Часто встречаются височные кольца, принадлежащие к типу простых круглопроволочных. Как в мужских, так и в женских погребениях найдены серебряные крестовидные фибулы. Особенно интересны остатки головных уборов из женских погребений. Чаще всего — это венчики из кожи или ткани, на которые нашивались бронзовые спиральки и прямоугольные бляшки с выпуклостями, серебряные бляшки-розетки, иногда бусы. Встречены остатки сложных головных уборов, в которые входили венчики, головные жгуты, крестовидные и ромбо-щитковые фибулы, раковины-каури.

Среди погребений достаточно четко выделяются две хронологические группы: VI—VII и VII—VIII вв. Погребальный обряд и вещевой материал Безводнинского могильника позволяют сближать его, с одной стороны, с мордовскими могильниками, а с другой — с ранними памятниками летописной муромы. Вероятно, такое сочетание в одном памятнике черт двух групп поволжского финно-угорского населения обусловлено географическим положением могильника.

Скульптурная голова лося со стоянки Володары

Второй Горьковский отряд продолжал работы на поселении и могильнике волосовской культуры у г. Володарска в Дзержинском р-не Горьковской обл.

Завершено исследование большого полуземляночного жилища подчетырехугольной формы площадью свыше 100 кв. м, имевшего коридорообразный вход со стороны реки. На площади жилища, ниже его пола обнаружено парное захоронение женщины с ребенком, густо посыпанное красной охрой, без вещей. Скелет женщины лежал на спине, чуть повернутый на левый бок, скелет ребенка — на левом боку в скорченном положении. У обоих скелетов отсутствуют черепа. На расстоянии около 1,5 м от входа в жилище обнаружено еще одно погребение, являвшееся перезахоронением останков 12 человек, взрослых и детей. Человеческие кости лежали в беспорядке в могильной яме овальной формы глубиной около 1 м, четырьмя горизонтами, разделенными тонкими прослойками земли. Скелеты неполные. В нижнем горизонте сосредоточены остатки черепов, вокруг которых — следы охры и углистые пятна. Среди человеческих костей в этой могиле встречены отдельные кости медведя, главным образом фаланги пальцев. Вещей в могиле не найдено. Все эти погребения относятся ко времени более позднему, чем время функционирования жилища, но, безусловно, связаны с культурным слоем волосовского времени. Об этом свидетельствует инвентарь, найденный при погребениях в 1970 г.

Вблизи погребений обнаружены два «клада» типичных для волосовской культуры кремневых орудий, в состав которых входили наконечники дротиков треугольно-черешковой и листовидной форм, ножи из пластинчатых отщепов, скребковидные орудия, резчики, заготовки дротиков и желобчатых долот, большое количество крупных отщепов. В засыпи ямок, в которых найдены вещи, наблюдались охра и уголь. Следует предполагать, что «клады» связаны с погребениями. В северо-восточной части раскопа на площади около 50 кв. м, вокруг кострища обнаружены сосредоточение костей животных, главным образом лося, и лежавшие рядом череп и челюсть этого животного. Среди костей найдена уникальная, реалистически выполненная скульптурная головка лося длиной около 10 см. В нижней части головы — глубокое округлое отверстие. Возможно, она являлась навершием жезла. Описываемое скопление костей могло быть культовым местом.

Материал поселения богат и разнообразен. Керамика — толстостенные сосуды с округлым или слегка уплощенным дном, раковинной или растительной примесью в тесте, украшенные разнообразным и нередко сложным

зубчатым и ямочным орнаментом,— типична для волосовской культуры. В кремневом инвентаре имеются все типы орудий, характерных для волосовских памятников долины Оки. Из кости изготовлялись шилья, кочедыки, тесловидные орудия, гарпуны, наконечники стрел различных типов. Найдены привески из зубов лося, медведя, кабана.

Поселение Володары представляет особый интерес еще и потому, что является однослойным и не имеет напластований более позднего времени. По керамике поселение должно быть отнесено ко второму этапу развития волосовской культуры и датироваться временем не позднее конца III — начала II тысячелетия до н. э. Несмотря на то что памятник не относится к числу ранних волосовских стоянок, здесь нет ни следов употребления меди и бронзы, ни костей домашних животных, хотя остеологический материал памятника велик.

Первый Марийский отряд проводил исследования на левобережье Волги, в Горномарийском р-не Марийской АССР. На Выжумской стоянке, расположенной на заросшей лесом дюне левого берега р. Ветлуги, в ее нижнем течении, вскрыта вся пригодная для раскопок площадь. Исследовано большое полуземляночное жилище подквадратной формы размером 10×18 м с выходом в противоположную от реки сторону и с переходом в соседнее жилище. Материал стоянки представлен поздней ямочно-гребенчатой керамикой, немногочисленными и маловыразительными кремневыми орудиями (скребки, скобели, острия и т. п.). Стоянка относится ко времени, переходному от неолита к бронзе.

К востоку от стоянки находился небольшой средневековый марийский могильник. Исследованы шесть погребений XII—XIII вв. и восемь погребений XVII в. Погребения XII—XIII вв. представляли собой трупоположения в неглубоких могилах, головой на север с отклонениями к западу и востоку. Инвентарь представлен многочисленными украшениями (серьги, гривны, ожерелья из бус, браслеты, перстни), орудиями труда (ножи, топоры), различными бытовыми предметами (кресала и т. п.). Из предметов вооружения обнаружены наконечники стрел. Погребения XVII в. совершались также в неглубоких могилах, но головой на запад. Сопровождающий инвентарь состоит из бус, монет, застежек-сюльгам, ножей, топоров, наконечников стрел, накосника, кресал.

В 100—150 м к северу от 2-й Выжумской стоянки и могильника расположен 3-й Выжумский могильник, на котором вскрыто 24 погребения. Все погребения — трупоположения в неглубоких могилах. Преобладает северная и северо-западная ориентировка. Три погребения оказались ориентированными на северо-восток, одно — на юго-восток. Погребальный инвентарь — украшения, орудия труда и быта, вооружение типично для марийских могильников IX—XI вв. Следует отметить наличие некоторых предметов, близких вещам из костромских курганов и даже Прибалтики.

На Починковском могильнике вскрыто 13 погребений, датированных XII—XIII вв. Могильник расположен на высокой террасе левого берега Волги. Погребальный обряд и инвентарь аналогичны наблюдаемым на 2-м Выжумском могильнике. Следует отметить наличие некоторых славянских вещей (височные кольца). Особенностью Выжумских и Починковского

могильников были глиняные сосуды, железные или медные котлы, ставившиеся обычно в ногах погребенного. Медные котлы всегда обертывались берестой. В металлических котлах находились деревянные чаши, в которых найдены зерна злаков.

Второй Марийский отряд сосредоточил свои работы на правобережье Волги, в Горномарийском р-не Марийской АССР. Возобновлены раскопки Акозинского могильника, где вскрыто 30 погребений, датированных VII—VI вв. до н. э. Захоронения совершались в неглубоких могильных ямах подпрямоугольной формы. Костяки лежали обычно ногами к реке, некоторые погребения имели западную ориентировку. Наряду с одиночными встречались частичные, парные и коллективные захоронения.

Погребальный инвентарь представлен орудиями труда, оружием, украшениями. Найдены железные ножи с дуговидной спинкой, бронзовые кельты меларского и ананьинского типов, глиняные пряслица, каменные терочники и песты. Из предметов вооружения встречались наконечники копий и стрел, кинжал с плоской бронзовой рукоятью, клевцы. Украшения представлены многосоставными головными венчиками, железными шейными гривнами, спиральными височными подвесками, трапециевидными подвесками к поясу и т. п. Найдены также круглая накладка с изображением солнца, сферическая бляха с выпуклым семилучевым орнаментом, бусы египетского стекла. Уникальными находками являются бронзовый десятизубый гребень с подтреугольной ажурной верхней частью, навершие в виде головки фантастического зверя, серебряный кочедык с ромбовидной ручкой.

Погребальный обряд и инвентарь Акозинского могильника типичен для западного варианта ананьинской культуры.

Могильник расположен на месте поселения эпохи бронзы, близкого по характеру к поздняковской культуре. Слой поселения в значительной мере разрушен могильником. Находки представлены фрагментами глиняных плоскодонных сосудов с примесью песка и шамота в тесте, орнаментированных оттисками зубчатого штампа, резными линиями и ямками.

Недалеко от могильника открыто еще одно поселение того же времени (2-е Акозинское поселение), вторично заселенное в ананьинскую эпоху.

Большие работы проведены на Копаньском городище. Основной слой его относится к ананьинскому времени. Наряду с многочисленными обломками типичной ананьинской керамики найдены металлические изделия и костяные орудия. В западной части городища в культурном слое выявлены зольные пятна размером 2—4 × 6—9 м. В одном из них оказалось большое количество фрагментов тиглей, кусочков шлака, медной руды. В другом найдены терочники и песты. В северной части городища исследованы остатки укреплений. В верхних горизонтах культурного слоя найдены небольшое количество плоскодонной керамики городецкого типа и круглая серебряная застежка с орнаментом.

РАСКОПКИ ИВАНЬКОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Р. Ф. Воронина, О. М. Кольшницына

Вторым Чувашским отрядом Чебоксарской экспедиции были продолжены раскопки Иваньковского могильника, который расположен в 200 м к югу от с. Иваньково Ядринского р-на Чувашской АССР на мысу, образованном высокой надпойменной террасой левого берега р. Сура.

Раскопками текущего сезона было вскрыто 500 кв. м и обнаружено 21 погребение. Погребения имеют устойчивую северо-западную ориентировку. Из 21 погребения 16 составляли трупосожжения, произведенные на стороне, и 5 погребений были трупоположениями. Для трупосожжений характерно наличие небольшого количества кальцинированных костей как на дне, так и в засыпке могильных ям. Как правило, погребальный инвентарь этих захоронений не имеет следов огня. Лишь в одном детском захоронении (погребение 46) были встречены ошлакованные бусы. Вероятно, сожжение покойников производилось здесь же, на территории могильника. В процессе раскопок было обнаружено одно из таких мест. Оно представляло собой неглубокую эллипсовидную естественную впадину, расположенную на центральной возвышенной части могильника. Эта впадина заполнена древесными углями и мелкими кальцинированными костями, почва прокалена. Сожжения, возможно, производились и на отдельных сравнительно небольших кострищах на дневной поверхности или в небольших углублениях на территории могильника.

Все погребения, содержащие трупоположения, ориентированы головой на север с небольшим отклонением к западу. Покойники в них лежат вытянуто на спине; руки либо вытянуты вдоль туловища, либо сложены в области тазовых костей или груди. Почти все погребения содержат вещи. Для женских погребений — это красные пастовые бусы, браслеты и бронзовые височные привески с бипирамидальными грузиками, характерные для мордовских женских головных уборов. В этих погребениях встречается и производственный инвентарь: глиняные пряслица, ножи, нередко стоят и лепные сероглиняные сосуды. Для всех мужских погребений характерно наличие как производственного инвентаря (топоры, ножи), так и украшений: гривен, браслетов и оружия. Среди них выделяются мужские погребения, принадлежащие, вероятно, племенной верхушке. Эти погребения содержат не только большее количество украшений и оружия, но и конскую сбрую, встречаются также железные мечи в деревянных ножнах. Нередко в подобных погребениях вместе с воином, погребенным по обряду трупоположения, бывает погребена жена или наложница. Женское погребение, как правило,— трупосожжение. Интересной особенностью Иваньковского могильника является наличие захоронений отдельных черепов. Череп погребен в обычной глубокой яме и почти не имеет вещей. Подобное явление нехарактерно для мордвы, а встречается далеко на востоке, в Приуралье. Пожалуй, также нехарактерен для мордовских могильников и обычай вторичных захоронений, т. е. перенос покойника на

родовое кладбище откуда-то со стороны. Как правило, кости скелета в таких погребениях бывают свалены в беспорядке, в таком же беспорядке бывают брошены и вещи. Все вскрытые раскопками этого года погребения оставлены мордвой и относятся к VI—VII вв.

Однако с полным основанием можно сказать, что Иваньковский могильник стоит несколько особняком среди мордовских могильников этого времени и, возможно, оставлен особой группой мордвы, каковой является среднесурская мордва.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. И. Ашихмина, В. Ф. Генинг, Р. Д. Голдина

Исследования Удмуртского отряда Института археологии АН СССР проводились на правобережье р. Камы в Каракулинском р-не Удмуртской АССР. Продолжались работы на городище Зуевы Ключи I; в северной его части вскрыты остатки сооружений эпохи поздней бронзы, три из них соединены углубленными переходами. В заполнении жилищ обнаружена керамика раннелуговского типа. Зольные слои, перекрывающие жилищные впадины, насыщены костями и керамикой ананьинского времени. Стратиграфически хорошо прослеживается эволюция ананьинской шнуровой орнаментации — от самых ранних узоров, включающих еще геометрические элементы, через густую зону горизонтальных оттисков к простейшим одно- двухрядовым пояскам шнура и однорядовым пояскам ямочек. Последние уже трудно отличимы от чегандинского орнамента. Среди находок — несколько замечательных костяных скульптурных поделок: головки хищников, глиняных статуэток и медных бляшек. Интересна также находка в ананьинском культурном слое фрагмента городецкой посуды с рогожным орнаментом.

Жилища ананьинского времени все наземные, размером более 10×5 м. Огромная площадка городища (около 30 тыс. кв. м) была заселена главным образом в конце ананьинской эпохи. Ранние слои обнаружены только на окраинах площадки.

В южной части площадки городища исследованы остатки святилища ананьинского времени, состоявшего из скопления костей животных. Загадочным остается пока происхождение толстого, до 0,30—0,50 м, слоя песка, перекрывающего сплошным стерильным слоем горизонт ананьинской эпохи в этой части площадки.

Под ананьинским культурным слоем в юго-восточной части площадки обнаружен могильник, по-видимому, турбинско-сейминского типа. Фиксируются могильные ямы, но почти нет костей человека. Найдены несколько кремневых изделий (наконечники стрел треугольной формы, скребки, но-

жи), обломки литейной формы и замечательный бронзовый листовидный кинжал с рукоятью в виде головки змеи (?).

В юго-восточной же части сохранились остатки небольшого поселения, вероятно XVI—XVII вв. (находки удил, косы, рыболовного крючка и др.).

На городище Зуевы Ключи II исследованы оборонительные сооружения мазунинского времени (разрез вала и рва) и обнаружена крупная яма, в которой собраны обломки по крайней мере двух колоколовидных сосудов абашевского типа.

Небольшие работы проведены на городище Ныргында I (Ола-Курук). Площадка памятника с напольной стороны ограждена хорошо сохранившимися валом и рвом. На северном склоне изучен окружной вал, насыпанный в пьяноборскую эпоху из ананьинского культурного слоя.

Продолжались раскопки на городище Каменный Лог у дер. Усть-Бельская. Здесь тоже удалось хорошо проследить эволюцию ананьинской керамики по трем хронологическим этапам.

Были обследованы Юньгинские I и II городища. Юньгинское I городище с напольной стороны защищено валом. Культурный слой фиксируется только на склонах, мощность его всего 10—20 см. Площадка Юньгинского II городища с напольной стороны ограничена двумя валами и рвами. В средней ее части прослеживается не полностью сохранившийся третий вал. Культурный слой толщиной до 0,5 м обнаружен на северо-западном склоне. Собраны фрагменты посуды позднеананьинского облика.

Были продолжены исследования в западной части Ныргындинского I могильника, где общее число раскопанных могил достигло 308.

Погребения располагаются нечетко выраженными рядами, вытянутыми в направлении север—юг. Ряды отличаются большей разряженностью чем в центральной части памятника. Сопровождающий инвентарь — височные подвески, бусы, застежки — позволяет относить раскопанные захоронения к поздним стадиям чегандинской культуры.

Совместно с геологами Башкирского филиала АН СССР под руководством В. Л. Яхимович на большинстве исследованных памятников собраны многочисленные образцы для палеомагнитного спорово-пыльцевого и радиокарбонного анализов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЗОВЬЯХ Р. БЕЛОЙ

Б. Б. Агеев, И. Б. Васильев, С. М. Васюткин, В. А. Иванов, Н. А. Мажитов, Ю. А. Морозов, А. Х. Пшеничнюк

Основные раскопочные работы Башкирского отряда Нижнекамской археологической экспедиции Института археологии АН СССР продолжались на памятниках, исследования которых были начаты в предыдущие годы.

На Кушулевском могильнике раскопано 60 погребений, из них около

50 относятся к пьяноборской культуре, остальные — к началу II тысячелетия н. э. Продолжены раскопки Юлдашевского могильника пьяноборской культуры, расположенного на правом берегу р. Сюнь на северной окраине дер. Нижне-Юлдашево. Вскрыто 81 погребение. Памятник раскопан практически полностью. Недоисследован лишь западный край могильника, по которому проходит шоссейная дорога. Погребальный обряд и инвентарь обычны для могильников пьяноборской культуры. Погребения расположены густо, преобладает восточная ориентировка костяков, реже — северная. Наиболее богатыми оказались погребения, расположенные в центральной части могильника. Вещевой материал состоит из многочисленных височных подвесок, рамчатых пряжек, различных бляшек и накладок, наконечников стрел и копий, кинжалов. Интересны остатки пояса, найденные в одном из женских погребений. Пояс состоял из большой эполетообразной застежки и 18 бронзовых накладок с изображениями голов лошадей или горных баранов, характерных для памятников кара-абызской культуры.

На Старо-Кабановском могильнике исследовано 45 погребений. Захоронения совершены в неглубоких могилах простой конструкции, костяки лежат вытянуто на спине, головой преимущественно на северо-запад. Около черепов, как правило, встречаются жертвенные комплексы: гривны, бусы, подвески бахмутинского и харинского типов, фигурки уточек, плоские трапециевидные подвески и т. д. В нескольких могилах сохранились остатки кожаных поясов, иногда украшенных ромбовидными бронзовыми накладками. Часты находки железных ножей, наконечников копий, обувных пряжек. В двух могилах найдены маленькие глиняные сосуды в виде чаш. Изредка встречаются железные топоры, бронзовые фибулы, пинцеты. Исследованные погребения относятся к ранней стадии бахмутинской культуры (III—V вв. н. э.).

В Ангасякском могильнике раскопано 19 погребений. По погребальному обряду и инвентарю они сходны со старокабановским, но беднее.

Рекогносцировочные раскопки проведены на стоянке Старо-Буртюк (Калтасинский р-н). Собранный материал представлен ножевидными пластинками, скребками, проколками, обломками керамики, относящимися к эпохе позднего неолита и энеолита. Отдельные неолитические находки происходят из небольшого раскопа на стоянке Старая Мушта. В культурном слое обнаружено разрушенное погребение, точную дату которого пока невозможно установить.

Исследована сохранившаяся часть Балтачевской стоянки (Дюртюлинский р-н). Собрана небольшая коллекция керамики черкаскульской и срубной культур. К срубной культуре относится также Житетамакская стоянка. Старо-Янзигитовская стоянка дала смешанный материал, состоящий из обломков керамики курмантауского и черкаскульского типов.

На III Старо-Кабановской стоянке неолитического времени раскопками выявлено разрушенное погребение, в котором найдены кости человека, орудие из трубчатой кости животного, зуб лошади, обломок костяной пластинки с нарезками, ножевидная пластина. Последняя, возможно, происходит из культурного слоя.

Раскопан один из пяти курганов у дер. Атасово, в котором обнаруже-

но шесть погребений, относящихся к прохоровскому времени. Пока это единственный курганный могильник сарматского времени в районе устья р. Белая.

Небольшие раскопки проведены также на стоянках эпохи бронзы Бачкитау, Старо-Янзигитово, на городищах Тратау, Петртау, Ново-Медведовском, Андреевском, Такталачукском. На территории Старо-Янзигитовской стоянки обнаружено погребение, в котором найден глиняный сосуд кушнаренковского типа.

Разведочный отряд провел исследование бассейна р. Юрюзань, в ходе которого было выявлено 28 новых археологических памятников. На поселениях, сохранивших культурный слой, были проведены рекогносцировочные раскопки.

На Атняшской, Кситовской, Бердянской стоянках найдены отщепы и сколы со следами обработки, а на последней, кроме того, топор и скребло. Находки сильно окатаны. Высокое расположение памятников над уровнем реки, форма орудий позволяют предположительно отнести эти памятники к эпохе верхнего палеолита.

Обследован еще ряд поселений, из которых девять были заселены в эпоху неолита. Следует отметить стоянку Елабуга раннего докерамического периода. Орудия здесь изготовлены из известнякового кремня, за исключением одного карандашевидного нуклеуса и двух ножевидных пластин из черного кремня. Из 200 орудий 60% составляют ножевидные пластины. Здесь же найдены два крупных конусовидных нуклеуса.

По орнаментам неолитическая керамика делится на следующие группы: гребенчатая (вертикальный зигзаг), «отступающая палочка» и волнистые линии. В тесте керамика имеет примесь талька и слюды.

Семь поселений были заселены в разные периоды эпохи бронзы. Интерес вызывают более ранние памятники с сохранившимся культурным слоем — Идельбаево II, Козырбак, Ташаулово. Последний был заселен с эпохи ранней бронзы вплоть до эпохи раннего железа, на нем частично сохранилось жилище с тремя очажными пятнами, расположенными по одной линии на расстоянии 2 м друг от друга. При раскопках найдено 19 наконечников стрел и большое количество грузил.

На поселении Козырбак в верхнем культурном слое найдена керамика, орнаментированная ямочно-веревочным орнаментом, с примесью толченой раковины, относящаяся к ананьинской культуре.

На поселениях Сарапуловка, Ташаулово и других в верхних слоях найдена керамика, относящаяся к I тысячелетию н. э.

Разведками было найдено также девять местонахождений с разрушенным культурным слоем, с фрагментами орнаментированной керамики и изделиями из кремня.

РАБОТЫ ТАТАРСКОГО ОТРЯДА НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Н. Багаутдинов, Р. С. Габяшев, А. М. Захаров, Е. П. Казаков, М. Г. Косменко, П. Н. Старостин

Татарский отряд Нижнекамской археологической экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследования в зоне затопления Нижнекамской ГЭС в пределах Челнинского, Мензелинского, Актанышского и Муслюмовского районов ТАССР. При этом главное внимание было уделено изучению археологических памятников в низовьях р. Ик, левого притока р. Камы. Значительные раскопки проведены на IV Тат-Азибейской, Игимской, II Дубовогривской, Уразаевской, Золотой Пади и других стоянках, а также Такталачукском, Меллятамакском и Азметьевском могильниках.

В истекшем сезоне полностью завершены раскопки IV Тат-Азибейской стоянки. Западнее остатков жилища, вскрытых в 1970 г., исследована периферия поселения. Здесь зафиксированы ямы, прорезающие материк, а также собран кремневый материал, отличающийся микролитичностью. Интересно наличие двусторонне оббитых галек — прототипов рубящих орудий.

Продолжались раскопки трех неолитических стоянок: Игимской, II Дубовогривской и Золотой Пади. На этих поселениях вскрыты остатки хозяйственных ям и кострищ. Вещевые комплексы с неолитических поселений представлены в основном фрагментами глиняных круглодонных сосудов, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа, и немногочисленными кремневыми орудиями. При раскопках II Дубовогривской стоянки встречена керамика с накольчато-прочерченным орнаментом.

Из памятников эпохи бронзы заслуживают внимания поселения, раскопанные около с. Уразаево Актанышского р-на на левом берегу Белой и дер. Именле Мензелинского р-на на правом берегу р. Ик. Многочисленный материал, обнаруженный на этих стоянках, представлен в основном обломками срубных сосудов. Но ряд элементов орнамента, а также форм сосудов свидетельствует о сильном андроновском влиянии. В культурных напластованиях данных поселений встречены также многочисленные остатки костей домашних животных. При обследовании поселения у Белого Озера вблизи с. Новое Мазино зафиксированы следы жилищных полуземляночных котлованов размером 5 × 6 м.

Из памятников эпохи раннего железа интересен Меллятамакский могильник на правом берегу р. Ик в Муслюмовском р-не, где вскрыты 34 ранненьяноборских погребения. Большинство погребенных положены вытянуто, на спину, головой на юго-восток. Встречены захоронения отдельных черепов и захоронения с впускными черепами. Большинство погребений сопровождалось вещами (в мужских — стрелы, кинжалы в ножнах, копья, пряжки; в женских — височные привески, бусы, бисер, пряжки, пронизки).

Дополнительные раскопки на Такталачукском могильнике (вскрыто 40

погребений) в Актанышском р-не на левом берегу Белой позволили выявить границы некрополя XIV в. На этом же могильнике, как и в прошлые годы, выявлены захоронения эпохи бронзы и погребения VII в. н. э.

У дер. Азметьево Актанышского р-на на левом берегу р. Белая открыт новый мусульманский могильник. Одна из групп захоронений этого могильника (ранняя) сопровождалась редкими вещами.

Кроме того, дополнительные разведочные наблюдения в изучаемом регионе позволили выявить более 30 новых археологических памятников, датируемых от эпохи неолита до средневековья.

РАСКОПКИ ПОЛОВИННОГО I СЕЛИЩА

А. Д. Вечтомов

Одним из отрядов Камской экспедиции Пермского государственного университета были проведены раскопки поселения в низовьях р. Нижняя Муланка (левый приток р. Камы) близ г. Перми. Расположено поселение на высоком левом коренном берегу реки. Раскоп в 248 кв. м был заложен в северо-восточной части площадки поселения, у края мыса.

Верхний слой — дерн (бывшая пахота) — содержал фрагменты керамики поздиеананьинского облика, кости домашних животных (лошади, коровы, овцы), орудия труда из кости и железа, костяные поделки. Уникальна головка лося из кости.

Наибольшее количество находок содержала нижняя часть верхнего культурного слоя, не потревоженного вспашкой. Фрагменты керамики, орудия труда, предметы быта, украшения относятся в большинстве к позднему и среднему этапам ананьинской культуры (V—III вв. до н. э.). Часть находок связана с ранним этапом.

Под не потревоженной вспашкой частью верхнего культурного слоя шел зольник ($^2/_3$ площади раскопа) с находками, относящимися к V—III вв. до н. э. На остальных участках прослеживался серо-коричневый культурный слой, сильно насыщенный золой. Состав находок в зольнике (антропоморфные статуэтки, просверленные медвежьи клыки, кости животных) и местоположение его у северо-восточного края площадки поселения находят близкие аналогии в подобных зольниках ряда ананьинских поселений на Средней Каме (Гремячанское, Горюхалихинское). Зольник следует отнести к культовому комплексу.

Ниже шел культурный слой почти черного цвета с находками, относящимися к раннему этапу ананьинской культуры (VIII—VI вв. до н. э.), к эпохе поздней бронзы (ерзовская культуры — XI—IX вв. до н. э.). Из особо интересных находок в этом слое следует отметить медный (бронзовый) нож с изогнутой спинкой и вогнутым лезвием. В ананьинское время подобной формы ножи изготовлялись из железа.

Мощность культурного слоя достигает 0,8—1,0 м.

Наряду с большим археологическим материалом, позволяющим судить о хозяйственной деятельности и быте обитателей поселения, четкая стратиграфия напластований и соответствующий им материал устанавливают преемственность в развитии материальной культуры местного населения от эпохи поздней бронзы до конца ананьинского времени (XI—III вв. до н. э.).

РАСКОПКИ В ВЕРХНЕМ ПРИКАМЬЕ

В. А. Оборин

Верхнекамский отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета произвел раскопки в Чердынском р-не Пермской обл.

На Редикорском могильнике было раскопано пять целых и два разрушенных погребения VIII—IX вв., которые находились на небольшой глубине (0,3—0,5 м) и были ориентированы на запад. Среди вещей — остатки оружия (перекрестье сабли, кинжалы, ножи, наконечник стрелы), удила с псалиями, игла, части поясного набора (пряжки, пронизки, подвески, медные бусы). Удалось установить, что все погребения могильника располагались в шести параллельных рядах. В каждом ряду, видимо, хоронили членов одной патриархальной семьи. Одновременно заполнялись два-три ряда. Это свидетельствует о том, что древняя община (род или патронимия), хоронившая своих умерших на могильнике, была очень небольшой.

Раскопки городища показали, что оно использовалось в разное время различными этническими группами. В валу и в нижней части культурного слоя найдена керамика ванвиздинской культуры (VII—VIII вв.) — предков коми-зырян, пришедших с севера. Основная часть культурного слоя содержит керамику и вещи ломоватовской и родановской культур предков коми-пермяков. В этом слое найдены два погребения без вещей. Возможно, здесь были похоронены убитые во время осады городища врагами. В верхней части культурного слоя найдены русские вещи XV—XVI вв. (топоры, керамика, костяные бусы и рукояти, железный светец для лучины, обломок крупного костяного креста с изображением святого).

Городище использовалось главным образом как убежище. Бóльшая часть площадки имеет тонкий культурный слой. Обнаружены остатки временных очагов и ямы-кладовки. Найдено много оружия (боевые наконечники стрел, топоры, кинжалы, части ножен, щиток от сложного лука) и остатки конской сбруи (удила, псалии, пряжки от стремян).

Южный склон площадки городища был подсыпан глиной и щебнем и по нему шел частокол из толстых бревен. Первый вал был насыпан с напольной стороны. Второй вал насыпался со стороны площадки. Он укреплялся от осыпания бревенчатыми стенками, покрывался глиной, которая иногда обжигалась. По гребню вала был сооружен забор из жердей и плах,

к которому подсыпалась земля. Общая высота второго вала в древности доходила до 5 м.

Редикорское городище было металлургическим и, возможно, религиозным центром небольшой общины, жившей на Горбуновском селище. Около вала находился развал домницы, а рядом с ней были найдены кузнечные клещи, обломки тиглей, шлаки, крицы, чушка меди, заготовки железных вещей. На городище найдены амулеты из когтей медведя и клыков свиньи, подвеска в виде фигуры коня, орнаментированная пластинка (возможно, украшение шаманского костюма), а также орудия труда — железный ральник, обломок серпа, ножницы для стрижки овец, разнообразные по форме костяные наконечники стрел, железные рыболовные крючки, кочедыки для плетения и др. Найдены также привозные булгарские замки и ключи, бусы, красноглиняная гончарная керамика.

Находки русских вещей позволяют предположить, что в XV—XVI вв. коми-пермяцкое городище было занято русскими и использовалось ими для обороны от набегов сибирских и казанских татар. В 1579 г. писцовая книга И. И. Яхонтова упоминает русский погост Редикор, возникший на том же месте, где стоит современное село.

РАБОТЫ НА Р. ИШИМ

Л. Л. Косинская

Ишимским отрядом Уральской экспедиции было продолжено исследование группы памятников близ дер. Ир Абатского р-на Тюменской обл. Памятники расположены на длинной узкой гриве высотой 2—4 м, на первой надпойме р. Ишим. На поселении Ир II, где вскрыта площадь 35 кв. м, исследовано жилище неолитического времени. Котлован жилища размером 7 × 8 м подпрямоугольной формы углублен в землю на 1,50—1,60 м от современной поверхности. В центре него в овальной яме расположен очаг. На дне жилища найдено много керамики, в том числе несколько раздавленных сосудов полуяйцевидной формы с приостренным дном, орнаментированных гребенчатым штампом, а также небольшое сланцевое долотце, обломок кремневого наконечника стрелы с двусторонней обработкой, несколько отщепов. Жилище частично перекрыто сооружением эпохи поздней бронзы. В центральной части его размером 1,5 × 3 м и глубиной 1,20—1,30 м расположена прямоугольная очажная яма (0,60 × 0,45 м), обложенная глиняными овальными кирпичами. Глубина ее от уровня пола — 0,25—0,30 м. Супесь, заполняющая котлован сооружения, изобилует углистыми вкраплениями и пятнами прокала, свидетельствующими о происшедшем здесь пожаре. В заполнении найдены три бронзовых двуперых наконечника стрел со скрытой втулкой и керамика.

На Ирском могильнике, расположенном в 0,5 км к югу от поселения Ир II, исследована площадь 50 кв. м. Вскрыто три плохо сохранившихся погребения с сосудами, а также два сосуда в небольшой прямоугольной яме размером 0,60 × 0,90 м. Сосуды однотипны: небольших размеров (диаметр по венчику 6—8 см), с шаровидным раздутым туловом, отогнутой шейкой, без орнамента. Могильник датируется эпохой раннего железа.

Поиски неолитического поселения Ир I, следы которого были обнаружены разведкой 1970 г., не дали результатов. По-видимому, оно уничтожено могильником.

РАБОТЫ СУРГУТСКОГО ОТРЯДА УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. А. Алексашенко, Г. В. Бельтикова, В. А. Борзунов, В. П. Викторов, В. В. Запарий, В. М. Морозов, Н. В. Федорова, А. Ф. Шорин

Сургутский отряд Уральской археологической экспедиции продолжал исследования памятников в районе Барсовой горы, расположенной в 20 км к западу от г. Сургута. Работы проводились в районе строительства дороги и железнодорожного моста через Обь.

В результате на территории поселка мостоотряда № 29 площадью 32 га выявлено и зафиксировано 562 памятника эпохи железа. Подавляющее большинство из них представляет собой площадки размером от 5×7 до 19 × 27 м, приподнятые над уровнем окружающей поверхности на 0,10—0,50 м, с небольшим валом по краю и одним или несколькими углублениями. Все памятники с внешней стороны вала окружены цепочкой овальных ямок-впадин глубиной до 0,60 м. В отдельных случаях эти ямки образуют ров. Форма памятников различна: от круглой и квадратной до вытянутого четырехугольника или многоугольника. Большая часть памятников располагается группами по 5—15 и более каждая.

В ходе работы отряда раскопано полностью 24 памятника и частично — 6. При этом установлено, что большинство сооружений были наземными, меньшая часть имела прямоугольный котлован глубиной 0,15—0,20 м. Для внутренней площадки каждого памятника характерно наличие одного или нескольких (в зависимости от его размеров) пятен с торфообразным черно-коричневым заполнением, включающим в себя мелкие зерна угля и пережженной кости. Пятно мощностью 0,10—0,15 м лежит сразу же под дерном, имеет обычно форму неправильного овала, вытянутого чаще в том же направлении, что и сам памятник; размеры его варьируют от 1,80 × 0,80 м до 1,38 × 1,00 м. На дне пятна фиксируется очень тонкий слой прокала, подстилающий незначительную часть черно-коричневого пятна.

Одно из раскопанных сооружений имеет оригинальную конструкцию: на поверхности прослеживалась яма диаметром 9 м и глубиной 1,5 м, ко-

торая оказалась земляной двухступенчатой впадиной, углубленной на 60 см от уровня древней дневной поверхности.

Памятники однослойные, толщина культурного слоя колеблется от 5 до 40 см. Насыщенность культурного слоя слабая. Находки состоят в основном из керамики, которая представляет собой фрагменты сосудов с округлым дном. Встречено несколько сосудов на поддоне. Орнаментация располагается на верхней трети сосуда и состоит из оттисков фигурного (змейка, треугольник) и гребенчатого штампов, ямочек различной формы, расположенных горизонтальной цепочкой или в шахматном порядке.

На ряде памятников найдены следы металлургического производства: тигли и литники с ошлакованными краями, сплески, а также несколько бронзовых изделий (бляшка с орнаментом в виде спирали, изображения животных и птиц).

РАСКОПКИ АГАФОНОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Р. Д. Голдина, В. А. Кананин

Камским отрядом Уральской археологической экспедиции были продолжены исследования памятников в окрестностях дер. Агафоново (Курья) Гайнинского р-на Пермской обл. На Агафоновском I могильнике в 1969—1971 гг. на площади около 2100 кв. м вскрыто 180 погребений и 31 яма неясного назначения. Могилы в основном располагаются неправильными рядами в направлении север — юг. Бóльшая часть захоронений совершена по обряду трупосожжения, о чем свидетельствуют кальцинированные кости и углистые скопления толщиной от 5 до 25 см, встречающиеся в засыпи могильных ям. Углистые пятна располагаются в центральной части могилы, имеют овальную форму. Погребальный костер, по-видимому, разводился где-то на стороне, так как на территории могильника его следов не обнаружено. В 32 погребениях найдены необожженные фрагменты черепов и трубчатых костей человека. Основная масса вещей, сопровождающих покойного, попадала в погребение, очевидно, после сожжения трупа, поскольку вещи не имеют следов огня, сохраняют органические остатки — кожу, фрагменты деревянных рукоятей и, кроме того, располагаются в могиле без определенного порядка, концентрируясь у ее дна. Погребальный инвентарь представлен изделиями из бронзы, железа, серебра: поясные наборы — пряжки, накладки, наконечники поясов, а также подвески, браслеты, ножи, наконечники стрел, топоры, меч, железный сосуд, серебряные гривны, сасанидские монеты, бусы — стеклянные, пастовые, янтарные. Вещевой комплекс позволяет отнести могильник к памятникам ломоватовской культуры и датировать его VI—IX вв. н. э.

Агафоновский II могильник расположен на вспаханном поле, в 400 м на юго-запад от первого могильника. На площади свыше 500 кв. м обна-

ружено 68 погребений. Линия рядов вытянута в направлении северо-запад — юго-восток. Могильные ямы правильной прямоугольной формы, 16 погребений имеют выступы в боковых сторонах. Глубина могил варьирует от 0,37 до 1,15 м. Захоронения на могильнике, как и на Агафоновском I, совершены, возможно, по обряду кремации, поскольку и здесь встречаются кальцинированные кости в засыпи и на дне могил и углистые пятна, располагающиеся в верхних горизонтах. Вещи не имеют следов огня, в ряде погребений обнаружены фрагментированные остатки одежды и кожи. Погребальный инвентарь в основном располагается на дне могильных ям, но отдельные вещи встречаются и в засыпи. В число сопровождающих предметов входят топоры, ножи, скребла, наконечники стрел, копий, подвески, пронизки, элементы поясных наборов, бусы. Из наиболее интересных находок следует отметить два бронзовых сосуда, витую гривну, железную косу, ожерелье из медвежьих клыков и костяных бус. В нескольких погребениях найдены глиняные сосуды чашевидной формы со шнуровым и гребенчатым орнаментом. Ряд предметов погребального комплекса аналогичен находкам из Агафоновского I могильника, но основной состав вещей и керамики дает возможность отнести данный могильник к кругу памятников родановской культуры и датировать его VIII—XII вв. н. э.

РАБОТЫ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. И. Матвеева, В. А. Иванов, И. Б. Васильев, Н. Г. Рутто, В. А. Скарбовенко, Р. М. Юнусов, В. А. Буяк, Г. Г. Пятых, Г. Г. Пенин

Средневолжская археологическая экспедиция, организованная Куйбышевским государственным университетом, Музеем краеведения, областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Куйбышевским педагогическим институтом, состояла из трех отрядов. Первый отряд проводил обследование памятников железного века на Самарской Луке и в восточных районах области.

Основные работы были сосредоточены на болгарском городе близ с. Валы, известном под названием Муромского городка. Заложено два раскопа общей площадью 384 кв. м. Вскрыта часть здания, сложенного из кирпича-плинфы и камня. Внутри здания находилась прямоугольная печь с квадратными в сечении дымоходами. Рядом с печью найдены фрагменты глиняных водопроводных труб. Исследованы развалы четырех печей. Вокруг и внутри одной из них находилось большое количество древесного угля, медистого песчаника, шлаков, фрагменты толстостенных чаш-тиглей. Раскопана часть рва, засыпанного в поздний период существования города.

Основную массу керамического материала составляет гончарная болгар-

ская керамика, есть и небольшое количество лепных сосудов с примесью толченой раковины в тесте, находящих аналогии в керамике памятников Среднего и Верхнего Прикамья. Многочисленны находки металлических предметов: бронзовый и серебряный перстни, железные гвозди, крючки, скобы, топоры, наконечники стрел, копий, ключ от замка и т. д. Найдены фрагменты сфероконусов. Керамический материал позволяет датировать Муромский городок домонгольским временем.

Продолжены раскопки городища Каменная Коза близ дер. Винновка Ставропольского р-на. На раскопе площадью 68 кв. м исследованы три очага и часть каменной выкладки, возможно, служившей жертвенником. Камни, из которых сложена выкладка, закопчены, вокруг нее находятся скопления рогожной керамики. Кроме городецкой на городище представлена именьковская и болгарская керамика. Единичные фрагменты сосудов с толченой раковиной в тесте, орнаментированные зубчатым штампом, могут быть отнесены к эпохе бронзы.

На Малорязанском селище вскрыто 100 кв. м. Здесь, как и на городище Каменная Коза, найдена городецкая, именьковская и булгарская керамика. Вскрыты две большие хозяйственные ямы. Селище, видимо, расположено на территории стоянки эпохи неолита: найдено небольшое количество ножевидных пластин, отщепов и наконечник стрелы.

На р. Кинель недалеко от восточной границы Куйбышевской обл. исследовано Сухореченское селище, относящееся, судя по керамическому материалу, к золотоордынской эпохе. Интересен гончарный горн прекрасной сохранности. Горн состоял из цилиндрической обжигательной камеры и топки, обмазанной толстым слоем глины. Топочная часть горна соединялась с обжигательной камерой пятью отверстиями-продухами. Перед топкой находилась овальная яма, заполненная золой.

На р. Самаре продолжены раскопки курганной группы близ с. Гвардейцы. Вскрыто пять курганов, из которых два были ограблены, а один оказался кенотафом. Наибольший интерес представляет курган с двумя срубными погребениями и квадратной могилой, облицованной деревом. Женский костяк лежал по диагонали могилы на подстилке из грубой ткани. Рядом с костяком находились кинжал с кольцевым навершием, железная пряжка, разбитое бронзовое зеркало, костяная ложечка, каменный оселок, два глиняных сосуда и один маленький алебастровый сосудик, в котором лежало два детских зуба. Второе впускное погребение этого кургана, судя по найденному в нем сосуду, можно считать позднесарматским IV—VII вв. н. э. В пятом кургане исследовано частично разграбленное женское погребение золотоордынской эпохи, сопровождаемое железным ножом с деревянной рукояткой, разбитым бронзовым зеркалом и деревянным гребнем.

Второй отряд занимался изучением памятников бронзового века.

Основные работы проводились в северных районах области, в бассейне р. Кундурчи. Из 16 курганов у с. Лузановка исследовано 4; 2 из них представляют собой крупные курганы с большим количеством погребений (курган 7—11 погребений, курган 11—25 погребений). Большая часть захоронений совершена по типичному для срубной культуры обряду, с преобладающей северо-западной ориентировкой. Сосуды в основном баночной

формы с бедным орнаментом из отпечатков крупнозубчатого штампа и насечек. Интересно одно женское погребение. С костяком найдены сосуд, бронзовая игла, два браслета, кольцо и мелкие керамические бусы. Богатство этого погребения особенно заметно на фоне обычной для захоронений срубной культуры бедности остальных могил. Браслеты и подвески найдены, кроме этого, еще только в двух погребениях. Прослежена одна необычная особенность обряда. У скелета ребенка в могиле 1 кургана 7 отсутствовала правая ступня, левая же хорошо сохранилась. Большая берцовая кость обломлена, малая до половины пропилена и также обломлена. В погребении 4 скелет был захоронен без ступней, кости ступни в анатомическом порядке лежали у края могилы. Отсутствие ступней зафиксировано еще в 10 случаях. В кургане 11 обнаружено два трупосожжения. В погребении 7 рядом с костяком стояли типично алакульские сосуды с уступчиком и поддоном, резным орнаментом в виде свисающих заштрихованных треугольников и горизонтального зигзага. Андроновские элементы наблюдаются в керамике погребений 10 и 13 кургана 7. Два сосуда алакульского типа найдено в погребении кургана 13.

Андроновский курган раскопан у с. Васильевка. В большой овальной могильной яме, в заполнении которой встречались обильные следы сгоревшего перекрытия, найдены кости двух или трех скелетов. У стенки могильной ямы вверх дном стоял крупный горшок с уступчиком и небольшим поддоном, орнаментированный заштрихованными треугольниками из мелкого зубчатого штампа. Днище сосуда украшено меандровым узором из того же штампа.

У с. Четыровка из двух курганов раскопан один. Под насыпью находилось три костяка в скорченном положении на левом боку и одно трупосожжение. В погребениях найдены два баночных и два горшковидных сосуда, покрытых крупнозубчатым орнаментом.

В курганном могильнике у с. Каменный Враг, состоящем из пяти насыпей, вскрыто два больших овальных кургана. Под ними обнаружено 35 и 27 погребений. Все они, судя по погребальному обряду и поздним бедно орнаментированным сосудам, относятся к концу срубной культуры. В погребении 4 кургана 2 стоял сосуд, на котором кроме орнамента из двух рядов клиновидных ямок была нанесена строчка «загадочных знаков». Кроме горшков при костяках найдены три бронзовые подвески, браслет, керамические и серебряные бусы. В центральной яме меньшего кургана прослежены остатки трупосожжения. У стенки могилы на боку лежало шлифованое нефритовое навершие булавы.

На юге области, на берегу правого притока р. Большой Иргиз произведены раскопки полуразрушенного карьером поселения срубной культуры Доследованы два полуземляночных жилища, вскрыты остатки пяти котлованов жилых или хозяйственных помещений. В одном из них находились две каменные оградки с большим количеством золы вокруг них. Вскрыты две глубокие (до 1,5 м от уровня материка) хозяйственные ямы. Вещественный материал с поселения составляют фрагменты сосудов (5 тыс.), кости животных (17 тыс.), куски медной руды. Посуда крупная, грубая, с небрежным орнаментом.

Сосуд из Каменно-Вражского курганного могильника

Третий разведочный отряд провел обследование южных, западных и восточных районов Куйбышевской области. Было выявлено 162 памятника: 96 курганных могильников, 34 одиночных кургана, 32 селища.

Судя по внешнему виду курганов, большинство могильников относится к эпохе бронзы. Это невысокие, сильно оплывшие курганы большого диаметра, расположенные цепочкой, по кругу или в беспорядке. На распаханной поверхности курганов иногда встречаются фрагменты керамики срубного типа. Имеются курганные группы, состоящие из насыпей небольшого диаметра, окруженные кольцевыми канавками. Курганы этого типа, вероятно, относятся к золотоордынской эпохе.

Особый интерес представляет курганная группа, обследованная на окраине с. Утёвка Нефтегорского р-на. Курганы этой группы отличаются значительными размерами: диаметр наибольшего из них достигает 90 м. Недалеко от того же села на кургане «Мертвая голова» собраны предметы абашевского типа. Это бронзовые очковидные подвески, шило, височные кольца в виде лунниц, серебряные подвески в полтора оборота.

Одно из 32 обследованных селищ — булгарское, остальные принадлежат к срубной культуре. Все они расположены на первых надпойменных террасах. В культурном слое встречаются кости животных и фрагменты керамики, типичной для срубной культуры, с резной и крупной зубчатой орнаментацией. Наиболее богато Нурское многослойное поселение, расположенное на дюне близ пос. Нур (Авангард) Волжского р-на. На дюне собрано значительное количество разновременных вещей. Наиболее древним является мезолитический комплекс, включающий ножевидные пластины, концевые скребки, наконечник стрелы, изготовленный на ножевидной пластине, и геометрические микролиты. К эпохе бронзы на поселении относится керамика срубной культуры с несколькими фрагментами сосудов федоровского этапа андроновской культуры. К этому же комплексу принадлежат кремневый наконечник стрелы с выемкой в основании, крупные скребки и ножи, изготовленные на отщепах, наконечник дротика из кварца. На тер-

ритории поселения, видимо, было разрушено савроматское погребение. Найдены костяк человека и поблизости от него — четыре бронзовых трехгранных наконечника стрел.

На поселении Осиновые Ямы на р. Кинель собрано большое количество керамики срубной культуры, несколько федоровских фрагментов и обломок бронзового кинжала сосновомазинского типа.

В Похвистневском районе на пашне было обнаружено два железных сарматских меча. Один из них — прохоровского времени, другой — среднесарматский с кольцевым навершием.

РАБОТА ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ДЕР. ШИКАЕВКА

В. Ф. Генинг, В. Т. Петрин

Разведочный отряд Уральской археологической экспедиции провел разведку в дер. Шикаевка Варгашинского р-на Курганской обл., где на усадьбе И. А. Маслова в 1970 г. были найдены кости крупных четвертичных животных и вместе с ними — пластинчатый отщеп из кремнистой породы.

Дер. Шикаевка располагается на восточном берегу оз. Слободчиково, в 15 км от впадения р. Суерь в р. Тобол. Высота современной поверхности над уровнем озера + 1,3 м. Вокруг погреба, откуда происходили находки костей, была заложена серия шурфов, но ни один из них культурного слоя не обнаружил.

В 100 м южнее местонахождения была заложена другая серия шурфов, один из которых на глубине 1,83 — 2 м дал находки крупных костей, в частности бивни мамонта, а также один кремнистый отщеп зеленого цвета. Разобрать культурный слой в шурфе не представлялось возможным из-за грунтовых вод, появившихся с глубины 1,9 м и поднявшихся до отметки 1,8 м. Поскольку осадконакопление в данной местности в плейстоцене происходило в спокойных условиях, то стратиграфия всех шурфов одинакова:
1) гумусированная почва темного цвета мощностью 0,3—0,4 м;
2) переходный слой коричневого цвета мощностью 0,15—0,22 м;
3) лёссовидный суглинок коричневатого цвета мощностью 0,35—0,42;
4) лёссовидный суглинок желтоватого цвета, нарушен в древности многочисленными ледяными клиньями, идущими из вышележащего слоя, мощностью 0,4—0,57 м; 5) лёссовидный суглинок светло-коричневатого цвета с примесью песка (прорезается прослойками 0,02—0,04 м песка беловатого цвета) мощностью 0,38—0,49 м.

В результате разведки стало ясно, что сильно перемятый солюфлюкцией культурный слой в обоих случаях залегает в верхней части лёссовидного суглинка с примесью песка на глубине 1,76—2,01 м небольшими линзами.

В следующем полевом сезоне работа будет продолжена раскопками на широкой площади.

СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

О. Н. Бадер

В составе экспедиции работали три отряда: Башкирский, Жигулевский и Верхнеокский.

Башкирский отряд обследовал пещеру Шульган-Таш (Капову) на р. Белой и соседние пещеры. Эти работы были предприняты в связи с бедственным состоянием Шульган-Таша, страдающей от хищнического отношения к ней туристов, а также из-за проекта создания на р. Белой водохранилища, могущего затронуть этот уникальнейший памятник. Финансировало все эти работы Башкирское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

В нижнем и верхнем этажах пещеры Шульган-Таш были расчищены от копоти, грязи и надписей туристов многие палеолитические изображения и обнаружен еще один, восьмой по счету рисунок мамонта с длинными бивнями. Все рисунки зафиксированы и дополнительно описаны. Особый интерес имеют схематические, частью сложные рисунки нижнего и верхнего этажей, обнаруживающие общие черты не только по составу краски и технике нанесения, но и по стилю. Этот факт служит существенным доводом в пользу того, что схематические изображения нижнего этажа и реалистические рисунки верхнего этажа пещеры относятся к одной и той же эпохе.

Продолжены раскопки соседней Куаламатской пещеры и Большого навеса Кульюрттамак. В последнем вскрыта перед входом в пещеру площадь в 15 кв. м, давшая скопления остатков около верхнепалеолитического очага и остатки плейстоценовой фауны, угля и несколько изделий из кремня верхнепалеолитического типа.

Вторым пунктом работ Башкирского отряда экспедиции была мустьерская стоянка на холме Урта-Тубе на западном берегу оз. Карабалыкты у восточных предгорий хребта Ирендык и дер. Ташбулатово.

Была вскрыта площадь в 477 кв. м, включая около 140 кв. м под участком, на котором Г. Н. Матюшиным в предыдущие годы был раскопан культурный слой эпохи неолита.

Оказалось, что под плащом голоценовых отложений среднюю часть холма Урта-Тубе пересекает с юга на север неширокая (от 4,5 до 9 м) скалистая впадина, заполненная желтой супесью со щебенкой среднеплейстоценового возраста, залегающей на элювии или прямо на скале и содержащей мустьерские кремневые остатки. Органические остатки, в частности костные, из-за близости слоя к поверхности не сохранились. Есть основания считать, что длинная скалистая впадина служила неандертальцам жилищем, имевшим и какие-то искусственные надстройки в виде навесов, заслонов или просто крыши и стен.

Кремневый инвентарь стоянки Урта-Тубе (названной нами так, чтобы не смешивать ее с совершенно иной неолитической Мысовой) предвари-

тельно может быть охарактеризован как раннемустьерский и отличается некоторым своеобразием.

Жигулевским отрядом совместно со Средневолжской экспедицией Куйбышевского государственного университета с привлечением средств Куйбышевского областного краеведческого музея были произведены раскопки остатков засыпанной и затем взорванной при разработке бутового камня пещеры в 2 км ниже дер. Ширяева, на правом берегу Волги. Небольшие раскопки, оказавшиеся очень опасными, дали обширный палеонтологический материал, состоявший преимущественно из костей пещерного медведя и некоторых других животных. Следов человека пока не обнаружено. В окрестностях дер. Ширяева найдены остатки еще двух подобных пещер.

Эти памятники подтверждают уже высказанное нами мнение о залегании на Жигулях остатков палеолита глубоко под обвалами древних пещер в непрочных жигулевских известняках.

Верхнеокский отряд продолжал рекогносцировочные работы в связи с проблемой так называемых верхнеокских макролитов. Основное внимание было уделено открытому А. Н. Воронковым Беховскому местонахождению близ Поленова, где вскрыта площадь в 12 кв. м. Здесь в верхнем почвенном слое и в лежащем под ним голоценовом делювии собран большой кремневый материал, состоявший из кремневых желваков, кусков, реже — отщепов и единичных предметов со вторичной обработкой. Результаты работ не противоречат сделанному ранее выводу о значении памятника как месторождения высококачественного кремня и «мастерской» его обработки в эпоху неолита. В нижнем, делювиальном слое найдены также отщепы и нуклевидные формы с крайне архаичными признаками, притом именно эти предметы имеют заметно патинизированную поверхность.

ПОИСКИ ПАЛЕОЛИТА В БАССЕЙНЕ ДОНА И ВОЛГИ

Н. Д. Праслов

Палеолитический отряд Волго-Донской экспедиции произвел рекогносцировочные работы на широкой территории в бассейне Дона и Волги.

Наши разведки привели к открытию серии новых палеолитических местонахождений. Отдельные расщепленные и обработанные кремни палеолитического облика обнаружены на правом берегу Дона у с. Голдаевка в долине р. Девица. Три обширных палеолитических местонахождения выявлены в долине р. Сев. Донец примерно в 10—12 км ниже по течению от г. Каменск-Шахтинский. Одно из них расположено на правом берегу Сев. Донца у пос. Богдановский, второе — у хут. Сазонова и третье — на левом берегу Донца близ хут. М. Дубовка. Среди находок имеются отдельные кремневые и кварцитовые изделия домустьерского и мустьерского облика.

Молоточковидная роговая булавка

В пос. Богдановском найдены дисковидный нуклеус из кварцита и один архаичный кремневый отщеп.

Несколько новых палеолитических памятников открыто на берегу Цимлянского водохранилища в р-не Курмоярского убежища. Из них особенно интересно мустьерское местонахождение в Большой Козловой балке, где культурные остатки в виде обработанных кремней и кварцитов и костей ископаемых животных приурочены к древней погребенной почве. Это местонахождение по своему значению может быть приравнено к Сухой Мечетке. Две позднепалеолитических стоянки разрушаются водохранилищем близ хут. Похлебина и одно местонахождение, давшее пластиночку из обсидиана, на правом берегу Курмоярского убежища в урочище «Старый Сафронов». Все местонахождения на Цимлянском водохранилище нужно срочно исследовать, иначе они будут разрушены так же, как оказалась полностью уничтоженной позднепалеолитическая стоянка Подгородниченково I.

В районах Волгограда отрядом были обследованы несколько новых палеолитических памятников, открытых местным краеведом С. А. Краснобаевым. Из них особого внимания заслуживают раннепалеолитическое местонахождение в балке Пичуга с серией галечных орудий, мустьерское местонахождение Сухая Мечетка II, расположенное примерно в 5 км выше по тальвегу от мустьерской стоянки Сухая Мечетка, раскопанной С. Н. Замятниным, и несколько разновременных пунктов каменного века в Ерзовской балке.

Три новых местонахождения открыты близ станицы Кременской.

Кроме того, отрядом открыто поселение эпохи бронзы близ станицы Кременской, грунтовой могильник позднебронзового времени в Большой Козловой балке и доследовано одно погребение катакомбного времени, разрушенное водохранилищем в Большой Козловой балке. При скорченном костяке, лежавшем головой на север, найдены два горшка, одна орнаментированная молоточковидная булавка из рога благородного оленя и две резных костяных пронизки.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Г. М. Буров

Экспедицией Ульяновского пединститута, Областного краеведческого музея и отделения Общества охраны памятников исследован одиночный курган раннего бронзового века у с. Новый Урень Ульяновского р-на. Курган имел диаметр 40—46 м, высоту — 2 м. Под насыпью обнаружены семь могил материковых и почвенных. Первые находились в центральной части кургана: три составляли ряд, идущий с запада на восток, а четвертая (6) была расположена к югу. Ямы имели прямоугольную форму, были ориентированы по сторонам света и перекрыты накатниками.

Из могил, образующих ряд, западная (3) имела длину 1,55 м, ширину 1,05 м, средняя (5) — 2,6 и 2,2 м, восточная (4) — 1,6 и 1,5 м. В материковый суглинок они были впущены на 0,25—0,4 м. Могила 5 оказалась разграбленной кладоискателями, в остальных обнаружены погребения подростков. На руки умершей девочки (могила 5) были надеты медные желобчатые браслеты, в области туловища лежала такая же спиральная подвеска, обернутая золотой фольгой, у кистей рук — шесть подвесок-амулетов из просверленных клыков хищника, очевидно, составлявших связку, а седьмой амулет оказался в сосуде. В ямах выявлен берестяной тлен. Покойники лежали в скорченном положении на левом боку (девочка — на правом) головой на север, обычно с отклонением к востоку.

Могила 6 длиной 3,8 м, шириной 2,9 м была углублена в материк на 1 м. На дне обнаружено небольшое скопление мелких кальцинированных костей, а в заполнении — обломки керамики. В почвенных ямах похоронены дети грудного возраста; одно погребение находилось в южной поле кургана, а остальные — к северу от могил 3—5, составляя второй ряд. В погребенной почве в стороне от могил найдены кремневый резец бокового типа и обломок точильного камня или зернотерки.

Керамический комплекс (из могил) включает 12 сосудов баночной и остроребериой формы из глины с примесью шамота или аргиллита, орнаментированных гребенчатыми, штампованными, ямчатыми и прочерченными узорами. По характеру погребального обряда и инвентарю памятник близок Ишеевским и Ново-Байбатыревским курганам срубной культуры, сохранившим следы абашевского влияния.

Велись также разведки на Куйбышевском водохранилище и в других местах области. У пристани Старая Майна собран расколотый и расщепленный кремень мезолита или раннего неолита, близ г. Мелекесса — кремневые призматические пластинки, изделия из них, орудия из отщепов, каменные топоры и тесла разных типов. Сосуды с заостренным венчиком, украшенные узким гребенчатым штампом и рядом ямок ниже края, позволяют считать стоянку первым поселением раннего периода волго-камской неолитической культуры в Ульяновском Поволжье.

Кремень микролитического облика обнаружен также на поселении Чердаклы. У с. Новая Майна Мелекесского р-на найден неолитический костя-

ной двузубый наконечник гарпуна. К числу интересных памятников относится и закол из жердей в Луговском старичном торфянике на р. Свияге, имеющий, по определению Радиоуглеродной лаборатории ЛОИА, возраст около 5000 лет.

Близ пристани Крестово-Городище отмечен культурный слой позднего этапа срубной культуры, а у места раскопок (на р. Сухой Бирюч) — два поселения этой же культуры — Бирючевка II и III. В слое Бирючевки II оказалось погребение. В окрестностях Нового Уреня и в Чердаклинском р-не зафиксированы 16 курганных групп и отдельных насыпей.

В г. Ульяновске открыто два поселения именьковского времени и болгарский могильник. На болгарском селище ниже с. Красный Яр Чердаклинского р-на собраны фрагменты гончарной и лепной посуды, светильник и пр. У пристани Старая Майна обнаружен комплекс серебряных золотоордынских монет.

РАБОТЫ В РАЙОНЕ Г. МАГНИТОГОРСКА

Ю. Ф. Рыжов

Кружком Магнитогорского Дворца пионеров и школьников были продолжены раскопки стоянки Большой Бугодак IV. Вскрыта площадь в 82 кв. м. Культурный слой памятника достигает мощности 40 см. Находки лежат в слое гумуса и представлены изделиями из камня, отходами каменной индустрии и керамикой. Памятник содержит микролитический комплекс находок. Здесь найдены концевые скребки на ножевидных пластинах и типичные для мезолита пластины со скошенным и притупленным краем, клювовидные острия, вкладыши, пластины с выемкой, трапеции асимметричной формы с выемкой с одной стороны.

Вещи микролитического облика типичны для Южного Урала. Весь комплекс неолитических находок свидетельствует о высокоразвитой пластинчатой индустрии. Техника пластины сочетается с орудиями из отщепов. Интересны каменные ядрища, очевидно, употреблявшиеся в качестве бола. В коллекции отмечены энеолитические формы сосудов и несколько фрагментов керамики эпохи бронзы и железа.

На площади стоянки обнаружено погребение. Погребение совершено на скальном обнажении. Умерший был лишь слегка засыпан землей. Отчетливо прослеживаются следы, видимо, ритуального костра. Фрагменты черепа лежали несколько смещенные к северо-западу. Здесь оказалось захоронение в виде неполного трупосожжения. Судя по количеству зубов и фрагментов черепного свода, это не единичное захоронение. Остальные кости мелко раздроблены и обожжены. Среди костных остатков найден фрагмент неорнаментированной керамики с примесью талька в тесте, ножевидная пластина, отщеп.

В дельте р. Янгельки, в 1 км от стоянки «Урал» и двух местонахождений, открытых в 1962 г. Южно-Уральской экспедицией Института археологии АН СССР, размыв берега обнажил стоянку. Культурного слоя нет. Очень обильны находки подъемного материала, среди которого наконечники стрел нескольких типов, небольшое количество ножевидных пластин, скребки на отщепах, нуклеусы и т. д. Часть керамики стоянки носит ярко выраженные черты раннего бронзового времени. Франгменты поздней керамики относятся к андроновским и сарматским типам посуды.

Поселение бронзового века обследовано на р. Гумбейка, ниже с. Наваринка. Часть его площади распахивается. Мощность культурного слоя 50 см.

Культурный слой поселения содержит посуду, характерную для срубной и андроновской культур. Среди других предметов поселения заслуживают внимания незначительные кремневые находки и керамика энеолитического типа.

Разведочными группами отряда проведены поиски памятников на р. Янгелька от с. Янгельский до с. Искра и на р. Урал от г. Верхнеуральска до Каширинского хутора.

В результате разведки зафиксировано пять местонахождений. Материал представлен кремневыми отщепами, скребками, сколами и нуклеусами.

РАБОТЫ В ЗОНЕ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Г. Косменко, П. Н. Старостин, А. Х. Халиков

В 1971 г. продолжалось обследование казанскими археологами археологических памятников, оказавшихся в зоне водохранилища Куйбышевской ГЭС.

В этом году осмотрено более 130 различных археологических памятников от эпохи мезолита до позднего средневековья включительно. Среди них около 50 памятников было открыто впервые. Обследованы практически все мезолитические стоянки, известные близ устья р. Камы — III Тетюшская, VIII Атабаевская, I Комаровская и др., а также ряд местонахождений. Открыты новые памятники: Семеновская и Любавская стоянки, местонахождение Зольное. На III Тетюшской стоянке наряду с трапециями найден крупный сегмент. Орудия Семеновской стоянки (различные резцы, орудия с выемкой на торце, скребки) сделаны на грубых пластинах. На Любавской стоянке, очевидно, более поздней, присутствуют наряду с этим и другие формы — правильные конические нуклеусы, орудия на узких и ровных пластинках, трапеция с вогнутыми сторонами.

Большинство неолитических стоянок, а их обследовано до 30, почти полностью размыты. Уничтожены ранее известные памятники, такие, как

II Щербетьская, I — II Лебединские и др. На местах этих памятников собраны лишь фрагменты керамики и отдельные кремни. Вместе с тем выявлены стоянки, как, например, VI Березогривская на Волге, где сохранилась значительная площадь с пятнами-западинами от пяти-шести жилищ. Стоянки относятся к волго-камской культуре.

Памятники эпохи бронзы (их обследовано до 50) относятся к срубной (24 памятника) или к приказанской (25 памятников) культуре или содержат смешанные материалы. Более ранними представляются памятники срубной культуры, которые известны лишь по левому берегу р. Камы и Волги ниже устья р. Камы. Среди последних интересны размытые могильники (II Березогривский, Малиновский, Косяковский, Головкинский и др.), содержащие обычные скорченные костяки и типичную срубную баночно-горшечную керамику. Встречены отдельные металлические изделия — ножи, бляха (II Березогривский могильник). Интересны памятники (III—IV Лебединские, IX Кузькинская, II—III Марьянские и др.), содержащие черты срубно-приказанской культуры. Последние объясняются внедрением на рубеже балымско-атабаевского этапов приказанских племен в среду срубной культуры.

Памятники приказанской культуры особенно многочисленны по Волге выше устья р. Камы и по правому берегу Камы. Ниже устья Камы в основном встречаются памятники лишь заключительных этапов, среди которых особенно интересны остатки позднейших приказанских могильников, в частности V Новомордовского, где зарегистрировано 12 курганов и собран интересный материал, в том числе оригинальные медные украшения.

Памятники I тысячелетия до н. э. и рубежа н. э. в 1971 г. не осматривались, если не считать нескольких местонахождений. Поселения и могильники этого времени крайне немногочисленны, что, вероятно, следует объяснить редкостью населения того времени. Заселенность этих районов начала увеличиваться в середине I тысячелетия н. э., когда здесь почти одновременно появляются поздненьяноборские (азелинские) и именьковские племена. Первыми был оставлен V Рождественский могильник в низовье р. Мёши, где в 1971 г. вскрыто 52 погребения. Среди них 15 относятся к азелинскому времени, остальные — мусульманские. Большинство азелинских погребений сопровождалось ритуальными захоронениями черепов и конечностей лошадей, в чем следует усматривать сильнейшее кочевническое воздействие на местный финно-угорский мир, а также разнообразным инвентарем — мечи, наконечники копий и стрел, украшения и пр.

Среди более десятка памятников именьковской культуры интересны Саралинские городища, а также некоторые вновь открытые селища (Христофоровские, Кирпичноостровское и пр.), содержащие наряду с типичной именьковской грубой плоскодонной керамикой и отдельные металлические поделки.

До 30 памятников относятся к булгаро-татарскому периоду. Характерно их сосредоточение по левому берегу Камы. Особый интерес представляют раннебулгарские селища (III Семеновское, Соколовское, III Старо-Куйбышевское и др.), которые наряду с гончарной типично булгарской керамикой содержат лепную или близкую лепной керамику горшечно-

салтовского облика IX—X вв. Уникальным представляется Семеновский склад железных изделий из более чем 60 предметов: плужные резак и сошники, замки, стремена, удила, топоры, скобель, пешня, котлы, пряжки, штыри, цепи, кресало, дужки от ведер и т. п. В золотоордынское время левобережье р. Камы продолжало заселяться болгарами и их потомками — казанскими татарами. Ряд вновь выявленных селищ (I Западно-Коминтерновское, I Христофоровское, II Кирпичноостровское, II Семеновское, V Старо-Куйбышевское и др.) находками монет и кашинной поливной керамики датируются золотоордынским временем. Интересны поселения XV — XVI вв. — I Лебединское, Багишевское, Нижне-Марьянское. Многие булгаро-татарские селища сочетаются с могильниками, до сих пор сохранившими остатки погребений, совершенных по мусульманскому обряду. Особенно обширным является некрополь между IV и V Старо-Куйбышевскими селищами, где в размыве прослежены остатки более 100 захоронений.

Постоянные наблюдения в зонах функционирующих водохранилищ следует ввести в обязательную практику археологических исследований. Это позволит спасти для науки многие сотни и тысячи памятников.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. М. Гусенцова, В. Ф. Кернер, В. И. Стефанов

Челябинский отряд экспедиции Уральского государственного университета продолжал исследования памятников в зоне строительства водохранилища на р. Синташта в Брединском р-не. Были начаты раскопки поселения бронзового века Мирный III (вскрыта площадь 520 кв. м), обнаруженного в 1970 г. На поселении вскрыты остатки большого жилища подпрямоугольной формы размером 18,3 × 9 м, при глубине до 1,6 м. В жилище было несколько очагов, хозяйственных и столбовых ям. Один из очагов сложен из камней, возле него найден сосуд.

К востоку от исследованного жилища вскрыто сооружение, вероятно, жилого типа, в северо-западной части которого находился колодец глубиной свыше 2,3 м. На дне котлована зафиксирован сплошной прокал мощностью 0,1—0,2 м. Основная масса находок — обломки сосудов и кости животных. Найдены также костяные иглы, тупики, бронзовые крючки, ножи, шилья, долото.

На поселении Мирный II (вскрыта площадь 980 кв. м) обнаружены остатки слабоуглубленного жилища, большая часть которого разрушена обрывом. Материал поселения представлен обломками сосудов, глиняными поделками, изделиями из кости и каменными орудиями. Очень много костей животных. Поселение может быть отнесено к кругу памятников раннеандроновского типа.

Исследовались также стоянки на правом берегу р. Синташта. На одной из них — Синташта X (вскрыта площадь 160 кв. м), собрано большое количество кремневых находок, при полном отсутствии керамики, что свидетельствует о раннем, возможно, неолитическом времени стоянки.

Разведочными работами обнаружено еще несколько стоянок с кремневым материалом. Три из них находятся на правом берегу р. Синташта.

ПОИСКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Третьяков

Неолитический отряд Волгоградской экспедиции обследовал памятники неолита в зоне Городищенской оросительной системы на территории Волгоградской обл. На Ерзовском овраге в двух пунктах собраны коллекции отщепов и пластин из кремня и кварцита, нуклеусы и скребки. В трех пунктах (у хут. Варламов, на двух участках к востоку и западу от дер. Грачи) также был собран подъемный материал — отщепы кремня и кварцита, пластины, скребки.

Отряд осмотрел также две неолитические стоянки, открытые в свое время С. Г. Краснобаевым. Первая из них расположена на высоком берегу Волгоградского водохранилища у дер. Латошинка. Заложенный шурф позволил установить, что сразу же под дерном на глубине 0,15 см начинается культурный слой неолитической эпохи, содержащий отщепы кварцита и кремня, кости животных и рыб, пластины с ретушью и фрагменты темной малоорнаментированной керамики с примесью толченой раковины. Мощность слоя 75 см. Ниже лежит слой светло-коричневого суглинка без находок.

Второе поселение находится на высоком берегу Царицынской балки. Оно прорезано оврагом с почти вертикальными стенками, который и позволил увидеть, начиная с глубины около 3 м, слой темного суглинка с большим количеством костей животных, фрагментами керамики и отщепами из кварцита и кремня.

Были сделаны зачистки с обеих сторон оврага и собраны находки неолитической эпохи. Это позволило предположить, что овраг прорезал поселение где-то в его средней части. Кроме того, был заложен шурф глубиной до 4 м (культурный слой кончился на глубине 380 см), площадью 2—2,5 кв. м. Среди находок — 157 костей и зубов животных, 3 отщепа, 1 кремневый скребок и 7 фрагментов малоорнаментированной керамики с расчесами по ее внешней стороне и примесью толченой раковины.

РАЗВЕДКИ В МОРДОВСКОЙ АССР

И. М. Петербургский

Разведочный отряд Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики проводил исследование правого берега р. Сивинь в пределах Краснослободского р-на Мордовской АССР.

В 4 км к западу от пос. Клюковка на гряде мысов, образованных р. Сивинь, обнаружено пять поселений.

Поселения Клюковка I, Клюковка IV имеют два культурных слоя. В нижнем слое обнаружены кремневые отщепы с ретушированными краями и обломки керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом и оттисками раковины. Они могут быть отнесены к эпохе неолита. В верхнем слое найдены обломки лепной керамики слабого обжига, глиняные пряслица, обломок зернотерки, железные шлаки, железный нож с прямой спинкой, железная стрелка и железный бородок. Материал из этого слоя можно отнести ко второй половине I тысячелетия н. э.

Поселения Клюковка II, Клюковка III, Клюковка V имеют один культурный слой. Найденный вещевой материал (обломки неорнаментированной керамики, пряслице, керамические шлаки, обломок косы-горбуши) позволяет отнести их ко второй половине I тысячелетия н. э.

Наиболее интересный материал обнаружен на двухслойном поселении у с. Заречная Лосевка. В нижнем слое найдены кремневые отщепы и скребки со следами ретуши. Находки верхнего слоя представлены фрагментами рогожной и текстильной керамики. Это неукрепленное поселение, судя по вещевому материалу, относится к раннему железному веку (I тысячелетие до н. э.). Подобные поселения на территории Мордовии — редкое явление.

АНДРОНОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЙСКО-УВЕЛЬСКОГО РЕГИОНА

Е. Е. Кузьмина

Еленовский отряд, работавший совместно с Троицким музеем, продолжал исследования на Южном Урале. Основными объектами были могильник Кинзерский и поселение Черноречье в Троицком р-не Челябинской обл. На пос. Черноречье раскопом (площадь 228 кв. м) вскрыт тянущийся вдоль р. Уй зольник. Толщина культурного слоя 0,6—0,85 м. Найдены многочисленные кости животных, каменные диски, пирамидальные грузики, терочники, песты, костяные тупики, проколки, острия, обломки тальковых литейных форм с отверстием для скрепления створок, глиняная

льячка, металлургический и керамический шлак. Керамика представлена фрагментами сосудов как федоровского, так и алакульского типов с уступами на плечике и без него, с орнаментом гладким и зубчатым штампом, каннелюрами. Культурный слой Черноречья, как и других западноандроновских поселений, смешанный. Поэтому принципиальное значение имеют раскопки закрытого федоровского комплекса — хозяйственной ямы глубиной 2,35 м. Над ямой найдена керамика алакульского типа и один замараевский фрагмент с налепным валиком. В заполнении ямы обнаружена только типично федоровская керамика с округлым плечом, покрытая прекрасным лощением и богато орнаментированная зубчатым штампом, меандрами, каннелюрами. Здесь же найдено медное шило, крючок, бусина, керамический шлак, 13 челюстей животных и 3 костяные четырехгранные стрелы с уплощенным насадом, а на дне — куски дерева и скопления угля.

Было произведено обследование могильника Черноречье, относящегося к алакульскому типу с захоронениями по обряду трупоположения. Сосуды с уступом на плечике находят полные аналогии в алакульской группе керамики поселения.

В Кинзерском могильнике на р. Увельке исследовано 13 сооружений (из 78), в том числе 5 каменных колец диаметром 10—14 м и 8 больших земляных курганов диаметром 15—25 м, высотой до 1 м.

Погребальный обряд могильника единообразен — трупосожжения на стороне с последующим захоронением пепла в могиле, обложенной деревянным срубом и перекрытой накатом из бревен. При погребенных помещены части туш жертвенных животных и по нескольку сосудов. Каменные кольца содержат по одной могиле; в больших курганах — три — пять последовательно совершенных захоронений с дополнительной подсыпкой насыпи, что четко прослеживается стратиграфически. Найденные сосуды — типично федоровские горшковидные с округлым плечом, украшенные каннелюрами, треугольниками, сложными меандрами.

Могильник принадлежал одному коллективу, совершавшему захоронения в нем на протяжении относительно короткого отрезка времени. Для определения относительной хронологии могильника принципиальное значение имеет находка в могиле 1 кургана 32 в комплексе с федоровскими одного импортного типично алакульского сосуда, позволяющая предполагать временное сосуществование на Южном Урале двух групп андроновского населения — федоровской и алакульской.

В кургане 17 открыт неоднократно возжигавшийся ритуальный костер; в кургане 16 найден скелет собаки. Интересны раскопки центрального самого большого в могильнике кургана 33, оказавшегося жертвенником, где разжигался огонь и совершались жертвоприношения, а у центра в яме было устроено ритуальное захоронение теленка, черепов и ног коровы.

Полученный новый материал позволяет ставить вопрос о выделении в пределах андроновской этнокультурной общности уйско-увельского варианта.

РАЗВЕДКИ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Н. А. Алексашенко, А. И. Вольхин, Е. И. Морев, Л. А. Ноговицын, В. И. Стефанов

Разведочными группами Челябинского отряда экспедиции Уральского государственного университета были обследованы зоны мелиоративного строительства в Челябинской и Оренбургской областях.

На территории Варненского р-на Челябинской обл. в 6 км к западу от пос. Арчаглы-Аят, на первой надпойменной террасе левого берега р. Караталы-Аят, было обнаружено поселение эпохи бронзы площадью около 7200 кв. м. На памятнике хорошо прослеживаются четыре жилищные впадины. С поверхности и из шурфов было собрано свыше 100 фрагментов керамики и кости животных. В двух случаях в шурфе обнаружены фрагменты черепных костей человека.

Вниз по течению р. Караталы-Аят, на ее левом берегу, было обнаружено еще одно поселение с керамикой эпохи бронзы, полуразрушенное земляным карьером, и далее, вниз по течению, еще три местонахождения с керамикой эпохи бронзы и отщепами из черных кремнистых пород.

В 2 км к северо-западу от пос. Дружный, на первой террасе правого берега р. В. Тогузак, у места впадения в нее р. Тееткан, обнаружено поселение эпохи бронзы, площадью около 4600 кв. м. На памятнике хорошо выделяются девять жилищных впадин, глубиной от 0,2 м до 1,5 м от современной поверхности. Северный край поселения размывается рекой и в осыпи собран подъемный материал — керамика и кости животных. Много материала получено и из шести шурфов, заложенных по видимой периферии поселения. На правом коренном берегу р. Тееткан, в 2,5 км к северо-западу от пос. Дружный, был обнаружен курганный могильник из шести насыпей различной сохранности, диаметром от 3 до 6 м, при высоте 0,3—0,5 м. На всех насыпях видны следы каменных колец или оградок, вероятно, подпрямоугольной формы. Аналогичный могильник из девяти насыпей обнаружен в 2,5 км к северу от первого, на правом коренном берегу р. Тееткан. Диаметр насыпей — 1—6,5 м, высота — 0,2—0,65 м.

На границе Брединского и Кизильского р-нов Челябинской обл., между поселками Александровский и Черкасы, был обследован участок р. Б. Караганка и ее правого притока р. Утяганка. В 4 км к северо-востоку от пос. Александровский, на левом берегу р. Б. Караганка, обнаружена курганная группа из 15 насыпей диаметром 10—30 м, при высоте 0,3—0,9 м. В 300—400 м на юго-запад от этого могильника, на правом берегу реки, на поверхности найдены два грубых архаичных отщепа, с хорошо выраженными ударными бугорками. В 1,5—2 км к югу от этого местонахождения, на левом берегу р. Караганка, в шурфе был найден кремнистый отщеп, а в 2,5 км вверх по течению, на правом берегу реки, на надпойменной террасе высотой до 2 м, на поверхности — скребок из кремнистой породы.

Разведочные работы были продолжены на территории Оренбургского и Илекского р-нов Оренбургской обл., на водоразделе среднего течения р. Урал и ее притоков. В 1 км к юго-западу от с. Краснохолм обнаружены две курганные насыпи диаметром 40 м и высотой 1,5 м, а в 1,5 км на юго-запад — еще две насыпи диаметром свыше 50 м и высотой до 2 м. Аналогичный могильник из 16 насыпей обнаружен в 2 км к юго-востоку от с. Краснохолм, на правом берегу р. Черная — левом притоке р. Урал. На землях совхоза им. Димитрова на второй надпойменной террасе р. Черная, в 4 км к юго-востоку от усадьбы совхоза, обнаружены три курганные насыпи диаметром 14—20 м и высотой до 0,5 м, а в 5 км к северо-западу от усадьбы совхоза — еще две насыпи диаметром 15—20 м и высотой 0,5 м.

РАЗВЕДКА В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ МОРДОВСКОЙ АССР

В. Д. Артемова

Один из отрядов археологической экспедиции Мордовского государственного университета провел разведку в бассейне р. Сура в пределах Мордовской АССР. Были исследованы памятники, открытые ранее и обнаруженные впервые.

В 5 км от с. Сабаево обследована дюнная стоянка на левом берегу р. Суры. Культурный слой состоит из песка с включением мелкого угля. Подъемный материал представлен обломками кремневого наконечника дротика и трех скребков.

Были повторно обследованы дюнные стоянки у с. Пермиси на берегу оз. Инерка и у с. Марьяновка. Обнаружена лепная керамика, орнаментированная отпечатками гребенчатого штампа, образующего различные, пересекающиеся под разным углом линии. Кремневые предметы представлены скребками и наконечниками стрел.

В окрестностях сел Старое Ардатово, Урусово, Жабино были обнаружены поселения эпохи бронзы. Подъемный материал состоит из керамики и костей домашних животных. Часть керамики орнаментирована ямками различной формы по шейке, прямыми или наклонными прочерченными линиями. Посуда данного типа характерна для срубной и абашевской культур. Наличие большого количества поселений эпохи бронзы свидетельствует о значительной плотности населения во II тысячелетии до н. э.

На городище у с. Симкино был собран подъемный материал в виде неорнаментированной керамики и костей домашних животных. Наряду с керамикой грубого изготовления, которую П. Д. Степанов относит к культурному комплексу I тысячелетия до н. э. (Ош-Пандо), встречается керамика другого типа, более гладкая, которую можно отнести к именьковской культуре. Таким образом, Симкинское городище можно отнести к группе именьковских памятников ош-пандинского типа.

О РАБОТАХ ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. В. Ошибкина, И. И. Стефанова, М. Г. Иванова

Экспедиция продолжила раскопки могильника Тюм-тюм. Общая площадь раскопа 470 кв. м. Вскрыто еще 11 погребений XVII в. 10 из них находились на пониженной части террасы, вдоль речки, впадающей в р. Вятку. На повышенной части террасы, вдоль р. Вятки обнаружено только 1 погребение. Таким образом, границы могильника XVII в. уже могут быть очерчены. Всего вскрыто 37 погребений этого времени.

Под могильником XVII в. залегает Азелинский могильник. В этом сезоне вскрыто 20 азелинских погребений, всего их насчитывается уже 41. Все они имеют северо-западную ориентировку и глубину захоронения от 100 до 160 см. Исключение составляет женское погребение 60, ориентированное на юго-запад. Сопровождающий инвентарь отличался исключительным богатством. Шею погребенной украшали крупные бусы, в которых среди стеклянных бусин были нанизаны два халцедоновых кольца диаметром 4 см. На груди погребенной сохранились остатки нитей из бисера и бронзовые пружинки, к которым привешивались колечки с петлей и тремя перехватами и три полые уточки из бронзы. Справа на груди найдена лошадка с петлей для привешивания. Сохранились остатки широкого кожаного пояса, украшенного изящными бронзовыми накладками. Среди погребений, вскрытых в этом году, большинство оказалось женскими, поэтому найдено много украшений — бусы разнообразных форм и различной расцветки, подвесные бляшки и колечки, две эполетовидные пряжки, пять нагрудников, пять лошадок. Среди мужских погребений интересным оказалось погребение 76 (часть его разрушена обвалом). Здесь найден железный меч длиной 95 см, около рукояти которого лежали нож и наконечник копья.

Начаты раскопки стоянки Черепановский Лог, где вскрыта площадь в 50 кв. м. Найдены фрагментированная керамика и отщепы, а также кремневые орудия — скребки, наконечник стрелы. Стоянка относится к эпохе бронзы.

По верхним притокам Вятки проведены разведочные маршруты. На левом берегу р. Чепцы, в 1 км от с. Ильинское, собраны мелкие кремневые отщепы и среди них — концевое орудие на ножевидной пластине из красного кремня. Подобное местонахождение отмечено на правом берегу р. Моломы у дер. Заборье, но оно разрушено дорогой.

По берегам р. Вои и ее притокам обследованы городища Архангельское, Ошланское и Курчумское, датированные А. А. Спицыным XII—XIII вв.

На правом притоке Вои р. Суне у дер. Верхние Ряби открыто городище. Керамика городища без орнамента, с примесью шамота, аналогична керамике Ошланского городища. Посуда Курчумского городища серая, с примесью толченой раковины, и красная, с примесью песка и шамота, находит аналогии в материале Мало-Венижского городища в Удмуртской АССР.

У дер. Слудка в обрыве первой надпойменной террасы были найдены кремневые отщепы, скребок и орнаментированная керамика, близкая стоянкам времени поздней бронзы Казанского Поволжья. Отщепы со следами обработки собраны близ дер. Ключи и у дер. Сосновицы Сунского р-на.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В САРАТОВСКОМ ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ

Е. К. Максимов

Экспедиция Саратовского областного музея краеведения продолжала ранее начатые исследования курганного могильника в бассейне р. Большой Караман у с. Крутояровка Советского р-на Саратовской обл. В раскопанных курганах обнаружено 23 разновременных погребения.

Наиболее ранними из них являются захоронения древнеямной культуры. Погребенные лежали на спине с согнутыми в коленях ногами и ориентированы головой на северо-восток или восток. В могилах есть красная краска. Вещи представлены лепными сосудами из грубой глины с примесью толченой ракушки и орнаментированными снаружи от венчика до низа рядами мелкого гребенчатого штампа.

Погребения срубной культуры обычны для синхронных памятников Поволжья: костяки лежат на боку в скорченном положении, головой на восток или северо-восток. Инвентарь состоит из одного сосуда абашевидной формы, с ногтевым орнаментом на внешней поверхности.

Наиболее многочисленная группа исследованных погребений относится к сарматской культуре последних веков до н. э. и первых веков н. э. Захоронения совершены в узких или широких прямоугольных ямах, иногда с заплечиками и мощным перекрытием. Поза и ориентировка погребенных обычны для сарматских захоронений. Среди могильного инвентаря железные кинжалы с кольцевидными навершиями и ножи, костяная проколка, бронзовая серьга, грубоглиняная посуда.

В районе с. Дубовое Духовницкого р-на в излучине р. Стерех, при ее впадении в р. Чагру, обследованы зарастающие дюны, где собраны разнообразные кремневые орудия, черепки глиняной посуды и другие находки.

Микролитические орудия в основном представлены концевыми скребками с ретушью рабочего края, изготовленными из коротких призматических пластинок или отщепов, сегментовидными скребками с ретушью, наконечником стрелы с выемкой у основания. Вместе с орудиями собраны осколки кремня, кварцита и нуклеусы, что свидетельствует о местном изготовлении микролитических орудий.

Все эти находки сопоставляются с подобными микролитами дюнных поселений Северного Прикаспия и Казахстана.

Собранная на дюнах керамика разнообразна по форме, орнаменту, составу глины и технологии изготовления.

Керамика эпохи бронзы представлена фрагментами и целыми сосудами срубной культуры баночной и острореберных форм с орнаментом. Вся эта керамика имеет аналогии в нижневолжских памятниках срубной культуры. Несколько отличны фрагменты с расчесом наружной поверхности и венчиком с уступом внутри типа абашевских сосудов и черепки с орнаментом мелкозубчатого чекана и небольшой петлевидной ручкой, близкими посуде катакомбной культуры.

Большая группа черепков принадлежит сарматской грубоглиняной посуде.

Среди других находок следует отметить бронзовый вислообушный топор, каменный округлый пест, набор бронзовых трехлопастных втульчатых наконечников стрел.

На дюнах были обнаружены остатки развеянного кургана, в котором раскопано несколько костяков, лежавших вытянуто на спине, головой на восток. При костяках обнаружены глиняные курильницы, точильный камень-оселок, бронзовые наконечники стрел. Исследованные захоронения относятся к савроматской культуре и датируются V в. н. э.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ГОРОДИЩЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

А. С. Скрипкин

Городищенский отряд Волго-Донской экспедиции АН СССР должен был выявить и раскопать курганы в зоне строительства Городищенской оросительной системы, которая огибает Волгоград с северо-западной стороны.

Разведки зафиксировали здесь 14 курганных групп и большое количество одиночных курганов. Обычно они располагались на возвышенных местах по водоразделам между балками и небольшими речками, впадающими в Волгу и Дон.

Курганные группы насчитывают от 4—5 до 15 курганов, среди них большие, иногда высотой до 4 м.

Около центральной усадьбы совхоза Котлубань, расположенного в 40 км северо-западней Волгограда, раскопано 18 курганов, из которых 5 курганов имело высоту до 2 м и диаметр 50—40 м. Остальные были менее 1 м в высоту, диаметром до 20—25 м.

В больших курганах основными, как правило, являлись погребения ямной культуры. Обряд погребения типичен: прямоугольные ямы с округлыми углами, костяки положены на спину с вытянутыми вдоль туловища

руками и подогнутыми ногами, ориентировка преимущественно восточная, скелет и дно ямы обильно посыпаны охрой.

Особенно интересная находка обнаружена в кургане 2 в III группе. Под насыпью небольшого кургана на глубине 0,5 м стоял перевернутый вверх дном глиняный горшок (горшок раздавлен), вокруг которого лежали кости. Под горшком находились две статуэтки, изготовленные из мела. Одна, длиной 7,5 см, изображала взрослого человека — женщину. Острым предметом вырезаны голова, плечи, талия и бедра. Бедренные части ног внутри и место, где должны располагаться глаза, окрашены охрой. Вторая статуэтка меньших размеров, длина ее 3 см. Выполнена она более схематично: ноги обозначены продольным разрезом.

В кургане 2, где встречена эта находка, открыты погребения ямной, срубной и сарматской культур. Погребение статуэток относится, видимо, ко времени ямной культуры, после реставрации сосуда их культурная принадлежность будет уточнена.

Погребения катакомбной культуры обычно были впускными в курганы и лишь в одном случае катакомбное погребение ямной культуры являлось основным. Три погребения совершены в глубоких и просторных катакомбах с устройством ряда ступенек вдоль стенки входной ямы. Находки в них весьма незначительны: глиняный лепной горшок, бронзовая спиральная подвеска в полтора витка, кремневый нож, несколько кремневых отщепов. Наряду с этим ряд погребений оказался в прямоугольных ямах и в ямах с заплечиками. Особенно интересны погребения этого типа в кургане 9 I курганной группы. Здесь было обнаружено два погребения: одно — в прямоугольной, а другое — в яме с заплечиками. Оба погребения впускные, с ними связана вторая досыпка кургана. Первое захоронение оказалось парным. Костяки находились в скорченном положении головой на восток, черепа искусственно деформированы. Здесь найден бронзовый нож. Во втором погребении скелет человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток, череп искусственно деформирован. Погребенного сопровождало большое количество вещей: кремневые наконечники стрел с выемкой у основания и их заготовки; скребки, отщепы, небольшой глиняный сосудик, костяная молоточковидная булавка, бронзовый нож, пест и каменная ступка. Аналогичные наконечники стрел и бронзовый нож найдены в разрушенном погребении в кургане 8 этой же группы.

Погребения срубной культуры являлись обычно впускными в более ранние курганы. Количественно они преобладают среди погребений бронзового века. Большую часть находок составляет керамика — сосуды баночной и остроребериой форм, кроме того, найдены два бронзовых браслета, бронзовый нож, костяная пряжка.

Следующий хронологический горизонт захоронений — савромато-сарматский — представлен всеми культурными этапами. Савроматские погребения оказались как впускными в курганы бронзового века, так и под индивидуальными насыпями. В погребальном обряде прослежено частое применение огня или в виде кучки углей и золы на дне ямы или в виде мощного кострища над перекрытием. Инвентарь представлен лепной посудой и вооружением. В одном погребении V в. до н. э. был найден частично со-

хранившийся кожаный колчан, в котором лежало около 50 бронзовых наконечников стрел.

Разнообразный материал найден в погребениях прохоровского этапа. Большое количество керамики, среди которой выделяется импортная, происходящая с берегов Северного Причерноморья, серия мечей, среди которых есть раннепрохоровские формы (IV в. до н. э.), бронзовые и железные втульчатые наконечники стрел. В двух случаях погребение взрослого сопровождалось погребением ребенка в специальном подбое.

Открыто несколько погребений позднесарматского времени. В них найдены лепная посуда, сероглиняная миска с загнутыми внутрь краями, бусы, зеркальца, подвеска из бронзы.

Наконец, встречено одно позднекочевническое погребение, оказавшееся ограбленным, в котором обнаружены две бронзовые пуговицы и серебряный дирхем золотоордынского хана Джанибека, чеканенный в середине XIV в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с областным музеем краеведения и областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры провел разведки и охранные раскопки в ряде районов Волгоградской обл.

В Глазуновском курганном могильнике (Кумылженский р-н) насчитывается более 60 курганных насыпей, из которых исследовано 16. В основе больших курганов находятся неолитические погребения в традиционной для этой поры позе: на спине с подогнутыми ногами, руки идут к тазовым костям, ориентировка восточная.

В могильнике под небольшой насыпью обнаружено детское погребение, относящееся к позднему периоду катакомбной культуры. Рядом с погребенным был поставлен орнаментированной сосуд, характерный для донских районов, жаровня — дно большого сосуда, крупный кусок охры, миниатюрная орнаментированная глиняная курильница на четырех ножках с квадратным основанием и четыре бронзовые височные подвески.

Несколько погребений относятся к срубной культуре. Погребенные лежат на левом боку, ориентировка восточная. Рядом стояли баночные и биконические сосуды, орнаментированные геометрическим орнаментом.

Очень хорошо представлен материал, относящийся к периоду средневековья. Собрана коллекция височных бронзовых и серебряных подвесок в виде вопросительного знака, кольчатые ножницы, ножи, бусы, бронзовые штампованные бляшки с растительным орнаментом.

Интересно погребение знатной половчанки (курган 5 погребение 11): рядом с погребенной лежали бронзовое зеркало в ажурной кожаной сумочке, бронзовые и серебряные поясные бляхи с растительным орнаментом, бронзовые пуговицы, бронзовая миска с деревянной пробкой, элементы бокки, височные серебряные подвески и бронзовый перстень, стеклянные бусы, нож, ножницы, кости барана.

Волжский могильник представляет собой группу курганов, разбросанных в степи в окрестностях г. Волжского.

В основе всех курганов находятся погребения срубной культуры. Здесь рядом с погребенными ставилась типичная для этой культуры керамика с геометрическим орнаментом. Представляет интерес баночный сосуд (курган 3 погребение 1), по венчику которого нанесены элементы пиктографического письма, с помощью острия и ногтевыми защипами.

Остальные погребения в волжских курганах относятся к сарматскому периоду (прохоровская и сусловская культуры). В погребениях этого времени встречены лепная и импортная станковая керамика, курильницы (причем одна — с малой внутренней перегородкой), фрагменты зеркал, бусы стеклянные, железные ножи, кинжалы, наконечники стрел, абразивный камень, прямоугольная пряжка из бронзовой пластинки.

Царевский курганный могильник расположен на террасе у Царевского городища. Из 22 курганов исследовано 12. Все погребения относятся к периоду XII—XV вв. Погребенные покоятся в узких ямах, на краю которых положены убитые лошади.

В могильном инвентаре железные удила и стремена, кресала, ножи, ножницы, массивные наконечники стрел, остатки берестяных колчанов, бусы, костяные гребни, фрагменты костяных обкладок колчана, кожаные шаровары и ичиги (?), кошели, фрагменты кожаной портупеи с железными кольцами. Уникальна находка хорошо сохранившегося кожаного налучника для большого лука позднего кочевника с системой колец для ношения.

В погребениях татар (возможно, жителей города Сарая-Берке) могильный инвентарь совершенно отсутствует.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. М. Васюткин, В. С. Горбунов

Экспедицией Башкирского государственного университета проведены разведки и раскопки памятников в разных районах республики. В среднем течении р. Дёмы открыто несколько поселений срубной культуры и большой курганный могильник близ дер. Старые Ябалаклы; по берегам р. Усол-

ки, правого притока Белой — поселения с керамикой черкаскульского, гафурийского типов (ранний железный век) и курганная группа из восьми насыпей у с. Инзелга Гафурийского р-на.

В нижнем течении р. Дёмы произведены исследования Чукраклинского и Кучумовского курганных могильников, расположенных на высоких коренных террасах правого берега реки. Первый могильник состоит из 15, второй — из 3 курганов диаметром от 8 до 17 м. Насыпи курганов по краям были обложены каменными плитами в виде оградок круглой или несколько вытянутой формы. Внутри оградок под насыпью находилось по одной могиле прямоугольной формы размерами 1,4—2 м на 1,85—3,5 м. Во всех могилах чукраклинской группы кости скелета отсутствовали. В погребении первого кургана из этой группы на каменных плитках лежало несколько фрагментов керамики абашевского и черкаскульского типов, на дне могилы угли, а в насыпи был встречен кремневый наконечник стрелы треугольной формы с выемкой в основании. Погребение второго кургана Чукраклинского могильника оказалось совершенно пустым. Погребения курганов Кучумовского могильника оказались ограбленными, по всей видимости, еще в древности. В насыпи этих курганов прослежены грабительские ямы. По своей конструкции чукраклинские и кучумовские курганы аналогичны нижнечуракаевским, исследованным Г. И. Матвеевой и К. В. Сальниковым. Исследованные памятники могут быть отнесены к кругу памятников абашевской культуры.

Около дер. Юмраново Кушнаренковского р-на, на правом берегу р. Чермасан, притока р. Белой, раскопан один из четырех расположенных цепочкой курганов. В насыпи, состоящей из чернозема, на глубине 0,5 м был обнаружен плоскодонный неорнаментированный острореберный сосуд. В центре кургана находилась могила подпрямоугольной формы размером 1,7 × 1,1 × 0,4 м, ориентированная по линии север — юг. На дне ее в беспорядке лежали человеческие кости хорошей сохранности. Других находок в могиле не было. Судя по форме и ориентировке могилы и сосуду, найденному в насыпи, курган можно отнести к срубной культуре.

В Дюртюлинском р-не проведены разведочные раскопки на городище около дер. Казакларово и селище в дер. Байгильдино. Городище расположено на высоком мысу коренного правого берега р. Елбазы, притока р. Белой. Площадка городища с напольной стороны защищена высоким валом и рвом. На городище были заложены две траншеи. Культурный слой достигает 0,3 м и состоит из чернозема с включениями зольных пятен и очагов. Найдены обломки керамики, кости животных, глиняные пряслица. Те же находки в большом количестве встречаются на южном склоне мыса. Здесь же много скоплений золы. Судя по характерной керамике, городище оставлено людьми бахмутинской культуры, жившими в Северной Башкирии в III—VII вв. н. э.

К бахмутинской культуре относится также открытое и исследованное экспедицией селище в дер. Байгильдино. Оно расположено на высоком мысу, образованном двумя глубокими оврагами и краем надпойменной террасы левого берега р. Белой. На мысу были заложены три небольших раскопа. В двух раскопах, в верхнем слое толщиной 15—20 см, встречены об-

ломки сосудов, аналогичных сосудам Казакларовского городища, в третьем раскопе на глубине 0,5 и 0,8 м обнаружены остатки двух погребений. В одном из них лежали обломки человеческого черепа, в другом — скелет человека, вытянутый на спине, головой на северо-запад — запад. Вещей в могилах не было.

В Бакалинском р-не, в 3 км к северу от дер. Бугабашево, в лесу были начаты раскопки могильника, состоящего из 11 курганов диаметром от 6 до 16 м и высотой 0,15—0,9 м. Был раскопан курган 3. В центре кургана обнаружена могила, ориентированная с юга на север. В могиле никаких находок нет.

ГАШУНСКИЙ МОГИЛЬНИК

У. Э. Эрдниев

Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории производил раскопки курганного могильника, расположенного у балки Гашун в 3—4 км к северо-востоку от г. Элисты. Раскопано восемь небольших курганов, в которых обнаружено 10 погребений.

Еще раз подтвердилось предположение о том, что племена древнеямной культуры восприняли погребальные обряды племен катакомбной культуры. В катакомбе кургана 10 был найден костяк, лежащий на спине, вытянуто, головой на восток с небольшим отклонением на юго-восток, руки вытянуты вдоль туловища. С левой стороны, ближе к тазовой кости, обнаружена молоточковидная булавка и костяное кольцо в виде трубочки длиной 6,1 см и диаметром 1 см. Оба предмета орнаментированы. Таким образом, неопровержимым остается совместное обитание племен древнеямной и катакомбной культур на одной и той же территории.

Из погребений поздних кочевников (XI—XIII вв. н. э.) надо отметить захоронение в кургане 1. В могильной яме на глубине около 30 см обнаружены две плохо сохранившиеся ступицы колес, в каждой из которых имеются по 19 четырехугольных пазов для спиц. Обе ступицы лежали друг от друга на расстоянии 1 м. Вполне возможно, что эти ступицы положены в могильную яму над покойником без ободьев. В предыдущие годы наша экспедиция находила более 10 повозок, одну модель глиняной повозки и одну модель глиняного колеса. Последние состояли из трех сплошных частей, соединенных между собой деревянными штырями. Колеса со спицами до сего времени в степях Нижнего Поволжья и Предкавказья, насколько нам известно, не встречались. По-видимому, пока можно говорить, что население калмыцкой степи пользовалось повозками на колесах, имеющих спицы, начиная с XI—XIII вв. н. э.

РАБОТЫ В ЮЖНОЙ БАШКИРИИ

Н. А. Мажитов

Основные работы археологического отряда Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР проводились на Уметбаевских курганах в Стерлибашевском р-не. Здесь раскопано 14 курганов с погребениями сарматской культуры. К этой же культуре, вероятно, относится раскопанный курган близ дер. Булатово в Абзелиловском р-не. Отличительной особенностью данного памятника является его конструкция, где широко использованы бревенчатые накаты в несколько слоев и камни. Центральная могила кургана оказалась ограбленной, а в другой обнаружен сосуд сарматского типа. Вероятно, эпохой раннего железа также должен быть определен возраст Нижне-Давлетовского второго кургана «с усами», где найдены один плоскодонный горшок и железный наконечник копья. Как известно, первый курган этого необычного для Южного Урала памятника был раскопан в 1965 г. и кроме мелких обломков человеческих костей он ничего не дал. Разведкой вблизи дер. Баишево в Баймакском р-не обнаружены еще два подобных памятника. Теперь, вероятно, можно говорить о широком распространении подобных курганов «с усами» на Южном Урале. Впоследствии они, однако, могли быть разрушены. Интересный курган исследован у отделения Комсомольск Зилаирского совхоза в Баймакском районе. В насыпи кургана стояла сильно стилизованная «каменная баба» с отбитой головой, а под ней в слое камня обнаружено погребение с тремя глиняными сосудами. Определение возраста находок пока затруднительно.

В кургане, раскопанном вблизи дер. Туркменово в том же районе, открыто одно ограбленное погребение. Здесь найдены кости овцы, коровы, обломок керамики и известняковая плита со следами обработки. Не исключено, что последняя находка является стилизованной фигурой человека.

Недалеко от дер. Булгар в Чекмагушевском р-не раскопан небольшой одиночный курган. В ограбленном погребении кургана найдены два глиняных сосуда кушнаренковского типа и бронзовые накладки ремней, датирующиеся примерно VII в. н. э. Данный курган интересен тем, что он тесно связан с памятниками типа Старо-Калмашевского городища и Манякского могильника, определяемыми нами как древнебашкирские.

РАСКОПКИ ПУРГАСОВА ГОРОДИЩА

В. Д. Артемова, В. И. Ледяйкин, Ю. М. Матюнина, И. М. Петербургский

Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР начал изучение группы городищ в бассейне р. Мокши, известных под названием «Пургасовы городища».

Экспедицией Института раскапывалось одно из этих городищ. Оно расположено в 3 км к востоку от с. Полянки Темниковского р-на Мордовской АССР на мысе оврага «Юва».

Площадь городища (около 2708 кв. м) имеет форму вытянутого треугольника, простирающегося на 109 м в направлении с запада на восток. С напольной стороны оно укреплено двумя валами и двумя рвами. Большая часть территории занята лесом и кустарником. Раскопками вскрыто 676 кв. м свободной от леса площади.

Мощность культурного слоя в центральной части городища до 25—30 см, у склонов — до 40 см. Наиболее интенсивно жизнь на поселении проходила у валов. Здесь раскопаны две землянки четырехугольной формы, расположенные параллельно насыпи внутреннего вала.

Жилище 1 в южной стороне площадки городища имеет длину 16 м, ширину от 2,2 м до 2,5 м, глубину 1,3 м. В северной и центральной части его выявлены следы двух очагов.

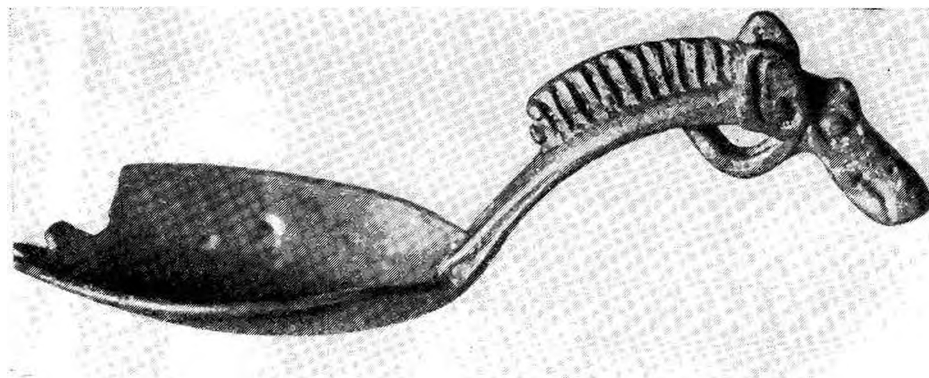
У склона мыса, около южной стенки землянки, обнаружена хозяйственная яма с большим количеством кухонных отбросов в ее заполнении.

Жилище 2, в северной стороне, длиной 15,2 м, шириной 2,6 м, глубиной 1,28 м. В южной части его обнаружены следы очага.

На мысе городища и вдоль южного его края прослежены остатки столбовой конструкции, по-видимому, от ограды (тына).

Среди находок преобладает керамика баночной формы с текстильными отпечатками. Встречаются и гладкостенные обломки сосудов с орнаментом в виде тычков, сделанных косопоставленной палочкой.

Из металлических изделий найдены железный листовидный втульчатый наконечник стрелы, два железных серпа, железные ножи, обломок шила, серебряная бляшка, железные шлаки. Как уникальную находку на поселениях западной части Среднего Поволжья следует отметить найденную в жилище 1 билоновую ложку, ручка которой оформлена в виде головки лошади (возможно, лося), на головке имеется петелька для подвешивания.

Ложка. Пургасово городище

Кроме того, найдены бытовые предметы из камня и глины: точильные брусочки, обломки зернотерок, тиглей, пряслиц.

Вещевой материал Пургасова городища позволяет отнести его к кругу памятников городецкой культуры и предварительно датировать VI—V вв. до н. э.— I—II вв. н. э.

ОРСКИЕ КУРГАНЫ

К. Ф. Смирнов, С. А. Попов

В мае 1971 г. в Орский краеведческий музей поступили вещи из раннего сарматского кургана V — начала IV в. до н. э. Их нашли строители Орского завода тракторных прицепов на территории стройплощадки завода. Среди этих находок был древнеегипетский алебастровый сосуд с иероглифической надписью ахеменидского времени, высеченной вертикально на боку сосуда. Надпись содержит имя царя (в картуше) и его титул: «Артаксеркс, царь великий». На плечике сосуда высечена клинописная трилингва того же содержания на древнеперсидском, эламском и вавилонском (аккадском) языках. Судя по форме и материалу, орский сосуд целиком соответствует известным сосудам с именами Ксеркса и Артаксеркса I (465—424 гг. до н. э.). Это первый египетский предмет с многоязычной надписью на территории СССР. Он уточняет дату ряда раннесарматских курганов под Орском.

Эти находки послужили сигналом для продолжения раскопок древних курганов под Орском, в частности Ново-Куманского могильника.

В западной части этого могильника, на восточной окраине г. Орска, где сейчас строится завод тракторных прицепов, было исследовано целиком 10 курганов и 1 (самый большой из раскопанных) — наполовину. Они дали 18 погребений различных эпох: 3 могилы андроновской культуры, 10 — савромато-сарматской (V—III вв. до н. э.) и 5 поздних могил тюркоязычных кочевников (вероятно, кипчаков-половцев) XII—XIII вв.

Наиболее выразительный материал получен по истории и культуре сарматов V—IV вв. до н. э. Особенно интересным оказалось погребение одной сарматской семьи V в. до н. э. в кургане 5. В обширной могиле, закрытой деревянными плахами, лежали рядом два скелета — мужской и женский, возможно, муж и жена. Около мужчины-воина лежал железный меч и колчан с бронзовыми наконечниками стрел. Рядом с женским скелетом стоял каменный столик-жертвенник, большое бронзовое зеркало, глиняные сосудики и раковины с краской, костяная ложка с головой хищника на конце, гальки — гадательные камни. Все это свидетельствовало о том, что женщина была жрицей или шаманкой. Погребенным сопутствовала обильная погребальная пища: по углам лежали кости от раз-

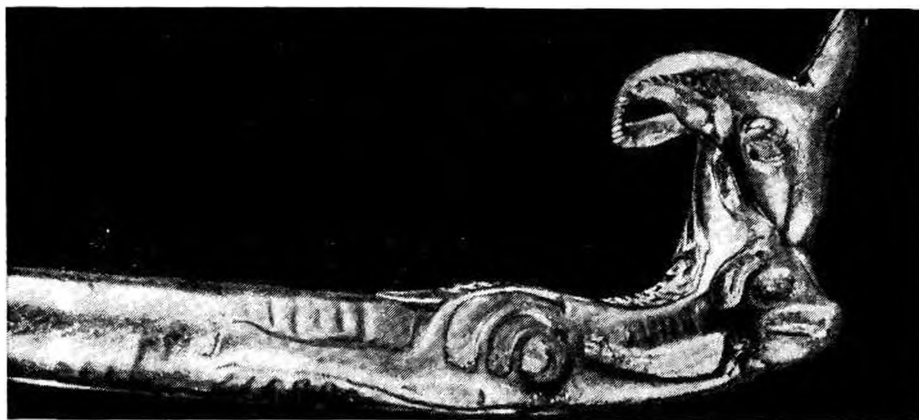
рубленных туш баранов и молодых лошадей и стояли глиняные сосуды для жидкой пищи.

На деревянном настиле этой могилы знатной пары был захоронен воин-конник с железным мечом-акинаком и бронзовой уздечкой (бронзовые удила и уздечный набор в виде бляшек в зооморфном стиле). Погребение было совершено вскоре после захоронения в главной могиле: кости верхнего покойника опустились вниз вследствие оседания деревянного перекрытия. Вещи его по времени целиком соответствовали вещам главной могилы. Вероятно, все погребения кургана 5 совершены в одно время; может быть, верхний погребенный был стражником, преднамеренно убитым при похоронах своих господ.

Не менее интересным оказались погребения поздних тюркоязычных кочевников. В исследованных могилах были погребены воины вместе с убитыми боевыми конями, положенными на земляные приступки несколько выше дна могилы головами на запад, как и воины. От конской сбруи сохранились железные удила с большими кольцами и стремена. При воинах лежали длинные железные мечи, берестяные колчаны с железными и костяными наконечниками стрел. В могилах найдены интересные поделки из кости — прекрасные образцы костерезного дела поздних кочевников: пряжки, навершье, вероятно, от ручки нагайки в виде дракона с чешуйчатым телом.

Работа экспедиции завершилась редчайшими находками. В сарматском кургане IV—III вв. до н. э., достигавшем высоты 2,70 м и свыше 40 м диаметром, раскопанном в силу ряда обстоятельств только наполовину, выявилось перекрытие из коры, покрывавшей значительную площадь в центре кургана.

В восточной поле кургана под насыпью обнаружились остатки тризны: четыре скопления костей лошади с нижними челюстями, разбитые глиня-

Деталь золотой гривны из сарматского кургана

ные сосуды и бронзовая стрелка. Это довольно пышная и необычная для сарматов тризна свидетельствует о знатности погребенных в этом кургане.

Кора, вероятно, покрывала несколько сарматских могил семейной группы. Одна грунтовая могила была обнаружена под слоем коры поблизости от центра кургана. Это довольно богатое захоронение сарматки IV—III вв. до н. э. с каменным плоским блюдом с орнаментом по бортику, бронзовым зеркалом с валиком по краю, с уздечным набором в зверином стиле, ожерельем из пестрых каменных и стеклянных бусин и т. п.

В самом центре покрытие коры опускалось и уходило вглубь под нераскопанную часть кургана. В этом месте, т. е., вероятно, у края большой центральной могилы, были обнаружены главные сокровища погребенного или погребенных. Среди них оказался ритон в виде протомы коня со всеми деталями уздечки и сбруи (в обломках) и золотая гривна, согнутая из массивного прута в два оборота. Ее концы завершались фигурами скачущих горных козлов. Обе вещи безусловно привозные: по всем данным и аналогиям — это изделия мастеров ахеменидского Ирана.

Орский египетский сосуд эпохи завоевания Египта ахеменидской Персией и обе последние вещи, как и ряд ближневосточных вещей, найденных ранее в Южном Приуралье, проникли в Оренбургские степи в результате тесных контактов (военных и торговых) воинственных и богатых кочевников-сарматов, очевидно, со среднеазиатскими сатрапиями Ахеменидской державы.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЮЖНОЙ БАШКИРИИ

А. Х. Пшеничнюк

Отряд под руководством автора продолжил раскопки Бишунгаровских (Кармаскалинский р-н) и I Чумаровских (Стерлитамакский р-н) курганов.

На Бишунгаровском могильнике вскрыто четыре кургана, давших материал, типичный для прохоровской культуры. Под каждой насыпью оказалось от трех до девяти захоронений, совершенных, как правило, в узких глубоких ямах, иногда со ступеньками-заплечиками по длинным стенкам. Центральные, а в ряде случаев и погребения, расположенные в полах кургана, ограблены. В непотревоженных могилах костяки лежали на спине, вытянуто, ориентировка южная с отклонениями к востоку и западу. Вещевой материал состоит из височных колец в 1,5 оборота, бронзовых зеркал, стеклянных, гешировых и коралловых бус, бронзовых и железных наконечников стрел, мечей и кинжалов с серповидными навершиями. Почти в каждой могиле находились кости барана и от одного до четырех глиняных сосудов. В трех курганах хорошо прослеживались остатки больших кострищ, которые сооружались, по-видимому, на уровне

древней поверхности над центральным захоронением или возле него. Во всех трех курганах с остатками кострищ в центральных погребениях не найдено ни одной кости: возможно, погребения совершены по обряду трупосожжения.

На I Чумаровском могильнике раскопано 44 кургана. Под двумя небольшими насыпями выявлено по одному погребению среднесарматского времени. Костяки лежали в простых могильных ямах, головой на юг. Вещевой материал беден: железные черешковые наконечники стрел, лепной кувшин, пряслице, костяная ложечка, кости барана. В двух других курганах выявлено три ограбленных погребения срубной культуры.

Один из шести курганов раскопан на Варваринском курганном могильнике, расположенном на правом берегу р. Сухайли в Мелеузовском р-не. Под земляной насыпью диаметром 14 м и высотой 60 см в центре выявлена большая могильная яма прямоугольной формы, в которой находился сильно обугленный костяк взрослого человека, лежавший на левом боку, головой к северу. Возле костяка найдены фрагменты одного глиняного сосуда срубного типа. Могильная засыпка сильно прокалена, встречались крупные куски угля, ошлакованная почва.

Четвертым объектом наших работ явились открытые в этом году в Гафурийском р-не Бурлинские курганы. Из 10 выявленных курганов раскопано 3 — самые малые в группе (диаметры 6—9 м). Во всех трех исследованных курганах костяки полностью истлели из-за специфического состава почвы — темный сырой песок с гравием. Лишь в некоторых случаях сохранилась эмаль от зубов. Причем часть захоронений была совершена в слое чернозема. Все это очень затруднило раскопки и не позволило выяснить ряд деталей погребального обряда. В кургане 1 могила оказалась пустой. Так же пустой оказалась могила 1 кургана 2. В могиле 2 этого кургана прослежена эмаль от зубов у северо-восточной узкой стенки. В разных местах на дне могилы найдены вещи: железный нож, бронзовые бляшки и обоймочки, железные удила, наконечник копья и трехлопастный черешковый наконечник стрелы. В кургане 3 в центральной части в слое чернозема найдены два железных ножа, оселок и маленькая глиняная чаша. Возможно, все эти вещи происходят из одного погребения. В центре кургана выявлена могила размером 175 × 110 см, углубленная в материк на 55 см. У северной узкой стенки стоял глиняный сосуд срубного типа, рядом прослежена эмаль от зубов. В насыпи этого кургана на глубине 15—30 см собраны фрагменты от одного глиняного сосуда с примесью раковины в тесте, орнаментированного по шейке многочисленными оттисками шнура. Подобные сосуды известны в курганных могильниках Южного Урала и Западной Сибири VIII—X вв. Очевидно, Бурлинские курганы — разновременный могильник. Центральное погребение кургана 3 и, возможно, погребение кургана 1 относятся к эпохе бронзы (срубная культура), остальные датируются приблизительно рубежом н. э. Культурная принадлежность их неясна. В целом вещевой материал их близок памятникам так называемого убаларского типа.

РАБОТЫ МОРДОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Ф. Жиганов

Археологическая экспедиция Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в 1971 г. продолжала исследования памятников I тысячелетия н. э. в долинах рек Теша и Имза в северных районах междуречья Оки и Суры.

Особое внимание уделено раскопкам могильника кошибеевского типа у с. Абрамово Арзамасского р-на Горьковской обл., давшим новые ценнейшие материалы по раннесредневековой истории края. С учетом работ предыдущих лет (в 1962 г. В. Ф. Черниковым раскопано одно погребение, а в 1970 г. экспедицией Мордовского университета — два погребения) всего исследовано 100 погребений могильника.

Погребения совершены в грунтовых ямах подчетырехугольной формы. Погребальные ямы, за исключением детских, имеют длину от 200 до 330 см, ширину от 70 до 100 см и глубину до 215 см. Господствующим является обряд трупоположения; следы трупосожжений обнаружены лишь в 12 погребениях. Судя по ряду погребений, покойника завертывали в древесную кору и клали на спину лицом вверх, со сложенными на груди руками. В большинстве погребений встречены остатки древесного угля, которым обсыпали умершего, а в погребениях 53, 61, 88 четко прослежены остатки костров, разведенных во время тризны. 70 погребений ориентировано головой на север, 3 — на северо-восток, 1 — на северо-запад, 4 — на юг.

Выявлено одно ритуальное захоронение коня.

Раскопки могильника дали обилие различных украшений, орудий труда, оружия, бытовых вещей. Нарядный головной убор обнаружен в погребении 33. На матерчатую основу прикреплялся венчик, состоящий из рядов бронзовых спиралей и колечек с петельками для подвесок. В затылочной части венчик застегивался пряжкой. К венчику прикреплялся богатый накосник из рядов бронзовых спиралей, крупных и мелких пластинчатых полусферических блях с хорошо отполированной поверхностью.

Почти в каждом женском погребении обнаружены небольшие височные привески с грузиком, известные в мордовских памятниках первой половины I тысячелетия н. э. Ряд привесок имеет напускные на стержень красные пастовые бусы. Как видно, височные привески были характерными не только для южных мордовских племен первой половины I тысячелетия н. э., но и для северных (эрзянских).

Нагрудные и шейные украшения представлены многочисленными ожерельями из бус, бронзовыми гривнами различных типов, кольцевыми застежками, прорезными бляхами, подвесками. Все эти украшения имеют самые ближайшие аналогии в Кашибеевском, Сергачском, Польноялтуновском и других памятниках начала I тысячелетия н. э.

В числе нагрудных украшений — две бляшки с эмалью красноватого цвета, фибула с пластинчатым корпусом (по А. К. Амброзу, время не

позднее III—IV вв. н. э.), литые крупные ажурные бляхи с изображениями копя и т. д.

В коллекциях могильника имеются богатые поясные наборы из бронзовых бляшек, накладок, пряжек, а также украшения рук и ног.

Временем не позднее III—IV вв. н. э. датируются и многочисленные изделия из железа — наконечники копий, стрел, втульчатые топоры-кельты, ножи с горбатой спинкой, двулезвийный меч со следами деревянных ножен. В женских погребениях, как правило, в головах стоят лепные глиняные сосуды (по одному или по два).

Экспедиция продолжала также раскопки Волчихинского могильника (Лысковский р-н Горьковской обл.). Разведочная траншея, заложенная к северу от раскопов 1959—1960 и 1969—1970 гг., выявила два новых погребения (94 и 95). Серебряный браслет, бронзовые застежки и другие украшения подтвердили дату основной части погребений могильника — VII—VIII вв. н. э. Установлено, что наиболее древние погребения расположены в северной части площадки могильника, раскопки которой следует продолжить.

РАСКОПКИ СТАРО-КАДОМСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. Н. Шитов

Отряд экспедиции Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики продолжил раскопки грунтового могильника у с. Старый Кадом Кадомского р-на Рязанской обл. На площади около 270 кв. м было исследовано 10 погребений, в том числе 3 мужских, 3 женских, 2 детских, 1 погребение мальчика отроческого возраста и 1 погребение, неопределимое по полу (возможно, мальчика).

У большинства могильных ям одна боковая стенка прямая и отвесная, а вторая — дуговидная со значительным наклоном ко дну. Могильная яма погребения 15 имеет в плане овальную форму, обе боковые стенки наклонные. Отмечается зависимость размеров могильной ямы от пола и возраста умершего. В засыпной земле многих ям встречались угли, иногда — фрагменты керамики. На дне погребений 8, 9 обнаружены небольшие кучки древесных углей. Обряд погребения — трупоположение (в одном погребении костяк не прослежен). Умершие лежали вытянуто, на спине, руки положены вдоль туловища. Ориентировка погребенных весьма разнообразная: на восток — юго-восток — четыре погребения, северо-восток — два, северо — северо-восток — одно, восток — одно, северо-запад — одно.

Особенностью мужских погребений, в том числе и погребения мальчика, является наличие в них глиняного горшка, который ставился в ногах умершего. Специфической принадлежностью инвентаря погребений взрос-

лых мужчин являются наконечники копий и втульчатые топоры. Женские погребения отличаются большим количеством украшений.

Аналогии целому ряду украшений известны в среднеокских могильниках (четырехбутыльчатые височные привески, перстнеобразные височные кольца с бутыльчатой подвеской, привески с маленьким прямоугольным щитком, привески с щитком в виде трех небольших умбонов). Для вскрытых погребений обычны дротовые браслеты с приплющенными концами, орнаментированными треугольными срезами и зубчатыми вдавлениями. Интересной находкой является украшение для обуви, состоящее из секций спиральных пронизок, соединенных пластинчатыми обоймочками (погребение 14).

В богатом женском погребении 7 обнаружены удила с железными псалиями в виде прямых стержней, один конец которых отогнут и имеет шишечку. В этом же погребении на локтевом суставе правой руки найдена большая крестообразная фибула окского типа. Фибула лежала ножкой к голове умершей.

В целом исследованные погребения могут быть датированы VI—VII вв. н. э. По погребальному обряду и вещевым комплексам Старо-Кадомский могильник входит в группу среднеокских могильников.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ СУРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Р. Полесских

С нынешнего лета начаты планомерные исследования археологических памятников по берегам Верхней Суры и ее притока Узы в связи с предстоящим затоплением. Отрядом экспедиции Института археологии АН СССР проведены раскопки Усть-Узинского селища VIII—IX вв. (левый берег Узы), где встречены остатки летнего поселения мордвы. Большой интерес представляют два других памятника. Это святилище мордвы того же времени. Курганообразный холм высотой 1,5 м и 15 м в диаметре имел на вершине округлую груду крупных камней. Прослеживается окаймление холма такими же камнями. На глубине 105 см на утрамбованной площадке среди остатков многочисленных кострищ находился плоский, очевидно, жертвенный камень со следами длительного воздействия огня. В самом центре на глубине 120 см встречен ствол соснового дерева с раздвоенными и тщательно обрубленными концами, возможно остатки дерева, связанного с языческими молянами древней мордвы. Керамика и наконечник стрелы датируют холм-святилище VIII—IX вв.

В Шемышейском могильнике раскопано 17 погребений. Умершие лежали вытянуто, на спине, головой на север (к р. Узе). Мужские захоронения содержали орудия труда, топоры, мотыжку, ножи; оружие — стре-

лы, предметы снаряжения — пряжки, удила, наборы для высекания огня. Женские захоронения в отдельных случаях отличались богатством украшений: бусы, бляхи нагрудные, поясные, бляхи-накосники, гривны, кисти пояса с зеркаловидными и сапожковидными подвесками, перстни, бляшки, височные подвески с грузиком и спиралькой на концах.

Почти все погребения сопровождались грубо слепленными глиняными сосудами. Этот могильник селиксенского типа — яркий памятник древнейшей мордвы, он хорошо датируется II—III вв.

Кроме вышеназванных памятников; было закончено раскопками Екатериновское раннегородецкое городище (с подстилающим неолитическим слоем), где встречены остатки жилых площадок и значительный керамический, кремневый и остеологический материал.

УДМУРТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. А. Семенов

Экспедиция Удмуртского научно-исследовательского института продолжила археологические исследования на территории республики и прилегающих районов соседних областей. Первым разведывательным отрядом обследовано левобережье р. Иж, где обнаружено новое городище III—VII вв.; на Чужьяловском городище, расположенном близ г. Ижевска, собрана большая коллекция керамики азелинского типа и найдена халцедоновая буса диаметром около 2 см. Это городище — пока единственное поселение азелинской культуры на территории Удмуртии, которое имеет культурный слой мощностью свыше 50 см.

Кроме разведывательной работы, экспедиция продолжила раскопки на Мало-Венижском городище IX—XII вв. и на Варнинском могильнике VIII—XII вв.

На Мало-Венижском городище закончено вскрытие жилого комплекса XII в., состоявшего из жилого дома и ряда хозяйственных построек. Жилое помещение представляло собой бревенчатое наземное сооружение с глинобитным полом. Размер дома 8 × 6,5 м. Внутри дома находился открытый очаг с каменной обкладкой, большая хозяйственная яма со стенами, обложенными досками-плахами, нары. Слева от входа располагался жертвенный костер, от которого сохранилась толстая линза жженых костей животных. Внутри помещения и близ него собрано большое количество орудий труда, украшений, керамики.

На Варнинском могильнике было вскрыто 108 погребений. Более чем у половины из них зафиксированы следы кольев от оградок, а у 18 могил, кроме того, зафиксированы следы кольев от каких-то надмогильных памятников. В этом году на ряде погребений удалось проследить случаи

повторного, поминального погребения сосудов, оружия, орудий труда, украшений.

Комплекс вещевого материала Варнинского могильника обычного поломского типа. Он очень близок ломоватовскому, но в то же время здесь встречаются украшения бахмутинского, мазуннnского и азелинского типов. Наиболее ранние комплексы, датируемые концом VII — началом VIII в., зафиксированы в погребениях, ориентированных по линии запад — восток. В этих погребениях сосуды еще не несут на себе решетчатого орнамента, столь характерного для погребений второй половины VIII — начала IX в. Среди интересных находок можно отметить меч, саблю, ряд кожаных поясов со всевозможными накладками, жертвенные комплексы в виде берестяных сосудов с положенными в них украшениями, фигурки лошадей, медведей, уточек и т. д.

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ Р. ЧЕПЦЫ

К. И. Корепанов

Второй разведывательный отряд Удмуртской экспедиции провел маршрутное обследование по двум притокам р. Чепцы — Святице и Сепычу. Кроме того, по просьбе Глазовского районного музея было обследовано место находок украшений у дер. Кваляр по р. Пызеп II.

Наряду с обследованием ряда известных памятников отряд обнаружил пять новых могильников и одно селище. Наиболее интересными из них являются могильники IX—XII вв. у деревень Сепыч и Кваляр, селище у дер. Качкашур и могильник «Гравиевый курган» на р. Святице. Сепычский могильник расположен недалеко от городища Селта-Кар в местности, носящей название «Эзет нюк». Здесь собран большой подъемный материал, состоящий из крупных желто-лимонных бус, двойных, тройных золоченых пронизок, подвесок, керамики с растительной примесью. На Квалярском могильнике собраны бусы, наконечники стрел, нож, шило, накладки от поясов, пронизки и обломки сосудов.

Подобный же могильник обнаружен на р. Святице на территории Кировской обл.

Заслуживает внимания селище у дер. Качкашур. Оно расположено на левом берегу р. Чепцы и быстро разрушается паводковыми водами. В настоящее время длина его около 60 м и ширина в 3—3,5 м. Культурный слой на нем достигает толщины около 1 м. На селище собрана большая коллекция керамики, орудий труда, украшений IX—XV вв.

БИЛЯР

А. А. Мазанов, С. М. Йовков, А. Х. Халиков,
Е. А. Халикова, Р. Ф. Шарифуллин

Работы на Билярском городище проводились Болгарским историко-архитектурным заповедником, Казанским институтом языка, литературы и истории АН СССР, Казанским государственным университетом при участии студентов Казанского, Московского, Ленинградского университетов и Казанского педагогического института и были сосредоточены на пяти раскопах. На XIII, XV и XVIII раскопах исследовались остатки могильников-кладбищ разного времени.

Продолжение раскопа XIII 1969 г. позволило уточнить дату I Билярского могильника — наиболее крупного некрополя города, расположенного на юго-западной окраине городища, 40 погребений, вскрытых здесь, совершены по мусульманскому обряду, но в гробах, заколоченных гвоздями. Они датируются временем не ранее рубежа XI—XII вв., ибо перекрывают хозяйственные ямы предшествовавшего поселения X—XI вв. Установлена относительная хронология этого кладбища и наружной системы обороны города, состоящей здесь из двух валов и рвов. Кладбище возникло после сооружения первой линии валов, но уже функционировало в период строительства второй. На юго-восточной окраине могильника вскрыт небольшой ров со следами наружного частокола, от ограды кладбища или более раннего поселения.

XVIII раскоп, заложенный на левом берегу р. Билярки в 250 м к северо-востоку от раскопа XIII, вскрыл остатки поселения с керамикой типа «джукетау» и под слоем поселения одно коллективное (26 костяков) и семь одиночных мусульманских погребений более ранних, чем погребения XIII раскопа.

На XV раскопе дополнительно вскрыто 25 погребений X—XI вв. Установлена их синхронность с расположенным рядом, через ров, ранним караван-сараем. Погребения перекрываются слоем XII — начала XIII в. К последнему, очевидно, относится обширная яма, обложенная деревом, в которой было более 70 раздавленных гончарных сосудов. Яма перекрыта коллективным погребением, возможно, связанным с событиями 1184 г.

Работы на XVI раскопе выявили комплекс построек и двора раннего караван-сарая. Исследовано большое кирпичное жилое здание с мощной и разветвленной системой центрального (подпольного) отопления. Выявлена часть обширного двора, укрепленного оградой из частокола и глубокого рва.

Производственный комплекс, связанный с сооружением здания, состоял из глубокого колодца, на дне которого хорошо сохранился дубовый сруб, горна для обжига кирпича и ямы, где производился замес глины.

Основные работы были сосредоточены в центре внутреннего города, в районе, где предположительно располагалась площадь, окруженная кирпичными и каменными зданиями. Одно из этих зданий с усадьбой

было исследовано XVII раскопом в 960 кв. м. Здание, сложенное из квадратного кирпича, имело прямоугольную форму (14 × 11 м) и, по всей вероятности, было двухэтажным. Нижний этаж состоял из четырех квадратных и двух полукруглых комнат, на верхний этаж вели две лестницы, в том числе одна из портальной части. Выявлена топочная часть, состоящая из печи с подпольными каналами и предпечной крытой галереи. Интересны архитектурные детали: предпортальные колонны, части рухнувшей сферической крыши, большая угловая башня, следы от балкона и пр. Площадка перед зданием была вымощена кирпичом и покрыта известковой отмосткой.

Исследован хозяйственный двор, где были сосредоточены многочисленные ямы, следы наземных построек, глубокий колодец и пр. Установлено место прилегающего к дому сада, часть которого занимало вынесенное за пределы здания помещение кухни с двумя печами.

Многочисленные находки, среди которых интересны разнообразные глиняные сосуды, металлические, костяные и стеклянные поделки, свидетельствуют об интенсивной жизни в этой части города, начиная с первой половины X в. Характерно сосредоточение в нижних горизонтах слоя салтовской горшечной керамики и лепных крышек, а также лепной круглодонной керамики приуральского характера. На сохранившихся участках пола здания под обвалом стен и перекрытий обнаружены человеческие костяки, возможно, следы гибели города в 1236 г.

РАБОТЫ НА ДЖУКЕТАУ

Т. А. Хлебникова

Было продолжено исследование остатков болгарского города Джукетау (Жукотин русских летописей), центра экономической, политической и культурной жизни Волжской Болгарии в Нижнем Прикамье. В северо-западной части цитадели города раскоп 1970 г. был расширен на 68 кв. м. В пригороде раскоп в 80 кв. м заложен в северо-восточной части его, у сильно разрушающегося края левого берега р. Килевки (в прошлом — Жукотинки).

На пригороде был получен нетронутым пашней верхний золотоордынского времени культурный слой (мощностью 20—30 см), залегающий повсеместно над слоем пожарища, завершающего домонгольские напластования и сопоставляемого нами с событиями 1236 г. Остатки слоя золотоордынского времени, кое-где сохранившиеся под пашней в тех же стратиграфических условиях по отношению к слою пожарища, получены и на цитадели.

Культурные напластования домонгольского времени, их мощность (40—60 см), насыщенность сооружениями и культурными остатками сви-

детельствуют об интенсивности жизни в городе, о значимости его в округе уже в этот период истории, хотя русские летописи упоминают город лишь в XIV в. Недаром в 1236 г. город Джукетау испытал судьбу всех крупных центров Волжской Булгарии: на раскопах все постройки конца домонгольского периода оказались разрушенными дотла. Мощность слоя пожарища, особенно на пригороде, поражает.

Из построек на цитадели заслуживают упоминания остатки хозяйственной полуземляночной постройки с глинобитными стенами и канавок с забутовкой типа «подушек» под фундаменты наземных строений. На пригороде вскрыты остатки подпрямоугольной в плане печи из камня и глины, принадлежавшей, видимо, жилой постройке. Имеются хозяйственные ямы и остатки сгоревших наземных домов. Все сооружения обеих раскопов связаны с домонгольскими напластованиями.

Вещевые находки — бытовой материал из черного и цветного металла, кости и глины. Среди глиняной посуды значительную часть составляет посуда типа джукетау, характерная для болгарских памятников района Нижнего Прикамья и особенно изобиловавшая в Джукетау. По-видимому, население, ее изготовлявшее, составляло довольно компактную группу, прочно сохранявшую свои культурные традиции в гончарстве. Этот материал позволяет наметить локальный вариант культуры волжских болгар с центром в Джукетау.

РАБОТЫ В БОЛГАРАХ

Н. Д. Аксенова, А. П. Смирнов, Т. А. Хлебникова

Исследования на Болгарском городище в Татарии в 1971 г. проводил Болгарский историко-архитектурный заповедник.

Раскопом 38 было продолжено изучение центральной части города к юго-востоку от Успенской церкви. Значительно продвинулось изучение города раскопами 37, 39—40 в районе Ханской усыпальницы и Малого минарета.

Раскоп 38 заложен в 30 м к западу — юго-западу от раскопа 36 1970 г. Он представлял собой траншею 2 × 40 м, преследовавшую цель найти линию укреплений домонгольского города. Поскольку в раскоп она не попала, то можно думать, что она проходила несколько западнее. Получены интересные данные об исторической топографии города. Домонгольский слой сохранился плохо из-за переработки его в раннезолотоордынский период, к которому относится очень интенсивная и плотная застройка этого района города. 32 из 38 обнаруженных раскопом болгарских сооружений (хозяйственные и жилые) относятся к концу XIII — началу XIV в. Здесь прослежено шесть строительных горизонтов. С такой карти-

ной застройки в раннезолотоордынское время в Болгарах мы столкнулись впервые.

Другую картину жизни дает слой второй половины XIV — начала XV в. В нем обнаружено только три сооружения в восточной части раскопа, мало бытового материала, довольно много монет. Возможно, раскоп попал на участок улицы позднезолотоордынского города.

Интересны вещевые находки. Из домонгольского слоя, несмотря на большую его переработанность, удалось получить датирующие вещи X—XI вв. в виде глазчатых и мелких спаренных лимонных бус. В раннезолотоордынском слое ценными являются находки стеклянного пестика и целых глиняных сосудов. Есть изделия из кости и образцы привозной среднеазиатской штампованной посуды. Находки позднезолотоордынского слоя интересны монетами и образцами поздней местной неполивной посуды.

Раскоп 39 площадью 136 кв. м был заложен к северо-западу от Большого западного мавзолея и составил единую площадь с раскопами 1968—1970 гг. Стратиграфия его аналогична стратиграфии, установленной в предыдущие годы для района Малого минарета и Ханской усыпальницы.

Слой русской деревни XVII—XIX вв. характеризовался вещами этого времени и ямами неопределенного назначения.

К позднеболгарскому слою конца XIV— начала XV в. относится окраина кладбища с мусульманскими погребениями, располагавшимися вдоль восточной стенки раскопа. В соседстве с кладбищем обнаружены остатки жилых построек — хозяйственные ямы и подполья домов.

В основании позднезолотоордынского культурного слоя (конец XIII — начало XIV в.) открыты остатки еще одной постройки с системой подпольного отопления типа монгольской. Были вскрыты два канала, соединяющиеся в выводной вертикальной трубе, сложенные из сырцового кирпича на глиняном растворе. Расчищена печь с несохранившимся полусферическим перекрытием, также сложенная из сырцового кирпича.

К позднезолотоордынскому же времени относится полуземлянка, размером 5 × 3,7 м, с суглинистой забутовкой подпола, с остатками перекрытия корьем и находками гончарной болгарской и привозной иранской и среднеазиатской поливной керамики, а также фрагментов стеклянных сосудов.

Слой раннезолотоордынского времени характеризуется хозяйственными ямами.

Раскоп 37 разбит в 1970 г. в 200 м к юго-востоку от Малого минарета и был продолжен в 1971 г. Он заложен на месте небольшого холма из развала камней известняка и туфа. Вскрыта площадь в 327 кв. м. Был расчищен ленточный фундамент небольшого мавзолея размером 5 × 5 кв. м. Толщина стен фундамента 1 м, глубина кладки 60 см. Мавзолей имел сводчатое перекрытие и оштукатуренные стены. В северной половине мавзолея вскрыто одно погребение, сильно нарушенное кладоискателями. Постройка стратиграфически датируется концом XIV — началом XV в.

На рубеже XIII — XIV вв. здесь располагался жилой дом с хозяйственными ямами, окруженный изгородью. Система подпольного отопления

его, устройство печи и предпечья для истопников аналогичны синхронным конструкциям, вскрытым вблизи Малого минарета и Ханской усыпальницы в 1957 г., 1967—1971 гг.

Раннезолотоордынский период представлен в этом районе полуземлянкой, керамический материал которой сохраняет традиции домонгольского времени.

РАСКОПКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

Н. М. Булатов, В. И. Вихляев, Т. И. Гусева, В. Л. Егоров, А. Г. Мухамадиев, Л. М. Носкова, Г. А. Федоров-Давыдов

На Царевском городище в Ленинском р-не Волгоградской обл. продолжались исследования богатой аристократической усадьбы. Удалось обнаружить большую двуступенчатую платформу перед главным восточным домом усадьбы, очевидно, сооруженную для легкого деревянного дома или для юрты. Здесь же исследован большой водоем. В водоеме была обнаружена деревянная обкладка стен из мощных сосновых бревен, сложенных в виде сруба. На дне водоема были найдены обломки чигирных горшков. Исследован также северо-восточный угол усадьбы.

Объектом исследований на Водянском городище в Дубовском р-не Волгоградской обл. явилась мечеть. Раскоп площадью 576 кв. м позволил исследовать южную часть постройки, охватив примерно половину здания, общая площадь которого приближается к 600 кв. м. Стены мечети не имели фундамента и были сложены из небольших необработанных камней на глиняном растворе. Судя по раскопанной части, здание было ориентировано по странам света с небольшим отклонением по линии северо-запад — юго-восток. На внутренней поверхности стен сохранились остатки белой штукатурки. В центре южной стены находилась михрабная ниша, сложенная из обожженного кирпича. Лицевую поверхность михраба украшал портал сложного профиля из белой извести. Перед михрабом был устроен квадратный навес, от которого сохранился кирпичный цоколь с заложенными в него каменными базами, служившими основаниями деревянных колонн, поддерживавших крышу навеса. В полу площадки, перед михрабом, была вкопана мраморная колонна с каннелюрами, установленная на мраморную коринфскую капитель. Это сооружение служило подставкой для корана. Колонна и капитель были привезены из какого-то древнегреческого города Крыма.

У восточной и западной стен мечети найдены фигурные каменные базы, на которые опирались деревянные колонны, поддерживавшие крышу устроенных вдоль этих стен галерей.

Перед восточной и южной стенами мечети, а также внутри ее раскопано 17 погребений. Все захороненные лежали головой на запад; некоторые из них — в деревянных гробах, другие — в кирпичных склепах, перекрытых сверху досками. Три могилы, обнаруженные внутри мечети, выделяются из числа других особыми кирпичными надгробиями, возвышавшимися над уровнем глинобитного пола. Вещей в погребениях не было. Исключение составляет одна могила, где на шее захороненного была найдена сердоликовая граненая бусина.

Из находок нужно отметить лежавшую на полу перед михрабом арабскую надпись, оттиснутую на известковой доске. Надпись была окрашена в два цвета — красный и голубой, на фоне которых проступали рельефные белые буквы.

Фрагмент стеклянного сосуда, расписанного эмалями. Селитренное городище

На Селитренном городище в Харабалинском р-не Астраханской обл. продолжалось исследование гончарной мастерской. Полностью вскрыты огромная землянка со сложными внутренними хозяйственными и бытовыми конструкциями, несколько колодцев, обложенных кирпичом, большой горн для изготовления поливной кашинной керамики. Обнаружена система деревянных труб, служившая для отвода воды или для водоснабжения этого участка города. Среди находок с Селитренного городища следует отметить фрагменты стеклянного блюда, расписанные красками с изображениями в круглых медальонах птиц среди деревьев.

РАСКОПКИ В ЗИЛАНТОВОМ МОНАСТЫРЕ И КРЕМЛЕ ГОРОДА КАЗАНИ

Л. С. Шавохин

Раскопки велись в юго-западной части Зилантовой горы около Успенского собора. Заложено четыре траншеи общей площадью 84 кв. м.

Две траншеи с южной и юго-западной стороны Успенского собора вскрыли остатки кирпичной стены шириной около 1 м на белокаменном фундаменте, сложенной на известковом растворе. Размеры кирпича 30 × 15 × 8 см (29 × 14 × 7 см), а также стратиграфия строительного уровня позволяют предварительно датировать стену второй половиной XVII в. Мощность культурного слоя в этом месте составляет 120—180 см. Здесь найдена русская в основном темноглиняная керамика.

Две другие траншеи были заложены с восточной и северной сторон Успенского собора. Одной из них, перпендикулярной апсидной стороне, был вскрыт белокаменный фундамент собора и установлен уровень строительства его, который хорошо согласуется с письменными сведениями о сооружении Успенского собора в XVII в. Эти две траншеи вскрыли многочисленные могильные ямы с погребениями, имеющими западную, типично христианскую ориентировку, культурный слой в этой части 80—100 см, керамика русская, представлена единичными фрагментами.

В Казанском кремле целью раскопок являлось исследование оборонительных сооружений кремля в его северо-восточной, наименее изученной части. Было заложено четыре раскопа общей площадью 108 кв м, при толщине культурного слоя 5 м.

Под откосом кремлевского холма перпендикулярно внутренней стороне существующей кремлевской стены была заложена 2-метровая траншея длиной 14 м. При толщине культурного слоя до 5 м здесь были вскрыты остатки многочисленных деревянных срубов и мостовых, которые стратиграфически можно разделить на пять строительных периодов. Из них три являются русскими, а два нижних относятся к Казанскому ханству.

Татарский слой достигает толщины 1 м и хорошо определяется керамическим материалом, где резко преобладает красноглиняная, хорошего обжига, частично лощеная керамика. К татарскому времени относятся остатки двух деревянных зданий и бревенчатая мостовая, под которыми практически на материке находятся несколько бревен и, возможно, полуземлянка со следами меднолитейного производства.

Вскрытый фундамент существующей кремлевской стены сложен из необработанных каменных глыб на известковом растворе глубиной до 2 м и имеет сильно развитый двухступенчатый цоколь шириной в 150 см. Верхний уступ цоколя сложен из белокаменных тесаных квадров толщиной до 40 см и в нем прослеживаются остатки арки, заложенной бутовым камнем, а выше стена выложена из кирпича. Это говорит о разновременном строительстве стены, которая, возможно, первоначально была белокаменной, а в дальнейшем была выложена из кирпича. Стратиграфически строительный уровень белокаменной части стены позволяет ориентировочно отнести ее ко второй половине XVII в.

В саду перед зданием Совета Министров ТАССР 2-метровой траншеей длиной 10 м было исследовано возвышение высотой около 2 м. При раскопках выяснилось, что в верхней части возвышения культурный слой достигает 4 м, а у подножья он практически отсутствует и составляет всего 25—30 см. Под наиболее возвышенной частью была вскрыта землянка с остатками деревянного пола, врезанная в материк. Керамика в заполнении землянки и в сохранившемся предматериковом слое представлена крайне скудно (несколько фрагментов темноглиняной и красноглиняной), что затрудняет датировку землянки, само же возвышение возникло скорее всего за счет срезания культурного слоя при выравнивании площади перед зданием в середине прошлого века.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ИССЛЕДОВАНИЯ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ, ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЕ И МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЕ

А. Д. Грач, Г. В. Длужневская

Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в Центральной Туве, в Саянском каньоне Енисея, на территории Красноярского края — в зоне сооружения Саяно-Шушенской ГЭС и проектируемого Саянского территориально-производственного комплекса. При экспедиции функционировал молодежный трудовой лагерь «Археолог», организованный Тувинским советом профсоюзов.

В зоне строительства обнаружены стоянки каменного века, раскопаны комплексы, относящиеся к афанасьевской культуре, ко времени, переходному от карасукской к тагарской культуре, к кыргызскому времени. Здесь проведены также аэровизуальные и аэрофотосъемочные работы. В Туве исследовались неолитические памятники, могильники алды-бельской и саглынской культур скифского времени (VII—III вв. до н. э.), погребения улуг-хэмской культуры (первые века до н. э.), курганы древних тюрков и кыргызов, погребения и ритуальные объекты тувинцев XVIII—XIX вв., памятники эпиграфики и наскального искусства.

Первый отряд экспедиции продолжал работы на Хемчик-Боме — месте впадения р. Хемчик в Енисей.

На могильниках Хемчик-Бом III и V были продолжены раскопки погребальных комплексов алды-бельской культуры, датируемых VII—VI вв. до н. э., здесь вновь обнаружены неграбленые погребения, прослежены конструкции погребальных сооружений. На могильнике Хемчик-Бом V удалось получить особенно полные данные о возрастной дифференциации погребенных.

На могильнике Хемчик-Бом II была раскопана серия курганов периода кыргызской экспансии. Могильник, включающий 56 объектов, состоит из невысоких каменных курганов, первоначальное наземное сооружение которых было цилиндрическим, сложенным из хорошо подогнанных об-

ломков горных пород. Могильные ямы занимают всю или бо́льшую часть внутренней площади сооружения.

Среди исследованных объектов имеются и погребальные (20 курганов) и поминальные (10) комплексы, и ограды, по каким-то причинам оставшиеся пустыми (7). На этом же плато обнаружена стела с рунической надписью, которая была уже в поле расшифрована С. Г. Кляшторным. Погребения совершены по обряду трупосожжения и содержат кальцинированные кости людей, не обожженные, а также побывавшие в огне кости животных, золу, угли. В одном случае зафиксировано захоронение двух человек под одним наземным сооружением.

Среди сопроводительного инвентаря найдены наборы конской упряжи — восьмерковидные удила с S-видными псалиями, стремена с прорезными подножиями, массивные подпружные пряжки. Вместе с останками воинов в погребальных кострах побывали боевые стрелы и луки, костяные накладки, железные ножи и шилья, наборные пояса с железными и бронзовыми пряжками и бляхами, бронзовые бляшки — орнаментированные, ажурные, с изображениями петухов и гладкие. Обнаружено много фрагментов керамических сосудов, остатки железного котла и серебряного кубка.

Поминальные курганы расположены вблизи погребальных, часто примыкают к последним и содержат только необожженные кости животных, железные ножи, фрагменты керамических сосудов, угольки.

Датировка могильника — IX—X вв. н. э.

Экспедиция продолжила поисковые маршруты. Саянский каньон был пройден целиком — от места входа Енисея в хребет (урочище Коровей) до выхода реки в Минусинскую котловину (общая протяженность Енисея в пределах каньона 340 км). Среди памятников, открытых в глубинах каньона, особое место занимает крупный могильник алды-бельской культуры, обнаруженный ниже Староверского Порога — в урочище Кулевуюк.

Исследования в Саянском каньоне Енисея охватывают важный комплекс проблем инфильтрации древнего населения в труднодоступные зоны Саянского хребта.

РАБОТЫ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Н. Астахов

Третий отряд Саяно-Тувинской экспедиции начал обследование долины р. Енисей в северной части зоны затопления у створа Саяно-Шушенской ГЭС и на площадке будущего Саянского промышленного комплекса. В южной части зоны затопления продолжалось исследование стоянок, открытых ранее.

В первом районе (северная часть зоны) была проведена разведка долины Енисея от р. Кантегир до створа плотины. Ниже створа плотины, в пределах водохранилища добавочной плотины, обследована р. Голубая. Обнаружено девять пунктов, относящихся к разным эпохам. Четыре пункта дали материал палеолитического облика. Один из них — стоянка Голубая I — относится к кокоревской культуре. Кроме этих четырех палеолитических пунктов на р. Голубая имеются еще три предположительно неолитического возраста.

Обследование площади строительства Саянского промышленного комплекса в районе с. Означенное дало несколько пунктов каменного века. Позднепалеолитическая стоянка Означенное I расположена на высокой террасе к югу от села. Культурный слой на ней сильно поврежден солифлюкцией, изогнут и залегает на глубине от 1,2 до 2,0 м. Предварительный возраст — 10—13 тыс. лет.

На местонахождении, расположенном на террасе между дорогой Майно-Абакан и Енисеем, материал залегал на поверхности. По облику изделия в основном поздние, но, видимо, небольшая часть их относится к палеолиту.

Стоянка Означенное II находится в 5 км ниже по течению от с. Означенного. Культурный слой залегает под дерном, орудия и керамика поздненеолитического облика. Стоянка Летник размещена выше по течению от предыдущей. Сборы дали материал, сходный с Означенное II. Местонахождение Створ находится ниже по течению от Означенной II. Сборы дали такой же по облику поздний материал. На других пунктах к югу от Означенного собраны единичные изделия из камня.

Работы в южной части зоны ограничились раскопками стоянок Е-17 и Е-19, открытых в 1970 г. На стоянке Е-17 был заложен раскоп площадью около 40 кв. м в том месте, где ранее наблюдался выход культурного слоя. Пятно культурного слоя размером около 4 × 2 м представляет скопление плиток камней, отщепов и орудий. Инвентарь — нуклеусы, скребки, наконечники стрел — может быть датирован неолитом.

Небольшой раскоп, заложенный на стоянке Е-19, дал незначительное число находок неолитического облика. Стоянки Е-19 и Е-17, по заключению геолога А. Ф. Ямских, близки по времени.

При рекогносцировочной поездке по маршруту р. Ус — Большой Порог были найдены признаки стоянки у впадения р. Мадарак — предположительно не древнее неолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАКАССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ТУВЕ

Ю. И. Трифонов

Пятый отряд Саяно-Тувинской экспедиции исследовал памятники не только в районе Центральной Тувы, но и на значительно удаленной от него территории — за Саянами, на юге Минусинской котловины, на уча-

стке, предназначенном под застройку Саянского промышленного комплекса, проектируемого на левом берегу р. Енисей, у с. Означенное.

Этот участок, расположенный у самого выхода Енисея из Саянской «трубы», насыщен разнообразными памятниками. Здесь особенно много курганных объектов, относящихся к различным хронологическим периодам (от энеолита до II тысячелетия н. э. включительно). Большинство из них группируются в могильники, иногда имеющие достаточно четкие границы, но чаще переходящие один в другой. Могильники обычно образованы из курганов самых разных эпох, но есть и такие, которые состоят из однотипных и одновременных объектов.

Раскопкам подверглись: курган переходного карасук-тагарского времени; серия древнетюркских (?) подпрямоугольных оград, внутри которых обнаружены зольные пятна и сильно кальцинированные кости (одна оградка с пристройками ко всем четырем сторонам); курган XI—XII вв., содержащий остатки трупосожжения человека, необожженные кости лошади (череп и передние ноги) и много железных предметов, характерных для этого периода форм: мелкие ромбовидные и долотовидные наконечники стрел с упором у черешка, шилья, оковки седла, наконечники ремней с орнаментом и серебряной инкрустацией, фигурные накладные бляшки и пр. Начато, кроме того, исследование объекта афанасьевского времени.

Особенно интересен курган баиновского этапа тагарской культуры (VII—VI вв. до н. э.). Он заключает в себе низкую подквадратную ограду из валунов с примыкающей к ней с северо-восточной стороны маленькой сдвоенной оградкой. Внутри большой ограды найдены два погребения: центральное (по-видимому, парное) и боковое, одиночное. Центральное захоронение, совершенное в неглубокой (0,5 м) яме, разграблено. По расположению костей в могиле и фрагментов двух плоскодонных сосудов (у черепов) можно утверждать, что ориентировка погребенных — головой на юго-запад. Боковое неграбленое погребение находилось северо-западнее и выше центрального, под каменным перекрытием, сооруженным на уровне древней поверхности. Положение погребенного (женщина) — вытянутое, на спине; ориентировка — головой на юго-запад. Слева и справа от черепа обнаружено по одному керамическому сосуду баночной формы, на поясе — бронзовый обушковый нож с полукольцом на рукояти, на груди — две бронзовые «лапки». Между могилами найдено бронзовое шило с гвоздевидной шляпкой; в обеих ямах в ногах погребенных — кости овцы. Примыкающая к основной ограде сдвоенная оградка не содержала погребений.

В Туве работы были продолжены на могильнике Аргалыкты I и на вновь обследованной песчаной гряде, расположенной к западу от него, вдоль дороги Шагонар — Чаа-Холь (могильник Бархан).

К группе памятников на могильнике Аргалыкты I, датирующихся, очевидно, последними столетиями до н. э. (в основом это погребения в каменных ящиках и неглубоких грунтовых ямах), теперь добавились еще три аналогичных объекта. Вид их наземных сооружений (округлые низкие постройки, обрамленные крупными камнями) и способ погребения

(положение погребенного, ориентировка) близки тем же деталям погребального обряда ранее исследованных памятников. Их сходство усиливается и наличием треугольников около основ наземных конструкций.

На могильнике Бархан открыта серия позднейших погребений XVIII—XIX вв., совершенных прямо на поверхности. В составе их инвентаря — многочисленные пастовые бусы, монеты, железные изделия и др.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ ЧИНГЕ I, II

И. У. Самбу, Б. Г. Шевенко

Могильники расположены в начальной зоне Саянского каньона Енисея, у места впадения в Енисей р. Чинге, на ее правом и левом берегах. Каждый из них насчитывает свыше 20 различных по хронологии объектов.

Четвертым отрядом Саяно-Тувинской экспедиции были исследованы три комплекса, датирующиеся скифским временем (два объекта — VII—VI вв. до н. э. и один объект — V—III вв. до н. э.).

Наземные сооружения курганов, которые датируются раннескифским временем и относятся к алды-бельской культуре (VII—VI вв. до н. э.), имели овальную в плане форму. Наземные сооружения были обрамлены крепидой и состояли из обломков горных пород и валунов; хорошо прослеживались западины над погребениями. Погребения совершены в каменных ящиках и деревянных срубах (последние, возможно, более поздние). Погребения в каменных ящиках (всего 16), как правило, одиночные, за исключением одного парного захоронения. Четыре погребения в деревянных срубах — коллективные (по два — четыре человека) и одно одиночное (детское). Положение погребенных скорченное, на левом боку, головой на запад (с незначительными отклонениями).

Значительная часть погребений ограблена еще в древности, однако есть и непотревоженные захоронения. В неграбленых погребениях обнаружен характерный для этого времени инвентарь: нож бронзовый, ковш деревянный с ручкой, бронзовое зеркало с центровой дужкой, каменные бусы и пронизки, остатки одежды. В одном погребении отмечен факт естественной мумификации.

На кургане, относящемся к саглынской культуре и датирующемся V—III вв. до н. э., было открыто округлое в плане наземное сооружение из обломков горных пород и валунов, без крепиды, с незначительной западиной в центре. Под сооружением обнаружено парное погребение в деревянном срубе подчетырехугольной в плане формы. Погребенные лежали на левом боку, головой на северо-запад. Сопроводительный инвентарь традиционен: бронзовый кинжал-акинак, чекан с зооморфным втоком для

рукоятки, бронзовые ножи, остатки ножен, зеркало бронзовое, шило бронзовое, ременные обоймы, иглы и др. В наземных сооружениях курганов были обнаружены поздние (тувинские) вещи: жернова, кресало и др.

ПЕТРОГЛИФЫ И ЭПИГРАФИКА В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ

С. Г. Кляшторный, Я. А. Шер

Вторым отрядом Саяно-Тувинской экспедиции проводились поиски и изучение памятников древнетюркской рунической эпиграфики и наскальных изображений в Саянском каньоне Енисея — от пос. Чаа-Холь до створа плотины Саяно-Шушенской ГЭС.

Первый комплекс курганов, надписей и петроглифов кыргызской эпохи был обнаружен в устье р. Хемчик. Здесь, над кыргызским могильником, на прибрежных скалах найдены тамгообразные изображения козлов, процарапанное руническими знаками слово «кут» («благо», «благодать»), тамги трех типов, два из которых встречены пока только в Минусинской котловине (гора Тепсей). В пределах самого могильника найдены стела с рунической надписью и тамгой и крупный фрагмент второй стелы. Первая стела была установлена в честь погибшего 20-летнего кыргызского вождя Бег-Эльчи, погребенного здесь; тамга позволяет отнести стелу к чаа-хольской группе енисейских памятников и датировать ее второй половиной IX—X в.

При обследовании ущелья Ир-Сайлыг, в 7 км вниз по Енисею от устья Хемчика обнаружены еще две стелы с руническими надписями и тамгами, отличавшимися от известных типов кыргызских тамг; подобные же тамги были обнаружены на стелах без надписей одним из авторов в 1969 г. в Центральной Монголии, а в 1970 г.— на Алашском плато, в долине р. Манчурек (Тува). Наконец, стела с эпитафийной надписью обнаружена на правом берегу Енисея близ с. Баянкол — в том же районе, что и открытая в 1970 г. Темир-Сугская руническая надпись. В ходе разведок обследованы ранее неизвестные комплексы тюркского времени; в их составе — 11 каменных изваяний разных типов.

Открытая в этом году новая зона распространения енисейского рунического письма расположена на стыке его минусинской и тувинской провинций. Рунические памятники указывают па интенсивное освоение кочевниками древнетюркского времени труднодоступных ущелий Саянского каньона.

Петроглифическая группа, начав работу с нижней части зоны затопления (от створа Саяно-Шушенской ГЭС), обследовала устья таежных притоков Енисея: Джой, Сосновка Джойская, Сосновка Кантегирская, Канте-

гир и других — и начала работу по сплошному копированию уникального памятника древнего искусства Тувы святилища Мугур-Саргол.

В устье р. Джой обследован скальный навес, на потолочной плоскости которого охрой было нарисовано более 20 личин, известных в сибирской археологии как окуневские. На скальных выходах правого берега р. Сосновка Джойская сохранились живописные изображения животных, людей, лодки с пассажирами. Живопись выполнена различными оттенками краснобурой охры. Манера изображения и композиции (бык с лосем, лодка с людьми) хорошо известны по рисункам, выбитым на скалах Среднего Енисея (Усть-Туба, Черемушный Лог и др.), и может быть датирована III тысячелетием до н. э. Живописные рисунки обнаружены на р. Кантегир и в некоторых других местах Саянского каньона.

Большой интерес представляет святилище Мугур-Саргол, расположенное на левом берегу Енисея у самого начала каньона, напротив р. Чинге. Здесь учтено около 400 плоскостей, которые содержат в среднем по 10—15 рисунков. Привлекают внимание многочисленные изображения личин. Среди хорошо датирующихся рисунков есть как изображения скифской и более ранних эпох, так и более поздние — вплоть до позднемонгольского времени.

АРЖАН — ЦАРСКИЙ КУРГАН РАННЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ТУВЕ

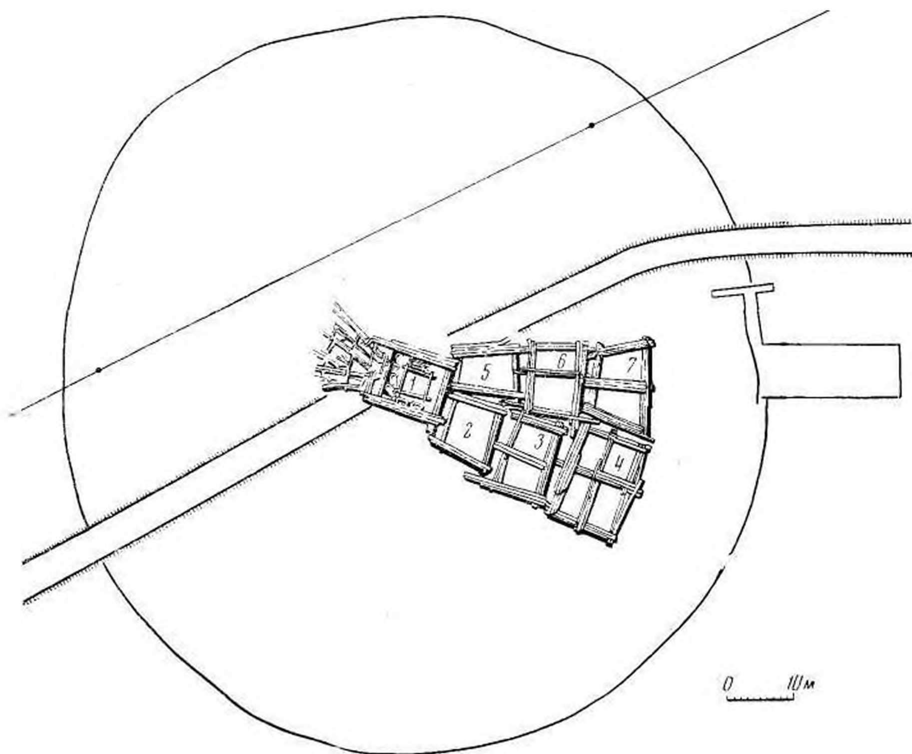
М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол

Самый большой курган в Туве называют Аржан (священный, целебный источник). Называют его и Улуг-хорум (Великий курган). Он расположен в центре Турано-Уюкской степной котловины, на левом берегу р. Уюк, в пос. Совхоз-Уюк. Высота его прежде была 3—4 м, диаметр 120 м. В углублениях его плоской, блюдцеобразной поверхности имелись родники чистой «ультрапресной» воды, а под каменной насыпью, по-видимому, начинается вечная мерзлота. По постановлению Совета Министров Тувинской АССР Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории организовал специальную экспедицию, поручив ей раскопки этого кургана.

Вскрыт юго-западный сектор кургана на площади в 1000 кв. м, составляющей около 15% всей его площади. Выявлена часть крепиды кургана в том же секторе, там же раскопана часть окружающего курган кольца каменных выкладок. Первоначальный внешний вид кургана восстанавливается как круглая каменная платформа диаметром 105 м, высотой 4—5 м со сложенными из плитняка отвесными стенами. Вокруг платформы, в 40 м от ее стены было сооружено несколько сот каменных круглых оградок диаметром 2—3 м, расположенных в два-три ряда. В каменном развале оградок

найдены лишь фрагменты черепов и мелкие кости ног лошади. Видимо, это места поминальных тризн с оставленными на них шкурами лошадей.

Большую часть площади кургана занимают срубы-клети, сооруженные из огромных стволов лиственницы до 0,7 м в поперечнике. Первоначальная высота их была 2—2,5 м. Располагались они, по-видимому, концентрически вокруг центрального сруба на площади диаметром около 80 м. Были покрыты плотными бревенчатыми накатами, поверх которых заложены слоем

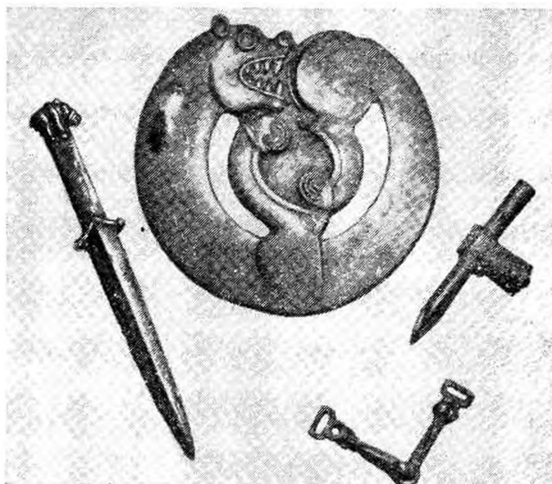

Аржан. План кургана и его раскопанной части

камня около 2 м толщиной, так что верх кургана первоначально был каменным, низ деревянным. Прекрасно сохранились нижние два венца срубов, а верхние венцы и потолки сильно сгнили. В момент раскопок стены срубов возвышались на метр над поверхностью погребенной почвы, а провалившиеся потолки лежали внизу.

Нами раскрыто семь срубов. В центральном погребены люди, в трех примыкающих к нему — верховые кони, остальные были пустыми. Центральный сруб квадратный, площадью около 120 кв. м, он разграблен еще в древности. В центре его помещался малый, тоже квадратный сруб с полом из отесанных брусьев В нем ничтожные остатки погребенного —

**Курган Аржан.
Бронзовая бляха с фигурой хищника, кинжал, чекан и удила**

обломки одной или двух колод, несколько мелких косточек, по-видимому, от двух человек (мужчины и женщины?), обломки бронзового сосуда, бирюзовые бусины, кусочки бирюзовой инкрустации (от золотых изделий), фрагменты шерстяных и меховых одежд и пр. Рядом с малым срубом помещался второй, еще меньше, а в нем — колода с остатками меховых (из соболя?) одежд, множеством мелких бирюзовых бусин и золотых проволочных спиралек бус, двумя орнаментированными золотыми пластинками. Если в большем срубе можно предполагать могилу царя и царицы, то в меньшем была погребена, по-видимому, какая-то богатая и знатная матрона.

Вдоль двух других сторон малого сруба располагалось еще семь колод с погребенными в них мужчинами. Во всех колодах находились остатки одежд из шерстяных тканей и дорогих мехов и некоторые другие вещи. Среди них — золотая серьга с бронзовой инкрустацией, бронзовый кинжал,

**Курган Аржан.
Роговая фигурка головы лошади**

бронзовые наконечники стрел раннескифских типов, костяные стрелы, дощечки для добывания огня сверлением. Особенно интересны ткани. Сохранилось восемь разных образцов трех- и четырехцветных узорчатых тканей, видимо, переднеазиатского происхождения — древнейшие восточные ткани. Найден ряд вещей и за пределами могил, вероятно, оброненных грабителями. Среди них — бронзовый кинжал с прекрасно выполненной фигурой кабана на навершии его рукояти, гладкая золотая гривна, золотая серьга и бронзовый чекан раннетагарского типа.

Вдоль четвертой стороны первого сруба найдены кости шести верховых коней. Удила при них бронзовые, стремячковидные. Украшения уздечек — золотые и серебряные бляшки и кольца, нефритовые накладки, просверленные клыки кабана и круглые бляшки из клыков кабана. Основание хвоста опоясывалось золотой полоской.

Во втором срубе по всей его площади располагались кости 30 верховых коней Особый интерес представляют найденные здесь примитивный хомут, сделанный из рога оленя, искусно вырезанная роговая фигурка головы коня с уздой и, наконец, огромная (диаметром четверть метра) бронзовая литая бляха, изображающая свернутого в круг хищника.

В третьем срубе также помещались кости 30 верховых коней с такими же удилами и псалиями, но без уздечных украшений. В проходе между вторым и третьим срубами лежали скелеты еще трех коней с такими же уздечками. В пятом срубе верховых коней было 15.

Многие удила и псалии найдены с остатками ремней узды на них, а в двух случаях сохранилась передняя часть морды коня с оставшимися в ней под языком такими удилами, соединенными ремнями с псалиями. Это позволяет теперь точно установить конструкцию раннескифской узды с несколькими вариантами удил и псалий.

В раскопанной части кургана оказались кости 84 коней. Примечательно, что все это старые жеребцы. Значит, распространенный у нас взгляд на то, что в скифских царских курганах погребены табуны царя, его собственность,— можно оставить.

РАБОТЫ ПОЗДНЕТАГАРСКОГО ОТРЯДА

М. Н. Пшеницына

Позднетагарский отряд Красноярской экспедиции завершил исследование комплекса памятников в пункте Барсучиха I на Енисее близ бывшего Батени-Большого кургана тесинского этапа тагарской культуры (II—I вв. до н. э.), сооруженного на месте здесь находившихся ранее могильников четырех историко-культурных периодов.

В текущем году основные работы велись в западной половине кургана, где были выявлены западная и примыкающие к ней части северной и южной стен ограды, сложенной из крупного плитняка. Размеры ограды 26×31 м. Вдоль каждой из ее стен снаружи поставлены массивные столбообразные плиты. Интересна находка: на одной из плит выбито изображение хищника, относящееся к окуневской культуре.

При разборке бревен в южной половине наземной камеры склепа выяснилось, что вдоль южного и северного бортов могильной ямы были уложены бревна диаметром по 30 см. На них покоился накат из бревен того же диаметра, перекрывающий подземную камеру склепа в поперечном направлении. Этот накат одновременно служил полом наземной камеры склепа. Поверх концов бревен наката вдоль северного и южного бортов могильной ямы лежал еще один ряд бревен. На них уже сооружались стены клети наземной камеры склепа.

При доследовании Большого кургана тесинского этапа под его насыпью и сложными каменно-деревянными сооружениями был обнаружен ранее находившийся здесь также большой курган сарагашенского этапа тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.) с насыпью высотой в 1,3 м и с оградой размером 17 × 12 м из вертикально поставленных плит. В ограде находятся три большие коллективные могилы и две одиночные детские.

Могила 3 представляет собой прямоугольную яму размером 2,55 × × 1,7 м, глубиной 1,2 м, ориентированную по линии восток — запад и покрытую двумя массивными каменными плитами толщиной до 0,3 м. В яме — деревянный сруб в пять венцов размером 2,25 × 1,45 м, высотой в 0,7 м. В нем погребено в несколько слоев свыше 36 человек взрослых и детей. Большая часть погребенных обращена головами на запад, остальные — на восток. При них найдены глиняные баночные сосуды, один из которых на поддоне, пять мисок и большая серия предметов из бронзы: семь зеркал, три чекана и втока, тринадцать пластинчатых ножей, шесть шильев, фрагменты ножного браслета, наконечник стрелы, полусферические бляшки, низка стеклянных бус и одна глазчатая, три костяных наконечника стрел и кольцо. В небольшом количестве встречены кости животных. Среди плит покрытия обнаружены обломки баночного глиняного сосуда, орнаментированного зубчатым штампом. В восточной части кургана вскрыто два детских погребения: одно в срубе размером 1,3 × 0,8 м, покрытом массивной плитой (могила 4). На его дне лежало два детских скелета головами на юго-запад. При них находились три глиняных сосуда. Другое захоронение произведено в каменном ящике (могила 5) размером 0,4 × 0,75 м, высотой 0,5 м из вертикально поставленных плит, покрытых двумя плитами.

Могила 6 находилась на 0,3 м выше уровня погребенной почвы. В ней захоронено 11 человек взрослых и детей, обращенных головами преимущественно на север. При них найдены глиняные сосуд и миска, два костяных наконечника стрел, два роговых гвоздика, два просверленных астрагала барана и бронзовые предметы: шило, полусферические бляшки, четыре пронизки, двое бус и два ножа с кольцевидной рукоятью (в одном случае внутри кольца — фигурка животного).

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЕРЕГОВ КРАСНОЯРСКОГО МОРЯ

М. П. Грязнов, Г. А. Максименков

В результате колебания уровня воды в водохранилище Красноярской ГЭС размываются берега и разрушаются находящиеся там археологические памятники. Для выявления и исследования таких памятников в составе Красноярской экспедиции был создан специальный отряд, обследовавший три участка берега.

Первый участок — между Афанасьевой горой на юге и бывшей дер. Аешка на севере, протяженностью более 50 км,— расположен на том месте, где несколько лет подряд работали отряды Красноярской экспедиции. Вода здесь по сравнению с первоначальным уровнем Енисея поднялась более чем на 40 м. В момент обследования участка вода не доходила до верхнего уровня моря на 2 м. К северу от Афанасьевой горы и несколько южнее горы Три Брата, на склоне размываемой террасы древнего берега Енисея обнаружена палеолитическая стоянка, давшая богатый подъемный материал: орудия, отщепы, кости животных. Склоны увала под горой Барсучиха, где велись стационарные работы основного отряда Красноярской экспедиции, интенсивно разрушаются водой, обнажая карасукские и тагарские ограды, которые ранее на поверхности земли не были видны.

В 3 км от Барсучихи, на бывшем Сарагашинском увале у с. Разлив, расположен могильник из пяти курганов сарагашинского времени. При заполненном водохранилище вода находится у их подножия. Волнами у этих курганов полностью смыты земляные насыпи, которые раньше достигали 1,5—2 м. Сейчас хорошо видны обнаженные ограды и каменные сооружения над могилами, из-под которых выглядывают бревна накатов. Внутри оград в некоторых местах находятся ящики, в одном из них совершенно детское погребение. В другом кургане оказались на поверхности кости скелетов и керамика, видимо из грабительского выброса.

В заливе, образовавшемся в долине р. Черновая и Сухого озера, по берегам водохранилища находится много курганов позднетагарского времени. Здесь насыпи не смыты. Только на западном берегу у пролива, соединяющего основной залив с оз. Варча, можно видеть незначительные разрушения карасукских и раннетагарских курганов, с которых водой смыт дерновый слой.

Второй участок протяженностью около 20 км находится на правом берегу, от устья р. Тубы на юге и почти до г. Унюк на севере. Здесь в основном были осмотрены подножие горы Тепсей, и окрестности бывшей дер. Бузуновой.

У подножия горы Тепсей в результате смывания грунта обнаружились три склепа таштыкского времени и оградки других эпох. Здесь найдена бронзовая подвеска с двумя лошадиными головками. Ниже могильника тасинского времени Тепсей VII полностью размыто несколько погребений, от которых сохранились только отдельные кости. К северу от дер. Бузуновой расположены дюны, которые сейчас интенсивно разрушаются. В одной

из них хорошо виден темный культурный слой, из которого вымываются обломки керамики и мелкие кости животных. Судя по отдельным фрагментам сосудов — это остатки поселения кыргызского времени.

Третий пункт находится напротив горы Тепсей, под южным склоном горы Оглахты, и известен в археологии как могильник Красный Яр, где сначала В. П. Левашевой, а затем Э. Б. Вадецкой были раскопаны афанасьевские ограды. При осмотре этого пункта выяснилось, что здесь кроме афанасьевского находится и могильник тесинского этапа. В обрезах размываемого берега обнаружено четыре могилы. Кроме керамики здесь найдены: бусы, обломок железного предмета, сильно разрушенные остатки берестяных сосудов и две покрытые золотом бляхи — круглая, с изображением схватки зверей, и обломок прямоугольной, тоже с фигурой зверя.

РАБОТЫ НОВОСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. Н. Троицкая

Исследования велись четырьмя отрядами. Ордынский отряд работал на берегу Обского моря у с. Ордынское. Открыты остатки размытых поселений эпохи ранней бронзы и карасукского времени. В поселении Ордынское IX завершены раскопки двухкамерной землянки V—IV вв. до н. э. и раскопана вторая, однокамерная. Находки: обломки керамики бийского типа, мелко раздробленные кости, костяные изделия, грузила, пролитая бронза и т. д. Материал начала II тысячелетия н. э. из этого же поселения представлен комплексом из трех круглых и овальных в плане печей диаметром около 0,70 м и несколькими ямами. Находки: малочисленные обломки сосудов, целые или крупно раздробленные кости.

Колыванский отряд продолжил работы у дер. Черный Мыс. В могильнике Каменный Мыс в длинном кургане 4 раскопано 11 могил с бревенчатым перекрытием. Найдены сосуды, орнаментированные штампом в виде «уточек», и гладкая или слабо орнаментированная керамика березовского типа, бронзовые кельты, костяные наконечники стрел и заготовки для них. Начаты раскопки еще одного длинного кургана с аналогичными могилами и жертвенным местом со следами огня, скоплением копыт и костяных изделий. Выявлена закономерность в расположении курганов. Длинные насыпи с могилами конца I тысячелетия до н. э. сооружены на высокой площадке, укрепленной природным уступом и системой рвов и валов, по внешнему виду совпадающих с длинными курганами. За пределами валов раскопано три круглых в плане кургана с трупосожжением, наборными поясами, монетами и другим инвентарем. В урочище Дубровинский Борок проведены съемки поселения, четырех городищ и двух курганных могильников. На поселении Дубровинский Борок I раскопана землянка. Найдены

обломки литейных форм, пролитая бронза, бронзовый наконечник стрелы скифского типа IV—III вв до н. э., обломки керамики, в орнаментации которой встречаются «уточки». Траншеи, заложенные на трех мощных городищах со сложной системой оборонительных сооружений, дали керамику, аналогичную находкам из длинных курганов Каменного Мыса, что позволяет датировать их концом I тысячелетия до н. э.

Разведочным отрядом были проведены поиски у районных центров Колывань, Тогучин, Маслянино, Сузун, Карасук и у сел Ташара и Дубровино на Оби. Открыто около 40 различных археологических памятников от эпохи неолита до середины II тысячелетия н. э.

Чановский отряд продолжил свои работы у с. Ст. Преображенка.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ПРЕОБРАЖЕНКА III

В. И. Молодин

Чановский отряд Новосибирской экспедиции продолжал исследование памятника Преображенка III. Основной раскоп был заложен к северу от прошлогоднего. Для выяснения границы расположения поселения раскапывались прилегающие к основному раскопу курганы 14, 16, под насыпью которых мы предполагали встретить культурный слой поселения.

На площади основного раскопа выявлена полуземлянка 2 подквадратной формы площадью около 84 кв. м. В центре прослежен развал очага, с юго-западной стороны — вход. Обнаружена система ям для опорных столбов. В жилище найдены баночной формы сосуды, украшенные гребенчатым орнаментом. На стенках их, залощенных щепой или травой, часто встречается прямой или волнистый налепной валик. Рядом с жилищем расположены ямы хозяйственного назначения. Они содержат обломки аналогичной керамики, отщепы, кости животных. Кремневый инвентарь представлен скребками, ножами, отщепами. Найдены: один черешковый наконечник стрелы, несколько орудий из костей животных и рога лося, в том числе наконечник стрелы, лощило и два пешневидных орудия, судя по всему — землеройные. Обнаружены остатки бронзолитейного производства: несколько миниатюрных глиняных формочек, тигельков, льячка, бронзовое шильце и окалина, а также поделки из глины — пряслице, шарик, изделие в виде клюва орла и т. д.

В северо-восточной части раскопа, за пределами жилища, найден скелет человека, который лежал на материке в скорченном положении головой на восток.

Под насыпью кургана 14 были встречены следы поселения. Интересен хозяйственный комплекс, расположенный, очевидно, вне жилища. Это очаг, рядом с которым обнаружено три растрескавшихся баночных сосуда, два

из них были с костями животных. К югу от очага вскрыта яма, служившая для хранения мяса. В ней найдены кости животных, два черепа кабана (?), кости рыбы. Материал поселения следует датировать эпохой ранней бронзы. Здесь же раскопано три кургана. В них обнаружены погребения андроновского времени (1), карасукского времени (4) и эпохи раннего железа (1).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА НА ИНДИГИРКЕ, КОЛЫМЕ И ЗАПАДНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ОХОТСКОГО МОРЯ

Ю. А. Мочанов

С целью уточнения северо-восточных границ ареала дюктайской верхнепалеолитической культуры Приленская экспедиция Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР провела работы на Индигирке, Колыме и Западном побережье Охотского моря.

Наиболее интересные открытия были сделаны в Заполярье. Здесь на левом берегу р. Берелех, впадающей в Индигирку примерно на 72° северной широты, обнаружена самая северная в мире палеолитическая стоянка. Культурный слой находится на глубине 2,5 м от дневной поверхности в отложениях пойменной фации аллювия 12-метровой террасы. Вместе с костями мамонта зафиксированы клиновидные нуклеусы, двусторонне обработанные наконечники копий, ножи, скребки, пластины, подвески в виде биконических просверленных галечек с насечками по краю. Одна из подвесок сделана из нефритовой гальки. Очевидно, к этому же комплексу относится найденный палеонтологом Н. К. Верещагиным на склоне террасы под стоянкой наконечник копья из бивня мамонта.

При исследовании палеолитической стоянки в устье ручья Майорыч, впадающего в Колыму примерно на 63° северной широты, на развеянной поверхности галечников русловой фации аллювия 14-метровой террасы были найдены кремневые отщепы, уплощенный клиновидный нуклеус, а также комбинированные кремневые орудия — нож-скребок и нож-долото.

На западном побережье Охотского моря, на левом берегу р. Кухтуй, примерно в 2 км выше ее устья в отложениях пойменной фации аллювия 25-метровой цокольной террасы обнаружены двусторонне обработанные наконечники копий и ножи, находящие близкие аналогии среди материалов Дюктайской пещеры. Здесь же обнаружена массивная трехгранная ретушированная пластина. Все изделия изготовлены из черного кремнистого сланца.

Палеолитические материалы Индигирки и Колымы относятся к дюктайской культуре. Они являются связующими звеньями между палеолитическими стоянками Алдана и памятниками «палеоарктической традиции» Америки. В свою очередь кухтуйские находки связывают дюктайскую культуру с палеолитическими памятниками Дальнего Востока и Японии.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КОЛЫМЕ И КАМЧАТКЕ

Н. Н. Диков, Т. М. Дикова

Археологические исследования проводились в бассейне Колымы и на Камчатке.

На Колыме, в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС, обнаружены несколько древних стоянок и могильник. Одна из стоянок в устье р. Детрин при впадении в нее ручья Малый Сибердик раскопана полностью. В ее культурном слое оказались обломки каменных обитых орудий, отщепы и подпризматический нуклеус из серого кремнистого сланца. Керамика здесь полностью отсутствовала.

На Камчатке было продолжено исследование многослойной стоянки Ушки I. Раскапывалась ее восточная часть, содержащая седьмой и шестой палеолитические культурные слои.

В седьмом слое на площади 250 кв. м вскрыты многочисленные кострища и большое количество каменных изделий: каменные бусы и подвески, а также их заготовки, резцевидные лидитовые острия, скребки, черешковые двусторонне обработанные наконечники стрел, обработанные отжимной ретушью листовидные ножи и наконечники копий. В этом культурном слое сохранились также следы охры и костей. В результате представление о древнейшей в Северо-Восточной Сибири палеолитической культуре стало более конкретным и полным.

В шестом культурном слое Ушковской стоянки, содержащем остатки более поздней верхнепалеолитической культуры, оказались следы еще двух жилищ. Одно из них имело кольцевой очаг из камней, рядом с которым кроме многочисленных каменных изделий и отщепов была обнаружена песчаниковая трапециевидная плитка, на одной из поверхностей которой сохранился крестовидный узор из ямок-вдавлений. Эта вещь могла служить амулетом или лунным календарем (стороны креста содержат преимущественно по семь ямок). Среди остатков костей животных в этом слое встретились очень крупные, предположительно кости мамонта. Этот поздний палеолитический слой Ушковской стоянки по характеру находок соответствует дюктайскому пещерному комплексу. По времени же он сопоставим с недавно обнаруженным Н. К. Верещагиным Берелехским позднепалеолитическим месторождением с обильной мамонтовой фауной.

На Южной Камчатке были произведены рекогносцировочные работы, цель которых — поиски древнеайнских поселений.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПАЛЕОЛИТЕ ВЕРХНЕГО ПРИАНГАРЬЯ

Г. И. Медведев

Ангарский палеолитический отряд комплексной экспедиции Иркутского государственного университета продолжал исследования палеолитических местонахождений на высоких террасах, открытых в 1969 г. Получен дополнительный материал с ранее известных местонахождений и обнаружены пять новых пунктов: го́ры Козья и Пономаревская — на правом берегу Ангары против устья р. Белой; гора Лысая — на правом берегу р. Ангары в месте прежнего впадения в нее р. Осы; го́ры Игетей и Тарахай — на левом берегу р. Осы в ее устье. Материал был собран на распаханной поверхности названных высот с отметками 100—120 м над уровнем Ангары. Как и на прочих местонахождениях, изделия из кварцита до выпахивания были дислоцированы на поверхности юрских галечников, прикрытых маломощным почвенно-растительным горизонтом.

В числе находок — многоплощадочные нуклеусы с одним и двумя фасами скалывания, отщепы и пластины с широкими гладкими и фасетированными площадками различных конфигураций, массивные остроконечники с односторонней обработкой, чоппинг, несколько архаичных скребков. Все предметы покрыты патиной. Кроме того, изделия из кварцита со следами выветривания были обнаружены в системе рыхлых отложений террас среднего комплекса (IV—V). Их удалось зафиксировать у подножия гор Лысой и Тарахай, в естественных обнажениях 25—35-метровых террас в толще ржавых разнозернистых песков, переслоенных с аллювиированными сланцеватыми породами верхоленской свиты и насыщенных галечным материалом различной величины. Отложения сильно деформированы криогенными процессами.

В наиболее интересном разрезе у горы Тарахай описанная толща залегала на глубине 3,6 м от поверхности под мощным пластом горизонтально-слоистых песков, разбитых системой морозобойных трещин.

Время переотложения патинизированных изделий с высоких террас можно с уверенностью датировать временем формирования аллювия стрежневой формы IV террасы Ангары и Осы. По схеме антропогеновых отложений Северной Евразии этот период должен соответствовать концу Самаровского оледенения — началу Мессовского межледниковья (Рисс 1 — Рисс $^1/_2$ по Европейской схеме).

Таким образом, время существования самой культуры должно быть отнесено к среднему или даже нижнему подгоризонту Самаровского-Рисского оледенения.

ИССЛЕДОВАНИЕ В ДОЛИНЕ Р. ЛЕНЫ

М. П. Аксенов

Ленская партия экспедиции Иркутского государственного университета проводила исследования на участке долины р. Лены между поселками Качуг и Жигалово. Закончено исследование многослойного памятника Макарово II.

В результате инструментальной съемки выявлено, что Макарово II расположено на второй надпойменной террасе и уровень ее над меженным урезом Лены равняется 14 м. Два нижних (верхнепалеолитических) культурных слоя связаны с верхами пойменного аллювия второй террасы.

Первый культурный слой, как и в прошлые годы, дал редкие находки керамики железного века и энеолита. Второй культурный слой характеризуют трансверсальные резцы верхоленского типа, клиновидные микронуклеусы, скребки с «ушками» и на конце призматических пластинок, ножи из пластинчатых отщепов, крупные двусторонние листовидные наконечники, призматические микропластинки, отщепы и чешуйчатые сколы. Здесь же найдены тонкая костяная игла и обломок вкладышевого костяного орудия. Находки концентрируются вокруг двух кострищ, обнаруженных в слое. Набор орудий и их облик аналогичны комплексу развитого мезолита Верхоленской горы под Иркутском.

В третьем культурном горизонте обнаружены клиновидные нуклеусы с косой базой, нуклеусы из галек с косой и прямой ударной площадкой, ножи из крупных пластинчатых отщепов, трансверсальный резец из пластины, скребки с крутым и высоким рабочим краем, крупные призматические пластинки, наконечник гарпуна (остроги) с зубцами, расположенными с двух сторон, и плоским насадом, изготовленный из рога благородного оленя, роговое острие — боковой зуб остроги (пронга), «ножи» из ребра крупного млекопитающего.

Орудия четвертого культурного горизонта — клиновидные и галечные нуклеусы с косой базой, ножи из крупных пластинчатых отщепов, грубые призматические пластинки, нож-острие из крупного пластинчатого скола, крупное острие из рога благородного оленя, по форме весьма близкое костяным остриям с Мальтинской палеолитической стоянки.

Орудия третьего и четвертого культурных горизонтов находят аналогии в верхнепалеолитических и раннемезолитических памятниках долины Ангары (Красный Яр, Сосновый Бор, Верхоленская гора), а также в кокоревской культуре Енисея и ряде верхнепалеолитических памятников Забайкалья. Второй горизонт связан с поверхностью погребенной почвы раннеголоценового возраста. Третий и четвертый горизонты залегают в прослойках двух позднеплейстоценовых погребенных почв и разорваны криогенными трещинами конца Сартанского оледенения.

Проведенной разведкой был открыт ряд новых местонахождений. Наиболее интересное из них — в районе дер. Макарово, названное Макарово III. В слое солифлюксия на глубине 1,6—2,8 м были обнаружены отщепы

кварцита и халцедона, грубые призматические нуклеусы, расколотые гальки, которые сопровождались мамонтовой фауной.

Слой, вмещающий культурные остатки, перекрыт толщей мощной лёссовидной супеси со следами криогенных явлений финала плейстоцена. Стратиграфическая и фаунистическая характеристика позволяет говорить о Макарово III как о наиболее древнем из известных местонахождений в верхней части долины Лены.

Около дер. Кистенево Качугского р-на встречена мезолитическая стоянка. Облик найденных здесь орудий находит аналогии в мезолитических комплексах Макарово I и Макарово II, а также в ангарских мезолитических культурах типа Верхоленской горы.

В районе известной стоянки Шишково нами обнаружено многослойное месторождение, где зарегистрированы два мезолитических и верхнепалеолитический слои. Ниже дер. Козлово Качугского р-на разведочным отрядом Ленской партии найден энеолитический могильник глазковского типа.

Кроме того, экспедицией проводились разведочные работы в местности Поповский Луг, в окрестностях пос. Качуг и в долине р. Качуг, где получены материалы по эпохам бронзы, неолита и мезолита.

СТОЯНКА ЧЕРНООЗЕРЬЕ II

В. Т. Петрин

Иртышским отрядом Уральской археологической экспедиции было продолжено изучение позднепалеолитической стоянки Черноозерье II, находящейся на левобережье Иртыша, в Саргатском р-не Омской обл.

Вместе с 702 кв. м, вскрытыми в этом году, раскопанная площадь стоянки составила 1935 кв. м. В процессе раскопок выявилось, что памятник представлен четырьмя культурными слоями, разделенными стерильными прослойками песка, причем самый верхний, первый слой лежит в слоистой супеси, имеющей криотурбационные изменения. Наиболее полно представлены второй и третий культурные слои, они прослеживаются по всей площади раскопа. Первый и четвертый культурные слои фиксируются по находкам вокруг некогда горевших здесь очагов.

В этом году вскрыто шесть очагов первого культурного слоя, каменные орудия из него представлены скребками, ножевидными пластинками, вкладышами. Во втором и третьем культурных слоях обнаружены лишь один долговременный очаг и несколько кострищ. В этих слоях найдены: несколько призматических нуклеусов, скребки, составляющие более 60% общего числа орудий, ножевидные пластинки с ретушью и без ретуши, вкладыши и множество отщепов. Из костяных изделий встречены: орудие для обработки шкур, украшенное орнаментом, игла с ушком, мотыжка из ребра, наковаленки, служившие для ретушировки кремневых орудий. В четвертом культурном слое отмечено одно пятно прокала, вокруг которо-

го лежали два скребка и около десяти отщепов. Фаунистические остатки, происходящие из всех слоев, по предварительному определению, принадлежат: лосю, быку, лошади, лисе и зайцу.

Наряду с работой около дер. Черноозерье проведена разведка в Любинском и Омском районах Омской обл. Открыто восемь памятников. Пять из них лежат на левом берегу р. Иртыша Это — местонахождение Любино I. Здесь на поверхности найдено несколько фрагментов керамики, судя по орнаменту, они относятся к позднему железному веку. Поселение Любино II располагается на второй надпойменной террасе. Керамика, найденная здесь, датируется ранним железным веком.

Северо-восточнее, в 2 км от поселения Любино II обнаружены два кургана диаметром меньше 30 м, высотой 0,3 м. Стоянка Красный Яр I лежит на второй надпойменной террасе, на пахоте встречены отщепы и ножевидные пластинки, керамика отсутствует.

Очень схожа с вышеописанной стоянка Красная Горка I, на которой обнаружено шлифованное тесло из зеленого сланца длиной 32 см. Не исключено, что обе стоянки относятся к неолиту.

На правом берегу р. Иртыш найдено четыре кургана: два находятся в 4 км севернее; один курган — в 3 км северо-восточнее дер. Красноярск; один курган находится в 3 км севернее дер. Чернолучье.

РАБОТЫ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Кириллов, М. В. Константинов

Читинский археологический отряд проводил работы в долинах рек Онон и Хилок. Эти реки принадлежат к различным бассейнам и до настоящего времени изучены в неодинаковой степени.

Отрядом исследовались береговые террасы р. Онон на всем протяжении — от границы с МНР до устья. В результате был открыт ряд новых памятников. Особое внимание привлекает многослойная стоянка в пади Моголон. Она расположена на пологом склоне второй надпойменной террасы р. Онон на высоте 15—18 м выше уровня реки. Верхний слой поддерновой супеси содержал мелкий каменный инвентарь развитых форм, датируемый временем неолита. Отсутствие керамики объясняется, очевидно, небольшими размерами заложенных раскопов. Палеолитический материал стоянки, представленный крупными пластинами, нуклеусами подпризматических форм, скреблами из крупных отщепов, связан с серыми лёссовидными суглинками, залегающими на глубине от 1,3 до 1,8 м. Материал располагается двумя горизонтами, разделенными стерильной прослойкой.

Палеолитическим же временем датируются вновь открытые стоянки в пади Нунга, Бурготуй, у с. Кубухай, в устье р. Унда — притока Онона. В пади Бурготуй и в устье Унды наряду со стоянками каменного века обнаружены могильники из плиточных могил и округлых курганов поздних

кочевников. В пади Бурготуй найден самый крайний из известных — юго-восточный могильник бурготуйской культуры, открытой А. П. Окладниковым. В устье р. Унда обнаружены керексуры-кенотафы тюркского времени. Под мощными курганными кладками в неглубоких ямках находились глиняные сосуды различных размеров и форм: баночной формы с резко выгнутым наружу рассеченным венчиком, амфоровидные сосуды с узкой горловиной, широким туловом и суженным днищем. Последние сосуды также имеют резко выгнутый наружу и утолщенный с помощью налепа венчик, а также ушки на горловине. Подобные сосуды были найдены нами ранее в аналогичных условиях в бассейне Онона.

Было продолжено исследование бассейна р. Хилок. Древнейшим из обнаруженных местонахождений является район с. Кондабаево. На пологом склоне сопки, заканчивающемся террасовидным уступом, в грязно-черном слое щебенки с включением линз и прослоев древсы и перемытого песка, а также в нижней части вышележащего светло-коричневого суглинка на глубине от 0,6 до 1,75 м были найдены кости мамонта, лошадей, носорога и винторогой антилопы. И хотя каменных изделий пока не встречено, но заостренный срез ребра мамонта, намеренно разбитые и обожженные кости животных свидетельствуют о наличии поселения. Присутствие рога винторогой антилопы указывает на весьма ранний его возраст.

К верхнему палеолиту, вероятно второй его половине, относится поселение близ. с. Толбага. На склоне сопки в слоях лёссовидных суглинков были обнаружены фрагменты челюсти носорога, крупные отщепы, нуклеусы призматического типа, обитые гальки, концевые скребки из пластин и скребла сибирского типа.

Комплекс разновременных стоянок найден у с. Черемушки. Кости животных в осыпях оврага и в слое лёссовидного суглинка совместно с проколкой срединного типа из пластины свидетельствуют в пользу палеолита. В 200 м от него на уровне первой надпойменной террасы обнаружены землянки позднего железного века. В обнажении террасы лежали фрагменты крупных сосудов с утолщенным венчиком. В 1 км от этого места, ниже по течению реки, на террасовидном мысе высотой 6 м найдено еще одно поселение. В дерновом слое его обнаружена керамика черного цвета, аналогичная описанной выше, а в слое каштановой супеси — неолитическая керамика с гребенчатыми оттисками и крупные клиновидные нуклеусы. Ко второму же слою относятся и несколько очажных кладок и наполненная обломками костей хозяйственная яма.

Двуслойное поселение обнаружено в с. Малый Куналей. По закраине террасовидной возвышенности, примыкающей к скалистой сопке, в слое гумуса зафиксировано 19 очажных кладок неолитического времени. В одной из них найден раздавленный тонкостенный сосуд с орнаментом, образованным штампом-лопаточкой. Здесь же, по склону уступа, собран палеолитический материал: грубые массивные скребла, обитые гальки, подпризматические нуклеусы и отбойники. Инвентарь этот связан со слоем суглинков и залегает на глубине 150—200 см от современной поверхности.

Обнаруженные отрядом у сел Кокун, Усть-Обор, Олентуй, Бичура пе-

троглифы расположены в распадах у небольших речушек на отвесно обрывающихся скалах. Рисунки выполнены красной охрой. Манера выполнения и сюжеты их имеют аналогии в забайкальских петроглифах бронзового века, опубликованных А. П. Окладниковым.

РАБОТЫ ОЛЕКМИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Д. Архипов

Экспедиция Якутского государственного университета сосредоточила свои основные работы на мастерской каменного века Новый Летен А, расположенной в 287 км вверх от устья Олекмы.

Раскопками вскрыто 69 кв. м грунта. Наиболее насыщенным находками оказался южный участок. Здесь обнаружена рабочая площадка, состоящая из большого скопления речных галек самых различных размеров, часть из которых была использована древними мастерами в качестве наковален, отбойников и шлифовальных плит. В культурном слое мощностью 38—45 см найдено огромное количество отщепов и пластин. Большая часть орудий встречается в заготовках, находящихся на разной стадии обработки.

Для определения верхней даты поселения большое значение имеет находка здесь фрагментов «вафельной» керамики, возраст которой на территории Якутии определяется II тысячелетием до н. э. Об этом говорит и сопутствующий кремневый инвентарь, свойственный также этой эпохе. Другая часть находок первого и второго горизонтов имеет средненеолитический облик.

Находки нижнего, третьего, горизонта стоянки — наиболее архаичны. Здесь найдена большая и типологически разнообразная серия «гобийских» клиновидных нуклеусов, полулунные ножи, скребки и скребла. По этим орудиям нижний горизонт стоянки предварительно можно датировать мезолитом Якутии, т. е. VIII—V тысячелетиями до н. э.

На стоянке, расположенной напротив, на правом берегу р. Олекмы, вскрыто 17 кв. м грунта. В верхнем слое вместе с «вафельной» керамикой обнаружено несколько каменных орудий. Среди находок нижнего культурного горизонта присутствуют «гобийские» и цилиндрические нуклеусы.

Рекогносцировочные раскопки велись на стоянке Старый Летен, в 288 км от устья Олекмы (9 кв. м). Мощность культурного слоя, заключенного в светло-бурой супеси, достигает 0,2—0,23 м. В культурном слое, включая и тонкую дерновую прослойку, встречается масса отщепов и пластин.

В результате повторного изучения петроглифов в устье р. Кирпэстээх, в 297 км от устья Олекмы, удалось выявить новые изображения. Одно из них представляет собой сценку охоты на медведя. Особый интерес вызывают изображения антропоморфных существ, на голове которых видны рога или короны. Этими рисунками петроглифы Кирпэстээх перекликаются со

среднеленскими, например с изображениями Суруктаах Хайа на р. Мархе. При зачистке основания скалы с рисунками обнаружены каменные и костяные изделия, обломки кузнечных сопел, глиняной и лакированной фарфоровой посуды.

Разведкой охвачен участок долины Олекмы протяженностью 420 км. В устье р. Хайкуо, впадающей в Олекму справа в 400 км от ее устья, открыта новая стоянка каменного века.

РАСКОПКИ В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

А. В. Куйбышев

Кулундинская группа Западносибирской экспедиции АН СССР продолжила исследование двух древних стоянок в Карасукском р-не Новосибирской обл. в бассейне р. Карасук.

На стоянке у курьи Шиловой, расположенной на северном берегу оз. Шикалово, был расширен раскоп 1970 г., к западу вскрыта площадь 56 кв. м. Проведены также три траншеи площадью 25 кв. м. Культурный слой — темный гумусированный грунт мощностью 35—37 см. Насыщенность его невелика. Из каменных изделий встречены два нуклеуса, скребки, ножевидные пластины, отщепы, кремневые чешуйки, фрагменты керамики, украшенные в основном ямочным орнаментом. Найдены три фрагмента дна плоскодонных сосудов. Один из них — с ямочной орнаментацией изнутри, другой — с ногтевой с внешней стороны дна. Часто встречались обожженные кальцинированные обломки костей. В траншеях встречен аналогичный инвентарь и керамика, кроме того, нож из желтого кремня и иволистный наконечник из красного кремня с двусторонней обработкой.

Стоянки Мелкое I и II расположены в 20 км к востоку от г. Карасук. Мелкое I находится на берегу оз. Мелкое между дер. Мелкое и местом впадения в озеро р. Карасук. На территории этой стоянки был собран подъемный материал. Большей частью — это скребки на отщепах (иногда с очень высокой спинкой), концевые скребки, обломки нуклеусов, ножевидные пластины и отщепы. Керамика отсутствует. Памятник можно датировать мезолитом или ранней стадией неолита.

Стоянка Мелкое II расположена в 3 км от дер. Мелкое на левом берегу курьи Черной, недалеко от впадения ее в р. Карасук. Здесь был заложен раскоп площадью в 60 кв. м. Проведены также две траншеи площадью 10 кв. м. Культурный слой залегает на глубине 10—15 см, мощность его 0,3—0,35 м. Он неоднороден — серый вверху и темно-бурый снизу. В южной части раскопа на площади 2 кв. м слой имеет интенсивную черную окраску по всей толщине. Основная масса находок встречена на втором штыке на глубине от 0,2 до 0,4 м. В восточной части раскопа зафиксирова-

но пять скоплений находок. Из орудий наиболее часто встречались скребки, иногда архаического вида (с высокой спинкой), один скребок необычно массивен (4,5 × 3,5 × 1,8 см). Нередки концевые скребки на пластинах. Несколько скребков сделано из обломков нуклеусов. Стрелы чаще всего подтреугольной формы, найдены также ножи из кремнистого сланца, ножевидные пластины с подработкой и пять нуклеусов. Интересны украшения-подвески: одна — просверленный клык хищника, две — из толстой (2,5 мм) раковины. Они имеют овальную форму с отверстием посредине. Найдено несколько изделий из кости: заостренный стержень и наконечник длиной 0,2 м. Очень много костей крупных копытных животных, что является косвенным указанием на возможность существования животноводства у обитателей стоянки. О занятии рыболовством говорят два скопления рыбьих костей. Керамика встречается часто, но плохой сохранности. Наиболее характерный орнамент — ямки, оттиски мелкой гребенки, пунктирные линии, ложный шнур.

Стоянки на Шиловой курье и Мелкое II предварительно можно датировать поздним этапом неолита или энеолитом. Причем Мелкое II, вероятно, относится к более раннему времени, чем стоянка на Шиловой курье.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СТОЯНКАХ УСТЬ-ЧИРКУО НА ВЕРХНЕМ ВИЛЮЕ И БУРУЛГИНО НА НИЖНЕЙ ИНДИГИРКЕ

С. А. Федосеева

Стоянка Усть-Чиркуо находится на правом берегу устья р. Чиркуо, впадающей в р. Вилюй, в ее верхнем течении. Стоянка была открыта в 1962 г. и рассматривалась как двухслойная неолитическая мастерская. Исследования Северо-западного отряда Приленской археологической экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР в этом году показали, что Усть-Чиркуо является многослойным памятником, расположенным в отложениях высокой поймы р. Вилюй. Стоянка насчитывает не менее шести культурных слоев на стрелке реки. Количество их вдоль правого берега Вилюя возрастает до 10—12 слоев. Нижние слои стоянки (пятый-шестой) приурочены к низам пойменной фации аллювия высокой поймы Вилюя. Находки из нижних слоев по облику близки к материалам сумангинской культуры, распространенной в бассейне р. Алдан в IX—V тысячелетиях до н. э. Находки из верхних слоев, очевидно, относятся к среднему и позднему неолиту — III—II тысячелетиям до н. э.

На первой надпойменной террасе в устье р. Чиркуо было обнаружено ритуальное захоронение животных. Оно располагалось под дерном, в почвенном слое террасы. В погребальной яме глубиной до 0,5 м в сопровождении раздавленного глиняного сосуда, пастовых бусин и бронзовой спирале-

видной подвески находился скелет небольшого медвежонка и двух щенков. Медвежонок был захоронен в сидячем положении. Скелеты щенков свернуты клубочком с глазницами, обращенными к ногам медвежьего скелета. Медвежьи кости были завернуты в бересту. Дно погребальной ямы усеяно большим количеством крупных рыбьих костей, отделенных от скелетов животных настилом из веток и бересты. В погребении взят уголь на абсолютный возраст.

Подобные захоронения на территории Якутии не встречались, но, судя по керамике, бусам и орнаменту на бёресте, оно оставлено носителями древнетунгусской культуры.

Важные работы были проведены на ранее известной стоянке Бурулгино, расположенной в низовьях р. Индигирки. Она ошибочно была отнесена Н. А. Береговой к раннему голоцену и датирована VII тысячелетием до н. э. Работы этого года показали, что все три стоянки Бурулгино приурочены к пойменной фации аллювия средней поймы, которая не могла формироваться в раннем голоцене. В слоях найдено много костей северного оленя и рыб, огромное количество халцедоновых отщепов, двусторонне ретушированные скребки, многофасеточные нуклевидные резцы, наконечники стрел, проколки, украшения из просверленных ракушек. По облику материалы относятся к позднему неолиту, точнее — к ымыяхтахской поздненеолитической культуре, и датируются II тысячелетием до н. э. Очевидно, Бурулгинская стоянка — один из самых северных памятников ымыяхтахской культуры. Она находится почти у побережья Ледовитого океана. Для определения абсолютного возраста из слоев взяты очажный уголь и древесина.

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА Р. ВАХ

В. А. Посредников

Ваховский отряд Среднеобской экспедиции Томского государственного университета проводил раскопки неолитического поселения у дер. Большой Ларьяк Нижневартовского р-на Тюменской обл. В результате работ было полностью исследовано одно из четырех открытых жилищ. Оно имело прямоугольную форму общей площадью 40 кв. м. По своей конструкции помещение делилось на «жилую» яму размером 6,5 × 5 м и возвышение типа нар, занимавшее торцовую часть помещения напротив входа. Судя по следам от кольев, возвышение имело крепежную стенку, предохраняющую его от разрушения. Поперек жилища в один ряд располагались следы четырех опорных столбов. Рядом, вдоль линии столбовых ям, сохранились остатки обуглившейся матицы.

Жилище представляется как полуземлянка с двускатным покрытием. Котлован полуземлянки был вырыт до ортзанда. Учитывая почвенные условия микрорайона (пылеватая аллювиальная супесь), это обеспечивало максимальную прочность пола.

Между двумя столбовыми ямами находилась очажная впадина, заполненная углем и золой. Возле очага обнаружены овально-ромбическая в поперечном сечении шлифованная палочка из кремнистой породы и обломки раздавленного сосуда с характерными для неолита Приобья формой и орнаментом. Несколько фрагментов от разных неолитических сосудов, украшенных волнистыми линиями, выполненными торцом тонкой палочки техникой «отступающего накола», найдены в заполнении очажной ямы; на полу у входа лежала наковальня из траппового валуна. В заполнении полуземлянки и на примыкающей к ней площади собрано большое количество обломков неолитических сосудов, тесло из сланца, оселки, точила и шлифовальные камни различных форм, наконечники стрел и ножи из кремнистых сланцев, терочница из песчаника.

Весьма важным оказалось возвышение в помещении, где были обнаружены три ямы-хранилища (каждая до 0,5 кв. м). Одна была заполнена черной углистой массой, другая — белым золистым пеплом, третья — большими кусками красной (алой) или коричневой охры. Возвышение служило, очевидно, местом хранения белой, черной, красной и коричневой красок. Не исключено, что помещение имело ритуальное назначение.

Разведочные работы показали, что в районе Большого Ларьяка имеются выходы бурой охры, но того вида, который обнаружен в хранилище (а он существенно отличается по своей структуре от бурой охры), не найдено. Небольшой кусок красной охры поднят в 80 км от Большого Ларьяка ниже по р. Вах, на его левом берегу, на месте обнажения горизонта подстилающих водоупорных глин горы Белая. Валуны и галечники из моренных отложений, приуроченные ко второй террасе у дер. Большой Ларьяк, полностью соответствуют породам каменных неолитических вещей поселения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Ю. С. Гришин

Забайкальский отдельный отряд Института археологии АН СССР приступил к исследованию почти еще не изученных юго-восточных районов Забайкалья, в верховьях р. Амур, по рекам Аргунь, Газимур и Унда. Было открыто значительное количество древних памятников, преимущественно неолитических, в основном, стоянок, а также несколько могильников плиточных могил. Последние обнаружены только в низовьях Унды, где, видимо, проходит один из участков их восточной границы. Немало открытых памятников подвергалось значительным разрушениям вследствие ведущихся распашек и строительных работ.

По р. Нерча, к северу от с. Знаменка, в устье пади Чичиен были произведены небольшие раскопки. Полученный материал показал, что исследовалась стоянка, относящаяся ко времени позднего неолита и ранней брон-

зы (III—II тысячелетия до н. э.). Был найден ряд скребковидных орудий, скребков, ножевидных пластин, нуклеусов, отщепы и фрагменты глиняных сосудов, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа и отступающей лопаточкой. Близкие по времени материалы получены при раскопках на втором участке. Здесь же были обнаружены каменный листовидный наконечник стрелы и обломок сланцевой пилы, обычно применявшейся в Прибайкалье для работы по нефриту. В той же основной толще культурного слоя были зафиксированы фрагменты неопределенных железных изделий, металлические шлаки, зеленая полуцилиндрическая каменная бусина и фрагменты керамики, украшенной горизонтальными рассеченными валиками, относящиеся к гораздо более позднему времени, возможно даже — к концу I — началу II тысячелетия н. э. Очевидно, здесь были две разновременные стоянки и очаги из небольших камней.

Небольшие работы производились и на левом берегу Аргуни, на южной окраине с. Дурой. Как показали шурфы на некоторых участках двух больших мысовидных выступов берега, вдающихся в долину р. Аргунь, здесь находились, видимо, не одна, а несколько стоянок, относящихся, судя по найденным каменным изделиям (ножи, скребловидные орудия, резцы и др.) и керамике, к различным периодам неолита и раннего бронзового века.

Небольшие раскопки стоянки на западном мысе дали обильные материалы: каменные изделия, керамику, многочисленные кости животных и рыб, а также остатки очага. Большую часть каменного инвентаря, помимо скребков, многочисленных отщепов, отколов и других предметов, составляют изделия из ножевидных пластин, у которых ретушью подрабатывалось лишь лезвие со стороны брюшка (наконечники стрел, проколки), но которые также использовались и без дополнительной подработки. Аналогии таким изделиям известны в ближайших соседних областях, но в особенности — в неолитических памятниках Среднего Амура. На связи населения стоянки с еще более далекими племенами Дальнего Востока указывает факт употребления здесь помимо кремнистых и халцедоновых пород камня также и обсидиана, который широко использовался только в Приморье. Вместе с тем керамический материал стоянки весьма типичен для неолитических памятников Забайкалья и Прибайкалья в исаковско-серовское время (IV — III тысячелетия до н. э.).

МНОГОСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ НЕОЛИТА И БРОНЗЫ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Н. А. Савельев, О. И. Горюнова

Бельский неолитический отряд комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета проводил раскопки многослойной стоянки Горелый Лес, расположенной на правом берегу р. Белой, в 4 км от пос. Мишелевка.

Было вскрыто семь культурных горизонтов, заключенных в аллювиальных отложениях пойменной фации бельской террасы высотой 6—7 м. Следы обитания человека привязаны к темным гумусированным прослойкам, разделенным небольшими прослойками разнозернистых светло-желтых песков мощностью 10—15 см. Периодическое обводнение данного участка террасы обусловило относительную кратковременность пребывания здесь человека. Культурные остатки во всех слоях немногочисленны и в основном привязаны к небольшим очагам с обкладкой из плит известняка. Наибольший процент из числа всех находок составляет керамический материал. На стоянке найдено 17 сосудов.

По технике изготовления всю керамику можно разделить на четыре вида: штриховая, шнуровая, гладкостенная и «сетка-плетенка». Штриховая керамика характерна для первых двух слоев. В третьем слое преобладает шнуровая, а в четвертом и пятом — гладкостенная керамика. «Сетка-плетенка» встречается только в шестом и седьмом слоях.

Очень разнообразны мотивы орнаментации сосудов. Здесь встречается и оформление венчика «жемчужинами» (первый, второй слои), и зубчатый штамп всевозможных модификаций и размеров (первый — третий слои) и «личиночный» орнамент (четвертый слой). Все сосуды имеют яйцевидную форму.

Из каменного инвентаря необходимо отметить большое количество изделий на пластинках (вкладыши, ножи, проколки, провертки, резцы), а также заготовки острообушных тесел из змеевика (шестой слой), стерженьки рыболовных крючков, скребки, наконечники стрел с вогнутой и прямой базой, призматические и конические нуклеусы. Костяные изделия были обнаружены только в шестом слое. Они представлены проколкой, обломками вкладышевого ножа с односторонним пазом и гарпуна. Инвентарь, а также многочисленная фауна, собранная на стоянке, позволяют предположить, что местные обитатели были охотниками и рыболовами.

Раскопки стоянки Горелый Лес позволили впервые в Южном Прибайкалье стратиграфически четко разделить керамические комплексы, относящиеся к эпохам неолита и бронзы.

РАБОТЫ В ПРИОБЬЕ

М. Ф. Косарев, В. Ф. Старков

Западносибирская экспедиция Института археологии АН СССР работала в Красноярском крае (р. Кеть), в Новосибирской (озера системы р. Карасук) и в Тюменской (таежное Притоболье) областях.

Исследования велись двумя группами: одна занималась разведкой в верховьях р. Кеть, другая осуществляла раскопки двух ранних памятников (рубеж неолита и эпохи металла) в степной части Новосибирской обл. Затем обе группы приступили к обследованию таежного Притоболья.

Первая группа прошла разведочным маршрутом 300-километровый участок р. Кеть между дер. Тархово и с. Маковское. Здесь были обнаружены несколько неолитических местонахождений и два поздних комплекса эпохи железа и средневековья. Неолитические находки были собраны в осыпях материкового берега р. Кеть. Никаких следов культурного слоя не обнаружено. Скорее всего это — остатки временных лагерей неолитических охотников или рыболовов. Видимо, ранние стоянки располагались не на самой Кети, а на ее притоках. Однако почти все притоки впадают в Кеть не со стороны правого материкового берега, а с левой пойменной стороны, где тянутся непроходимые болота, раскинувшиеся на многие десятки километров. С правого (материкового) берега в Кеть впадает только одна речка — Шайтанка. На всем участке маршрута не было встречено ни одного притока, который бы по своим топографическим и гидрографическим признакам был похож на Шайтанку.

Наиболее интересные результаты дали работы в Притоболье. Здесь между Тюменью и Тобольском были обследованы три группы озер, одна из которых (Ипкульская, куда входят озера Ипкуль, Шапкуль, Байрык, Магат, Картымское и др.) оказалась очень насыщенной археологическими памятниками (более 100 стоянок и поселений эпохи неолита, раннего металла, бронзы, железа и средневековья).

Обследовались еще две группы озер — Кучакская (озера Кучак, Чертанкуль, Тангач, Мияги и др.) и Чебургинская (озера Чебургинское, Б. Чебургинское, Юркагуль, Калачи и др.). Обе эти группы оказались бедными в археологическом отношении. Обилие памятников на озерах Ипкульской группы объясняется тем, что они имеют хорошо выраженные коренные берега и соединены между собой и с р. Тобол системой рек и проток, где главную роль играет р. Иска. В отличие от этой системы озера Кучакской группы непроточные, а озера Чебургинской группы не имеют выраженных коренных берегов, окружены со всех сторон болотами и труднопроходимым пойменным древостоем.

Как показали наши исследования, памятники неолита, энеолита и эпохи бронзы в таежном Притоболье размещаются на берегах озер, на реках встречены памятники лишь более позднего времени.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ ОЗ. ИСИНГА

Л. Г. Ивашина, Э. Л. Климашевский

Отряд Бурятского республиканского краеведческого музея продолжал исследования памятников в районе оз. Исинга на северо-востоке Бурятии. Раскопки велись на холмах Бухусан и Алтан, примыкающих к южному берегу озера.

В раскопах на Бухусане выявлены разновременные захоронения, относящиеся к эпохам неолита, бронзы и железа.

Неолитический материал в погребениях 7, 10 и 11 представлен костяными стерженьками рыболовных крючков, микролитическими скребками и пластинами из прозрачного халцедона, целой серией скребков и нуклеусов из кремнистого сланца и яшмы. Обнаружены также роговое лощило для разглаживания кож и игольник из трубчатой кости (погребение 7). Найденная керамика типична для позднего неолита Восточного Забайкалья (фрагменты сосудов с отпечатками травы и шнура, изготовленные способом выколачивания). Есть обломки венчиков сосудов с налепными валиками и косыми насечками на них.

Значительный интерес представляет погребение 8. Оно обнаружено на глубине 36—37 см под разбросанными камнями могильной кладки. Погребенный лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Ориентация — восточная с незначительным отклонением к югу. Черепа нет. На месте его найден крупный скребок из серой яшмовидной породы. В правой руке погребенного был зажат бронзовый двухлезвийный нож, имевший, видимо, деревянную рукоять. Здесь же при прокопке земли найдены каменный наконечник стрелы с вогнутым основанием, три подшлифованные заготовки орудий из кости, несколько крупных отщепов и клык кабарги.

Погребение 9 относится к железному веку. На глубине 30—31 см под кладкой, от которой осталось всего несколько камней гранитной породы, обнаружен костяк взрослого мужчины. Погребенный лежал на правом боку с согнутыми в коленях ногами. Длина костяка в скорченном положении — 1,32 м. Ориентирован головой на север с незначительным западным отклонением. С левой стороны у плеча погребенного лежали отшлифованный роговой наконечник копья и два железных трехгранных наконечника стрел, у левой ключицы — еще один железный наконечник стрелы с сохранившимся древком и большой трехгранный железный наконечник с костяной свистункой. У левого бедра обнаружен железный нож, у правого — срединная роговая накладка лука. С правой стороны под тазовыми костями найдено острие из рога оленя с просверленным в верхней части отверстием для ношения на поясе.

На холме Алтан вскрыто шесть погребений под каменными кладками гранитной породы. В двух случаях (погребения 1 и 4) найдены костяки. Ориентация их северо-восточная, положение — скорченное на боку. Инвентарь представлен железными трехгранными наконечниками стрел, остатками кожи, бронзовыми пуговицами и украшениями конской сбруи. Найдены два железных однолезвийных ножа, один из них (погребение 4) находился в берестяном чехле.

РАСКОПКИ НА АНГАРЕ И ИЛИМЕ

Р. С. Васильевский

Ангаро-Илимская экспедиция Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР в составе трех отрядов продолжала исследования разнообразных археологических памятников в зоне будущего водохранилища Усть-Илимской ГЭС.

Первый отряд работал в долине р. Ангары. Им исследовались многослойные стоянки в районе дер. Дубынино, в устье р. Шаманка, у дер. Закурдаево, выше Ершовского порога. Все эти стоянки характеризуются наличием трех культурных слоев: железного века, эпохи бронзы и позднего неолита. Полученный материал в целом типичен для среднеангарских стоянок. Здесь собрана большая коллекция керамики, как орнаментированной, так и без орнамента, каменных орудий (скребки, в том числе концевого типа, треугольные и черешковые наконечники стрел, ножевидные пластинки, тесловидные орудия), призматических и конических нуклеусов. В верхних слоях стоянок, относящихся к эпохе бронзы и раннему железному веку, преобладают находки фрагментов керамики разнообразных типов, орнаментированных чаще всего налепными валиками и отпечатками зубчатого штампа. Нередки здесь большие скопления черепков от одного сосуда. Среди каменных изделий этих комплексов встречаются наконечники стрел, скребки, ножи позднeнеолитических форм.

На стоянке Шаманка у края бровки раскопа 1 было вскрыто погребение с инвентарем: ожерелье из клыков марала, костяной игольник, украшенный геометрическим узором, двусторонне обработанный нож-клинок из кремнистого сланца. Закладка погребения соответствует уровню культурных остатков второго слоя (поздний неолит). Это позволяет синхронизировать погребение с поздненеолитическими комплексами.

Второй отряд проводил раскопки многослойной стоянки Ст. Игирма, расположенной на шести-семиметровой террасе в устье р. Игирма. На стоянке выделено семь культурных слоев, залегающих в толще супесей и суглинков в диапазоне от 0,2 до 3,4 м. Первые два слоя содержат культурные остатки, относящиеся к различным этапам железного века. Здесь найдены железоплавильные шлаки и крицы, скребки, ножи, наконечники стрел, изготовленные из кварцита, траппа и окремненных пород, фрагменты керамики, орнаментированные различными вдавлениями, насечками, штампом, оттисками отступающей лопаточки, налепными валиками, точильные бруски из песчаника, грузила для сетей, небольшое количество нуклеусов, скопления отщепов, кости.

Заслуживает внимания обилие очагов во втором слое. На площади в 100 кв. м зафиксировано 38 очагов, расположенных ровными рядами. Все они округлой формы с каменными обкладками из галечника. Иногда кладка одного очага переходит к другому. Отмечен также очажный комплекс со сплошной мощной кладкой, состоящий из двух ям-чаш, дно одной из них тщательно выложено галечником. Рядом с этим двухкамерным очагом

находились горизонтально лежащие плитки камня и небольшие потрескавшиеся от огня гальки. Среди них располагалось много кусков затвердевшей, но не обожженной глиняной массы. Некоторые куски глины передают форму зажатого в руке пластичного тела. Назначение очагов пока не ясно. Возможно, что они служили своеобразными аккумуляторами тепла.

Третий слой (глубина залегания 0,78—0,88 м) относится к развитому неолиту. В коллекции из этого слоя преобладают длинные и тонкие ножевидные пластинки правильной огранки. Некоторые из них ретушированы со стороны брюшка по одному или двум краям. В слое найдены также треугольные и концевые скребки, ножи полулунной формы, черешковые наконечники стрел, призматические и конические нуклеусы, обломок костяного гарпуна серовского типа. Керамика в слое немногочисленна. Отмечены фрагменты керамики, орнаментированные оттисками отступающей лопатки и «сетки-плетенки».

Основным материалом четвертого слоя, залегающего в интервале 0,88—1,44 м, были микропластины, микроскребки, микронуклеусы, мелкие отщепы, большинство из которых патинизировано. Эти находки сопровождались скоплениями осколков костей крупных животных (лось, олень). Весь облик материала мезолитический, омолаживают слой находки небольшого количества керамики.

Пятый—седьмой слои характеризуются полным отсутствием керамики, находками микроинструментов и костей крупных животных. В седьмом слое на глубине 3,2 м от дневной поверхности обнаружена «колотушка» из рога оленя. Близкие по форме и способу изготовления орудия известны из мезолитических горизонтов Усть-Белой. О донеолитическом характере этого комплекса свидетельствует и подъемный материал, в частности великолепный полиэдрический резец на нуклеусе.

Третий отряд производил раскопки Илимского острога на территории пос. Илимск.

РАБОТЫ В НАРЫМСКОМ ПРИОБЬЕ

Л. А. Чиндина

Проводились исследования в нижнем и среднем течении рек Шуделька и Васюган (левых притоков Оби). Были продолжены работы на Малгетском поселении. Памятник многослойный и содержит материалы от неолита до середины I тысячелетия н. э. Средневековый комплекс представлен богатой коллекцией керамики, собранной на пяти жилищах. Одно из них квадратной, четыре — прямоугольной формы. Последние — полуземлянки, двухкамерные, со следами опорных столбов, расположенных поперек жилища и делящих их на две камеры, а также вдоль стен и у входов. Размеры жилищ от 4,8 × 3,6 м до 7,2 × 4,2 м, углубляются в материк на 0,2 м. Вдоль стен сохранились узкие (12 см) углистые полосы от нижней рамы

(или нижнего бревна) каркаса жилища. Очаги в жилищах открытые, выход небольшой. Найдена керамика горшковидных и чашевидных форм. Орнаментация в основном фигурно-штамповая в сочетании с желобками, ямками и гребенкой. Ямы различных форм и размеров не имели связи с жилищами и, судя по их заполнению, возникли в ранние эпохи. Здесь были обнаружены каменные изделия, керамика неолитического и позднебронзового облика.

Проводились исследования на двух поселениях, расположенных в 4 км юго-восточнее Малгета, на берегу Круглого озера.

На поселении 1 продолжены работы прошлого года. Раскопаны два жилища. Одно (5), видимо, квадратной формы — сохранился лишь один угол, другие были скруглены. Размеры — 4,4 × 4,0 м, углубляется в материк на 0,3 м. В центре помещался открытый очаг, насыщенный железными шлаками, керамикой. Другое жилище (6) уже па поверхности отличалось от жилища 5 и относилось к группе «длинных» жилищ. Оно имело сильно вытянутую (11 × 4 м) форму. У его входа находилось большое (1,2 × 1,2 м) кострище с мощным слоем золы и жженого песка (0,3 м). Внутри жилищной камеры было еще семь очажков малого размера (диаметр 0,2—0,3 м). В трех из них была керамика. Посуда однотипна собранной в прошлые годы: чашевидные и горшковидные сосуды, орнаментированные гребенчатым «елочным» и треугольным штампом.

На поселении Круглое озеро II были раскопаны два жилища прямоугольной формы с очагами в центре. Керамический материал свидетельствует о несомненной одновременности существования этого поселения с Малгетским. Те же чашевидные и горшковидные круглодонные сосуды, орнаментированные фигурной гребенкой, уточкой, глазчатыми ромбами и т. п.

На Васюгане работы проводились на месте Степановских памятников близ дер. Средний Васюган (Каргасокский р-н). Основное внимание было уделено исследованию Степановского городища. На нем всего три жилища, два из них обнесены валом (высота 0,6 м). Эти укрепления соединены между собой дополнительными валами и представляют единое укрепление, обведенное рвом (глубина 0,6 м). В основании вала сооружался бревенчатый настил, выложенный клетью. Бревна закреплялись вертикальными кольями. Были раскопаны два жилища. В центре каждой камеры находился открытый очаг, в котором найдено большое количество медных шлаков, застывших капель бронзы, обломков тиглей, керамики, сгоревших костей. Керамика круглодонная в виде чаш и слабопрофилированных горшков с ямочным орнаментом.

В очаге жилища 1 найдена створка каменной формы от предмета, орнаментированного желобками и уточками. В стене этого же жилища обнаружен обломок ажурного изображения лося, выполненного в стиле плоского одностороннего литья. Памятник относился, вероятно, к концу I тысячелетия до н. э.— началу I тысячелетия н. э.

На Степановских поселениях II и III вскрыты три жилища прямоугольной формы (5 × 4 × 0,8 м). В очагах найдено большое количество медных шлаков, обломков бронзовых предметов, тиглей, керамики.

Разведкой были обследованы также Тискинские курганы и Саровское городище (Колпашевский р-н).

В разрушенном кургане обнаружено две могилы с гробовищем из плах в виде прямоугольной рамы и покрытия. Костяки обернуты берестой. В одной могиле под костяком человека находился берестяной мешок с костями лошадей. Инвентарь умерших состоял из железного ножа, железных и костяных наконечников стрел, различных украшений (бронзовых перстней, бляшек, подвесок, стеклянных бус). Могильник относится к XVII в.

Саровское городище возникло, вероятно, в раннем средневековье. В разведочном раскопе собраны керамика с фигурно-штамповой орнаментацией и костяные наконечники стрел.

РАСКОПКИ У С. СИНИЙ ГАЙ В ПРИМОРЬЕ

Д. Л. Бродянский

Отряд Дальневосточного государственного университета производил раскопки двухслойного поселения вблизи юго-восточной оконечности оз. Ханка у с. Синий Гай. Древний поселок находился на крутом, хорошо защищенном холме между двумя речными долинами. В позднем неолите был заселен почти весь южный склон: не менее 150 жилищ занимали площадь около 2 га, основания наиболее крупных домов образовали на склоне семь ступеней-террас. Раскопаны 18 жилищ на четырех верхних террасах в северо-западной части поселения.

Площадки-основания жилищ врезаны в склон, при этом стенами часто служили складки и выступы материкового камня. Большинство находок обнаружено на полу жилищ.

Среди примерно десяти тысяч предметов из Синего Гая преобладают обычные для неолита юга Приморья топоры, тесла, ретушированные подтреугольные ножи, концевые скребки, зернотерки, плечиковые мотыги, короткие массивные мотыги, сверленые каменные навершия палиц, ретушированные прямоугольные лезвия-вкладыши и широкие прямоугольные скребки из шифера. Этот материал наряду с обсидианом широко использовался, из него сделано не менее половины наконечников стрел. Обработка шифера производилась в домах. Обсидиан, халцедон и другие породы камня доставлялись в виде гальки, нуклеусы и крупные желваки на поселении не найдены.

Из кости изготовляли иглы, шилья, рыболовные крючки — цельнорезные и составные, кинжалы, ложки, долотца, рукоятки, орудия для заглаживания (швов, глины?), скобели, из рога — кочедыки для плетения. Найдены бусы из позвонков рыб, подвески из сверленых зубов, украшения из расщепленных крупных клыков кабана. Украшения представлены также сверлеными дисками из халцедона. Из глины делали пряслица и

многочисленные шаровидные подвески, часть из них выполнена в виде зооморфных фигурок.

Глиняная посуда однообразна: широкогорлые горшки — от миниатюрных до крупных (12—15 л), чашечки-пиалы; посуда с налепными валиками, орнаментированная в основном вертикальным зигзагом и широкими криволинейными прочерками. Найдены антропоморфные фигурки из глины и кости, а также изображение лица бородатого мужчины, выполненное простейшими прочерками и наколами в глине.

Верхний культурный горизонт Синего Гая представлен группой жилищ на двух верхних террасах. Шесть раскопанных жилищ были построены на месте неолитических домов, в пяти случаях неолитический пол не был прорезан. Между домами — значительное незастроенное пространство и большие рабочие площадки. В домах и на площадках найдены каменные орудия и керамика, идентичные материалам известного поселения в пади Харинской. Впервые на Дальнем Востоке найдена in situ серия из 12 бронзовых предметов: два обломка вогнутообушковых ножей, пять пуговиц полушарной формы, четыре парных и одна трехъярусная бляшки и обломки. Предварительно возраст этих находок можно определить как позднекарасукский или раннетагарский. В жилищах найдены прямоугольные и фигурные костяные пластины наборных панцирей, украшенные меандровым орнаментом. Из кости сделаны кинжалы, наконечники, гарпун, иглы, кочедыки, орнаментированные обоймы.

Верхнему горизонту принадлежат четыре ритуальных погребения животных — изюбра и диких свиней. Животные убиты стрелами с шиферными наконечниками и погребены рядом с домами. в могилах найдены бусины и подвески из зубов. У изюбра спилены рога. в могилу положена терракотовая фигурка самки оленя. У одной из свиней на груди находился панцирь из костяных пластин.

В километре от поселения, на 40-метровой террасе оз. Ханка открыто еще одно поселение — Синий Гай III. Разведочный раскоп вскрыл два культурных горизонта. В нижнем наряду с орудиями, шаровидными подвесками и керамикой того же типа, что в нижнем слое на холме, появляется керамика с меандровым орнаментом, такая же есть в неолитическом слое поселения на р. Чапигоу. Вероятно, эти поселения представляют следующий за синейгайским и, по-видимому, финальный этап в неолите Приморья. Верхний слой содержит керамику сидеминской культуры.

РАСКОПКИ НА ИГРЕКОВСКОМ ОСТРОВЕ

Г. В. Ложникова

Экспедицией Томского государственного университета были продолжены исследования памятника на Игрековском острове, находящемся в 11 км от Могочино Молчановского р-на Томской обл. Вскрыто 260 кв. м.

Находки концентрируются на западной стороне раскопа. Обнаружено скопление каменных предметов, состоящее из пяти обломков от разных наконечников стрел, двух тесловидных орудий, долотца со шлифованным лезвием, трех концевых скребков, боковая часть которых использовалась как скребло, четырех скребков обычных форм, трех скребел, трех асимметричных ножей, двух ножевидных пластинок, восьми абразивов, двух обломков каменных орудий, двух больших отщепов с просверленными отверстиями, одного куска пережженной глины, двадцати девяти крупных отщепов, служивших заготовками орудий, и двадцати мелких отщепов. В этом же скоплении найдены фрагменты керамики от четырех сосудов баночной формы. Орнамент, исполненный отступающей дощечкой и гребенкой, покрывает все стенки от венчика до дна. Кроме того, найден фрагмент сосуда со скульптурным изображением головы медведя, очень напоминающий горшок из Самусь IV, у которого располагаются по краю венчика через определенный промежуток такие же рельефные головки. Отсюда происходят костяная подвеска с просверленным отверстием (подобные подвески найдены в Самусьском могильнике и во многих других неолитических памятниках), наконечники стрел — ланцетовидные и с выемкой в основании, обломок шлифованного ножа, скребок, скребла, обломки каменных асимметричных ножей, один обломок шлифованного орудия, обломки абразивов, один из которых орнаментирован зигзагообразными прочерченными линиями.

Стратиграфия раскопа следующая: 0,2 м — гумус, 0,6 м — серый песок, который подстилается желтым песком (материком). Но на всех линиях разреза не было каких-либо следов жилища. Сосредоточение же вещей в одном месте дает возможность предположить, что здесь располагалось жертвенное место.

Дата изучаемого памятника может быть определена временем самой ранней бронзы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ Г. ТЮМЕНИ

М. В. Романова, В. Т. Юровская

На южном берегу Малого Андреевского озера (18 км от г. Тюмени) были полностью вскрыты энеолитическое поселение и два городища раннего железного века, открытые и частично исследованные разведочным отрядом в 1967 г.

Поселение занимает площадку боровой террасы в 100 м к югу от береговой кромки. Раскопом площадью 900 кв. м вскрыты остатки шести сооружений. Это полуземлянки с котлованами, врытыми в грунт на глубину 1,2 м от современной поверхности. Четыре из них имеют округлую форму и размеры 6×8 м с прямоугольным выходом размером 2×2 м. Внутри

жилищ, у их стенок находятся по два очага диаметром 0,8—1 м. Два других жилища размером 5 × 6 м имеют в плане подчетырехугольную форму.

В заполнении котлованов жилищ и в культурном слое межземляночного пространства собрано большое количество керамики и изделий из камня. Посуда остродонная с прямыми стенками, по верхнему краю часто имеется небольшое утолщение. Орнамент неглубокими наколами палочкой и мелкогребенчатым штампом покрывает всю внешнюю поверхность сосудов. Вместе с посудой находились многочисленные шлифованные орудия из зеленого сланца: долотца, ножи, топоры, а также сделанные из кремня и яшмы наконечники стрел с боковой выемкой, ножи, проколки, скребки и т. д.

Поселение, по всей вероятности, принадлежало роду, жившему на берегу озера в конце III — начале II тысячелетия до н. э. Об этом свидетельствуют отсутствие изделий из бронзы, развитая каменная индустрия — наличие шлифованных орудий, ранняя форма сосудов, наконечники стрел с боковой выемкой.

Андреевские городища 5 и 7 занимают невысокую узкую песчаную гриву, ограниченную на востоке высыхающим озером, а на западе — небольшой низиной. Оба городища состоят из округлых площадок, замыкаемых линией невысокого вала и неглубокого рва. Городища почти примыкают друг к другу, расстояние между ними 4—5 м. Площадь городища 5—1000 кв. м, а городища 7—1500 кв. м.

Раскопками установлено, что оборонительные сооружения городищ состояли из двух замкнутых линий частокола. Внешняя, основная линия проходила по рву, который был представлен канавкой шириной 1—1,1 м и глубиной 0,8—1 м от современной поверхности. Вторая линия укреплений проходила по валу, в насыпи которого зафиксированы остатки вертикально поставленных столбов с интервалом от 2 до 5 м. Между столбами параллельно рву лежали сгоревшие деревянные конструкции.

На площадках городищ вскрыты остатки хозяйственных сооружений в виде углублений размером 17 × 18 см, глубиной 1—1,2 м от современной поверхности. При их расчистке в больших количествах встречаются уголь, глиняная обмазка, тигли с капельками меди, кусочки листовой меди. Эти находки позволяют предполагать на городищах наличие медеплавильного производства. Остатков от жилищ не обнаружено. Вероятно, они были наземной конструкции.

На дне рва найдены обломки сосудов с прямой, отогнутой наружу шейкой, выпуклыми плечиками и округлым или слегка уплощенным дном. Орнамент располагается по шейке и плечикам и нанесен крестовым, реже — волнистым («змейка») или гребенчатым штампом. По перегибу шейки обязателен ряд ямок, расположенных в шахматном порядке.

РАСКОПКИ В ТОМСКОЙ И ОМСКОЙ ОБЛАСТЯХ

В. М. Матющенко

Экспедиция Томского государственного университета продолжала исследование поселений эпохи бронзы (Самусь IV на Томи V г. Томска) и Красноозерки (на Иртыше в Тарском р-не).

На поселении Самусь IV, относящемся к II тысячелетию до н. э., на площади раскопа в 880 кв. м культурный слой достигал 0,7—0,8 м мощности и был обильно насыщен находками. Найдено 14 очагов, сложенных из галечника или вырытых в виде овальных ям, открыта землянка 7. Она имела глубину 90—95 см от современной поверхности, форма ее подпрямоугольная, размеры 6 × 6,5 м. В центре землянки сохранен останец материковой земли подпрямоугольной формы (размеры 1,3 × 1,7 м). В юго-восточной части землянки находилось кострище, насыщенное углистой прокаленной землей. Скорее всего это был очаг. В северо-западной стенке землянки начинался канавообразный переход, ведущий в северном направлении, шириной от 3 до 4 м. Видимо, он соединял землянку 7 с землянкой 8, которая уходила под стенку раскопа.

Находки на поселении: многочисленные фрагменты сосудов с орнаментом, исполненным преимущественно отступающей гребенкой и палочкой, каменные орудия (наконечники стрел, дротиков, скребки, скребла, ножи и пр.), обломки литейных форм. Следует особо отметить каменную литейную форму для вислообушного топора, найденную здесь впервые, глиняные сосуды с антропоморфными и зооморфными рисунками, среди которых особенно интересны рисунки птицы, а также каменные скульптуры голов человека и медведя.

На поселении Красноозерки (начало II тысячелетия до н. э.) вскрыта площадь в 380 кв. м и обнаружено большое жилище глубиной до 0,6—0,65 м, округлое в плане диаметром до 25 м. Точный диаметр жилища установить невозможно, так как со стороны северо-восточной и восточной стенок его культурный слой нарушен. На площади жилища открыто три очага в виде земляных ям глубиной до 0,5 м от пола жилища, а также девять ямок вдоль стенки для столбов, поддерживающих кровлю жилища.

Находки составляют преимущественно фрагменты горшковидных плоскодонных сосудов, орнаментированных как резными линиями, так и оттисками гребенчатого штампа. Узоры сосудов — треугольники, ленты, простые меандры и другие геометрические фигуры. Кроме того, найдены обломки глиняных литейных форм, литейных шишек, некоторые каменные поделки. Удалось обнаружить также небольшую глиняную зооморфную фигурку.

РАСКОПКИ У Г. МИНУСИНСКА

Н. В. Леонтьев

Минусинский музей им. Н. М. Мартьянова проводил работы на двух памятниках в окрестностях Минусинска. Под горой Лысухой раскопано 62 каменные ограды, составляющие часть большого могильника карасукской культуры. Погребения в подавляющем большинстве совершены в характерных для карасука каменных ящиках трапециевидной формы. Плиты покрытия их либо сброшены, либо пробиты грабителями. Несколько погребений совершено в грунтовых ямах.

В могилах встречен типичный для карасукской культуры инвентарь: многочисленные пластинчатые бляшки, глиняные сосуды, проволочные сережки, бусы-пронизки, а также перстни, браслеты, бронзовые шилья в деревянных рукоятях, нож и др. В одной из могил рядом с обычным для карасукской культуры сосудом сферической формы найден плоскодонный горшковидный сосуд с ушками, сплошь орнаментированный резными линиями в виде клеток шахматного поля. Подобные сосуды до сих пор в карасукских памятниках не были известны. Встреченные в нескольких женских могилах лапчатые привески находились у верхних окончаний берцовых костей погребенных и, следовательно, являлись украшениями обуви, в то время как в других карасукских памятниках, в том числе и в могильнике у дер. Быстрой, расположенном в 6 км от г. Лысухи, они лежали в области черепа или грудной клетки, что свидетельствует об их использовании в качестве украшений головного убора или кос погребенных.

На южной окраине Минусинска территория строительства захватила семь курганов сарагашинского этапа. Музеем проведены раскопки одного из них. Под земляной насыпью обнаружено пять больших грунтовых ям со срубами в один-два венца, перекрытых накатами из бревен, и три детских погребения: одно — в деревянной колоде, а два — в каменных ящиках.

Все могилы неоднократно подвергались ограблению, поэтому количество погребенных в них устанавливается лишь предположительно. Две из могил взрослых были одиночными, в третьей захоронено два человека, в четвертой — трое. Последняя могила оказалась самой богатой инвентарем. В ней найдены два горшка, два бронзовых клевца со втоками, три ножа, бляшки, шилья, круглое зеркало и двухдужный предмет неизвестного назначения. В самой большой грунтовой могиле этого кургана находилось, очевидно, значительное количество погребенных, но она настолько разграблена, что кроме нескольких человеческих костей там ничего больше не оказалось.

НАЧАЛО РАБОТ ТУБИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. Б. Вадецкая, Г. А. Максименков, В. Е. Чижов

С этого года в Минусинской котловине начала работу новая археологическая экспедиция. Место работ — с. Тесь па р. Тубе, правом притоке Енисея. Здесь в 1889 г. два кургана раскопал И. Р. Аспелин, а в 1928 г.— серию курганов С. В. Киселев. Целью экспедиции нынешнего года явилась разведка археологических памятников на территории стройплощадки и пробные раскопки разных их видов.

На территории строительной площадки обнаружены сотни памятников разного времени — от афанасьевских до кыргызских. Наибольшее же количество курганов относится к карасукской культуре, а также к подгорновскому и сарагашинскому этапам тагарской культуры. Разведкой установлено, что помимо хорошо видимых на пашнях поздиетагарских курганов, иногда огромных, достигающих 60 м в диаметре и с высотой насыпи до 3 м, имеются почти полностью запаханные могильники.

Этим летом экспедиция раскопала три подгорновских и два сарагашинских кургана, часть поминальника таштыкской культуры и могилу кыргызского времени.

В оградах подгорновских курганов находилось от одного до трех каменных ящиков, содержавших одиночные погребения в каменных ящиках с обычным для этого времени инвентарем: горшками, бронзовым кинжалом, бронзовыми ножами, полусферическими бляшками.

Один из сарагашинских курганов был небольшой, высотой около 1 м и диаметром земляной насыпи 16 м, под которой оказалась ограда (14 × 11 м). В ней — две основные могилы, три каменных детских ящика и одно впускное погребение без вещей. Основные могилы — грунтовые ямы, внутри которых стояли срубы, перекрытые двумя бревенчатыми накатами. В срубах находились потревоженные останки трех и пяти человек, горшки, два бронзовых клевца со втоками, ножи, шилья, бронзовые и костяные наконечники стрел, зеркала, полусферические бляшки, пронизки.

Другой курган содержал необычные захоронения. Он больше по размеру (высота 1,8 м, диаметр земляной насыпи 28 м). Под насыпью в прямоугольной ограде размером 23 × 20 м находилось пять могил, четыре из которых расположены в ряд, вытянутый с севера на юг, а пятая — на свободном месте к западу от них. В этой последней, сооруженной, видимо, позже других, было несколько погребенных с таким же набором вещей, как и в предыдущем кургане.

Могилы, расположенные в ряд, содержали индивидуальные и парные погребения. Несмотря на разную сохранность могил, их конструкция одинакова: на территории, окруженной каменной оградой, имевшей с восточной стороны вход, выкапывали прямоугольную яму, на дно которой клали горбыли, покрытые сверху настилом из досок. Затем в яме возводили сруб из трех венцов толстых бревен. Сруб перекрывали двойным накатом и еще два наката укладывали непосредственно над ямой. Поверх деревян-

ного сооружения возводили каменное из мелких плит песчаника в виде низкой усеченной пирамиды. Внутри погребальной камеры устанавливали ложе-кровать для умершего. В изголовье кровати стояли горшки, в ногах — деревянное блюдо с остатками жертвенного мяса. Человеческие кости почти не сохранились, но вещи лежали на месте. У черепов погребенных найдены бронзовые диадемы, бусы, бляшки, на ногах браслеты, у пояса чеканы со втоками, зеркала, ножи. Один чекан был с частью деревянной ручки, обмотанной золотой фольгой. Наиболее интересной находкой явились бронзовые колоколовидные навершия с козлами. Они украшали верхние концы ножек погребальных лож. Подобные вещи были известны и раньше, но их назначение удалось выяснить только теперь. В отличие от рядовых коллективных могил эти индивидуальные и парные можно считать принадлежавшими знати, что свидетельствует о далеко зашедшем социальном расслоении в сарагашинском обществе.

В раскопанной части таштыкского поминальника найдено более 10 баночных сосудов в каменных ящичках. В могиле кыргызского времени обнаружены скелет человека, обломки железного предмета и детали костяной обкладки лука.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛЕНЕ И НА БАЙКАЛЕ

А. П. Окладников

После длительного перерыва были продолжены археологические исследования на Верхней Лене — от Качуга до Усть-Илги и Жигалова, а также на Байкале.

Основной целью было дальнейшее изучение наскальных изображений по берегам Лены и ее притоков. Тщательный осмотр скал красного песчаника на Лене и Куленге дал новый и обильный материал для понимания древнего искусства и культуры Ленского края и Восточной Сибири в целом.

Таковы прежде всего изображения лосей, следующих друг за другом, парами. Они обнаружены в ряде мест по Лене, а также и по р. Куленге, в том числе на эффектном выходе скал в местности «Шаман-камень». Эти рисунки, связанные с культом плодородия, относятся к неолитическому времени. Особо нужно отметить крупные фигуры лосей, судя по их сохранности, еще более древние; такие фигуры, выявленные на Шишкинских скалах в прежние годы, дополнены еще одной находкой.

Ключ к датировке лосиных фигур и других изображений, более поздних, обнаружен на скале по правому притоку р. Тальмы, впадающей в Куленгу выше с. Усть-Тальма. Здесь находится своего рода «палимпсест» из переслаивающихся рисунков различного времени. Первыми к скале пришли люди, оставившие группу изображений лосей, выполненных в технике

шлифования. Затем появились новые художники. Они по-своему обошлись с работами предшественников: заполнили красной охрой головы древних лосей и, таким образом, создали характерные парциальные изображения, такие же, как парциальные головы лосей на Каменных островах Ангары, как вырезанные из рога и зубов лося скульптуры в могильниках китойского типа. Той же красной краской выполнены здесь антропоморфные фигуры: профильные, полусидячие, как бы танцующие, с рогами на голове.

Эти рисунки датированы совершенно точно: среди них имеется изображение костяного идола, характерного для глазковского искусства Прибайкалья. Это безрукая фигура с овальной головой и нижней частью в виде острия. Тем самым подтверждается предложенная ранее периодизация наскальных изображений, выявляются два хронологических пласта: первый — неолитический, с лосями; второй — глазковский или, судя по наличию парциальных голов лосей, раннеглазковский. Отсюда следует также, что китойские погребения непосредственно связаны с глазковскими.

Не менее важно, что на той же тальминской скале имеется третий пласт изображений, накладывающийся на глазковско-китойские по времени — антропоморфные изображения. Таковы примитивно выполненные выбивкой лосиные фигурки и человечки в рогатых головных уборах или с рогами на голове. Эти изображения совпадают по стилю и сюжетам с рисунками на известной Воробьевской скале, где обнаружены также и замечательные захоронения, своего рода оссуарий, датированный радиоуглеродным способом IX в. до н. э. Перед нами, следовательно, изображения среднего бронзового века Прибайкалья, синхронные карасукским памятникам или раннескифским. На тальминской скале имеются также и характерные для курыканского времени изображения конных всадников.

Кроме отмеченных, в ряде мест выявлены как курыканские, так и более поздние изображения-графитти, дающие богатый материал для истории Прибайкалья в последующее время, вплоть до первых контактов местного населения с русскими.

На Куленге, вблизи с. Обхой и у дер. Заплескино обнаружены нарушенные хозяйственными работами погребения глазковского времени с характерным ритуалом (каменные кладки, в том числе «кенотафы») и столь же характерным инвентарем. Погребения эти замечательны и тем, что расположены неподалеку от петроглифов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ

В. А. Могильников

Иртышский отряд Института археологии АН СССР совместно с Омским педагогическим институтом продолжал раскопки городища и курганов последней трети I тысячелетия до н. э. около дер. Богданово, в 100 км

к северу от Омска. Раскоп на городище был заложен на прилежащей к валам территории. Траншеей, проложенной через валы внутреннего городка, установлено, что на месте укреплений, очевидно вскоре после их сооружения, был устроен большой зольник, заполнивший рвы и прилежащую к валам часть площадки городища. Культурный слой здесь насыщен золой. Вещественный материал раскопа представлен двумя комплексами. Основной материал, относящийся к раннему железному веку,

Пронизка в виде головы волка V—III вв. до н. э.

характеризуется типичной для саргатской культуры керамикой с резным и ямочно-накольчатым орнаментом, костями животных, пряслицами, костяными и железным наконечниками стрел, а также костяными пакладками сложного лука, аналогичными встреченным в курганах, лежащих вблизи городища.

Более поздний комплекс, локализующийся в верхнем горизонте культурного слоя внутреннего городка, представлен керамикой со шнуровым и гребенчатым орнаментом, близкой к посуде конца I тысячелетия н. э. с памятников южной части таежной зоны Прииртышья — I Безымянного и IV Новоникольского городищ. Незначительная насыщенность слоя этой керамикой указывает на кратковременность обитания на городище какой-то группы населения, продвинувшегося в лесостепь во второй половине I тысячелетия с севера и проживавшего здесь в контакте и, по-видимому, даже вперемешку с тюркскими племенами, проникшими в это время в лесостепное Прииртышье. Аналогичный поздний материал в небольшом количестве имеется в этом районе на городище Горная Бития.

Помимо работ на городище около дер. Богданово были раскопаны два кургана. Насыпь одного из них (5) более чем наполовину снесена при строительстве дороги и первоначально достигала в диаметре приблизительно 30 м. Насыпь другого (4) распахивалась и имела диаметр 23 м при высоте 0,8 м. По периметру курганы были окружены кольцевыми ровиками с перемычками. В кургане 4 вскрыто шесть, а в сохранившейся части кургана 5 — пять погребений. Костяки лежат на спине, вытянуто, головой преимущественно на север и северо-запад. Сопровождающий инвентарь состоит из глиняных сосудов, бронзовых, костяных и железных наконечников стрел, накладок сложного лука, украшений и других вещей. Примечательно, что в одном из погребений кургана 4 вместе с глиняным со-

судом местного производства лежало несколько фрагментов кругового сосуда центральноазиатского происхождения. Это четвертая находка импортных с юга гончарных сосудов в курганах у дер. Богданово. Интересны находки предметов зооморфного стиля в виде костяной головы волка и изображения морды зверя с развернутой пастью на бронзовом крючке. Большой интерес представляет погребение 4 кургана 4, в комплексе которого имеются меч, бронзовые втульчатые, трехграннолопастные наконечники стрел и бронзовый котел, попавший, вероятно, в Омское Прииртышье с юго-востока. В кургане 5 встречены фрагменты золотых нитей, очевидно, остатки ткани типа парчи. Относительно большое количество дорогих импортных вещей в курганах и большая величина городища у дер. Богданово позволяют предполагать, что здесь находился один из племенных центров населения саргатской культуры.

Разведочными обследованиями были охвачены Крутинский, Колосовский, Тарский, Тюкалинский, Знаменский и Большеречепский районы. Открыт ряд памятников эпохи поздней бронзы и переходного периода от бронзового века к железному, керамика которых характеризуется резными и ямочными узорами, меандроидными фигурами, оттисками крестового штампа. К их числу относятся поселения на озерах Ачикуль, Ик, Салтаим и Тенис в Крутинском р-не, Хуторское — в Тюкалинском р-не, городища у дер. Богучапово в Знаменском р-не и др. К I тысячелетию до н. э. принадлежит поселение у дер. им. М. Горького на оз. Салтаим. На оз. Ачикуль обследовано также городище второй половины I тысячелетия н. э., окруженное подковообразным валом. На Кошкульском городище на р. Уй вскрыты остатки небольшого подпрямоугольного, углубленного в землю жилища конца I тысячелетия н. э. Валы этого городища достигают высоты 4 м. Наружный вал имеет восемь выступов, являющихся, вероятно, остатками башен. Возникнув около конца I тысячелетия, городище существовало и в татарское время, используясь в основном как убежище.

Интенсивное воздействие тюркского населения в конце I — начале II тысячелетия на лесных, по-видимому угроязычных, аборигенов, живших у южной кромки тайги, подтверждается материалом кургана у дер. Алексеевка, погребенный в котором сопровождался головой и конечностями коня, что характерно для погребального обряда тюрок, а с другой стороны он имел сосуд, по форме и орнаментации схожий с сосудами из лесных городищ указанного периода.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Работами, проведенными в этом году на могильнике Аймырлыг, начато специальное исследование структуры этого памятника в целом, а также составляющих его групп. Уточнены общие границы могильника, оказав-

шегося более обширным, чем это представлялось ранее, в частности, в северной половине его выявлено несколько новых групп погребальных сооружений. Получены первые данные о закономерностях расположения погребений разных периодов, сделаны интересные наблюдения над характером размещения погребений одного периода в пределах разных групп, практически проверены новые методы обнаружения могил, не имеющих наземных признаков.

За сезон в разных группах раскрыто 24 сруба и один каменный склеп «скифского» времени, три поминальных сооружения «гунно-сарматского» времени, два кургана древнетюркского времени и более десяти «каменных ящиков»; датировка двух погребальных сооружений новых типов пока не установлена.

Сопровождающий инвентарь срубов и склепа включает в себя много новых для этого могильника предметов. Серия глиняных сосудов пополнилась новыми формами, в том числе близкими к кувшинам, а также новыми вариантами росписи; найден бронзовый сосуд, вероятно, имевший специальное назначение, и интересные варианты деревянных сосудов с ручками. Впервые обнаружен берестяной сосуд.

Среди большого количества различных металлических предметов особо следует отметить некоторые украшения, впервые найденные в первоначальном положении. Это позволяет установить их конкретное назначение. Среди многочисленных изделий из кожи имеются целые ножны для кинжалов и ножей (иногда с отделением для шила), своеобразные сумочки, футляры и др. Впервые найдена кожаная сумочка, украшенная аппликацией. В числе художественных изделий имеются костяные предметы, украшенные тонкой резьбой в зооморфном стиле, бронзовые пряжки с изображениями животных, золотые серьги, бляшки, а также золотое навершие в виде головки животного. Уникальными являются вырезанные из бересты человеческие фигурки различных размеров, назначение которых пока не ясно.

В числе поминальных сооружений «гунно-сарматского» периода имеется одно совершенно нового типа. Это — земляной курган, перекрывающий вкопанный в грунт глиняный горшок. Погребальные сооружения древнетюркского времени исследованы на этом могильнике впервые. Одно из них — в подбое — отличается сравнительно богатым инвентарем, включающим в себя колчан со стрелами, накладки от лука, металлические части пояса и ряд других железных предметов. Во входной яме располагались скелеты двух лошадей. Второе погребение разграблено.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИОБЬЕ

Ю. Ф. Кирюшин

Васюганским отрядом экспедиции Томского государственного университета был заложен раскоп площадью 144 кв. м на Степановском поселении I. Открыты две землянки (1, 2), которые имели прямоугольную форму с размерами сторон 3,6 × 3 м, глубиной 0,8 м. В них хорошо выделялись очаги, заполненные жжеными костями, углями, мелкими фрагментами керамики. Четко прослеживаются перекрытия, угловые столбы и пол землянок. Землянка 2 имела в южной части коридор длиной 3 м, шириной 1 м, окончание которого уходило под стенку раскопа.

На поселении собрано большое количество фрагментов сосудов, украшенных рядами ямок, оттисками крупнозубой гребенки и лопаточки, «жемчужеником» и «уточкой». О наличии бронзо-литейного производства свидетельствовали находки обломков тиглей, шлаки, обломки бронзовых предметов. Поселение предварительно датируется концом I тысячелетия до н. э.— началом I тысячелетия н. э.

Кроме того, на месте поселения обнаружен комплекс материалов, относящихся к эпохе ранней бронзы. Это ножевидные пластины, обработанные вторичной ретушью, отщепы, каменные стерженьки для рыболовных крючков.

В западной части раскопа открыты четыре могилы, густо посыпанные охрой. Глубина могил от современной поверхности — 0,7—1,1 м. В трех могилах находились угли, мелкие жженые косточки. В четвертой могиле найдено захоронение с частичным трупосожжением: сохранились части черепа. Здесь же обнаружены костяная и каменная бусины, мелкие обломки бронзового предмета, угольки, кусочки обожженной бересты. В 0,4 м южнее первой могилы на одном с ней уровне стояли два плоскодонных сосуда, украшенные волнистыми рядами мелкозубой гребенки. Под полом землянки 1 открылась яма размером 2 × 1 м, глубиной 1,7 м, которая содержала чередующиеся слои прокаленной глины и углей.

В Молчановском р-не Томской обл. произведена разведка у Нижнего Сора, обнаружен ряд памятников.

Поселение Камбарт I находится на северном берегу оз. Камбарт, на гриве высотой 2—3 м, длиной 72 м и состоит из пяти землянок размером 5 × 6 м. В южной части всех землянок находится выход. Фрагменты керамики позволяют датировать поселение началом II тысячелетия н. э.

На песчаном мысе высотой 3—4 м, образованном западной стороной оз. Камбарт и р. Кудрино, собраны фрагменты неолитического круглодонного сосуда, украшенного рядами ямок и оттисками крупнозубой гребенки.

На левом берегу р. Кудрино, правом притоке р. Анма, на небольшом останце у засольного пункта в размываемой части берега собрано большое количество фрагментов керамики, отщепы, кости человека. Подъемный материал свидетельствует о многослойности памятника, содержащего фрагменты керамики, относящиеся к эпохе неолита, бронзы и раннего средневековья.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ МАЛАЯ ПОДУШЕЧКА В ПРИМОРЬЕ

Ж. В. Андреева

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока АН СССР продолжал раскопки на двухслойном поселении железного века Малая Подушечка, расположенном в южной части Приморья, в долине р. Кангауз.

В верхнем слое поселения, относящемся к началу периода развитого железа, были обнаружены остатки двух полуземлянок четырехугольной в плане формы площадью около 20 кв. м. Пол их был врезан в склон сопки, на котором расположено поселение. В жилищах найдены остатки отопительных сооружений, шедших вдоль стен.

Нижний слой поселения относится к раннему железному веку (южноприморская культура). Было докопано жилище-полуземлянка, часть которого была раскопана в 1969 г. Наиболее интересными находками этого года в нижнем слое были погребения. Большинство погребений (а их к настоящему времени выявлено более 20) находилось на естественном склоне, за пределами сооружений и располагалось или на небольших горизонтальных площадках, или в ямах овальной формы, или четырехугольных очертаниях, впущенных па 0,3—0,4 м в материковый грунт. Погребения представляли собой трупоположения: скелеты лежали на спине головой на юг. Как правило, во всех погребениях находятся украшения: крупные цилиндрические бусы из камня различных оттенков зеленого цвета и привески из белого и желтого халцедона овальной формы в виде клыка или кольца. Характер расположения этих украшений в погребениях и количество украшений позволяют предполагать, что это — остатки серег. В ряде случаев помимо украшений в погребениях помещались и другие предметы. В двух погребениях около головы были найдены каменные топоры, в одном погребении — два глиняных пряслица, в другом — в изголовье, в углу могильной ямы стоял глиняный сосуд.

Культурный слой поселения был насыщен находками: найдено большое количество керамики, изделий из камня, железа, кости. Впервые здесь встречены орудия для обработки земли из крупных трубчатых костей; они относятся к раннему комплексу поселения — первой половине I тысячелетия до н. э.

ПАМЯТНИКИ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА ЕНИСЕЕ

Я. И. Сунчугашев

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории производила разведку и раскопки металлургических памятников периода древнехакасского государства в Курагинском, Мину-

сииском и Шушенском районах Красноярского края. Исследованы сыродутные горны около селений Шалоболино и Малые Минуса. Здесь металлургические памятники находятся в сосновых борах, на песчаных выдувах. Обычно около развалин сыродутных горнов имеются небольшие шлаковые скопления. Размеры горнов в среднем (без учета внутренней глиняной обмазки) таковы: длина 80 м, ширина 50 м, глубина 0,35 м. Стенки горнов, как правило, обставлены каменными (песчаник) плитами толщиной от 7 до 9 см.

В 8 км к северо-востоку от с. Знаменка Минусинского р-на, на правом берегу р. Лугавки (правый приток Енисея) исследован относительно хорошей сохранности сыродутный горн, сооруженный из толстых каменных плит (песчаник). Размеры его по наружным измерениям: длина 1,20 м, ширина 1,20 м, глубина 0,60 м. У горна сохранилась фурма, выложенная в виде свода из каменных плит на глиняном растворе. Рядом с горном — округлый шлаковый отвал объемом около 76 куб. м. Вокруг плавильни найдено и исследовано семь воронкообразных ям диаметром 5—6 м при глубине от 0,6 до 1,2 м. Раскопки показали, что в ямах обжигался древесный (сосна) уголь, служивший топливом в металлургическом процессе.

Из других типов памятников, учтенных экспедицией, но еще не исследованных, интересной является находка остатков гончарных печей около улуса Казановка Аскизского р-на Хакасской автономной обл. Предположительно они могут датироваться ранним железным веком.

РАСКОПКИ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. М. Потемкина

Экспедиция Курганского пединститута и областного краеведческого музея продолжила раскопки многослойного поселения Язево на левом берегу р. Тобол. Поселение представляет собой поселок площадью около 15 000 кв. м с остатками 10—12 жилищ-полуземлянок. За четыре сезона на поселении вскрыта площадь в 1400 кв. м, в том числе три жилища. Стратиграфия культурного слоя отражает основные этапы заселения селища: верхний горизонт поселения относится к эпохе раннего железного века (вторая половина I тысячелетия до н. э.), средний — к периоду финальной бронзы (X—VIII вв. до н. э.), нижний содержит преимущественно керамику алакульского и федоровского типа.

В этом году раскопан восточный край поселения с остатками хозяйственных построек и 15 хозяйственных ям диаметром 1,5—3 м и глубиной от уровня древней поверхности 1,2—1,6 м. В ямах найдены многочисленные кости домашних (лошади, коровы, овцы) и диких (оленя, лося) животных, обломки и развалы сосудов, отдельные орудия труда. В верхнем заполнении ряда ям прослеживаются следы мощных кострищ. В отличие

от центральных участков поселения культурный слой восточной его части содержит почти исключительно обломки сосудов финальной бронзы: плоскодонные горшки грубой выделки с короткой шейкой, плавно переходящей в раздутые бока. Орнамент или вообще отсутствует, или очень беден. Вместе с керамикой поздней бронзы на поселении найдены изделия из бронзы (массивный косарь сосново-мазинского типа, четырехгранное шило, лезвие ножа с прямой спинкой), кости (серп и тупики из челюстей животных, обломки ножей, проколки, наконечники стрел), камня (обломки пестов, зернотерки, лощила из галек). Культурные напластования в восточной части поселения датируются X—VIII вв. до н. э.

У дер. Субботино Сафакулевского р-на раскапывался вновь открытый курганный могильник, включающий 34 насыпи диаметром 12—18 м, высотой 0,4—1 м. Раскопано четыре кургана. Под насыпью курганов 17 и 18, расположенных на юго-восточной окраине могильника, обнаружено 20 захоронений алакульского типа. В центре находились основные погребения, совершенные в прямоугольных ямах (4,1 × 2,2 м; 3,6 × 1,8 м), обложенных у дна двувенцовым срубом и перекрытых поперечным накатником из плах. Вокруг центральных полукольцом располагались периферийные погребения в неглубоких грунтовых ямах без следов перекрытий. Костяки не сохранились, но во многих случаях отчетливо прослеживается обряд трупоположения. Во всех могильных ямах находились глиняные горшки (1—3) алакульского типа с большой примесью талька в глиняном тесте. Изделия из бронзы представлены двулезвийным ножом-кинжалом с расширением у основания клинка, желобчатыми браслетами с несомкнутыми концами, бусами, очковидной подвеской. Погребальный инвентарь может быть датирован XV—XIII вв. до н. э.

На северной окраине могильника раскопан курган 3, под насыпью которого вскрыто одиночное погребение, совершенное по обряду трупосожжения, с сосудами федоровского облика.

Интересен курган 2, где под одной насыпью найдено четыре погребения алакульского типа, в том числе центральное, и одно погребение федоровского типа. В могильной яме со следами трупоположения головой на восток найдены два федоровских сосуда, три бронзовых желобчатых браслета (один массивный с закрученными в спирали концами) и бронзовые бусы. На дне могилы собрано много углей и зафиксированы следы прокала. Нет оснований считать разнотипные погребения под насыпью кургана 2 разновременными. Скорее они являются свидетельством контактов алакульских и федоровских племен в западных районах Южного Зауралья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В РАЙОНЕ ХРЕБТА ЧИХАЧЕВА

Д. Г. Савинов

Саяно-Алтайский палеоэтнографический отряд Ленинградского государственного университета проводил работы в высокогорных Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской автономной области и Монгун-Тайгинском р-не Тувинской АССР. Оба района граничат между собой с алтайской и тувинской стороны хребта Чихачева. Обследованию подвергались в первую очередь памятники восточнее г. Кош-Агач (Сайлюгемская степь и западные предгорья хребта Чихачева).

Всего по долинам рек Каштал, Бугузун, Узунтал, Кокуря и др. было зафиксировано и нанесено на планы 32 могильника, более 400 хорошо различимых объектов. Среди них различного рода оградки и стелы, большие каменные насыпи пазырыкского типа и многочисленные рядовые курганы скифского времени, древнетюркские курганы и оградки с рядами камней-балбалов, поздние впускные захоронения и т. д. При этом выявился ряд признаков, отличающих алтайские памятники в этом районе от тувинских: отсутствие херексуров, значительно большие размеры (сторона до 8—10 м) древнетюркских оградок, ряды камней, отходящих от курганов скифского времени, и некоторые другие. В пределах исследованных могильников встречены также девять новых каменных изваяний, четыре оленных камня, одна стела с рунической надписью (42 знака). Каменные изваяния сделаны из белого известняка (Акташ), стоят у оградок с восточной стороны; по своей иконографии (с сосудом и оружием) и реалиям они относятся к VII—VIII вв. н. э. Большой интерес представляет изваяние на р. Юстыд, стоящее внутри округлой пристройки у большого каменного кургана. От каждого изваяния тянется ряд балбалов, на многих из которых выбиты тамгообразные фигуры козлов. В качестве ведущих камней в таких же рядах при оградках древнетюркского времени вторично использованы три оленных камня. Из них наиболее интересны два. Один — с изображением лошади на лицевой стороне, другой — с двумя поясами, боевым топором и луком. Открыто и скопировано восемь новых местонахождений петрогли-

Изображения на лицевой стороне оленного камня около дер. Кокуря

фов, относящихся преимущественно к раннескифскому и тюркскому времени.

Отрядом были произведены небольшие раскопки погребальных соору жений различных типов. На могильнике Узунтал III был раскопан каменно-земляной курган с характерной подчетырехугольной западиной посередине. В нем на глубине 2,5 м находился деревянный сруб (2 × 1,5 м), ориентированный сторонами по странам света, с остатками трех скелетов (мужской, женский и детский). Погребение оказалось ограбленным и дало немногочисленный материал: подвески из клыков кабарги и атрофированных резцов марала, кусочки золотой фольги, два глиняных кувшинчика, костяная пластина с отверстиями, куски орнаментированной кожи, железный стержень; на многих костях видны следы окиси бронзы. Выше с северной стороны находились костяки двух лошадей, лежащих с подогнутыми ногами; при одном найдены кольчатые железные удила. По этим вещам погребение может быть датировано IV—II вв. до н. э. На могильнике Узунтал VIII раскопано погребение девочки в каменном ящике с северной ориентировкой. При ней находились: бронзовый колокольчик, бусы, железный нож, обломок бронзового зеркала, раковины каури. Погребение датируется X—XII вв. н. э. Несколько вскрытых оградок без захоронений имели, вероятно, ритуальное значение. В этнографических целях было раскопано восемь впускных захоронений конца XIX — начала XX в., давших богатый сопроводительный материал, характеризующий культуру теленгитов в недавнем прошлом.

Далее на восток от исследованных курганов с алтайской стороны до первых курганов в Туве на протяжении более 100 км ни одного памятника встречено не было. Интересно, что курганы скифского типа заходят с обеих сторон значительно дальше в глубь хребта Чихачева, нежели древнетюркские. Наличие «безкурганной зоны» между алтайскими и тувинскими памятниками показывает, что, возможно, в древности территории современного Горного Алтая и Тувы представляли самостоятельные этнокультурные области, не имевшие в этом районе между собой прямых контактов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Евдокимов, В. Н. Логвин

Экспедиция Кустанайского педагогического института продолжала раскопки пос. Перелески II и близлежащего могильника, расположенных на левом берегу р. Тобол в 7 км от станции Перелески Орджоникидзевского р-на Кустанайской обл.

Раскопом площадью 530 кв. м было вскрыто крайнее жилище на западной окраине поселения. Котлован камеры в плане подпрямоугольной формы размером 18,5 × 15,8 м вытянут по линии запад — восток вдоль террасы. Западная, более углубленная половина камеры вкопана в материк

на 0,55 м, восточная — на 0,4 м. Камера имеет два выхода-перехода, соединяющихся с предвходовым углублением и со второй камерой.

В передней половине камеры отмечены кострище в яме у восточной стены, два небольших каменных очага в центральной части и развалы большого очага у западной стены. Четыре хозяйственные ямы округлых в плане форм глубиной 0,08—0,4 м зафиксированы вдоль стен северо-восточного угла и одна яма — в центральной части.

Столбовые ямы (227) идут тремя поясами вдоль камеры: у передней стены по центру и у задней стены. Снаружи камеры вдоль стен отмечено до полутора десятка ям. Керамика представлена немногочисленными фрагментами лепных, горшковидных и плоскодонных сосудов. Орнаментация грубая, преимущественно резная в верхней трети сосуда. Из вещей найдены обломки каменных пестов, куранты, костяные трепала, кусочек бронзы.

Однослойность памятника, чистота керамических комплексов из жилищ (раскопки 1970, 1971 гг.) позволяют конкретизировать историю племен эпохи поздней бронзы Верхнего Притоболья.

Могильник расположен в 1 км к востоку от поселения на высоком мысу коренной террасы. Прослежено 20 сильно оплывших земляных насыпей диаметром 7—10 м, высотой до 0,3 м. Раскопано четыре кургана.

Курганы 1,4 — с кольцевой каменной оградкой под насыпью с остатками деревянных перекрытий в могильных ямах. В могильной яме кургана 1 найдены четыре бронзовых височных кольца, фрагменты сосудов алакульского типа и два лошадиных ребра. В кургане 4 найден один горшок, орнаментированный резным меандровым узором в сочетании с каннелюрами. Возможно, это был кенотаф.

Курганы 2, 3 оказались с вводными захоронениями, выделялись своими размерами.

Курган 2 имел в диаметре 10 м, высоту 0,6 м. Под насыпью находилась кольцевая каменная оградка. Могильная яма основного захоронения была прямоугольной формы (2,2 × 1,65 м), ориентирована по линии запад — восток, углублена на 0,75 м в материковый слой. Отмечена двухвенцовая деревянная обкладка с поперечным перекрытием. В разрушенной вводным погребением могиле найдены часть черепной крышки, позвонки и пяточные кости человека, фрагменты керамики шести сосудов и один целый. Сосуды плоскодонные с примесью песка и талька в тесте, орнаментированные гребенчатыми Е-образными фигурами, заштрихованными равнобедренными треугольниками, меандром, резным горизонтальным зигзагом. Поверхность целого сосуда с «алакульским уступом» украшена четырьмя горизонтальными рядами равнобедренных треугольников, нанесенных черной краской (сажей).

Вводное погребение находилось в центре курганной насыпи под каменным завалом. Погребенный лежал на спине головой на восток. С левой стороны у груди стоял грубо сформованный баночный сосуд с носиком для слива, орнаментированный вертикальными зонами резной сетки.

Курган 3 диаметром 15,2 м, высотой 1,2 м сооружен в два приема. Под насыпью находилась каменная оградка диаметром 14 м при ширине вклад-

ки 0,4—1,5 м, а также канава диаметром 11 м, шириной 2—4,5 м и глубиной 0,4 м. В северо-восточной части канава прерывается, образуя проход шириной 2,25 м.

Основное погребение — в плане прямоугольной формы, размером 2,6 × 1,5 м — углублено в материк на 0,8 м. В могиле найдены: сдвинутый костяк без черепа, фрагменты сосудов алакульского типа, бронзовый обоюдоострый нож, каменное точильце и булава из известняка. Сохранилась часть широкого ремня из кожи, украшенного бронзовыми пронизками.

Вводное погребение совершено в узкой подпрямоугольной яме (1,98 × 0,45 × 0,6 м). Костяк лежал на спине головой на запад. С левой стороны стояли два неорнаментированных горшка, железный ножичек у головы и остатки колчана с бронзовыми наконечниками стрел скифского типа. Выше основного костяка, непосредственно под завалом камней, зафиксировано еще одно захоронение. Погребенный лежал на правом боку головой на запад. В височной области черепа видно округлое отверстие.

Среди камней завала найдены часть черепной крышки человека, бронзовое круглое плоское зеркало с короткой ручкой, круглые костяные и пастовые кубические бусы белого и голубого цвета. На плоскости одной из бусин нанесено схематическое изображение головы барана.

Вводное захоронение кургана 3 по комплексу вещевого материала относится к концу VI—V в. до н. э.

Семиозерный отряд экспедиции начал раскопки поселения эпохи бронзы у пос. Семиозерное Семиозерного р-на Кустанайской обл. Раскопом площадью 280 кв. м вскрыто двухкамерное жилище общей площадью 122 кв. м. Жилище ориентировано по линии север — юг. В южной части жилища отмечен выход. Котлованы камер имеют глубину 0,6—1 м от современной поверхности.

Керамика представлена фрагментами банковидных и горшковидных сосудов. Тесто с примесью песка, талька, раковины и шамота. Сосуды орнаментированы резными треугольниками, каннелюрами и зигзагами, треугольниками, выполненными гребенкой, и т. д. Имеется несколько фрагментов орнаментированных днищ. Вещевой материал представлен: бронзовым шилом, пластинками для ремонта сосудов, кованой проволокой, бронзовой бляшкой, четырехгранным костяным наконечником стрелы.

Разведочной группой отряда на озерах Кайранколь, Купальное, Коженное и Стягловое, расположенных в окрестностях пос. Семиозерное, найдено пять неолитических стоянок. С поверхности стоянок собран подъемный материал: ножевидные пластины, наконечники стрел, скребки и проколки на отщепах, отщепы, изготовленные из кремня.

РАСКОПКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТУВЕ

М. А. Дэвлет

Тоджинский отряд Института археологии АН СССР совместно с Тувинским республиканским краеведческим музеем производил раскопки в бассейне р. Бий-Хем. Исследовалась стоянка с каменным инвентарем, открытая в 1970 г. около пос. Тоора-Хем на второй поляне (вскрыто 100 кв. м). Продолжены раскопки стоянок Азас I и Азас II, причем на стоянке Азас I в восточной части раскопа 2 обнаружены бронзовые и железные предметы.

Близ пос. Тоора-Хем раскопаны два кургана скифского времени с земляными насыпями и каменными выкладками под ними. Одна из могил оказалась неограбленной. В ней помещались четыре захоронения. Погребенные лежали на боку в скорченном положении; при них найдены: бронзовые ножи с остатками чехлов, каменные пуговицы, бусы.

Пять грунтовых могил гунно-сарматского времени исследовались в пункте Азас I. Погребенные лежали скорченно на боку головой преимущественно на север — северо-запад. Инвентарь: сосуды керамические и берестяные, железные предметы. Особый интерес представляет костяной гребень в виде фигурки человека с поднятыми вверх руками (рубеж н. э.).

Костяной гребень

Памятники I тысячелетия н. э. и каменные поминальные насыпи раскапывались в пунктах Азас I, Азас II, Первый баал, Адыр-Кежиг, Хомчирик, Караганжуль, причем в пункте Азас II исследована цепочка из шести каменных насыпей.

Разведкой открыты каменные курганы в пунктах Первый баал и Хомчирик.

РАСКОПКИ НА Р. ЧУЛЫМ

А. В. Циркин

Чулымский отряд Кузбасской экспедиции Кемеровского педагогического института и Кемеровского института культуры исследовал поселение у с. Белый Яр Ачинского р-на Красноярского края.

Памятник расположен на левом берегу реки на небольшой ровной площадке надпойменной террасы, тянущейся вдоль реки с юго-востока на северо-запад на 350 м. Общая площадь его 2450 кв. м. Южная береговая граница поселения сильно разрушена размывами рек.

Поселение у с. Белый Яр — памятник многокультурный. Раскоп 1, заложенный ближе к берегу реки, дал керамику таштыкской эпохи. Это глиняная неорнаментированная кухонная посуда — горшки и банки с плоским дном и толщиной стенок 5—8 мм. На некоторых фрагментах венчиков сосудов имелся орнамент горизонтальных оттисков гребенки и косой насечки по внутреннему срезу венчика. В глиняное тесто добавлялись песок, кварцит и отчасти шамот. Способ изготовления — ручной, ленточно-лепной с последующим заглаживанием растительностью внутренней и наружной поверхности.

Керамика данного раскопа напоминает глиняную посуду с Михайловского поселения, датируемого II—IV вв. н. э. Наибольшая концентрация керамики наблюдалась во втором пласте в северной зоне раскопа, где прослежены очертания большой хозяйственной ямы. На этих же участках найдено большое количество костей домашних животных — лошади, быка и овцы.

Раскоп 2 заложен к северу от первого.

Глиняная посуда из раскопа 2 совершенно отлична по форме и орнаменту от керамики из раскопа 1. По форме сосуды близки к горшкам с плоским дном и рельефно отогнутым венчиком. Орнамент значительно усложнен: кроме косой горизонтальной насечки встречаются круглые ямки, резные штампы, различные вдавления, горизонтальная крупнозубчатая косопоставленная гребенка и т. д. Способ изготовления — ленточно-лепной. В тесто добавлялись песок, кварцит, шамот. Обжиг костровой. Толщина стенок сосудов 8—12 мм.

Керамика в раскопе 2 сосредоточена ближе к его южной границе, в тех квадратах, где встречено большое количество костей домашних животных. Ближайшую аналогию этой посуде можно привести с городища Басандайка близ г. Томска, датируемого IV в. до н. э.

Среди орнаментированной керамики из раскопа 2 встречается посуда, которая, судя по орнаменту и технике изготовления, не имеет аналогии среди ближайших памятников Обь-Чулымского междуречья. Это объясняется, вероятно, контактами местного причулымского населения с жителями других этнокультурных областей.

В раскопе 2 исследована часть землянки подчетырехугольной в плане формы размером 2,6 × 2 м, глубиной 87 см. Устье жилища обращено к реке, от которого протоптаны два выхода: один — к хозяйственной яме, другой — к реке. Ближе у входа в жилище размещался очаг-кострище. В культурном слое землянки найдены керамика, кости домашних (лошади, бычки, овцы) и диких (лось) животных. Жилище относится к ранней поре обитания поселения. Таким образом, поселение Белый Яр, расположенное в пограничном районе лесостепной полосы, предварительно можно датировать IV в. до н. э.— IV в. н. э. и отнести к тагаро-таштыкской культуре со своеобразными чулымскими чертами.

РАСКОПКИ В КУЗБАССЕ

А. И. Мартынов

Объектом исследований Кузбасской экспедиции было Михайловское поселение III—IV вв. н. э. В прошлом году исследовалась западная и южная окраины поселения. В результате работ этого года была раскопана вся площадь поселения. Открыты остатки 18 наземных многоугольных жилищ столбовой конструкции. На поверхности материковой глины хорошо заметны пятна от опорных столбов, с помощью которых крепились стенки и крыша строений. Все жилища были шести- семи- и восьмиугольными. Они располагались группами по четыре-пять вместе. Внутри групп строения стояли очень близко друг к другу, а отдельные группы жилищ были отдалены друг от друга в среднем на 6—7 м. Весь поселок состоял из 75 наземных строений, занимавших три всхолмления на левом берегу Кии в Чебулинском р-не Кемеровской обл. Поселение было огорожено плетнем, следы от которого шли с напольной стороны вокруг всего поселка. На поселении обнаружены: большое количество керамики III—IV вв., обломки зернотерок, несколько железных черешковых ножей и фигурная бронзовая пряжка от пояса, датируемые таштыкским временем в Южной Сибири.

Экспедиция проводила разведки вдоль побережий р. Кии от с. Чумай до г. Мариинска. В результате были открыты тагарские курганные могильники у сел Ново-Ивановка Тисульского р-на, Подаик Чебулинского р-на, неолитическое поселение на левом берегу Кии около с. Чумай и поселение тагаро-таштыкского времени около с. Шестаково. Недалеко от г. Мариинска обнаружены небольшие и не похожие на типичные для этой местности позднетагарские курганы на горе Арчекас.

Наиболее интересно Шестаковское поселение, расположенное на возвышении правого берега Кии. Площадь поселения окружена валом, современная высота которого 0,5—0,7 м. Вал опоясывает почти прямоугольное пространство (125 × 180 м), внутри него были обнаружены следы от

столбов, идущих вдоль вала по его центру, а по краям, вдоль внутренней и внешней сторон вала, шли следы от небольших кольев.

На поселении открыты остатки четырехугольного наземного жилища с коридорным выходом на северо-восток. Строение было квадратным, размером 3,7 × 3,7 м, ориентировано по сторонам света. Размеры сторон и направление углов жилища полностью соответствуют тагарским погребальным камерам с коллективным погребением.

Внутри помещения были две неглубокие очажные ямы, вокруг которых валялись раздробленные кости домашних животных и фрагменты тагарских баночных неорнаментированных сосудов. В небольшом углублении внутри жилища обнаружено погребение ребенка в возрасте до одного года. Как удалось установить, жилище было деревянным, срубным.

Шестаковское поселение с остатками наземных четырехугольных тагарских построек имеет много общего с поселком, изображенным на Боярской писанице, являвшейся до сих пор наиболее полным источником о тагарских наземных жилищах.

На поселении найдено несколько сильно сработанных больших плит зернотерок и плита длиной 55 см, использовавшаяся как подставка при обработке костяных и металлических предметов.

Собранный на поселении материал относится к концу тагарской культуры и переходному тагаро-таштыкскому времени. Очевидно, весь этот комплекс относится к концу III—I в. до н. э.

ИВАНОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

И. А. Сыркина

Экспедиция Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника проводила раскопки городища на территории усадьбы Ивановской школы-интерната Тобольского р-на Тюменской обл.

Памятник расположен на мысе, ограниченном глубоким оврагом и руслом р. Ивановки (Шайталык), прорезавшим коренную террасу правого берега Иртыша. Овальная площадка городища (40 × 45 м) с напольной стороны ограничена рвом (глубина 2—5 м).

Во время исследования у северного края городища был разбит раскоп около 100 кв. м. Открыты остатки оборонительного сооружения (рва), раннее жилище, культовое место, различные хозяйственные сооружения, металлургический комплекс, кострища.

Жилище представляет собой обширную постройку, котлован которой углублен в материк на 20—30 см. Основную часть жилища составляло, по-видимому, наземное сооружение, очертания которого сохранились плохо. В северо-западном направлении контуры жилища выходят за пределы раскопа.

В центре жилища обнаружено очажное сооружение: в северо-восточной части правильного овального углубления (дно его ниже поверхности материкового грунта на 20 см) располагалось круглое возвышение из песка. На этом материковом останце находился очаг размером 2,1 × 1,8 м. Приочажное углубление было буквально забито обломками керамики и костями.

На месте покинутого раннего жилища в пределах нижнего горизонта выявлено овальное углистое пятно диаметром 9 м с очагом, расположенным в восточной его части.

На городище исследован целый ряд объектов, связанных с обрядами жертвоприношений: кострище с глиняной площадкой, скоплением булыжников и обгоревших камней и значительным количеством белого и розового речного галечника; ладьевидное углубление (2,6 × 1,6 м) в северо-западной части раскопа с многочисленными вещевыми находками; скопления рыбных остатков (чешуи, костей), перемешанных с золой; угольно-зольные пятна: многочисленные ямки диаметром 0,3—0,5 м, в которых находились сосуды с рыбными остатками или костями животных. Положение сосудов с жертвенной пищей было различным: на боку, стоя и вверх дном. Сопровождались они белым или розовым галечником, золой и угольками с кострищ.

К периоду существования культового комплекса относятся почти все находки: костяные наконечники стрел, костяные поделки (части упряжки, гарпун, амулет, проколка и т. п.), железные ножи, рыболовный крючок, бусины с внутренней позолотой, обломки пряслиц и т. д. На городище найдены многочисленные кости домашних животных, семена конопли.

Датировка Ивановского городища в настоящей стадии исследования возможна лишь приблизительная. Керамический и вещевой материал позволяет определить дату раннего комплекса концом I тысячелетия до н. э.— первыми веками н. э., а позднего комплекса — IV—VII вв. н. э. (время существования жертвенного места).

КАМЕННЫЕ «СТАРУШКИ» ХАКАССИИ

Л. Р. Кызласов

Экспедиция Московского государственного университета занималась раскопками святилищ, расположенных вокруг древнейших каменных изваяний Южной Сибири, называемых хакасами «иней тас» (или «тас иней») — «каменная старуха». Эти изваяния были почитаемыми культовыми скульптурами, подле которых совершались жертвоприношения.

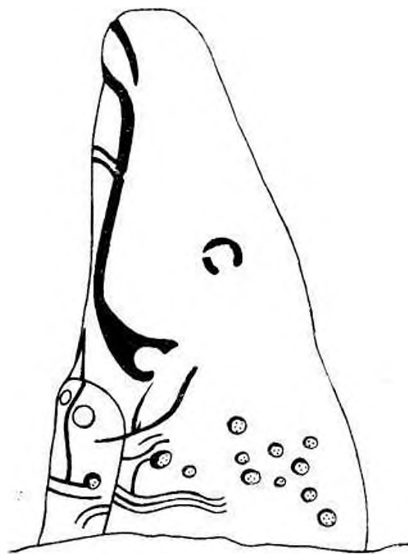
Изваяния сохранили свое первоначальное положение (чаще всего личинами на восток). Работы производились в урочище Салбык, на месте, где до 1956 г. стоял известный «Салбыкский старик», и в восьми местах в окрестности станции Ербинской (улус Тазмин).

Возле изваяний с южной стороны обнаружены большие жертвенные ямы (диаметр 1—2 м, глубина 0,9—1,85 м), плотно забутованные обломками скалы. В ямах и вокруг них лежали кости принесенных в жертву животных. Встречены угольки и древесные остатки. Черепа баранов и кости их ног обнаружены и под самими изваяниями. Жертвы, таким образом, приносились и непосредственно перед установкой «каменных старух».

В трех случаях возле изваяний стояли менгиры, высеченные из такого же серого гранита, но не имеющие никаких изображений, рельефов или личин. Они, а также три других в одиночку стоящих здесь же менгира были раскопаны круговым раскопом диаметром 10 м. Оказалось, что ербинские менгиры установлены в одно время с изваяниями и одинаково с ними почитались: с южной стороны возле них обнаружены аналогичные жертвенные ямы, плотно забутованные обломками скалы, под которыми лежали кости животных. Под основанием одного из менгиров найдены череп барана и кости его ног.

Вероятно, значительная часть менгиров, стоящих поодиночке в хакасских степях и называемых хакасами «кюзе» (сагайцами) и «оба» (качинцами), относятся к той же эпохе, что и древние каменные «старухи». Возможно, они имели первоначально личины и другие изображения, нанесенные минеральными красками и исчезнувшие в течение прошедших тысячелетий.

Нами впервые открыта и переход-

Изваяние в виде головы лося (мордой вверх)

ная форма между изваянием и менгиром, показывающая, что скульптурная обработка и изготовление изваяний производились на том же месте, где их затем устанавливали. У изваяния 6 обнаружен упавший менгир, который имел на узкой грани грубо выбитую заготовку рельефной личины. Доделывать ее не стали, ввиду того что менгир сломался па два куска, сохранившихся на месте. Кроме упоминаемых выше нами исследовалось еще одно уникальное изваяние с изображением головы лося с обычной трехглазой личиной на узкой грани под подбородком.

В поселке у станции были обнаружены остатки редкого для Хакассии средневекового монументального здания (типа замка или храма размером 38 × 32 м и высотой 3 м), сложенного из камня и сырцовых кирпичей. Нами осмотрен также большой курган (диаметром около 20 м) из обломков скалы, находящийся у старого хакасского кладбища.

В заключение был пройден разведочный маршрут: Ербинская — Уйбат — Бейка — Камышта — Аскиз — Таштып — Абаза — Малый Арбаты — Таштып — Абакан с заездами в долины рек Тёи и Еси. Открыто много разнообразных могильников, начиная от афанасьевских и карасукских и до таштыкских и средневековых. Обнаружен неизвестный чаа-тас на правом берегу р. Уйбат (в 5—6 км от одноименной станции).

При маршрутных работах нами раскопаны: таштыкская грунтовая могила с сосудом на могильнике Бейка I, две позднекарасукских могилы (в одной найден бронзовый нож) в пункте Бейка II и два бугра древних шлаков в урочище Сыхпа на левом берегу р. Тёи возле Илеморова улуса. По обломкам кубковидного сосуда на полом низком поддоне можно заключить, что железо па Тёе плавили в период тагарско-таштыкского переходного этапа (II—I вв. до н. э.) или в раннеташтыкское время.

Нами были эстампированы рисунки и тамги, обнаруженные на плитах тагарских курганов и на менгирах, осмотрена известная писаница на правом берегу р. Малый Арбаты, обследованы погребальные гроты в скале Узун хая баары на р. Есь и место, где стояло прежде известное изваяние «хартуях тас» («каменная старуха»).

РАБОТЫ ЗАПОЛЯРНОГО ОТРЯДА НА ТАЙМЫРЕ

Л. П. Хлобыстин, Г. Н. Грачева

Отряд исследовал западную часть Таймыра. Разведочными маршрутами была пройдена р. Пясина от ее истока до впадения в нее р. Мокоритто. Были обследованы также устьевые части рек Агапа, Янгода, Тарея, Люпгфада и Мокоритто, берега р. Дудыпта от устья р. Авам до слияния Дудыпты с Пясиной, переход с Агапы на I Пуринское озеро. В 29 пунктах обнаружены стоянки с каменным инвентарем. Они датируются II тысячелетием до н. э. — I тысячелетием н. э. В большом числе обнаружены остатки костеносных стойбищ.

В южном течении р. Пясины, охваченном зоной лесотундры, стоянки встречаются часто и имеют значительные размеры. В тундре, к северу от устья р. Черная, их число и размеры уменьшаются. Ниже устья Аганы стоянки с каменным инвентарем не обнаружены, но в низовьях Пясины и на реках Мокоритто, Люнгфада и Тарея на мысовидных выступах высоких берегов найдены многочисленные костеносные стоянки, принадлежавшие охотникам. Кости, единственные находки на этих стоянках, встречаются обычно на эрозирующей поверхности, реже — в слое. Только на стоянке Люнгфада I в культурном слое на глубине 15 см около кострища вместе с костями был найден грубый скребок, сделанный из скола гальки. По-видимому, эти стоянки следует относить к XV—XIX вв.

Продолжая палеоэтнографические работы, Заполярный отряд в устье р. Сенькина произвел расчистку сохранившейся в мерзлоте культовой «очистительной» рамки «сычипкан». Найдено много деревянных изображений животных и рыб, принадлежавших долганским шаманам. На р. Гольчиха раскопано рядом с детским самодийским грунтовым погребением XVII в., исследованным в 1970 г., еще одно аналогичное захоронение.

Отрядом обнаружена группа стоянок, относящихся к новой своеобразной культуре. В отличие от памятников восточной части Таймыра, где наблюдается смена культур, генетически связанных с бассейном Лены и характеризующихся керамикой с поверхностью, несущей технический узор, на этих стоянках встречается керамика, сплошь украшенная гребенчатым и реже — ямочными вдавлениями. Ее сопровождает обильный каменный инвентарь. На ряде стоянок (Малые Коренные I—III, Пясина III и IV) этот комплекс включает в себя остатки бронзолитейного производства: льячки, капли бронзы, шлаки. Предварительно памятники этой культуры, получившей наименование «пясинская», можно датировать концом II—I тысячелетием до н. э. Своим генезисом пясинская культура связывается с территорией таежного бассейна Енисея и свидетельствует о проникновении на Таймыр, по-видимому, пратунгусского этноса. Рядом со стоянкой с гребенчато-ямочной керамикой была открыта стоянка с вафельной керамикой восточного, палеоазиатского происхождения (Пясина V). В I тысячелетии н. э. складывается единая для всего Таймыра культура, признаком которой является керамика с валенными валиками. К этой культуре относятся стоянки Половинка (верхний слой), Лантошка I и другие, открытые в этом году на Пясине.

РАСКОПКИ В КИТАБСКОЙ КРЕПОСТИ

Н. И. Крашенинникова

В последние два года в Китабе изучалась крепость в центре современного поселка. Особое внимание уделялось ее стенам и стратиграфии наслоений. Еще в 1963—1964 гг. было установлено, что в основании беков-

ской калы XVIII — начала XX в. лежит мощная раннесредневековая крепость (175 × 150 м) и что стены ее лишь надстроены. Нами установлено, что крепость китабского бека повторяет в плане восьмигранник более ранней. Сохранившаяся высота стен и башен колеблется от 6 до 15 м. Разрез 2 (в 30 м от юго-восточной башни) выявил девять надстроенных рядов пахсы и часть тонкого пахсового каркаса, служившего облицовкой внутреннего и наружного фасов древней стены после предварительной их отески. Для лучшего сцепления стен в гребень раннесредневековой были опущены в шахматном порядке блоки поздней пахсы; между ними насыпан слой керамики, в том числе относящийся к первой половине XVIII в.

Стены нижней крепости (Кеша) сложены из тонких рядов пахсы, переслоенных одним- двумя рядами прямоугольного сырца с широкой разгонкой швов. Стена в разрезе выглядит пятнистой от замешанного в глину содержимого культурных слоев предшествующих веков. В теле западного фаса рядом с предполагаемой угловой башней вскрыто внутристенное, перекрытое некогда сводом помещение размером 4,1 × 3,8 м с входом (ширина 0,9 м) со стороны двора, возведенное одновременно со стенами. Строительство начинали с внутреннего контура, затем наращивали снаружи новые ряды. Ремонтные пристройки отмечены с обеих сторон. С ними четко увязываются ремонты в помещении. Наружные низы стен срублены еще в период надстройки, поэтому выявленная ширина стен неполная: южного фаса — 18,7 м, западного — около 14 м. Внутристенного коридора нет. Очевидно, в куртинах его заменяли внутристенные отдельные помещения — специфика Кеша, поскольку отдельные камеры для подошвенной обороны обнаружены и у античной городской стены. Юго-западный угол крепости сохранил большой массив кладки, но еще неизвестно — есть ли в нем помещение. В северном осевом выступе оно обнаружено.

Подошва стены внутренней стороны была с небольшим выступом, а с наружной стороны насыпался слой (0,1—0,4 м) битой керамики, предохранявшей от грунтовых вод. Стена стояла на культурных отложениях мощностью до 3,3 м, включавших три четко выраженных слоя. На материке лежал отвал гончарного производства I в. н. э., возможно, начала II в. н. э., содержавший огромное количество кубков на высоких ножках. В керамике вышележавших двух слоев, характерной для кашкадарьинских памятников III—V вв., кубков не было. Время возведения стены (VI в.) определяется керамикой, в том числе и чашевидными кубками из-под пола; с трех полов внутристенного помещения получена керамика VI—IX вв.

Стратиграфическая шурфовка крепости показала глубину культурных накоплений до 7 м. Везде четко выделяются три периода жизни города — античный, раннесредневековый и поздний (XVIII—XX вв.). Крепость сооружена на площади античного города, захватив южным краем былой квартал гончаров. В северо-восточном секторе расчищена часть жилой комнаты с керамикой II—I вв. до н. э. В северо-западном располагалось большое здание из крупного квадратного сырца на платформе, полы кото-

рого были выложены квадратным жженым кирпичом. Античное здание перекрывалось раннесредневековым, возведенным на платформе из прямоугольного кирпича-сырца. Раскопано помещение типа кухни с суфой и тайником или закромом, неоднократно горевшее и восстанавливавшееся. В завалах обнаружены целые и фрагментированные сероmраморные плинты и торы.

В верхнем культурном слое лишь кое-где удалось расчистить фундаменты стен или уровни дорог. Мусорные ямы содержали керамику, резной ганч и штукатурку с полихромной росписью.

Среди собранных терракот всех трех эпох выделяется богиня-мать с нагим младенцем у груди.

РАБОТЫ АЛЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Могильников

Алейская экспедиция проводила изучение памятников в зоне сооружения Гилевского водохранилища на р. Алей в Алтайском крае. Было выявлено около 100 курганных насыпей, локализующихся в нескольких курганных группах, главным образом на правом берегу Алея. Насыпи курганов — земляные и сложенные из камней и земли — по диаметру не превышают 10 м, высота их — 0,5 м. Лишь единичные курганы достигают 20 м в диаметре и около 1 м в высоту. Почти все насыпи имеют в центре воронки от грабительских раскопов.

Основное внимание уделялось раскопкам курганов около створа будущей плотины, где расположено около 40 насыпей, объединяющихся в пять групп. Было раскопано 39 курганов, которые принадлежат к тюркскому времени — VIII—X вв. Все насыпи содержали по одному погребению, совершенному по обряду трупоположения или трупосожжения. Лишь единичные могилы содержат останки двух скелетов и одна — трех. Костяки лежат в грунтовых подпрямоугольных неглубоких ямах, на спине, вытянуто, головой на восток. Некоторые из них сопровождались захоронением коня, лежащим вдоль северной стенки могилы, или только его головой и конечностями. В могилах встречаются угольки от углистой подсыпки. Погребения с сожжениями в виде мелких кусочков пережженных костей, угольков и вещей располагаются обычно в насыпи, вблизи центра кургана, около уровня древнего горизонта. Иногда остатки трупосожжения помещены в небольшую ямку, несколько врезающуюся в материк и ориентированную, подобно могилам с ингумациями, с востока на запад. Кремация производилась на стороне. Судя по небольшому количеству остеологических остатков, погребались не все кости. Многие вещи несут следы воздействия огня.

Инвентарь трупоположений и трупосожжений сходен и характеризуется предметами вооружения, конского снаряжения, деталями одежды и украшениями. К предметам вооружения относятся железные черешковые трехлопастные и трехгранные наконечники стрел. Весьма многочисленны находки железных панцирных пластин. В двух могилах встречены наконечники копий, остатки сабли и палаша. Из конского снаряжения представлены удила однокольчатые и с восьмерковидными кольцами, стремена, костяные подпружные пряжки. Из деталей одежды обнаружены части поясных наборов — бронзовые и железные пряжки и бляшки, а также остатки шелковой ткани, найденные в самом большом из раскопанных курганов, достигавшем 20 м в диаметре. Керамики почти нет. Только в одном погребении с сожжением встречен лепной сосуд. В нескольких погребениях с трупоположениями обнаружены остатки железных котлов, которые, очевидно, почти полностью заменили глиняные сосуды. Среди прочих вещей следует упомянуть подвеску из клыка кабана, декоративные оковки деревянного сосуда в виде бронзовых фигур льва, розетки, петушков, железный светильник.

К VI—VII вв. относится курганная группа в пункте Гилево VIII, где раскопано девять небольших курганов с погребениями, совершенными по обряду трупоположения. Костяки также лежат головой на восток. Инвентарь беден: наконечники стрел, однокольчатые удила со стержневыми псалиями кудыргинского типа, глиняный сосуд и др.

К эпохе раннего железного века принадлежат три кургана, раскопанные в пункте Гилево IX. Погребения совершены в подпрямоугольных ямах глубиной около 2 м, заваленных землей и крупными камнями и ориентированных с востока на запад. В могилах находятся остатки дерева от каких-то погребальных конструкций и угольки. В одном из погребений встречены мелкие железные трехлопастные шипастые наконечники стрел и бронзовая фигурка в виде головы лисы или волка.

При сравнении материала различных эпох, указанных выше, обращают на себя внимание сходные черты в погребальном обряде: захоронение в курганах из земли с камнями в подпрямоугольных ямах, ориентированных с востока на запад. Такое постоянство, особенно четко фиксируемое в ориентировке костяков головой на восток, указывает на сохранение древних традиций в ритуале погребения, связанное, очевидно, с проживанием в степных предгорьях Северо-Западного Алтая ядра древнего аборигенного населения, по крайней мере от раннего железного века до раннего средневековья.

Небольшие раскопки проведены на поселении около дер. Гилево. Культурный слой беден. Находки представлены толстостенной керамикой с резным орнаментом вдоль венчика, бронзовой проколкой и железным ножом с горбатой спинкой, которые позволяют определить дату поселения эпохой раннего железа в пределах I тысячелетия до н. э.

ТИМИРЯЗЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК И ГОРОДИЩЕ НА Р. ТОМЬ

Л. М. Плетнева

Могильник расположен на левом берегу р. Томь против г. Томска. Раскопки его производились В. И. Матющенко в 1956 г. и Р. А. Ураевым в 1959 г. Одним из отрядов Среднеобской экспедиции Томского государственного университета было вскрыто восемь курганов. Насыпи курганов имеют диаметр 6—8 м, высоту 0,5—1 м. Кроме того, для захоронений использовались естественные всхолмления. Погребения производились как на материке, так и в могилах. Глубина могил 15—30 см. Все костяки плохой сохранности. Интересной деталью погребального обряда является наличие предметов не только при погребенных в насыпи, но и на насыпи и у подножия курганов. Так, на курган 1 был поставлен сосуд. В него положены два небольших железных ножа, обойма от ножен, железная пластина — накладка от ножен, железная пряжка. На кургане 5 сосуд лежал кверху дном. На насыпь кургана 6 был наложен панцирь.

В насыпи кургана 7 найден сосуд, в котором находились бронзовый бубенчик и железный нож. В этом же кургане в углистом пятне с остатками пережженных костей обнаружены железные удила, два железных наконечника стрел, железные пряжки, стеклянные бусы. У края насыпи курганов 4,8 лежали разбитые сосуды. При каждом погребенном находились сосуд, железные и бронзовые предметы, серьги, гривна, пряжки, топор-тесло, нож. В захоронениях вместе с костяками человека встречались и кости животных. Инвентарь из насыпи и из погребений хронологически однороден. Исследованные курганы относятся к VIII—X вв. н. э.

На городище, расположенном восточнее курганов на 1 км, раскопаны две землянки (одна — внутри городища, другая — за линией укреплений), проложена траншея через валы и рвы. Землянки размером 5,5 × 4 — 5 × × 6 м имели небольшую глубину — 0,4—0,5 м. Основной материал составляет керамика, которая позволяет отнести раскопанные землянки к развитому железному веку.

Траншея сделала возможным выявить характер укреплений на данном участке: валы насыпаны из песчаного грунта без каких-либо крепежных конструкций. Под валами находок не обнаружено.

РАСКОПКИ НА КРУГЛОЙ СОПКЕ

Л. Е. Семениченко, Э. В. Шавкунов

Отрядом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР были продолжены раскопки на городище Круглая сопка в Анучинском р-не.

Городище занимало северный пологий склон сопки, на котором и в настоящее время хорошо видны террасовидные площадки, сооруженные древними жителями.

Было заложено три раскопа на второй, нижней, террасе и выявлены три культурных слоя средневекового периода.

Верхний слой относится к чжурчженьскому времени. Остатки жилищ с дымоходными каналами канов, многочисленные находки (железная коническая подвеска от шаманского пояса, боевой топорик, втулка ступицы колеса, ключ от замка, наконечники стрел, фрагменты от больших чугунных котлов с гофрированными венчиками, обломок замка, голубые стеклянные бусы и др.), а также керамика находят полные аналогии на Шайгинском городище, что позволяет датировать этот слой второй половиной XII в. Подтверждает эту датировку и найденный здесь нумизматический материал.

Средний слой керамика позволяет отнести к X, а возможно, и к XI в. Основная масса ее имеет параллели с керамикой Краскинского (X в.) и Марьяновского (VIII—X вв.) городищ. В отличие от черной керамики верхнего слоя здесь преобладают сосуды светло-серого цвета с плавно или горизонтально отогнутыми венчиками. Много сосудов с ручками. Часто встречается орнамент из косых лощеных полосок. Из находок, обнаруженных в этом слое, интересны льячка яйцевидной формы со следами бронзовых капель, фрагменты керамического сопла и кусочки шлаков, а также наконечники стрел, аналогичные марьяновским. Прослежены в этом слое и остатки жилища прямоугольной формы с двумя дымоходными каналами кана.

Нижний слой датируется VIII—IX вв. Преобладает керамика марьяновского типа, но есть параллели и с Синими Скалами: светильники на поддонах, орнаментация сосудов, чаша на невысоком поддоне, некоторые формы венчиков. Сближают этот слой с Синими Скалами и некоторые находки: пряслица, каменные ножи, каменные бусы и др. Но преобладающее большинство станковой керамики, фрагменты поливной керамики зеленоватого цвета, найденные в этом слое обломки бронзовых браслетов, наконечники стрел и другие предметы говорят в пользу более поздней датировки, чем поселение на Синих Скалах. Это подтверждается найденной бронзовой поясной бляшкой прямоугольной формы с поперечным рельефным пояском, которая по тюркским аналогиям датируется VIII—IX вв. В слое на глубине 1,8 м от дневной поверхности впервые обнаружены остатки жилища этого времени прямоугольной формы с закругленными углами. Вдоль стен прослежены ямки от столбов. У южной стены находились земляные нары, в центре жилища, ближе к северной стене, прослежены остатки очага.

МОГИЛЬНИК ЛУДАННИКОВА СОПКА

Ю. М. Васильев, Э. В. Шавкунов

Сектором археологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР были проведены разведочные работы в бассейнах рек Амур и Уссури с целью выявления и изучения могильников. Всего обнаружено 12 могильников. Особенно интересным оказался могильник на правом берегу р. Урма, в 8 км к югу от с. Наумовка. Здесь возвышается единственная в этом районе сопка, получившая у местных жителей название Луданниковой. Протяженность ее с востока на запад около полукилометра, высота более 80 м. На южном и восточном склонах ее имеются две курганные группы. Общее число курганов превышает 70.

Было раскопано три кургана. Курган 1 дал три, курган 2 — два и курган 3 — одно погребение.

Все могильные ямы ориентированы по линии восток—запад. Глубина могил разнообразна: есть погребения на горизонте и с заглублением в материк от 0,3 м и более. В могилах дно и стенки обкладывались деревом (есть остатки тесаных досок толщиной до 3 см). В некоторых случаях использовались долбленые колоды, торцовые части которых перекрывались досками. Под головами погребенных во всю ширину гробов имеются углубления. Длина могил и большинства гробов 2,2 м. Все могилы содержат трупоположения. Погребенные лежали на спине головой на запад, левая рука согнута в локте и находится на поясе, правая вытянута вдоль тела, ноги согнуты в коленях.

Интересно погребение 1 первого кургана. Здесь кроме двух станковых сосудов, расположенных в ногах погребенного, были найдены железный нож и бронзовые украшения: серьга, бубенчики и поясные бляшки. Расположение последних и сохранившиеся органические остатки дают возможность реконструировать поясной набор, изготовленный из меха, тонкой ткани с нашитыми бляшками и бубенчиками. В южном секторе этого кургана на погребенном дерне были обнаружены остатки мезолитической мастерской. В насыпи его и других курганов встречаются фрагменты станковой и лепной керамики, угольки, отщепы и каменные орудия.

Могила I второго кургана содержит парное захоронение. Судя по всему, погребены два воина. Костяки ориентированы головой на восток, и сосуды (два станковых и один лепной) находились у них в головах, а не в ногах, как обычно. Интересен череп одного из погребенных: у него смещено затылочное отверстие и соответственно искривлены скуловые кости. У правого плеча одного из скелетов остриями к голове лежали в несколько рядов 28 наконечников стрел. Среди них были долотовидные и треугольные, Z-образные в сечении. Еще 23 наконечника стрел дало другое погребение этого же кургана. Здесь стрелы лежали в колчане. Об этом говорит железный крюк для подвески колчана к поясу. В этом же погребении находились остатки кожаного пояса с приклепанными четырехлепестковыми бронзовыми бляшками.

Другие погребения кроме керамического материала дали бронзовые бубенчики, бронзовые бусины-пронизки нескольких типов. Очень интересно днище сосуда, найденное в «тризне» — конической западине в центре кургана 1. На нем обнаружена тамга, изображающая человечка с треугольной головой.

По характеру могильного инвентаря, прежде всего керамического, предварительно эти погребения можно отнести к раннему средневековью.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ШАЙГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Э. В. Шавкунов

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР продолжил исследования на Шайгинском городище, где в прошедшем полевом сезоне было вскрыто 11 жилищ (всего здесь уже раскопано 76 жилищ). Особенно богатый и интересный инвентарь оказался в жилище 73, в котором обнаружены бронзовая гирька от безмена, фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды, новые виды наконечников стрел, бронзовое зеркало с ручкой и надписью на тыльной стороне, украшенная в верхней части резьбой железная заколка, массивная бронзовая шпилька для волос, бронзовая лапчатая ножка от сосуда, несколько фрагментов браслетов, в том числе один с неизвестным до сих пор видом сложного орнамента, различные бронзовые украшения, керамика, монеты, а также три миниатюрные скульптурки. Одна из них — отлитая из бронзы фигурка духа-предка. Эта фигурка отличается портретностью изображения и реалистичной передачей мельчайших деталей одежды — вплоть до изображения панциря, мягких кожаных сапог, подпоясанных широким поясом шаровар, которые к тому же имеют помочи. Находка этой фигурки позволяет, таким образом, восстановить внешний облик и одежду чжурчженей XII в. Вторая скульптурка — брелочек-нэцкэ в виде отлитого из молочно-белого стекла зайца. Основное значение этой находки заключается в том, что она свидетельствует о существовании у чжурчженей художественного литья из стекла. Наконец, третья скульптурка из какого-то белого минерала представляет собой также брелочек-нэцкэ в виде спящих на водной глади лебедя с лебедицей. В целом это пока самые древние брелочки-нэцкэ.

В жилище 65 рядом с небольшим плавильным горном были обнаружены обломки круглодонного тигелька с шестигранными стенками. Наличие граней на стенках тигелька делало его весьма удобным для выемки из горна с помощью кузнечных клещей. Здесь же, вокруг горна, найдено большое количество обломков от бронзовых чаш, зеркал. Судя по размерам этих обломков, они предназначались для переплавки в тигельке. На переплавку шли, по всей вероятности, и монеты. В пользу данного предположения го-

ворит тот факт, что подавляющее число монет было обнаружено именно около горна. Многие из найденных здесь монет представлены обломками, некоторые из них сильно деформировались.

В заполнении заднего углового очага жилища 69 в золистом слое мощностью в 5 см в придонной части очага зафиксировано большое количество сильно пережженной костяной крошки — следы жертвенной пищи. Перед устьем очажной ямы лежали большое железное и средних размеров бронзовое кольца, а в самой очажной яме обнаружены фрагменты небольшого шаровидной формы поливного сосудика с очень узким горлышком и 28 наконечников стрел, из которых 27 оказались долотовидными и 1 лавролистный. 23 наконечника своими остриями были направлены в глубь очага и всего лишь 5 — в противоположную сторону. Создается впечатление, что в очаг, а возможно, в поставленный в него сосудик стреляли из лука, причем с таким условием, чтобы стрела пролетела через подвешенные перед устьем очага кольца. Из других находок, сделанных в этом жилище, следует назвать бронзовую печать, небольшое нефритовое колечко от височной серьги сложного типа, каменный хомуток от пояса и новый тип каменного пряслица дисковидной формы.

К числу интересных находок, сделанных при раскопках других жилищ, следует отнести еще одну бронзовую печать, наконечник самострела гарпунного типа, бронзовые крючок и часть коромысла безмена с головой дракона, бронзовую антропоморфную фигурку какого-то духа, сидящего верхом на драконообразном существе, новые виды наконечников стрел, обломки верхнего жернова от ручной мельницы и т. д.

РАСКОПКИ ИЛИМСКОГО ОСТРОГА

Е. Ф. Седякина

Третий отряд Ангаро-Илимской экспедиции производил исследование Илимского острога — одного из крупных стратегических центров русских на территории Сибири в XVII в. Первый участок раскопок был заложен вне острога на месте, где когда-то жило купеческое население. На глубине 0,3 м встречены остатки деревянных строений и найдены монеты 1735 г., а также медные сибирские монеты Сузунского завода, чеканенные в 1766 г., с силуэтами двух стоящих соболей. Здесь же обнаружены и остатки срубов, в одном из которых (пять венцов размером 3 × 3 м) находилось множество обрезков кож и кусков обуви различного вида и размера. Найдено также много грубой керамики с примесью песка, стекла, стекла-сырца, осколков штофов, несколько адекуин — светло-синих бус, обычно приносившихся в дар святым, предметов из железа — ножей однолезвийных, ножниц больших, подков, гирь в виде плоских свинцовых кружков весом 150 г и железных весом 409 г.

Наиболее интересны находки на участке внутри острога, на территории воеводского двора. Здесь вскрыта верхняя часть сохранившейся от дома подклети в пять венцов из лиственницы с диаметром бревен 0,4—0,45 м, проложенных берестой. Сохранились остатки большой русской печи из плоских широких кирпичей, стоящей, как это характерно для старых домов Илимского побережья, в холодных сенцах, из которых был ход вправо и влево, в горницы с площадью помещения, доходящей до 24 кв. м. Под развалом печи найдено два куска бересты с тисненым орнаментом в виде многоугольной звезды и отдельными буквами старославянского алфавита, а также много осколков керамической посуды: кринок, чаш, сковород, ваз. На фрагменте одного из сосудов у венчика изображен крест.

Найдены изделия из бересты (туеса различных размеров), из дерева (разнообразные чашки), из железа (ножи, ножницы, вилка, светец, щипцы, подковки от обуви, подковы, наконечник стрелы ромбовидной формы, кованые гвозди, удила, маленькая наковальня, шлаки железные, куски железа, стержни, проколки, железный лист размером 42 × 24 см с коваными гвоздями по периметру, бронзовый крестик), из кости и рога лося (резные гребешки, рукоятки, обкладки от составного лука, пробки). По всей глубине слоя распространена масса осколков стеклянной посуды, оконного стекла, фрагменты расписных фаянсовых чашечек.

Раскопки, произведенные от Введенской башни к нагорной угловой башне, открыли остатки «стоячего острога» — укрепления острожной стены, состоящей из двух рядов вертикально вбитых бревен диаметром 20—25 см с горизонтально лежащими бревнами между рядами. Один из рядов был двойным на расстоянии до 5 м от оклада Введенской башни, очевидно для укрепления примыкающей к пропускной башне тыновой двухрядной стены. От самого оклада башни сохранился нижний лиственничный венец с диаметром бревна до 40 см и часть настила.

В результате раскопок выяснено, что острог был окружен тыновой стеной, очевидно высокой; стены башен выступали примерно на одну треть; следы настила на окладе Введенской башни показывают, что ими пользовались как жилыми или служебными помещениями.

Наличие обломков фаянсовой посуды свидетельствует, что жизнь в старом воеводском доме продолжалась и в XVIII в. Можно предположительно сказать, что раскопки этого года вскрыли частично остатки жилых помещений, где был поселен А. Н. Радищев.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

РАБОТЫ КРЫМСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю. Г. Колосов

Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала изучать ряд мустьерских стоянок в балке Красная у скалы Ак-Кая Белогорского р-на. Небольшими раскопками исследовались стоянки Заскальная III, Va и VI.

На стоянке Заскальная III в раскопе площадью 12 кв. м уже с самого начала встречались кремневые находки мустьерского времени. Кремень находился в гумусном слое и на его контакте с рыжеватым суглинком с известняковой щебенкой. Глубже 1,3 м находки прекратились. Раскоп доведен до скалистого дна — выхода коренных пород верхнего мела. Всего найдено свыше 200 кремней, из них около 30 орудий: остроконечников, ножей, скребел и др. Кости животных не сохранились.

Стоянка Заскальная Va расположена между стоянками Заскальная V и VI, площадь раскопа 12 кв. м. Находки встретились в светло-желтом песке — продукте распада известняка — на глубине 1,5—1,85 м. Культурный слой, мощностью в среднем 30 см, состоял из кремней и редких костей животных мустьерского возраста. Найдено несколько сотен кремней и костей животных.

Стоянку Заскальная VI исследовали двумя раскопами площадью по 12 кв. м. В первом раскопе обнаружено два культурных слоя мустьерского времени. Оба слоя залегали в светло-желтом известняковистом песке и имели в среднем мощность 20—30 см. В них найдено большое количество кремня, меньше костей животных и костных угольков. Среди костей в раскопе обнаружены кости конечностей и один плохо сохранившийся бивень мамонта. Во втором раскопе на стоянке Заскальная VI зафиксировано два культурных слоя мустьерского времени. Оба залегали в светло-желтом известняковистом песке и отделялись обвалом камней. В южной стороне раскопа многотонная плита козырька навеса рухнула и частично накрыла большой очаг второго культурного слоя. Возле обвалившейся плиты в анатомическом порядке лежали отдельные части скелета лошади (восемь позвонков и челюсть и чуть дальше — конечности). В очаге найдено колоссальное количество кремня: десятки тысяч сколов и чешуек и несколько сотен орудий. Из последних преобладают ножи, остроконечники, скребла. Большой процент составляют орудия, изготовленные в технике

двусторонней обивки. У северной границы очага, в специально вырытой ямке лежали одно на другом восемь крупных кремневых орудий — остроконечников и ножей. Вблизи ямки находился почти целый зуб мамонта, а дальше, за границей очага, обломок бедренной кости мамонта. Мощность очага в среднем достигала 0,4 м.

Как показали раскопки, кремневый материал новых мустьерских стоянок в целом идентичен кремневому материалу трех верхних слоев стоянки Заскальная V и Ак-Кая III, подтверждая тем самым высказанное ранее соображение о существовании в восточной части Крыма ак-кайской мустьерской культуры.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ

Н. К. Анисюткин

Палеолитическим отрядом Западноукраинской экспедиции Государственного Эрмитажа наиболее значительные палеолитические местонахождения обнаружены в окрестностях с. Дарабаны Хотинского р-на.

Первое из них найдено в гравийном карьере, который расположен в полутора километрах от села, ниже по течению Днестра, на мысе (урочище «На валу»), образованном двумя глубокими оврагами. Ближний от села называется Рябым (Каплевским) яром, дальний — Шипот. Мыс, являющийся поверхностью IV надпойменной террасы Днестра, в значительной мере разрушен карьером, и большинство находок обнаружено на поверхности. Здесь выявлены остатки трипольского поселения и обнаружены каменные изделия палеолитического времени. Зачисткой установлена следующая стратиграфия: 1) современная почва — чернозем (0,3 м); 2) глина темно-коричневого цвета (0,25 м); 3) известковистый суглинок желтовато-серого цвета (до 0,75 м); 4) горизонт более темного известковистого суглинка коричневого цвета с обильной галькой и окатанным обломочным материалом; 5) галечник — речной аллювий. В черноземе обнаружены отдельные фрагменты трипольской керамики и обломки костей, в темно-коричневой глине — немногочисленные изделия позднего палеолита. Известковистый суглинок (в верхней части найден обломок кремневой пластинки) был практически стерильным. В лежащем ниже маломощном горизонте (0,2 м) с галькой и гравием найдено много кремневых изделий. Здесь наряду с типичными мустьерскими формами находились позднепалеолитические, что не позволяет отнести весь комплекс к среднему палеолиту. В данном случае речь может идти либо о смеси разновременных палеолитических слоев, либо, если учесть стратиграфические данные, о комплексе архаичного позднего палеолита.

Позднепалеолитический материал из верхних слоев, включая находки на поверхности, невелик (около 50 экз.) и относится к концу этой эпохи.

«Архаичный» комплекс состоит из 80 предметов, включая девять типичных мустьерских нуклеусов, а также несколько орудий: скребла, зубчатые и выемчатые орудия (одно клектонского типа), скребки и пластинка с ретушью.

В трех километрах ниже по течению реки обнаружено второе местонахождение. Патинизированные кремневые изделия собраны на поверхности левого склона оврага (Кишлянский яр), который расположен между селами Дарабаны, Оселивка и Каплевка Хотинского р-на. Каменный инвентарь состоит из типичных дисковидных и леваллуазских нуклеусов, скребел, остроконечника, зубчатых и выемчатых орудий, обломка бифаса. Имеется незначительная примесь позднего палеолита. Мустьерский комплекс относится к своеобразному типичному мустье с небольшим процентом техники Леваллуа (18%) и низким показателем фасетирования (33%). Он отличается от стинковского зубчатого мустье и в самых общих чертах напоминает молодовское леваллуа-мустье, хотя скребла здесь имеют иную форму, а среди отщепов много клектонских, очень редких в молодовских комплексах.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА В ДОВГИНИЧАХ

М. И. Гладких

Довгиничское позднепалеолитическое местонахождение расположено на северо-западной околице с. Довгиничи Овручского р-на Житомирской обл., в урочище Старые Могилки. Местонахождение открыто И. Ф. Левицким в 1921 г. и исследовалось им и геологом В. И. Крокосом в 1929—1930 гг.

Раскоп И. Ф. Левицкого в настоящее время представляет собой глубокую прямоугольную выемку размером 10×20 м в восточной стенке оврага, прорезающего левый склон Довгиничской балки. Нами была углублена центральная часть раскопа и поставлены зачистки к северу и югу от него.

На местонахождении зафиксирована следующая последовательность четвертичных отложений (сверху вниз): современная серая лесная почва, лёсс желтовато-палевый, в нижней части яснослоистый, погребенная почва с языковатым нижним контактом, лёсс светлый, серовато-палевый, с прослоями ожелезнения, слоистый, лёсс зеленовато-серый делювиальный.

Культурный слой переотложен. Находки залегают отдельными скоплениями ниже погребенной почвы на глубине 9—12 м в светло-желтых с буроватыми пятнами рыхлых лёссах, содержащих раковины моллюсков и следы разложившихся стеблей растений. Порода, содержавшая культурные остатки, имеет лоскутное распространение в толще зеленовато-серых делювиальных лёссов, разделенных на уровне культурного слоя прослоем плотного темно-бурого суглинка (переотложенная морена).

Основную массу находок составляют целые и фрагментированные кости различных животных, главным образом мамонта. Обломки некоторых костей, раздробившихся в процессе переотложения, находятся в близком соседстве друг с другом. Так, в двух случаях найдены разрозненные половинки нижних челюстей одной особи мамонта. Находки костей часто сопровождаются мелкой перемытой галькой, иногда естественными обломками кремня моренного происхождения.

Расщепленного кремня найдено мало. Кремней со вторичной обработкой не встречено. Пропорции сколов укорочены. Характерны широкие гладкие пятки, расположенные под тупым углом к плоскости скалывания. В целом кремень имеет позднепалеолитический облик.

Небольшая зачистка была поставлена также на другом пункте находок костей — в 300 м к западу от основного местонахождения, на правом склоне Довгиничской балки. Мелкие обломки костей (ребер, стенок трубчатых, разложившихся зубов) залегают здесь в слоистых делювиальных лёссах. Находки приурочены к трем горизонтам ожелезненных лёссов, разделенных стерильными прослоями зеленовато-пепельного цвета.

Местонахождение, открытое И. Ф. Левицким, представляет собой остатки переотложенного позднепалеолитического поселения, располагавшегося на склоне древней балки. Второй пункт, не давший пока что орудий труда или следов кострищ, следует считать фаунистическим местонахождением.

Во время разведок собраны единичные кремни позднепалеолитического облика на территории сел Довгиничи и Збраньки.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Н. Гладилин, С. В. Смирнов

Экспедиция продолжала поиски памятников палеолита и исследовала ранее выявленные палеолитические местонахождения в Закарпатской области.

Обнаруженные памятники относятся к раннему и позднему палеолиту. Раннепалеолитические (мустьерские) изделия собраны в двух пунктах по правому берегу р. Плешки, близ с. Чорна Виноградовского р-на. Преобладают примитивные отщепы, представлены также нуклеусы и единичные орудия — скребла, скобели. Позднепалеолитические памятники обнаружены в урочище Гурка, в с. Чорна и на Дедовой и Биганьской горах близ с. Бигань Береговского р-на. В урочище Гурка на останце, омываемом реками Ботарь и Млиновица, в 1970 г. были найдены пластины позднепалеолитического облика. Несколько подобных изделий было встречено здесь в ходе обследования местонахождения экспедицией. С Дедовой горы происходят единичные позднепалеолитические изделия, более многочис-

ленны находки на расположенной рядом Биганьской горе. Гора представляет собою один из останцев в 20 км к западу от г. Берегово. Палеолитические изделия найдены на юго-восточном склоне горы, вблизи вершины, на вспаханной под виноградники поверхности. Собранная коллекция насчитывает несколько десятков предметов, среди них имеются выразительные образцы орудий ориньякского облика.

Наряду с разведками повторно исследовались и раскапывались некоторые из обнаруженных ранее палеолитических памятников. Дополнительный материал собран на Рокосовском раннепалеолитическом местонахождении и на позднепалеолитической стоянке Берегово II. Стационарные раскопки производились на стоянке Берегово II (Малая Гора). В ходе исследования этого памятника была раскопана площадь около 240 кв. м и собрана коллекция позднепалеолитических кремневых изделий ориньякского характера.

СТОЯНКА КОРМАНЬ IV НА ДНЕСТРЕ

А. П. Черныш

Днестровской палеолитической экспедицией Института общественных наук АН УССР были продолжены исследования стоянки Кормань IV, расположенной в отложениях второй надпойменной террасы Днестра у с. Кормань Сокирянского р-на Черновицкой обл.

Стоянка исследовалась на площади 144 кв м. При углублении площадь постепенно террасообразно уменьшалась; глубина некоторых участков раскопа достигала 14 м от поверхности. Раскопки определили три мощных яруса ископаемой почвы, перекрытых или разделенных прослойками суглинков, песчаными прослойками или щебнем. Здесь был прослежен сажистый прослой, аналогичный сажистому прослою стоянок Молодова I, Молодова V.

Получены дополнительные стратиграфические данные об условиях залегания разновременных поселений стоянки. Было определено, что на стоянке находится 15 разновременных поселений, охватывающих время от мезолита до раннего мустье включительно, что мезолит наблюдается в подпочве Б, что позднепалеолитические поселения встречаются в основной части лёссовидных пород времени Вюрм III, что памятники ранней поры позднего палеолита находятся в подошве лёссовидных суглинков и в верхней части ископаемой почвы, что в среднем ярусе ископаемой почвы находятся позднемустьерские поселения и что в нижнем ярусе ископаемой почвы прослеживаются раннемустьерские остатки. Во всех слоях стоянки были встречены остатки фауны (ископаемая лошадь, мамонт, северный и благородный олени, волк, лев, лось).

Исследования многослойной стоянки Кормань IV дали основание для вывода о наличии здесь нескольких мустьерских поселений и о том, что часть этих поселений стратиграфически соответствует молодовским мустьерским поселениям, а часть — стратиграфически залегает более низко, что является показателем их древности в пределах мустье.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДОЛЬСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. П. Савич

Подольской палеолитической экспедицией Института общественных наук АН УССР были продолжены раскопки многослойного памятника «Кулычивка» в г. Кременце Тернопольской обл. Главное внимание уделялось исследованию нижнего позднепалеолитического поселения. Остатки этого поселения залегали в нижней части светло-коричневых суглинков на глубине 1,95—2,22 м от современной поверхности. На исследованном участке площадью 210 кв. м обнаружены остатки четырех кострищ, обломки костей животных (мамонт, ископаемая лошадь, северный олень и др.), кремневые изделия, красная и желтая охра и другие находки. Более интенсивно культурные остатки залегали в северной части раскопа.

Кострища были расположены полукругом, близко друг к другу, юго-восточнее жилища, открытого раскопками 1970 г., имели овальную форму и пологие края. Их линзы заполнены интенсивной углистой массой с остатками древесного угля, обломками костей и кремневыми изделиями. Возле некоторых кострищ обнаружено большое количество фрагментов разбитых костей животных, преимущественно голеней мамонтов.

Недалеко от жилища, в северной части раскопа, открыты два интенсивных скопления культурных остатков, среди которых преобладают кремневые изделия и отбросы. В скоплениях найдено большое количество нуклеусов, много кремневых орудий, пластин и отходов. В некоторых квадратах этого скопления (1×1 м) обнаружено 800—1300 и больше кремневых находок. Эти скопления следует рассматривать как места обработки кремня и изготовления кремневых орудий. Кремневый инвентарь этого поселения состоит из нуклеусов (амфорные, призматические и неправильно призматические, близкие к дисковидным и другие), пластин и обломков пластин (имеются крупные), отходов и орудий. Орудия состоят из скребков, резцов, острий, скребловидных орудий, проколок и других изделий; преобладают скребки.

Редкой находкой в нижнем слое является кремневый наконечник, имеющий форму лавровидного листка. Близкие аналогии ему известны в позднепалеолитических поселениях Поднестровья: Вороновица I (нижний слой), Оселивка, Городница. Среди материалов поселения впервые

встречен большой обломок рога северного оленя, одна сторона которого орнаментирована углубленными черточками и ямками. Материалы нижнего позднепалеолитического слоя стоянки «Кулычивка» подтверждают его датировку средней фазой ориньяко-солютрейской поры.

В северной части мыса «Кулычивка» также был заложен раскоп 30×7 м, где были исследованы остатки поселения раннежелезного века. Здесь была обнаружена одна хозяйственная яма овальной формы размером 1,29×1,32 м. В заполнении ямы обнаружены обломки лепной керамики, принадлежащие тюльпановидным и банковидным сосудам, кремневые отщепы и другие находки. Материалы из ямы и культурного слоя этого поселения относятся к скифскому времени.

РАЗВЕДКА НА Р. СЕЙМ

С. А. Беляева

Разведочный отряд Института археологии АН УССР провел обследование в пойме левого берега р. Сейм в районе сел Лизогубовка и Озаричи Конотопского р-на Сумской обл.

В 300 м на северо-восток от с. Лизогубовки полевые сборы дали многочисленный кремневый инвентарь: ножи на пластинах и обушковые, скребки концевые на пластинах и отщепах, скребок округлый, полукруглый скребок с зубчатым краем, скребки боковые, обломок иволистного наконечника стрелы (свидерского типа), наконечник дротика треугольно-черешковой формы, резец угловой на пластине с выемкой и срединный резец на массивном отщепе, долото желобчатое, нуклеусы, а также пластины и отщепы. Кроме того, найдены фрагменты керамики с ямочным орнаментом. Поселение относится к неолиту ямочно-гребенчатой керамики и имеет аналогии в материалах поселения в урочище Вырчище (с. Погореловка на Десне).

В 500 м на северо-восток от неолитического поселения ближе к с. Озаричи, в пойме левого берега Сейма на холме-останце, омываемом руслом реки, найдено средневековое поселение, на котором был заложен шурф 2×1 м. Культурный слой — гумусированная почва — залегал под дерновым слоем до глубины 1 м.

На глубине 0,80 м найдены остатки глиняного сооружения со следами обмазки, отдельные куски печины, зола и уголь, обожженные кости животных и фрагменты керамики в виде обломков кружальных тонкостенных сосудов серо-черного цвета, с венчиком, отогнутым наружу в виде округлого или треугольного в профиле валика, иногда налепленного сверху на уже сформированный венчик сосуда. Тип керамики находит аналогии среди материалов средневековых поселений Сокольцы на Южном Буге и Комаровки в районе Киева, что позволяет предварительно датировать поселение XIII—XIV вв.

РАСКОПКИ У С. ЛИСТВИН НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин, Р. М. Чайка

Днестро-Волынская экспедиция Львовского государственного университета проводила раскопки у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. Основное внимание было уделено дальнейшему исследованию центральной части позднетрипольского поселения, расположенного на возвышенности на южной окраине села (урочище «Гострый горб»). На исследованной площади (330 кв. м) открыто около 20 ям различного назначения. Одна из них представляет собой полуземлянку округлой формы диаметром 2 м с разрушенной печью в виде скопления кусков обожженной глиняной обмазки. Остальные ямы несколько меньше размером и имели в основном хозяйственное назначение.

Культурный слой, как и на ранее исследованных участках, сравнительно бедный. Культурные остатки (куски глиняной обмазки, фрагменты керамики, кремневые орудия, ножи, скребки, топоры и т. п.) и многочисленные отходы кремневого производства находились в основном в заполнении ям. Интересны остатки небольшой мастерской по изготовлению кремневых орудий труда в виде скопления нескольких тысяч отщепов и пластин на площади около 6 кв. м. Среди типичных форм позднетрипольской керамики (горшки, амфоровидные сосуды, миски), изготовленных с примесью шамота и песка, выделяется хорошо сохранившаяся полусферическая чаша с высоким зооморфным выступом (голова быка). Собраны и другие керамические изделия: пряслица, миниатюрный топорик и др. Кроме того, найдены отдельные фрагменты керамики так называемой культуры вербковице-костянец, являющейся местным вариантом лендельского круга культур Центральной и Юго-Восточной Европы.

Были проведены раскопки другого энеолитического поселения, расположенного на западной окраине села на довольно высоком отроге плато, окруженном с двух сторон глубокими оврагами (урочище «Протереб»). Культурный слой слабо насыщен находками, залегающими в суглинке до глубины 0,4 м от современной поверхности. В раскопе (около 300 кв. м) и нескольких шурфах, возле размытых эрозией участков поверхности, исследовано десять небольших, преимущественно округлых (до 1,2 м в диаметре) ям, а также несколько открытых очагов. На дне одной из ям обнаружены остатки очага в виде обожженного участка материковой глины, скопления пепла и древесного угля. В заполнении ям найдены многочисленные фрагменты керамики. Преобладают небольшие биконические миски с углубленным орнаментом по краю и ребру, а также с пластическими выступами. Интересной находкой является глиняная ложка. Собран значительный комплекс изделий из местного волынского кремня, преимущественно пластин — заготовок, ножей и скребков на пластинах, отбойников. На дне одной из ям найдено пять конических нуклеусов.

По керамике это поселение также следует отнести к культуре вербковице-костянец. В заполнении одной из ям с керамикой этой культуры

найдено несколько фрагментов позднетрипольского сосуда, изготовленного из сравнительно чистой глины, что имеет существенное значение для выяснения хронологического соотношения лендельской и трипольской культур на Западной Волыни.

Небольшие раскопки были проведены на северо-западной окраине села. Городище размером 170 × 150 м с примыкающим к нему с западной напольной стороны посадом расположено также на высоком отроге плато, окруженном с трех сторон глубокими оврагами, обнесено хорошо сохранившимися валом и рвом, а с напольной стороны дополнительно еще двумя валами и рвами. В пределах раскопа (200 кв. м) на посаде, непосредственно за второй линией укреплений культурные остатки залегали в гумусированном суглинке до глубины 0,5 м от современной поверхности. Среди находок преобладали фрагменты керамики XI—XIII вв. Было исследовано одно квадратное полуземляночное жилище (4×4 м) с разрушенной каменной печью, в развале которой находилось значительное количество фрагментированных сосудов, отдельные железные и костяные изделия, а также кости домашних животных.

Небольшой раскоп (свыше 150 кв. м) заложен в западной части детинца, непосредственно у вала. Установлено, что культурный слой в ряде мест нарушен многочисленными ямами от выкорчевки леса. В пределах раскопа культурный слой бедный. Комплекс находок состоит в основном из фрагментов керамики XI—XIII вв., а также отдельных железных ножей и наконечников стрел, глиняных и шиферных пряслиц. На исследованном участке открыто скопление мелких кусков камня, пепла и фрагментов керамики.

Обследованы также склоны оврагов, расположенных с юго-восточной стороны городища, на которых обнаружен культурный слой древнерусского времени. На южном склоне он сильно разрушен, а на северном склоне, в стенках действующего карьера, обнаружены остатки глиняной печи с керамикой XI—XIII вв.

РАСКОПКИ КУЛЬЧИЦКОГО МОГИЛЬНИКА В ПРЕДКАРПАТЬЕ

И. К. Свешников

Энеолитической экспедицией Львовского института общественных наук были возобновлены раскопки могильника у с. Кульчицы Самборского р-на Львовской обл. Могильник первоначально состоял из 18 курганов, исследованных ранее.

В этом году раскопан курган XV, овальной формы, размером 20×28 м и высотой 0,48 м. На древнем горизонте в разных местах найдены крупная зернотерка, нижняя часть сосуда, кремневый нож и каменное долото. Прямоугольная яма размером 1,45×2,06 м, вкопанная в материк на 0,2 м

и ориентированная по линии восток—запад, прослежена в юго-западном секторе кургана. Кости погребенного не сохранились. Инвентарь (два сосуда, кремневый и каменный клиновидные топоры, кремневый нож) находился в восточной части ямы; в ее центре найден кремневый наконечник стрелы. На небольшом расстоянии от места погребения прослежены еще две ямы. В их заполнении обнаружены мелкие обломки керамики и угольки, а на дне одной из них — сосуд, пережженный кусок песчаника и кремневый отщеп.

Размеры могильника и материал позволяют рассматривать этот памятник как родовое кладбище, использовавшееся племенами подкарпатской культуры шнуровой керамики на протяжении жизни нескольких поколений (вторая половина III — первая половина II тысячелетия до н. э.).

РАСКОПКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Е. В. Пузаков

В Змиевском р-не Харьковской обл. на левом берегу Северского Донца начаты раскопки двух энеолитических поселений. Поселения имеют хорошо сохранившиеся культурные напластования мощностью 0,83—1,90 м и 0,50—1,30 м. На каждом поселении заложен раскоп площадью немного более 100 кв. м.

Поселение Светличное I занимает мыс боровой террасы высотой 10—11 м у оз. Светличного, со слоем развитого энеолита связано большое жилище. Контуры его ограничены большим количеством ямок от столбов. Всего подпорных столбов в жилище было около 150. Центральная часть жилища имеет подпрямоугольную форму размером 4—3×3,5 м и углублена в материк на 0,5—0,8 м. Здесь сохранились почти половина глиняного пола, очаги и хозяйственные ямы. В его северной части прослежены углубления от столбов и обвязки дверного проема. От центральной части с северной и южной стороны отходят два крыла (2—3×6,5 м и 2—3×5,5 м) со ступенчатыми переходами, которые ведут в восточную часть (10×4—5 м). Здесь имелся извилистый проход между многочисленными ямками от столбов, который заканчивался крупными парными ямами массивных дверных устоев.

В жилище обнаружены фрагменты сосудов, из которых особенно хорошо представлен один с вертикальной шейкой (диаметр 17 см), украшенный отпечатками зубчатого штампа и рядом крупных вдавлений на перегибе. Здесь же найдены: заготовка медного браслета, нож и проколка из крупных массивных пластин, наконечник стрелы, скребки, фрагменты шлифовальных плит из кварцита. Из песчаника изготовлены статуэтка сидящего человека, головка животного и усеченная пирамидка с основанием

в виде равнобедренного треугольника. Жилищный комплекс можно датировать первой половиной III тысячелетия до н. э.

Поселение Великая Тополяха I занимает всхолмление высотой 4 м в пойме Северского Донца, который с трех сторон обтекает поселение, образуя несколько рукавов и длинных узких заливов. Из энеолитических слоев особенно хорошо представлен ранний. С ним связаны керамика с орнаментом типа «отступающей лопаточки», кремневый инвентарь и отдельные ямы очагов (0,5×0,7 м).

На юг от этих комплексов выявлены три захоронения с характерным инвентарем. Пластина и наконечник стрелы из кремня вместе с клыком и зубом кабана сопровождали погребение 1, два кремневых ножа с ретушью найдены у черепа захоронения 2, массивный нож-скребок из широкой пластины, два наконечника стрелы и поделка в виде головки животного были изготовлены из кремня и положены в погребение 3. В погребениях 1 и 3 костяки находились в скорченном положении на правом боку на разных уровнях, ориентированы на восток с небольшим отклонением к югу и на юго-восток. В захоронении 2 погребенные ориентированы на север. Погребения относятся к концу IV—III тысячелетию до н. э.

РАБОТЫ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Бидзиля, Э. В. Яковенко

Запорожская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне Северо-Рогачикской оросительной системы.

Основное внимание было уделено раскопкам кургана «Высокая могила», насыпь которого господствовала в курганном могильнике к западу от с. Балки, Васильевского р-на Запорожской обл. Высота кургана 10 м, диаметр около 100 м. Насыпь кургана значительно повреждена траншеями и блиндажами военных лет.

При раскопках в профиле бровки, идущей с запада на восток, удалось проследить пять последовательных насыпей, которые по предварительным данным не выходят за хронологические рамки эпохи энеолита. Высота первой из них, основной, 1,7 м, в плане она овальная, вытянута по оси северо-восток — юго-запад. Контуры этой насыпи четко определялись кольцевым ровиком.

В результате раскопок «Высокой могилы» выявлено 25 погребений различных эпох: 14 — ямной культуры, 3 — катакомбной, 6 — эпохи бронзы с невыразительным обрядом и 2 — киммерийских.

Среди ямных погребений преобладают могилы овальной формы, есть ямы с заплечиками и толстым бревенчатым накатом, прямоугольные, одна из которых перекрывалась мощными глыбами гранита, и каменный ящик.

Обряд этих погребений разнообразен: трупоположение вытянутое и скорченное, ориентация по всем сторонам света.

Среди количественно небольшого материала, найденного в ямных могилах, особо выделяются находки в погребении 17. В большой овальной яме при костяке, лежавшем головой на юго-запад в вытянутом положении, найдены деревянный сосуд баночной формы, кремневые вкладыши серпа, известняковый терочник, часть шлифованного топора и деревянное рало очень хорошей сохранности. Оно имеет вид круглого слегка изогнутого стержня длиной 82 см, диаметром около 7 см.

Эта необычная находка в значительной степени дополнит представление о характере земледелия племен ямной культуры.

Все катакомбные погребения были впущены в северо-восточную полу кургана и находились в непосредственной близости одна от другой. Среди них обращает на себя внимание большими размерами погребальное сооружение в могиле 20. Общая глубина его входной ямы и катакомбы 3 м, длина катакомбы 3,2 м, ширина 2,15 м, высота 1,25 м.

Ранний железный век представлен в «Высокой могиле» двумя погребениями киммерийских воинов. Они были похоронены в больших деревянных срубах в сопровождении боевого оружия — мечей, кинжалов, колчанных наборов — конской узды, золотых украшений и больших лепных лощеных сосудов, один из которых украшен резным инкрустированным орнаментом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ Р. ОРЕЛИ

Д. Я. Телегин, А. С. Беляев

В связи со строительством канала Днепр — Донбасс в 1970—1971 гг. вдоль трассы стройки по долине р. Орели на территории Днепропетровской, Полтавской и Харьковской областей экспедицией Института археологии АН УССР при участии Днепропетровского государственного университета, Харьковского музея и Енакиевского городского общества охраны памятников истории и культуры проведены археологические работы.

Было обследовано более ста поселений, в том числе первые в этом районе стоянки позднепалеолитического или эпипалеолитического времени (Шандровка, Перещепино), 26 местонахождений неолитического времени, 35 поселений и курганных групп эпохи бронзы и раннего железного века, 24 пункта с лепной керамикой первой половины — середины I тысячелетия н. э. Исследовано также 14 курганов у сел Перещепино, Лычково, Михайловка, Преображенка, Лысковка и Могилев. Начаты работы на грунтовом могильнике эпохи бронзы и многослойном поселении (бронза — раннеславянское время) около с. Осиповка. Проведены спасательные работы

на поселении культуры многоваликовой керамики у 38 угла поворота канала вблизи с. Перещепино.

В неолитическое время долина Орели была заселена носителями двух культур: днепро-донецкой и ямочно-гребенчатой керамики. Материалы этих культур встречаются обычно вместе (урочища Тютюнница, Засуха, Лозы, Белый Лиман, Брод, оз. Гречаное, о. Довбнив, о. Волчий), отмечены, однако, и более-менее однокультурные комплексы днепро-донецкой культуры, например, у сел. Перещепино, Великая Козырщина, Михайловка, Бабайковка, Ряжское, Малый Орчик. Возле с. Осиповки обнаружены первые на Орели неолитические погребения.

Памятники медного века представлены местонахождениями среднестоговской культуры (села Орелька, Скалоновка, Осиповка, Чернеччина) и ямного времени (у сел Игнатьевка, Михайловка, Чернеччина, Перещепино). В курганах исследовано более 20 ямных погребений. Покойников ямного времени хоронили в просторных четырехугольных ямах, вырытых в материке. Их клали на циновки, иногда разноцветные, на спине с подогнутыми в коленях ногами, посыпали охрой. Инвентарь встречается редко: при одном погребении найдены кремневое острие копья и обломок ножа из того же материала (Перещепино). В одном случае обнаружены фрагменты сосуда раннеямного времени (Лычково). Многие ямы имеют уступ, где обычно прослеживаются плахи от перекрытия. Два погребения позднеямного времени сопровождались захоронением собак. В Преображенке под насыпью кургана расчищена яма специально для погребения двух собак больших размеров.

Катакомбных погребений мало, хорошо выраженных катакомб почти нет. В одном погребении Лычковского кургана найден сосуд переходного типа от многоваликовой керамики к срубной.

Срубные погребения многочисленны. Все они впущены в насыпь курганов ямно-катакомбного времени, иногда на незначительную глубину. Покойники лежали головой к востоку, в сильно скорченном положении на боку, кисти рук у лица. Почти каждое срубное погребение сопровождалось глиняным сосудом баночной формы; реже встречались горшки с выраженным ребром и шнуровым орнаментом. Особенностью баночных сосудов является то, что многие из них на одной стороне имеют ряд разнообразных знаков (отдельные черточки, крестики), явно не орнаментального значения. На сосуде из Михайловки имеется схематическое изображение змеи.

В Перещепинских курганах обнаружено несколько скифских разграбленных могил. В Михайловке исследована одна большая могила с деревянным срубом, где найдена бронзовая статуэтка мужчины. Могила датируется ранним средневековьем.

Важным результатом работ является открытие в долине Орели большого числа поселений раннеславянского времени. Такие селища зафиксированы почти около каждого современного села. На некоторых шурфовкой установлено наличие хорошего культурного слоя (Богатое, Лысковка, Михайловка и др.). При раскопках у с. Осиповка собран комплекс керамики первой половины I тысячелетия до н. э. и исследована глинобитная

печь хорошей сохранности. Она имела овальную форму в плане, ее длина 1,5 м, свод печи шатровидный, под хорошо сглажен и обожжен. От внутренней части печи отделено перегородкой предпечье. Дым выходил через устье. Раннеславянские печи в долине Орели исследованы впервые.

ПОСЕЛЕНИЕ ОКОЛО С. АНДРУШИ

А. П. Савчук

Отряд Каневской археологической экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования памятников на территории будущего Каневского водохранилища, главным образом, около г. Переяслав-Хмельницкого. Особенно изобильны в этой местности памятники эпохи бронзы. Наиболее тщательно было исследовано большое поселение этого времени возле с. Андруши.

Оно находится на расширенном окончании древней песчаной косы, задернованной и окруженной болотами, у этого мыса соединяются две небольшие безымянные речушки. Северным концом эта длинная коса примыкает к возвышенному луговому массиву. В целом этот массив представляет собой островное образование в пойме Днепра.

Площадь с культурным слоем имеет в длину около 400 и в ширину 200 м. При зачистках в наибольшем количестве обнаружена так называемая многоваликовая керамика, которая сопровождается шнуровой, относимой к среднеднепровской и катакомбной культурам. Часто попадались камни для очагов, обломки орудий, обычно различных терочников из кварцита, привезенных с противоположного высокого берега Днепра. Найдено несколько наконечников для стрел из кремня сердцевидной и стерженьковой формы, типичной для указанных культур.

Находки углей в сочетании с обломками камней, несомненно, указывают на следы от жилищ, но небольшие зачистки не позволили нам определить площадь и форму этих жилищ. Однако общая картина на данном пункте повторяет ту, которая наблюдалась на соседнем поселении бронзового века около с. Козинцы. На нем замечен ряд последовательных поселений бронзового века: древнеямной, среднеднепровской, многоваликовой керамики, лебединской культур. Возле Андрушей не отмечено только находок лебединской культуры, преобладающей около Козинец.

Исследование поселения возле Андрушей позволяет дать общую характеристику всех многочисленных поселений этого времени в указанном районе, т. е. по сути во всем Среднем Поднепровье. О том, что население этих поселков было очень многочисленным, свидетельствует огромное количество курганов над Днепром, большая часть которых, по данным раскопок, относится к бронзовому веку.

РАСКОПКИ НА ЮГЕ ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Ю. Михлин

Азовским отрядом Донецкого отделения общества охраны памятников УССР и Ждановского краеведческого музея были проведены разведывательные работы в прибрежной зоне Первомайского р-на Донецкой обл. В результате открыто десять поселений различных эпох и семь курганных групп.

На пяти поселениях (у сел Ялта, Селянка, Мелекино, на р. Сухая Белосарайка и Мичурино I) выявлен культурный слой с керамикой салтово-маяцкого типа. Четыре поселения (Мичурино II и III, у Новой Ялты и у балки Толумбеевка) имеют два культурных слоя: эпохи бронзы (с керамикой срубного типа) и салтово-маяцкого времени. Среди подъемного материала еще одного поселения (на р. Камышеватой), где также имеются слои эпохи бронзы и средневековья, обращает на себя внимание находка палеолитического остроконечника. На месте этого поселения в XVIII в. находился небольшой казацкий сторожевой пост, укрепленный валом и рвом, где собрано значительное число фрагментов поливной керамики.

Находки, относящиеся к эпохе бронзы и к салтово-маяцкой культуре, однотипны для всех поселений. В первом случае это фрагменты сосудов баночной формы с налепным валиком, расчлененным ногтевыми вдавлениями, а во втором — фрагменты амфор, лепных и гончарных сосудов с линейно-волнистым орнаментом, пряслица из стенок амфор.

Азовским отрядом были проведены охранные раскопки двух курганов. Курган 1 (высота 0,3 м, диаметр 13 м), располагавшийся у фермы колхоза «Прогресс», оказался кенотафом. Курган 2 (высота 0,45 м, диаметр 18 м) находился в составе курганной группы на пахотном поле недалеко от ялтинской развилки шоссе Первомайское — Урзуф и содержал три погребения. Первые два находились под южной полой кургана. Скелет в погребении 1 полностью истлел и можно только предполагать восточную ориентировку. Судя по горшку баночной формы с налепным валиком и ногтевыми вдавлениями по нему, погребение относится к срубной культуре. В погребении 2 была захоронена лошадь. Рядом с ней лежала перевернутая нижняя часть лепного горшка. Следует думать, что погребение 2 является кенотафом и относится к позднекочевническому времени.

Погребение 3, основное в кургане 2, было совершено в каменном ящике овальной формы, внешними размерами 2,2×1,7 м и внутренними — 1,45×0,80 м, ориентированном восток-северо-восток — запад-юго-запад. Боковые стенки ящика аккуратно выложены из уплощенных камней. Стенки ящика на 0,3 м впущены в материк. Сверху ящик был перекрыт тремя плитами. В могиле находился костяк молодой девушки, ориентированный на восток-северо-восток и лежавший на левом боку в скорченном положении. С левой стороны, в головах скелета, стоял закопченный острореберный горшок раннесрубного типа с веревочным орнаментом из заштрихованных треугольников и меандра. В могиле прослежены ямки диаметром 0,05—0,08 м от столбиков, поддерживавших перекрытие ящика.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОНБАССЕ

В. Ф. Клименко

Енакиевским городским обществом охраны памятников истории и культуры были проведены охранные раскопки курганов в районе г. Енакиево Донецкой обл.

Было исследовано шесть курганов. Высота курганов 0,6—1,5 м, диаметр 8—24 м.

Древнейшим оказалось парное погребение ямной культуры, совершенное в прямоугольной гробнице 2×1—6×0,9 м. Гробница сложена из 2—3 слоев плоских песчаных плит и перекрыта сверху большой плитой. Под слоем красной глины на дне гробницы лежали два скелета. Умершие были положены на спину с согнутыми в коленях ногами. Руки чуть согнуты в локтях, кисти в области таза. Ориентированы головой на запад. У ног одного скелета лежали крупный отщеп кремня с режущим краем и кости барана.

Исследованы четыре катакомбных погребения. В двух погребениях умершие лежали на спине с согнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками. В одном погребении умерший лежал в согнутом положении на правом боку. Четвертое катакомбное погребение было групповым. Первый скелет вытянут на спине, левая рука согнута в локте под прямым углом. Второй скелет лежал на правом боку в скорченном положении. Третий скелет — на спине, с согнутой правой ногой, руки чуть согнуты в локтях, кисти в области таза. Между ног этого скелета лежал скелет ребенка в вытянутом положении на спине с сильно согнутой в локте левой рукой.

Все скелеты ориентированы головой на запад. Инвентарь этих погребений невелик. Лишь в одном погребении найден сосуд и каменный растиральник для растирания охры. Только в одном погребении скелет был посыпан красной охрой. Наибольшую по численности группу составляют погребения срубной культуры. Шесть из 12 погребений были перекрыты сверху каменной закладкой. Два погребения совершены в каменных гробницах. Одно из них — погребение с трупосожжением. Ориентация погребенных преимущественно восточная. Могильный инвентарь представлен керамическим материалом. Из девяти сосудов — три сосуда баночного типа и шесть острореберных. Два острореберных сосуда украшены налепными валиками, два сосуда — геометрическим орнаментом.

Обнаружено одно впускное погребение, оказавшееся ограбленным еще в древности. Скелет разрушен, сохранились только обломки большого чернолощеного сосуда, стенки которого украшены резным орнаментом в виде свисающих треугольников.

КУРГАН ИЗ ГРУППЫ «ПОРОНСКАЯ МОГИЛА»

Ф. Р. Балонов

Северско-Донецкой экспедицией Института археологии АН УССР в окрестностях с. Николаевки Ворошиловградской обл. была исследована часть курганной группы «Поронская могила».

Особенно интересен курган 6. Он сильно распахан, так что в настоящее время его высота 0,34 м. Вскрыто и исследовано четыре катакомбных погребения. Яма основного погребения (4) — прямоугольной формы со скругленными углами, размером 2,1×1,2 м. Ориентирована с северо-запада на юго-восток. От западного угла ямы узкий щелевидный вход вел в погребальную камеру. В камере обнаружено разрушенное погребение: черепные и тазовые кости, кости конечностей, остатки дерева и сосуд донецкой катакомбной культуры со шнуровым орнаментом. От северного угла ямы вдоль северо-восточной стенки был вход в другую погребальную камеру. В ней погребенная женщина лежала на правом боку, с подогнутыми коленями, лицом к входу. Ориентировка скелета северо-западная, череп погребенной со следами искусственной деформации. Инвентаря нет. Исключение составляет кусок охры, лежавший перед погребенной, и остатки органики («подушки») под головой. Кости скелета сильно окрашены, пол катакомбы усыпан охрой. Под слоем охры прослежен слой растительного тлена. Катакомба огромных размеров: диаметр ее — 2,1 м, свод — на высоте более 1 м. Слой выкида из могильной ямы окружал ее со всех сторон. У края выкида было найдено плоское каменное блюдо овальной формы с ручкой в виде стилизованной головки животного. Блюдо нехарактерно для катакомбной культуры, но стратиграфически связано с комплексом погребения 4 (лежало на погребенной почве под насыпью).

В погребение 2 вел входной колодец квадратной формы размером 1,6×1,6 м. Стенки ориентированы по странам света, глубина колодца 2,4 м. Вход в катакомбу имел высокий (1,25 м) арочный свод.

В катакомбе диаметром 2,3 м была погребена женщина в возрасте 18—23 лет. Скелет лежал на спине лицом к входу, ориентирован на восток. Ряд факторов позволяет сделать заключение о том, что первоначально погребенная лежала на спине с подогнутыми вверх коленями. Положение рук обычное для катакомбной культуры: кисти находятся на бедре или между бедренными костями. Череп искусственно деформирован. Кости окрашены. Пол камеры густо посыпан охрой. При погребенной обнаружены бронзовые нож и шило (находились в футляре, сохранились его следы), костяная поделка с винтовой парезкой на фаланге пальца дикого животного, две заготовки для таких поделок, девять полуцилиндрических кусочков белемнита (два из них имеют следы обработки), кремневый ретушер, шарик из органики и большой обточенный комок охры. Кроме того, у входа в катакомбу стоял сосуд, украшенный зубчатым штампом. Сзади погребенной в ногах стояла курильница. Курильница имеет отделеньице и четырехлепестковую ножку, богато украшена шну-

ром в виде свисающих треугольников. Отделеньице имеет два сквозных отверстия. В курильнице лежали сгоревшие веточки и травинки. Комплекс погребения может быть отнесен к предкавказскому варианту катакомбной культуры.

Впускное погребение 6 находилось в северо-западной части кургана. Оно относится к позднему этапу катакомбной культуры. В катакомбе овальной формы погребен мужчина в возрасте 50—55 лет. Скелет скорчен на правом боку, головой ориентирован на запад, инвентаря при погребенном не было.

Все описанные погребения располагались на одной линии — от центра кургана к северо-западу — в хронологической последовательности.

Погребения 1 и 3 оказались частями ровика или ямками с остатками тризны. В них найдены разбитые кости крупного и мелкого рогатого скота. Погребение 5 располагалось в северо-восточной части кургана и принадлежало, видимо, ребенку. Это — узкий и неглубокий колодец с небольшой овальной камерой. В камере найдены мелкие фрагменты костей и древесные угольки.

Курган интересен тем, что включает в себя погребения разных этапов катакомбной культуры. По находкам (курильница, первая на Северском Донце находка костяной поделки с винтовой нарезкой) устанавливаются связи донецкого катакомбного населения с Северным Кавказом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ

И. Л. Алексеева, И. Т. Черняков, Н. М. Шмаглий

Днестро-Дунайская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея продолжила исследования памятников в зоне строительства Придунайских оросительных систем.

Основными объектами раскопок были курганы. Всего за сезон исследовано около 20 курганов, в которых обнаружено свыше 100 разновременных захоронений от эпохи энеолита до раннего средневековья.

Самое большое количество погребений в курганах представлено захоронениями ямной культуры. Погребения характеризуются прямоугольными в плане ямами, перекрытыми бревнами и камышом; стенки ям тщательно обработаны, дно покрыто тростниковой циновкой, посыпано мелом и охрой; положение костяков скорченное на спине, изредка на боку; костяки окрашены красной охрой разных оттенков; ориентировка скелетов беспорядочная; погребальный инвентарь встречается крайне редко. Следует отметить большие насыпи в курганах с ямными погребениями, например, в кургане 1 у с. Утконосовка, достигающем в высоту 8 м.

Наиболее интересно ямное погребение 6 в кургане 1 у с. Утконосовка,

перекрытое антропоморфной стелой из ракушечника. На лицевой стороне стелы обозначены углублениями глаза, ожерелье и пояс. В погребении, перекрытом стелой, находился женский костяк, лежащий в скорченном положении на спине, головой на восток. Рядом со скелетом обнаружены кремневый серп и медное четырехгранное шило. Костяк окрашен красной охрой, а погребение перекрыто камышом и деревом.

Другие ямные погребения дали лепные сосуды, подтверждающие связи ямных племен с племенами Балкан и Прикарпатья эпохи энеолита.

В кургане 4 у с. Новокаменка открыто скифское погребение, относящееся к IV в. до н. э. Погребальный инвентарь представлен золотыми штампованными пластинками, изображающими сидящих зайчиков, золотыми, пастовыми и каменными пирамидальными бусами, бронзовым зеркалом с ручкой из слоновой кости, 50 бронзовыми наконечниками стрел, лепными и чернолаковыми сосудами. Погребение ограблено в древности. В грабительском ходу, протяженностью до 10 м, попадались обломки сосудов и кости скелета.

Погребение кочевника XII в. открыто в кургане 2 у с. Каменка. Рядом с женским скелетом обнаружены отрубленные конечности лошади, железное копье, стремена, уздечка, а возле черепа — золотое височное кольцо. Погребение принадлежит половцам-куманам, известным по письменным источникам в степях Придунавья.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТЕПНОМ КРЫМУ

А. А. Щепинский

В отчетном году Северо-Крымская экспедиция АН УССР состояла из двух отрядов — Степного и Тарханкутского. Как и в прежние годы, экспедиция работала в тесном контакте с Крымским краеведческим музеем. Раскопки и разведки проводились в Советском, Нижнегородском и Черноморском районах. Всего исследован 21 курган, выявлено свыше 150 разновременных погребений. Большинство исследованных курганов сооружены в эпоху энеолита и ранней бронзы племенами кеми-обинской и ямной культур. Выявлен новый тип погребальных сооружений кеми-обинской культуры — грунтовые могилы бочонковидной формы; они перекрывались плахами, которые в древности сверху были обмазаны толстым слоем зеленовато-желтой глины. Можно утверждать, что применение в конструкции могил глиняного раствора является одним из особенностей погребального обряда этой культуры, территория распространения которой сейчас выходит далеко за пределы Крыма (Приазовье, Поднепровье, низовья Ингула, Ингульца и т. д.).

Впервые в так называемом Борисановском кургане исследованы энеолитические погребения, которые сопровождались несколькими сотнями плоских фигурных костяных проколок.

Четко выделяется группа погребений эпохи ранней бронзы, совершенных в больших катакомбах, с типичными для катакомбной культуры лепными, часто богато орнаментированными горшками. Поздняя бронза представлена впускными погребениями, которые сопровождались лепными неорнаментированными сосудами баночной формы. Выявлен также ряд погребений начала железного века, киммерийского времени.

К скифскому времени относится большой земляной склеп, исследованный в Советском районе, и впускные могилы в Нижнегорском. Во время разведок в этих районах выявлен ряд открытых неукрепленных скифских поселений, на которых часто попадаются обломки амфор, лепная керамика, каменные зернотерки, расколотые кости домашних животных. Поселения имеют незначительный культурный слой, но занимают большую площадь. Находки определенно говорят о том, что эти районы Северного Крыма в скифское время были густо заселены оседлым населением, основным занятием которого являлось земледелие и скотоводство. Другой характер носят погребальные сооружения скифов в курганах, исследованных экспедицией на Тарханкутском п-ве. Это сравнительно небольшие наземные каменные сооружения в виде небольших прямоугольных склепов, которые, возможно, первоначально имели уступчатое перекрытие. В ряде случаев они содержали остатки нескольких погребений, часть которых еще в древности была сдвинута к краям могилы, чтобы освободить место для новых захоронений. Очевидно эти склепы служили коллективными усыпальницами. При одном погребении найден небольшой железный акинак и бронзовые наконечники стрел. В остальных могилах — мелкие бусы и лепная керамика. Такая же керамика встречена и в небольших, небрежно изготовленных каменных ящиках-жертвенниках, которые располагались около склепов. Наличие таких жертвенников очевидно является характерной особенностью погребений скифского времени этого района Крыма. Под насыпями этих курганов выявлены кромлехи трех видов: 1) сложенных из крупных блоков, 2) из плит, поставленных на ребро, 3) из мелкого камня в один-два слоя. Судя по обломкам гераклейских и херсонесских амфор, встреченных в насыпи курганов, эти захоронения следует датировать концом III — началом II в. до н. э. Недалеко от этого курганного могильника, на морском берегу, выявлено небольшое поселение того же времени. На берегу Керкенитского залива близ с. Северного осуществлены охранные раскопки на скифском городище «Чеголтай». Исследованию подверглись каменные здания, разрушаемые морем.

В Северном Крыму выявлены раннесредневековые поселения, а в одном из курганов на Тарханкуте изучено половецкое святилище (?) с каменными бабами.

РАСКОПКИ ШЕЛЕСТОВСКОГО ГОРОДИЩА

Э. А. Балагури

Экспедиция Ужгородского государственного университета проводила раскопки на городище в с. Шелестово Мукачевского р-на. Оно расположено на вершине горы Тупча высотой 342 м, площадь его свыше двух га. По форме городище имело вид неправильного овала, вытянутого с севера на юг, длиной около 1 км, шириной в центральной части — 200 м. С юга, востока и севера поселение укреплено валом и рвом, западная часть его имела крутой естественный обрыв. Через валы было проложено 10 въездных дорог. В настоящее время уцелела только южная часть городища.

Экспедицией исследованы три оставшиеся въездные входы (два южных и один северный) и конструкция вала. Разрезы вала показали, что основание его укреплялось большими кусками камня андезитовой породы и галечником. На них ссыпалась смесь из лёссовидного суглинка и мелкого галечника. Современная высота вала колеблется от 0,8 до 3 м, ширина его — 5—7 м. Ров имел 3—4 м в ширину и 0,6—1 м в глубину. На уцелевшем участке селения открыты остатки четырех наземных и двух слегка углубленных в материк сооружений прямоугольной и овальной формы размером 12—30 кв. м. На их площади в большом количестве находились мелкие куски камней андезитовой породы и галечника, а также куски обмазки со следами отпечатков прутьев и плах. Внутри сооружений были каменные очаги круглой формы диаметром 1 × 0,9 м. Вокруг них лежали, как правило, 2—3 зернотерки, фрагменты кухонной и столовой керамики, конусы.

Кроме того, обнаружены четыре очажные ямы.

Среди богатого керамического материала найдены корчаги, виллановидные урны, миски, кружки, чашки, ткацкие конусы, пряслице, глиняная фигурка птицы, а также бронзовый серп, кельт и рукозащитная спираль.

Кроме Шелестовского, в Закарпатье известны городища в Арданове, Билках, Дедове, Малой Копане, Иршаве и Солотвине. Все они относятся к раннежелезному времени (XI—VIII вв. до н. э.), к кругу памятников культуры Гава.

РАБОТЫ КЕРЧЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Г. Збенович, Е. В. Черненко

Керченская экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки курганов у с. Виноградное Ленинского р-на Крымской обл., по трассе Северо-Крымского канала.

Из семи курганов, раскопанных экспедицией, один относится к скифскому времени, остальные — к эпохе энеолита. Высота курганов от 4 до 5 м.

Энеолитические погребения находились в грунтовых ямах, перекрытых каменными плитами. Одна из могил (курган 3, погребение 1) была перекрыта мощным бревенчатым накатом. Погребенные лежали на спине или на боку в скорченном положении. Ориентация погребенных не стабильна. Инвентаря немного — это медные ножи и сосуды. Плиты стенок одного из двух разрушенных поздними ямами ящиков декоративно обработаны. Часть энеолитических погребений относится к кеми-обинской культуре.

Скифское погребение находилось в небольшом кургане. Углубленный в материк каменный ящик был сложен из плит и лежащих плашмя камней. Ящик перекрывали большие каменные плиты. В ящике на спине в вытянутом положении головой на запад лежал костяк женщины. Инвентарь погребения: золотые проволочные серьги, лепная курильница, чернолаковая миска, бусы, зеркало, лежащее под грудью, плоский камень для растирания красок.

Среди камней перекрытия находилась часть небольшого каменного корыта, антропоморфное изображение, выбитое на каменной плите. Погребение датируется IV в. до н. э.

РАБОТЫ В БАССЕЙНАХ ВОРСКЛЫ И СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Б. А. Шрамко

Скифо-славянская экспедиция Харьковского государственного университета продолжала работы на Бельском городище и провела разведки в Харьковской и Полтавской областях. Основное внимание было уделено Бельскому городищу VII—III вв. до н. э. Многолетние исследования все более убеждают в том, что это большое городище скифского времени представляет собой остатки города Гелона. В этом году на восточном укреплении была вскрыта площадь в 1307 кв. м. В раскопах 7 и 20 продолжено изучение оборонительных сооружений городища. Выяснилось, что при постройке крепостной стены вдоль края городища была вырыта канава глубиной 1,2 м, в которой были закреплены нижние концы вертикально установленных бревен. С внутренней стороны на эту деревянную стену опиралась насыпь из земли и глины. Бревенчатых клетей, наличие которых предполагалось ранее, в насыпи не было, но в верхней ее части были заложены деревянные стяжки, соединенные с опорными столбиками у внутренней части земляной насыпи. Высота деревянной стены над уровнем площадки городища достигала, видимо, не менее 7 м. Ширина раз-

вала насыпи первого строительного периода равнялась 11 м, а второго — 18,2 м. Ширина рва в верхней части — 5,4 м.

В раскопе 7 продолжалось исследование ворот южного входа на городище. Выяснилось, что канавка с остатками бревен здесь с двух сторон поворачивает внутрь городища, обозначая вход шириной 8 м. Сохранившиеся здесь остатки дерева и камня, возможно, являются остатками надвратной башни.

На внутренней площади городища (раскопы 19, 22 и 23) были вскрыты новые заселенные участки с остатками глинобитных печей от наземных деревянных жилищ. Рядом обнаружены многочисленные хозяйственные ямы разных размеров. Среди находок можно отметить железные серпы, ножи, шилья, долото, бронзовые наконечники стрел, обломки котлов и архаическую бронзовую булавку с конической головкой и боковой петлей. Наряду с обломками местной и греческой керамики найден ряд целых горшков, мисок, чашек и рюмок на конической ножке, вновь обнаружено скопление глиняных грузил от ткацкого станка, часто встречаются и разнообразные культовые предметы из глины, впервые найдены костяные полушаровидные предметы с отверстием в центре, вырезанные из головок бедренных костей животных.

В заполнении нескольких хозяйственных ям обнаружены отдельные человеческие черепа. На городище найдены плавильные печи, обломки литейных форм, тиглей, льячек, штампы и другие инструменты. Полярографические анализы бронз свидетельствуют о своеобразии сплавов местных изделий, среди которых часто встречаются свинцово-оловянистые бронзы и томпак с примесью сурьмы.

Экспедиция производила также разведки в Харьковской и Полтавской областях. На левом берегу Ворсклы против с. Куземин на возвышенности в болотистой местности зафиксировано Котелевское городище, культурная принадлежность которого пока не ясна. В могильнике у с. Пархомовка (междуречье Мерлы и Ворсклы) раскопан курган с погребением древнеямной культуры. Пять новых селищ обнаружены у с. Липцы при впадении р. Травянки в р. Харьков. Три из них относятся к позднему бронзовому веку, одно — к скифской эпохе и одно двухслойное — периода поздней бронзы и раннего средневековья. На правом берегу Северского Донца у с. Снежковка (около г. Изюма) обследовано четыре селища среднего бронзового века (с многоваликовой керамикой) и срубной культуры. На одном из селищ имеется также раннесредневековый слой. Получены данные о новом городище скифской эпохи у Новой Водолаги в бассейне р. Мжи.

РАБОТЫ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. М. Славин

Ольвийская экспедиция возобновила раскопки участков древнего города, некрополя и поселений хоры.

На участке центральной части Верхнего города на площади в 100 кв. м раскопаны: остатки пяти однокамерных полуземляночных жилищ VI в. до н. э., заглубленные в материк на 0,70 м и больше от уровня древней поверхности; остатки однокомнатных и двухкомнатных жилищ из сырцового кирпича на каменных цоколях первой половины V в. до н. э.; остатки каменных жилищ с ямами-хранилищами второй половины V в. до н. э. Земляные и сырцовые дома встречаются все чаще и в самой Ольвии, и на ранних поселениях ее хоры. По-видимому, состав греков-переселенцев VII—VI вв. до н. э. был в значительной части незажиточным и селились они первоначально в дешевых примитивных жилищах. Среди находок интересны фрагменты чернофигурных сосудов VI в. (в частности, килик со сценами спортивной борьбы), чернолаковой керамики V—IV вв., терракот (в том числе целая фигурка актера с подвязанным животом, изображающего беременную женщину).

На участке Е 6/7 в районе городских кварталов к западу и юго-западу от агоры были закончены раскопки двух жилищ домов 12 и 14. При этом удалось уточнить ряд вопросов их планировки и устройства. Из находок отметим свинцовую пластинку с надписью, часть мужской мраморной скульптуры III в. до н. э., ряд терракот и фрагментов расписной керамики.

На участке Л в центре цитадели были полностью закончены раскопки большого здания (488 кв. м), которое уже после первых лет его изучения было определено как здание ольвийской вексиляции (гарнизона).

Были продолжены раскопки участка некрополя над западным склоном Заячьей Балки. Здесь открыт интересный прекрасно сохранившийся земляной склеп рубежа н. э. Он состоит из ступенчатого дромоса и погребальной камеры квадратной формы (2,5×2,5 м). В склепе находились два погребения в деревянных гробах. В боковых земляных стенках нижнего конца дромоса были намечены в технике рельефа декоративные пандусы. Кроме того, открыто восемь детских погребений рубежа и первых веков нашей эры, устроенные в земляных ямах. Инвентарь их состоял из множества бус и подвесок, металлических украшений, миниатюрной посуды и других предметов.

Раскопки поселения VI—V вв. до н. э. ольвийского предградья дали два новых однокамерных земляночных жилища.

Экспедиция расширила исследование поселений хоры Ольвии. Были продолжены раскопки городища первых веков н. э. к югу от с. Козырка (в 12 км к северу от Ольвии). Здесь раскопан жилой дом 7 (середины II — середины III вв. н. э.) и находящаяся за домом северная улица с каменной мостовой. В одном из помещений (6,5×3,3 м) находилась печь четырехугольной формы со стенками из плит, поставленных на ребро.

Из находок отметим два круглых каменных жернова с отверстиями посредине, каменный стол (из двух плит, поставленных на ребро и перекрывающей их третьей плиты), большая лепная корчага, стеклянный флакон, несколько амфор, фрагменты краснолаковой и серолощеной посуды.

Проводились разведочные работы и по левому берегу Бугского лимана на маршруте: южная окраина г. Николаева — г. Жовтневое — с. Н. Галициновка — с. Лиманы — с. Лупарево Жовтневого р-на, протяженностью около 40 км. Здесь зафиксирован 31 пункт с находками античного времени. В ряде пунктов встречен материал эпохи поздней бронзы. Некоторые поселения (между с. Лиманы и Бугским лиманом, в 2-х км к северу от с. Лиманы) дают значительный материал: фрагменты чернофигурной, краснофигурной и чернолаковой керамики, обломки многочисленных амфор, столовой посуды, грубых лепных горшков (частично орнаментированных), пряслица, грузила, точила. Интересны поселения у с. Новая Галициновка (II—V вв. н. э.) и в Лесхозе II (III в. до н. э. — III в. н. э.), в составе находок которых были обломки глиняной посуды черняховского типа. Эти работы показывают, что левый берег Бугского лимана насыщен поселениями античного времени не меньше правого (Ольвийского) берега.

Каборгский отряд проводил свою работу по берегу Березанского лимана, близ Старой Каборги Очаковского р-на Николаевской обл. Наиболее интересно позднеархаическое поселение VI в. до н. э., расположенное в 6 км к юго-западу от с. Осетровка. Здесь рядом открыты две полуземлянки круглой формы диаметром 2,8 × 2,2 м, врезанные в материк на 50—55 см. Вход в землянку 2 находился с восточной стороны, где сохранилась материковая ступенька. В центре этой землянки открыты остатки очага. Из находок отметим чернофигурные лекифы и два килика с изображением танцующих мужчин и женщин (в обломках), целые сосуды и обломки ионийской, коринфской, чернолаковой, лепной и др. керамики. В результате работ ряда лет удалось установить, что побережье Березанско-Сосицкого лимана являлось районом насыщенной греческой колонизации VII—VI вв. до н. э.

РАЗВЕДКИ НА ЛЬВОВЩИНЕ

Б. Х. Ярошинский

Отдел археологии Института общественных наук АН УССР проводил разведки по берегам р. Зубрь, левого притока Днестра. В результате была обследована территория протяженностью 30 км вдоль русла реки, от ее верховьев до с. Красов.

В окрестностях с. Зубра был открыт ряд поселений: на пологом склоне правого берега реки (северная окраина села); на второй надпойменной террасе в 200 м от церкви; на поле около леса, который отделяет с. Зубра от с. Жировка. Подъемный материал с этих поселений состоит из фрагмен-

тов толстостенной керамики и глиняной обмазки. Его можно предварительно отнести к раннежелезному веку.

У с. Жировка обследовано два поселения. Одно из них расположено на склоне правого берега р. Зубрь в урочище «На горби». Среди подъемного материала преобладает толстостенная керамика светло-коричневого цвета; судя по ней, поселение относится к эпохе раннего железа. На втором поселении собрана керамика древнерусского времени (X—XII вв.) и позднефеодальная (XIV—XVI вв.).

На территории с. Волков обнаружено поселение, которое, судя по фрагментам круговой керамики, можно отнести к периоду Древней Руси. Аналогичное поселение открыто на западной окраине вышеупомянутого села.

На северо-западной окраине с. Подтемное («На кутах») обследовано поселение, подъемный материал из которого состоит из многочисленных фрагментов лепной и круговой керамики. Он имеет аналогии в керамических комплексах липицких памятников, датируется первой четвертью I тысячелетия н. э.

На южной окраине с. Раковец (первая надпойменная терраса реки) найдено небольшое количество кремневых отщепов и фрагмент венчика сосуда со сглаженной темно-коричневой поверхностью. Поселение можно отнести к эпохе бронзы, в частности, к комаровской культуре.

Между селами Красов и Раковец на правом берегу р. Зубрь, в лесу открыто поселение, на котором найдены кремневые отщепы и фрагменты лепной керамики, которые предварительно можно датировать энеолитическим временем.

В окрестностях хут. Лищешное обнаружено два поселения. Первое из них находится на северной окраине хутора в урочище «Шоловпвка». На поселении найдены фрагменты толстостенной, пролощенной с внутренней стороны керамики, глиняные пряслица и обмазка. На втором поселении, расположенном на востоке от хутора, в урочище «Пид гостинцем», найден аналогичный материал. Предварительно эти поселения можно отнести к эпохе раннего железа.

СКИФСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. А. Моруженко

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета продолжала исследование городища VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка Богодуховского р-на Харьковской обл. В восточной части поселения была вскрыта площадь более 680 кв. м. Основные находки и строительные остатки сосредоточены в центральной и северо-западной частях раскопа, включавшего в себя распаханный зольник. Здесь вскрыты остатки большого хозяйственного помещения со ступенчатым входом с восточной

стороны, углубленного на 0,6 м от уровня погребенной почвы. Заполнение золистое, содержит кусочки обуглившегося дерева и обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Вскрыты еще четыре ямы, представляющие собой остатки погреба и зернохранилищ.

Наиболее многочисленны здесь были находки местной лепной керамики: сосуды серого, черного, желтоватого и бурого цвета горшковидной или баночной формы, по венчику украшены пальцевыми вдавлениями или защипами и проколами, некоторые имеют налепные валики. Особо следует отметить обломок горла лепного сосуда с четырьмя носиками для слива, а также целую глиняную чашечку высотой 6 и диаметром 5 см. На многих донышках есть отпечатки зерен проса, пшеницы, ячменя. Импортная керамика представлена обломками средиземноморских амфор VI—V вв. до н. э. В раскопе найдено большое количество глиняных пряслиц и несколько глиняных бусин.

Из отдельных находок следует назвать изделия из железа: ножи, серп, булавку с грибовидной шляпкой, браслет с расплющенными концами, стамески, долотце. Бронза представлена наконечниками стрел и обломком браслета. Найден также кремневый наконечник копья. Есть поделки из кости.

Впервые на городище найдена литейная формочка. Сделана она из красного шифера, имеет два гнезда для отливки бронзовых ворворок в виде усеченного конуса и усеченного конуса с расширяющимся основанием, оформленным розеткой. Высота ворворок 25 мм. Литейная формочка, а также многочисленные находки шлаков, в том числе и с вкраплениями бронзы, свидетельствуют о местном бронзолитейном производстве.

Разведочные работы проводились на городище у с. Городное. Здесь на территории центрального укрепления собран значительный подъемный материал. Помимо фрагментов местной лепной керамики и амфорных обломков, встречены обломки глиняных конусов, железный нож с заклепками от рукоятки и глиняное пряслице. Был заложен небольшой раскоп. Мощность культурного слоя всего 0,2 м. Такой незначительный культурный слой и слабая его насыщенность в сочетании с мощными оборонительными сооружениями городища, расположенного на высоком мысу, позволяют говорить об использовании этого городища в качестве убежища на случай военной опасности.

Во время разведки в окрестностях городищ были найдены селища скифского времени у с. Городное и хут. Копанки, а также осмотрено поселение у с. Купьеваха.

РАБОТЫ ПОРФМИЙСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. Г. Кастанаян

Отряд продолжал исследование античного города Порфмия доэллинистической эпохи. Закончены раскопки дома конца V — первой половины IV в. до н. э., погибшего в результате пожара. Дом состоял из двух помещений: жилого с глинобитным полом, раскрытого в 1968 г., и двора, вымощенного каменными плитами, раскопанного в этом году. Плиты сохранились лишь в восточной части двора. Между ними находилась зольная яма. В углу двора отмечены незначительные остатки очага в виде горелого пятна на глинистом грунте и развала жженого сырца. За двором, к востоку обнаружена обширная яма (диаметр 1,5 м) IV в. до н. э., относящаяся, возможно, к тому же периоду, что и вышеупомянутый дом. Заполнение ямы состояло из золы, камки, древесного угля, костей животных и обломков керамики: гераклейских амфор с красной полосой у венчика, хиосских амфор с колпачковыми ножками, чернолакового сосуда с резным орнаментом на донышке в виде концентрических кругов насечек, сетчатого лекифа и др. Кроме того, в яме и у ее краев, в скоплении обломков амфор найдены обугленные зерна проса, что наводит на предположение, не была ли предназначена яма для хранения зерен, в частности проса в амфорах. Яма пробила глинобитный пол здания V в. до н. э. с остатками пожарища в виде кусков глиняной жженой обмазки и горелого сырца, обуглившихся балок и золы, вперемежку с камкой, представляющими, по всей вероятности, рухнувшие при пожаре сырцовые стены и кровлю. Раскрыта также часть северной стены помещения, которому принадлежал пол, сложенный в характерной для упомянутого времени строительной технике из плоских небольших камней известняка, с более крупными камнями в основании. По-видимому, это цоколь сырцовой стены.

Отряд провел также небольшие разведочные раскопки на городище Змеиного мыса, находящегося на расстоянии около 5 м к востоку от Керчи. Здесь предположительно локализуется город Гераклий, помещаемый Страбоном на европейском берегу Боспора Киммерийского, вблизи Мирмекия (последний находится в 1,5 км от нашего городища). На северо-западном склоне скалистого мыса в результате осыпи обнажилась часть монументальной кладки, где и был заложен разведывательный шурф. В результате расчищен южный угол помещения, ориентированного с северо-востока на юго-запад, примыкавшего к возвышающейся к северо-западу от него скале. Ширина юго-западной стены, примыкающей к скале,— 1,05—1,25 м. Она сложена из грубо сколотых и слегка подтесанных с лицевой стороны камней известняка, на глине. Внешняя северо-восточная стена, обращенная к морю, состоит из двух поясов: внутреннего, шириной 0,75 м, сложенного вперевязку с юго-восточной стеной, и внешнего панциря шириной 1 м, продолжающегося за пределы помещения на 1,25 м к северо-западу, замыкая небольшое пространство между скалой и помещением. Панцирь сложен на

бутовом фундаменте и состоит из крупных камней известняка-ракушечника, среди которых попадаются тесаные блоки размером до 0,84 × 0,25 м и части рустованных блоков, размеры которых указывают, что целые блоки составляли в длину и толщину более 0,75 × 0,32 м. Наличие подобного монументального панциря наводит на мысль, что данное помещение являлось крепостной башней. Время ее постройки определяется собранными в шурфе фрагментами керамики — амфор, краснолаковой посуды — I в. н. э. Нахождение в кладке панциря отдельных частей массивных рустованных блоков, характерных для кладки крепостных сооружений раннеэллинистического периода, позволяет сделать предположение о существовании в Гераклие оборонительной стены указанного времени, по разрушении которой ее строительный материал мог быть использован при возведении новых крепостных сооружений.

РАСКОПКИ У С. ГОРОШЕВА НА ДНЕСТРЕ

С. П. Пачкова

Отряд Днестровской славянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки многослойного поселения у с. Горошева Тернопольской обл. Поселение находится в урочище «Пидгороддя» на левом берегу Днестра и занимает первую надпойменную террасу. На вскрытой площади (1200 кв. м) выявлены объекты трех археологических периодов.

Наиболее ранние из них относятся к скифскому времени. Открыты остатки двух наземных жилищ. Первое из них представляет собой четырехугольное в плане скопление кусков глиняной обмазки плетневых стен со следами жердей и прутьев и участков обожженного глинобитного пола площадью до 30 кв. м (7 × 4,3 м). В жилище был очаг в виде овальной вымостки из плоского галечника площадью до 2 кв. м, на которой сохранились следы глиняной обмазки.

Остатки второго жилища (площадью до 12 кв. м) находятся в обрыве берега. Они расположены параллельно первому на расстоянии 8 м от него. По своей конструкции второе жилище аналогично вышеописанному.

Керамика из обоих жилищ лепная. В основном это обломки стенок и венчиков грубых кухонных горшков, украшенных налепными валиками с проколами или жемчужинами. Часто встречаются фрагменты чернолощеных или простых мисок с загнутыми внутрь краями. Венчики некоторых из них орнаментированы невысокими косо расположенными валиками. Встречаются обломки тонкостенных мисочек, внутри которых вдоль верхнего края нанесен орнамент в виде параллельных рядов горизонтальных каннелюр.

Второй период представлен керамикой иного типа. Это обломки чернолощеных ребристых мисок с граненым венчиком, кружек с небольшими

ручками, кувшинов. Среди них встречаются формы, близкие керамике зарубинецкой культуры и керамике лукашевского типа. Грубая посуда представлена в основном горшками с «храповатыми» стенками и подлощенными венчиками. Открыто несколько объектов с описанной керамикой: сферической формы хозяйственная яма, развалы двух надворных очагов, выложенных из камня, и остатки неглубоких прямоугольных построек со следами небольших очагов в них. Из датирующих вещей, сопровождающих эти объекты, следует назвать фибулу с подвязной ножкой, относящуюся ко II в. н. э.

К раннеславянскому времени относятся остатки нескольких полуземлянок с печами-каменками. Все они прямоугольной формы площадью 12—16 кв. м. Вблизи одной из них расположена хозяйственная яма и развал надворного очага, которые вместе с полуземлянкой составляют жилищно-хозяйственный комплекс. Интересен комплекс, состоящий из развала очага, возможно печи-каменки, и большой глинобитной сковороды диаметром 1,35 м. Сковорода имеет бортик высотой до 15 см и толщиной 8 см, толщина днища — до 6 см. Сковорода in situ стояла на материке в 20—25 см от края пода печи. Между подом открытой печи и краем сковороды идет пережженный слой земли, перемешанный с золой и древесным углем. Днище сковороды находится на 10—15 см выше пода печи. Вероятно, печь и сковорода представляли собой сушильный комплекс.

Керамика с этих объектов представлена лепными горшками VI—VII вв., обломками сковородок. Среди других находок следует отметить железные серп и нож, бронзовую пальчатую фибулу VI—VII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ КАХОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. М. Лесков, А. И. Кубышев, А. Н. Румянцев

В составе Каховской экспедиции работали три отряда: Топографический, Каховский и Чаплинский.

Отряд топографов произвел съемку 40 курганных групп, расположенных на землях Каховского р-на в зоне строительства Каховской оросительной системы. Зафиксировано более 200 курганов, которые будут исследоваться в последующие годы.

Каховский и Чаплинский отряды вели раскопки курганов в зоне орошения Каховской оросительной системы. Исследовано 42 кургана, в которых открыто 198 погребений (с III тысячелетия до н. э. до позднего средневековья).

Из погребений ямной культуры наиболее интересно захоронение с остатками повозки в девятиметровом кургане у с. Первоконстантиновка Чаплинского р-на. Здесь же оказалось еще около 20 ямных захоронений с разнообразным инвентарем.

Раскопаны курганы, расположенные вблизи Сиваша. Выяснено, что в послеямное время здесь резко поднялся уровень грунтовых вод. Это практически исключало возможность сооружения здесь скифских глубоких катакомб. Таким образом, несколько сот курганов, расположенных вблизи Сиваша на самом юге Херсонщины, являются ямными и лишь в их насыпях могут встречаться погребения более поздних периодов.

Исследовано более 30 погребений катакомбной культуры. Среди находок отметим остатки двух деревянных повозок, а также большую коллекцию керамики нижнеднепровского, приазовского и северодонецкого вариантов катакомбной культуры. В ряде могил встречены типичные северокавказские сосуды.

Большой интерес представляют погребения срубной культуры. Помимо обычных для причерноморских степей позднесрубных впускных могил, вскрыто около 15 раннесрубных погребений. Четыре из них — основные. Они совершены в больших прямоугольных ямах (4 × 2 м) глубиной до 2,5 м. В двух таких могилах оказались острореберные сосуды с пиктограммами. У одного из сосудов лежал бронзовый нож, характерный для срубной культуры. К раннесрубному времени относятся погребения в каменных ящиках и деревянном срубе.

Среди скифских памятников отметим два раннескифских погребения. В одном из них оказался чернолощеный, украшенный резным орнаментом сосуд, типичный для кизил-кобинской, раннетаврской культуры горного Крыма.

Во втором раннескифском погребении найден набор бронзовых наконечников стрел келлермесского типа и великолепной работы костяное навершие лука в виде головки орлиного грифона.

Из скифских погребений IV в. до н. э. наибольший интерес представляет полностью сохранившееся боковое женское погребение, совершенное на глубине 3,6 м в прямоугольной катакомбе (3 × 2 м). У входа в катакомбу лежала амфора с клеймом на ручке. У головы стоял чернолаковый канфар, рядом находилось керамическое пряслице, здесь же были положены тушка барана и железный нож. Возле правого плеча найдено бронзовое зеркало. Погребенная лежала в вытянутом положении головой на запад, ко входу в катакомбу. На голове умершей, по-видимому, была какая-то тканевая накидка, обшитая шестью — десятью мелкими золотыми пуговками. Края накидки, опускавшиеся на плечи, были обшиты тринадцатью прямоугольными золотыми бляшками с изображением грифона. Лоб украшала широкая золотая диадема с тисненным растительным орнаментом. Необходимо также отметить великолепную каменную крепиду в одном из скифских курганов. Диаметр крепиды около 30 м, высота до 1,5 м. Она была сложена из плоских каменных блоков, положенных один на другой. Центральная могила, хотя и оказалась ограбленной, дала 20 золотых вещей (различные бляшки и две треугольные обивки деревянного сосуда). С запада, с внешней стороны крепиды обнаружены следы тризны — многочисленные обломки амфор. Здесь же в узкой длинной яме найдены семь черепов коней и коров, а под ними оказалось погребение, по-видимому, слуги, с железным браслетом. Боковая детская могила, впущенная в крепиду так-

же в западной половине, полностью сохранилась. Здесь найдены золотые бусы, бронзовое зеркало, глиняное пряслице, железные иглы.

Бесспорный интерес вызывают несколько могил кочевников. Среди находок встречены золотые височные кольца, серебряные богато орнаментированные бляхи и железная сабля.

СКИФСКИЙ ЦАРСКИЙ КУРГАН ТОЛСТАЯ МОГИЛА

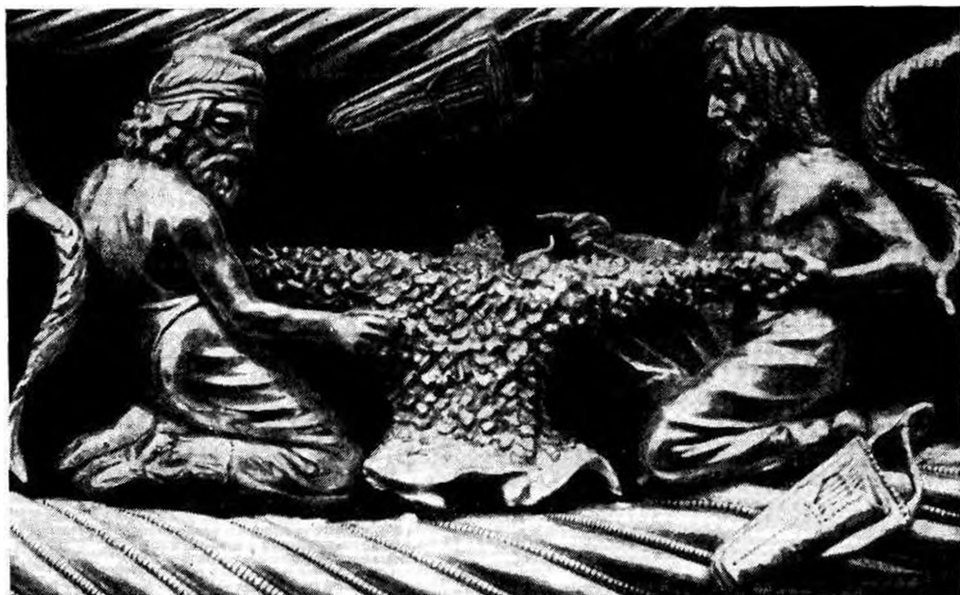
Б. Н. Мозолевский, Е. В. Черненко, Н. П. Зарайская

Орджоникидзевская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала многолетние охранные исследования в зоне строительства и горных выработок Орджоникидзевского горно-обогатительного комбината у г. Орджоникидзе Днепропетровской обл.

Главным объектом исследований был скифский курган Толстая Могила, расположенный на окраине города, в 10 км западнее Чертомлыка. Высота кургана 8,6 м, диаметр 70 м. Курган раскопан на снос в пределах рва, окружавшего насыпь. Ров на востоке имел перерыв. По обе стороны от него в черноземном замыве встречались большие скопления обломков амфор и костей, главным образом черепов, животных (конь, дикий кабан, лось и пр.). На север от перемычки изнутри ко рву примыкала площадка для тризны, устеленная амфорным боем. Вдоль самого рва удалось проследить свыше десяти амфорных ножек, закопанных в ряд в грунт.

Под насыпью обнаружено две гробницы — основная и боковая, впущенные в юго-западном секторе кургана. Первая из них находилась в центре кургана и с двух сторон была окружена валами глиняного выкида. На восток от нее, напротив перерыва во рву, находились две квадратные конские могилы, ориентированные, как и входная яма центральной гробницы, по линии юго-запад — северо-восток. Размеры могил 2,2 × 2,2 м, глубина 1,35—1,8 м. Невысокими перемычками они разделены на два отделения, однако в каждой могиле лежало по три костяка коней, брошенных очень небрежно. В южной могиле обнаружено три золотых уздечных набора — один на черепе коня и два — отдельно. Две узды северной могилы имели серебряные украшения, третья — серебряные с позолотой. Среди последних — большой налобник с изображением змееногой богини — копия налобника из Большой Цымбалки. Один из коней имел бронзовый нагрудный убор. На выкиде из южной могилы лежал костяк еще одного коня.

Конские могилы сопровождали три погребения «конюхов». Два из них примыкали к конским могилам с запада, третье — к северной могиле с востока. Все скелеты ориентированы головами на северо-восток. Погребальный инвентарь был только с «конюхом» южной могилы. В его состав входили золотая проволочная гривна, железный браслет, колчанный набор наконечников стрел и два ножа.

Фрагмент пекторали

Фрагмент пекторали

Размер входного колодца центральной гробницы — 2 × 4 м, книзу он несколько расширялся. Глубина ямы 7,75 м. На север из нее шли две, очевидно хозяйственные, ниши, полностью разрушенные после ограбления могилы, на восток — погребальная камера, в которую вел дромос длиной 2,8 м с пологим дном. Овальный склеп размером 4 × 2,2 м был перпендикулярен длинной оси входной ямы и дромоса. Ограбление гробницы совершено через длинный ход, попавший сначала в одну из хозяйственных ниш, а затем в погребальную камеру. В ее засыпке вместе с костями разрушенного человеческого скелета, лежавшего головой на юг, обнаружены обломки амфор и чешуйчатого железного панциря, бронзовые пластинки от пояса, фрагменты наконечников копий, бронзовая втулка булавы, следы истлевших бронзовых ножей и серебряных сосудов, наконечники стрел, свыше 600 золотых украшений от одежды, посуды и серебряного горита, кости животных от жертвенной пищи. В начале дромоса, куда грабители не проникли, лежал скелет слуги и остатки деревянной колесницы. Дальше по ходу дромоса обнаружены бронзовые лутерий и светильник, большая амфора с тремя ручками, три колчанных набора, золотые украшения нагайки, железный акинак с обложенными золотом рукоятью и ножнами и массивная золотая пектораль, украшенная скульптурными изображениями сцен борьбы животных, растительными мотивами и сюжетами из жизни скифов. Весь комплекс сооружений, связанных с центральной могилой, был окружен двойным кромлехом из камня.

Боковая гробница имела два входа, связанных с двумя основными погребениями. Размеры входных ям 3×1,5 м и 2,7×1 м при глубине соответственно 6,2 м и 4,7 м. У обоих входов обнаружены остатки деревянных колесниц, а над первичной входной ямой, кроме того, большой комплект бронзовых украшений от погребального кортежа: шесть ажурных наверший, несколько уздечных наборов, колокольчики, бляхи, пронизки и пр.

В трапециевидной погребальной камере размерами до 6×4 м головами на запад лежали скелеты женщины и ребенка. На голове покойницы был обшитый орнаментированными золотыми пластинами калаф, с которого опускалось украшенное золотыми бляхами покрывало. Среди украшений женщины находились массивная гривна, сережки, подвески, три пластинчатых браслета, перевязи из бус, 11 перстней. Возле ее головы обнаружены серебряный кубок, чернолаковая миска, развалившиеся стеклянные сосудики, бусы, белила, румяна. Под лопаткой лежало бронзовое зеркало. Одежда ребенка также была обшита золотыми бляшками. К его инвентарю относятся золотые гривна, сережки, перстень, кольцо, миниатюрные электровые кубок и килик, серебряный ритон с золотым наконечником.

Центральные погребения сопровождали захоронения четырех слуг. Трое из них лежали в разных местах склепа, для девочки-служанки была сооружена отдельная погребальная камера. Инвентарь состоял из железного и бронзового браслетов, двух железных ножей, колчана со стрелами и стеклянных бус. В небольшой нише стояли бронзовые казан и сковородка, лежали кости от жертвенной пищи.

Все могилы, несомненно, принадлежали членам одной семьи. На основании инвентаря курган, скорее всего, датируется концом IV в. до н. э.

Фрагмент пекторали

Фрагмент пекторали

ТАРХАНКУТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. Н. Щеглов, Н. Л. Подольский, А. М. Гилевич, В. И. Кац

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Ленинградского, Саратовского и Горьковского государственных университетов продолжала раскопки античного поселения Панское I и его некрополя, расположенных на берегу Ярылгачской бухты в Северо-Западном Крыму. Топографическая группа выполнила тахсометрическую съемку всего комплекса.

На поселении исследовалось три усадьбы (6, 7, 14). Полностью раскопаны остатки усадьбы 14, абрадированной и частично затопленной в ходе вековых колебаний уровня воды в оз. Сасык-Панском. Усадьба датируется IV—III вв. до н. э. Погибла она во время пожара, происшедшего не позже середины III в. до н. э. Затопление остатков здания водами озера относится к последующему периоду и связано с общим повышением уровня Черного моря. Стратиграфический шурф, заложенный на усадьбе 7, показал, что памятник двухслойный. При этом как ранняя, так и поздняя постройки, по-видимому, являются закрытыми археологическими комплексами.

На усадьбе 6, находящейся на восточной окраине поселения, раскрыта северо-западная сторона этого квадратного здания протяженностью около 35 м, значительная часть внутреннего двора и часть юго-западной стороны постройки. Всего раскопано 11 помещений.

Усадьба погибла внезапно, в сильном пожаре. Весь двор завален обломками посуды, рухнувшей вместе со вторым этажом, где, очевидно, находились жилые комнаты. Один из обитателей усадьбы не смог спастись из горящего здания. Его скелет с пробитым черепом, раздробленными костями ног, придавленный грузом рухнувших амфор, хранившихся на втором этаже, обнаружен в помещении 13. В этом же помещении найдено много разнообразной посуды, железные изделия, а также необожженные ткацкие пирамидальные грузила, сделанные из самана и чистой глины. Установлена конструкция сырцовых стен, клавшихся на каменные цоколи, и последовательность строительства здания.

Большинство помещений первого этажа носило хозяйственное назначение. В одной из комнат (7) на полу в углу лежала кучка шамота, использовавшегося в качестве отощителя при изготовлении лепных сосудов. В комнатах 12 и 14, расположенных в западном углу здания и изолированных от остальных помещений, находилось домашнее святилище. В первой из них у стены стоял большой каменный лутерий овальной формы. В слое завала здесь найдено шесть терракотовых статуэток, четыре из них изображают богиню земледелия Деметру. Среди многочисленной керамики — фрагментированный чернолаковый килик с посвятительной надписью покровителю земледелия Сабазию, а также раздавленный, очевидно ритуальный, сосуд. Во второй комнате у стены стоял прямоугольный каменный алтарь. Возле него лежали раздавленный крупный ритуальный сосуд и известняковый рельеф с изображением стоящего божества, вероятно, Сабазия.

Продолжались раскопки некрополя Панское I. Установлено, что погребальные ансамбли располагались не рядами, как думалось ранее, а гнездами по нескольку курганов и грунтовых погребальных сооружений. Исследовано шесть курганов. Насыпи их окаймлены каменными кольцами со вставленными в них с юго-западной стороны алтарями с чашевидными углублениями и желобками для стока. Но в отличие от уже раскрытых погребальных ансамблей с пустыми могилами, вскрытые в трех курганах центральные могилы содержат погребения, ориентированные на северо-восток. В одном случае (К42) погребение парное: мужской и женский скелеты находятся в вытянутом положении на спине. В области шейных позвонков женского костяка находился железный нож. Женщина, очевидно, была убита. В другой могиле (К43) лежало четыре костяка: два взрослых и один детский в вытянутом положении на спине, один взрослый положен в расчлененном состоянии. Инвентарь погребений состоял из гераклейских амфор, краснофигурных лекифов, ножей, наконечников стрел и других предметов. Погребальный обряд сочетает в себе как элементы эллинизации, так и черты архаических погребальных обрядов. Можно предполагать, что некрополь принадлежал туземному зависимому или полузависимому населению херсонесской хоры, занятому в хозяйстве поселения Панское I.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ У ДЕР. ЗАОЗЕРНОЕ

А. А. Коновалов

Отряд Крымской экспедиции МГУ продолжал работу на некрополе близ урочища «Чайка». В этом году были раскопаны три кургана в западной части Центральной Группы — № 7, 10 и 14, а также курган № 20 в северной части и начаты работы на самом большом кургане № 16 (диаметр 27 м, высота 2,29 м).

Курган № 7 по краям насыпи имел «кольцо» из необработанных камней. Здесь же был обнаружен, во вторичном использовании, крупный фрагмент антропоморфной стелы бронзового века. В восточной полосе с внутренней стороны вплотную к «кольцу» примыкали два погребения. Еще одно находилось в центре (полностью ограблено). По найденным фрагментам керамической посуды этот курган можно датировать концом IV—III в. до н. э.

Курган № 10 в центре имел каменный «ящик» (1,2 × 0,9 м), сложенный из крупных блоков белого известняка. Крышка и северная стенка отсутствуют. Найденные на дне фрагменты человеческих костей позволяют говорить о совершенном в нем погребении. Позднее в центре кургана была вырыта могильная яма. Возможно, в это же время крышка и боковая стенка были разрушены, а сам скелет выброшен. Если о времени сооружения

кургана мы можем говорить по находкам синопской амфоры (погребение грудного ребенка) в западной поле, гутоса и чернолаковой солонки в каменном «ящике» (конец IV—III в. до н. э.), то о времени сооружения впускной могилы мы ничего сказать не можем.

Особый интерес представляют раскопки кургана № 14. В нем впервые за время раскопок некрополя было зафиксировано 40 погребений (из них два детских в амфорах). Бо́льшая их часть была совершена, судя по находкам фрагментов керамической посуды, фасосской амфоры и ручки синопской амфоры с клеймом, в IV—III вв. до н. э. Однако это не дата насыпки кургана, а лишь дата его вторичного использования.

Курган, по-видимому, был насыпан в эпоху бронзы, в период существования катакомбной и срубной культуры, судя по находкам лепных керамических сосудов этого времени. Большинство сосудов (пять из восьми) орнаментировано веревочным орнаментом (петлями вершиной вверх и треугольниками вниз), прорезным (треугольниками вершиной вверх) и насечками по венчику и плечикам. Погребения (их восемь), которые можно отнести к этому времени, устойчивой ориентации не имели. Однако все погребенные лежали на боку (по крайней мере те, сохранность костей которых позволяет об этом говорить), по-видимому в скорченном положении: четыре на правом боку (двое головой на юго-восток, а остальные на юг и восток) и один на левом, головой на запад.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ У САНАТОРИЯ «ЧАЙКА»

И. В. Яценко

Крымская экспедиция исторического факультета Московского государственного университета продолжала раскопки поселения у санатория «Чайка» и могильника у с. Заозерное, расположенных на окраине г. Евпатории.

На поселении исследовались строительные остатки греческого и скифского времени. Велось главным образом доследование уже ранее вскрывавшихся площадей.

Греческие сооружения относятся к IV—III вв. до н. э. Полностью раскрыто здание III в. до н. э., находящееся в северной части поселения и интенсивно исследовавшееся экспедицией в предыдущие годы. Обнаруженные у южной стены остатки кладок, отходящих к югу, позволяют думать, что с этой стороны к зданию примыкал еще один жилищно-хозяйственный комплекс. У внутренней поверхности южной стены на протяжении около 9 м выявлен водосток из выдолбленных каменных желобов. При углублении ниже уровня пола здания III в. до н. э. обнаружено продолжение фундамента западной стены фактории IV в. до н. э. Фундамент этот оказался перекрыт южной кладкой здания III в. до н. э. Последний факт

подтверждает датировку здания III в. до н. э. после разрушения северной части фактории IV в. до н. э.

Строительные остатки скифского времени (II в. до н. э.— I в. н. э.) исследовались в квартале Юг I и по улице, проходившей вдоль его северной границы. Работы в северной части квартала позволили открыть строительные остатки, относящиеся к первому строительному периоду в жизни скифского поселения. Здесь были выявлены жилищно-хозяйственные комплексы, состоящие из помещений с глиняными полами и двориков с каменными вымостками. Во дворике под поздним помещением с мощением $У_{I}$ обнаружена узкая цилиндрическая яма с обложенными камнем стенками. Сверху она была закрыта каменной крышкой и сохранилась наполовину пустой. Планировка открытых жилищ первого строительного периода оказалась довольно близкой к планировке более позднего периода. В некоторых случаях наблюдалось сохранение мест дверных проемов.

В западной части квартала были раскопаны хорошо сохранившиеся строительные остатки, относящиеся к первому строительному периоду. Более поздние постройки здесь сохранились хуже. Были открыты помещения с глиняными полами и печами и остатки мощеных двориков. Новая раскрытая площадь позволяет говорить, что квартал Юг 1 простирается на запад примерно на 1—1,5 м далее, чем здание III в. до н. э. Продолжался ли квартал Юг 1 еще дальше на запад, пока сказать трудно. По западному борту раскопа обнаружена стена, которая, возможно, окажется западной границей квартала.

Раскопки улицы показали, что она существовала с момента возникновения скифского поселения. На участке улицы длиной около 12 м найдено семь зерновых ям, относящихся к последнему периоду существования поселения. Две ямы были полностью выбраны. Стенки одной из них местами сохранили остатки толстой и хорошо обожженной глиняной обмазки. Расположение ям на улице напоминает картину, обнаруженную при раскопках Неаполя скифского. В целом исследования квартала Юг 1 и улицы подтверждают высказанное ранее предположение о размещении кварталов поселения вокруг здания III в. до н. э., превращенного скифами в своеобразный акрополь.

Предметы, найденные на поселении, обычны. Как всегда, преобладает керамический материал. Можно отметить интересные фрагменты рельефной керамики — два обломка чернолаковой чаши, украшенной пышным узором, составленным из разнообразных растительных мотивов и изображений птиц. Обнаружено также несколько фрагментов краснолаковой чаши, покрытой рельефными изображениями масок актеров и женских головок. В помещениях квартала Юг 2 найдены лепные миниатюрные горшочки и невысокий сосуд с одной ручкой. Среди изделий из металла можно упомянуть о двух медных рыболовных крючках и большом (длина 0,27 м, ширина 0,035 м) железном ноже или кинжале с широким лезвием, сужающимся книзу.

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

И. Д. Марченко

Экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала раскопки северного склона горы Митридат, расширяя к западу границы Ново-Эспланадного раскопа. На площади около 240 кв. м исследованы напластования с VI в. до н. э. по IV в. н. э. и открыты городские сооружения, сильно поврежденные военными действиями 1941—1944 гг.

Из объектов наиболее значительные относятся к концу архаики, когда здесь был район ремесленников; к периоду расцвета — башня и стена акрополя.

В районе оружейно-кузнечной мастерской VI—V вв. до н. э. на участке двора обнаружены очаг и яма грушевидной формы, заполненная золой и обломками простой и расписной керамики конца VI — начала V в. до н. э. С южной стороны очага был положен как обрамление каменный якорь, разбитый на две части. Он представлял собой брус длиной 85 см, высотой 15, толщиной 7 см, со скругленными снизу заостренными концами, с явными следами потертости. В средней части он был подтесан с четырех сторон для лучшего скрепления с вертикальным стержнем-веретеном, у которого сверху еще могла прикрепляться вторая часть — шток. Половина другого якоря, того же времени, более тщательной отделки, с гладкими дорожками по краям и как бы рустованной поверхностью, была вложена в виде основания под глиняную плиту очага.

К этому же периоду относится еще один объект, открытый на нижней террасе при доследовании двора пританея II в. до н. э. Оказалось, что ниже его на глубине 70 см находится большая каменная вымостка размером 5 × 3 м, которая, вероятно, покрывала площадь VI—V вв. до н. э. Среди находок, обнаруженных в этом месте, наиболее интересными являются фрагмент аттического чернофигурного килика с изображением глаз и батальной сцены и обломок каменного молота.

К периоду расцвета относится прямоугольная башня, ядром которой являлся крупный выступ подтесанной скалы. В этом году завершено исследование западной и южной сторон башни, где выявлены кладки от помещений, ступени лестниц, следы дверей, пиронов. Башня многократно перестраивалась; первоначальная восточная калитка позже была заложена кладкой из блоков, как и южные стены, образующие вход.

Последняя перестройка всего участка с башней и отходящими на восток стенами произошла в I в. до н. э., когда башня стала бастионом, оказавшимся за новой стеной.

К третьему периоду относятся остатки ордерной постройки, по предварительным данным, II—I вв. до н. э., от которой сохранились три барабана, капители и карниз с овами, исполненными красной краской. Открыты продолжение южной улицы, выявленной при раскопках в 1957 г., и остатки винодельни III в. н. э. с огромными каменными гирями.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

О. И. Домбровский, А. А. Задгенидзе, О. А. Махнева

В Херсонесе продолжались раскопки античного театра и перекрывавших его остатков развалин разновременных средневековых построек. Полностью была открыта правая часть барьера орхестры с обломками сидений театрона — длинных каменных блоков, имеющих характерный Г-образный профиль лицевой стороны. Анализ керамического материала из слоев грунта, перекрывавших орхестру, опрокинутые скамьи театрона, основание проскения и другие части этой постройки позволяют уточнить ее историческую периодизацию. Театр, впервые построенный (как вновь подтвердили раскопки) около конца III в. до н. э., был заброшен во второй половине II в. до н. э.— возможно, в период войн Херсонеса со скифами — и стал застраиваться мелкими жилыми домами. В I в. н. э.— всего вероятнее, в царствование Нерона — театр был восстановлен; в самом же конце II или начале III в. н. э. он подвергся полной реконструкции и был расширен. Упразднение театра произошло в IV в., вероятно в связи с христианизацией Херсонеса. С этого момента начинается разрушение театра с целью получения строительного камня и новая застройка театральной площадки.

Посреди орхестры и основания проскения было открыто большое дренажное сооружение, при помощи которого из театра выводились дождевые и грунтовые воды. В результате раскопок выяснилось, что ось театра совпала с осью погребенного под насыпью тальвега, где и теперь еще не окончательно заглох источник.

При реконструкции и расширении театра во II—III вв. вдоль оси тальвега в глине и мергеле его склонов была прорыта большая траншея, которая прошла под серединой проскения, забитая крупными, как попало уложенными камнями. Траншея была засыпана сверху землей. Многочисленные пустоты в забутовке обеспечили дренаж насыпи под орхестрой. В то же время гончарные трубы, заложенные внутри ее вертикально между камнями, обеспечивали сток в ту же траншею воды, стекавшей на орхестру со всех сторон при дожде или снегопаде. Верхние концы труб были оформлены заложенными в вымостке орхестры каменными плитами с круглыми отверстиями того же диаметра (14—18 см).

Раскопки правого парода и всей южной части театрона еще не завершены. Под руинами проходящей тут оборонительной стены X в. обнаружены более древние кладки — фундамент и часть рустованной квадровой облицовки IV—III вв. до н. э., перекрытые фундаментом и облицовкой II—III вв. н. э. Если принять во внимание эти даты и хронологические разрывы между ними, а также учесть местоположение и направление этих кладок, расстояние между ними и барьером орхестры, близкое их соседство с углом проскения, то можно предположить, что они принадлежали не эллинистической и римской стенам, как считалось до сих пор, а представляют собой остатки правой части театра. Стена же могла проходить южнее, на некотором расстоянии от этого здания.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Б. Г. Петерс

Михайловский отряд Института археологии АН СССР продолжал работы в Крыму на античном поселении в 18 км восточнее г. Керчи.

Вокруг Михайловского поселения были продолжены археологические разведки, подтвердившие данные аэрофотосъемки и выявившие па местности равные участки земледельцев — клеры. Весь этот район в древности был нарезан на четырехугольники, ориентированные длинной стороной на северо-восток. Размеры участков 300 × 340 м, что равно 10,2 га. Границы участков на местности прослеживаются по невысоким валам или характеру растительности. Исследованием курганной группы у с. Михайловки выявлено, что нарезка земляных наделов была произведена ранее насыпки курганов IV—III вв. до н. э. Это дает возможность предполагать, что к этому времени здесь произошла концентрация земельных владений.

В северной части Михайловского поселения продолжалась расчистка первого культурного слоя (II—I вв. до н. э.), где были вскрыты остатки каменных фундаментов, глиняные полы, развалы сырцовых стен. В юго-восточной части исследовались остатки входа на поселение, где в стене прохода обнаружена дополнительная дверь, ведущая в помещение. Эти строительные остатки представляют собой отесанные и хорошо пригнанные друг к другу квадры. В исследуемый период на северном склоне холма планировались террасы и сооружались подпорные стены, продолжение которых хорошо просматривается на фотографиях аэрофотосъемки. Стены идут на север и на юг от городища. Возможно, что это часть малого вала, остатки которого наблюдали в XIX в.

Эрот, играющий на кифаре. Терракота

Второй слой (первая половина I в. н. э.) хорошо сохранился в северо-восточной части поселения, где у очага в стене обнаружены обработанный камень с углублением и скопление терракотовых статуэток. Под вымостками пола этого помещения вскрыты остатки первого слоя.

К третьему слою (вторая половина I в. н. э.) относятся остатки первой оборонительной стены и прилегающих к ней помещений. Оборонительная стена в плане представляет собой четырехугольник, построенный поверх второго слоя, со сторо-

нами около 29 м. Она сложена насухо и состоит из двух панцирей. Толщина ее 2,3 м, сохранившаяся высота до 2 м. Вход на городище располагался на том же месте, что и во втором слое, но перестраивался, при этом дверь в восточное помещение была заделана. В западной части городища продолжалась разборка завала входа в помещение, который удалось реконструировать. Проход имел сводчатое перекрытие, сложенное из клиновидных камней без раствора и металлических креплений. В завалах соседнего помещения па вымостках обнаружен целый лепной сероглиняный кувшин.

В четвертом слое (II—III вв. н. э.) открыты вторая оборонительная стена и связанные с ней строения. Эта стена в плане также образует четырехугольник, построенный поверх второго слоя, но со сторонами около 36 м. На западе, севере и востоке вторая оборонительная стена отступает от первой и построена ниже ее по склону. На южном равнинном участке она примыкает к первой стене. По характеру кладок вторая стена отличается от первой, она сложена не так тщательно и из более крупных глыб известняка. В наружном панцире второй стены отмечается небольшое отступление каждого последующего ряда кладок внутрь. По сохранившемуся завалу стены удалось реконструировать ее первоначальную трехметровую высоту. В верхней части стены на каждые 5 погонных метров приходилось три каменных трапециевидных зубца высотой 1,2 м, шириной вверху 0,4 м и внизу 0,5 м. Наличие зубцов дает возможность рассчитать число защитников, которых по периметру второй стены необходимо было не менее 72. С наружной части стены с полуметровой высоты прослеживаются наклонные вымостки, спускающиеся по склону на 1,5 м. Очевидно, вымостки затрудняли взятие стены с применением осадных машин и штурмовых приспособлений. В восточной части, между первой и второй стеной, найдено каменное ядро от баллисты диаметром 0,15 м. В рассматриваемый период на месте юго-восточного прохода был сооружен водосток. В центре южной стены городища, поверх фундамента двух оборонительных стен мощностью 4,7 м, был построен новый вход. Он имел внешние и внутренние ворота. От них сохранились камни с углублениями для дверных осей, расстояние между которыми 6,8 м. Проезжая часть и пандус были покрыты вымостками. К этому времени внутри первой оборонительной стены, на завалах третьего слоя, сооружались помещения, мощеные улицы и лестницы. Подобное строительство наблюдается и за внешней стороной второй оборонительной стены. К четвертому слою относятся многочисленные каменные ограды сельскохозяйственных участков, четырехугольники которых спускаются по склонам городища до русла реки.

РАСКОПКИ КИТЭЯ

С. С. Бессонова, Е. А. Молев

Экспедиция Керченского историко-археологического музея проводила раскопки на античном городище Китэй, расположенном в 40 км к юго-западу от Керчи у с. Заветное. Был расширен раскоп 1 у обрыва в юго-за-

падной части городища и заложен шурф на насыпном зольнике в центре городища.

На раскопе 1 в слоях римского времени содержался мощный (3—7-й штыки) каменный завал. Доследование остатков помещения А эллинистического времени показало, что его разрушенные западная и северная стенки перекрыты кухонным мусором, связанным с каменной печью, построенной посреди помещения в IV в. н. э. Неподалеку от печи, в углу помещения А, открыты остатки хозяйственной ямы или свалки, ограниченной по краям небольшими вертикальными плитками. Здесь найдены светильник, бронзовая пантикапейская монета IV в. н. э., обломки двух стеклянных кубков, лепной кувшин, костяные иглы для плетения сетей, много обломков посуды. Ниже была вкопана половина массивной красноглиняной амфоры. На одном уровне с печью открыты остатки двух помещений III—IV вв. н. э., расположенных к востоку от помещения А и перекрывающих его восточную стенку. На полу одного из них найдены поврежденная каменная ступа и часть круглого жернова. К западу от помещения А на глубине 1—1,2 м обнаружено большое скопление кусков розовой цемянки с бурым покрытием — обмазки пола,— связанных, очевидно, с этим помещением. С севера к помещению А вплотную примыкает вымостка из необработанного камня, ориентированная по линии запад — восток, возможно мостовая. Она прослежена в длину на 8 м и в ширину на 2 м (край уходит в борт раскопа), толщина ее 0,4 м.

Шурф на зольнике размером 4 × 4 м был заложен в расселине у обрыва, глубина его 6 м (от поверхности холма). Холм состоит из однородного золистого грунта с прослойками золы, сажи, обломков печины, каменной крошки, раковин мидий. За исключением единичных находок первых веков нашей эры в верхних слоях, весь материал датируется IV—II вв. до н. э. Это обломки амфор, кухонных гончарных сосудов, рыбных блюд, светильников, пифосов, черепицы, чернолаковой посуды, синопские и одно фазосское амфорные клейма, обломки бронзовых и железных гвоздей.

Еще два меньших зольника, содержащих материал первых веков нашей эры, обнаружены за пределами оборонительной стены, к югу и западу от городища. Здесь собран подъемный материал.

РАСКОПКИ НИКОНИЯ

Н. М. Андрунина

В Никонии отряд Одесского археологического музея проводил работы на юго-западном участке городища площадью 275 кв. м.

К востоку от подвального помещения I IV в. до н. э. обнаружены остатки двух кладок «Е» и «Д» наземных сооружений.

К северу от помещений I, II, III, открытых в 1970 г., исследовано подвальное помещение IV площадью 10,23 кв. м, которое соединялось с маленьким помещением V площадью 1,5 кв. м. Помещения IV и V имеют общую стену — южную стену помещения IV. В западной части южной стены, вероятно, существовал дверной проем, соединявший эти два помещения. Стены помещения IV местами сохранились высотой до 2,15 м. Оба помещения сложены из ракушечника, тесанного со стороны, обращенной внутрь помещения. Кладка на глинистом растворе толщиной до 0,05 м с большой примесью соломы. В полу помещений обнаружено большое число углублений конической формы и очень маленьких от столбиков диаметром 0,07—0,12 м, в центре — большое углубление от центрального подпорного столба 0,57 × 0,5 м, глубиной до 0,15 м.

В засыпке помещений найдено много керамики, не выходящей из хронологических рамок IV в. до н. э. В кладке восточной стены был использован фрагмент синопской черепицы с клеймом IV в. до н. э.

Среди находок следует отметить три почти полностью сохранившиеся чернолаковые аттические чаши третьей четверти IV в. до н. э., костяной стиль, вырезанный из трубчатой кости, и обработанное донышко краснофигурного килика с изображением рыбы из семейства окуневых, с внешней стороны которого тщательно стерто граффито.

Помещения I, IV и V ориентированы с северо-запада на юго-восток, что дает возможность уже говорить о планировке улиц Никония в IV в. до н. э. в юго-западной части городища.

К началу V в. н. э. относится полуземляночное помещение VI, где была найдена крышка архаической кальпиды. Это первая находка сосуда VI в. до н. э. Площадь помещения VI почти 14 кв. м. Оно было засыпано сырцовыми стенами его наземной части.

К римскому времени относятся отдельные стены «В» и «Г», завалы камней, вымостки 1 и 2. Вымостка 1 из небольших камней была возведена непосредственно над помещением IV. Между ними имелась небольшая стерильная прослойка до 0,3 м. Над вымосткой открыто детское погребение в амфоре II—III вв. н. э. Погребение было совершено после гибели комплекса, к которому относилась вымостка 1. Таким образом, удалось проследить два строительных периода в римское время. Вымостка 2, сложенная из хорошо обработанных больших плит, очень разрушена. К северу от нее было открыто еще одно детское погребение в одноручном красноглиняном сосуде II в. н. э. Из находок римского времени следует отметить тирскую монету императора Адриана.

В 1971 г., впервые обнаружены остатки стен наземных сооружений IV в. до н. э. Расположение всех открытых подвальных сооружений позволяет уже говорить о планировке городских кварталов древнего Никония.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЕВПАТОРИЙСКОГО МУЗЕЯ

О. Д. Дашевская, Б. Ю. Михлин, А. С. Голенцов

Донузлавская экспедиция Евпаторийского краеведческого музея при участии Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина продолжала раскопки городища и могильника Беляус в Черноморском р-не Крыма.

В северной части городища Беляус исследовались греческие оборонительные стены первого строительного периода (IV в. до н. э.) и прилегающая к ним территория. Выяснено, что в этот период площадь городища представляла собой меридионально вытянутый прямоугольник с расстоянием между северо-восточным и северо-западным углами в 37 м. Стены сложены из рустованных квадров. К восточной стене снаружи примыкает пристройка, вымощенная большими каменными плитами. В северной стене раскрыт вход шириной 0,93 м с рустованным порогом, пазами для двери и дверного засова. Позднее проем был заложен, а в последний период жизни городища (I в. до и. э.— I в. н. э.) внутри стен находились хозяйственные помещения с вымостками, загородками по углам, очагами, каменными корытами, зернотерками.

В западной части городища раскапывались помещения III—II вв. до н. э., пристроенные к оборонительной стене второго строительного периода. Здесь в хозяйственной яме, заполненной золой, оказались синопская амфора с граффито, содержащим редкое имя «Майдат», и мегарская чаша с растительным орнаментом. Интересна также найденная около северной стены мегарская чаша с изображениями львов и других животных.

На Беляусском могильнике раскопаны два кенотафа (впервые) и еще три катакомбы с многократными захоронениями. Глубокий (до 2,5 м) продолговатый входной колодец у последних, как обычно, был забутован камнем, а вход в камеру (с севера) заложен одной или двумя плитами. Некоторые покойники лежали в деревянных гробах. Преобладала восточная ориентировка, встречалась и западная.

В одной из могил (№ 12) свод камеры сохранился необвалившимся. В ней обнаружены 16 скелетов, причем кости большинства покойников, захороненных ранее, сдвинуты к стенкам, и лишь три скелета лежали в анатомическом порядке. В погребениях найдены краснолаковая миска с прижатыми ручками, двуручный кувшин с красной росписью, лепные горшки (преимущественно нижние их части, поставленные вместо целого сосуда), железные ножи, копье, две стрелы, бронзовые браслеты, застежка, стеклянные бусы и пр.

В погребальном инвентаре могилы 10, содержавшей восемь скелетов (в анатомическом порядке — три), были краснолаковый кувшин, лепные мисочки, светильники нескольких видов, курильница в форме кружки с отверстиями, а также бронзовые браслеты, фибулы, различные бусы.

Третья могила (№ 11) оказалась двухкамерной. Она была разграблена в древности. В ней также найдены краснолаковая и лепная керамика, све-

тильники, бусы и пр. Большая часть вещей дошла до нас в обломках, а разрозненные остатки скелетов не позволяют установить число погребенных.

Могилы датируются I в. до н. э.— I в. н. э. и, судя по характеру погребальных сооружений и обряда, принадлежали скифам, населявшим городище в этот период.

БОСПОРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ У С. ЗОЛОТОЕ

В. Н. Корпусова

Боспорский отряд Института археологии АН УССР совместно с Институтом антропологии МГУ продолжил исследование некрополя сельского поселения у с. Золотое. Открыто 29 погребальных сооружений, в том числе 24 грунтовые могилы с каменным перекрытием, три склепа, одна подбойная и одна плитовая могила.

В одной грунтовой могиле обнаружено трупосожжение. Остальные погребения совершены по обряду трупоположения. 11 могил (склепы и грунтовые) неоднократно (до 4 раз) использовались для захоронений членов одной семьи. В остальных могилах захоронения детей или взрослых одиночные. При многократных захоронениях кости ранее погребенных сдвигали в сторону (в полу одного из склепов для них было вырыто специальное углубление), либо более поздние захорнения делали поверх ранних.

Преобладала вытянутая поза погребенных с восточной или близкой к ней ориентировкой. Изредка кости ног скелетов перекрещивались.

В одной трети могил, преимущественно детских, на полу имелся толстый слой морских ракушек. В трех могилах сохранились остатки деревянных гробов, стенки которых окрашены белой, розовой или синей краской. Большинство погребений сопровождалось обильным инвентарем. Среди керамики преобладает круговая (35 сосудов) над лепной (15 сосудов). Круговые сосуды красно- и буролаковые, серо- и красноглиняные: кувшины одноручные и двуручные, миски, чаши, кубки, солонки, флаконы, светильники, часть посуды бесспорно привозная, малоазийского производства; лепные — кувшины,

Прорисовка сердоликовой геммы с профилем Деметры

чаши, солонки, кружки, светильник — подражают формам круговых сосудов. Стеклянные бальзамарии встречались редко.

В одном женском богатом погребении найдено костяное веретено с надетым на него дисковидным орнаментированным костяным пряслицем. Среди украшений, так же как и среди керамики, имеются высокохудожественные вещи. К их числу следует отнести сердоликовую гемму с профилем головы Деметры. Среди перстней имеется несколько печатей. Фибулы (до девяти при одном погребенном) — местного производства и привозные фибулы-броши. Интересен браслет с редко встречающимся оформлением концов в виде головок лошади. В детских могилах найдены просверленные монеты, амулеты из зубов животных. Из предметов туалета в женских погребениях обнаружены белила, румяна, дисковидные зеркала, на одном из которых сохранились остатки деревянного футляра с матерчатой прокладкой.

Найденные в могилах обугленные виноградные косточки и зерна злаков, кости крупного и мелкого рогатого скота, птиц, рыбьи кости и железный багор заметно пополнили число свидетельств, с одной стороны, о культовых представлениях, с другой — о занятии населения земледелием, виноградарством, скотоводством и рыболовством.

С орфическим культом следует также связать находку куриного яйца в лепной плошке (светильнике), помещенной в краснолаковую чашу.

Исследованный участок некрополя может быть датирован в рамках II в. до н. э.— II в. н. э.

ХЕРСОНЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Г. Д. Белов

Экспедицией продолжались раскопки в XXVIII квартале в Северном районе Херсонеса. На участке, исследовавшемся в 1969 г., культурные наслоения в отчетном году вскрыты до материковой скалы, под некоторыми помещениями общая толщина слоев достигала 2,5—3,0 м. Как уже отмечалось ранее, слои сохранились неравномерно. Так, эллинистический слой уцелел лишь в немногих местах.

Слой III—II вв. до н. э., глинистый, содержал фрагменты херсонесских, фасосских, гераклейских амфор, края и донышки массивных лутериев, блюд и мисок херсонесской работы. Среди чернолаковой керамики преобладали обломки блюд для рыбы и канфаров с накладной гирляндой, найдены часть леканы и мелкие фрагменты мегарских чашек. К эллинистическому времени относятся и архитектурные детали: карниз с сухариками, триглифный фриз, а также надгробие с фронтоном, акротерием и эдикулой.

Значительно больше материалов и строительных остатков сохранилось от первых веков нашей эры. Открыты стены винодельни, часть которых

была обнаружена еще в 1969 г. В материковой скале оказались многочисленные ямы для установки в них пифосов. В двух ямах нижние части пифосов стояли на месте, уцелев благодаря тому, что они помещались в подвале, насыпь в котором в средневековье осталась нетронутой.

В слоях римского времени в большом количестве найдены фрагменты амфор III—IV вв. с желобчато-реберчатыми ручками различных типов, с желобчатым корпусом и острым дном. Среди массы краснолаковой керамики встречались фрагменты ранних чашек и мисок с блестящим лаком, но преобладали широкие блюда на низком поддоне с матовой обмазкой. Найдены также светильники, пирамидальные грузила, медные ключи, рыболовные крючки, стили, иглы, стеклянные подставки-ножки бокалов, донышки чашек, плоское стекло, большой щиток стеклянного перстня, каменный пестик, а также глиняные и костяные пряслица, монеты римских императоров, некоторые хорошей сохранности, например монета Феодосия I.

Судя по многочисленным ямам для установки в них пифосов, винодельня входила в состав большого дома и имела значительную производственную мощность. Это — третья винодельня, открытая нашими раскопками в Северном районе города.

Раннее средневековье представлено небольшим количеством обломков амфор с густым глубоким рифлением, амфор с зонами из тонких врезанных линий (типа салтовских), а также фрагментами разрушенных базилик от алтарных мраморных преград, капителей, плит-клиньев от сводов, мраморных блюд и ступок.

Слой IX—X вв. был обильно насыщен разнообразными предметами. Здесь найдены желобчатые амфоры, кувшины с черной обмазкой внутри с плоскими ручками, масса обломков белоглиняной посуды с поливой зеленого и желтого цвета, с рельефными штампованными изображениями или орнаментами; костяные пластинки от ларцов с гравировкой; множество кусков стеклянных браслетов, различных по цвету и в сечении, и листового стекла; изделия из бронзы и железа — крючки рыболовные, замки, крест, чашка, гвозди. Этот слой содержал в себе много монет IX—X вв., в особенности Романа I (920—944). Для насыпи этого периода характерна насыщенность ее кухонными отходами — массой створок раковин устриц, в меньшем количестве мидий и гребешков, а также костей домашних животных. Следует отметить как редкую находку свинцовую печать.

К позднему средневековью принадлежат три вновь открытых помещения и двор, расположенный между ними. Два из них — смежные, соединены дверным проемом, большое помещение дверным проемом обращено во двор, проем настолько широкий (3,0 м), что его следует называть воротами, впервые встретившимися в Херсонесе. По-видимому, помещение имело специальное назначение (для хранения повозок и лошадей?). Техника постройки этих помещений также необычна: стены сооружены на материковой скале, вследствие чего фундамент их глубоко впущен в слой IX—X вв., камни отличаются большими размерами, а кладка очень тщательная, с глиняной обмазкой. В проеме ворот в качестве косяков стояли массивные блоки. В меньшем помещении находились пифос и несколько амфор и кув-

шинов, оно было жилым. Третье помещение, расположенное на другой стороне двора, имело небольшие размеры и служило кладовой. В нем стояли два пифоса — один большой с массивным венчиком, другой меньших размеров, тонкостенный. Кроме того, здесь находились кувшины и амфоры, в одной из которых имелись остатки соленой рыбы. На полу обнаружена редко встречающаяся в Херсонесе, но важная для датировки, восточная монета. Пол кладовой утоптан, в нем сделано несколько ям для установки тары — пифосов и амфор. Все помещение, как и другие позднесредневековые помещения, было заполнено завалом камней, обрушившихся со стен, на полу лежал толстый слой черепиц с разнообразными клеймами-метками гончарных мастерских, под ним — сажа и уголь. Многолетние наблюдения при раскопках поздних жилых домов позволяют считать, что город погиб в огне, при нападении на него неприятеля.

РАСКОПКИ БАЗИЛИКИ НА МАНГУПЕ

Н. И. Бармина

Проводилось доследование Мангупской базилики, раскопки которой были начаты в 1967 г.

Раскапывалась юго-восточная часть южного нефа, чтобы выяснить характер кладки южной апсиды. Она выложена из хорошо отесанных квадров на известковом растворе, лежащих на материковой скале. На участке был снят слой строительного мусора (20—25 см), под которым шла хорошо подрубленная материковая скала. Следов вымостки не обнаружено. На расстоянии 7,2 м от южной апсиды у стены открыли гробницу XXII, вероятно ранее раскопанную Р. Х. Лепером; она была засыпана строительным мусором, костяков не обнаружено.

В центральном нефе плиты солеи лежали на цементном растворе на материковой скале, в обкладке солеи были плиты вторичного использования (карнизы, архитектурные детали и т. д.). В юго-восточном углу открыты две гробницы, которые перекрывались плитами, для их укладки сохранились подрубки в скале. В юго-восточном углу, образовавшемся от восточной стены центрального нефа и южной стены пилястра, открыты остатки фресковой росписи (общая длина 1,3 м, высота от 30 до 10 см). Фреска представляет собой фрагмент бордюра с растительным орнаментом красного, белого, зеленого и черного цветов.

В центральном нефе полы были покрыты мозаикой. Обнаружены остатки раствора под мозаикой и отдельные мозаичные кубики. Вымостка розоватого цвета, аналогична раствору в южной половине нартекса, где был открыт небольшой участок мозаичного пола в 1970 г.

Особенностью всего участка центрального и южного нефов является то, что здесь не вскрыто остатков стилобата, отделяющего центральный неф от южного, имеется только подрубка в материковой скале.

В шурфе у южной стороны базилики видна стена, выложенная из хорошо обработанных квадров. Найдены остатки портала, ведущего из галереи в южный нартекс. Это прекрасно обработанная известковая плита. Со стороны порога портала отчетливо сохранились два уровня вымосток.

Работы 1971 г. подтверждают вывод о двух строительных периодах в сооружении базилики.

РАСКОПКИ НА ОБОЛОНИ В КИЕВЕ

А. М. Шовкопляс

Государственный исторический музей Украинской ССР продолжал исследования раннеславянского поселения в Киеве в местности Оболонь (урочище Луг IV), расположенной на правом берегу р. Почайны в северо-восточной части города.

В 1971 г. вскрыто около 1700 кв. м поселения, а также заложен ряд разведочных траншей с целью выяснения границ его площади. Исследованы остатки 21 жилища, которые немного углублены в землю, и 153 хозяйственные ямы. 20 из исследованных жилищ относятся к зарубинецкой культуре и одно — к корчакской.

Все зарубинецкие жилища прямоугольной формы, длиной от 3,6 до 5,5 м, шириной от 2,8 до 4 м, глубиной 0,3—0,65 м. В некоторых из них по углам и вдоль стен прослеживались небольшие ямки от столбов их наземной деревянной глинобитной конструкции. В жилищах находились очаги в виде небольших линзовидных углублений округлой или овальной формы, заполненных углем. В большинстве случаев они располагались в углу жилища, реже — ближе к центру. В средней части северной стенки жилища 27 обнаружены остатки крупного очага из глины и небольших камней. Пол жилищ состоял из плотного слоя песка со значительными вкраплениями угольков. На площади некоторых жилищ находились отдельные хозяйственные ямы, преимущественно более ранние, чем сами жилища. Как и раскопанные ранее, хозяйственные ямы имели круглую, реже овальную формы, отвесные стенки, ровное дно. За исключением восьми ям во всех остальных встречались различные культурные остатки.

В жилищах, ямах и культурном слое вокруг них собрано несколько тысяч изделий из глины, бронзы и железа, костей животных и рыб. Особенно много найдено глиняной посуды, преимущественно грубой, лепной. Это горшки различных размеров, в том числе несколько миниатюрных, плошки, покрышки, иногда орнаментированные. Значительно меньше лепных сосудов с лощеной поверхностью, главным образом мисок. Круговая посуда представлена несколькими обломками античных амфор. Из глины изготовлены пряслица. Среди железных изделий есть острога, обломок серпа, ножи, в том числе один с горбатой спинкой, шилья, обломок фибулы.

Из бронзы изготовлены проволочная фибула, два браслета и спиральная подвеска.

Большинство этих находок может быть датировано рубежом нашей эры и I в. н. э. Однако часть собранных материалов, обнаруженных в заполнении углубленных жилищ и нескольких ямах, относится к более позднему времени зарубинецкой культуры. Это обломки горшков с горизонтально срезанными венчиками и зерновиков с ребристым закругленным бочком. Особенно много таких находок оказалось в жилище 27. В нем наряду с большим количеством грубой лепной посуды (горшков, зерновиков) обнаружены обломки лепных мисок с лощением плохого качества, имеющих горизонтально срезанный край и острое ребро. В этом же жилище найден обломок пластинчатой железной фибулы со сплошным приемником.

Исследованный участок поселения зарубинецкой культуры позволяет сделать предварительные выводы о его планировке. Оно занимало наиболее возвышенную часть правого берега Почайны, жилища здесь располагались по кругу.

Жилище корчакского времени — прямоугольное в плане, размером 4,7×3,3 м, углублено в землю на 0,3 м. В юго-восточном его углу сохранилась ямка от столба диаметром 15 см и глубиной 20 см. В северо-восточном углу, на расстоянии 60 см от восточной и северной стенок, находился развал прямоугольной печи-каменки, обращенный устьем на запад. Пространство между камнями, из которых она сложена, местами заполнялось обломками глиняной посуды и вальками из пережженной глины. У западной стенки разрушенной печи лежал развалившийся в древности сосуд. Обнаруженная в жилище керамика представлена лепными горшками, характерными для памятников корчакского типа.

Раскопанные на поселении в урочище Луг древние комплексы, обильно насыщенные культурными остатками, говорят о длительном заселении правого берега р. Почайны и все более свидетельствуют о беспрерывности заселения территории Киева начиная с рубежа новой эры.

РАСКОПКИ ЗАРУБИНЕЦКИХ ГОРОДИЩ БЛИЗ КАНЕВА

Е. В. Максимов

Зарубинецкий отряд Каневской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки на поселениях зарубинецкой культуры Среднего Поднепровья. Одно из них — Пилипенкова гора — расположено в 4 км к югу от г. Канева, Черкасской обл.; второе — Бабина гора — находится в 20 км к северу, близ с. Студенец Каневского р-на.

На Пилипенковой горе работы были сосредоточены на восточном склоне холма, где хорошо видны остатки когда-то мощных оборонительных

сооружений в виде трех параллельно идущих земляных валов-эскарпов. В трех местах широкими траншеями был перерезан верхний эскарп, что дало возможность выяснить его структуру. Под мощной черноземной насыпью находился хорошо сохранившийся ров глубиной до 1,5 м от уровня поверхности природного склона, шириной до 4 м. Другой такой же ров располагался в 3 м выше по склону. Он шел параллельно первому рву. На его дне встречены обломки зарубинецкой керамики, указывающие на время сооружения рва. Что касается черноземной площадки-эскарпа, то, возможно, она была насыпана в более позднюю эпоху.

Такая же система обороны была установлена и при исследовании зарубинецкого городища Бабина гора, где древние оборонительные сооружения были перерезаны на северном и южном склонах. Более поздних подсыпок здесь не оказалось, и две линии рвов и валов, построенных в верхней части склона, судя по материалу, могут быть отнесены к зарубинецкому времени, точнее, к I в. до н. э.— I в. н. э., как свидетельствуют об этом фрагменты античных амфор. Над верхним рвом были какие-то деревянные конструкции, обгоревшие остатки которых найдены в верхней части заполнения рва.

На поселении была раскопана почти вся (до 600 кв. м.) его плоская вершина. Здесь удалось стратиграфически отметить две эпохи: с поверхности и до глубины 0,6—0,7 м шел слой с материалами зарубинецкой культуры, а ниже до материка (глубина 1,4—1,5 м) находился материал эпохи бронзы. В южной части горы встречено погребение позднетрипольского времени — трупоположение на спине, головой на запад, с медным шильцем в правой руке.

В зарубинецком слое открыты три углубленных в грунт до 0,5—0,6 м жилища с каркасно-глинобитными стенами, несколько круглых хозяйственных ям и найдены обломки местной чернолощеной и кухонной посуды и античных амфор раннеримского времени. В заполнении и на полу жилищ, кроме обломков керамики, найдены кости животных, пряслица, железный нож и кольцо, бронзовая фибула среднелатенской схемы, стеклянная бусина, три маленьких железных трехлопастных наконечника стрел черенковой конструкции. Такие стрелы считаются сарматскими, однако в зарубинецких комплексах они до сих пор не встречались.

На надпойменных площадках, примыкавших к Бабиной горе с юга, востока и запада, обнаружен культурный слой зарубинецкого времени с остатками жилищ.

Вблизи Бабиной горы, на высоком прибрежном мысу, обнаружено зарубинецкое погребение — трупосожжение ямного типа, с инвентарем: чернолощеным горшком и кружкой, бронзовой фибулой с треугольной спинкой и большой бронзовой булавкой с кольцевидной головкой, аналогичной известным в зарубинецких могильниках Белоруссии.

УСТЬ-АЛЬМИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ И МОГИЛЬНИК

Т. Н. Высотская

На Усть-Альминском городище был раскопан частично сохранившийся жилой дом прямоугольной формы, ориентированный с северо-востока на юго-запад. Открыт фундамент юго-западной стены длиной 6 м и северо-западной стены длиной 2,60 м. Толщина фундамента — 0,60 м. Стены дома были сложены из саманных кирпичей, внутренняя поверхность их тщательно подмазывалась глиной и неоднократно белилась (удалось подсчитать 18 слоев побелки). Крыша дома, по-видимому, была земляной (не обнаружено ни одного обломка черепицы). На глинобитном полу стояли лепные и гончарные сосуды. В специальной яме диаметром 0,40 м и глубиной 0,20 м была помещена красноглиняная амфора. В юго-западном углу дома под развалом стены обнаружена жертвенная яма, заполненная костями домашних животных. Диаметр ямы 0,80 м, глубина 0,55 м. Дом погиб от пожара, судя по фрагментам керамики, найденной на полу, в III в. н. э.

Частично исследован дом предшествующего строительного периода. Он был прямоугольной формы и имел ту же ориентацию. Юго-западная его часть уходит в борт раскопа.

На некрополе открыто 11 погребальных сооружений, в том числе склеп, плитовая могила, три кенотафа, пять грунтовых могил и могила с погребениями трех коней.

Склеп имел почти квадратную форму, размер его 3,40 × 3,45 м и глубина 3,60 м. В нем в четыре яруса было погребено 30 человек, большинство из них — в деревянных ящиках. Нижние ящики стояли на плоских камнях, а верхние — на ящиках предшествующего яруса. Почти все погребенные лежали головой на запад.

Так же как и в ранее открытых склепах Усть-Альминского некрополя, посуды встречено мало. Много самых различных бронзовых украшений. Встречены подвески из египетской пасты: скарабеи, ведерки, кулачки, найдены разнообразные пронизи и бусы, в том числе стеклянная пронизь с изображением Гарпократа, мозаичные бусы со всевозможными изображениями. В верхнем ярусе склепа, по-видимому, был погребен знатный представитель общества: вокруг его черепа обнаружены лепестки из золотой фольги, видимо образующие венок, а на груди найдена золотая лунница с жемчужиной (?). По инвентарю склеп можно датировать I в. до н. э.— II в. н. э.

Погребенные в грунтовых могилах лежали головами на юго-восток. При каждом из них был разнообразный инвентарь, позволяющий датировать погребения I—III вв. н. э.

Открытые в 1971 г. могилы подтверждают высказанную ранее мысль, что склепы были основными погребальными сооружениями, в которых прослеживаются различные элементы скифского погребального обряда.

ПОСЕЛЕНИЕ У С. ПОДРИЖЬЕ НА ВОЛЫНИ

В. К. Воляник

Волынским отрядом Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проведено исследование поселения у с. Подрижье Волынской обл.

На вскрытой площади (1622 кв. м) выявлены углубленные жилые и хозяйственные постройки, много ям-погребов, очаги, скопления фрагментов керамики.

Постройки представляют собой овальные углубления в материке размером 4—6 кв. м. Стенки книзу сужены, пол ровный. В сооружении 1 (глубина 0,77 м от современной поверхности) расчищен вырезанный в материке выступ-лежанка. Сооружение 3 (глубина 0,95 м от современной поверхности) имело хорошо утрамбованный пол и двухступенчатый вход в северной стенке. Сооружение 10 (глубина 0,60 м от современной поверхности) интересно тем, что вокруг него на расстоянии 0,40—1,20 м имелись ямы от столбов, служивших, по-видимому, опорой для стен и крыши. Рядом с сооружениями находились остатки очагов. Можно предполагать, что сооружения использовались как жилища.

По всей площади поселения находились хозяйственные ямы, которые в основном предназначались для хранения продуктов. В плане они круглые или овальные. Стенки в большинстве случаев книзу слегка сужались, а иногда были вертикальными. Несколько ям шарообразны. Днища некоторых из них хорошо утрамбованы, иногда со следами обжига. Средний диаметр ям 1—1,25 м, глубина 0,60—0,90 м от современной поверхности.

В жилищных сооружениях, хозяйственных ямах и культурном слое поселения найдено значительное количество обломков лепной глиняной посуды. Керамика представлена горшками с шершавой поверхностью, а также горшками и мисками с лощеной поверхностью. Имеются сосуды вверху лощеные, а внизу специально ошершавленные. Грубой керамики больше, чем лощеной. Аналоги для керамики имеются в позднезарубинецких памятниках Волыни, а также в памятниках пшеворского типа.

Среди изделий из металла есть бронзовые пластины, железная пряжка, дужка которой оканчивается спиралевидным завитком, железные втулки наконечников копий и др. Металлические изделия, в частности пряжка и бронзовые пластины, характерны для памятников зарубинецкой культуры.

Предварительно поселение в с. Подрижье может быть датировано первым веком нашей эры.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ Р. БЕЛЬБЕК В КРЫМУ

И. И. Гущина

В юго-западном Крыму продолжала работу экспедиция Государственного Исторического музея, исследующая могильник первых веков нашей эры в долине р. Бельбек.

В итоге трехлетних работ вскрыто 76 погребений, по материалу которых можно судить об особенностях материальной культуры и религиозных представлений населения Бельбекской долины. Большинство погребений были совершены в подбойных могилах, камеры которых закладывались крупными отесанными плитами. Встречено несколько погребений в прямоугольных грунтовых ямах, засыпанных большими камнями. Ориентировка погребенных преобладает южная, северная и западная — единичны. Инвентарь погребений содержит много сосудов — гончарных красноглиняных кувшинов разных форм, краснолаковых мисок, иногда с клеймами. Редкая находка — гончарный красноглиняный кубок с ручкой, изображающей фигурку животного. Преобладает посуда херсонесского производства, встречаются и привозные сосуды из городов Малой Азии. Найдено два стеклянных флакона — бальзамарий и одноручный небольшой кувшинчик с квадратным туловом. После раскопок 1971 г. значительно увеличилась коллекция бронзовых и серебряных украшений, фибул, зеркал, бус, подвесок и амулетов из непрозрачного голубого и зеленого стекла египетского происхождения. Среди последних выделяется фигурка Сатира, редко встречающаяся в таком материале. Особенно интересна уникальная глиняная поделка с рельефным изображением Эрота с горящим факелом, найденная в детской могиле начала II в. н. э. Все погребения могильника датируются I—II вв. н. э.

ПОСЕЛЕНИЕ У С. ПОДРИЖЬЕ

В. Д. Барон

Славянской экспедицией Института археологии АН УССР продолжено исследование многослойного поселения у с. Подрижье Ковельского р-на Волынской обл. На площади более 1600 кв. м, кроме объектов первых веков нашей эры, открыто семь славянских жилищ и несколько хозяйственных ям.

Жилища представляют собой полуземлянки четырехугольной формы глубиной 0,67—1,20 м от современной поверхности. Размеры их колеблются от 3,60 × 6,40 до 3,70 × 4,70 м, ориентированы они углами по странам света. Стенки несколько сужены книзу, пол ровный. В некоторых полу-

землянках расчищены ямки от столбов, расположенные главным образом по углам жилищ. В жилище 4 хорошо прослежены остатки сгоревших плах из облицовки стен.

В шести жилищах имелись печи (в жилище 8 две печи), расположенные, как правило, в северо-западном углу. Они были сложены из глины, иногда с включениями камня. Подкладка из камня и глиняных вальков прослежена и в некоторых подах печей. В одной из печей жилища 8 прослежены двойные стенки, указывающие на ее ремонт.

В отличие от других, в жилище 2 имелся очаг. Указанное жилище отличалось и своей овальной формой, значительно меньшими размерами (3,45 × 2,15) и несколько иными пропорциями. В жилище 2 материал, кажется, типологически несколько более ранний, хотя последнее предположение требует тщательной проверки.

В заполнении жилищ, на полу и главным образом в печах и на очаге, находилась лепная керамика, глиняные вальки, кости животных, иногда куски железной руды и шлаков.

Керамика представлена кухонными горшками, изготовленными из глины с примесями шамота, дресвы, а иногда и железной руды. По формам они не отличаются от лепной посуды славянских памятников VI—VII вв. Западной Волыни. На некоторых участках в культурном слое встречалась более поздняя керамика. Среди находок, сделанных в раннеславянском слое, имеются железные ножи и костяная игла.

ЧЕРНЯХОВСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У С. ОСЕЛИВКА

В. Н. Цыгылык

Хотинской археологической экспедицией Института общественных наук АН УССР исследовалось поселение первой половины I тысячелетия н. э. у с. Оселивка Черновицкой обл. Оно расположено в 0,6 км на север от села в урочище «Плантация», представляющем собой ровную первую надпойменную террасу правого берега р. Днестр. Поселение тянется вдоль всего урочища и имеет длину около 800 м.

На площади 350 кв. м открыто четыре жилища, развал печи, остатки двух очагов, шесть хозяйственных ям, несколько скоплений глиняной обмазки. Два жилища были углублены в землю. Одно из них представляло собой землянку четырехугольной формы с отвесными материковыми стенками и утрамбованным глиняным полом. Под восточной стенкой находится очаг, представляющий собой обожженный материковый останец. Ширина жилища 2,7 м, глубина 1,5 м от современной поверхности. Второе жилище было полуземлянкой четырехугольной формы размером 2,3 × 3,4 м. Вырезанные в материке стенки были отвесные, сильно утрамбованный глиняный пол был углублен на 1,2 м от современной поверхности. Почти в центре

пола прослежена ямка от столба диаметром 0,25 м. На борту жилища находился очаг, представляющий выложенную на черноземе обожженную до красного цвета глиняную площадку.

Два других жилища, в восточной части раскопа, были наземными. От них сохранились скопления глиняной обмазки почти четырехугольной формы размером 3—3,8 × 4—5,9 м. Под обмазкой прослеживался утрамбованный земляной пол. В центре первого жилища находилась глиняная печь размером 1 × 1,2 м. Второе жилище отапливалось очагом, выложенным из кусков песчаника. Очаг имел почти округлую форму размером 0,9 × 0,9 м.

Остатки одной печи открыты за пределами объектов. Под завалом кусков глиняной обмазки со следами оттисков деревянных конструкций был обнаружен под печи размером 1,2 × 1,2 м, обожженный на толщину 4—6 см до красного цвета. Размещенные вне жилища два очага представляли собой выложенные на черноземе глиняные площадки с включением песчаника. Они были обожжены на толщину 5—8 см до красного цвета.

Ямы на поселении имели округлую в плане форму и разные размеры — диаметром от 1,1 до 2,4 и глубиной 2—2,85 м от современной поверхности. На стенках трех ям хорошо видны следы обжига. В заполнении одной ямы открыты три скелета собак и череп быка, заполнение другой состояло из кусков глиняной обмазки.

Вблизи жилища IV и хозяйственных ям на глубине 0,3 м от современной поверхности открыта площадка, выложенная из больших плиток песчаника, длиной 4,5 м, шириной 1—1,3 м.

Керамический материал состоит из лепных и гончарных сосудов, причем последние преобладают. Это изготовленные из очищенной глины миски, кувшины, горшки. Лепные горшки имеют в глине примесь шамота, дресвы и неровную шероховатую поверхность коричневато-серого цвета.

Среди находок имеются две бронзовые фибулы, железные ножи, серп, римское стекло, обломки римских амфор, пряслица.

Судя по керамическому материалу, поселение относится к черняховской культуре. Наличие бронзовых арбалетных фибул подвязного типа, обломков римских амфор дает основание датировать его III—IV вв. н. э.

Кроме раскопок этого поселения, проведено обследование поселений около Оселивки в урочищах «Мурованка» и «Камянка». Исходя из собранного керамического материала, их следует отнести к черняховской культуре.

ПОСЕЛЕНИЕ У С. БАКОТА НА ДНЕСТРЕ

И. С. Винокур

Славянский отряд Каменец-Подольского педагогического института им. В. П. Затонского объединенной Подольской экспедиции продолжил раскопки на селище в окрестностях летописной Бакоты. В этом году обна-

ружен второй ряд жилищ селища. Изучались памятники черняховской культуры середины и второй половины I тысячелетия н. э.

Из объектов черняховской культуры открыты одно наземное жилище и три полуземлянки. Наземное черняховское жилище (5 × 7,8 м) ориентировано стенами по странам света. Глубина его залегания от современной поверхности 0,45—0,50 м. По продольной оси постройки расчищены остатки двух печей. Одна из них была возведена на округлой в плане каменной вымостке (диаметр 1,2 м). Вторая — глинобитная. Она сохранилась хуже первой. Форма ее основы подковообразная (длина 1,4 м, ширина 1,1 м). Вдоль продольной оси сооружения на хорошо утрамбованном полу прослежены небольшие скопления камней, которые занимают каждое в отдельности площадь 0,5 × 0,6 м. Возможно, что это нижняя часть опор столбов, которые удерживали коньковую часть двускатной крыши. На полу и около печей обнаружена черняховская гончарная и лепная керамика и вместе с ней лепная посуда VI—VII вв. н. э.

Полуземлянки ориентированы стенами по странам света. Они углублены от дневной поверхности на 0,40—0,45 м. Размеры черняховских полуземлянок 3 × 4,2; 3,3 × 3,5 и 3,2 × 5 м. В каждом из указанных жилищ обнаружены остатки печей-каменок подпрямоугольной формы. На полу, у печей и в заполнении построек собрана типичная черняховская керамика вместе с лепной посудой, форма которой характерна для VI—VII вв. н. э. (слабопрофилированные горшки, сковородки).

Исследования 1971 г. подтвердили уже отмеченное ранее на Бакотском поселении сосуществование черняховских наземных и полуземляночных построек. Важно также указать на одновременное бытование керамики типичных черняховских форм и посуды типа VI—VII вв. н. э. Это прослежено и в наземной, и в полуземляночных постройках.

На селище открыты две раннеславянские полуземлянки VI—VII вв. н. э. Они ориентированы стенами по странам света, углублены от дневной поверхности на 0,55—0,60 м. Размеры полуземлянок 2,4 × 3,7 и 2,8 × 3,5 м. В полуземлянках обнаружены развалы печей-каменок. Печи — подпрямоугольной формы. Керамический материал этих построек характерен для памятников типа Корчак на Волыни и типа Городок в Подолии и позволяет относить его к VI—VIII вв. н. э.

На поселении открыты также остатки слегка углубленной в землю жилой постройки и хозяйственной ямы IX—X вв. Жилище размером 2,8 × × 3,5 м ориентировано своими углами по странам света. В нем обнаружены развал печи-каменки подпрямоугольной формы, обломки лепной керамики типа Луки-Райковецкой, а также кости животных. Неподалеку от жилища расчищена хозяйственная яма и найден литой бронзовый боевой кистень.

Неподалеку от исследованных в прошлом сезоне углубленных жилищ XI—XIII вв. обнаружены обломки керамики указанного времени.

РАЗВЕДКИ НА ПОЛТАВЩИНЕ

Е. А. Горюнов

Днепровский левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии работал в среднем течении р. Псла и на некоторых его левых притоках.

Всего было обнаружено около 50 поселений различного времени, начиная с эпохи бронзы. К черняховской культуре относятся 22 селища; памятников, датируемых серединой или третьей четвертью I тысячелетия,— всего шесть.

Поселения черняховского и последующего времени располагались поблизости от реки или старицы, на пологих уступах или мысах коренного берега, на краю низких надпойменных террас, по берегам балок. Черняховские селища значительно превосходят по размерам поселения середины I тысячелетия. Большие, тянущиеся на 500—600 м и более поселения этой культуры обнаружны на левом берегу р. Груни у с. Шенгереевка, в верховьях безымянной балки в 3 км южнее с. Ступки, поблизости от с. Лютенские Будища, в урочище Ставище (Зеньковский р-н), вблизи с. Лютенька (Гадячский р-н), у хут. Шеянов и с. Белоцерковка (Велико-Багачанский р-н), у с. Карпуси (Полтавский р-н). Несколько уступают им по размерам селища этого же времени, обследованные у хут. Вовки (Зеньковский р-н), в с. Балаклея, вблизи с. Писаревщина в 1,2 км севернее с. Запселье, у с. Коноплянка (Велико-Багачанский р-н), на западной окраине с. Сени, в 3 км ниже с. Пасечники по течению р. Голтвы, вблизи с. Демидовка, хут. Прокоповка и с. Долина (Решетиловский р-н), на южной окраине с. Абазовка и вблизи с. Васьки (Полтавский р-н). Кроме керамики, характерной для черняховской культуры, на поселении у с. Лютенские Будища был найден сильно стертый серебряный денарий Марка Аврелия, чеканенный в 177—178 гг. Селища середины I тысячелетия обнаружены у хут. Великого, в урочище Малое Ставище, близ с. Лютенские Будища (Зеньковский р-н), с. Писаревщина и с. Балаклея (Велико-Багачанский р-н), вблизи с. Демидовка (Решетиловский р-н) и на р. Многе — притоке Удая — у с. Позняки (Чернухинский р-н). Они характеризуются исключительно лепной грубой керамикой, содержащей в тесте шамот и песок, неорнаментированной. Обычные для этой керамики формы — горшки с баночным и биконическим туловом, сковородки. Два селища — одно у с. Писаревщина, другое у с. Демидовка, расположенные несколько южнее других, в пограничье лесостепи и степи,— судя по керамике, относятся к кругу памятников типа Пеньковки. Остальные поселения, по всей видимости, стоят ближе к Курган-Азак и другим памятникам, открытым на Псле и Суле В. А. Ильинской и А. И. Тереножкиным, а также известным по исследованиям П. Н. Третьякова на Средней Десне.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОБУГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. И. Крушельницкая, М. Л. Долынская

В данном сезоне продолжалось исследование верхнего бассейна Западного Буга. Разведкой относительно небольшой территории сел Заставие и Ромош (Сокальский р-н Львовской обл.) обнаружено семь разновременных памятников: поселения черняховской культуры и древнерусского времени у с. Заставне (урочища «Гачки» и «Оболоня») и два многослойных поселения у с. Ромош (урочище «Звирынец»). Два последних раскапывались.

В первом из них, занимающем небольшой участок надпойменной террасы правого берега р. Западный Буг, найдены материалы периодов Древней Руси и раннего железа. Второе, расположенное в северо-западной части этого же берега, состояло из пяти слоев: древнерусского XII—XIII вв., славянского VIII—IX вв., раннеславянского, середины первой половины I тысячелетия н. э. и лужицкой культуры.

Сооружения древнерусского и славянского периодов представлены четырехугольными полуземлянками, в заполнении которых собраны многочисленные обломки керамики. В славянском жилище преобладали лепные толстостенные горшки с выпуклыми боками, отогнутыми наружу венчиками, сплошь орнаментированные горизонтальными волнообразными линиями.

Хорошо сохранилась раннеславянская полуземлянка. В северо-западном ее углу расчищен развал каменной печи, среди которого найдены обломки толстостенных горшков. Они выпуклобокие, с более или менее хорошо выраженными плечиками и отогнутыми наружу венчиками. В их форме и тесте сохраняются некоторые черты лепной керамики черняховской культуры.

Интересным открытием оказалось большое скопление материалов, датируемых фибулой подвязного типа и дугообразным костяным гребнем III—IV вв. н. э. Керамика этого памятника делится на столовую (чернолощеную) и кухонную (гладкую и шероховатую). Основная форма ее — яйцеобразные темно-коричневые или серые сосуды с прямыми срезанными внутрь венчиками и плоским днищем. Верхняя часть часто лощеная. Распространены также невысокие широкогорлые чернолощеные сосуды, имеющие плавный биконический перелом туловища, отогнутые наружу венчики и плоское днище сравнительно небольшого диаметра. На плечиках некоторых из них нанесен орнамент, состоящий из уступа или оттянутого валика, нередко покрытого косыми нарезками, горизонтальной широкой каннелюры, от которой группами опускаются косые линии, или зигзагообразной горизонтальной линии, разделяющей шероховатую поверхность нижней части сосуда от лощеной верхней. Имеются также несколько гладких черпаков или кубков. Пока культурная принадлежность этого керамического комплекса точно не определена. Биконические сосуды имеют аналогии в памятниках типа Дитиничи и нижнего бассейна Вислы (особенно по зигзагообразному орнаменту), но отличаются составом теста и отсутствием

ручек. Похожие яйцеобразные горшки есть и в пшеворской культуре, но там они составляют небольшой процент, тогда как среди керамики в Ромоше представлены в подавляющем большинстве.

Поселения раннежелезного времени представлены только несколькими скоплениями керамики лежницкого типа: банкообразными горшками с валиками и проколами ниже венчиков, мисками с загнутыми внутрь венчиками, а также горшками биконической формы с сильно раздутым в нижней части туловищем и светло-коричневой поверхностью, покрытой пальцевыми вдавлениями. Найдена также бронзовая спиральная серьга.

КОДЫН-СЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Б. А. Тимощук, Л. Г. Кулиниченко

Экспедиция Черновицкого краеведческого музея провела раскопки на славянском поселении Кодын, расположенном на правой надпойменной террасе левого берега р. Дереглуй (правый приток Прута), у с. Острица Глубокского р-на Черновицкой обл. Оно датируется серединой I тысячелетия н. э. и относится к переходному периоду от культуры полей погребений к славянской.

За время существования поселения на исследуемом участке жилые и хозяйственные постройки неоднократно перестраивались, перекрывая последовательно друг друга. Такая стратиграфия дала возможность расчленить раскопанные объекты на три хронологических этапа. Наиболее древний из них представлен наземным жилищем прямоугольной формы (приблизительно 2,6 × 2,8 м), ориентированным по странам света. Вдоль западной стенки обнаружен ряд ямок от столбиков плетня. На территории жилища найдено большое количество глиняной обмазки с отпечатками деревянных конструкций, а в центре — очаг, обложенный мелкими камнями и подмазанный глиной. На глиняном полу помещения собраны обломки лепной (преобладает) и гончарной посуды черняховского типа. Лепная керамика представлена обломками неорнаментированных горшков с коротким, почти прямым венчиком, со слегка выделенным днищем. Есть венчики с горизонтально срезанным краем. В жилище также найдено глиняное биконическое пряслице, изготовленное на гончарном круге. Средний хронологический этап этого поселения представлен двумя прямоугольными полуземлянками, углубленными в материк на 0,5 и 0,4 м. Их размер 5,8 × 4,4 и 3,6 × 3,8 м. В северо-западных углах находились прямоугольные печи-каменки (размер 2,0 × 2,35 и 1,6 × 1,8 м) с неглубокими околопечными ямами. В углах и посередине стен каждого жилища располагалось по восемь столбовых ям. На глиняном полу жилищ собраны обломки лепной посуды. Преобладают обломки неорнаментированных горшков с горизонтально срезанным краем. Незначительная часть горшков украшена

продолговатыми налепными бугорками на стенке. В жилищах найдены также обломки тонкостенных глиняных сковородок, обломок стеклянного кубка, глиняное биконическое пряслице и несколько фрагментов гончарной посуды черняховского типа.

К последнему хронологическому этапу на поселении Кодым относится прямоугольная полуземлянка (вскрыта не полностью), углубленная в материк на 0,8 м. К этому же времени относятся два погреба колоколовидной формы, обнаруженные в западной части поселения. Здесь собрана лепная неорнаментированная керамика такого же типа, как и в жилищах.

РАБОТЫ НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

О. Я. Савеля

Гераклейская экспедиция Херсонесского музея продолжала работы в восточной части Гераклейского полуострова.

Проводились раскопки сельской усадьбы, расположенной на мысу восточного склона Килен-балки. Усадьба — четырехугольная постройка замкнутой планировки площадью около 750 кв. м, ориентированная углами по странам света. Помещения различного назначения расположены по сторонам четырехугольного двора. Усадьба перестраивалась: был заложен проем входа в юго-западной стене здания, ликвидирован коридор, ведущий во двор, в южном углу постройки сооружен полуподвал. Размеры помещений после перестройки резко уменьшились, а число их увеличилось. Всего раскрыто пять помещений первого строительного периода, прилегающих к юго-западной стене усадьбы, и 11 — второго строительного периода. Последние размещены у северо-западной, юго-западной и юго-восточной стен усадьбы. Материал раскопок датируется концом IV—VI в.

В 300 м к северо-западу от усадьбы, на склоне лощины, раскопано круглое в плане сооружение диаметром 2,60 м, возведенное из бута на грязи. Оно расположено в узком проходе между двумя усадьбами. Толщина стен его 0,85—0,90 м, на высоту 0,60 м они вертикальны, выше камни были уложены с напуском, образуя, видимо, купол. В восточном секторе помещения, у входа, расположен полукруглый очаг, огражденный каменным барьерчиком. Проем шириной 0,80 м выводит из круглой постройки на юго-восток, к пещерке. В ней намечаются признаки прямоугольного подвала или цистерны. С востока, юга и запада постройка и пещерка были ограждены плохо сохранившимися стенами. Обломки керамики, найденные при раскопках круглого сооружения, относятся к концу IV—VII в. Постройка, видимо, составляла с пещеркой единый хозяйственный комплекс, относящийся к прилегающей с востока усадьбе. Западная усадьба существовала также в конце IV—VII в., но, по-видимому, была построена несколько позднее восточной. Обе усадьбы расположены на земельных участках, огражденных каменными стенами.

Остатки аналогичных межевых и подпорных стен открыты также в верховьях Сушильного и Воловьего оврагов и на западном склоне Килен-балки. Земельные участки различны по размерам и имеют неправильные очертания. На некоторых из них расположены усадьбы, на других — признаки усадеб не замечены. Материал, собранный на усадьбах и участках, относится к позднеантичному — раннесредневековому времени.

В обрыве восточного склона Килен-балки расчищена винодельня. Давильная площадка размерами 2,00 × 1,60 и суслоприемник глубиной 0,80 м вырублены в полу помещения. В углублении отстойника найдены мелкие обломки керамики IV—VI вв.

Шурфами, заложенными в Килен-балке, прослежены стены построек III—VII вв. Разведки подтвердили предположение о наличии в балке большого поселения и позволили в общих чертах наметить его топографию.

В низовьях Ушаковой балки также отмечены остатки древних террас и признаки поселения первых веков нашей эры — раннесредневекового времени.

На восточном склоне Доковой балки осмотрено три сильно разрушенных склепа. Погребальные камеры размерами 2,00 — 2,20 × 1,20 — 1,50 м и высотой 0,70—1,10 м вырублены в выходах известняка. Склепы аналогичны сооружениям могильника в Килен-балке и, видимо, близки к ним хронологически.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

Д. Л. Талис, В. И. Рудаков, С. П. Маркелова

В 1971 г. исследование Баклинского городища проводилось объединенной экспедицией Государственного Исторического музея и Уральского государственного университета. Раскопки велись внутри цитадели и на территории, примыкавшей к цитадели. В центральной части цитадели продолжались раскопки большого многократно перестраивавшегося здания, имевшего много помещений; их вскрыто пока семь. Стены одного из помещений сложены из двух рядов массивных хорошо отесанных блоков с забутовкой между ними. Этот способ кладки не характерен для позднесредневековых жилых помещений и указывает на более ранние строительные традиции. Весь облик здания, особенно наличие трех дверных проемов в юго-западной стене, указывает на его возможную принадлежность, по крайней мере в последний период существования, владетелю крепости.

К юго-востоку от здания располагался хозяйственный двор, где были установлены пифосы. Три из них найдены в первоначальном положении. Кроме пифосов, в последнем и предпоследнем культурных слоях хозяйственного двора обнаружено большое количество керамики, среди которой

встречается и поливная, железные изделия, в том числе замки, сошники, зубатка, секира-кайло. Причиной гибели помещения послужил сильный пожар. Поливная керамика датирует последний слой XIII, возможно, XIV в.

К северу от здания с хозяйственным двором было раскопано до скалы помещение, принадлежавшее большому жилому комплексу. В этом помещении прослежено не менее четырех строительных периодов, на протяжении которых (шесть — семь столетий) неоднократно перестраивавшееся помещение служило хранилищем для пифосов.

Большой интерес представляет подвальное помещение, находившееся неподалеку от оборонительной стены. Его земляные стены были в первый строительный период обложены мелким камнем на глинистом растворе. Первоначально здесь стояли пифосы. Они существенно отличаются от найденных в верхних слоях городища. Судя по ним и другим вещам, помещение было построено не позднее VI в. н. э. Впоследствии оно многократно перестраивалось. Материал из него дает возможность построить типологический ряд форм пифосов для Баклинского городища, и тем самым, очевидно, для всего Горного Крыма.

Вне цитадели были продолжены раскопки участка, примыкавшего с северо-запада к жилому дому. Здесь выявлено продолжение кладки из крупных отщепов скалы и обнаружена кладка той же техники вперевязь с упомянутой. Время строительства сооружения такой необычной для городища техники — не позднее VI в. н. э. Впоследствии на этих кладках были построены менее монументальные стены. Найденный здесь материал — в основном керамика и черепицы — относится к трем хронологическим этапам истории городища: вторая половина III—VII в., VIII—IX вв., X—XI вв., возможно, первая половина XII в. Более позднего материала здесь найдено не было. Это подтверждает ранее высказанное предположение, что жизнь на поселении прекратилась раньше, чем в цитадели, скорее всего в XI в. или, быть может, в первой половине XII в.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕРНОПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Н. Малеев

Тернопольская экспедиция Киевского государственного университета продолжала исследовать поселение в г. Залещики Тернопольской обл. и провела разведку в Залещицком р-не.

В результате работ на поселении Залещики установлено, что оно имело значительно большие размеры, чем предполагалось. В процессе раскопок выявлены новые жилищные и хозяйственные комплексы, а также значительный вещественный материал, что дало основание выделить в существовании поселения, кроме трипольского, голиградского и липицкого слоев, также и раннеславянский слой VI—VII вв.

Выявлен также ряд построек, относящихся к различным периодам существования поселения. Интересно полуземляночное жилище, обнаруженное в северной части раскопа III, прямоугольной формы, с сильно закругленными углами, ориентированными по сторонам света. Размер жилища 8,7 кв. м. Оно было вырезано в слое материкового суглинка и имело незначительно наклоненные внутрь жилища стены и ровный, хорошо утрамбованный пол, находящийся на глубине 70 см от современной поверхности. В восточном углу жилища обнаружен развал печи из каменных плиток и кусков обожженной глины. Под печки, находящийся на уровне пола, также был выложен плитками и обмазан глиной. Фрагменты керамики и бронзовая шпилька, найденные у печи, позволяют датировать это жилище голиградским периодом существования поселения.

В южной части раскопа III было выявлено жилище на глубине 45 см от поверхности. Оно представляло собой овальное углубление в материковом суглинке размером 5,15 × 3,25 м с отвесными стенками и ровным полом, находящимся на глубине 73 см от поверхности. В центральной части жилища находился развал печи круглой формы диаметром 1,55 м, состоявший из большого количества речной гальки и кусков обожженной глины. Под печи, тоже круглый и того же размера, был расположен на ровном дне небольшого углубления в полу, выложен из речной гальки и обмазан глиной. Высота сохранившейся части печи 38 см. В заполнении жилища и в развале печи обнаружена керамика голиградского типа.

Кроме того, выявлено значительное количество отопительных сооружений, относящихся к различным периодам существования поселения, в том числе печи-каменки со славянской керамикой VI—VII вв.

Массовым материалом, обнаруженным на поселении, является керамика, найденная в основном в жилищных и хозяйственных постройках и возле них. Ее основные формы характерны для культур, выявленных на поселении. Интересны ряд сосудов раннеславянского периода и фрагмент сковородки, относящейся к голиградской культуре. На поселении обнаружены пряслица, костяная игла, бронзовая булавка и др.

В урочище «Рудка», расположенном в 1 км к северо-западу от с. Блящанка, на левом берегу ручья, обнаружено поселение трипольской культуры и голиградской группы фракийского гальштата. Здесь на поверхности встречены фрагменты трипольской керамики, куски глиняной обмазки и фрагменты голиградской керамики.

В урочище «Рокитки» возле с. Угриньковцы, в 120 м на запад от тока колхоза «Искра», при дорожных работах грейдером была вывернута прямоугольная плита серого песчаника размером 1,93 × 1,15 × 0,09 м. В результате проведенных здесь раскопок на глубине 1,05 м был обнаружен скелет женщины 30—40 лет, лежавший в вытянутом положении, на спине, со сложенными на груди руками, головой на запад. Длина скелета 1,67 м. Обряд погребения и обнаруженное с левой стороны черепа височное кольцо из серебряной проволоки позволяют отнести погребение к периоду Киевской Руси.

К тому же времени относятся и найденные при закладке силосной ямы в урочище «Пидплытныкы» возле с. Блящанка около 20 погребений под

большими каменными плитами размером от 1,6×0,7 до 1,8×1 м. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад и юго-запад. Среди погребального инвентаря обнаружены височные кольца из медной и серебряной проволоки, загнутой в полтора оборота.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

В. И. Кадеев, А. И. Романчук

В портовом районе Херсонеса Объединенной экспедицией Уральского, Харьковского университетов и Херсонесского музея были доследованы некоторые объекты IX—X вв. и продолжено изучение слоев VI—VIII вв.

На центральном участке открыты остатки водостока VII—VIII вв., ложе которого вымощено прямоугольными кирпичами, а боковины сложены из каменных плит. Найдены остатки глиняного пода небольшой печи (0,5 × 1 м), вероятно, VI—VII вв. н. э. Здесь же открыта каменная площадка (2,3 × 2,8 м), сложенная из каменных плит и блоков на глиняном растворе. Плиты и блоки уложены в направлении с юго-востока на северо-запад пятью рядами. Под плитами второго ряда обнаружена горловина колодца диаметром 0,4 м. Сруб колодца в сечении прямоугольный и сложен из отесанных каменных блоков. В заполнении колодца наряду с мелкими фрагментами керамики найден целый краснолаковый светильник с изображением льва на щитке, который можно датировать III в. н. э. Эта находка указывает на время функционирования колодца, который позднее был перекрыт каменными плитами. В другом месте участка была обнаружена часть каменной вымостки, принадлежавшей, вероятно, дворику с колодцем, сооруженному в позднеантичное время, но использовавшемуся и в VI—VII вв. Эта каменная вымостка, открытая пока на площади 3 × 3,2 м, состоит из больших плит, достигающих 1,2 м в длину и 0,6—0,7 м в ширину. Плиты, лежащие по краям вымостки, имеют рельефный бортик. Горловина колодца обнаружена в северной части дворика и оказалась перекрытой раннесредневековой стеной.

На этом же участке найдены навершие раннесредневекового алтарного столба из проконесского мрамора с гнездом под металлический крест, крепившийся четырьмя штифтами; амфора VIII—IX вв. с клеймом в виде вдавленного мальтийского креста на горле, обломки глиняных светильников разных типов и др.

На юго-восточном участке была доследована система водостоков IX—X вв., идущих от жилых домов к уличному магистральному каналу. Этот канал, судя по его сечению, вероятно, обслуживал только один квартал между оборонительной стеной и XV поперечной улицей Херсонеса.

По-видимому, к VII в. относится большое здание, от которого сохранились два помещения. У стены, разделяющей эти помещения, обнаружен

завал керамики, образовавшийся в результате разрушения здания. Датируется этот завал монетами императоров Юстина I (518—527), Юстиниана I (527—565) и Константа II (641—668). В завале оказались крупные фрагменты и целые амфоры различных типов, в том числе и ранее неизвестные в Херсонесе. Кроме амфор, в завале найдено большое количество черепицы позднеантичных форм (0,35 — 0,4 × 9,53 м) с гладкой и желобчатой поверхностью. На полу одного помещения обнаружена целая стопка вложенных друг в друга калиптеров. Столовая посуда в завале представлена большим количеством краснолаковых блюд и мисок. На дне некоторых из них оттиснуто изображение креста. Лак темно-красный и тусклый. В VIII в. и позднее в результате перестройки на месте одного из этих помещений возник двор, по которому проходил водопровод из керамических труб. При этом часть помещения и керамического завала были разрушены.

Раскопки в портовом районе показали, что жизнь здесь в VI—VIII вв. н. э. была достаточно интенсивной, и дали новые интересные материалы для характеристики истории Херсонеса этого времени.

ДЕРЕВЯННАЯ КРЕПОСТЬ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Б. А. Тимощук

Экспедиция Черновицкого университета продолжала исследование славянских памятников в Хотинском р-не Черновицкой обл. Наиболее важные результаты получены во время раскопок городища у с. Грозинцы. Городище занимает невысокий мыс среди лесистой, заболоченной и порезанной оврагами местности. Его овальная площадка (270 × 315 м) защищена по всему периметру земляным валом высотой до 2 м, шириной до 9 м и оборонительным рвом шириной до 8 м. Прорезка вала в двух противоположных пунктах городища дала возможность выяснить его устройство. Он был сооружен из глины и песка, взятых тут же при отрывке оборонительного рва. Вал не имел никаких внутренних деревянных конструкций. Только внешний его склон был вымощен булыжником.

Значительный интерес вызывают остатки деревянной крепости, обнаруженные под подошвой вала. Это траншея шириной 0,35—0,40 м и глубиной 0,8—0,9 м, заполненная темной землей с включением древесной коричневой трухи, иногда камней. В северной части городища она прослежена по периметру вала на расстоянии 4 м, а в южной — на расстоянии 6 м. В траншее был укреплен ряд вертикальных столбов-кругляков, расположенных один возле другого. Деревянный частокол, составляющий основу оборонительной линии, с внешней стороны был подсыпан землей на высоту 0,5 м. На расстоянии 1,5 м от частокола проходил ров глубиной до 1 м и шириной до 3 м. С внутренней стороны вплотную к частоколу примыкали постройки полуземляночного типа, но они не составляли сплошного ряда. Одна из них

была раскопана в северной части городища. Это было жилище-полуземлянка прямоугольной формы размером 3,0 × 3,2 м, опущенная в материк на 0,9 м от дневной поверхности. В северо-западном углу находился развал печи-каменки. На земляном полу найдено много обломков гончарных горшков, украшенных линейно-волнистым орнаментом, и лепных сковородок, на дне которых с внутренней стороны нанесены кресты. Здесь же найдены обломки лощеных кувшинов, напоминающих керамику салтовского типа. Керамический комплекс жилища следует отнести ко второй половине IX — началу X в. Это конечная дата существования деревянной крепости, вместе с которой прекратило свое существование и раскопанное жилище.

Деревянная крепость возникла не позже VIII в. Об этом свидетельствуют материалы нижнего культурного слоя городища. Здесь раскопаны два жилища, относящиеся к первоначальному времени существования крепости. Они имели почти квадратную форму (3,8 × 3,6; 3,0 × 3,2 м) и были углублены в материк на 1 м. В жилище меньшего размера найден открытый очаг, выложенный из камней, а в другом — печь-каменка размером 1,40 × 1,25 м (размер ее топочной камеры 0,75 × 0,45 м). Столбовых ям в жилищах не обнаружено. Они, по-видимому, имели срубные деревянные стены. Недалеко от жилищ располагались ямы-погреба колоколовидной формы. В жилищах и ямах собрана керамика типа Луки Райковецкой. В коллекции преобладают обломки лепных неорнаментированных горшков, часть сосудов украшена по венчику пальцевыми вдавлениями. Имеются обломки сковородок, жаровен и глубоких мисок.

В верхнем культурном слое также прослежены остатки жилищ-полуземлянок с печами-каменками. Они относятся ко времени существования земляной крепости, т. е. к X—XI вв. Здесь же найдено несколько обломков керамики галицкого типа (XII—XIII вв.).

На правом берегу ручья рядом с городищем располагалось одновременное с ним селище. Здесь обнаружены полуземлянки с печами-каменками VIII—XI вв., наземное жилище XII—XIII вв., найдены каменные жернова, железный и керамический шлаки.

Недалеко от городища был раскопан сторожевой курган (его высота 2 м, диаметр 25 м), сооруженный в XVII в. Интересно захоронение конской уздечки (найдены железные удила) на древней поверхности в центре кургана.

РАСКОПКИ ОКОЛО ЦЕРКВИ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В КЕРЧИ

Т. И. Макарова

Раскопки около стен церкви Иоанна Предтечи в Керчи стали возможными в связи с реставрацией церкви, проводящейся Киевской республиканской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (автор проекта Е. И. Лопушинская).

Вид могильника около южной стены церкви Иоанна Предтечи

Выяснение спорного вопроса о дате постройки церкви было основной целью раскопок. Участок общей площадью около 130 кв. м вскрыт до глубины 2,30—3 м от современной поверхности (дальнейшее углубление могло оказаться не безопасным для церкви).

Весь этот участок оказался занятым древним кладбищем. Нами исследовано более 50 погребений в могилах, образованных поставленными на ребро плитами белого камня. Могилы эти, идущие ярусами одна над другой и ориентированные по оси запад — восток, содержали от двух до шести последовательных захоронений. Погребенные лежали на спине, головой на запад, со сложенными на груди руками. Почти во всех могилах присутствовала «камка» — сухие водоросли, перекрывавшие погребения. Как правило, могилы ограблены еще в древности. Несмотря на это, в них сохранились некоторые вещи, дающие возможность датировать кладбище в целом. Среди этих вещей были бусы черного стекла, инкрустированные желтыми, белыми и голубыми нитями; перстнеобразные, полутораоборотные и одно бусинное височные кольца (бронзовые, серебряные и даже золотые), типичные для курганных славянских древностей, крестики из витой серебряной проволоки. В одном погребении найдена лазуритовая половецкая подвеска. Эти вещи имеют аналогии в могильнике Саркела Белой Вежи X—XI вв. Нижние погребения кладбища около церкви Иоанна Предтечи не выходят хронологически за рамки IX—X вв. Одно из них врезается в кладку хазарской постройки, сложенной «в елочку». Захоронений с надежным материалом XIII—XIV вв. не обна-

ружено. Таким образом, открытое кладбище можно рассматривать как часть городского кладбища Корчева. Интересно, что стратиграфический горизонт могильника у стен церкви Иоанна Предтечи соответствует открытому в 1963—1964 гг. горизонту улиц и домов города X—XI вв. Массовый керамический материал полностью согласуется с этим выводом. Наиболее важным фактом для установления времени постройки церкви является счастливая находка узкой полосы строительного мусора (2,5 × 0,5 м), оставшегося между первой и второй пилястрами западного участка южной стены. Этот мусор состоял из розовой прослойки битой плинфы, черепицы, керамики и подстилающих его прослоек белого раствора с морским песком и галькой, который строители в Керчи еще и сейчас называют «греческим». Разборка мусора показала, что плинфа по толщине и составу аналогична плинфе стен церкви. Из слоя мусора были также извлечены обломки красноглиняных черносмоленых кувшинов, амфор причерноморского типа, белоглиняной византийской посуды. В целом этот керамический комплекс идентичен керамике времени строительства Корчева и датируется рубежом IX и X вв. Учитывая, что в конце IX в. салтово-маяцкие поселения Керченского полуострова были разграблены и покинуты и что постройки хазарского периода Корчева были разрушены, очевидно, тогда же, время строительства церкви можно отнести к началу X в.

В результате археологических работ были открыты древние стены и частично фундаменты церкви. Оказалось, что на протяжении первых 2 м южной стены для фундамента была использована кладка, относящаяся по характеру прямоугольных квадров, прекрасно отесанных и подогнанных, к V—VI вв. На месте стыка этой кладки с фундаментом церкви, около второй пилястры, сделана искусственная забутовка из обломков камня, обильно залитых раствором. Далее на протяжении 4 м фундамент сложен из небольших прямоугольных квадров со следами раствора. Характер этой кладки и размеры квадров близки кладкам домов Корчева.

Стратиграфически уровень этой перестройки датируется XIII—XIV вв. и, вероятно, относится ко времени переделки церкви в мечеть, о существовании которой в Керчи писал Ибн-Батута.

ГОНЧАРНЫЕ ПЕЧИ VIII—IX ВВ. В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

А. Л. Якобсон, М. Я. Чореф

В Бахчисарайском р-не Крыма близ с. Трудолюбовки (бывш. Русский Бодрак) открыт большой средневековый гончарный центр с многими обжигательными печами (пока их зарегистрировано 12). Относятся они, судя по массовой керамике, к VIII—IX вв. Открытие этих печей показы-

вает, что подъем ремесленного производства в ту эпоху охватил не только восточные районы Таврики (где известны такие же одновременные гончарные центры в районе Судака — в Чабан-куле и в Канакской балке), но и юго-западную часть края.

Выбор места для сооружения печей объясняется наличием здесь залежей хорошей глины, источников воды и леса, дававшего топливо. Конструкция раскопанных гончарных печей почти такая же, как в восточной Таврике (в Чабан-куле и Канакской балке). Они были также двухъярусные: в нижнем ярусе помещалась топочная камера с одним или двумя продольными параллельными каналами, от которых поднимались вверх короткие поперечные каналы; вверху они заканчивались жаропроводными отверстиями (продухами), через которые топочные газы проходили в верхнюю обжигательную камеру.

В 1971 г. были раскопаны остатки двух печей, сильно разрушенных бульдозером. Первая из них имела, вероятно, один продольный канал длиной около 3,75 м и четыре пары коротких поперечных каналов шириной 22—26 см, круто поднимающихся вверх. Сохранилась только северная половина топочной камеры, поэтому другие детали устройства печи выяснить было невозможно.

Вторая печь имела два продольных параллельных канала длиной 1,80 м и шириной 75—80 см, сохранившихся на высоту 80—90 см. Поперечных каналов здесь не оказалось и, по-видимому, не было. Вторая печь была, вероятно, меньше первой и ширина ее верхней обжигательной камеры, надо полагать, не выходила за пределы ширины обоих продольных каналов, т. е. оставляла 1,9—2 м.

Обе печи сложены из больших сырцовых кирпичей 40×23,42×24,46××20 см, толщиной 10 см, положенных на глине и обожженных в процессе действия печей; поверхность кирпичей сильно ошлаковалась.

Судя по многочисленным деформациям печей (особенно второй) и глубоким трещинам в кладке, печи действовали длительное время и были заброшены в ветхом состоянии.

Керамика, найденная в большом количестве среди завала, заполнявшего каналы печей, состоит из разрозненных кусков амфор, пифосов и черепиц (преимущественно калиптеров); на некоторых из них имеются ремесленные знаки. Многие куски амфор и черепиц смяты, деформированы, пережжены и представляют собой скорее всего производственный брак. Судя по этой керамике, в печах обжигались главным образом амфоры, а кроме того, калиптеры, которыми при загрузке печи заполняли, вероятно, свободные промежутки между амфорами. Таким образом, строгой специализации гончарного производства, по-видимому, не было. Важно отметить, что изготовлявшиеся здесь амфоры совершенно идентичны тем, которые в массе производились в Чабан-куле и Канакской балке. Интересно, что, как и там, по соседству с печами одновременных поселений не оказалось. Гончары работали, очевидно, сезонно и жили около печей только в летние месяцы.

Открытые в юго-западном Крыму большие гончарные печи VIII—IX вв., столь отличающиеся по устройству от античных, следуют одному общему

типу, который в то время стал, видимо, традиционным и устойчивым. Это также было проявлением общего процесса экономического подъема, который в ту эпоху переживала вся южная Таврика.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО ГАЛИЧА

В. В. Аулих

Галичская археологическая экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала исследование городища летописного Галича в с. Крылос Ивано-Франковской обл.

Работы велись одновременно на двух участках — в урочище «Базар» к северо-востоку от древнего собора и в урочище «Винница», которое примыкает к территории детинца, так называемого «Золотого Тока», с запада. Всего вскрыто около 500 кв. м площади. Толщина культурного слоя на участках разная — в урочище «Базар» она составляла до 1,2 м, в урочище «Винница» достигала 2,5 м.

В урочище «Базар» в культурном слое встречались почти исключительно древнерусские материалы X—XIII вв., а также небольшое количество материала раннежелезного века. Раскрыто два полуземляночных жилища и одна хозяйственная яма древнерусского времени.

Одно из жилищ обнаружено в западной части раскопа. Его контуры прослеживались на глубине 0,7—0,85 м от современной поверхности благодаря остаткам глиняной облицовки стен, толщина которой достигала 0,1—0,2 м. Полуземлянка почти правильной квадратной формы, размером 3,4×3,6 м была ориентирована стенками по странам света. Стенки почти вертикальные, ровное дно находилось на 0,6—0,7 м ниже уровня, на котором обнаружены контуры сооружения. Вдоль стенок на полу прослежены канавки — возможно, оттиски нижнего венца сруба. Северная стенка частично уничтожена более поздним захоронением лошади. В юго-западном углу полуземлянки сохранились остатки печи, построенной из крупной гальки. Она была почти прямоугольной формы, размером 1,19×1,28 м. Подом служил пол жилища, обожженный на толщину до 0,05 м. Размеры пода — 0,9×0,4 м. Устье печи шириной 0,35 м находилось в ее северной стенке. На основании керамического материала жилище можно предварительно датировать IX—X вв.

В 16 м к востоку находилось другое жилище. Его контуры обнаружены на глубине 1,17 м от нынешней поверхности. Оно также почти правильной квадратной формы, размером 3,0×3,0 м, ориентировано стенами по странам света. Стены вертикальные, пол ровный, находился на 0,76 м ниже уровня обнаружения контуров полуземлянки. В полу, на расстоянии 0,15—0,30 м от стенок, прослежено 12 небольших ямок от вертикаль-

ных столбиков. Пространство между столбиками и стенкой заполнено утрамбованной глиной, служившей, по-видимому, заполнением щели между стенками жилища и бортом котлована. В юго-восточном углу полуземлянки были обнаружены остатки печи, сложенной из крупной гальки. Печь имела прямоугольные очертания, размер ее 0,96×1,24 м. Под размером 0,45×0,95 м состоял из слоя мелкой гальки и пепла толщиной 0,06—0,10 м. В нескольких местах пол жилища под подом печи был обожжен. Устье печи шириной около 0,35 м находилось в ее северной стенке. Керамический материал жилища можно датировать X — началом XI в.

Контуры ямы глубиной 1,41 м обнаружены на глубине 0,92 м. Она имела правильные овальные очертания, диаметр 1,9×1,7 м, ровные отвесные стенки и слегка вогнутое дно. В заполнении найдено много обломков древнерусской керамики XII—XIII вв.

В урочище «Винница» установлено, что здесь находилось продолжение вала, ограждавшего детинец. В позднефеодальный период вал был на этом участке раскопан и территория нивелирована. Здесь найдено большое количество фрагментов позднефеодальной керамики и собрана коллекция железных изделий. В основании вала с его внутренней стороны обнаружено несколько печей, имевших, по-видимому, какое-то производственное назначение. Материалы из заполнения надежно датируют их XII—XIII вв. На исследованном участке зафиксированы следы восьми таких печей. С этими сооружениями связывается толстый слой пепла и угольков с включением керамических фрагментов XII—XIII вв., прослеженный на склоне вала немного ниже печей.

МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГОРОДИЩ УЛИЧЕЙ НА ЮЖНОМ БУГЕ

П. И. Хавлюк

Экспедиция Винницкого педагогического института продолжала раскопки двух городищ X—XI вв., расположенных у сел Сашки и Червоного Немировского р-на Винницкой обл.

Городище у с. Червоного представляет собой мысовое укрепление размером 78×67 м с валом по всему периметру. Наиболее полно вал сохранился с напольной стороны. В его разрезе обнаружены деревянные клети, забитые глиной. Гребень вала выложен камнями. Культурный слой полуметровой толщины сохранился по краям площадки у валов.

На площади 408 кв. м обнаружено более десятка хозяйственных ям, заполненных горелым зерном: пшеницей, просом и викой. Лишь в одной яме пшеница и просо были ссыпаны вместе неочищенными. В ямах оказались обломки горшков и мисок, а также куски двух разбитых жерновов из вулканического туфа, выходы которого известны в 25 км от городища.

На укреплении найдено более 50 железных предметов, в том числе черешковые ромбовидные плоские и граненые наконечники стрел, ножи, петли и оковка от ларца, дужки от ведер, скобы, гвозди, псалий, кольца и части удил. Кузнечные инструменты представлены зубилом с отверстием для ручки и пробоем. Неоднократно встречались куски железной крицы.

На городище почти полностью отсутствуют кости домашних животных, очень мало керамики.

Видимо, городище прекратило существование в результате кратковременной осады кочевниками где-то в конце X в. Найденные здесь ранее демонетизированные дирхемы 40-х годов X в., служившие подвесками, разрешают сделать именно такой вывод.

Южнее городища, на поселении, раскопана почти квадратная полуземлянка размером 4,50×4,30 м с каменной печью в углу. Внешние размеры печи 1,45×1,65 м. Глубина жилищной ямы 0,60 м. В жилище на полу найден разбитый гончарный горшок с волнистым орнаментом под венчиком, у самой печи — куча белой глины, а возле нее две пястные кости быка или коровы. Одна кость имеет шлифованную поверхность, вторая — 15 вырезанных канавок. Канавки и кость по центру сильно сработаны. Около жилища найдены шиферное пряслице и черешковый плоский наконечник стрелы.

В другом раскопе обнаружены следы печи, видимо гончарной, так как среди керамики встречались и необожженные обломки, два железных ножа, костяная проколка, два глиняных пряслица и железный наральник.

На городище у с. Сашки вскрыто 600 кв. м. На этой площади обнаружено 35 хозяйственных ям, относящихся к двум периодам жизни города. В ямах раннего периода керамика и кости животных почти отсутствуют. Ямы позднего периода заполнены обломками керамики и костей животных. Две ранние ямы перекрыты человеческими костяками.

Культурный слой около валов достигает толщины 0,80 м и заполнен множеством костей животных, керамикой и бытовыми предметами. Среди них: 21 наконечник стрел, 10 ножей, скобы, петли, крестовина меча, костяные проколки, пастовые и сердоликовые бусы, шиферные и глиняные прясла, железные пряжки, песчаниковые бруски для заточки и шлифовки изделий. При раскопках найдено 36 костяков, все они принадлежат преимущественно пожилым мужчинам, женщинам и детям, погибшим вместе с городом.

РАСКОПКИ КУРГАНА «МОГИЛА СВЯТОСЛАВА»

А. А. Ратич

Курган «Могила Святослава» расположен в Карпатах на р. Опор (правобережный приток Стрыя) в лесу между железнодорожными станциями Сколе и Гребенив. Согласно сохранившемуся местному преданию, в кургане погребен древнерусский князь Святослав, убитый братом во время бегства в Венгрию.

В 1971 г. курган был исследован Сколевской экспедицией Львовской организации общества охраны памятников истории и культуры. Он представлял собой конусовидную земляную насыпь диаметром в основании 12—13 м и высотой около 1,5 м. В насыпи кургана прослеживались слои суглинка, насыпанного в древности, а также выбросы из траншей и ямы, вырытых в начале XX в. У основания по периметру курган был обложен кольцом из камней шириной около 1 м. На древнем горизонте под насыпью местами прослеживались прослойки обожженной глины и изредка древесных угольков. В центре кургана на глубине 1,20—1,30 м от его современной вершины в материке вскрыты контуры ямы (3,40×2,80 м), ориентированной по линии северо-запад — юго-восток. Вероятно, это следы древней могильной ямы, полностью перерытой кладоискателями. Костей погребенного найти уже не удалось. Судя по прослойке пережженной глины на уровне древней поверхности и иногда наличию кусочков древесного угля в заполнении ямы, можно предположить, что погребение было совершено по обряду трупосожжения.

Под насыпью кургана в перемешанном грунте и в заполнении ямы найдены несколько обломков древнерусских сосудов, обломок бронзового кольца и три фрагмента железных предметов, возможно дужки от шпоры и клинка меча.

В траншее (6×1 м), заложенной на берегу р. Опор, где среди густого леса были видны следы раскопок, вероятно, других курганов, в перемешанном грунте на глубине 0,30 м найдены обломок конской подковы и фрагмент подковы от обуви древнерусского типа.

Результаты исследований 1971 г. подтверждают мнение о том, что урочище «Долина Святослава» на р. Опор было в 1015 г. местом сражения Святополка и Святослава Владимировичей, и о наличии здесь древнерусского могильника, в настоящее время совершенно разрушенного.

Найденные во время раскопок «Могилы Святослава» и соседних курганов вещи дают основание отнести эти памятники к эпохе Киевской Руси и, возможно, датировать XI в.

РАСКОПКИ В КИЕВЕ НА ПОДОЛЕ

К. Н. Гупало

В связи со строительством на Подоле второй очереди метрополитена Киевская постоянно действующая экспедиция проводила широкие исследования этого района древнего Киева.

На Красной площади был заложен шурф 1 размерами 2,3×1,5 м, доведенный до отметки 10,4 м. Верхние слои представляли собой темную гумусированную супесь, насыщенную строительным мусором, фрагментами керамики XVII—XVIII вв., костями животных и т. п.

Киеворусские слои начались с глубины 2,54 м и от более поздних были отделены прослойкой чистого песка, такими же прослойками древнерусские слои отделялись друг от друга.

Характер слоя 6 — гумусированная супесь, обильно насыщенная фрагментами керамики, амфор, плинфы, шифера, стеклянных браслетов, керамическим и железным шлаками, костями животных, остатками истлевшей древесины. Обнаруженные материалы позволяют датировать этот слой XII—XIII вв.

Этим же временем датируется и слой 8, находки из которого аналогичны материалам слоя 6. Особый интерес представляет слой 10, который датируется X—XI вв. Ниже него шел мощный, до 3,4 м, слой песка, который фиксирует момент какого-то долговременного наступления Днепра на Подол. Под песком снова залегали материалы X в. С этим мощным слоем песка, вероятно, следует связывать летописную статью 945 г., рассказывающую о том, что на Подоле «не сѣдяхуть людье, но на гор». Перерыв в заселении Подола зафиксирован нами при исследовании и других его частей.

Ниже слоя 12 на глубине 8,15 м было обнаружено детское погребение в колоде, которая хорошо сохранилась. Ее длина 1,04 м, ширина 0,38 м, высота 0,35 м. Кости скелета, за исключением черепа, почти истлели. Погребение ориентировано на северо-запад, на шейных позвонках найдено девять бусин.

Слой 14, последний из обнаруженных, находился на глубине 10,20 м и содержал керамику IX—X вв., изделия из дерева, в частности деревянные клинья, поплавки, фрагмент прялки и др.

Таким образом, впервые археология Киева получила документированный вертикальный разрез культурных наслоений Подола, доведенный до отметки 10,4 м. Он дает прекрасную возможность для датировки не только подольских культурных слоев, но и для уточнения киевских датировок вообще.

На Почтовой площади был заложен шурф 2, по размерам аналогичный шурфу 1; он доведен до отметки 7 м. Сильный приток воды не позволил вести его дальнейшую разработку. Киево-русский слой обнаружен на глубине 5,4 м, мощность его около 0,3 м, датируется он X—XI вв.

Помимо этих двух шурфов, на Красной площади был заложен раскоп

размерами 10×4 м, в котором прослеживалась та же стратиграфия. С отметки 4,10 м начался мощный (3,5 м) слой песка, в котором были заложены фундаменты кирпичной постройки XVII—XVIII вв. Находка этих фундаментов уточняет планировку Подола до пожара 1811 г.

РАБОТА СУДАКСКОГО ОТРЯДА

М. А. Фронджуло

Судакский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки в Судаке и разведку на побережье юго-восточного Крыма.

В пос. Судак на территории заповедника «Генуэзская крепость» на площади предмостного укрепления (у ворот) в результате раскопок найдена керамика «в зеркальном отражении»: в верхнем слое — V—VII вв., в нижележащих — последовательно VIII—XV вв. Толщина культурного слоя 3,5—4 м. На материке, однако, выявлена керамика XI в.

Керамика V—IX вв. попала сюда вместе с землей, по-видимому, из рва в качестве подсыпки. Можно предполагать, что сооружение рва и оборонительной стены производилось одновременно. Судя по керамике, жизнь на исследованном участке началась не раньше XI в.

К юго-востоку от раскопа обнаружена церковь, предположительно XIII в., разрушенная генуэзцами при постройке стены предмостного укрепления.

Проведены охранные раскопки на территории дома отдыха «Сокол» (к западу от стен крепости).

На строительной площадке исследована усадьба XIV—XV вв. (площадь раскопа 220 кв. м): жилой дом с 4 помещениями, 3 хозяйственных постройки и 14 ям, обмазанных известковым раствором.

В районе Судака продолжались исследования гончарных комплексов VIII—IX вв. В Новом Свете начаты раскопки гончарной мастерской печи 1, открытой в 1970 г. У с. Лесное проведена контрольная шурфовка, в результате которой выявлены остатки трех гончарных печей (обнаружены с помощью магнитометра в 1967 г.).

Во время разведки к северу от пос. Солнечная долина (б. Козы) открыто античное поселение I—III вв., к югу от этого поселка, на правом берегу р. Козы, обнаружено поселение VIII—IX вв.

ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОРОДИЩЕ В С. ТОРГОВИЦА

Ю. М. Никольченко

Учащимися Торговицкой средней школы Млыновского р-на Ровенской обл. было найдено вблизи своего села несколько предметов, изготовленных из серебра, которые затем были переданы в Ровенский краеведческий музей. Установлено, что все эти находки являются кладом древнерусских серебряных вещей. Клад состоял из семи витых гривен неодинаковых размеров, трех плетеных браслетов, пяти серег киевского и волынского типов, трех плетеных перстней, трех S-образных височных колец, пяти янтарных бусинок, лунницы и двух монетных гривен новгородского типа. Клад, найденный в с. Торговица, является самым большим по количеству вещей на Волыни.

Было выяснено, что клад найден на территории древнерусского городища. Археологическая экспедиция Ровенского краеведческого музея в июне 1971 г. провела раскопки памятника.

Городище расположено в урочище «Замок» на высоком холме в непосредственной близости от правого берега р. Иквы — притока р. Стырь. Холм на протяжении ряда лет использовался как источник глины, в результате чего в его западной части культурный слой почти полностью отсутствует.

В ходе работ было вскрыто 200 кв. м площади. Культурный слой на городище достигал 1,2—1,7 м. Под ним залегала белая материковая глина.

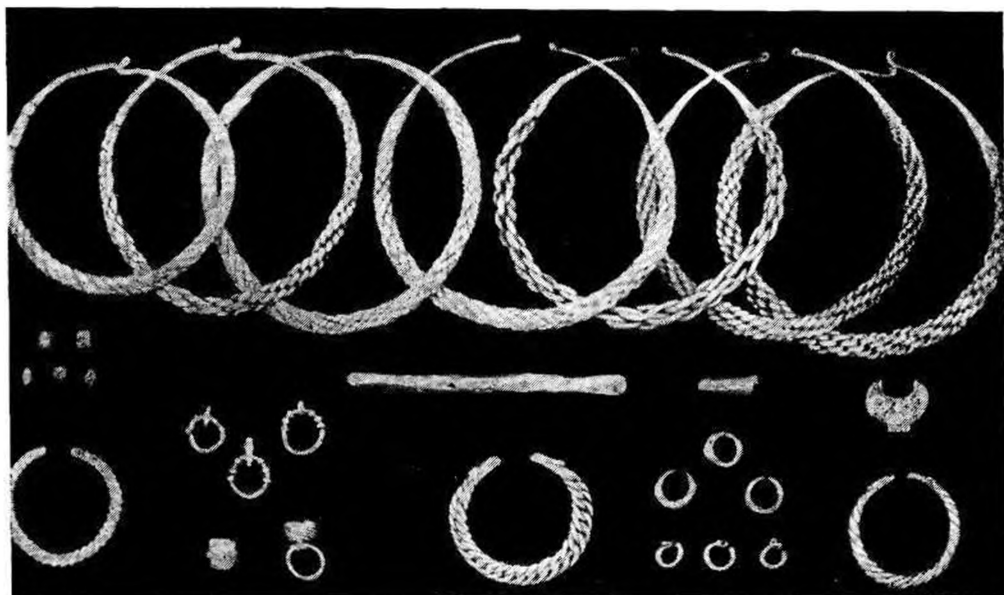
В верхних слоях оказались остатки жилищ XVII—XVIII вв. с характерной для них поливной посудой, кафелями и кирпичами. Ниже находился слой с фрагментами керамики, отдельными орудиями труда и предметами быта, относящимися к периоду древней Руси.

В северной части городища было исследовано жилище, представляющее собой полуземлянку размерами примерно 4×3 м, углубленную в материк на 0,4—0,5 м. На дне жилища обнаружено много фрагментов древнерусской посуды X—XIII вв., некоторые из них орнаментированы линейным орнаментом. Здесь же найдены нож, несколько рыболовных крючков, два шиферных пряслица и несколько кованых гвоздей.

В непосредственной близости от жилища была вскрыта яма размерами 1,5 × 0,8 м, заполненная большим количеством древнерусской керамики, обмазки, костями домашних животных и фрагментами изделий из железа. Дно ямы было расположено на глубине 2,5 м от поверхности городища.

В юго-западной части городища, на месте найденного клада, был заложен раскоп размерами 4×4 м и глубиной 2 м. В нем найдено пять небольших фрагментов горшка XIII в., в котором, вероятно, и находился клад.

На южной границе городища четко прослеживаются остатки вала, высота которого местами достигает 0,9 м. В самом высоком месте вал был разрезан траншеей размерами 2×8 м. На глубине 2,5 м от поверхности городища под слоем белой глины был обнаружен слой погребенного чер-

Набор женских украшений

нозема толщиной до 1 м. Это дает основание предполагать, что южный склон холма был ниже остальной части городища, что побудило его обитателей при сооружении вала сделать искусственную подсыпку из белой материковой глины.

ИЗ РАБОТ КАНЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Довженок, О. М. Приходнюк

Каневской славяно-русской экспедицией исследовались древнерусские городища в с. Халепье Обуховского р-на Киевской обл. и с. Григоровка Переяслав-Хмельницкого р-на той же обл.

Древнерусский город Халеп упоминается в летописи под 1096 г. и в завещании Владимира Мономаха. Его остатки находятся на территории с. Халепье, на правом обрывистом берегу Днепра высотой около 30 м, который постоянно размывается водами реки. По бокам детинец огражден естественными ярами, а с напольной стороны — дугообразным валом и рвом, которые краями соединяются с боковыми оврагами. К детинцу примыкает большой посад.

Раскопки на территории детинца и посада показали, что древнерусский культурный слой сильно разрушен поздними перекопами. Однако удалось исследовать остатки нескольких жилищ и хозяйственных ям. Жилища представляли собой прямоугольные углубленные сооружения с глинобитными круглыми в плане печами в одном из углов и обмазанным глиной и обожженным полом. В заполнении сооружений обнаружена керамика XII—XIII вв.

В раскопках встречается также лепная керамика второй половины I тысячелетия н. э., круговая керамика X в. и послемонгольского времени.

Григоровское городище расположено в 0,5 км к югу от села, на правом берегу Днепра, в глубине коренного мыса, охваченного с севера и юга глубокими оврагами.

На правой стороне северного оврага высотой около 20 м проходит кольцевой вал и ров (ров отсутствует со стороны обрыва), которые ограждали детинец площадью 60×50 м. К детинцу примыкает большой посад.

В восточной части детинца исследованы остатки вала (высота 1 м, ширина 7—14 м) и рва (ширина 7 м и глубина 4 м). С внутренней стороны по линии вала прослежены скопления камней и расчищены остатки двух глинобитных очагов овальной формы диаметром около 1,5 м. В культурном слое найдены керамика XII—XIII вв., серебряное кольцо, железный рыболовный крючок, железное кресало, костяное острие и т. д. Здесь же встречались фрагменты лепной раннеславянской керамики.

На территории посада обнаружены остатки двух жилищ и хозяйственного сооружения. Жилища представляли собой полуземлянки площадью примерно 25 кв. м и глубиной около 1 м. По углам и вдоль стен прослежены ямы от вертикальных опор стен. В одном из углов стояли глинобитные овальной формы печи диаметром 1,2 м с примыкавшими припечными ямами.

Хозяйственное сооружение расположено в 0,8 м к югу от жилища 1. Оно прямоугольное в плане, площадью почти 10 кв. м и глубиной 0,8 м. Вдоль южного и западного венца на высоте 0,45 м от уровня пола сохранились обгоревшие плахи. Углубление было заполнено развалом глиняных обожженных стен с отпечатками деревянных конструкций. Во всех постройках обнаружена керамика XII—XIII вв., костяные проколки, железные рыболовные крючки, кресала, изделия из бронзы и т. д.

На территории посада — на поверхности, в раскопках и траншеях — встречались лепные раннеславянские черепки, среди которых выделяются биконические фрагменты. Обнаружена также местная керамика и привозные амфоры XIV в.

На месте городищ около сел Халепье и Григоровка были в далеком прошлом крепости, охранявшие южные подступы к Киеву от врагов. Очевидно, они прекратили свое существование в середине XIII в. вследствие татаро-монгольского нашествия. Однако жизнь там продолжалась и в последующее время. Свидетельством этому являются находки послемонгольской керамики.

Судя по лепной раннеславянской керамике, заселение славянами этих местностей произошло в середине I тысячелетия н. э.

ОСОБЫЕ ПЕЧИ
В ДРЕВНЕМ ЗВЕНИГОРОДЕ НА БЕЛКЕ

А. А. Ратич, В. С. Шеломенцев-Терский

В западной части детинца летописного Звенигорода под Львовом на участке между насыпью замка XVIII в. и западным валом городища экспедиция Львовского исторического музея обнаружила и исследовала остатки 44 древнерусских печей, построенных в ряд по линии север — юг, параллельно валу, на небольшом от него расстоянии (около 15 м). Остатки печей прослеживались на древнем горизонте приблизительно на глубине 1 м от современной поверхности. Печи глинобитные, круглые (диаметр 1,20—1,50 м), расположены плотно, иногда даже соприкасались основаниями. От них сохранились поды, а также стенки толщиной от 10 до 15 см и приблизительно до 0,40 м высоты.

У некоторых печей были два и даже три пода, свидетельствующие об их частом и долговременном пользовании, а также об их ремонте. Поды обычно несколько повышались от устья в глубь печей. В стенках печей около устья находились обычно два средних размеров камня, видимо скреплявших стенки печи. Устья печей располагались с востока и юга, но в основном были ориентированы в направлении центра детинца.

Возле одной из печей вскрыта большая круглая яма (диаметр 1,4×1,9 м), углубленная в почву до 4,4 м от уровня современной поверхности, предназначенная, видимо, для хранения продуктов. Рядом с подами некоторых печей обнаружены ямки диаметром от 6 до 15 см, очевидно, от столбиков их конструкции. На расстояние до 2 м восточнее остатков печей прослеживалась полоса, состоящая из тонкого слоя золы, древесных угольков, кусков печины и глиняной обмазки — по всей видимости, от временных наземных сооружений, находившихся над печами и сожженных во время одного из вражеских нападений на древний Звенигород.

В развалах печей и около них обнаружены в основном куски прокаленных костей крупного рогатого скота и лошадей и немного обломков древнерусских сосудов (XI—XIII вв.).

Определить характер и назначение звенигородских печей и временных сооружений над ними трудно. Можно предположить, что эти печи использовались для постоянного приготовления пищи, в том числе и для выпекания хлеба, для большого количества людей — возможно воинов-дружинников, пребывавших на детинце древнего Звенигорода, о чем, кстати, говорят и некоторые письменные источники (Длугош).

Следует еще отметить, что на площадке у печей обнаружены остатки большого наземного жилища (4×4 м) с глинобитной печью и следами сеней возле входа. В жилище и сенях найдены бронзовый стиль, дверной ключ, свинцовая печать с изображением св. Василия, подвески в форме туфелек и др. Эти предметы дают основание предполагать, что жилище принадлежало какому-то должностному лицу.

В последнее время печи, подобные звенигородским, вскрыты на детинцах и других древнерусских городов юго-западной Руси (Плеснеск). Они, видимо, имели то же назначение: приготовление пищи для большого числа людей, возможно воинов-дружинников.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДРЕВНЕМ ЗВЕНИГОРОДЕ НА БЕЛКЕ

И. Р. Могитич, А. А. Ратич

Звенигородская экспедиция Львовской организации общества охраны памятников истории и культуры возобновила исследования центральной части Звенигородского городища. С целью изучения древнерусского архитектурного комплекса на расстоянии 25—35 м к северо-востоку от остатков храма XII в. был заложен раскоп 30 × 10 м. На этой площади залегал сплошной завал бутовых и частично обработанных камней от большого сооружения. Камни были скреплены раствором из песка, извести и иногда кусков толченого кирпича (плинфы). На отдельных участках вскрытой площади прослеживались также рвы от фундаментов строения. Их ширина доходила до 2 м, а глубина до 1,10—1,30 м от современной поверхности.

По предварительным данным, здание было прямоугольным, размером 15,40 × 12,20 м, ориентированным по линии запад—восток и состояло из двух помещений, разделенных поперечной стеной. Однако это, видимо, только его восточная часть. Западная же еще находится под завалом камней.

На территории завала камней обнаружены обломки плоских керамических плиток для вымостки пола, покрытых желтой, коричневой и зеленой поливой, много фрагментированных стеклянных браслетов (в одном месте около 100 обломков), а также значительное количество разнообразного керамического материала XII—XIII вв.

Учитывая количество и характер открытых за последние годы в Звенигороде развалов древнерусских архитектурных памятников (храм XII в. и два других здания), можно предположить, что вскрытые в 1971 г. объекты являются остатками дворца звенигородских князей XII в.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Р. С. Орлов

Боспорским отрядом Института археологии АН УССР были продолжены раскопки христианского могильника на окраине с. Золотое Ленинского р-на Крымской обл. Исследованы 35 могил: 16 плитовых и 19 грунтовых.

Как плитовые, так и грунтовые могилы перекрыты 3—6 хорошо отесанными известняковыми плитами. Толщина прямоугольных плит перекрытия и стенок плитовых могил колеблется от 0,05 до 0,2 м, глубина могил — от 0,6 до 1,7 м. Нередко могилы располагались очень близко одна от другой, несколькими рядами, из чего можно заключить, что когда-то над ними имелись внешние надмогильные признаки. Часть могил использовалась для захоронения до трех раз. В этих случаях кости ранее погребенного часто бывали сдвинуты в сторону.

Всего в 35 могилах было похоронено 43 человека, в том числе 11 детей и подростков. Последние погребены в грунтовых ямах и только один из них — в плитовой могиле.

Особо нужно отметить положение рук погребенных, которое было прослежено в 28 погребениях,— на животе, на груди и вытянуто.

Необходимо отметить находку трех известняковых плит с прочерченными и в одном случае с рельефно выполненными крестами. Плиты с крестами применялись в конструкции могил.

При погребенных находились только мелкие вещи от одежды и украшения: серебряные или бронзовые пуговицы в виде полого шарика с петелькой, серебряные проволочные серьги в виде колечка или вопросительного знака с жемчужинами, бусы из синей пасты, железные и бронзовые кольца, серебряные и бронзовые перстни. Кроме того, найдены серебряное зеркало и железный серп.

В шести погребениях обнаружена шелковая ткань — остатки одежды, а также парчевые головные повязки. В некоторых случаях шелковая ткань сохранила первоначальную окраску. Замечательная сохранность ткани позволяет восстановить систему ее орнаментации.

Поздняя дата существования могильника установлена на основании находок в засыпке могил серебряных джучидских монет первой половины XIV в.

РАСКОПКИ В «ГОРОДЕ ЯРОСЛАВА»

М. Ю. Брайчевский

Работы Киевской экспедиции продолжались вдоль кромки Старокиевской горы над урочищами «Гончары» и «Кожемяки». Раскоп был заложен близ самого края плато между Львовскими воротами и горой Детинкой и дал неожиданные результаты.

Древний горизонт материка был обнаружен на глубине около 3 м от современной поверхности. Древнейшим объектом здесь оказалась яма эпохи бронзы, впущенная в лёсс именно с этой глубины, круглая в плане (диаметр 1,3—1,4 м) и грушевидная в профиле, глубиной 0,8—0,9 м. В заполнении ее встречалась керамика.

К эпохе Киевской Руси относятся два углубления, расположенных рядом друг с другом. Одно из них — яма глубиной 0,60—0,65 м (возможно, предпечная), другое — по-видимому, жилище полуземляночного типа. Оба комплекса не были исследованы полностью, так как контуры их ушли за пределы раскопа. Ширина предполагаемого жилища составляет около 2 м, глубина 0,5—0,6 м.

В заполнении обоих объектов найден обильный материал (преимущественно керамика), хорошо датируемый X, может быть, самым началом XI в. Таким образом, оба комплекса предшествуют сооружению «Города Ярослава».

Все отмеченные объекты были перекрыты полой вала, защищавшего третий концентр Киевского кремля. В раскоп попал лишь южный край полы, представляющей собой позднейшую подсыпку. Основа вала, сооруженного в первой половине XI в., не сохранилась, так как сползла в Кожемяцкий яр. Уцелевшая часть, исследованная в отчетном году, была насыпана при ремонте и модернизация Старокиевской крепости в 1655 или в 1737—1738 гг.

В профиле раскопа отлично видны падающие к югу, в сторону города, насыпанные слои, а также остатки деревянных конструкций, расположенных уступообразно соответственно склону вала. Сделанные под насыпью находки, датируемые послемонгольским временем, свидетельствуют о позднем происхождении этой части укреплений.

Фактом, требующим объяснения, является полное отсутствие в данном месте каких бы то ни было следов культурного слоя XI—XIII вв. Предварительный вывод вытекает из характера грунта в южной части раскопа. Это исключительно вязкий, сильно гумусированный грунт болотного типа, по-видимому образовавшийся в результате сточных вод, скоплявшихся в данном месте, в низине, ограниченной от склона плато насыпью вала.

Данный гумусный слой в нижней своей части (глубина 3,0—2,5 м) содержал интенсивный материал второй половины XIII—XIV вв., что коренным образом меняет наши представления об истории данной части города. До сих пор принято было считать, что нагорный Киев в послемонгольское время не был заселен и представлял собой руины. Это представление в результате работ отчетного года оказалось опрокинутым.

Среди найденного материала конца XIII—XIV вв. поражает обилие железных предметов (главным образом гвоздей самых разнообразных размеров, которых найдены многие сотни). Некоторые находки представляют индивидуальный интерес, в частности рыцарская шпора с репейком.

Выше отложения XIII—XIV вв. шел слой, полностью лишенный предметов, и лишь на глубине около 1,6 м от современной поверхности начались залегания второй половины XVII — начала XVIII в., связанные с расположенной рядом Стрелецкой слободой (район современной Стрелецкой улицы). Этот слой интенсивно насыщен материалом, который довольно разнообразен и состоит, помимо черепков, из многочисленных обломков стеклянной посуды (преимущественно штофы прямоугольной формы), фрагментов печных изразцов, металлических изделий. Здесь же найден отлично сохранившийся бердыш, входивший, как известно, в состав стре-

лецкого вооружения, а серебряный алтынник петровских времен до известной степени датирует слой и свидетельствует о том, что жизнь в данном месте продолжалась и после ликвидации стрелецких полков.

РАСКОПКИ У «ХРАМА С КОВЧЕГОМ» В ХЕРСОНЕСЕ

М. И. Золотарев

Были продолжены раскопки у «Храма с ковчегом» в Херсонесе. Дослеловались помещения дома XII—XIV вв., открытого в 1970 г. Раскопан подвал, встроенный позднее в уже существовавший дом. После удаления каменного завала от рухнувших стен был вскрыт толстый слой черепицы. Деревянное перекрытие подвала, сгорев, рухнуло на его дно. Керамическая и стеклянная посуда из надподвального помещения, сильно обожженная и вдребезги разбитая, тоже оказалась на полу подвала. Это четыре небольшие поливные ойнахои, глазурованная тарелка, стеклянные флаконы. Здесь же найдены упавшие сверху при пожаре бронзовая гирька и крышечка от набора разновесов.

Подвал представлял собой хозяйственное помещение. Здесь найдены на своих местах три железных сошника, железная заготовка для изготовления каких-то орудий, глиняный гончарный круг, три жернова (два от одной ручной мельницы), несколько разбитых амфор и пифосов. Весь этот материал датируется XIII—XIV вв. Усадьба, очевидно, погибла в конце XIV в. от большого пожара в момент внезапного разрушения города татарами.

К югу от усадьбы раскапывались остатки жилых построек XII—XIV вв. Выявлена планировка отдельных зданий.

Эта часть городища была террасирована, поэтому одновременные жилые постройки находятся на разных уровнях. Кардинальная перепланировка квартала осуществлялась дважды: ранее X в. и в XII—XIV вв.

На улице у дома, открытого в 1970 г., найдено множество бесформенных кусочков бронзы и золотая серьга, украшенная двумя стеклянными шариками, имитировавшими жемчужины. На улице, проходившей у западной стены дома, оказалась плитовая могила, видимо связанная с часовней XII—XIV вв. на том же участке, частично вскрытой в 1970 г. Вещей в могиле не было за исключением плетеного шелкового шнурка. Могила ориентирована, как и часовня, на северо-восток.

РАСКОПКИ РИМСКОЙ ЦИТАДЕЛИ В ХЕРСОНЕСЕ

В. В. Борисова

Экспедиция Херсонесского музея продолжала раскопки общественного здания на территории цитадели. Здание расположено в центре цитадели и занимало большую площадь. Работы велись в его юго-восточном крыле.

Херсонес. Цитадель. Общий вид раскопок

Под дерновым слоем открыты строительные остатки, относящиеся к последнему периоду существования Херсонеса.

Стены построек сложены в типичной для херсонесского средневековья технике из бутового известняка на грязи. В кладке одной из стен использован фрагмент мраморной импостной капители V—VI вв. Использование ордерных архитектурных деталей от античных построек и деталей от более ранних средневековых культовых сооружений в строительстве позднего Херсонеса было явлением закономерным. Так, на площади открываемого здания, на прилегающих к нему улицах и в помещениях казарм обнаружены известняковые дорические капители, каннелированные барабаны колонн, ионийские базы, украшенные резной плетенкой, метопа с изображением круглого щита, мраморные базы, стволы колонн, капители.

Собрано большое количество керамики. Это строительные материалы, состоящие из плоской черепицы с метками и без них. Среди меток встречаются изображения всадника с копьем, птицы, монограммы. Судя по профилю бортика черепицы и меткам, она может быть отнесена к позднесредневековому времени. Тара представлена обломками пифосов, амфор и больших кувшинов. Стенки пифосов украшены поясками круглых медальонов-вдавлин.

Амфорные обломки принадлежат плоскодонным сосудам с низким горлом и грушевидным корпусом, стенки которых покрыты поясками тонкого зонального рифления. Форма других амфор также грушевидная, но вытяну-

тая, дно округлое, ручки массивные, поднятые над горлом, тесто грубого замеса с включением самана. Кувшины крупных размеров.

Значительную группу керамики составляют красноглиняные миски, блюда, тарелки, чашки и другие сосуды, покрытые поливой и украшенные врезным орнаментом или изображениями. Реже встречается белоглиняная посуда с подглазурной росписью.

Постройка, по-видимому, является частью жилой усадьбы XIII—XV вв.

РАСКОПКИ НА МЕСТЕ БЕРЕСТЕЦКОЙ БИТВЫ

И. К. Свешников

Несмотря на довольно большое количество письменных источников о битве украинских казацко-крестьянских войск с польско-шляхетской армией под Берестечком на Волыни в 1651 г., отдельные вопросы, связанные с этим событием, все еще остаются недостаточно освещенными. Так, неясна локализация казацкого лагеря и построенных казаками переправ через болота р. Пляшевки, не совсем понятны организация армии Богдана Хмельницкого и взаимоотношения казаков и восставших крестьян, а историкам материальной культуры почти неизвестны военное снаряжение украинских казаков XVII в. и их бытовые вещи. Для заполнения этих пробелов и пополнения музейных экспозиций Ровенский краеведческий музей организовал археологическую экспедицию, работавшую в 1970 и 1971 гг. под руководством автора на месте Берестецкой битвы.

Работы экспедиции в 1971 г. были направлены на выявление остатков казацкой переправы, сооруженной по приказу полковника Ивана Богуна в ночь с 9 на 10 июля 1651 г. Удалось обнаружить восточный конец переправы и исследовать ее фланги. Установлено, что сама переправа была проложена с запада на восток и представляла собой гать шириной 2—3 м, сложенную из затопленных до глубины 1,2 м от современной поверхности стволов деревьев, поверх которых лежали доски от разобранных изб и водяной мельницы, части возов и седел. Это сооружение было скреплено вертикально вбитыми в грунт кольями. Местами удалось проследить остатки перекрывавшего дерево хвороста, залегавшего на глубине 0,4—0,6 м от современной поверхности. Среди остатков переправы найдены разрозненные конские и человеческие кости, фрагменты казацких сапог, молоток для ковки лошадей, скопление пуль для мушкета и их заготовок.

По бокам переправы, в частности на небольшом расстоянии от берега поймы, в наиболее топкой части болота, на глубине 0,6—0,8 м от поверхности, вскрыты три человеческих и четыре конских костяка с остатками упряжи и другими различными бытовыми предметами.

Раскопки 1970—1971 гг. около сел Пляшевая и Остров позволили локализовать две известные по письменным источникам казацкие переправы

через болота р. Пляшевки и установить, что отряды казаков и крестьянских повстанцев уходили из осажденного шляхтой лагеря через разные переправы. Очевидно, они и в лагере располагались в разных его частях. При раскопках собрана большая коллекция точно датированных вещей середины XVII в., в том числе впервые найденных казацких сапог, слесарных инструментов и прочих бытовых предметов. Находки кошельков, брошенных в 1651 г. и содержавших монеты чеканки не позже 1645 г., позволяют внести некоторые коррективы в методику датировки закрытых нумизматических комплексов XVII в. Наконец находка наравне с рядовыми также дорогих в свое время вещей служит материалом для изучения быта казацкой верхушки и существовавшего среди казаков имущественного расслоения.

ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Р. ДНЕПР У О. ХОРТИЦА

Г. И. Шаповалов

Днепровская гидроархеологическая экспедиция, организованная по инициативе секции подводной археологии Запорожской областной федерации подводного спорта и действующая при поддержке Государственного историко-культурного заповедника запорожского казачества на о. Хортице и Областного общества охраны памятников истории и культуры, продолжала исследования р. Днепр у о. Хортица.

Работы велись в Старом Днепре (русло, огибающее остров справа) и включали в себя проведение подводных раскопок отдельных объектов и охранной разведки дна реки вдоль берега Хортицы (на расстоянии 50 м от береговой линии) от устья балки Куцой и вниз по течению до островка Канцеровского, а также вдоль противоположного правого берега.

В результате гидроархеологической разведки у правого берега Старого Днепра выше островка Канцеровского на глубине 9 м на размытом участке подводной части берега обнаружено скопление инвентаря энеолитического времени, типичного для культуры Средний Стог II, состоящее из фрагментов керамики, позволяющих восстановить форму и размеры двух больших остродонных лепных сосудов с орнаментом (высота одного из сосудов 43 см, диаметр горловины у венчика 26 см), зернотерки, шлифованного молотка и рога бизона. Скопление вытянуто вдоль берега и при ширине 1,5 м в длину не превышает 30 м.

Со дна реки между Хортицей и островком Канцеровского с глубины 16 м поднята хорошо сохранившаяся мотыга из рога оленя. В этом же районе с глубины 14 м поднят большой (2,4 м) фрагмент челна, долбленного из дуба.

В 50 м выше по течению от уже указанного скопления культуры Сред-

ний Стог II на песчаном дне на глубине 10 м найдена (нижняя часть) античная амфора.

Особенно много найдено предметов, относящихся к позднему средневековью. На обследованных участках дна реки обнаружены ядра, детали парусных судов, кованые якоря, из которых два (адмиралтейских) имеют надписи. Большинство из них связано с событиями русско-турецкой войны 1735—1739 гг. и существованием в этот период в исследуемом районе Запорожской судоверфи.

Этим же временем датируется откопанная на глубине 8—10 м из-под двухметрового слоя песка и поднятая экспедицией со дна Старого Днепра в северной части бухты, образованной устьем балки Наумовой, носовая часть парусно-гребного судна. Ее длина 6,5 м, ширина (по самым широким шпангоутам) 3,7 м и высота — 2,5 м. С найденной части судна был поднят комплекс вещей: четыре штыка, два кремневых ружья, два ядра, палаш (на его лезвии хорошо сохранилась дата изготовления «1726»), кованая шрапнель, свинцовые литые пули, позолоченая пуговица и судовой багор.

Сохранность поднятой части корпуса судна (длиной 20—24 м и шириной 4 м) хорошая и позволяет полностью реконструировать его размеры. Обращают на себя внимание отдельные приспособления: место для пушки, устройство для спуска якоря, швартовая тумба, железные кованые кольца для крепления парусной оснастки.

Разведочные шурфы в нескольких местах на дне бухты и прокалывание грунта металлическими щупами позволили выявить еще два отдельных скопления судовых деталей, изготовленных из дерева.

Последнее особенно интересно, поскольку место, в котором обнаружены остатки судов, совпадает с местом, где, согласно материалам Д. И. Яворницкого, в первой половине XIX в. на дне реки были обнаружены 17 деревянных судов.

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОЛЬВИИ И ТИРЕ

С. Д. Крыжицкий, К. К. Шилик

Подводные археологические экспедиции в Ольвии и Тире были организованы Институтом археологии АН УССР. В Ольвии работала группа подводников из Запорожья. Обычная видимость составляла 0,5—0,7 м, в спокойную погоду — 1—1,5 м. Глубина не превышала 2,5 м.

При выяснении характера объекта, известного как «пристань», была применена следующая методика подводных работ. На дно лимана рядом с «пристанью» был установлен сваренный из рельс стол с дощатым настилом. Стол с помощью теодолита был привязан к береговым топографическим реперам, имеющимся на городище. На столе размещались наблюдатели и приборы (теодолит и нивелир). Рейка же и все подводное снаряже-

ние находились в лодке, которая все время следовала за аквалангистом. При определении границ «пристани» подводник двигался короткими «галсами», выставляя на границе развала камней буйки через 3—5 м. После уточнения положений буйков начиналась съемка. С помощью теодолита определялось расстояние до рейки, установленной у буйка, и угол относительно берегового ориентира. Высотные отметки брались нивелиром по той же рейке. Вся работа повторялась неоднократно. Таким образом был снят достаточно точный план контура «пристани» и выполнены поперечные и продольные разрезы.

При визуальном осмотре дна было установлено, что «пристань» представляет собой развал необработанного камня небольших и средних размеров (до 0,7 м длиной). Особенностью развала является большое количество привозных камней из магматических пород в пропорции, значительно превышающей обычную для построек, раскапываемых на суше. Обработанные плиты и блоки встречались чрезвычайно редко и в случайных положениях. Никаких следов искусственных площадок не обнаружено, так же как и свинцовых скрепляющих деталей. Контур развала изломан и далек от прямоугольности.

При помощи метопомпы, установленной на плоту из бревен и шести стальных бочек, было размыто два шурфа (у западной и восточной границ «пристани»). Кладки в шурфах не оказалось. Мощность завала составляет не менее 1—1,5 м. Из-под завала среди прочих предметов была извлечена фрагментированная без следов окатанности эллинистическая синопская амфора. Таким образом, есть все основания полагать, что под завалом сохранился непереотложенный культурный слой.

Приведенные факты позволяют предположить, что «пристань», находящаяся в портовой части города,— это, возможно, свалка балластных камней из трюмов приходивших в Ольвию кораблей. Хотя нельзя, конечно, полностью исключить и возможность того, что это все же развал какого-то крупного искусственного сооружения. Во всяком случае, это никак не выход материковой скалы.

При обследовании дна в районе послегетской оборонительной стены в 40 м от уреза были обнаружены прямоугольные известняковые плиты длиной до 1,5 м, уложенные в ряд в створе стены и находящиеся in situ.

Выполненная работа показала бесспорную перспективность проведения дальнейших подводных раскопок в исследовавшихся районах подводной Ольвии.

В береговом обрыве городища был раскопан южный контакт культурного слоя с коренными породами. Эти раскопки показали, что уровень моря в новочерноморскую эпоху (около 5000 лет до н. э.) в районе Ольвии был на 1,9—2 м выше современного.

В Тире группой подводников из Киева также проведены небольшие опытные работы. Были выполнены измерения глубин с определением состава грунта на поверхности дна на восьми поперечных профилях длиной до 600 м. Измерения показали гораздо меньший, по сравнению с Ольвией, уклон дна и более высокий уровень илов. На расстоянии 100—200 м от уреза обнаружен уступ дна с плавным перепадом высотой до 0,5 м.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЛЕСЬЕ

В. Ф. Исаенко

Продолжались раскопки поселения Камень возле хут. Шоломицкого, на левом берегу притока Припяти р. Бобрик в Пинском р-не Брестской обл. На территории этого крупнейшего неолитического памятника Полесья было вскрыто 584 кв. м и исследованная площадь доведена тем самым до 2,3 тыс. кв. м.

Нижний горизонт поселения (глубина 0,4—0,6 м), содержащий ранненеолитические материалы, был частично перекрыт прослойкой перловиц обыкновенных, а в самом верхнем пласте, поврежденном пахотой до глубины 0,2 м, встречены также материалы бронзового века и более поздние. Средний пласт был насыщен остатками, обычными для неманской культуры.

При раскопках получено 15 тыс. кремней с обработкой, 19 тыс. обломков от 170 глиняных сосудов (подсчитано по венчикам), 8 тыс. костей, из которых пригодными для определения оказались 1600 от двухсот особей (В. В. Щеглова), и — впервые для Западного Полесья — 60 изделий из кости и рога.

Среди 2 тыс. орудий доминируют скребки и режущие орудия, на втором месте — орудия для скобления, затем топоровидные формы, наконечники стрел, резцы и, наконец, проколки и сверла.

К числу архаичных форм, находящих аналогию в местном мезолите макролитического облика, следует отнести боковые резцы, грубо обитые овальные топоры, пластинки со скошенным концом, концевые скребки из пластин, пластины с боковыми выемками для скобления, орудие типа пик. Имеется несколько трапеций. Из рога делались в основном топоры, тесла, долота; из кости — мотыги второго буго-днестровского типа; клинки и ножи изготовлялись из расщепленных клыков кабана, а пястные или плюсневые кости лошади, видимо, позднее шли на изготовление орудий с четырехгранным заострением неизвестного назначения.

Ранненеолитическая керамика (известная также по «чистому» комплексу поселения Сеньчицы) представлена обломками примерно 40 сосудов. Сосуды из глины с растительной примесью, по-видимому, были низкие, с выпуклым туловом, переходящим в коническую часть. Орнамент из наколов, мелкозубчатого штампа, прочерченных линий сосредоточивался в верхней части сосуда.

Вторая группа сосудов (до 110) изготовлялась из теста с примесью песка, дресвы и редко раковин. Они имели хороший обжиг, серый цвет, а на их поверхностях после заглаживания иногда оставались штрихи. Сосуды имели отогнутый наружу, нередко выпуклый венчик, наибольшее расширение в верхней части тулова, которое переходило в высокую коническую часть и заканчивалось острым или закругленным днищем. Начали появляться и плоские донышки. Помимо редких гребенчато-накольчатых орнаментов, употреблялись насечки, прочерченные линии, шнуровые оттиски и наколы по краю сосуда. Такие сосуды выявлены также на поселениях Лысая гора и Добрый Бор в Понеманье. Подобные сосуды близки керамике сарматского типа.

Жители поселения больше всего охотились на дикого кабана, и несмотря на появление в поздненеолитическое время домашней свиньи, доля его в охотничьей добыче еще более увеличилась (с 22 до 35%). На втором месте находились олень благородный и дикая европейская лошадь (13—11%), затем лось (с 9 до 12%), зубр или тур (9%), медведь (4%). Уменьшалась охота на косулю и бобра. Интересно появление костей быка уже в ранненеолитическом горизонте и собаки в позднем неолите.

В 200 м южнее рассмотренного поселения найдено второе с такой же сохранностью костей. Позднесвидерское поселение найдено северо-восточнее дер. Ополь Ивановского р-на, еще несколько памятников против дер. Тышковичи между Ясельдой и озером Джидинье, западнее дер. Чемерицы, и около деревень Белый Берег и Вербовичи в Наровлянском р-не Гомельской обл. Большие материалы были собраны на поселениях, группирующихся у деревень Нобель — Сеньчицы, на берегах Бобровицкого озера в Ивацевичском р-не, на песчаном всхолмлении северо-западнее дер. Хвощевка в Хойникском р-не Гомельской обл.

Среди находок отметим пик с расширяющейся тыльной частью (Ополь), кремневую фигурку (Нобель), несколько наконечников стрел и дротиков редкой формы (Погост), зернотерку (Ополь).

РАБОТЫ НЕМАНСКОГО ОТРЯДА

М. В. Веретило, М. М. Чернявский

Неманский неолитический отряд Белорусской археологической экспедиции исследовал памятники каменного века в бассейне Немана.

На оз. Нарач в Мядзельском р-не продолжались раскопки поселения развитого и позднего неолита Скема-1. Получен материал, характеризующий взаимосвязи между культурой типичной гребенчато-ямочной керамики и культурой поселений северной Белоруссии кривинского типа.

Основные работы проводились в окрестностях поселка Красносельский Волковыского р-на Гродненской обл. Здесь при снятии вскрыши с меловой

линзы был обнаружен могильник культуры шаровидных амфор — первый подобный памятник на территории Белоруссии, к сожалению сильно поврежденный карьерами. Удалось четко проследить четыре могильные ямы; три из них были разрушены бульдозерами, четвертая размером 4,0 × 1,9 м сохранилась почти полностью. Она имела подпрямоугольную форму и была ориентирована приблизительно с запада на восток. На дне ее найдено около десятка скелетов парнокопытных, уложенных конечностями один к другому, три горшка, кубок, кремневые отщепы и кусочек янтаря. В скелете одного из животных находились два костяных острия, судя по форме и размерам — наконечники стрел, которыми оно было убито.

Вторая яма сильно разрушена. Как и все, она имела подпрямоугольную форму, была размером 4,3 × 1,6 м и ориентирована с запада на восток с некоторым отклонением длинной оси к югу. На дне ее обнаружено лишь несколько обожженных фрагментов костей, мелкие обломки двух сосудов, орнаментированных прямоугольным штампом, и остатки вымостки из каменных плиток. Остальной материал вместе с вскрышей, достигавшей на этом участке линзы 0,5 м, очевидно, был снесен бульдозером.

Несколько лучше сохранилась третья могильная яма размером 3,0 × × 1,3 м, ориентированная с юго-запада на северо-восток. В ней удалось обнаружить остатки скелетов нескольких животных и часть раздавленной амфоры, орнаментированной шнуровым орнаментом.

От четвертого погребения сохранилась лишь незначительная часть.

Материалы из исследованного нами памятника, так же как и остатки других подобных погребений в Гродненской области, обнаруженные в 1971 г. при земляных работах, позволяют считать, что племена культуры шаровидных амфор проникали и на белорусское Понеманье, по крайней мере до р. Рось. Весьма вероятно, что, наряду с племенами неманской культуры и культуры шнуровой керамики, они являлись и потребителями кремня из Красносельских шахт.

В окрестностях шахт у края старого карьера нами была обследована и одна из мастерских по обработке кремня. Здесь находилось огромное количество отщепов, часть из которых имела ретушь, скребки, заготовки топориков.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАЙМАНАВЕ

Л. Д. Поболь

В Тайманаве Быховского р-на Могилевской обл. Белорусской ССР раскопки производились между селищем и бескурганным могильником: на запад от исследованной в 1968 г. части могильника и на восток от раскопа IX. Вскрыто 2488 кв. м площади и выявлены 11 захоронений с сожжением (№ 166—176) (всего на памятнике обнаружено 176 погребений). Захороне-

ния располагались в основном в двух местах, находящихся более чем в 20 м друг от друга: в северо-восточной (7) и западной (4) частях раскопа. Они были произведены преимущественно в круглых ямах, хотя имелись и овальные. Все захоронения ямные, сожжение происходило на стороне. В большинстве случаев кальцинированные кости были перемешаны с остатками костра: золой и углем. Погребения безынвентарные, лишь в одном среди костей лежали крупные обломки разных типов лепных сосудов позднего этапа зарубинецкой культуры (керамика лощеная, гладкостенная груболепная и с расчесами).

При раскопках обнаружены две полуземлянки. Одна из них (№ 18) располагалась на территории между двумя группами погребений, а вторая (№ 19) — в юго-восточной части раскопа, в 35 м от предыдущей. Обе полуземлянки были ориентированы с северо-запада на юго-восток, имели размеры 12—14 кв. м и глубину до 1—1,1 м от современной поверхности (0,7—0,8 м в материке). В нижней части каждой полуземлянки имелись круглые столбовые ямы, перекрытые сверху сожженными бревнами стен. На основании этого можно предположить, что вначале в квадратных в плане ямах были сооружены жилища столбовой конструкции, а значительно позже в этих же ямах — бревенчатые жилые постройки, погибшие в огне.

Рядом с полуземлянкой 19 с ее западной стороны обнаружены три хозяйственные ямы: две почти круглые и одна овальная. Около жилища 18 хозяйственная яма располагалась с северной стороны. Кроме того, обнаружено еще несколько десятков различного типа хозяйственных ям. Одна из них овальной формы (2 × 1,2 м), расположенная в 5 м от полуземлянки в раскопе IX, в своем заполнении содержала бронзовую лунницу с красной эмалью (эмаль нанесена в девяти местах), уплощенный железный гвоздик, лепную керамику позднего этапа зарубинецкой культуры. В раскопе обнаружено более десятка каменных очагов, которые были сооружены в круглых ямах. Можно предполагать, что все эти очаги связаны с жилищами. Кроме того, исследовано несколько десятков ям, заполненных золой и мелким углем. Часть таких ям располагалась и в той части раскопа, где находились захоронения.

На вскрытой части памятника обнаружено большое количество различных предметов, многие из них находились в жилищных и хозяйственных ямах. Вся керамика может быть разделена на три большие группы: лощеная, груболепная, гладкостенная и с расчесами. В полуземлянке 19 обнаружены раздавленный горшок с расчесами, обломок лощеного венчика со свастикой (сделана пунктиром), несколько глиняных пряслиц, различные бронзовые украшения, стеклянная плоская красная бусина такого же типа, которые выявляются в позднескифских захоронениях в Неаполе Скифском. Подобного же характера предметы обнаружены и в полуземлянке (18). Это обломок гончарной римской амфоры, пряжка, нож, обломки тигельков, красная плоская бусина, фрагмент глиняной формочки. В раскопе найден также крупный фрагмент краснолакового красноглиняного римского сосуда с рельефным орнаментом на наружной стороне. В целом все находки относятся к позднему этапу зарубинецкой культуры и датируются II—V вв. н. э.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ

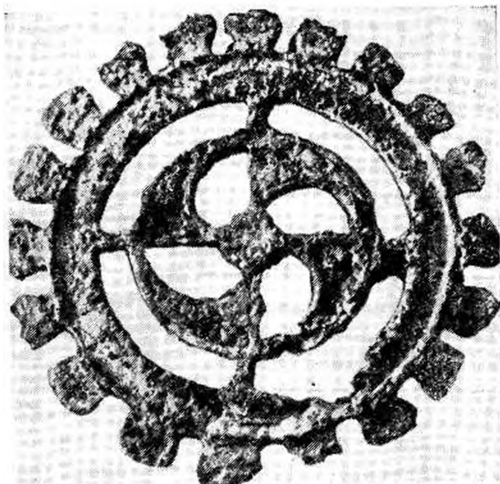
Г. В. Штыхов

Полоцко-Витебский отряд Белорусской археологической экспедиции Института истории АН БССР совместно с Государственным музеем БССР (г. Минск) и Минским областным краеведческим музеем (г. Молодечно) продолжил исследование памятников в Северной Белоруссии.

Произведены раскопки курганов возле дер. Дорохи Городокского р-на Витебской обл. Здесь на южном берегу оз. Сенница (бассейн р. Ловати) на площади в несколько квадратных километров разбросаны группами и в одиночку 150—200 насыпей — круглых, овальных и удлиненных. В курганной группе I близ деревни вскрыто семь курганов (три овальных и четыре круглых). Наиболее интересны курганы 1, 4, 5, содержавшие трупосожжения на подсыпке. В овальном кургане 1 обнаружен сосуд и железные удила; в круглом кургане 4 — два погребения в урнах, накрытых перевернутыми сосудами. Урна из первого погребения имеет в верхней части валик. Во втором погребении обнаружена оплавленная стеклянная бусина синего цвета. Курган 5 содержал два погребения в ямках. В одном случае сверху ямки были поставлены две небольшие урны, накрытые одним большим сосудом. Керамика этих курганов (1, 4, 5) — лепная, слабо профилированная, похожая на керамику верхнего горизонта Тушемли на Смоленщине и многих памятников третьей четверти I тысячелетия н. э. Северной и Центральной Белоруссии (Банцеровщина, Дедиловичи, нижний горизонт Витебска и т. д.). Примерная дата курганов V—VI вв. н. э. Однако в овальном кургане 7, не имевшем признаков захоронения, под насыпью оказался большой гончарный горшок XI в.

В курганной группе II, расположенной в 2 км от первой группы, раскопан овальный курган. Под насыпью на горизонте обнаружены следы небольшого ритуального кострища. Остатки трупосожжения, произведенного на стороне, были помещены в небольшой ямке на горизонте почти в центре кургана. Сверху стояли вверх дном два лепных небольших сосуда. Они имеют округлые плечики и по форме типичны для длинных курганов Смоленщины VII—VIII вв. Среди кальцинированных костей найдены две бронзовые спиральки, обломки плоского височного кольца, 15 небольших оплавленных вещей.

В дер. Лукомль Чашникского р-на Витебской обл. на городище заложен раскоп 10 × 10 кв. м при толщине культурного слоя до 2 м. В нижнем горизонте были представлены материалы IV—VII вв. н. э. Керамика слабо профилированная, подобная горшкам и урнам из курганной группы I близ дер. Дорохи. Из датирующих вещей следует отметить бронзовый браслет с утолщенными концами, орнаментированными косыми линиями. Средний, основной горизонт датируется X—XIII вв. Многочисленные материалы из него характерны для памятников Киевской Руси (стеклянные браслеты, сланцевые пряслица и пр.). Интересна круглая бронзовая фибула с ажурным орнаментом в центре в виде колеса с четырьмя загнутыми спицами,

Бронзовая фибула с выемчатой эмалью из Лукомля, III—IV вв.

украшенными выемчатой эмалью (попарно) красного и оранжевого цветов. Диаметр изделия 5,5 см. Его дата III—IV вв. н. э. Фибула была во вторичном употреблении в середине XIII в.

Около дер. Закурье Чашникского р-на исследовано четыре круглых кургана. В двух из них обнаружены костяки в гробах с инвентарем XI в.

В Старом Борисове Минской обл. произведены раскопки на площади в 132 кв. м. Исследовалось городище и посад. Обнаруженные материалы типичны для белорусских городищ XII—XIII вв. Исключение составляет

Золотая серьга конца XII в.— первой половины XIII в. из Старого Борисова
Зооморфная шумящая привеска

вскрытое на городище полуземляночное жилище размером 2,2 × 2,2 м. Оно было углублено в материк на 0,8 м. Для лесной полосы такие жилища не характерны. В его заполнении обнаружено много бытовых вещей, в том числе стеклянные браслеты, а также редкая для территории Белоруссии золотая трехбусинная серьга киевского типа. Вес серьги 4,5 г, диаметр соединительного кольца 2,7 см. По-видимому, полуземлянка принадлежала выходцу из Киевщины, появившемуся в г. Борисове после разгрома Киева татарами в 1240 г. В другом месте на городище встречено финно-угорское украшение из серебра — полая зооморфная шумящая привеска XII—XIV вв. В курганной группе на окраине Борисова раскопан курган. Под ним на уровне древнего дневного горизонта находился скелет, ориентированный головой на запад, при нем обнаружен большой железный серп.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕРЕВЕНЬ МОЛЬНИЧИ И СУЛЯТИЧИ

К. В. Павлова

Курганный отряд Новогрудской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки могильников у деревень Мольничи и Сулятичи Новогрудского р-на Гродненской обл. БССР. Раскопки носили спасательный характер, так как оба памятника интенсивно распахиваются.

Могильник у дер. Мольничи расположен на правом коренном берегу р. Воловки на южной окраине деревни. В группе было свыше 20 курганов, из которых уцелело только восемь. Это небольшие оплывшие насыпи полушаровидной формы диаметром 5—8 м и высотой от 0,8 до 1,2 м. Нами были раскопаны все восемь курганов. В каждом кургане обнаружено по одному погребению. Покойники были захоронены по обряду трупоположения у подошвы курганной насыпи. Все они лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, северо- или юго-запад. Почти во всех курганах прослеживался тонкий слой золы под погребенными и вокруг них на погребальной площадке. В насыпях двух курганов, немного выше костяков, в области ног, имелись небольшие кострища. В одном кургане под покойником найдены остатки сгоревшей домовины.

Второй могильник расположен на левом коренном берегу той же речки, примерно на 3 км ниже по течению, между деревнями Сулятичи и Испось. Он сохранился значительно лучше. Здесь насчитывалось до 60 курганов. Насыпи небольшие, хорошо задернованы. Раскопано 20 курганов, в основном в северо-восточной, распахиваемой части могильника.

Во всех курганах были совершены погребения по обряду трупоположения, причем в пяти курганах было по два одновременных захоронения. В 15 курганах захоронения совершены в могильных ямах, в восьми — у

подошвы курганной насыпи. И в тех и в других курганах покойники лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад, иногда с незначительными отклонениями к северу или к югу. В одном кургане костяк лежал в скорченном положении, на правом боку; это, видимо, впускное погребение.

Погребальным инвентарем как мольничские, так и сулятичские курганы очень бедны. Только в некоторых женских могилах найдены единичные бусины (в том числе одна серебряная зерненая дреговичского типа) и небольшие проволочные полутораоборотные височные кольца и перстни из бронзы и белого сплава. В насыпях курганов в небольшом количестве попадались разрозненные обломки гончарной посуды. Датировать оба могильника предварительно можно XI—XII вв.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ДРУЦКОГО ВОЛОКА

З. М. Сергеева

Группа Днепро-Двинского отряда Института археологии АН СССР, занимающаяся изучением археологических памятников на территории волоков, продолжала обследование северной части Друцкого княжества. Здесь, возможно, проходил один из торговых путей, связывавших северо-запад Руси, Прибалтику и Киевскую землю.

В план работы входило исследование памятников в междуречье Усвейки, Друти и Кривой (приток Друти) Толочинского р-на Витебской обл.

Обследовалась курганная группа у дер. Дроздово, насчитывающая 60 курганов полусферической формы, высотой от 1 до 1,5 м. Здесь было вскрыто пять насыпей. Обнаружены трупоположения с западной ориентировкой: три на уровне древнего дневного горизонта и два в насыпи. Найдены бронзовые перстни и золотостеклянные бочонкообразные бусы. Интересно отметить, что следы от костров, обнаруженные в насыпях, соответствуют определенному этапу насыпания курганов: если курган насыпался за два раза, тогда прослеживаются и два костра. Датировать эти курганы можно XI в.

Обнаружены курганные группы у дер. Взносное. Одна, расположенная к югу от деревни, разрушена военными траншеями; другая, находящаяся к северо-востоку, насчитывает четыре насыпи, которые и были раскопаны. Погребальный обряд — трупоположение в насыпи, на уровне древнего горизонта и в яме; ориентировка западная. В мужских могилах найдены ножи, кресала, пряжки; в женских — перстни, браслеты, стеклянные бусы, перстнеобразные височные кольца с остатками кожи от головного убора, на котором они крепились. Набор погребального инвентаря позволяет отнести курганы также к XI в.

На самой границе Толочинского р-на у дер. Замочь выявлены ранее неизвестные группы курганов: к юго-востоку от деревни, в поле, расположена группа из тринадцати курганов; в 1 км к востоку, в лесу,— семь курганов. Форма их полусферическая, высота от 1 до 5 м. На поле собрана керамика XI—XII вв., вероятно, с распаханного селища.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО БЕРЕСТЬЯ

П. Ф. Лысенко

Основным объектом исследований Туровского отряда археологической экспедиции Института истории АН БССР было городище древнего Берестья. С северной и западной стороны раскопа 1970 г. в этом году прирезан раскоп площадью 352 кв. м. Верхняя часть культурного слоя до 1 м была снята бульдозерами и в дальнейшем культурный слой был вскрыт на глубину до 4 м. Обнаружено большое количество жилых и хозяйственных сооружений, уличная мостовая, дворовые настилы. Мостовая ориентирована на восток — северо-восток, она вскрыта на протяжении до 20 м. Настил из толстых плах и досок уложен на продольные лаги, опирающиеся на толстые (до 40 см в диаметре) поперечные подкладки. Вскрытие слоя прекращено на уровне третьего яруса мостовой. Все постройки ориентированы соответственно направлению улицы. Жилые и хозяйственные постройки рублены в основном из сосновых бревен в обло. Как правило, под углами имелись подкладки, изредка для нижних венцов использовались дубовые бревна. Местоположение построек устойчивое. В отдельных случаях вскрыты две-три разновременные постройки, расположенные на одном и том же месте с повторением планировки и размеров предшествующей. Наиболее крупные постройки имели размеры до 16 кв. м, однако были и постройки площадью 8—9 кв. м. Печи глинобитные, одна печь сооружена с применением кирпича. Отдельные постройки сохранились на 8—9 нижних венцов. Большой интерес представляют уцелевшие части дверных проемов (в 11 постройках). Разнообразие оформления дверных проемов заставляет предполагать отсутствие единого установившегося наиболее рационального типа дверного проема.

Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая плотность заселенности древнего Берестья. На общей площади раскопов 1970—1971 гг. (448 кв. м) на некоторых строительных ярусах полностью и частично вскрыты остатки 14 построек. У многих из них со стороны входа имелись плотные досчатые настилы.

В раскопе собрана значительная коллекция предметов материальной культуры: орудия труда, предметы вооружения и военного снаряжения коня и всадника, бытовые предметы. Интересна находка обломка бронзового колокола. Очень разнообразны деревянные изделия — части бондар-

ной посуды, резные ковши и ложки, точеные миски и чаши, длинное кормовое весло от большой ладьи и др. Много в раскопе различных изделий из кожи: кошельки, футляры, ножны, фрагменты обуви. Из каменных изделий найдены пряслица, жернова (два парных), миниатюрный крестик, бруски. Встречено довольно много фрагментов шерстяных тканей разной техники изготовления. На отдельных фрагментах заметны полоски красного и зеленого цвета. Интересна находка вязаной шерстяной варежки.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГРОДНО

Я. Г. Зверуго, М. А. Ткачев

Сектором археологии Института истории АН БССР проводились раскопочные работы в Гродно. Два небольших раскопа заложены на Коложском плато: один, площадью 54 кв. м, располагался непосредственно внутри ограды храма, другой, площадью 72 кв. м, находился примерно в 50—60 м к северо-востоку от него.

В первом раскопе на глубине от 0,15 до 0,6 м обнаружено около 20 захоронений. От погребений, находившихся сразу же под дерновым слоем, остались лишь отдельные кости. Удовлетворительно сохранилось 13 костяков: 11 из них ориентированы головой на запад и юго-запад, один — на восток и один — на север. Покойники были похоронены в вытянутом положении, на спине, лицом вверх или на северо-восток. Руки были вытянуты вдоль туловища или уложены на животе. Вещей при погребенных не найдено. Изредка попадались лишь кованые гвозди. В материке имелось несколько овальных или почти круглых в плане ям глубиной 0,4—1,6 м и диаметром 0,7—1,4 м. В заполнении двух ям выявлены обожженные камни средней величины, обломки глиняных сосудов, кости животных, угли, зола. Это, несомненно, остатки печей-каменок.

Развалы обожженных камней на интенсивно черной земле, перемешанной с углями и золой, неоднократно встречены также во втором раскопе. Полученные в обоих раскопах материалы позволяют утверждать, что Коложское плато было заселено не позднее XII в.

В ходе исследований каменных укреплений Гродненского замка под фундаментом его южной стены выявлены остатки более древних деревянных укреплений. Вероятно, это были городни, следы которых в виде завала обугленных дубовых бревен толщиной 18—25 см найдены в заложенном здесь шурфе. Там же найдена конструкция из обгорелых дубовых брусьев и сосновых досок, скрепленных между собой коваными гвоздями. Вероятно, это часть гонтовой крыши-навеса над боевым ходом, обрушившейся во время пожара. Деревянные укрепления венчали гребень песчаного вала, внешний склон которого был облицован камнями.

Сгоревшие конструкции перекрыты слоем песка и гравия. Вместо них

в конце XIV в. были возведены новые, каменные укрепления. Стены замка имели незначительный фундамент высотой около 1 м, однако их толщина достигала 2,5 м. Как и прежде, внешний склон вала укрепили булыжником.

Здесь же, под южной стеной замка, найден потайной ход, который прорезал в виде прямоугольного проема высотой в 1,75 м и шириной 1 м замковую стену у самой поверхности земли и давал гарнизону возможность выйти из осажденного замка.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ОБОРОННОГО ЗОДЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ

М. А. Ткачев

Отрядом по изучению замков и крепостей Белоруссии были исследованы остатки замка Гаштольдов начала XVI в., который находится в дер. Геранены Ивьевского р-на Гродненской обл. Установлено, что замок возведен на искусственной песчаной насыпи высотой около 6 м. Замок в плане квадратный (27 × 27 м). Стены его имели толщину 1,4 м и были сложены из рядов крупных валунов и кирпича на известковом растворе в технике «полосатой» кладки.

По углам замка стояли четыре цилиндрические башни диаметром около 8 м. Стены их имели толщину 2 м и были сделаны из камня с облицовкой наружной и внутренней поверхностей бороздчатым кирпичом размером 29,5 × (13,5 — 14) × (6 — 8,5) см. Кирпичная кладка относится к типу «готической», с соблюдением чередования одного «ложка» и оного «тычка».

Изучение стыка фундаментов северо-восточной башни и восточной стены замка показало, что по технике они не различаются, имеют одинаковую высоту, перевязаны между собой и, следовательно, одновременны.

Внешний оборонительный вал Гераненского замка был возведен из песка, выпутого при отрытии внешнего рва. Отдельные участки вала имеют высоту до 10 м. Глубина рва до 4 м при ширине в 10—15 м. Длина вала более 700 м. По форме он близок к прямоугольнику со скругленными углами. С внутренней его стороны выявлена каменная подпорная стенка толщиной 1,25 м и высотой до 2,5—3 м, сложенная из больших валунов и кирпича на известковом растворе. Под прикрытием этой стены, видимо, передвигались во время осады защитники замка. По углам земляного вала стояли 7-угольные каменные бастионы; толщина их стен достигала 1,75 м. Внутрь бастионов вел специальный проход с кирпичными ступенями. Внешний вал подсыпался не менее двух раз, что заставило позднее, видимо в конце XVI в., укрепить подпорную стенку небольшими контрфорсами.

Археологические работы велись также в небольшом феодальном замке

Иказнь Браславского р-на Витебской обл. Он был сооружен в XVI в. на острове оз. Иказнь, на искусственном возвышении из земли. Замок был укреплен каменными стенами толщиной 2 м и двумя башнями, изучение которых не закончено. С западной стороны перед замком сохранились остатки искусственного пруда размером 47 × 17 м. Здесь же, видимо, находились хозяйственные службы феодала. Заложенный в этом месте шурф дал керамику XV—XVI вв. Предзамчище защищалось со всех сторон земляным валом, местами сохранившимся до высоты 1,5 м. Сообщение с берегом осуществлялось по специальному мосту.

В г. Каменце Брестской обл. проведено исследование фундамента боевой башни XIII в. Фундамент высотой 2,3 м был сложен из полевого камня, пересыпанного чистым мелким песком, и имел толщину около 3,7 м.

Проводилось также исследование замка XVII в. в г. Мяделе Минской обл. Его укрепления состояли из каменных стен толщиной от 1,5 до 2 м, угловых каменных башен диаметром до 10 м, небольших каменных и земляных бастионов. В ходе шурфовки найдена поздняя керамика, поливные и неполивные изразцы с растительными узорами и рисунками бытового характера.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

СТОЯНКА ШВЯНТОЙИ 23 (ПАЛАНГА)

Р. К. Римантене

Стоянка находится в осушенном болоте на восточном берегу бывшего водоема (старицы р. Швянтойи или приморского озера?), примерно в 1 км от теперешнего берега моря. Раскопана площадь около 1500 кв. м. Всюду на глубине 60—80 см залегал культурный слой мощностью в 10—15 см из гумусированного сапропеля, в большинстве случаев насыщенного крошечными сгоревшими косточками (особенно рыбьими). Над культурным слоем находился слой торфа, а под культурным слоем в западной части раскопа залегал песок с алевритовыми прослойками, в восточной части — торф. В западной части раскопа в культурном слое обнаружено много жердей, поваливишхся кольев, без сомнения подмытых, обломков деревянных изделий. Лишь в восточной части обнаружены стоящие заостренные столбы, однако системы их расположения выяснить не удалось. В разных местах раскопа остались следы от разрушенных очагов.

Основную группу находок составляют обломки керамики (более 6 тыс. фрагментов). Горшки были остродонные, широкогорлые, в большинстве случаев со слегка отогнутым венчиком, редко орнаментированные перевитым шнуром, наколами, нарезками; в тесте, из которого они были изготовлены, содержится примесь сапропеля с раковиной. Керамика типична для поздней фазы Нарво-Неманской культуры. Кроме того, найдено несколько черепков с примесью в тесте дресвы, одно плоское днище горшочка и округлое плоскодонное блюдо.

Вторую большую группу находок составляет янтарь, которого найдено около 5 тыс. кусков. Это в большинстве случаев осколки. По-видимому, здесь была мастерская по обработке янтаря. На это указывает и множество поломанных заготовок, и тот факт, что типы изделий очень однородные — так называемые пуговицы и трапециевидные подвески. Незначительное число подвесок, колец, пронизок, на которых видны явные следы изношенности, иногда бывают орнаментированы точками и более хорошей работы. Большинство янтарных изделий, видимо, изготовлялось на вывоз северным соседям, на что указывают найденные на стоянке тесла и наконечники из кембриевого аргилита, вероятно привозные с территории теперешней Ленинградской обл.

Из других видов камня употреблялся местный низкокачественный

кремень. Из него делались треугольные наконечники с выемкой на основании, маленькие скребки и разные мелкие предметы, которые, может быть, использовались для обработки янтаря. Из местного песчаника изготовлены точильные камни и одно орудие с рукояткой. Большинство каменных изделий — это грузила для сетей с выемками с двух сторон или маленькие камешки, обернутые берестой. Среди костяных предметов большую часть составляют амулеты — подвески из просверленных зубов оленя, лося, тура, кабана, куницы. Из кости изготовлены ножи, серпы, наконечники копий, шилья и один однозубый гарпун. В культурном слое обнаружено много костей животных и рыб, между которыми были три обломка человеческих челюстей, кусочки костей и зубов.

Найдено довольно много (около 250) деревянных изделий, из которых большую часть составляют поплавки для сетей овальной формы с двумя выемками на концах. Следует упомянуть весла, колотушки для разбивания орехов, части ковшей (у одного рукоятка в виде головки водяной птицы) и веревку из конопли. Они хорошо сохранились, так как стоянка внезапно было затоплена водой, видимо, при трансгрессии моря.

Стоянку следует датировать концом III тысячелетия до н. э. Жители ее занимались рыболовством и охотой. Кроме того, они изготовляли янтарные изделия для обмена и вели обменную торговлю с финно-угорскими племенами, жившими на территории теперешней Ленинградской обл. Без сомнения, они общались и с носителями культуры шнуровой керамики, от которых научились новой технике изготовления сосудов, познакомились с культурными растениями и животноводством.

КУРГАНЫ В ПАЙОСТЕ

М. Михельбертас

Дер. Пайосте (Паневежский р-н) находится в 12 км к юго-востоку от г. Паневежис, на левом берегу р. Иоста. На полях деревни сохранился курганный могильник, в котором можно насчитать до 20 насыпей более или менее удовлетворительной сохранности.

Экспедиция кафедры истории СССР Вильнюсского педагогического института раскопала шесть курганов этого могильника (I—V и IX).

Курганный могильник был сооружен на довольно ровной местности, частично на территории ранее существовавшего здесь поселения. О поселении говорят следующие находки: под основанием кургана IX была обнаружена спиральная бронзовая подвеска, которую можно датировать концом бронзового века (750—500 гг. до н. э.). Курганы I и II были насыпаны из черной земли культурного слоя поселения. В насыпях обнаружены мелкие пережженные камни, черепки штрихованной и гладкостенной керамики, которую можно датировать ранним железным веком (500 г. до н. э.— ру-

беж н. э.) и, возможно, I в. н. э. В насыпях других курганов также обнаружены черепки лепной керамики и куски железного шлака.

Курганы были насыпаны во II—III вв. н. э. Место, предназначенное для их устройства, не выравнивалось. На поверхности земли в некоторых случаях сыпали очень тонкий слой белого песка (курган I и II), слой пепла и мелкого угля. Все курганы в Пайосте по краям насыпи имели круглые каменные венцы. Из-за плохой сохранности удалось установить внутренний диаметр лишь некоторых венцов. Так, венец кургана V имел диаметр 7,1 м, кургана IX — 8 м. Насыпи курганов были в основном круглой формы, высота их составляла от 0,45 до 1,5 м.

Покойников во II—III вв. хоронили несожженными. Костяки сохранились очень плохо, все погребения были совершены в основании курганов. В мужских погребениях обнаружены железные втульчатые и проушные узколезвийные топоры, в женских — бронзовые сильно профилированные фибулы, импортные бусы из эмали. Найдено несколько случайных предметов из разрушенных погребений — детский бронзовый браслет круглого сечения, фрагменты железных посоховидных булавок, бусы из разноцветной эмали.

В IX—XII вв. н. э. в некоторых курганах были произведены повторные впускные захоронения. Так, в кургане IX обнаружены два таких захоронения, из которых довольно богатым было женское. Покойница лежала на спине, в вытянутом положении, на голове ее был венок из семи рядов бронзовых спиралей (длина 5,3—5,8 см, диаметр 0,5—0,6 см) и коротких бронзовых цилиндрических трубочек (длина 1—1,7 см). Такая конструкция венка в Литве обнаружена впервые. Он почти целиком закрывал лоб покойницы и бока головы поверх ушей. Под венком обнаружены остатки какой-то ткани и кожи. По-видимому, такие венки носили поверх головного убора. Шею покойницы украшали две гривны — одна витая, вторая с костылевидными концами. Погребение датируется IX в. н. э. В мужском погребении обнаружен железный широколезвийный топор и втульчатый наконечник копья. В IX—XII вв. покойников хоронили несожженными.

В XVI—XVII вв. курганный могильник оказался на территории деревенского кладбища. Вновь почти во все курганы были произведены впускные захоронения. В кургане II найдены четыре поздних погребения, в кургане III — девять, в кургане IV — семь, в кургане V — одно, в кургане IX — четыре поздних погребения. Покойников хоронили несожженными, в деревянных гробах, в ямах глубиной от 0,4 до 1,55 м. Большинство покойников ориентировано головой на запад. В погребальном обряде еще заметны языческие традиции. Так, в некоторых погребениях, кроме предметов, входивших в комплект одежды (бронзовых подковообразных и круглых ажурных фибул), найдены и монеты. В некоторых погребениях обнаружено по две — четыре монеты. В основном это литовские солиды Яна Казимира (1649—1668 гг.), а также монеты шведских королей Кристины (1632—1654 гг.) и Карла XI (1660—1697 гг.), чеканенные в Прибалтике. Больше всего монет найдено в детских погребениях. Встречались и погребения без инвентаря.

КУРГАНЫ У ДЕР. ЛАУКЯЙ

О. В. Кунцене

В 73 км к северо-востоку от Вильнюса, у старой дороги Вильнюс — Швенченис, на территории совхоза «Жеймена» Швенченского р-на, имелась курганная группа из 11 насыпей, шесть из них, располагавшиеся в лесу, сохранились, пять, находившиеся на обработанной земле, сильно разрушены.

Курганы были исследованы экспедицией Института истории АН Литовской ССР.

Раскопано пять курганов. Все они имели форму сплющенного полушария. Диаметр их составлял от 10 до 15 м, высота 0,6—1,5 м. Курганы сооружались из песка и у основания имели тонкую прослойку (15—20 см) черной земли с остатками углей. Насыпи были окружены венцами из камней. Диаметр венцов 7—8 м.

В трех курганах обнаружены трупосожжения, в одном — конское погребение, один курган оказался пустым.

В кургане 2 было одно погребение, состоявшее из сожженных костей и остатков погребального инвентаря: глиняных пряслиц, железного шила и бронзовых перстней. Погребение занимало площадь 80×130 см.

В кургане 1 обнаружено два погребения. Одно из них находилось в центре кургана и не имело погребального инвентаря, другое — у самого края. Это погребение содержало сожженные кости и черепки сосуда с шероховатой поверхностью.

В кургане 4 обнаружены только бронзовые бляшки. В насыпи этого кургана было много больших камней от кладки.

В самом большом (диаметр 18 м), но разрушенном кургане 5 сохранились остатки погребения коня. Конь был похоронен несожженным в основании кургана, в самом его центре. Этот курган не имел каменного венца, только само погребение было обложено большими камнями (0,6—0,9 м). Погребального инвентаря не обнаружено.

Курганы Лаукяй, судя по их форме и погребальному инвентарю, следует датировать VII—IX вв. и отнести к восточнолитовскому типу курганов.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА В ПАКАЛЬНИШКЯЙ

Ю. Антанавичюс

Каунасский государственный исторический музей продолжал раскопки могильника в Пакальнишкяй Шакяйского р-на. Могильник находится на левом берегу Немана в 2,5 км к северо-востоку от пос. Гелгаудишкис. Холм могильника занимает площадь 227×140 м, с северо-западной сто-

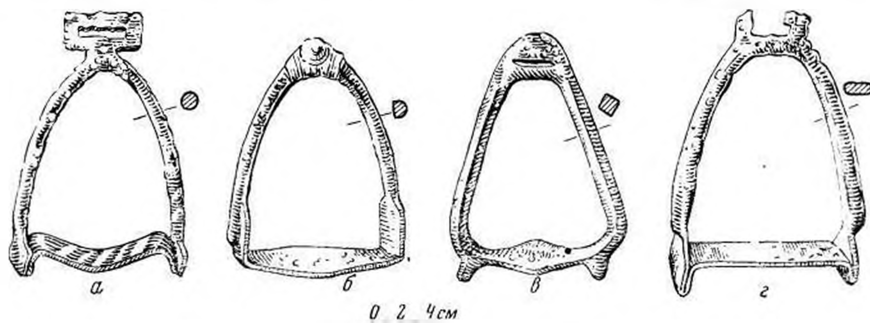
роны его опоясывают болотистые луга левого берега р. Немана. С восточной и юго-восточной сторон холм окружен сосновым лесом.

Центральная часть могильника разрушена ямой 125×90 м, из которой брали песок. Часть могильника была исследована ранее.

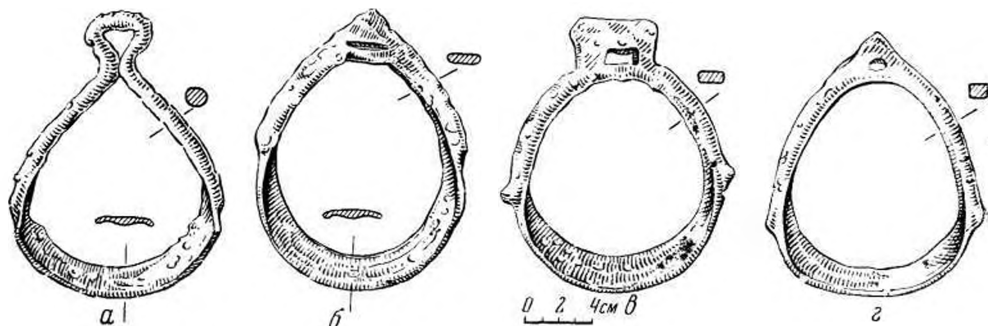
В 1971 г. вскрыта площадь в 395 кв. м. Раскопы были заложены по юго-восточному и юго-западному краю ямы. Обнаружено еще 24 трупоположения коней и два погребения с трупосожжением людей.

Кони захоронены в ямах неправильной конфигурации с овальными краями, глубиной от 40 до 115 см. Почти все они сужаются ко дну, иногда один край могильной ямы на 15—30 см выше другого. В ямах обнаружено по одному коню, кроме погребения 1, где было два костяка. В большинстве случаев кони ориентированы головой на юго-запад, а в погребении 4 — на север и в погребении 14 — на северо-восток. Большинство коней лежало ничком с разнообразным положением головы: вытянутой шеей и головой, прижатой к одному или другому боку головой, со склоненной к груди или положенной между передними ногами головой. В погребении 10 на голове коня сохранились фрагменты кожаного мешка, который, по всей вероятности, служил средством удушения коня.

Погребальный инвентарь коней богат и разнообразен. При каждом скелете были найдены железные удила, в большинстве случаев двухчленные, с железными псалиями. В погребении 10 удила были с бронзовыми псалиями. Среди случайно найденных вещей конского убора есть удила с бронзовыми псалиями, на одном конце которых реалистически изображена головка лошади. В шести погребениях обнаружены следы уздечек, окованных железными или бронзовыми гвоздиками в виде шляпки гриба. Кроме того, обнаружены бронзовые бубенчики, которые прикреплялись к боковым ремням узды. Головы коней украшены бронзовыми спиралями или спиральными пластинками. Число спиралей или пластинок в отдельных захоронениях от двух до четырех. Поверхность пластинок орнаментирована рядами мелких штрихов. Очень часто в верхней части черепа находилось по одной янтарной бусине. От седла остались только железные пряжки и стремена, разнообразные как по форме основания, так и по виду дужки. Одни из них имеют ровное основание, другие — изогну-

Стремена с ровным основанием

Стремена с изогнутым основанием

тое, одни овальную дужку, другие — плоскую. К седлу они прикреплялись по-разному. Одни в верхней части дужки имели четырехугольный выступ с четырехугольным вырезом в середине, в который и продевался ремень, другие к седлу прикреплялись при помощи оковки. В стременах с плоской дужкой четырехугольный вырез делался в самой дужке. Наиболее богато украшены стремена с плоской дужкой. Они имеют вырезанные края, нередко украшены серебром.

В юго-восточной части могильника было обнаружено место, где сжигали умерших: это площадь около 500 кв. м (исследовано 150 кв. м). В данное время кострище покрывает слой песка толщиной 60—180 см. Кострище состоит из слоя черной земли (от 40 до 75 см) с примесью мелких углей, пепла и мелких фрагментов сожженных костей. В этом слое на разной глубине найдены обожженные бронзовые подковообразные фибулы с маковидными, грибовидными, расширяющимися и звериными головками, круглые плоские фибулы, почти расплавленные арбалетовидные фибулы с длинной ножкой, обожженные наконечники копий, один из них сделан из дамасской стали, ножи, огниво, пряслица и т. д. Хронологически эти изделия относятся к VII—XIV вв. н. э.

Людей в могильнике хоронили в сожженном виде. В этом году найдено два таких погребения. В одном сожженные человеческие кости были захоронены над двойным конским погребением 1, но часть одного конского погребения была разрушена. Это указывает на то, что погребение с трупосожжением совершено позже, чем трупоположения коней. В этом погребении была найдена маленькая бронзовая подковообразная фибула с маковидными концами. Несколько таких погребений с трупосожжением людей, при совершении которых были нарушены конские погребения, было обнаружено и раньше. В них было найдено несколько серебряных подковообразных фибул XIII—XIV вв.

Находки этого года подтверждают, что часть трупосожжений данного могильника относится к V—VIII вв., часть — к XIII—XIV вв.

Хронология конских погребений еще не совсем ясна. Правда, среди предметов, найденных на месте, предназначенном для сожжения людей,

есть характерные для X—XII вв.: наконечники копий, наконечник ножен меча, подковообразные фибулы. Может быть, к этому периоду и следует отнести конские погребения.

Могильник в Пакальнишкяй еще не исследован до конца, и, может быть, дальнейшие исследования дадут ответ на все неясные вопросы.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ДЕР. МАЙСЕЮНАЙ

Е. Бутенене

Историко-этнографический музей Литовской ССР проводил раскопки курганов в дер. Майсеюнай Кайшядорского р-на. Курганы находятся в 500 м от городища, недалеко от правого берега Немана и левого берега Стревы. Сохранилась компактная группа, насчитывавшая около 40 курганов. Диаметр их насыпей 5—10 м, высота — 0,5—1 м.

Исследовано пять курганов: два в северной части могильника и три — в южной.

В насыпи курганов встречались каменные мостовые. Одна была сразу под дерном, другая на глубине 50—60 см. Эти мостовые не были сплошными, они больше концентрировались в центре кургана. Использованы камни средней величины (30×20×10 см). Насыпь окружал каменный венец из более крупных валунов. Каменные венцы сохранились частично. В насыпи иногда встречались небольшие куски углей, несколько больше углей было в основании курганов.

В трех исследованных курганах (1—3) найдено по одному погребению с трупоположением в грунтовой яме под насыпью кургана. Глубина ям в материке 30—50 см. В могильной яме кургана 2 сложен по краям ряд камней средних размеров, которые окружают погребенного. Они находились только на 10—15 см выше скелета. В могильной яме кургана 3 было только несколько камней. Погребальная яма в кургане 1 была завалена камнями без определенного порядка.

Костяки сохранились плохо. Они лежали на спине, в вытянутом положении, головой на северо-запад, руки были вытянуты по бокам, ноги более и менее сомкнуты. Только в кургане 1 ноги умершего лежали одна на другой.

Погребальный инвентарь немногочислен. Наиболее богатым было погребение в кургане 3. С левой стороны скелета, около плеча, лежал железный втульчатый наконечник копья. На груди находилась бронзовая арбалетовидная фибула с подогнутой ножкой. На ногах лежал умбон щита. Около правого бедра был железный нож, а в области поясницы найдена железная пряжка ремня.

В кургане 2 около черепа, с левой стороны, находились железный втульчатый наконечник копья и поперек него железный узколезвийный топор.

В кургане 5 обнаружено несколько фрагментов сожженных костей и бронзовый бубенчик, указывающий, что в этом кургане находились и более поздние погребения. Но курган сильно разрушен недавними захоронениями.

Погребения с трупоположением в грунтовых ямах следует датировать V—VI вв., а погребение с трупосожжением — более поздним периодом.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ВАРНУПЯЙ

П. Куликаускас

Археологическая экспедиция кафедры истории Литовской ССР Вильнюсского государственного университета провела раскопки городища Варнупяй в Капсукском р-не.

Городище расположено в 16 км на восток от г. Капсукас, на отдельном холме округлой формы с крутыми склонами, высота которых достигает 18 м, на южной окраине большого торфяника, называемого местными жителями «Палос». Площадка городища величиной 36×32 м окружена земляным валом. Следов поселения у городища не обнаружено. Сохранился лишь большой камень со знаками.

У подножия южного вала был заложен раскоп 20×20 м. Раскопки показали, что толщина культурного слоя посередине площадки достигает 40—60 см, у подножия вала — 1,7—2 м, а у восточного края площадки — 4,7 м.

В слое городища сохранились очаги, места столбов, интересные остатки деревянных сооружений и др. Кроме углей, иногда в значительном количестве остатков бревен и керамики, других предметов на городище не найдено. Кости животных встречались очень редко и то чаще всего птичьи. В одном случае обнаружены железный шлак и хозяйственная яма.

Места столбов представляли собой темные круглые пятна диаметром 28—32 см и глубиной 20—30 см, иногда обложенные камнями. Их обнаружено 9. Они свидетельствуют о бывших на городище деревянных надземных постройках столбовой конструкции с открытыми очагами. От построек сохранились и куски обожженной глины. В раскопе обнаружено три обрамленных камнями очага.

Очень широко дерево применялось для укрепления вала и склонов. В восточной и южной частях раскопа обнаружено шесть ярусов плохо сохранившихся бревен, лежавших параллельными скрещенными рядами.

Найденная на городище керамика делится на две группы: лепную с облитой поверхностью, характерную для нижнего горизонта культурного слоя, и гончарную с вдавленными параллельными бороздками, типичную для верхнего горизонта культурного слоя.

Городище Варнупяй может быть датировано V—XIV вв. н. э.

ГОРОДИЩЕ МАЙШЯГОЛА

Р. Волкайте-Куликаускене

Городище Майшягола находится в 28 км к северо-западу от г. Вильнюса по левой стороне шоссе Вильнюс — Ширвинтос. Уже по своим внешним признакам оно принадлежит к самым поздним городищам Литвы. Оно сооружено на высоком холме, южную и юго-западную часть которого окружает речка Дукшта. Холм находится в низком и болотистом месте.

Площадка городища (60×80 м) ровная, без каких-либо земляных укреплений. Городище укреплено внизу, где его подножье окружено глубоким, местами до 3—5 м, рвом и такой же высоты валом. За валом у северо-западной стороны был расположен форбург, который также был укреплен мощным валом.

Городище сильно разрушено кладоискателями. Местность Майшягола рано упоминается в письменных источниках, которые свидетельствуют о том, что здесь был крупный феодальный центр, расположенный около бывшего очень важного пути сообщения Укмерге — Вильнюс. В своей хронике Герман Вартбергс упоминает Майшягольский замок (Meisegale), сожженный крестоносцами в 1365 г. Об уничтожении замка (castrum Masgalen) в том же году упоминает и Виганд Маргбургский. Майшягола упоминается еще в той же самой хронике под датой 1390 г., а также в Вегсбериктах XIV в. Несомненно, что рядом с замком в то время уже существовал городок, который упоминается в «Списке городов русских», датируемом концом XIV в.

Исследования 1971 г. проводились Институтом истории АН Литовской ССР на площадке городища, где были заложены три раскопа площадью 200 кв. м. В раскопе I, в южной части площадки, обнаружены обуглившиеся бревна — остатки какого-то помещения. Тут же найдены железные ключ, пробой и задвижка от дверей. Кроме того, в этом же раскопе обнаружено около 40 л обуглившихся зерен. По определению Б. Шимкунайте, это два сорта ржи, два сорта пшеницы, два сорта гороха, ячмень, бобы, гречиха, просо, даже зерна конопли и мака. Таким образом, здесь найдены почти все зерновые и бобовые культуры современного земледелия. Преобладает рожь и горох. Из сорняков обнаружен только Convolvulus L., который встречается лишь в старопахотных, окультуренных землях. Об этом свидетельствует и состав зерна.

Зерно хранилось в деревянных и берестяных сосудах, обугленные фрагменты которых сохранились вместе с зерном. Найдены черепки и глиняных сосудов. Один небольшой сосуд высотой в 8 см и диаметром 12 см, украшенный волнистым орнаментом в два ряда, сохранился почти полностью. На дне его знак, символизирующий солнце. Судя по величине и форме, сосуд употреблялся для принятия пищи. В том же раскопе, однако в перемешанной земле, был впервые найден бронзовый энколпион величиной 4×8 см киевского происхождения.

На раскопе III в северо-западной части городища обнаружены остатки

Сосуд с зерном

Энколпион домонгольского времени

несомненно хозяйственной постройки, которая погибла тоже во время пожара. Именно в этом раскопе найдены такие редкие вещи, как три железных паральника, железная мотыга, три железные косы и четыре серпа. Тут же обнаружены и остатки обуглившихся зерен, однако в меньшем количестве, чем в раскопе I, но состав их идентичный. Кроме орудий труда, в раскопе III встречена сильно обгоревшая круглая бронзовая фибула.

Найденная керамика исключительно гончарная. Преобладает керамика, украшенная орнаментом, и керамика, украшенная рядами косо вдавленных лепестков.

Предварительные хронологические рамки культурного слоя — XIV—XVI вв.

МОГИЛЬНИК ЛЕПИНИШКЕС

А. Меркявичюс, В. Урбанавичюс

Могильник находится в дер. Лепинишкес Утенского р-на (Северо-восточная Литва) и расположен на небольшом холмике, который был превращен в пахотное поле.

Институт истории АН Литовской ССР совместно с Утенским краеведческим музеем раскопал могильник Лепинишкес.

Исследовано 100 погребений с трупоположением и 1 погребение с трупосожжением. В 20 из них похоронены женщины, в 29 — мужчины и в 47 — дети. Ориентировка погребений — различная.

Погребальный инвентарь могильника не богат. В большинстве могил его вообще нет, но в нескольких погребениях, особенно женских, найдено довольно много вещей. Так, в погребении 26 одежда на груди умершей была украшена четырьмя круглыми бронзовыми пластинчатыми фибулами, диаметр которых достигает 8,4 см. Пятая пластинчатая фибула диаметром в 5,3 см найдена в области правого плеча; ею был застегнут головной убор. У правого локтя лежала бронзовая подковообразная фибула с многоугольными концами диаметром 5,5 см. На каждой руке умершей было по пластинчатому бронзовому браслету с цилиндрическими концами. Браслеты сделаны из жестяных пластинок с сужающимися концами. На шее было надето ожерелье из семи бронзовых грушевидных бубенчиков и одной раковины каури. Такой же бубенчик обнаружен и у левого бедра умершей. У левого локтя найдена подвеска-амулет — окованный коготь крупного зверя. На пальце правой руки был надет бронзовый перстень с ромбической передней частью и заходящими концами. У тазовых костей, с левой стороны, лежал железный черешковый нож длиной 16 см. Под костями правого локтя обнаружена небольшая бусина из синего стекла, в области левого плеча найдены кости мелкой птицы.

Судя по костям, в погребении похоронена старушка.

Аналогичные вещи обнаружены и в полуразрушенном погребении 29.

Одним из интересных женских погребений является могила 98. Здесь найдены бронзовые серьги длиной 7,5 см, бронзовая игольница в виде трапеции размером 7,3×4,3×2 см, черешковый нож и бронзовый перстень.

В мужских погребениях преобладали орудия труда и оружие: топоры, наконечники копий, огнива, точильные камни и т. д. Из украшений обнаружены лишь перстни и бубенчики; однако бубенчики — редкая находка, ими украшались только мужские матерчатые пояса и кошельки. Кошельки — это вещь, встречавшаяся и в женских и в мужских погребениях. Такой же общей находкой являлись и монеты, по которым (как и по другим вещам) могильник датирован XIV—XVII вв. Основная часть погребений относится к XV—XVI вв.

ЯЗЫЧЕСКИЕ СВЯТИЛИЩА XVI—XVII ВВ. В ЛИТВЕ

В. Урбанавичюс

Специальной археологической группой Института истории АН Литовской ССР исследовались мифологические камни. Работа велась по всей территории республики за исключением южной ее части. Исследовано около 30 таких камней разных видов.

Наиболее интересными оказались камни с тазообразными выемками. Эти камни чаще всего имеют форму грубо обтесанного цилиндра диаметром около 1 м. Их высота редко превышает 60—80 см. В верхней плоскости вытесаны цилиндрические выемки диаметром до 50 см и глубиной до 10—12 см. Такие камни исследовались в дер. Шаукляй Скуодасского р-на (западная часть Литвы), в дер. Кирдишкяй Купишкского р-на, в дер. Анталепте Зарасайского р-на, в дер. Стабалункяй Утенского р-на (восточная часть Литвы).

Эти камни, как правило, стоят на краях ям, в которых обнаружены остатки костра, кости животных и разбитые глиняные сосуды с глазурованной поверхностью. Чтобы камни не опрокинулись в яму, под них положены осколки от тех же камней или другие более мелкие камни.

Упомянутый выше комплекс (цилиндрический камень, яма с остатками костра) составляет языческое святилище.

В дер. Шаукляй найдены два таких святилища, отстоящих друг от друга на расстоянии 35 м. Оба они разрушены, камни опрокинуты в ямы, один из них разбит. Судя по керамике, это должно было произойти в XVI—XVII вв., когда католическая церковь развила более активную деятельность. Описанные сооружения находились чаще всего в болотистых местах, вдали от населенных пунктов.

Но святилища подобного рода имелись и в древних деревнях, только камни здесь низкие, плоские, а выемки чаще всего воронкообразные, диаметром до 20 см. Такие святилища исследовались в дер. Раткунай Пасвальского р-на (северная часть Литвы) и в дер. Монтвилишкис Кедайнского р-на (центральная часть Литвы). Здесь тоже обнаружены ямы с остатками костров и разбитые сосуды, часть которых глазурованная.

Интересное сооружение найдено в западной части Литвы близ дер. Кведарна Шилальского р-на. Здесь у подножья городища Падевайтис стоит камень, называемый «креслом черта». Он имеет вытесанную выемку, напоминающую кресло. В результате раскопок выяснилось, что этот камень стоит на других камнях, около которых выкопана яма, а в ней обнаружены остатки костра и кости животных. Это сооружение от городища отделяет маленький ручеек. Интересная деталь; когда стоящий у камня человек разговаривает, на городище его голос слышен намного усиленным.

В восточной части Литвы, у дер. Антакмене Игналинского р-на, в небольшой долине стоит высокий камень, называемый «жертвенным камнем». Его высота около 5 м, ширина 6 м. Около этого камня обнаружена воронкообразная яма диаметром 6 м и глубиной 1,5 м. На дне ямы найдены остатки костра и кости животных, среди которых были и кости лошади. Люди помнят, что еще в начале XX в. проезжающие в костел клали на этот камень жертвы — лен, шерсть, мясо, монеты.

Когда погас огонь у этих камней, должны сказать анализы угля. Найденная у костра керамика свидетельствует, что в XVI—XVII вв. на территории Литвы еще существовали языческие святилища.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

МОГИЛЬНИК И СТОЯНКА ЗВЕЙНИЕКИ

Ф. Загорскис

Институтом истории АН Латвийской ССР было закончено исследование некрополя каменного века в Звейниеки, начатое в предыдущие годы. Было исследовано 91 погребение. Раскопки проводились в юго-восточной части могильника, расположенного на конце морены. Погребения в этом районе располагались компактно и датируются концом III — началом II тысячелетия до н. э. В целом на территории могильника открыто 302 погребения, которые относятся к V — началу II тысячелетия до н. э.

Погребенные были ориентированы головой на восток или запад, хоронились в вытянутом положении, на спине, руки располагались вдоль туловища. Встречались одиночные могилы и могилы для 2—5 покойников, ориентированных в одном или в противоположном направлениях. Глубина могильной ямы в среднем составляла 30—40 см. Засыпка красной охрой погребений конца неолита применялась редко, и только в случаях, когда умершие сопровождались богатым могильным инвентарем. При двух погребениях было обнаружено место жертвоприношения, засыпанное красной охрой и содержавшее кремневый и костяной инвентарь. В двух погребениях лицо умершего было обмазано глиной, а в глазных орбитах обнаружены янтарные шайбы, которые, очевидно, были положены покойнику на глаза. Часть погребений выделялась богатым инвентарем. В двух погребениях (212 и 221) имелось соответственно 58 и 56 украшений из янтаря. Это привески различной формы и величины, пуговицы, пронизки, кольца и шайбы. Найдены также украшения из просверленных зубов собаки, сланцевые и известняковые кольца. Сравнительно много обнаружено резных мелких скульптур — костяные и роговые фигурки человека, голова лося, голова какого-то пресмыкающегося, утка с двойной головой, птицы, глиняная фигурка сидящего медведя и др.

Из других предметов отметим кремневые наконечники стрел листовидной и ромбовидной формы, скребки, ножи, отщепы кремня и кварца, костяные наконечники стрел, ножи, шилья, различные орудия из рога и кости, сланцевое долото, точильные бруски из песчаника и др. Интерес вызывает одно погребение (300), в котором, помимо украшений из зубов собаки, по обеим сторонам головы было положено по одному костяному наконечнику стрел, на левой стороне головы, кроме того, — мелкозубчатый наконечник гарпуна, у правой руки — костяной нож.

В коллективном погребении возле ног одного скелета (277) были найдены два бронзовых кольца из тонкой жести. Эти изделия, судя по другим предметам из этого же погребения, — янтарным привескам, кольцам и шайбам — можно датировать поздним неолитом. У населения северной Латвии они появились в результате обмена из южных областей.

Могильник в Звейниеки, таким образом, был использован с перерывами в протяжении 3 тыс. лет. На нем лучше представлены погребения позднего мезолита и начала раннего неолита, конца развитого и начала позднего неолита. Изучение краниологического материала поможет проследить развитие и изменение антропологического типа населения Восточной Прибалтики в каменном веке.

К северу от юго-восточной части могильника, у подножья морены на глубине 1,0—1,50 м был обнаружен непотревоженный культурный слой мезолита, лежавший над слоем озерной извести. Раскопками исследована площадь в 20 кв. м. Культурный слой содержал много остеологического материала, из вещей найдены фрагмент костяного наконечника «птичьей» стрелы с пазами по бокам для кремневых вкладышей, наконечники копья, роговой топор с высверленным отверстием, костяные долота, шилья и др. Предварительно эту часть стоянки можно датировать V тысячелетием до н. э.

РАБОТЫ В ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанская экспедиция продолжала начатые ранее раскопки на поздненеолитической стоянке Абора. Вскрыто два участка площадью 280 кв. м (всего на стоянке исследована площадь в 1190 кв. м). Один из участков был расположен в центральной части поселения на болотном бугре. Здесь в культурном слое, опесчаненном суглинке, на глубине 0,25—0,60 м обнаружено 12 погребений (всего раскрыто 61 погребение). Умершие похоронены в вытянутом (9), скорченном (2) и сидячем (1) положении. Захоронения одиночные, парные и групповые. Ориентировка различная. Особо отличалось одно групповое захоронение, которое состояло из двух погребений в скорченном и одного — в сидячем положении. Умершие ориентированы головой на юго-запад. Судя по тому, что погребенные занимали резко вырисовывающийся прямоугольник размерами 0,50×0,60 м, следует сделать вывод, что захоронения проводились в специальном погребальном сооружении. На это указывают также куски дерева возле головы одного из умерших.

Погребальный инвентарь состоял преимущественно из янтарных украшений. Обнаружено целое янтарное ожерелье из 23 цилиндрических пронизок средней длины, четырех подвесок и так называемой «срединной

части» для скрепления ожерелья. Под ожерельем находился удлиненный кремневый нож. Но так как эти вещи находились на значительном расстоянии от захоронений, их невозможно связать с определенным погребением.

Кроме захоронений, интересны остатки от очагов, которые прослежены в виде скоплений камней, нередко растрескавшихся от огня. Около очагов сохранились прослойки рыбьей чешуи, нередко занимавшие площадь более 1 кв. м. Здесь же найдено много крупной плоской речной гальки со следами обработанности. На материке прослежены места от столбов, свидетельствующие о наличии наземных жилищ на данном участке стоянки.

Второй раскоп был заложен на месте русла речки Абора, в настоящее время заросшего двухметровой толщей торфа и сапропеля. При исследовании участка на различных глубинах было обнаружено несколько горизонтально размещенных кольев, один из которых был четырехметровой длины. Здесь найдены также различные остатки строительства: небольшие фрагменты плах, бревен и пр. Внимания заслуживают два деревянных предмета длиной более 1 м. Эти предметы состоят из удлиненного узкого четырехгранного стержня, который имеет примерно в средней части сегментовидное расширение с отверстием овальной формы. В трех-четырех местах стержни снабжены сквозными отверстиями со вставленными в них колышками. Здесь же обнаружены головка деревянной скульптурки, изображавшей утку, фрагменты деревянной катушки, поплавки из сосновой коры.

Кроме одиночных деревянных предметов, на стоянке найдены в значительном количестве кремневые, сланцевые, каменные, костяные, роговые и янтарные изделия. Это треугольные наконечники стрел, наконечники дротиков, удлиненные ножи, скребки, а также мелкие фрагменты клиновидных топоров. Из сланца изготовлены тесла различной величины, миниатюрные долота. Наряду с фрагментами более ранних ладьевидных топоров обнаружены фрагменты топоров более поздних типов, например поздний вариант топора типа Карлова. Из шифера изготовлены стержень составного рыболовного крючка и кольцо. Среди костяных и роговых изделий есть биконические и игловидные наконечники стрел, шилья и проколки, кочедыки, однозубые довольно крупные гарпуны, мелкие гарпуны с двусторонними зубцами в верхней части, долота из трубчатой кости, роговые долота, а также пластинчатые трапециевидные подвески, кольца и лунницы. Кроме многочисленных янтарных изделий, которые представлены подвесками с L-образно и пуговицами с V-образно просверленными отверстиями, а также цилиндрическими пронизками, найдено зооморфное изображение, напоминающее переднюю часть пресмыкающегося с ясно намеченными глазами.

Заслуживает внимания фрагментарная фигурка женщины, которая отличается большой реалистичностью изображения. Кроме того, обнаружены еще две вырезанные из кости скульптурки — человеческая голова и водоплавающая птица.

Керамика стоянки принадлежит к различным типам. Доминирует керамика с примесью ракушек в глиняной массе, представленная крупными

сосудами с плоским или круглым днищем. Поверхность их покрыта либо текстильными отпечатками, либо тонкими оттисками шнура (на некоторых сосудах встречены оба вида оттисков), либо не имеет отпечатков. Шнуровая керамика найдена в значительно меньшем количестве. Внимания заслуживает обломок амфоры с небольшим ушком и вертикально спускающимися группами линий на плечиках. Стоянка Абора является первым памятником на территории Латвии, где встречаются подобные находки. Остальная масса черепков принадлежит к так называемой лубанской керамике, штрихованной и поздней текстильной керамике, принадлежащих к эпохе бронзы. Кроме того, на стоянке в верхней части культурного слоя обнаружена керамика с шероховатой поверхностью, что говорит о повторном кратковременном заселении стоянки в железном веке.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского поселения и могильника X—XII вв. на правом берегу Даугавы, в Саласпилс Лаукскола. На вскрытых 3000 кв. м поселения исследованы места построек, очаги, печи, ямы хозяйственного и ритуального назначения — всего 65 объектов. Группы построек расположены на небольшом расстоянии друг от друга. Открыта уже пятая такая группа. Среди очагов преобладают наземные, из них выделяются некоторые очаги (вероятно, ремесленного назначения) с аккуратно выложенным булыжником основанием. Вскрыты также и очаги, углубленные в материк (до 1 м) с отвесными стенками и каменной кладкой в основании. Обнаружены две хозяйственного типа печи с глиняным подом и четыре печи-каменки, врытые в ямы (до 1 м). Особенно выделяются шесть жилых построек (4—5×5—6 м), углубленных в материк на 50 см, с находящимися рядом очагами и ямами хозяйственного типа. Вскрыто также место кузницы. На поселении найдены кости животных и рыб, 4 тыс. черепков гончарной керамики и 300 изделий из бронзы и железа: орудия труда (ножи, ножницы, шило, пряслица, привесы ткацкого станка), украшения (фибулы, браслеты, кольца, привески), шпоры, ключи, расчески и др.

В могильнике, примыкающем к поселению, продолжены раскопки северо-западной части. На территории в 2500 кв. м вскрыто 43 погребения, из них третья часть — трупосожжения. Большинство трупосожжений ориентировано с северо-запада на юго-восток, как и трупоположения; у некоторых и погребальный инвентарь расположен так же, как в трупоположениях. Трупоположения ориентированы головой на северо-запад. В половине погребений обнаружены глиняные сосуды, в некоторых — каменная кладка, рядом с многими погребениями найдены скелеты собак, во всех погребениях обнаружены угольки. Около погребений вскрыто 15 ритуаль-

ных кострищ. Места кострищ концентрировались в северной части могильника, в поясе шириной 10—20 м. Выделяются отдельные богатые погребения (10%), например 359-е мужское трупосожжение, в котором найдено два копья, меч, короткий однолезвийный меч в окованных бронзой ножнах, топор, нож, две фибулы, два браслета, разновесы от весов, фрагменты оковки пояса, расческа, ключ. В 331-м погребении мальчика найдены копье, окованный бронзой кожаный пояс, нож в кожаных ножнах, оковка питьевого рога, четыре браслета, кафтан, украшенный бронзовыми колечками. Для украшения кафтана были использованы пять небольших пластинок цветного стекла. Часть предметов, обнаруженных на поселении и в могильнике, привезена с востока (арабские дирхемы, оковки поясов, стеклянные бусы, бронзовые и серебряные крестики, пряслица розового шифера и др.), из Западной Европы (браслеты, оружие и др.), найдены нагрудные булавки эстонского происхождения и браслеты из вотских земель.

РАБОТЫ АЙЗКРАУКЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Уртан

Айзкраукльская археологическая экспедиция Музея истории Латвии проводила раскопки на Айзкраукльском городище, форбурге, посаде и на двух могильниках. Памятники расположены в Стучкинском р-не, на правом берегу Даугавы, на 82-м км к юго-востоку от Риги. Исследовано всего 239 кв. м. Найдено более 900 предметов, не считая массовый материал (более 1500 стеклянных бус, около 60 бронзовых бубенчиков, много раковин каури, железных гвоздей, шлака, обломков бронзовых предметов, несколько тысяч глиняных черепков, большой остеологический и антропологический материал). Установлено, что до X в. здесь жили и похоронены латгалы, а в последующие века население смешанное (ливы и латгалы).

Айзкраукльское городище (длина около 100 м, ширина 45—65 м) и форбург (длина 35—40 м, ширина 30—40 м) расположены на возвышенности, примерно 40 м над уровнем Даугавы. Городище от форбурга отделено большим рвом, по которому вела дорога на городище и форбург, имеющие террасы. На юго-восточном краю городища и форбурга расположены валы высотой 4 и 2 м со стороны площадок. Раскопками установлено, что вал с укреплениями из горизонтальных бревен строился и насыпался на городище не менее восьми раз. К валу, который, по-видимому, шел вокруг городища и форбурга, примыкали срубные наземные постройки. Вскрыто несколько печей-каменок. Одно из раскопанных жилищ имело деревянный, а другое — глиняный пол. Толщина культурного слоя достигала 115 см в центре городища и 3 м на северо-западной стороне.

На городище, где разведочные раскопки проводились А. Бухгольцем уже в 1889 г., отдельные находки датируются I тысячелетием до н. э. (фрагмент каменного топора, кремневые изделия с ретушью). По письменным данным, Айзкраукле была разгромлена немецкими рыцарями в 1205 г. В последний период вокруг городища была сооружена каменная оборонительная стена. В раскопе она сохранилась на высоту 110 см. Стена была сложена из больших валунов и мелких камней внутри стены, скрепленных известковым раствором.

На городище обрабатывались железо, цветные металлы, камень, дерево, янтарь, кость, рог. Следует отметить каменную литейную формочку, тигельки, серебряный перстень XI в. с плетеной передней частью, гирьку, костяные односторонние гребни, булавки и астрагалы. Из импортных изделий можно назвать стеклянные бусы, серебряный брактеат, пряслице из розового шифера, шиферные оселки, раковину каури.

У подножья городища на берегу Даугавы располагался посад (площадью более 2 га). Раскопками вскрыто два срубных жилища с каменками. Верхнее жилище датируется второй половиной XIV в., нижнее, немного углубленное, более раннее. На посаде в раскопках и в обрыве найдены наконечники арбалетных стрел, шилья, шипы для хождения по льду, серебряные монеты. Особый интерес представляет ажурная бронзовая привеска III в., медицинский инструмент — железный жилосек, бронзовое украшение с эмалью, свинцовый крестик и свинцовый перстень с плетеной передней частью.

В 400 м к юго-востоку от городища, около усадьбы Леясжагары, был обнаружен грунтовый могильник, где вскрыто два трупоположения. Детское погребение содержало миниатюрный топор и украшения. Найдены бронзовая шейная гривна, подкововидные фибулы, бронзовые и железный браслеты, стеклянные бусы, серп, горшок и другие предметы, типичные для ливов и латгалов X—XIII вв.

Примерно в 1 км к северо-западу от городища известен еще грунтовый могильник (Айзкраукльский). В 1837 г. он был размыт наводнением. Здесь раскопано около 60 латгальских и ливских погребений. Большие коллекции из этого могильника (III—XIII вв.) хранятся в Лондоне, Берлине, Таллине и Риге.

На территории Айзкраукльского посада в XIII в. была построена каменная католическая церковь, которую в 1939 г. вскрыл П. Степиньш. Оказалось, что вокруг церкви расположено кладбище XIII—XVII вв. Здесь исследовано 86 погребений (в 1960 г.— 33 и в 1971 г.—53), расположенных в четыре яруса. Скелеты ориентированы головой на запад. В одной могиле женщина лежала лицом вниз. Погребальный инвентарь скудный по сравнению с периодом до немецкого вторжения. Часты находки монет. В одной из могил обнаружено ожерелье из стеклянных бус и 16 серебряных монет. Самые распространенные находки — железные ножи и пряжки, стеклянные бусы, бронзовые бубенчики и раковины каури. Имеются также кресала, иглы, бронзовые и серебряные перстни, фибулы, крестики, разные привески.

МОГИЛЬНИК В ИКШКИЛЕС ЗАРИНИ

Я. Граудонис

Икшкильская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала грунтовой могильник на правом берегу Даугавы у хут. Зарини близ пос. Икшкиле Огрского р-на. Здесь на площади 3490 кв. м вскрыто 31 захоронение с трупоположением, 13 — с трупосожжением и несколько ритуальных конструкций.

Большая часть трупоположений ориентирована в направлении северо-запад — юго-восток, некоторые — в направлении север — юг и по одному — северо-запад — юго-запад и юго-восток — северо-запад. Умершие захоронены на спине, руки их сложены поперек туловища либо скрещены на груди. Найденные в погребениях кованые железные гвозди свидетельствуют о том, что по крайней мере часть захоронений производилась в деревянных гробах.

Констатированы три коллективных погребения. В одном из них вплотную рядом с мужчиной захоронена женщина, покрытая платком — виллайне; оба погребения снабжены богатым инвентарем и накрыты корой. Слева от женщины захоронена собака, а еще дальше — мужчина без вещей. По-видимому, в одном погребении здесь захоронены представители зажиточной семьи вместе со своей собакой и слугой. В другом коллективном погребении захоронены женщина и подросток, причем голова ребенка положена у левой щеки женщины. Вскрыто также одновременное захоронение мужчины и подростка.

Погребения с трупосожжением обнаружены в круглых (диаметром 0,5—1,0 м) или продолговатых (0,6—1,0 м) ямах, либо в ямах, сходных с применявшимися для трупоположений (0,9 × 2,0; 1,0 × 2,2 м), и ориентированных в направлении северо-запад и юго-восток. Кальцинированные кости ссыпаны в центре ямы.

Богатством инвентаря выделяются погребения 6 и 43 с трупосожжением, а конструкцией — погребение 39. В нем в центре ямы шириной 0,9 м и длиной 2,4 м были насыпаны компактной массой кости, среди которых находились не обгоревшие, но частично намеренно погнутые предметы инвентаря. По концам ямы положены две крупные головешки, а в северо-западном углу — два глиняных горшка. Это, равно как и большое количество кальцинированных костей, три наконечника копья и два ножа в могильном инвентаре, указывает на то, что здесь могло находиться общее погребение с трупосожжением двух индивидов.

Могильный инвентарь составляют орудия труда, оружие, украшения и другие бытовые предметы.

Для мужских погребений характерны широколезвийные топоры, положенные у правой руки, ножи (некоторые с ножнами, окованными бронзой), кресала и кремни, в одном погребении найдены два рыболовных крючка и ключ. Ножи с богатым бронзовым украшением ножен обнаружены и в женских погребениях. Оружие представлено копьями (метательными и для

ближнего боя), в одном погребении найден широколезвийный топор с расширяющимися в обе стороны концами лезвия.

Украшений в мужских погребениях мало. Обычно это подкововидные фибулы с маковыми головками на концах, служившие, вероятно, для скалывания накидки, по одному браслету и спиралевидному перстню, иногда спиральки для украшения обуви. Часто встречаются кожаные пояса с богатой бронзовой оковкой и подвешенными ножом и кресалом.

Женские погребения богаче украшениями. Это шейные гривны, витые из нескольких бронзовых проволок, реже гривны с утолщением задней части дуги и петлевидными концами, на которые иногда надеты бронзовые спирали. Шейные украшения представлены также глиняными, стеклянными и бронзовыми бусами, раковинами каури, монетами, крестиками, встречаются одиночные янтарные бусины и подвески. На руках погребенных надеты полые, богато орнаментированные браслеты с расширенными концами, на пальцах — спиралевидные перстни. Наиболее богатыми, однако, являются нагрудные украшения из цепочек. Они обычно состоят из двух черепаховидных фибул, к которым присоединяются ажурные цепедержатели с 3, 5, 7 и 9 цепочками. Последние удерживаются в определенном порядке ажурными промежуточными звеньями, с которых цепочки различной длины свешивались почти до колен. В некоторых случаях цепочки поддерживались бронзовыми булавками с крестовидными головками.

К украшениям относятся также подвешенные на цепочках костяные и бронзовые гребешки, бронзовые коробочки для иголок, медвежьи клыки и другие подвески.

В 15 погребениях найдена глиняная посуда, причем один горшок лепной. а на одном имеется гончарное клеймо. Горшки с нищей обычно стояли в ногах умершего.

В нескольких местах на территории могильника обнаружены каменные кладки округлой или четырехугольной формы, которые, по-видимому, имели ритуальное назначение; находок в них не сделано. К ритуальным сооружениям следует отнести и котлообразные ямы, напоминающие места очагов, в заполнении которых найдены мелкие угольки, а в одном случае — и предметы.

Погребальные традиции и характер инвентаря позволяют характеризовать этот могильник XI—XII вв. как типичный ливский памятник. Черепаховидные сакты, бусы, монеты, широколезвийный топор с расширяющимися в обе стороны концами лезвия и другие предметы указывают на заимствования как результат связей и с востоком, и с западном.

РАСКОПКИ В ЛИЕПИНЯС

Я. Апалс

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки древнелатгальского грунтового могильника у хут. Лиепиняс (сельсовет Драбеши Цесисского р-на). Могильник расположен на склоне холма у северо-восточной части Арайшского озера.

На могильнике исследовано 41 погребение, которое в основном датируется IX—XII вв. Большинство из них — трупоположения, но встречено также четыре трупосожжения и одно символическое погребение. Степень сохранности скелетов крайне плохая, притом 10 погребений были нарушены.

Умершие были захоронены в грунтовых ямах в вытянутом положении на спине. Ямы имели прямоугольную с закругленными углами форму, длина достигала 130—280 см, ширина 45—80 см, а глубина 30—75 см. Женщины хоронились головой на запад или северо-запад, мужчины — на восток или юго-восток. В 12 могилах прослеживались остатки коры и бересты, которыми выстилали дно ямы и покрывали умерших. В погребении 30 сохранились фрагменты покрывала из грубой шерстяной ткани. Под погребением 29 по бокам ямы лежали половины расколотого бревна, покрытые корой. Погребение было покрыто шерстяной «виллайне», которая в свою очередь покрывалась корой.

В одном женском погребении под черепом сохранились остатки папоротника.

Могильная насыпь почти во всех случаях содержала мелкий уголь, иногда золу, реже черепки лепной и гончарной керамики, а также кусочки кальцинированных костей.

Обращает на себя внимание двойное погребение в одной яме. Здесь на глубине 65 см была похоронена богато украшенная девочка (29), а 10—15 см выше, на глубине 30 см,— трупосожжение воина (погребение 17).

При трупосожжениях кальцинированные кости хоронились в могильных ямах, сопровождавшие предметы располагались с некоторыми отклонениями как при трупоположениях, за исключением женского трупосожжения 5. Кальцинированные кости здесь были положены на берестяной подстил, а над ними находились преднамеренно поломанные завернутые в «виллайне» сопровождающие предметы.

В мужском погребальном инвентаре встречалось оружие (наконечники черешковых и втульчатых копий, топоры, узколезвийные боевые ножи в богато украшенных ножнах) и украшения, а в женских — только украшения.

В погребении 11 (мужское трупосожжение), кроме других предметов, были найдены фрагменты кольчужного нарукавника, который считался знаком военного отличия у древних латгалов, и железный наконечник копья, украшенный серебряной инкрустацией на втулке и бронзовой оковкой между листом и втулкой. Такой наконечник копья найден впервые.

Выделяются некоторые особенно богатые погребения, в которых, очевидно, похоронены представители древнелатгальской знати. К ним относится, например, женское трупоположение конца XII в., которое сопровождалось 42 предметами.

В то же время в 10 погребениях имелись только один — три сопровождающих предмета, а в пяти погребальный инвентарь вовсе отсутствовал. Это свидетельствует о ярко выраженной социальной дифференциации древнелатгальского общества.

РАСКОПКИ СЕЛИЩА РАУШИ

И. Дайга

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР третий год продолжала раскопки ливского поселения Рауши на о. Доле.

Исследована восточная его часть площадью в 1300 кв. м. Темной окраски культурный слой толщиной 50—100 см в многочисленных ямах доходил до 1,5—2,25 м и содержал около 500 находок, относящихся главным образом к XI—XII вв. Площадь поселения была сильно застроена. Жителей привлекали плодородные почвы острова с более мягким микроклиматом, хорошие пастбища, превосходные условия рыбной ловли и торговый путь по р. Даугаве. Кроме того, поселение имело и выраженный ремесленный характер.

На исследованной площади располагалось около 40 построек, несколько углубленных в землю, и около 200 связанных с ними очагов, печей, хозяйственных, производственных и других ям. Зафиксированы две мастерские по обработке бронзы. Среди обнаруженных здесь предметов — фрагменты тиглей, клещи, молоток, пинцет, слиток бронзы, обрезки пластин и проволоки.

В числе орудий труда и бытовых предметов, найденных при раскопах, есть мотыга, косы, скобели, пружинные ножницы, внутренний замок (встречен впервые), ключи, ножи, кресало, точила, острога, рукоятка меча, шпора, удила, множество привесок ткацкого стана, гребни, костяный кочедык, фрагменты медных котлов. Доминируют бронзовые украшения: шейные гривны, браслеты, перстни, фибулы, цепочки, подвески (копоушка, игольник), разъединитель ожерелья из бусин; имеются и серебряные — браслет, фибула, перстень. Привозными являются крестик с эмалью, сердоликовые и стеклянные бусины, раковины каури, поясные накладки в виде рыбки и пальметки.

В XVII в., в период владения шведов, территория поселения являлась местом сражения или военного лагеря. К этому времени относится оружие (части огнестрельного оружия, пушечные ядра, секира, наконечники копий, шлемы и части от доспехов, рукоятка от шпаги), а также монеты (шиллинги, шведские четырехугольные эры), керамика (подвесная к поясу фляга), голландские курительные трубки, игральная кость.

Экспедицией проведены раскопки на могильнике XVII в. Анкершмиты (Огрский р-н), в 27 км от Риги, у берега Даугавы. Погребения располагались на вершине и в западной части небольшого холма. На площади в 100 кв. м раскопано 24 захоронения, из них 10 детских. Ориентировка в основном западная (одно на восток). Много потревоженных погребений, некоторые расположены в три яруса. Умершие захоронены в гробах или колодах. Девять захоронений сопровождал инвентарь: мелкие монеты (всего 22: шиллинги Густава II Адольфа, Кристины, Карла X Густава, но в большинстве Карла XI), бронзовые кольцевидные или пластинчатые фибулы, ножны с растительным орнаментом от ножей, перстни, ожерелье из бус

и раковин каури с бронзовым крестиком, оловянный крестик. Обнаружены и ритуальные ямы. В насыпи могильника встречены черепки гончарной и поливной керамики. Лепная керамика (штрихованная, гладкостенная) указывает на следы древнего поселения.

Проведена шурфовка на территории сада у соседнего хутора Друкас, в результате которой обнаружено ливское поселение XI—XII вв. Культурный слой толщиной до 65 см содержал керамику, шлаки, обломки тиглей, бруски, ножи. Поселение, по-видимому, располагалось вдоль правого берега Даугавы и имело ширину до 50 м.

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ ДОЛЕС

Э. Шноре

Вампениешской экспедицией проведено исследование южной окраины I Вампениешского грунтового могильника XI—XII вв., где вскрыто 36 погребений (вместе с исследованными в 1966—1967 гг. всего 141), из которых 14 содержали трупосожжения, а 22 — трупоположения. Из последних 20 являются погребениями малолетних детей, иногда похороненных по двое в общей могиле. Глубина могильных ям 23—83 см, преобладает ориентация с северо-запада на юго-восток, обычная для могильников даугавских ливов раннефеодального периода. Для детских погребений характерны остатки украшенной бронзовыми колечками одежды (в погребениях девочек виллайне) и связанные с одеждой украшения, различные для разных полов. Для погребений мальчиков обычны окованные бронзой пояса, большие подковообразные фибулы, браслеты и оружие (копье, реже топор); для погребений девочек — бронзовые шейные гривны, ожерелья, спиральные браслеты, иногда булавки. Глиняный горшок (найдены лепные облитые или гладкостенные), нож в окованных бронзой ножнах и односторонний гребень часто сопутствуют тем и другим погребениям.

Исследованные детские погребения свидетельствуют о дифференциации общества: рядом с погребениями, имевшими богатый, иногда исключительно богатый могильный инвентарь, встречались погребения, не содержавшие совсем вещей.

Как в проведенных ранее раскопках этого могильника, так и на территории, исследованной в 1971 г., прослежены остатки более древнего поселения. Обнаружены остатки очагов с грубой, насыщенной дресвой, штрихованной керамикой, восходящие к I тысячелетию до н. э.

Были продолжены также раскопки Раушского могильника, где исследовано пять погребений (вместе с исследованными в 1968 г.— 63 погребения), вновь подтвердившие, что в конце XII и первой половине XIII в. в ливскую среду на левобережье Даугавы проникают латгалы.

Исследованное погребение женщины (№ 59) ориентировано с запада на восток, по строго соблюдаемой погребальной традиции латгалов. Как шейная гривна с тордировкой и четырехгранными концами, так и головной венок с зигзагообразно нашитыми бронзовыми колечками, браслеты с звериными головками на концах являются характерными украшениями латгальской женщины.

Экспедицией проведены также розыски предполагаемого селища раннефеодального периода на берегу Сауса Даугава на территории хуторов Вампас, Каусини и Веврбумани.

Экспедицией открыты остатки ранее неизвестного поселения в Абранты, на берегу Дзиля Даугава, напротив Мартыньсала, где раскопки должны быть развернуты в следующем году.

РАСКОПКИ В СТАРОМ ГОРОДЕ РИГИ

А. В. Цауне

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в двух районах Старого города.

Первый раскоп был расположен на углу ул. Марсталю и М. Минстереяс. Этот участок города в древности находился на правом берегу р. Риги, недалеко от ее впадения в Даугаву. Раскопками исследована площадь в 60 кв. м. Культурный слой имеет мощность 5 м.

Как показали исследования, до XIII в. эта часть берега реки не была укреплена. На песчаном материке здесь найдены предметы рыболовного снаряжения, железная подкова, медный слиток и овальное кресало.

Первые береговые укрепления состояли из сплошного ряда круглых дубовых свай и расположенных за ними дубовых бревен. Вскоре после возведения этой стены во время весенних паводков на Даугаве береговые укрепления частично были разрушены.

Новые укрепления такой же конструкции построены впереди старых из сосновых и еловых бревен и дубовых свай. При этом одна свая забивалась до уровня нижнего бревна, а каждая вторая оставалась на уровне верхнего бревна. Промежуток между сваями и древним берегом засыпан городским мусором, содержащим много органических веществ. В этом слое найдено большое количество фрагментов деревянных и кожаных предметов. Можно отметить небольшую деревянную игрушечную лодочку и фрагмент деревянной детской стрелы.

Укрепленная набережная была замощена небольшими кирпичными и доломитными осколками, покрывавших черный культурный слой. Весь этот комплекс можно датировать XIII в.

В XIV или XV в. русло р. Риги в этом районе сузили, засыпав прибрежную зону реки песком, выбранным при чистке ее русла. Новый берег на-

ходился на таком же уровне, как старый, и был покрыт вымосткой из мелкого плитняка и кирпичей. Береговые укрепления этого периода, по-видимому, не попали в раскоп. В XV—XVI вв. уровень набережной повысили почти на 1 м и была создана новая мостовая на слое камней диаметром от 5 до 50 см.

Второй раскоп находился на ул. Торню возле городской крепостной стены. Раскопками полностью была открыта наружная часть четырехугольной башни Рамера, построенной в XIII в. Уровень земли здесь в XIII в. был на 4,5 м ниже нынешнего. Башня построена на краю болотистой низины, которая использовалась в качестве защитного рва.

При постройке башни был вырыт котлован глубиной 1,5 м. В нем по всей площади фундамента вплотную друг к другу забиты сосновые сваи длиной около 2 м и диаметром 18—20 см. На них из обтесанного плитняка построен фундамент башни. После этого котлован был засыпан желтым суглинком. Кладка из плитняка была возведена на высоту 6 м. Выше шла кирпичная кладка. Начальная высота башни была больше 13 м.

Кроме основных раскопок, в четырех местах Старого города, где предполагаются новостройки, были заложены шурфы. Здесь обнаружена деревянная и булыжная мостовая, часть деревянного дренажа, остатки каменных зданий XIII—XVI вв. Вещей найдено мало. Нижние слои датируются XII—XIII вв.

РАСКОПКИ В УПЛАНТЫ

З. Апала

Могильник у хут. Упланты находится в 6 км южнее г. Цесис на развилке дорог, на территории колхоза «Сарканайс карогс». Могильник был обнаружен при строительных работах в 1969 г., когда и была разрушена его юго-западная часть.

Экспедицией Института истории АН Латвийской ССР исследовано 87 погребений (из них девять в 1969 г.). Древнелатгальский грунтовый могильник расположен на песчаном берегу речки. Умершие похоронены рядами в вытянутом положении на спине, на глубине 0,3—0,95 м от современной поверхности, головой на юго-запад. Такая ориентация соответствует требованиям христианства, которое было введено здесь в начале XIII в. Кроме двух, все захоронения были трупоположениями. Большинство покойников похоронено в деревянных гробах, скелеты сохранились хорошо. Во многих могильных ямах обнаружены угольки, пепел и исключительно редко черепки глиняной посуды.

Большинство захоронений имели погребальный инвентарь. В женских погребениях преобладали металлические украшения: бронзовые подковообразные и кольцевидные фибулы, лентовидные и щитовидные браслеты,

перстни и подвески разных форм, бубенчики. Характерными женскими украшениями являются ожерелья из раковин каури, число которых в отдельных случаях достигает 420 (погребение 28). В могилах женщин имелись также ножи, ножницы, огниво и кремень.

Богатым инвентарем отличается погребение 43. На голову умершей был надет матерчатый венок, украшенный мелкими бронзовыми спиралями и бисером. К затылку венка прикреплена «коса» из бронзовых цепочек с подвесками. На запястье каждой руки были надеты два браслета — щитовидный и лентовидный, на пальцах — четыре перстня — бронзовые и серебряные. Набор украшений дополнялся подковообразной и двумя кольцевидными литыми фибулами. На левой стороне пояса находился железный нож и серебряная гребенчатая подвеска в цепочке. На шее умершей было ожерелье из раковин каури и стеклянных бус. Мужские погребения имели незначительное количество сопровождающих предметов. Обычно это были ножи, огниво и кремень, пряжки ремней, фибулы и перстни.

В погребении 84 с трупосожжением в овальной яме размером 1,2×0,4 м на глубине 0,6 м были мелкие кусочки угля, кальцинированные кости, глиняной черепок и бронзовый спиральный перстень, который не был на погребальном костре. По форме и технике изготовления он аналогичен перстням из трупоположений. В юго-западной части ямы среди сожженных костей лежал скелет младенца.

Судя по найденным предметам и погребальному обряду, могильник относится к XIII—XIV вв. Принятое христианство оказало на обряды известное влияние (ориентация погребений, отсутствие оружия), однако старые языческие погребальные традиции все еще продолжали существовать, на что указывает наличие погребального инвентаря и отдельные трупосожжения.

МОГИЛЬНИК В ЯУНБЕМБЕРИ

И. Цимермане

Музей истории Латвийской ССР совместно с Валкским краеведческим музеем провел раскопки в северной Латвии, в Яунбембери Грундзалского сельсовета Валкского р-на.

Расположенный на гравийском холме в 6 м высотой и 40 м диаметром грунтовой могильник оказался сильно пострадавшим от добычи гравия. В ходе раскопок на краю гравийного карьера исследовано 11 погребений XIII—XIV вв.

Умершие захоронены в могильных ямах 25—45 см глубиной и ориентированы головами на юг — юго-запад (три мужских и два женских погребения) и на запад — юго-запад (женское, мужское и детское погребение). В одном случае прослежен досчатый гроб, в нескольких случаях отмечены остатки подстила из дерева или папоротника.

Умершие захоронены в вытянутом положении, на спине, со скрещенными или положенными на пояснице или тазу руками. Только в одном случае руки лежали на груди, в одном случае правая рука была вытянута вдоль туловища.

Для женских погребений характерны ожерелья из раковин каури (до 154 штук в одном ожерелье) и стеклянных бус. Для ожерелий использованы также бронзовые бубенчики и спиральки. В могилах женщин найдены перстни с витой передней частью, овальнощитковые перстни и схожего типа браслет, трапециевидные, круглые и ромбовидные подвески из бронзовой жести, подковoвидные фибулы и остатки головных венков и виллайне.

Для мужских погребений характерны широколезвийные топоры. Найдены также шиферный точильный брусок, швейная иголка, оковки от поясов. Во всех, как мужских, так и женских, погребениях найдены железные ножи.

Наиболее интересным является женское погребение 4 с ожерельями трех видов: первое из 18 бубенчиков со спиральками, второе из 132 раковин каури и стеклянных бус и третье из стеклянных бус. В этом погребении найдены перстни с витой передней частью и овальнощитковый, щитковидный браслет, несколько цеподержателей с цепочками и различными подвесками, подвески к матерчатому головному венку и монета. Это погребение покрывало виллайне, украшенное сложным узором из бронзовых колечек.

В погребении 1 обнаружено украшение в виде полого двуглавого конька с подвесками из шести колокольчиков — вид украшения, распространенного на исконно финской и сопредельной с ней славянской территории от Финского залива до Владимира и Костромы.

Могильник в Яунбембери является наиболее северным из исследованных могильников латгалов и дает новые сведения о мало исследованном граничащим с Эстонской ССР районе. Новый материал свидетельствует о том, что в XIII и XIV вв. здесь были распространены могильники латгалов.

Раскопки показали, что в сравнении с предыдущим периодом под влиянием христианской церкви изменилась ориентация погребенных: покойников обоего пола хоронили головой на юго-запад.

РАСКОПКИ НА ОСТРОВЕ МАРТИНЬСАЛА

Э. Мугуревич

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки у замка Мартиньсала и на территории кладбища. Вскрыто 800 кв. м, найдено более 500 предметов.

На территории, примыкающей к замку, исследован форбург. Установлено, что на юго-восточной стороне замка между каменной стеной и рвом на полосе шириной в 8 м располагались постройки, отапливавшиеся очагами. Близ ворот обнаружены остатки столбовой конструкции, по-видимому, оборонительного назначения. Открыты и хозяйственные ямы. Замковый ров в начале XIII в. достигал глубины 3,2 м при ширине 7 м, однако к концу существования замка уменьшился наполовину. С северо-западной стороны замка ров находился на расстоянии 13 м от каменной стены. Констатированы два периода существования рва. Вначале он имел ширину 8 м при глубине 3,6 м. Число годичных намывных отложений (более ста) свидетельствует о том, что в начале XIV в. замковый ров был частично преобразован. Для того чтобы расширить площадь под строительство на территории форбурга, ров сузили до 3 м при глубине 1,5—2 м. В этот период на внутреннем склоне старого рва выкопали колодец, стенки которого толщиной 0,6 м были выложены плитняком. Глубина колодца превышала 4 м, он имел округлую в плане форму, диаметр верхней части составлял 1,4 м, нижней — 1,1 м. Рядом с колодцем открыта хорошо сохранившаяся углубленная в землю постройка размерами 2,5×2,5 м с маленькой пристройкой, из которой есть вход в основное строение. Стены постройки дощатые, внутри имелась печь-каменка. Вероятно, основная постройка использовалась в качестве бани.

После разрушения замка во второй половине XIV в. ров был полностью засыпан и застроен. Этим же временем (XIV—XV вв.) датируется место жертвоприношений. Здесь обнаружен валун размером 75×38×40 см с очертаниями человеческой головы. Слабые следы обработки носит лицевая часть «камонной головы». Рядом с камнем обнаружен очаг, в котором найдено много костей животных, в том числе целые черепа. Поблизости имелась постройка, отапливавшаяся печью, сложенной из больших кирпичей. Весь комплекс обнаруженных объектов свидетельствует о том, что «каменная голова» вместе с очагом обозначают место жертвоприношений духам — хранителям дома. Языческий культ отдельных каменных изваяний, установленных во дворе, фиксируется еще в письменных источниках XVI—XIX вв.

Рядом с засыпанным рвом на территории поселения на берегу Даугавы зафиксированы следы интенсивного строительства, датируемого в основном XIV—XV вв. Здесь открыты места построек с печами, при возведении которых использовались кирпичи и разбитая черепица. Постройки с печным отоплением на территории поселения до сих пор не были обнаружены.

На территории кладбища исследована полоса шириной в 4 м вдоль северной стены церкви. У северо-восточного угла церкви открыт контрфорс размерами 2,5×2×2 м. На площади 112 кв. м вскрыто 58 погребений, расположенных в три — четыре яруса на глубину от 0,3 до 1,3 м. По сравнению с другими частями кладбища захоронения здесь не расположены столь компактно. Очень много поврежденных погребений (51%) и мало захоронений с инвентарем (25%) — в основном это бусы, подвески, раковины каури, фибулы, ножи и другие предметы XIII—XV вв. Умершие похоронены головой на запад, со скрещенными на груди руками

Хронологически наиболее ранние погребения (XIII—XIV вв.) обнаружены на глубине 0,9—1,3 м, а более поздние (XV—XVII вв.) — на глубине 0,3—0,8 м. Одно погребение перекопано при возведении западного края северной стены, что подтверждает факт перестройки и расширения церкви.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛСЕ

А. Стубавс

Саласпилсская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки замка Саласпилс, на территории форбурга и поселения и на укреплении XVII в. — Шведском шанце (бастионе).

В замке открыты еще две оборонительные башни; таким образом, число башен достигло теперь четырех. Наибольшая из башен, внешний диаметр которой равен 21,5 м (диаметр внутреннего помещения — 8,2 м), локализована в 7,5 м к северо-западу от основных укреплений замка. Эта круглая башня имеет стены толщиной 6,5 м. В них было устроено шесть камер различных размеров с помещениями, из которых велась стрельба, каменными лестницами и пр. Наибольшая из камер для ведения стрельбы (2,6—2,7×3,5—4 м) обращена в сторону западного оборонительного рва замка. В ней имеется бойница шириной 0,27 м, веерообразно расширяющаяся кнаружи. Сохранились незначительные остатки каменного свода этой камеры. Сходная камера находилась на восточной стороне башни, откуда фланкирующий огонь прикрывал подходы к замку с севера. С западной стороны стена башни пострадала, однако, по-видимому, и здесь имелась аналогичная камера для ведения стрельбы, от которой сохранилась нижняя часть стен. Против нее на территории поселения в небольшой впадине у ручья вскрыт культурный слой, где обнаружены предметы, соответствующие времени существования замка (XIV—XVI вв.) — шпора с колесиком, бронзовая кольцевидная фибула и др.

Из нижнего этажа башни в ее верхний этаж вела встроенная в стену лестница шириной 2,10 м. Нижняя часть лестницы с семью ступенями частично сохранилась. Аналогично встроенные в стену винтовые лестницы известны в башнях Турайдского, Кокнесского замков и других памятников.

На уровне нижнего этажа ни башня, ни основные укрепления не имеют прохода. Очевидно, оба укрепления соединялись деревянной галереей на уровне последующих этажей. Большие размеры и массивность стен свидетельствуют о том, что это была пушечная башня, в которой на нескольких этажах размещалось также оружие стрелкового боя. Башня выполняла функции самостоятельного аванпостного оборонительного сооружения. Западный форбург с двумя оборонительными стенами во второй половине XVI в. был уже ликвидирован.

Судя по стратиграфии, по использованию в постройке кирпичей среднего размера и розового ракушечника, применявшегося в Саласпилсском замке только в конструкциях XVI в., башня датируется тем же временем.

Вторая массивная башня построена на северо-восточном углу основных укреплений замка и соединяет их с восточным форбургом. С восточной стороны к башне примыкает северная стена форбурга, которая почти полностью разрушена. Башня округлой формы, примерно 18 м в диаметре (она выходит за пределы 6-го раскопа), толщина ее стен достигает 3,7—5,2 м. В нижнем этаже имеется погреб размерами 6,25×8,4 м, от которого частично сохранились два боковых свода, сложенных из доломитовых блоков. Стены погреба сохранились на высоту 1,9—2,2 м. По всей вероятности, эта башня построена одновременно с укреплениями восточного форбурга в XVI в.

Следы слабой заселенности и предметы, относящиеся к периоду каменного замка, обнаружены раскопками на поселении к западу от городища, а также на трассе защитной дамбы Рижской ГЭС к северу и северо-востоку от замка.

Среди вещей найденных на территории замка, форбурга и поселения, следует отметить щипцы для отливки свинцовых пуль, клещи-кусачки, широколезвийный топор, мельничный жернов, орудие для обработки дерева с вогнутым лезвием, ножи, шилья, железный ключ, фрагмент удил, пушечные ядра, наконечники арбалетных стрел, наконечник копья с зазубринами, костяной мундштук музыкального инструмента, остатки кожаной обуви, фрагмент берестяного лукошка, дуга от конской упряжи, орнаментированная бронзовая подвеска. Принадлежность косметики из слоновой кости филигранной работы, по-видимому, имеет импортное происхождение.

На Шведском шанце, через который насыпана защитная дамба Рижской ГЭС и прорыт канал для стока, в культурном слое середины XVII в. (монеты чеканки 1650, 1654 гг.) со слабо обозначенными местами построек найдены ножи, фрагмент косы, подковы, остатки оловянного медальона, медная подвеска и др., а также очень много так называемых голландских трубок. Здесь же обнаружены кремневый наконечник стрелы сердцевидной формы, датируемый I тысячелетием до н. э., и несколько черепков лепной керамики.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА В ПУЛЛИ

Л. Янитс

Институтом истории АН Эстонской ССР были продолжены раскопки мезолитического местонахождения в Пулли, расположенного в юго-западной Эстонии, на правом берегу р. Пярну. Был исследован участок площадью в 182 кв. м. Культурный слой — гумус, лежавший под отложениями иолдиевой стадии Балтийского моря, — был скуден находками. Открытый во время раскопок 1970 г. небольшой очаг из камней показал, что в Пулли действительно мезолитическая стоянка. Вещественный материал, полученный в 1971 г., был новым доказательством в пользу того, что эта стоянка культуры Кунда, представляющая наиболее ранний этап этой культуры. Были обнаружены типичные для Кунда костяные изделия: широкие долота (частью желобчатые), пешни и фрагмент так называемой «птичьей стрелы» с зубчатыми краями. Среди кремневых предметов доминируют концевые скребки, много также вкладышей. Относительно часто встречаются и наконечники стрел, в том числе черешковидные экземпляры с очень тонкой ретушью. Так как кремень не местного, а, по-видимому, южного происхождения, то можно предполагать, что древнейшими жителями культуры Кунда были пришельцы с юга, которые принесли с собой некоторые элементы материальной культуры, развившиеся дальше в Восточной Прибалтике и ставшие характерными для культуры Кунда. Среди остеологического материала представляет интерес зуб собаки — древнейшее доказательство существования собаки в Эстонии.

ГРУППА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ОСТРОВЕ СААРЕМАА

В. Лыугас

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР был исследован каменный могильник в дер. Кунингустэ, в восточной части о. Сааремаа, около 10 км от моря. Окрестность могильника представляет из себя как

бы маленький возвышенный остров площадью в несколько квадратных километров среди болот и лесов. На восточном краю этого «острова» находился могильник, который называется в народе «Кунингатэ хауд» («Могила королей»).

Уже предварительной разведкой здесь были обнаружены следы стоянки каменного века, которая обследовалась около могильника и под могильником на площади примерно 430 кв. м. Культурный слой стоянки сохранился лишь местами под пахотным слоем в углублениях. Собранные во время раскопок долота и их фрагменты, мелкие кварцевые инструменты, фрагмент костяного гарпуна, некоторые осколки кремня и однородная скудно орнаментированная керамика датируются первой половиной II тысячелетия до н. э. Видимо, они оставлены населением культуры ладьевидных топоров. Стоянка Кунингустэ — первая подобная стоянка с чистым комплексом культуры ладьевидных топоров, обнаруженная в Эстонии. Большой интерес представляет анализ костей животных, собранных на территории стоянки.

Во время раскопок могильника обнаружен второй на о. Сааремаа каменный могильник с оградками, состоящий из одной прямоугольной оградки, ориентированной с юго-запада на северо-восток и обведенной стеной из крупных валунов. Ширина оградки 4,4 м. Судя по распространению остатков разрушенной юго-западной части, длина оградки могла достигать 6—7 м.

В могильнике были обнаружены остатки многих трупоположений. Найдено и незначительное число пережженных костей. Не исключено, что последние принадлежат культурным остаткам стоянки, так как они встречались кое-где и вне пределов могильника. Основную часть находок составляет керамика, орнаментированная шнуровыми оттисками. Из других вещей можно отметить простые пластинчатые бронзовые браслеты и височные украшения со спиральной центральной частью и ложковидными концами I—II вв. Уникальным для Эстонии по своей форме является бронзовый язычок ремня, датируемый по готландским параллелям V в. н. э.

К внешней стороне северо-восточной стены оградки был пристроен сложенный из плитника ящик. В нем обнаружены останки погребенного, ориентированного головой на северо-запад. Единственной находкой в ящике была железная посоховидная булавка.

Примерно в 10 м к югу от могильника в небольшом углублении были обнаружены остатки трупоположений, где найдены наконечник копья, несколько ножей и три булавки, которые датируются серединой I тысячелетия н. э. Это первое найденное захоронение данного времени на о. Саарамаа.

В итоге разведок открыто пять — шесть каменных могильников с ящиками, два каменных могильника с оградками и свыше десяти каменных могильников неопределенной структуры первых веков нашей эры. Исследованиями в районе Кунингустэ — Карэди — Тагавэрэ была выявлена самая крупная группа могильников римского периода на о. Сааремаа.

СТОЯНКИ У Р. НАВЕСТИ

К. Л. Янитс

Институт истории АН Эстонской ССР продолжал раскопки мезолитической стоянки в Вильяндинском р-не у дер. Ялевере на южном берегу р. Навести, левого притока р. Пярну. Стоянка расположена на гряде, тянущейся параллельно реке. Было раскопано несколько более 100 кв. м. Мощность культурного слоя не превышала 0,5—0,7 м. Верхняя его часть почти везде нарушена вспашкой. Основанием культурного слоя служил плитняк. Собранный материал состоит из кремневых и небольшого количества кварцевых предметов. Их общее число достигает 350. Кремневых отщепов около 10 тыс. Найденная немногочисленная керамика связана с находящимся на территории стоянки каменным могильником I—II вв. н. э. Около 85% кремневых и кварцевых орудий составляют скребки, изготовленные преимущественно на отщепах. Среди них представлены крупные треугольные и квадратные экземпляры, а также длинные боковые скребки, имеющие обычно овальную форму. Концевые скребки на ножевидных пластинах представлены единичными экземплярами. Ножи изготовлены из ножевидных пластин и пластинчатых отщепов. Встречаются единичные срединные и боковые резцы. Вкладыши представлены в незначительном количестве. Ретушеры обычно изготовлены из нуклеусов. Все нуклеусы небольших размеров и неправильной формы, кроме нескольких экземпляров, имеющих коническую форму. Стоянка датируется поздним мезолитом.

Недалеко от исследуемой стоянки (также у р. Навести) открыто еще два местонахождения среднекаменного века, содержащие примерно такой же кремневый материал, как и стоянка у дер. Ялевере. Одно из них не имеет определенно выраженного культурного слоя, о другом имеются только предварительные данные, позволяющие, однако, считать его стоянкой. Для всех местонахождений у р. Навести характерно использование местного кремня невысокого качества.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У С. ВЫХМА В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

Т. Моора

Краеведческий музей г. Раквере продолжал совместно с Институтом истории АН Эстонской ССР исследование группы каменных могильников в северо-западной части Ракверского р-на, у с. Выхма.

Раскопки продолжались на каменном могильнике Тандемяш А, который непосредственно примыкает к могильнику Тандемяш Б, где в предыдущие

годы было найдено шесть каменных ящиков. На раскапываемой площади, составляющей около 400 кв. м, в этом году найдены две каменные оградки с трупосожжением и несколько трупоположений.

Вещественный материал очень скуден: железный топор и посоховидные железные булавки, которые все датируются рубежом нашей эры. Тем же временем датируется и найденная керамика.

Целью раскопок 1970—1971 гг. было не только установление возраста этой группы каменных могильников, но и изучение характера материальной культуры и получение сведений о развитии экономики и расселении древних обитателей данной части Северной Эстонии. Для этого в районе расположения могильников продолжалось изучение почвы, растительного покрова, гидрологического режима и т. д. Интересно отметить, что около 7200 лет назад, при максимальной трансгрессии Анцилого озера, холмик, на котором расположен могильник, был островком без растительного покрова. Мезолитический человек находил здесь конкреции кварцита и изготовлял из них орудия труда, о чем свидетельствуют многочисленные кварцитовые отщепы в прослойке под культурным слоем могильника.

ПАМЯТНИКИ РИМСКОГО ПЕРИОДА В КЫМСИ

В. Лыугас

В Кымси продолжались раскопки каменных могильников, проводимые Государственным историческим музеем Эстонской ССР в сотрудничестве с Институтом истории АН Эстонской ССР. В этом году завершились раскопки I могильника, сильно разрушенного IV могильника и обследовались основания разрушенных полностью во время мелиорационных работ V и VI могильников.

I могильник открыт частично уже в прошлом году. Он содержал только одну прямоугольную оградку, обведенную стенкой из плитняков и валунов. Высота стенки местами достигала 45 см.

В костном материале, найденном в могильнике, преобладали непережженные кости. Среди пережженных костей имеются слабопережженные, характерные для могильников Эстонии I—II вв., и кальцинированные, которые, возможно, представляют более поздний этап использования могильника. Среди находок доминирует керамика (часто со шнуровым орнаментом) и простые посоховидные булавки. Найдены также железный втульчатый топор, фрагмент рукоятки короткого железного меча, несколько ножей — формы, характерные для могильников Эстонии I—II вв.

Кальцинированные кости, простая керамика и несколько фрагментов спиральных перстней являются единственными находками из IV каменного могильника. На основаниях V и VI каменных могильников найдены слабопережженные кости и керамика, аналогична керамике I и II могильников.

На большом II могильнике вскрыта площадь около 200 кв. м.

Параллельно с раскопками проведены разведки в окрестности Кымси. Выявлено интереснейшее скопление археологических памятников римского и доримского периода на берегах уже давно пересохшего маленького залива длиной 2—3 км и шириной до 1,5 км. Здесь констатировано существование не менее шести населенных пунктов римского периода (Кымси, Ууэ-Виртсу, Массу, Кийли, Рыустэ, Касекюла). Особенно выделяется среди них группа могильников в Касекюла на противоположном Кымси берегу залива, которая состоит из двух таких же, как и в Кымси, каменных могильников с оградками, около десяти каменных могильников с ящиками и нескольких могильников с неопределенной структурой.

МОГИЛЬНИК В ПЫЛГАСТЕ

С. Лаул

Институтом истории АН Эстонской ССР вместе с Выруским краеведческим музеем были продолжены начатые в 1970 г. раскопки каменного могильника в Пылгасте Пыльваского р-на в юго-восточной Эстонии, где ареал распространения каменных могильников соприкасается с ареалом длинных курганов.

Каменный могильник имел длину с востока на запад 25 м и ширину 14 м. В 1970—1971 гг. была раскопана площадь в 248 кв. м на его восточной части. Здесь обнаружились сложенные из больших валунов пять оградок, пристроенных одна к другой по направлению с запада на восток. Вскрытая часть могильника была окаймлена кладкой мелких камней в 2—3 м ширины.

Могильник содержал трупосожжения. Пережженные кости лежали по преимуществу внутри оградки между камнями, но несколько кучек пережженных костей было обнаружено и в восточной краевой кладке.

В инвентаре могильника преобладает лепная керамика с примесью дресвы в тесте. Сосуды имеют слегка выпуклые стенки с заглаженной поверхностью. В краевой кладке была найдена фибула с треугольной головкой, которая может относиться к IV—V вв. н. э., что соответствует и ее нахождению вне оградки. Из самой восточной оградки происходит фрагмент тигля. Для каменных могильников с оградками тигли в общем не являются типичными, но они встречаются в Эстонии в памятниках второй половины I тысячелетия. В западной части могильника были найдены бронзовые бусы и спиральные пронизки, перстни сегментарного сечения.

Названные находки, но главным образом скудость могильного инвентаря, характерная также для поздних оградок других могильников юго-восточной Эстонии, указывают, что вскрытая пока часть Пылгастеского могильника относится к конечному этапу использования могильников с оградочной конструкцией, а именно к IV—V вв. н. э.

МОГИЛЬНИКИ В ЛЕХМЯ ЛОО

В. Лыугас

Завершились раскопки группы каменных могильников в Лехмя Лоо, проводившиеся экспедицией Института истории АН Эстонской ССР с 1967 г.

Обнаруженные рядом со II могильником остатки древнего поселения под могильником не наблюдались. Под плотным каменным настилом на западном краю могильника найдены остатки скелета, лежавшего неглубоко в материке. У черепа покойника обнаружены два спиральных височных украшения, изготовленных из тонкой проволоки. Такие украшения имеют аналогии в материале доримского и римского периода в Латвии и Литве.

Среди находок из II могильника доминировала керамика, орнаментированная иногда тонкими шнуровыми отпечатками, вдавлениями обмотанного шнура или гребенчатыми оттисками. Изредка попадались и штрихованные черепки. Встречено также несколько посоховидных булавок из железа, имеется один простой бронзовый браслет. Интересной находкой является ножка (арбалетной?) фибулы, которая своими украшенными эмалью лепестками напоминает некоторые фибулы середины I тысячелетия н. э., найденные в Поднепровье.

Дальнейшими раскопками на площади разрушенных каменных могильников (V) найдены, как и в прошлом году, керамика, мелкие фрагменты бронзовых и железных предметов и слабопережженные кости, датируемые первой половиной I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА «ЛОЖЕ КАЛЕВИПОЭГА»

М. Аун

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР продолжалось начатое в 1968 г. исследование городища «Ложе Калевипоэга» в Алатскиви в Тартуском р-не, близ западного побережья Чудского озера, в 42 км северо-восточнее г. Тарту.

Городище занимает часть протянувшейся с северо-запада на юго-восток природной гряды. Северо-западный и юго-восточный его края защищены невысокими (1,4—1,8 м) валами. У подножия северо-западного вала обнаружен неглубокий ров. Городище занимает примерно 2200 кв. м, длина площади 85 м, ширина от 23 до 30 м. Исследовано 192 кв. м. Раскопы были заложены в юго-западной части площадки. Культурный слой имел темно-серый цвет и различную мощность: в середине площадки только 5—10 см, к юго-западному краю — 35—45 см.

Раскопками выяснено, что начало заселения городища относится к началу эпохи раннего железа (ко второй половине I тысячелетия до н. э.). Культурный слой древнего этапа заселения городища сохранился только в юго-западной части площадки и на склоне гряды. Среди находок преобладает текстильная керамика, некоторые черепки орнаментированы редким рядом ямочек неправильной формы и вдавлениями перевитого шнура. Встречается и штрихованная керамика. Гладкостенная керамика представлена лишь единичными черепками и одним фрагментом ушка глиняного сосуда. Из металлических изделий найден только один фрагмент бронзового предмета.

На юго-западном склоне были обнаружены остатки защитных сооружений древнейшего этапа заселения городища в виде плохо сохранившихся обгорелых бревен. На первом этапе заселения городища укрепления на юго-западном краю площадки горели три раза, причем остатки двух первых сооружений были покрыты прослойкой песка и глины. С первым этапом заселения, очевидно, связаны и углубленные в землю большие ямы вдоль юго-западного края площадки, заполненные землей и мелкими камнями. На дне этих ям встречался уголь и остатки обгоревших бревен. Возможно, что это тоже остатки каких-то защитных сооружений.

Последний этап заселения городища относится к концу I и началу II тысячелетия н. э. К этому периоду принадлежат четырехугольное сложенное из довольно больших камней основание печи и углубленный в землю округлый очаг, вблизи которого были найдены черепки лепной керамики с примесью крупной дресвы в тесте, а также фрагменты глиняных тиглей, куски шлака, довольно много костей рыб, домашних и диких животных. К находкам этого времени относятся, кроме грубой лепной, гончарная керамика, глиняные и каменные пряслица, железные ножи, шилья, наконечники стрел, наконечники дротиков, рыболовные крючки и пр.

Судя по собранным материалам, жизнь на городище прекратилась в XII в.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА СООНТАГАНА

Э. Ю. Тыниссон

Институтом истории АН Эстонской ССР совместно с Пярнуским краеведческим музеем были продолжены раскопки городища Соонтагана, расположенного в западной Эстонии в Пярнуском р-не. Раскопки проводились в восточной части городища, в полосе, непосредственно примыкающей к внутренней стороне вала. Раскоп 1970 г. был расширен к западу и югу. Помимо полного вскрытия остатков двух построек, обнаруженных в 1970 г., было частично раскопано основание еще одной постройки. Под основанием печи, исследованной в 1970 г., были найдены камни от более ранней печи-каменки. Исследовано также заложенное из известняковых плит основание стены жилой постройки. Полы жилых помещений были, очевидно, покры-

ты тонким слоем глинистой почвы, которая большей частью обгорела и отличается красноватым цветом.

Из находок следует отметить сломанный топор, фрагменты нескольких кос, несколько наконечников дротиков, ножи, ножницы, наконечники стрел (в том числе и арбалетных стрел), иголки, шилья, гвозди, заклепки, кресала и другие предметы из железа. Обнаружены также подковообразные фибулы, кольца, пронизки, фрагменты различных украшений и поясного набора из бронзы. Сравнительно много встречено оселков из привозного сланца, а также костяных предметов — пряслиц, иголок и др. Следует отметить и подвески из зубов различных животных. В керамике по-прежнему доминирует лепная посуда, часть которой орнаментирована. Как и в раскопках предыдущих лет, очень богато представлен остеологический материал (преобладают кости домашних животных, в частности крупного и мелкого рогатого скота).

Результаты раскопок с 1965 по 1971 г. подтверждают, что упомянутый в Хронике Ливонии священника Генриха замок Соонтагана был крупным военным и общественным центром западных эстов. Он возник, по всей вероятности, где-то в конце X или в начале XI в.— во времена викингов. Позже замок не раз перестраивался. Самые мощные укрепления относятся к первым десятилетиям XIII в.— к периоду войны народов Прибалтики с немецкими захватчиками. Замок Соонтагана играл в этой борьбе немаловажную роль.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КОНОВЕРЕ

Э. Ю. Тыниссон

Институтом истории Академии наук Эстонской ССР были проведены разведочные раскопки городища Коновере в западной Эстонии (Раплаский р-н), приблизительно в 80 км к юго-западу от Таллина. Городище расположено на западном, несколько расширяющемся конце невысокой гряды, тянущейся вдоль северного берега р. Коновере. Площадка сравнительно ровная, овальной формы, несколько наклонена к югу, т. е. в сторону реки. Ее длина с востока на запад 60 м, ширина около 30 м. Восточная часть площадки значительно пострадала от окопов и различных ям. Следов от вала не прослеживается.

Раскоп длиной 16 м и шириной 4 м был заложен в западной части площадки. Культурный слой мощностью 0,3—0,4 м делился на два горизонта. Нижний горизонт отличался от верхнего более темным цветом и содержанием многочисленных мелких кусков угля, а также булыжников со следами пребывания в огне. Под культурным слоем залегал песок. В южной части раскопа темный углистый слой местами заходил значительно глубже (до 1,5 м от поверхности). На основании найденной керамики, а также бронзового браслета, пронизок и других немногочисленных металлических предметов, культурный слой следует датировать XI—XII вв.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

РАБОТЫ МОЛДАВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. В. Григорьева, Н. А. Кетрару

Молдавская палеолитическая экспедиция проводила исследование позднепалеолитической стоянки Рашков 7. Стоянка расположена в северной части с. Рашков Каменского р-на, между оврагами «Яром Кармалюка» и «Ямой Кармалюка». Территория, на которой находится памятник, имеет уклон к северу и западу и примыкает к р. Багарнянка, левому притоку Днестра.

На стоянке Рашков 7 заложено два раскопа — раскоп 2 площадью 48 кв. м. и раскоп 3 площадью 100 кв. м, расположенный южнее раскопа 2. (площадь раскопа I 48 кв. м, он заложен Н. А. Кетрару в 1962 г.). Позднепалеолитические находки встречались с первого штыка и до глубины 1,20—1,50 м. Культурный слой расположен в верхней и средней частях коричневатого суглинка, где примеси материалов более поздних эпох не наблюдались.

В раскопе 2 находки распределялись неравномерно, особенно много кремней и осколков костей найдено на южном и юго-восточном участках раскопа. В раскопе 3 наибольшее количество находок было сосредоточено на южном, юго-западном и центральном участках раскопа. На южном участке (Е — К 8 — 10) они образовали брекчию. Культурный слой не отличался окраской от выше и ниже залегающих слоев.

На стоянке собрано более 26 тыс. кремней. Нуклеусы составляют более 4% от всего собранного кремня и представлены в основном призматической формой с различным количеством и расположением площадок. Среди орудий ведущее место принадлежит скребкам различных типов: карене, с носиком, ладьевидные, полукруглые, из пластинчатых отщепов каменнобалковского типа, ногтевидные и др. Вторую по численности группу составляют резцы с явным преобладанием бокового типа. Многочисленны проколки, одно- и двулезвийные, особо выделен рашковский тип проколок, разнообразны острия, более 60 экземпляров насчитывают микроострия, найдены микропластинки, ретушированные пластинки и различные отщепы. Следует отметить находки наконечников из бивня мамонта с одним и двумя пазами, острие из бивня мамонта, поделки из костей, муфты-рукояти из рогов северного оленя. Многие кости сохранили следы срезов и залощенность поверхности.

Богато представлен в Рашкове 7 фаунистический материал. Многочисленны остатки северного оленя, лошади, грызунов, единичны кости мамонта и носорога.

Наряду с раскопками Рашкова 7 были произведены сборы подъемного материала (более 4 тыс. кремней) на ранее открытом позднепалеолитическом памятнике Рашков 8, расположенном в 2—2,5 км северо-восточнее Рашкова 7. В отличие от Рашкова 7, здесь среди орудий преобладали резцы, скребков меньше, разнообразны, но немногочисленны острия, проколки и микроострия. Среди фаунистических остатков на Рашкове 8 встречены кости лошади, северного оленя и мамонта.

Различия между Рашковым 7 и 8, возможно, объясняются разновременностью этих позднепалеолитических стоянок.

РАСКОПКИ ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Ф. Чеботаренко

В Чадыр-Лунгском р-не Молдавской ССР у с. Балабаны, на 149 км от Кишинева, Днестровская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР проводила раскопки группы курганов.

Курганная группа насчитывает более 20 курганов, среди которых два высотой более 6 м, один около 3,5 м, остальные менее 1,5 м. Курганы расположены на гребне длинного холма почти по прямой линии север — юг.

На одном из курганов (VI) диаметром 15—18 м и высотой около 1 м найдено погребение женщины-воина. Подобные захоронения довольно часты, но только для определенного времени и только у сарматов. Это же погребение представляет интерес тем, что вещи, обнаруженные при погребенной, говорят о скифянке, умершей где-то на рубеже V—IV вв. до н. э.

Захоронение сделано в простой прямоугольной яме, перекрытой деревянными плахами. Труп был завернут в кору, которая хорошо сохранилась при расчистке. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на запад. У головы на дне погребальной ямы было положено бронзовое зеркало с ручкой в деревянном футляре, обтянутом белой льняной тканью. Справа от погребенной в углу погребальной ямы, острием вниз, стояли два копья и находился колчан с более полутораста стрелами скифского типа (простые, свистящие, с шипом). В ногах были положены курильница на высокой ножке с крышкой, сделанной на гончарном круге, чернолощеная, две свинцовые и одно костяное пряслица, два железных подтока. У левого бедра найдена нижняя челюсть собаки или волка и бабка. Особенно интересны золотые серьги, украшенные зернью и сканью, ладьеобразные, с головой осла, показывающей язык. С задней стороны из пятилепесткового

цветка выступает массивная дужка. Серьги сделаны греческим античным мастером, видимо, по специальному заказу.

Рядом с этим погребением была вырыта яма, в которой найдены кости лошади и греческая, видимо фазосская, амфора, датируемая V—IV вв. до н. э.

О РАБОТЕ ГЕТСКОГО ОТРЯДА

В. Л. Лапушнян, М. А. Романовская

Гетским отрядом Института археологии АН СССР и Института истории АН Молдавской ССР были продолжены работы на городище Рудь. Прорыта траншея, перерезающая теперь не только первый внутренний вал и ров городища, но и пространство между первым и вторым валом, а также сам второй вал и ров, относящийся к нему. Удалось проследить конструкцию второго вала. Он образовался от разрушения стены-городни, сделанной из двух рядов столбов, вкопанных в траншейку. Любопытна следующая деталь: в траншейке между столбами помещались глиняные лепешечки-хлебцы с просом в тесте.

Конструктивного значения эти лепешечки не имели. Тесто их плохо обожжено, глина рыхлая и непрочная. Диаметр лепешек 8—8,2 см, высота 3,5 см. До сих пор в современной Молдавии и, в частности, в с. Рудь, прежде чем строить дом, на место фундамента кладут зерно, символизирующее богатство и благополучие. Может быть, традиция эта тянется с глубокой древности, и зерно в основании стен городища должно было сделать их неуязвимыми. Под этим валом находился более древний, хорошо прослеживающийся стратиграфически, заметный в профиле траншеи и относящийся к VII—VI вв. до н. э. У первого внутреннего вала городища исследовано жилище 2 полуземляночного типа, так же как и ранее вскрытое жилище 1, датирующееся VII—VI вв. до н. э. Раскопками этого года на пространстве между валами обнаружен хозяйственный комплекс из 21 ямы и двух наземных очагов.

Кроме раскопок на городище, проведены работы на поселении VII—VI вв. до н. э., расположенном у юго-западной окраины городища. В результате этих работ собрана коллекция керамики гальштаттского времени.

Одновременно с раскопками на городище и поселении разведками в окрестностях сел Рудь (Дондюшанского р-на) и Новая Татаровка (Сорокского р-на) открыты поселения трипольского типа в урочищах «Луй Гермапой», «Рыпа луй Костикэ», на северной окраине с. Новая Татаровка и в урочище «Неоркань». В этом же урочище обнаружено городище с двумя валами, относящимися, судя по материалу, к более позднему времени, а на мысу у северо-восточной окраины с. Новая Татаровка славянское поселение, перекрывающее поселения гетского и гальштаттского времени.

РАСКОПКИ ГЕТСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ У С. ХАНСКА

И. Т. Никулицэ

Гетский отряд комплексной археолого-этнографической экспедиции Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина, Института истории и отдела этнографии АН Молдавской ССР продолжал начатые в 1970 г. раскопки гетского селища Ханска-Кэпрэрия. Были полностью выявлены контуры жилища, обнаруженного в прошлом сезоне. Развалины жилища в виде кусков обожженной глины залегали горизонтально слоем толщиной от 10 до 25 см. Обмазка сделана из глины с примесью половы, соломы, травы и хорошо обожжена. На многих обломках заметны отпечатки круглых жердей, палок, листьев.

Развал имел неправильные очертания, протяженность около 14 м, а ширину 10 м, и был ориентирован длинной осью по линии запад — восток. Наибольшая мощность обмазки приходилась на восточную часть развала ($^2/_3$ его площади), которая была занята под жилище. В развале найдено большое количество гетской лепной керамики IV—III вв. до н. э. Многие фрагменты орнаментированы характерным налепным валиком со вдавлениями, упорами и сосковидными или цилиндрическими налепами. Несколько меньше гончарной керамики. Она представлена фрагментами сосудов серого и черного цветов. В частности, имеются обломки мисок с фигурными или круглыми ручками под венчиком, чашек и горшков. Подобная же гончарная керамика встречается не только на селищах Ханского микрорайона, но и на других гетских памятниках, известных как на территории Прутско-Днестровского междуречья, так и за ее пределами. В развале найдены фрагменты эллинистических амфор. Обнаружены также биусеченно-конические пряслица, костяная проколка, небольшие куски железного шлака и пр.

В западной части развала под слоем обмазки в материке обнаружена прослойка камня толщиной около 20 см. Камни лежали в два ряда. Ширина каждого ряда 80 см. Между ними имелось свободное пространство в виде канавы, шириной 20—30 см. В эту канаву, видимо, была вкопана каркасная стена дома. Прослойка камней продолжается в направлении предполагаемой стены. Следовательно, каркасные стены дома покоились не на каменном цоколе, а заходили на 20 см в материк. С обеих сторон они обкладывались камнями на уровне древней дневной поверхности.

Полностью жилище не было исследовано, однако сейчас уже можно сказать, что на поселении открыто большое гетское жилище, ранее не известное на территории Ханского микрорайона. Такие жилища с глинобитным полом и очагом на глиняной подушке известны на других гетских памятниках, в частности на городище Пойана.

На поселении Ханска III на глубине 80 см найдена землянка неправильной четырехугольной формы. На глубине около 1 м обнаружено много гетской лепной посуды, а также фрагменты серой и чернолощеной гончарной гетской керамики, кости животных и пр. В юго-западном углу землян-

ки найден очаг, сооруженный на глиняной подушке с высокими (до 5 см) бортиками, напоминающий жаровню. Интересно, что очаг сооружен в черном культурном слое. Под ним продолжается культурный слой, содержащий гетский материал. Можно предположить, что в землянке имеются два строительных периода.

РАСКОПКИ СЕЛИЩА СОБАРЬ

Э. А. Рикман

Селище черняховской культуры у с. Собарь Сорокского р-на Молдавской ССР ранее раскапывалось в 1962, 1965 и 1967 гг., когда была, в частности, вскрыта западная часть каменного здания, предварительно датированного черняховским периодом по косвенным данным — сходству размеров кирпичей и черепиц из постройки с размерами аналогичных строительных материалов римского времени в городах Северного Причерноморья.

В 1971 г. изучение упомянутого здания было продолжено. Вскрыта часть дома протяженностью 8 м по южной и северной длинным стенам. Стала выявляться планировка внутреннего пространства здания: на расстоянии 5,5 м от западной стены вперевязь к южной и северной стенам пристроена внутренняя перегородка с дверным проемом посередине. Пол сооружения представляет собой слой обожженной глины малинового цвета толщиной в 2—3 см. Уровень этого пола примерно соответствует верху цоколя (уступа) стен здания и верхнему уровню базовых камней колонн, выявленных у южного и западного фасадов.

В 1965 и 1971 гг. выявлено четыре колонны — одна у северо-западного угла здания, а три — вдоль южной его стены. Вероятно, колоннада находилась вдоль всей южной стены. Сохранившиеся в земле базы колонн представляют собой квадры известняка, на верхних плоскостях которых возвышаются круги — основания цилиндрических составных колонн, присоединявшихся к базе металлическим вертикальным штырем.

Установлены некоторые особенности конструкции здания. В южной стене, кроме каменной, применялась местами кирпичная кладка. В кладке южной стены находилась черепица типа, не найденного в развалинах здания, а происходящая, по-видимому, из более ранней постройки. Наблюдается различие в кладке внешней стены и перемычки; последняя представляет собой кладку из крупных известняковых глыб с подтесанными внешними сторонами, сложенных на растворе из известняка с толченым кирпичом или черепицей. Яснее выявлен фундамент неодинаковой глубины, что зависит от расположения основных несущих конструкций.

Развалины здания заполнены огромным количеством строительных остатков: известняковых глыб, прямоугольного и квадратного кирпича, плоской и полукруглой черепицы, железными крупными гвоздями и кусками оконного стекла. На кирпичах и черепице нанесены пальцами волнистые

линии, овальные фигуры и буква «фита». Кроме того, на них имеются отпечатки лап собак, копыт овец и ягнят.

Наибольшее значение имеют находки фрагментов керамики среди строительных остатков над полом здания. Здесь имеются обломки амфор красного и желтого цветов (ручек, стенок с рифленой поверхностью), крупный обломок серого гладкого сосуда, близкого по форме и фактуре, но не идентичного, серой гладкой керамике черняховской культуры. Эта керамика относится к первым столетиям нашей эры. Позднеримской же эпохой, судя по стратиграфии находок, датируется и само здание.

Небольшие работы проведены также на самом селище черняховской культуры (раскоп XI) с целью найти западную и южную стороны «большого дома» 2, площадь вскрытых развалин которого составляла 13 × 9 м, а теперь равна 15 × 11 м, причем развалины в южном и западном направлениях продолжаются. Под остатками стен наземной постройки (слоем кусков обожженной глины) обнаружены камни очага — четвертого в доме 2. Кроме того, в развалинах дома находились обломки амфоры III в. н. э., грузила ткацкого станка, чаши из бело-зелено-черной стекловидной массы с инкрустацией разводами. Найдены также фрагменты красных амфор с частым рифлением. Куски керамического шлака и обломок шлакированного сосуда свидетельствуют о пожаре, при котором погибло жилище. Среди подъемного материала имеются обломки известнякового жернова и импортного стеклянного кубка с вышлифованными шестиугольниками.

Изучение на черняховском поселении Собарь остатков каменного здания позднеантичного периода позволяет предполагать более интенсивное проникновение античной культуры в варварскую среду Поднестровья, чем представлялось ранее.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ У С. ХАНСКА

И. А. Рафалович, И. Г. Хынку

Ханская комплексная археолого-этнографическая экспедиция АН МССР и Кишиневского университета им. В. И. Ленина продолжала исследования средневековых памятников у с. Ханска (Котовский р-н).

В урочище Лимбарь были расчищены остатки наземного раннеславянского сооружения VIII—IX вв., перекрывавшие развал гетского жилища IV—III вв. до н. э. Среди находок интересны железный нож с витой ручкой, двуперый наконечник стрелы, костяные проколки, пряслица и др. Керамика грубая лепная или раннегончарная с богатым линейным и волнистым орнаментом, нанесенным вильчатым инструментом.

На поселении Ханское I была исследована полуземлянка квадратной формы глубиной свыше 2 м от уровня современной поверхности. Вдоль

стен и по углам ее располагались столбовые ямы. В северо-западном углу расчищены остатки печи-каменки. В развале ее кроме керамики VIII—IX вв. найдены миниатюрные глиняные сосуды на двух и трех ножках и керамические статуэтки людей и животных.

В культурном слое неподалеку от жилища найдены мотыжка-сокреб из рога благородного оленя, свинцовое пряслице цилиндрической формы.

В горизонте X—XIV вв. на этом же поселении (урочище Лимбарь-Кэпрэрия) были открыты четыре полуземляночных жилища. В двух ранних жилищах встречены сводчатые глинобитные печи, уходившие за пределы землянки; в двух других — открытый очаг. Помимо керамики X—XIV вв., характерной для поселений балкано-дунайской культуры лесостепной части Прутско-Днестровского междуречья, были найдены различные бытовые предметы и украшения.

На двух могильниках возле этого поселения были вскрыты 13 погребений. На могильнике Кэпрэрия X—XII вв. (юго-восточная окраина поселения) — десять нехристианских погребений. Большинство костяков захоронены в круглых ямах с различной ориентировкой. На могильнике Лимбарь XII—XIV вв. (западная окраина поселения) расчищено три погребения, совершенных по христианскому обряду. В одном из них найдено пять серебряных шляпкообразных бляшек-накладок со штампованным орнаментом.

Работы на памятнике будут продолжены.

РАБОТЫ В СТАРОМ ОРХЕЕ

П. П. Бырня

Археологической экспедицией «Старый Орхей» в 1971 г. велись исследования на трех участках городища: «караван-сарай» I и II, в районе церкви и в восточной части городища, на участке строительства новой дороги.

На участке между «караван-сараями» открыто трехкамерное наземное сооружение — ювелирная мастерская золотоордынского времени. При расчистке обнаружены обломки керамической и стеклянной посуды, орудия труда ювелира, мелкие ювелирные изделия и их заготовки из бронзы и стекла (серьги, кольца и пуговицы). Рядом с мастерской вскрыта печь для обжига извести с верхним диаметром 245 см, нижним — 205 см, глубиной 290 см. Она заполнена сильно обожженными обломками известняка, а нижние 70 см заполнения состояли из извести. Печь относится к первой половине XIV в. и использовалась при сооружении «караван-сараев». На этом же участке целиком вскрыта западная стена «караван-сарая» I, сложенная из известняка, а по краям выложенная крупными слегка отесанными, плотно подогнанными друг к другу блоками, скрепленными известковым раство-

ром. Внутренняя часть стены забутована мелким камнем, залитым известковым раствором.

В районе церкви было вскрыто 130 погребений кладбища, примыкающего к церкви. Захоронения произведены по христианскому обряду, головой на запад, без инвентаря. Находки монет в погребениях дают весьма широкую дату — от конца XVI до начала XVIII в. Этим кладбищем были частично разрушены наземные хозяйственные и жилые сооружения золотоордынского времени, сохранившиеся в виде скоплений глиняной обмазки. Они имели прямоугольную вытянутую форму. Сохранились следы обугленных деревянных конструкций. Внутри или возле них были сооружены круглые в плане печи-тандыры, поды которых выложены красным кирпичом. В одном из сооружений обнаружено большое количество зерен чечевицы. На этом же участке вскрыто разрушенное пожаром жилище (№ 15) полуземляночного типа золотоордынского времени в виде прямоугольника, вытянутого с запада на восток, с четко выраженным примыкающим с севера пятиступенчатым тамбуром входа. Западная половина жилища углублена по сравнению с восточной на 40—50 см. Примерно в центре жилища, в углубленной его части, сохранился под и постамент квадратной печи, сооруженный из шести рядов сырцового кирпича. Стены жилища и тамбура были обшиты толстыми плахами, обугленные остатки которых хорошо сохранились. В заполнении жилища найдены различные металлические предметы, кости животных и представляющие большой интерес фрагменты кухонной и поливной посуды XIV в. Западная половина южной стены этого жилища перерезана землянкой конца XVI — первой половины XVII в. (жилище № 18). Она имела вытянутую с севера на юг форму со входом в виде пандуса с южной стороны. В северо-восточном углу жилища на полу располагалась круглая в плане печь, обложенная камнем.

Раскопками, произведенными на участке строительства новой дороги, вскрыт комплекс жилых и производственных сооружений XIV—XVI вв. Большой интерес представляет полученный здесь керамический материал золотоордынского времени, особенно кашинная керамика XIV в., имеющая прямые аналогии с материалами Нижнего Поволжья.

Раскопки в Старом Орхее дали интересные материалы по истории материальной культуры городского населения Пруто-Днестровья XIV—XVI вв.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В КАХЕТИ

Т. В. Бугианишвили

Отряд Кахетской экспедиции Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН Груз. ССР продолжал исследование памятников каменного века Кахети.

В Гурджаанском районе проведены раскопки Зиарской мустьерской мастерской с целью пополнения фаунистического материала. В окрестностях с. Махарадзе собрано несколько орудий, а по нижнему течению р. Иори, на левом берегу, в местности Садухи-гора, найдено три кремневых отщепа мустьерского типа.

Проведены археологические разведки в юго-восточной Кахети, в местности Удабно — Гареджи (Гардабанский р-н). На правом берегу р. Джангирис-хеви выявлено местонахождение открытого типа. Материалы обнаружены в переотложенном состоянии, непосредственно на современной поверхности. На площади примерно 100×150 м собрано свыше трех десятков мустьерских изделий, в основном из андезита, а единичные экземпляры — из кремня, известняка и других пород. Нижнепалеолитические изделия отличаются темно-серой патиной, хорошо выраженной ударной площадкой, рельефным бугорком и тщательностью отделки рабочих краев орудий, т. е. с характерными особенностями мустьерской техники обработки камня. Коллекция состоит в основном из кремневых отщепов, дисковидных и одноплощадочных нуклеусов. Среди орудий есть скребла и остроконечник. Ретушированы орудия только со стороны спинки.

Отмеченные находки в Удабно — Гареджи, несмотря на малочисленность, приобретают особый интерес в связи с тем, что именно в этом районе три десятилетия назад были обнаружены остатки удабнопитека.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО КАМЕННОМУ ВЕКУ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

М. К. Габуниа

В 1971 г. экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР возобновила работы в бассейне рек Кция — Храми. В ущелье верхнего течения р. Храми имеется несколько пещер. Две из них завалены огромными глыбами в результате естественного разрушения сводов, и поэтому исследовать их невозможно. В остальных пещерах культурный слой целиком смыт, но на склоне горы, у подножья, на разных уровнях собран достаточный материал: ручное рубило миндалевидной формы, несколько массивных отщепов, скребки мустьерского и верхнепалеолитического облика, а также резцы, отщепы типично мустьерские, леваллуазские, нуклеусы, в основном нижнепалеолитические, есть и один леваллуазский. Имеются нижнепалеолитические остроконечники (мустьерские) и верхнепалеолитического типа и пр.

РАСКОПКИ В С. КОДА

Г. Г. Пхакадзе

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР производила раскопки в с. Кода Марнеульского р-на, на территории строительства птицефермы. Выявлены могильники и поселения эпохи раннего металла.

На могильнике представлены два типа могил: грунтовые под каменной насыпью и каменные ящики. Грунтовые погребения небольших размеров (1,25×0,75 м), индивидуальные. Костяк лежит на боку в скорченном положении. Инвентарь состоит из одного сосуда.

Каменные ящики содержат коллективные захоронения. Они сооружены из больших каменных плит и перекрыты такими же плитами. Размеры ящиков 1,90×1,30 м, 1,70×1,40 м и т. д. Очень схож с этими ящиками по конструкции каменный склеп, раскопанный в западной части деревни.

Во всех погребениях материал представлен керамикой. Она ручной лепки, неравномерного обжига, серо-розоватого и бурого цвета. Это кружки цилиндрической формы, низкогорлые миски и одноручные горшки. Однородность материала указывает на синхронность вышеописанных типов могил.

На поселении открыто пять жилищ в виде полуземлянок округлой в плане формы (диаметром от 2,30 до 4 м). Они расположены недалеко друг от друга, а две из них имели общую стену. В некоторых жилищах

Каменный склеп

удалось выделить несколько уровней глинобитных полов. В каждом жилище был очаг. В жилище № 5 около остатков очага лежали два раздавленных сосуда: большой горшок и толстостенный пифос.

Особый интерес вызывает полуземлянка № 2, в юго-западной стене которой расчищено нишеобразное углубление. В последнем находился череп ребенка. Вокруг ниши и по краю землянки выявлены круглые ямочки (диаметром 5 см, глубиной 8 см). Несомненно, это углубления, в которые вставлялись деревянные шесты верхней плетеной части полуземлянки. Очевидно, плетенка с обеих сторон была обмазана глиной; куски глиняной обмазки найдены во всех жилищах в большом количестве.

На исследованном участке расчищена также очажная яма округлой формы, глубиной 2,2 м при диаметре 1,7 м. В ней удалось выделить три разных уровня. В каждом из них обнаружены куски обожженной глиняной обмазки, камни со следами пребывания в огне, много угля, золы и керамического шлака.

Полуземлянки и очажная яма заполнены землей, золой, фрагментами керамики и обсидиановыми и кремневыми изделиями и отщепами. Среди последних выделяются ретушированные пластины, скребки, скребла, кремневые вкладыши для серпов, треугольные черенковые наконечники стрел, песты, терочники, фрагменты зернотерок и др. Но основная часть находок — это керамика. Она вылеплена от руки из глины с примесью песка. Сосуды слабого и неравномерного обжига, преимущественно серо-

розоватого и бурого цвета с черными пятнами. На некоторых заметны следы ангобирования и лощения. На многих сосудах видны следы красной краски. Сосуды нескольких типов. Во-первых, это миски с короткой шейкой, круглым туловом и плоским дном. Они украшены овальными и шишкообразными выступами. Другой тип составляют горшки с цилиндрической шейкой и округлым туловом. Овальная в сечении ручка прикреплена к шейке и плечику сосуда; встречаются и полушарные ручки. Наконец, имеются одноручные цилиндрические кружки. На одной из них два шишечных выступа у венчика. Керамика украшена орнаментом в виде процарапанного геометрического узора или вдавленным ямочным орнаментом.

По ряду особенностей описанные сосуды находят близкие аналогии в керамике памятников куро-аракской культуры — Дидубе, Кикети, Тамариси, Болниси, Самшвилде и др. Эти памятники объединяются в так называемую дидубийско-кикетскую группу, представляющую самый ранний этап этой культуры.

На этом основании Кодское поселение и могильник можно отнести к позднему энеолиту и датировать приблизительно концом IV тыс. до н. э.

В с. Кода начаты раскопки другого поселения. Обнаруженный здесь материал явно более раннего облика.

ДАРКВЕТСКИЙ МНОГОСЛОЙНЫЙ НАВЕС

Л. Д. Небиеридзе

Даркветский отряд Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР и Государственного Музея истории Грузии продолжал исследование даркветского многослойного навеса на левом берегу Квирильского каньона у с. Дарквети в Чиатурском р-не Западной Грузии. Здесь сохранился нетронутый культурный слой. Первый слой толщиной 10—15 см относится к эпохе ранней бронзы. Под этим слоем залегали два горизонта энеолитического времени. Наряду с местной керамикой здесь найдена характерная для майкопской культуры керамика с жемчужным орнаментом. В кремневом материале прослеживаются традиции неолита Западного Закавказья. Третий слой относится к неолиту (докерамическому). Под ним имеется стерильный слой мощностью 1 м, а ниже —мезолитический слой. В восточной части навеса энеолитический слой был нарушен погребениями куро-аракской культуры.

Изучение Даркветского навеса позволит решить ряд вопросов, связанных с проблемой взаимоотношения местной неолитической и энеолитических культур, а также их взаимосвязи с синхронными культурами Северного Кавказа.

РАБОТЫ ЖИНВАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. М. Рамишвили, Л. Г. Цитланадзе, В. А. Джорбенадзе, Л. Д. Церетели, Д. Г. Гвасалиа, Т. Д. Арчвадзе, М. Я. Беджукадзе

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР провела исследования в зоне затопления и строящегося рабочего поселка Жинвальской ГЭС (Душетский р-н).

С. Жинвали расположено у слияния рек Арагви и Пшавской Арагви. Здесь в древности находился один из крупных политических и экономических центров Восточной Грузии — город Жинвани, или Жиновани. Он занимал выгодное стратегическое положение у выхода с Кавказских гор в Картлийскую равнину, являясь одним из основных ключевых пунктов на древнем торговом пути через Дарьяльское ущелье.

В 1971 г. экспедиция выявила здесь большое количество разновременных памятников (от палеолита до позднего средневековья).

В ущелье двух Арагви экспедиция обнаружила впервые памятники каменного века. Два из них находятся около озера Базалети, в местностях Варсимаант-Кари и Григолаант-Кари. Там найдены кремневые орудия мустьерского типа. Еще одно местонахождение открыто у с. Ципранис-Дзири (ущелье Пшавской Арагви).

В зоне строительства Жинвальской ГЭС выявлен один памятник бронзового века. Это могильник в с. Ципранис-Дзири, который можно предварительно отнести к концу поздней бронзы и началу раннего железа. В значительном количестве здесь представлены памятники позднеантичного периода. Они зафиксированы, в частности, на территории сел Анаури, Цихис-Дзири, Жинвали, Квемо-Арависи, Арагвиспири и др. Среди них наиболее интересными оказались погребения около с. Квемо Арависи, на территории будущего поселка строителей. На обширной площади под культурными слоями раннесредневекового поселения встречаются грунтовые погребения со скорченными костяками. В одном из них (погребение женщины с ребенком III в. н. э.) найдены, например, глиняные кувшинчики из хорошо отмученной глины, стеклянные сосуды, серебряная чаша, золотые серьги с рубиновыми вставками на концах, золотой и серебряные перстни с геммами, бронзовый колокольчик, разнообразные бусы, римская серебряная монета, железный нож и др.

В Арагвском ущелье зафиксировано значительное число памятников раннего средневековья. Кроме могильников у сел Цихис-Дзири, Жинвали, Квемо-Арависи и др., здесь имеются памятники церковной архитектуры Авениси, Недзихи, Тваливи и др.) и оборонительные сооружения (Пиганская крепость, башни с. Земо-Хорхи и др.).

В эпоху Руставели Жинвали достиг наивысшего расцвета. Границы города, где предполагается существование монетного двора, расширяются до предела. Строятся новые оборонительные сооружения, церкви, башни. Среди могильников этого периода интерес вызывают склепы в районе «Накалакари».

В зоне затопления, в ущелье рек Арагви, Хохи, Пшавской Арагви, разведками выявлено около 50 поселений, церквей и оборонительных сооружений развитого средневековья.

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ОСЕТИИ

Б. В. Техов

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института Ан Груз. ССР проводила исследования в ущелье р. Джоджора. Разведаны окрестности сел Мырттаджын, Ахксарджын, Хугата, Зассета, Фасраг, Масыгуат, Теблойта, Гогаджын, Биайы кау, Надарбаз и Киров.

Между селами Хугата и Хсарджын у подножья гор выделены обломки керамики, фрагменты зернотерок и глиняные грузила. Все это свидетельствует о наличии здесь остатков древнего поселения. Большинство фрагментов керамики относится к средневековому периоду, но имеются и более ранние образцы.

К северо-востоку от с. Фасраг, на участках Бимбола и Звана Зассета оказалось много керамики, шлака, кусков обожженной глины и обмазки. Некоторые фрагменты керамики имеют орнамент, характерный для XIII—XI вв. до н. э.

Здесь были заложены три раскопа. В первом (7×5 м) выявлена каменная оборонительная (?) стена шириной 1,5 м. К северо-востоку от стены найдено большое число костей животных, фрагментов керамики, кусков глиняной обмазки, отщепов кремня и обсидиана, а также обломков зернотерок. Среди обломков керамики имеются ручки от чернолощеных сосудов, верхние части которых украшены небольшими выступами, напоминающими уши животного. Подобные ручки очень часты в западногрузинских материалах эпохи поздней бронзы и раннего железа. В юго-восточном углу раскопа были найдены бронзовый гвоздеобразный предмет с удлиненной шляпкой и часть пластинки из белого кремня со следами обработки.

Второй раскоп (3×3 м) был заложен в 21 м к западу от первого. Здесь встречены фрагменты керамики, куски обожженной глины, обломки костей животных и т. д. В раскопе под камнями оказались человеческие кости (черепная крышка и отдельно лежавшие челюсти). Вокруг нижней челюсти были рассыпаны рубленые сердоликовые бусы, а к северо-западу от них лежали сильно раздавленные глиняные сосуды, в том числе маленький сосудик яйцевидной формы черного обжига. Верхняя часть ручки одного из сосудов украшена двусторонними выступами. По-видимому, это остатки погребения, которое, судя по инвентарю, датируется примерно серединой II тыс. до н. э.

Третий раскоп (4×8 м) заложен в 50 м к юго-востоку от первого. В центре раскопа выявлены следы очага (остатки углей и золы).

На левом берегу р. Джоджоры, в местности Уаллаг кау, был заложен раскоп размером 5×5 м, в котором оказались отдельные фрагменты глиняных сосудов и истлевшие человеческие кости.

К юго-востоку от с. Гогаджын заложены четыре раскопа. Первый раскоп (4×4 м) дал большое количество фрагментов керамики. Выявлена «мастерская», где, возможно, обжигалась глиняная посуда. В юго-восточном и юго-западном углах мастерской прослежен обожженный слой земли, в котором встречены обломки бронзовых браслетов. У восточной скалистой стены обнаружены два бронзовых колокольчика (один с треугольными прорезями-окошечками), бронзовая буса, часть пастовой бусы, бронзовая пуговка и миниатюрный глиняный сосудик. Недалеко от этих предметов лежали три железных наконечника копья. Кроме того, в этой же мастерской оказались два железных ножа, несколько каменных зернотерок, куски глиняной обмазки со следами жердей, шлаки, много древесных углей и т. д. Среди находок преобладают фрагменты неорнаментированной керамики. Встречены отдельные обломки сосудов, украшенные красной росписью в виде неширокях ленточек, зигзага, ломаной линии. В одном случае красной краской изображен петух. Керамика, видимо, относится к позднему средневековью.

В остальных трех раскопах обнаружены керамика, обломки зернотерок, много костей животных (быка, овцы, козы, свиньи). В керамическом комплексе наличествуют материалы от эпохи поздней бронзы и до позднего средневековья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ

О. Х. Бгажба, В. В. Бжания, М. М. Гунба, В. К. Квициния, Л. Н. Соловьев, П. И. Цвинария, Г. К. Шамба, Л. А. Шервашидзе

Экспедицией Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Груз. ССР совместно с Причерноморским ИА АН СССР в устье р. Кистрик близ г. Гудаута были продолжены раскопки большой многослойной стоянки. Прослежена вымостка из морской гальки около 40 м в поперечнике. Она создавалась в течение значительного времени. С ее нижними слоями связаны многочисленные находки кремневых и шлифованных сланцевых орудий неолитической эпохи.

На северо-западной окраине г. Сухуми проведены охранные работы на Гумистинском поселении. Здесь вскрыты остатки жилища эпохи ранней бронзы. Обнаружено большое количество керамики, земледельческих орудий из гальки (зернотерок и др.), кремневый наконечник стрелы.

Другой отряд проводил работу в с. Гвандра Гудаутского р-на на многослойном поселении эпохи бронзы.

В нижнем горизонте поселения открыты две круглые землянки, в которых найдено много обломков глиняной посуды, аналогичной керамике раннего этапа майкопской культуры. Обнаружены хозяйственные орудия (тяпки, мотыжки), зернотерка с терочником, глиняные рогатые столбики, рыболовные грузила, много отщепов из кремня.

В среднем горизонте также выявлено круглое жилище. Здесь найдена керамика разных этапов эпохи бронзы (в том числе куро-аракской культуры), отщепы из кремня, рыболовные грузила, каменные лощила, глиняная головка барана или козла и т. д. В жилище обнаружен очаг.

Верхний горизонт содержал в основном материал эпохи поздней бронзы и раннего железа, в том числе керамику с елочным орнаментом, земледельческие орудия и др.

Кроме того, были продолжены раскопки на Эшерском городище. У южного подступа к памятнику выявлен ров шириной около 6 м при глубине от 1,5 до 2 м. В верхней части городища заложены три раскопа. На участке первого раскопа обнаружены фундаменты средневекового сооружения. Раскопы II и III вскрыли не менее четырех культурных слоев с остатками помещений, сложенных из булыжных и известковых плит. Верхний слой относится ко второй половине I тысячелетия н. э., второй — к рубежу н. э., третий — к эллинистическому периоду и четвертый — к раннеантичному.

Основная масса находок относится к эллинистической эпохе. Установлено, что одно из зданий того времени (раскоп III) имело стенную роспись; среди находок имеются черно- и коричневолаковые сосуды больших и малых размеров, несколько мегарских чаш, пирамидальные отвесы, огромное количество местных амфор, черепиц с признаками производственного брака, пифосы, фрагменты водопроводных труб, миски, горшки (как местного, так и малоазийского происхождения), бронзовый перстень с изображением птицы.

На одной из чаш эллинистического времени имеется барельефное изображение вооруженного воина, на другой чаше позднеэллинистического вре-

Импортный сосуд типа мегарской чаши с изображением Эрота на колеснице

мени помещена сцена «Эроты на колесницах». Впервые на абхазском побережье найдена синопская черепица с клеймом.

В с. Отара Армянская были продолжены раскопки, начатые в 1970 г. Открыты остатки керамического производства раннего средневековья, в том числе гончарная печь. В с. Отап Очамчирского р-на доследован средневековый комплекс, состоящий из остатков крепостной стены и храма XIII—XIV вв., с более поздним южным приделом. Вблизи храма найдены детали декора фасадов, а также фрагменты штукатурки со следами живописного слоя и много фрагментов керамических изделий. Были также вскрыты погребения. Одни из них, более ранние, расположены у южной стены храма. Другие, более поздние, находятся на большой глубине, ориентированы головой на запад. Инвентарь этих погребений — кувшины у изголовья почти каждого костяка, железные ножи, медные пряжки и др. В одном из погребений (детском) у изголовья рядом с кувшином лежал бокал венецианского стекла XVII в. В заполнении могильных ям находились обломки поливной посуды, местной и привозной (Иран, Турция).

В сел. Арасадзых Очамчирского р-на были проведены разведки на городище Капаа-рху. Установлено, что городище состоит из трех укреплений: Абаажаху, Ачапара хучы, Ачапара ду с небольшой одноабсидной церковью, расположенной на самой высокой точке городища. На юго-восточном от городища холме Ара была обследована четырехугольная сторожевая башня. Городище Капаа-рху с его оборонительными сооружениями, а также отмеченная башня датируются VI—VII вв.

РАСКОПКИ У С. МЕНКАЛИСИ

Г. Ф. Гобеджишвили

Тетрицкаройская археологическая экспедиция в 1971 г. раскопала курган близ с. Менкалиси, расположенный на высоте 1300 м над уровнем моря у подошвы Беденского хребта. В 100—150 м к северу от кургана и и примыкавшего к последнему с востока селища позднеантичного и раннефеодального времени выявлен могильник с каменными ящиками.

В раскопе, заложенном на селище, вскрыты развалины, вероятно, жилого каменного дома. В другом раскопе, примыкающем к первому с запада, обнаружены остатки винного погреба («марани»), в котором расчищен огромный (высотой 1,4 м, наибольший диаметр 0,85 м) «квеври», украшенный двадцатью рельефными поясами вокруг тулова и тремя отпечатками тамги мастера или мастерской в виде четырехлепесткового цветка с крестиком посередине на плоском венчике. Кувшин был закрыт круглой каменной крышкой.

Синхронный с поселением материал был зафиксирован также в верхней части насыпи самого кургана (высота 1,6 м, диаметр 22 м). Помимо

обломков сосудов I—VII вв.в и костей домашних животных попадались тесаные камни призматической формы и обломки кровельной черепицы, свидетельствующие о том, что здесь когда-то находилась, возможно, кузница или рудоплавильня (многочисленны обломки древесного угля и скопления железного шлака).

В северной части насыпи кургана расчищен каменный ящик со скорченными костяками без черепов и без вещей. Еще одно впускное погребение открыто над северо-западным углом камеры, на глубине 1,6 м от поверхности насыпи, т. е. на уровне древней погребенной почвы. Несомненно, к этому же погребению относятся разбросанные на том же уровне фрагменты глиняных сосудов с черной лощеной поверхностью, относящиеся по некоторым признакам к эпохе средней бронзы. В могиле найдены кости быка без черепа.

Основная могила представляла собой камеру в виде большой прямоугольной ямы длиной 3,50 м, шириной 2,55 м и глубиной 2,0 м. Человеческого костяка в камере не оказалось. Найден лишь обломок черепа, который связан, видимо, с впускным погребением. Мелкие кусочки древесного угля, черная прослойка над полом у восточной стены камеры, закопченность с наружной стороны одного из глиняных сосудов и следы вторичного обжига на другом сосуде дают основание предполагать, что здесь мы имеем, возможно, обряд трупосожжения. Правда, полное отсутствие пепла или частиц жженных костей ставят под сомнение это предположение.

Среди предметов погребального инвентаря выделяются пять чернолощеных сосудов, два из которых украшены поясами гребенчатого орнамента, а один — особым «кнопчатым» узором. Остальной инвентарь состоит из четырехгранного бронзового стержня, миниатюрного диска из обсидиана, медвежьего клыка, сердоликовых, настовых и золотых бусин. Аналогии этим предметам хорошо представлены в курганах среднебронзовой эпохи Триалети. К кругу этих памятников примыкает и раскопанный нами курган. Он расширяет границу распространения триалетской культуры к востоку.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НОСИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. М. Гогадзе, Г. И. Джавахишвили

Экспедиция Государственного музея истории Грузии продолжала работы на Носирском селище, расположенном в центральной части Колхидской низменности.

В юго-восточной части холма был заложен раскоп (22×4 м), соединяющий восточную часть прежнего раскопа с южным краем холма. Исследованы верхние горизонты участка и получены вертикальные разрезы по линии, проходящей к востоку от центра холма.

Близ центра холма в северной части раскопа культурный слой (предварительно отнесенный нами к позднебронзовому периоду) залегал глубоко под мощным культурным слоем III. Вышележащие слои здесь, по-видимому, были снесены или смыты.

На южном склоне холма (южная часть раскопа) выявлен мощный культурный слой IV, относящийся к раннеантичному периоду. Он вскрыт пока на глубину до 2 м. Здесь хорошо выделяются отдельные прослойки глины и сильно гумусированного суглинка, насыщенные керамическими и другими находками: здесь найдены большие чернолощеные и красноглиняные сосуды с широкими каннелюрами и иногда с зооморфными ушками, глиняные пряслицы и фрагмент скульптуры животного, каменный наконечник булавы и т. д. Эти прослойки безусловно соответствуют отдельным строительным периодам. Очевидно, этот слой сохранился главным образом на периферии холма; он может быть важным основанием при датировке предшествующих слоев.

Все культурные слои Носирского селища создают в совокупности последовательный хронологический ряд. I—III слои сопоставимы с основными слоями известных памятников Колхидской низменности —Наохваму, Диха Гузубе и Зурга, относящимися к эпохе средней и поздней бронзы.

ИТОГИ РАБОТ ЛЕЧХУМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. С. Сахарова, А. Т. Рамишвили

Лечхумская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР обследовала ряд памятников в Цагерском районе.

Основные работы были сосредоточены в окрестностях с. Цхети, в 15 км к югу от районного центра Цагери. На юго-западном склоне холма Квавикеда выявлено поселение первой половины I тыс. до н. э. Расчищено одно небольшое (площадью 8 кв. м) помещение с глинобитным полом. Стены возведены из плетенок с глиняной обмазкой. Характер перекрытия не ясен. В качестве строительного материал использованы плоские квадратные камни. В южном углу помещения обнаружена печь и передней обожженные зерна проса.

Среди керамических изделий имеются фрагменты горшков, корчаг, чаш и т. д. Для сосудов характерна орнаментация в виде лощеных продольных полос, круглых выступов, каннелюр, штрихов, кругов и т. д. Кроме того, найдены костяные изделия, прекрасно обработанные кремневые вкладыши для серпов, бронзовые булавка и стержень непонятного назначения.

В окрестностях с. Цхети экспедиция вскрыла два погребения античного периода.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В КВИРИЛЬСКОМ УЩЕЛЬЕ

Д. Ш. Надирадзе

Верхнеимеретинская экспедиция Государственного Музея искусств Груз. ССР продолжала раскопки на южном склоне горы Модинахе, севернее г. Сачхере. Основное внимание уделялось изучению стратиграфии памятника и исследованию впускных погребений. В частности, раскопано 15 погребений, в том числе четыре эпохи поздней бронзы, остальные — античного времени. Большой интерес представляет одно из погребений (№ 55) раннеантичной эпохи. Костяк лежал в овальной яме в сильно скорченной позе, на левом боку, головой на запад. Около черепа лежали 36 золотых бус и две серьги филигранной работы, а также четыре серебряные колхидки. Кроме того, в погребении находилось пять глиняных сосудов, типичных для керамики Колхиды VI—IV вв. до н. э.

Раскопано также несколько погребений позднеантичной эпохи. По ряду признаков эти погребения можно датировать концом IV и V в. н. э.

РАСКОПКИ ВАНИ

О. Д. Лордкипанидзе, Р. В. Путуридзе

Ванская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН ГССР продолжала исследование Ванского городища (V—I вв. до н. э.) и сопредельной территории.

Раскопки городища велись на нескольких участках. К востоку от городских ворот продолжалось исследование северо-восточной оборонительной системы III—I вв. до н. э. Оборонительная стена (толщиной 2,80 м) выявлена на протяжении 25 м. Внешний и внутренний панцири стены выложены из прекрасно отесанных рустованных квадров, пространство между которыми заполнено крупным булыжником, грубо отесанными камнями различных размеров и глиной. Над каменным цоколем возвышались сырцовые стены. На расстоянии 3 м параллельно оборонительной стене выявлена еще одна стена, которая с основной стеной соединена перегородками толщиной 2 м. В 20 м от круглой башни, фланкирующей городские ворота, намечаются контуры еще одной башни, раскопки которой не завершены.

К югу от оборонительной стены, на краю обрыва нижней террасы, обнаружена сильно разрушенная сырцовая стена с черепичным обвалом и отдельные рустованные квадры от каменного фундамента.

На самой верхней террасе встречены остатки каменного основания здания V—IV вв. до н. э.

Капитель коринфского типа

Основные работы велись в восточной части центральной террасы, где выявлены ряд сооружений и каменных стен III—I вв. до н. э. Наибольший интерес представляет каменный фундамент четырехугольного в плане здания (3,50 × 5 м) с частично сохранившейся абсидой в южной части. Здание с абсидой построено над культурным слоем третьей четверти IV в. до н. э. и разрушено во II—I вв. до н. э.

Под эллинистическим слоем на широкой площади велись исследования культурных слоев и остатков деревянных сооружений V—IV вв. до н. э. Почти полностью раскопано здание конца V или первой половины IV в. до н. э. Фундамент здания на 1 м выложен крупным булыжником, над ним стена толщиной до 0,80 м из известковых плит, сложенных на глиняном растворе.

При раскопках культурных слоев V—IV вв. до н. э. обнаружены многочисленные обломки колхидской керамики разных форм и орнаментации (пифосы, кубки, горшки, миски). Особо следует упомянуть находку бронзовой подвески в виде лежачего льва с раскрытой пастью (вероятно, греческой работы V в. до н. э.). Найдены также бронзовые наконечники стрел (в том числе и скифского типа), а также ажурная бронзовая бляшка.

В юго-восточной части центральной террасы продолжалось исследование территории, примыкающей к святилищу с мозаичным полом II в. до н. э. Выявлены стены из прекрасно отесанных квадров довольно крупных размеров. Там же обнаружены скрепленные железными пиронами 5 квадров (по-видимому, части прямоугольной колонны ?). Особо следует отметить находку капители коринфского типа, высеченной из местного белого известняка и украшенной пальмовыми и акапфовыми листьями, а между волютами — погрудными женскими горельефами.

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАПНАРСКОГО СЕЛИЩА

Н. Ш. Кигурадзе, Г. А. Лордкипанидзе

Дапнарским отрядом Ванской экспедиции на холме Чанс-гора были выявлены следы еще трех жилищ, разбросанных на склонах. Они представляют собой небольшие глинобитные сооружения типа мазанок. На фрагментах слабо обожженных обмазок отчетливо сохранились следы прутьев, жердей и в некоторых случаях отпечатки листьев ольхи. В центре таких сооружений находился простой очаг. Обнаружены многочисленные фрагменты колхидской керамики (пифосы, корчаги, горшки, миски, чаши и пр.) и обломки привозных гончарных изделий: чернолаковых сосудов и особенно амфор. Относятся они к V—IV вв. до н. э.

К западу от селища на территории некрополя обнаружены кувшинные погребения (№ 32—34) с характерным инвентарем IV—III вв. до н. э. Привлекают внимание погребальные пифосы с новыми вариантами знаков мастеров.

РАННЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ МОГИЛЬНИК В С. АТАРА

В. К. Квициниа

Экспедиция Абхазского государственного музея им. Д. И. Гулиа в с. Атара Абх. АССР обнаружила новый могильник эллинистического времени. Он расположен на ровном плато в юго-восточной части села.

На поверхности вспаханного поля здесь встречены фрагменты черепицы и глиняных сосудов. В месте концентрации находок, на северо-западной окраине поля, был заложен шурф, который вскрыл обкладку могилы из крупных валунов. Обкладка имела прямоугольную форму и была ориентирована по оси Ю — С (2,4×1,25 м). Дно могильной ямы, вымощенное плотно уложенной галькой, опущено на глубину 0,4 м. Поверх галечника залегал сплошной слой угля и золы толщиной 8—10 см. В этом слое были найдены: сердоликовая бусина овальной формы, две пастовые бусы с продольными и поперечными бороздками, две полукруглые стеклянные бусы, покрытые тонким слоем золотой фольги, остальные бусы стеклянные дисковидной формы темно-голубого цвета (всего 138 шт.); фрагментированные калиптеры, железные гвозди; амфориск светло-красного цвета; фрагмент чернолакового сосуда с кольцеобразным поддоном и небольшой орнаментированный кувшинчик.

Это погребение датируется III—II вв. до н. э.

Отсутствие в могильной яме Атарского погребения каких-либо останков покойника и в то же время наличие плотного слоя угля и золы дают

возможность полагать, что труп полностью был кремирован на месте захоронения. Такой обряд погребения на территории Абхазии зафиксирован впервые.

КАЗРЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

М. И. Синауридзе

Экспедиция Гос. Музея Грузии продоложала в с. Казрети Болнисского р-на работы на участке церкви Бучуриани, известной по греческой надписи VII—IX вв. Под разрушенными стенами были обнаружены остатки древнего сооружения, сложенного из хорошо отесанных камней. Среди находок — керамика и главным образом обломки каменных крестов и стел с раннехристианскими сюжетами. Особо следует отметить рукав креста с изображением лежащей антилопы и лика святого в перевитых медальонах. Весьма интересны также фрагменты акротерия с изображением держащего крест священного лица в особом одеянии и парящего над ним ангела.

По-видимому, уже с V—VI вв. в местечке Бучуриани находилась церковь, в последующие века неоднократно переделывавшаяся. Находки полихромной глазурованной керамики и черепицы с древнегрузинскими буквами письма «асомтаврули» определяют дату одной из ее переделок — XI—XIII вв.

Изучался так же расположенный на берегу речки Казретула могильник с небольшой церковью. До раскопок на месте церкви прослеживались лишь два массивных квадра и часть каменного алтаря. После очистки оказалось, что базы с четырехугольными пазами лежали в углах восточной стены церкви. На них со стороны фасада имеются рельефы со вписанными в круг равноконечными крестами. Эти кресты по манере резьбы датируются VI—VII вв. Резные камни этого же времени встроены и в проем двери.

При раскопках внутренней части церкви обнаружено множество раннесредневековых резных камней и крестов. Один из них — рукав креста с изображением сидящей на престоле Богоматери — находит себе ближайшие аналогии в памятниках VI в. Сама церковь малых размеров (3,3×4,8 м). Абсида выделена одной ступенью. В ней имеется высокий алтарь. Вход в церковь с запада. Справа от него в пол встроена каменная купель. Стены сохранились на высоту 1—1,5 м.

Вскрытые на могильнике погребения с массивными надгробными камнями оказались без инвентаря. В них не сохранились и костяки. Основную часть этих погребений следует отнести к XVI—XVII вв. Вероятно, к этому же времени относится и постройка церкви.

На участке дороги, поднимающейся к карьеру, экспедиция обнаружила могильник XI—XII вв., состоящий из каменных ящиков. Кроме

того, в Казретском ущелье найдены несколько поселений, в том числе остатки позднефеодального дворцового сооружения с винным погребом, церкви, могильники, остатки железного производства, древние рудоносные копи и пр.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В АБХАЗСКОЙ АССР

Ю. Н. Воронов

Абхазским советом Грузинского общества охраны памятников культуры и Центральной научно-исследовательской лабораторией туризма и экскурсий ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС на территории Абхазии был исследован ряд археологических памятников.

В Гагрском р-не выявлены три дольменные группы (с. Михельрипш), содержавшие остатки 18 составных и корытообразных дольменов. В селах Михельрипш, Мехадыр и Ковалевское впервые описаны три средневековых храма. Раннесредневековые поселения-убежища зафиксированы в селах Ковалевское и Мопаклук. В с. Арасадзых обследована еще одна обжигательная печь IX—XI вв. В альпийской зоне в 8 пунктах Гагрского хребта (Аэрбел, Гюзля, Абгарышта, Чамашха, Дзо и др.), а также в районе озера Мзи и перевала Кутехеку были выявлены древние пастушеские сооружения — ацангвары.

В Гудаутском р-не выявлен ряд поселений позднебронзового (пос. Чобанлук), античного (уроч. Амжихуа) и раннесредневекового (пос. Чобанлук, пос. Ачануа, с. Абгархук) времени, зафиксирован центр керамического производства IX—XI вв. на окраине с. Анухва Армянская.

В Сухумском р-не исследования были сосредоточены в бассейне р. Гумисты. На Эшерском городище найдены обломки амфор, чернолаковой и краснолаковой посуды, фрагменты мегарских чаш с рельефной орнаментацией и однострочной надписью на днище. На южной оконечности Лечкопского плато также зафиксированы находки амфор и черепицы (Диоскуриады II—I вв. до

Оловянный медальон из погребения конца VI — первой половины VII в. до н. э. из Цебельды. Лицевая сторона

н. э.). В ущелье р. Цумур обмерян комплекс феодального времени (крепостные стены, башня, склеп). В с. Псху продолжены исследования раннесредневековой крепости, а в районе хут. Серебряного в пещере найдены костные остатки ископаемой фауны (пещерный медведь и др.).

Продолжалось изучение памятников Кодорского ущелья. Сборы верхнепалеолитических и неолитических кремней проведены в уроч. Метелевка, на плотине озера Амткел, в районе Багадского моста. На крепости Шапка найдены фрагменты чернолаковой посуды, грузила из галек, каменный топор со сверленым отверстием и другой разновременный материал. На могильниках цебельдинской культуры (Апушта, Шапка, Герзеул) доследован ряд погребений. Две крепости IX—X вв. выявлены в Крычском ущелье. Подъемный материал содержит керамику абазгского типа, бронзовые детали поясного набора и т. д.

В Очамчирском р-не выявлены дополнительные пристройки в храме Мармал-абаа (с. Адзюбжа), собрана керамика в Кодорской (с. Атара Абхазская) и Сатамашской (генуэзская фактория) крепостях, выявлены и обмерены крепость в г. Ткварчели, укрепление (башня, стена, гражданская постройка) в уроч. Адзхыда, восточнее зафиксировано поселение античного времени; южнее, в урочь Уатла-ацва, поблизости от храмового комплекса X в. выявлено поселение с керамикой позднебронзового и раннесредневекового облика.

В Гальском р-не завершается исследование Великой Абхазской стены. Установлено, что собственно стена заканчивается в районе Арасадзых — Ткварчели.

РАСКОПКИ В ЦИТАДЕЛИ ТБИЛИССКОЙ КРЕПОСТИ

Г. А. Ломтатидзе, О. В. Ткешелашвили, И. А. Гзелишвили, В. Е. Артилаква

На западном фасаде купольного храма XII—XIII вв. вскрыты новые хорошо сохранившиеся ниши и пилястры от двери и окон.

Расчистка храма внутри подтвердила предположение, что церковь разрушена во второй половине XVIII в. По-видимому, после этого пробили вход в полукруглой алтарной абсиде, а бывшую церковь, может быть, превратили в здание, имевшее какое-то военное назначение. В ту же пору южные и северные входы были заложены камнем и кирпичом на глине. Западный фасад храма был заслонен плотной стеной из кирпича на известковом растворе; пространство между естественной скалой и указанным фасадом церкви заполнили землей и разновременным мусором, создав тем самым высокорасположенную площадку, на которую и фундирована поздняя баня из кирпича, от которой сохранились части пола и топочного отделения.

При расчистке храма найдены: керамика (в том числе и фаянс), стек-

ло, металлические предметы, кости животных и девять монет. Среди последних имеются: медная монета царицы Тамары (1210 г.), две медные неопознанные восточные (XVII в.), турецкая ахча (середины XVII в.), четыре медные монеты Екатерины II (1784 г.).

Керамика датируется различными эпохами. Самыми ранними являются фрагменты поливных мисок с сохранившимися на них частями изображений человека, животных и птиц, а также растительного орнамента. К той же группе относятся обломки мисок с зеленой глазурью и сосудов для воды. Эта группа керамики датируется XII--XIII вв.

К позднему средневековью (XVII в.) относятся фрагменты чаш или фиал из остатков бани. Они характеризуются легкой вогнутостью наружного плоского края, значительной глубиной и высоким горизонтально обрезанным поддоном. К концу XVI и XVII в. следует отнести красноглиняные неглубокие тарелки и керамику с красным ангобом.

Из находок внутри храма надо отметить также три фрагмента кувшинчиков с красным черепком и зеленой глазурью, украшенных рельефным изображением головы бородатого мужчины. Они относятся также к XVI—XVII вв.

В траншее к западу от храма были найдены несколько фрагментов крупного фаянсового сосуда с изображениями кораблей. Сосуд не похож на иранский фаянс, обнаруженный в цитадели в значительном количестве.

Среди металлических предметов, найденных при раскопках внутри храма, множество (65 экз.) чугунных пушечных ядер диаметром 3, 6 и 12 см. Особый интерес вызывают «гранаты», обнаруженные в виде «кладов» также внутри храма (ок. 40 экз.). Они изготовлены из хрупкого чугуна, имеют бутылкообразную форму и продырявленное горлышко (отверстие, видимо, для вставки фитиля). Вблизи от одного из «кладов гранат» в том же слое найдены монеты Екатерины II (1784 г.). Можно предположить, что к концу XVIII в. или позже на вооружении войска имелись подобные «гранаты». Следует отметить также находку части ружейного приклада из слоновой кости, инструмент слесаря («масленку») и стальное сверло. Эти находки могут указывать на то, что в цитатели имелась и мастерская для ремонта огнестрельного и другого оружия. Найдены также подковы и множество гвоздей.

Из строительной керамики привлекают внимание квадратные плоские кирпичи двух размеров: 35×35×5 и 25×25×5 см. Первая группа кажется характерной для XI—XIII вв., а вторая — для конца XVIII и даже первой половины XIX в. Обнаружена и характерная для среднефеодальной эпохи «грузинская» двубортная черепица с голубой поливой, по-видимому от кровли храма.

Внутри и вне храма найдено несколько мелких предметов: курительные трубки, светильники, бляшки и шила.

РАСКОПКИ В ВАРДЗИА

Г. А. Ломтатидзе, В. Е. Артилаква, Э. Е. Сарашвили

Монастырь Вардзиа — один из редчайших памятников культуры средневековой Грузии. Расположен в юго-западной Грузии, в Месхет-Джавахети. Он представляет собой грандиозный ансамбль, состоящий из сотни искусственных пещер. С 1970 г. объединенная экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Груз. ССР, Гос. Музея истории Грузии и музея-заповедника Вардзиа приступила к раскопкам в Вардзиа.

Расчищено 15 пещер. Раскапывалась мощная толща многовековых наслоений и выбросами из пещер. Среди керамических находок имеются датирующие образцы поливных и неполивных изделий, в том числе с полированным англобом красного и табачного цвета. Характерна и двусторонняя полива. Имеются миски, и гравированные по ангобу и расписанные кистью. На многих фрагментах сохранились вырезанные до обжига надписи грузинским заглавным шрифтом «асомтаврули», изображения разнотипных крестов и т. д. Характер надписей позволяет думать, что как поливная, так и неполивная керамика изготовлялись при монастыре

Привлекают внимание фрагменты иранского фаянса XII в. (видимо, из Реии и Кашана), тонкой стеклянной посуды и декоративного оконного стекла с четырехцветной смальтой.

Выявлены остатки железолитейной и кузнечной мастерских, что вполне закономерно, ибо высекание пещер требовало наличия собственного постоянно действовавшего производства железного инструментария, образцы которого обнаружены и внутри пещер (молот, молоток-кирка; долото, сверло и т. д.). Довольно часто встречаются разнотипные железные наконечники стрел, датируемые от XII до XVI в. включительно.

В 1971 г. работы велись также к западу от колокольни (единственного построенного элемента ансамбля), где расчищена площадь в 900 кв. м. Выявлен комплекс пещер, реставрированный, по-видимому, после большого землетрясения XIII в. (в них представлены слои XII—XIII и XIV—XVI вв.). Вскрыты остатки большой сложной пещеры, состоявшей из «коридора» (превращенного в XVI в. в погребальную камеру), помещения типа «дарбази» и прохладные помещения для хранения продуктов. Под пещерным храмом Богоматери обнаружены: множество керамики, наконечники стрел, мотыга, кузнечный молот.

Недалеко от пещер, в Эпагети, исследовались остатки села времени расцвета монастыря, опустевшего в XVI—XVII вв. Выявлено сооружение типа «дарбази».

Параллельно с раскопками экспедиция провела в районе Вардзиа и разведки. Зафиксировано около 60 различных памятников, начиная с раннего мустье и до позднего средневековья. Большая часть из них относится к эпохе бронзы (III—II тыс. до н. э.) и развитому средненековью.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДМАНИСИ

В. В. Джапаридзе

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН ГССР продолжала раскопки большого сооружения на территории городища и вскрыла два мусульманских мавзолея в северо-восточной части пригородного могильника. Мавзолеи были окружены четырехугольной каменной оградой (12,0 × 9,3 м). Мавзолей № 3 (3,3 × 3,1 м) занимает северо-западный угол ограды и построен из рваного камня на известковом растворе. Мавзолей имеет свод, опирающийся на стрельчатые тромпы.

Если свод мавзолея № 3 выступал над поверхностью земли еще до начала раскопок, то развалины мавзолея № 4 были обнаружены лишь раскопками площади внутри ограды. Это круглое в плане сооружение (диаметром 6,1 м) построено из плоского квадратного кирпича. От него сохранились лишь фундамент, возведенный из рваного камня, и остатки стены кирпичной кладки высотой приблизительно 40—50 см. Толщина стен мавзолея 1,1 м. Здесь обнаружено 13 надмогильных камней. Горизонтальные верхние части большинства из них двухскатные.

Надмогильные камни различны по форме и размерам (максимальные размеры 2,05 × 0,3 м; минимальные — 0,42 × 0,1 м). Большинство камней имели четырехугольные пьедесталы (2,4 × 0,5; 1,4 × 0,55 м). Они были

Надмогильные камни XIV в. из мавзолея 4 Дманиси

уложены по площади мавзолея в два ряда. На пяти из надгробных камней имеются пространные арабские рельефные надписи (погребения 2, 3, 5, 9 и 10), а на шестом на правой грани — рельефное изображение верблюда, мула, человека, павлина, солярного круга и т. д. Для изготовления надгробий использован местный материал — болнисский песчаник бледно-зеленого и бледно-коричневого цвета.

В верхнем слое был вскрыт ряд поздних погребений: в южной части три костяка, а в северной — два. Захоронения эти не имели инвентаря. Основные погребения были обнаружены на глубине 1,5—1,7 м от уровня надмогильных камней. Большинство могил было выложено из плоского квадратного кирпича (23 × 23 × 4,5 см). Одно погребение (№ 13) имело стрельчатое перекрытие из квадратных кирпичей, а снаружи покрыто штукатуркой из известкового раствора. В остальных случаях погребения были перекрыты большими плоскими плитами. Шесть из 13 костяков принадлежали подросткам и детям. Покойники были захоронены в вытянутом положении, на спине, головой на запад, лицом к югу. У некоторых руки были вытянуты вдоль туловища, у других согнуты в локтях и кисти рук покоились или в области живота или у подбородка.

Кроме отмеченных в мавзолее оказалось еще три других погребения. В одном из них обнаружена пара сережек из серебряной проволоки, концы которых представляют изображение змеиной головы.

Экспедиция расчистила также мавзолей № 3, пол которого был покрыт известковым раствором. Костяка в нем не оказалось. Мавзолей этот находился на 1,9 м ниже, чем мавзолей № 4.

По предварительным данным, в мавзолее № 4 надгробные камни, как и весь памятник в целом, относятся к XIV в. В этом мавзолее были похоронены, возможно, члены семьи крупного торговца.

Мавзолей № 3 был построен значительно раньше круглого мавзолея. Его можно датировать приблизительно второй половиной XIII в.

В процессе раскопок большого жилого сооружения на территории городища обнаружен интересный материал: фрагменты простой и глазурованной керамики, в том числе IX—X вв., обломок прекрасной фаянсовой миски с люстровой росписью, значительное количество фрагментов стеклянной посуды и браслетов из разноцветного стекла, костяные и роговые изделия, большой остеологический материал и т. д.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

АЗЫХСКАЯ ПЕЩЕРА — МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК АШЕЛЬСКОГО ПЕРИОДА В СССР

М. М. Гусейнов

В 1971 г. были продолжены раскопки Азыхской пещеры. В V ашельском слое, между горизонтами V_3 и V_4, в глубине одной трещины бокового скола найдено несколько черепов медведей, сваленных в одну кучу. Один из черепов относится к пещерному медведю, остальные — к бурому. Один из черепов имел несколько глубоких нарезов — видимо, травма, полученная во время охоты; кроме того, все черепа разрублены пополам, а остальные кости скелетов выброшены. Такое скопление черепов медведей нам известно у входа в пещеру Кударов I, зафиксированное В. П. Любиным, который предполагает, что эти находки связаны с религиозными обрядами.

В г. Шуше найдены новые пещеры, где в шурфе со смешанным слоем были обнаружены два груборубящих орудия, сделанные из базальта. По своей обработке и материалу они почти напоминают груборубящие орудия ашельского слоя Азыхской пещеры. Наряду с ними обнаружены микролитические орудия. Некоторые из них с обработанными краями. Такие орудия нам известны из грота Дамджилы и из гротов Гобустана, относящихся к мезолитическому и неолитическому периодам.

РАБОТЫ В ГОБУСТАНЕ

Ф. М. Мурадова, Д. Н. Рустамов

Гобустанская экспедиция Гобустанского историко-художественного заповедника совместно с Институтом истории АН Аз.ССР продолжала раскопки на стоянке Фируз в Гобустане.

Стоянка Фируз обнаружена у большой скалы, восточная и северная сторона которой образует навес. Глубина навеса на восточной и частично на северной стороне скалы достигает 3—3,5 м. На стоянке два культурных слоя. Верхний насыщен материалами на восточной стороне скалы, где имеются остатки фундамента каменной кладки вдоль наружного края на-

веса. На этом участке в верхнем горизонте слоя встречается керамика более позднего времени. Нижний горизонт верхнего слоя относится, судя по черепкам толстостенной красноглиняной керамики с лощеной поверхностью, к ранним этапам бронзы. На других участках раскопа материалы нижнего горизонта верхнего слоя отсутствуют.

Нижний культурный слой на стоянке Фируз обнаружен на большом участке раскопа, мощность его в среднем 15—20 см. Этот слой исследован в основном у восточной стороны, а также под навесом северной стороны скалы. Здесь найдены микропластинки, концевые и выемчатые по бокам микроскребки, полукруглые скребки на отщепах, мелкие призматические нуклеусы часто с односторонней обработкой, микроострия, мелкие трапеции правильной формы и т. д. Материал кремневый. Широко использована речная галька. Керамика отсутствует. Датируется слой предварительно концом неолита. Захоронение каменного века обнаружено у самой скалы под восточным навесом, оно занимало площадь около 2 × 1 м. Здесь зафиксировано 11 черепов и других костей человека. Кости скелета лежали беспорядочно, так же как и черепа, которые были выстроены на расстоянии 0,20—1,0 м друг от друга.

При останках костяков найдены многочисленные пастовые (?) бусы трубчатой формы, подвески из зубов животных (два вида) и клыков кабана, просверленных с обоих концов, каменные подвески, подвески из ракушек, одна подвеска из кости, а также орудия из кости, грузила из твердых мраморизованных камней и т. д. Захоронение приблизительно одновременно с нижним слоем стоянки.

Экспедиция раскопала также 11 курганов с каменной насыпью на территории гор Беюкдаш и Кичикдаш. Курганы содержали могилы в виде грунтовых ям, покрытых известняковыми плитами, и каменных ящиков. Восемь курганов оказались разграбленными, в трех найдены материалы эпохи бронзы в виде глиняных сосудов, предметов украшения и оружия. В трех курганах на каменных плитах, покрывающих могильную яму, оказались древние рисунки.

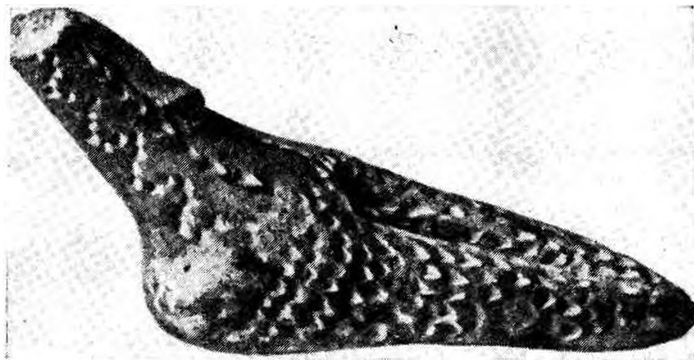
ЭНЕОЛИТИЧЕСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ГАРГАЛАР-ТЕПЕСИ

Р. Б. Аразова, Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Холм Гаргалар-тепеси — одно из крупных поселений культуры Шомутепе, расположен в 8 км от последнего в Казахском р-не. От холма уцелела только небольшая часть. В 1967—1968 гг. в связи с сельскохозяйственными работами слой поселения был снят от 2 до 8 м, за исключением сравнительно небольшого участка.

Экспедиция Института истории АН Аз.ССР начала раскопки на территории поселения. Были исследованы четыре строительных горизонта в нижней толще слоя, где выявлены остатки круглых сооружений — жилищ

со входными проемами, очагами у стен, иногда необожженными глиняными сосудами хозяйственного назначения. Одно из помещений разрушено пожаром. Полы и стены обмазаны глиной, форма строительных кирпичей плоско-выпуклая. На площади раскопа была очищена прямолинейная стена с двумя башнями (диаметром 0,65 м), расположенными по сторонам входа (ширина 0,60 м), который впоследствии был замурован.

Глиняная фигурка женщины из Гаргалар-тепеси

Среди находок были каменные, костяные изделия и керамика. Найдены зернотерки, песты, шлифованные тесловидные топоры, недоконченный молоток и булава, а также каменные снаряды для пращи, иногда в виде скоплений. Много серповых вкладышей с угловой полировкой из кремнистых пород и обсидиана. Разнообразны обсидиановые изделия, среди них пластинчатые ножи, скобели на пластинах и отщепах, боковые и концевые скребки, стамески, резцы, проколки, скребла, комбинированные орудия и др.

Изготовленные из кости и рога мотыги идентичны с шомутепинскими, на одном из которых нарезкой изображен М-образный знак. Нарезные линии имеются на другом костяном предмете. Встречаются костяные ложки, пластинчатые подвески, фигурные проколки с парными круглыми ушками, проколки в виде оси и костяные шилья.

Керамика поселения подразделяется на две группы: сосуды, изготовленные из глины с растительной примесью, и посуда, сделанная из грубой глины с различными примесями. Вторая значительно преобладает. Некоторые образцы ее украшены налепными полосками и имеют высокие круглые выступы у венчика. Сосуды первой группы большей частью красного обжига, лощеные, иногда окрашены краской вишневого цвета.

В слое были собраны обуглившиеся зерна и древесный уголь.

Ориентировочная дата нижнего горизонта слоя — конец V или рубеж V—IV тысячелетий до н. э., возможно, до середины IV тысячелетия до н. э.

Об этом свидетельствуют материалы верхнего слоя, достигающего более 4 м. В этом слое найдена оригинальная женская глиняная фигура в полусидячей позе, украшенная мелкими насечками.

ПОСЕЛЕНИЕ НА ХОЛМЕ ГАРАКЕПЕК-ТЕПЕ

Г. С. Исмайлов

Физулинская экспедиция Института истории АН Аз.ССР на холме Гаракепек-тепе продолжала исследование культурных напластований раннебронзового периода (более 6 м). В результате получены новые материалы по куро-аракской культуре. Это, в частности, строительные остатки и многочисленные орудия труда. Найдены металлические, костяные, каменные и керамические изделия. Большой интерес представляют находки, связанные с металлопроизводством, в том числе тигли, льячки, форма для отливки проушного топора и др. Металлические изделия состоят из бронзовых четырехгранных шил, булавок и колечек.

Посуда по форме и качеству довольно разнообразна. Чернолощеные сосуды, наиболее характерные для верхних горизонтов, по качеству отличаются от сосудов более нижних горизонтов.

Интересные данные получены и по домостроительству. Открытые остатки строений имеют в плане четырехугольную и круглую формы. Стены их выложены из булыжников и необработанных каменных глыб. Диаметр круглых домов около 4 м. В них отмечен глинобитный пол, окрашенный в красный цвет.

О РАСКОПКАХ НА ПОСЕЛЕНИИ АЛИКЕМЕК-ТЕПЕСИ

Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Холм Аликемек-тепеси был зафиксирован нами еще в 1966 г. на правом берегу р. Инчечай, северо-восточной окраине с. Учтепе Джалилабадского р-на (Муганская степь). Он имеет высоту не менее 4 м и площадь около 1 га.

Раскоп, заложенный в северной части холма, показал, что верхняя околометровая толща культурного слоя состоит из отложений периодов средней бронзы и железного века, которые были перемешаны впускными мусульманскими погребениями. Однако уже здесь преобладали черепки архаичной лепной посуды энеолитического слоя, что указывает на сильное разрушение верхних горизонтов.

Раскопки доведены до глубины 2 м. Снятая толща нетронутого энеолитического слоя состоит из земли, зольных прослоек, массы сырцовых кирпичей и многочисленных находок. На глубине 1,3—1,9 м выявлены остатки семи стен различных прямоугольных помещений, сложенных из парных кладок, сырцовых кирпичей и обмазанных с обеих сторон; кирпичи с примесью соломы имеют четырехугольную форму (40 × 20 × 8; 35 × 18 × × 9 см). Толщина стен достигает 45 см. Около одной из них стоял крупный чашеобразный сосуд для запасов, высота и диаметр венчика которого достигают 1 м.

Обнаружено много орудий из камня. Обычны зернотерки ладьевидной формы, ступки с небольшой «чашечкой», пестики, плоские тесловидные топоры из речных галечников, обсидиана сравнительно мало. Среди кремневых орудий преобладают серповые вкладыши с приостряющей ретушью, скобели на пластинках, скребки высокого типа почти круглой формы, призматические нуклеусы. Костяные орудия почти отсутствуют.

Любопытны глиняные ядра для пращи яйцевидной формы, аналогичные обнаруженным в том же районе в раннебронзовом слое поселения Мишарчай I.

Основную часть керамики составляет светлая саманная посуда, изготовленная ленточным способом. В большинстве случаев сосуды ангобированы и залощены. Встречались почти все типы керамики, известной из нижнего слоя Кюльтепе I. Преобладают глубокие миски (бадьи) с широкими плоскими днищами, бочонкообразные сосуды, горшки, кувшины. Обычны выступы-ручки, шишечки, соскообразные налепы.

Другую группу составляет монохромная расписная керамика (10 шт.). Она, за исключением одного черепка, саманная с росписью черной, красной, вишневой и коричневой красками, преимущественно по светлому ангобу. Преобладает геометрический мотив (квадраты, ромбы, треугольники, соединенные одной цепью, сетчатый узор, отдельные линии и др.). По мотиву росписи часть этой керамики сближается с расписной керамикой из поселений Мильской степи.

В верхних горизонтах слоя часто встречались обломки от сосудов светлого и темного цвета, орнаментированных гребенчатым штампом с лощеной поверхностью.

Обнаружение саманной посуды с обычными ручками, орнаментированной гребенчатым штампом керамики и другие факты дают возможность отнести раскопанную толщу слоя поселения Аликемек-тепеси к позднему энеолиту и датировать второй половиной IV тысячелетия до н. э. Своеобразная культура поселения с саманной простой и расписной керамикой, а также с посудой с раннебронзовыми чертами поможет выяснению ряда вопросов, связанных с раннеземледельческими культурами, в том числе проблемой происхождения куро-аракской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НАХИЧЕВАНСКОЙ АССР

В. Г. Алиев

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Аз. ССР провела исследования на поселении Кюльтепе 2, Гемикае, Шахтахты и Карабагларе.

Поселение Кюльтепе 2 расположено в 12 км к северу от г. Нахичевань, у с. Юхары Узуноба, у слияния рек Нахичевань-чай и Джагри-чай. Площадь сохранившейся части поселения 3 га. Раскопки проводились в южной части памятника, на участке размером 40 × 20 м.

Верхний слой поселения, относящийся к эпохе поздней бронзы и раннего железа, плохо сохранился. Основная работа производилась в слое эпохи средней бронзы (до глубины 2 м).

Вскрыта часть оборонительной стены длиной около 35, шириной 2,5 м с контрфорсами и выявлены остатки жилищ четырехугольной формы с глинобитными подковообразными очагами и цилиндрическими хозяйственными ямами. Исследования показали, что во второй четверти II тыс. до н. э. поселение Кюльтепе 2 было укреплено оборонительной стеной, круглой в плане. Защитные стены поселения и жилища построены из камня на скрепляющем глинистом растворе. Встречаются остатки жилищ из двух или трех смежно расположенных комнат.

Найдено большое количество монохромных, полихромных расписных и нерасписных керамических изделий, молотильных камней трехугольной формы, каменных молотов, зернотерок, ступок, пестов, вкладышей составного серпа из кремня, листовидных наконечников стрел из обсидиана, костяных пряслиц, проколок, гребенчатых предметов для штамповки орнамента на керамике, бронзовых иголок и различных украшений.

В квадрате 1а раскопки продолжались до глубины 6 м. Мощность культурного слоя эпохи средней бронзы достигает 4 м. За ним следует слой эпохи ранней бронзы. В этом слое выявлены остатки стен жилищ четырехугольной формы, глиняные очаги, четырехугольная печь для обжига керамики, фрагменты лощеных и нелощеных черных, серых, красных керамических изделий с полушаровидной ручкой, полихромная расписная керамика, костяные и каменные изделия. Поселение Кюльтепе 2 является первым памятником в Закавказье, которое дает богатую монохромную расписную керамику.

Гемикая является самой высокой вершиной Малого Кавказа, расположена на высоте 3908 м над уровнем моря, к северу от с. Тиви Ордубадского р-на Нахичеванской АССР. Тут на высоте 3500—3800 м над уровнем моря зафиксированы тысячи наскальных изображений — рисунки людей, коз, оленя, собак, барса, быков и различные условные знаки. На территории с. Тиви обнаружены древние поселения и курганы, которые синхронны с наскальными изображениями Гемикая. Гемикайские наскальные изображения по сравнению с Кобыстанскими более мелкие по размерам. Они датируются III—I тыс. до н. э.

Памятники Шахтахты и Карабаглар расположены на 30—40 км к западу от г. Нахичевани. На территории этих сел случайно были разрушены

погребения в каменных ящиках эпохи средней и поздней бронзы, которые дали богатый материал. Каменные ящики построены и перекрыты большими каменными плитами длиной 2—3 м.

В Шахтахты обнаружена монохромная и полихромная расписная и серая керамика — кувшины, чайники, блюдца, вазы, сердоликовые и пастовые бусы. В Карабагларе найдена такая же керамика, бронзовые булавки, браслеты, шейные гривны и сердоликовые бусы.

Памятники Шахтахты и Карабаглара близки друг другу и относятся к одной и той же культуре. На территории обоих селений обнаружены поселения городского типа с мощной оборонительной стеной и могильники.

РАБОТЫ НА ХАЧБУЛАГСКОМ ЯЙЛАГЕ

Г. Г. Асланов, И. Ф. Джафаров, Г. П. Кесаманлы

Хачбулагский отряд Гянджа-Казахской экспедиции Института истории АН Аз.ССР возобновил работы, начатые в предыдущие годы, по изучению археологических памятников северо-восточных склонов Малого Кавказа (Дашкесанский р-н).

Основные работы велись в районе с. Хачбулаг. Исследовано циклопическое сооружение «Дашлы-тепе» и раскопаны несколько разрушенных курганов.

Четырехугольное по форме циклопическое сооружение Дашлы-тепе находится в 1,5 км к юго-западу от с. Хачбулаг, на правом берегу р. Хачбулаг-чай. Оно состоит из трех секций площадью около 1 га. Стены сооружения сложены насухо из крупных необтесанных камней. Камни нижнего яруса сохранились полностью, в отдельных местах в два-три яруса. Толщина культурного слоя здесь достигает 0,5 м. Рядом с описанным сооружением обнаружены остатки помещений четырехугольной формы с каменными стенами. В углу одного из этих помещений выявлен очаг открытого типа с прослойками золы и угля. Культурный слой насыщен фрагментами черноглиняных и красно-бурых сосудов различной формы и орнаментации. Кроме того, обнаружены обломки ладьевидных зернотерок, наконечник стрелы из обсидиана, бронзовый браслет, отщепы обсидиана, множество костей мелкого и крупного рогатого скота.

В целом материал из раскопа может быть датирован концом II и началом I тыс. до н. э. Циклопическое сооружение Дашлы-тепе являлось укрепленным поселением, носившим сезонный характер.

В с. Хачбулаг при строительных работах были разрушены несколько курганов. В основании некоторые из них имели кромлехи в виде кольца из рваного камня-известняка. Все подкурганные могилы представляли собой каменные ящики. Погребения в них совершены в скорченном положении на правом или левом боку с произвольной, но чаще западной ориентиров-

кой. Встречались и захоронения в сидячем положении. В каждой могиле хоронили по одному покойнику, за исключением одной, в которой находилось парное захоронение. Погребальный инвентарь состоит из разнообразных глиняных сосудов, бронзового оружия (кинжалы, меч, наконечники копий и стрелы), бронзовых поясов, браслетов, различных подвесок, серег и колец, шильев, щипцов, ножей, каменных пряслиц и многочисленных бус из различных материалов. Были найдены и железные предметы вооружения и орудия труда. Анализ погребального инвентаря позволяет отнести данные курганы к памятникам ходжалы-кедабекской культуры и датировать их ориентировочно концом II — началом I тыс. до н. э.

ШЫХДЕРЕ КЕЛЛЕСИ

Ф. Л. Османов

Исмаиллинский отряд Ширванской экспедиции Института истории АН Аз.ССР проводил исследования и раскопки разведочного характера. Проведено обследование местности Шыхдере Келлеси, в 3 км от Моллаисакли. Здесь разбросаны различные керамические изделия, среди которых преобладают вазы на ножках красно-желтого, серого и черного цвета, кувшины большого размера с крышкой, сосуды с маленькими носиками, кувшинчики с дугообразными венчиками. Имеются также орудия труда в виде многочисленных каменных зернотерок, пестов и др.

На Шыхдере Келлеси была проведена шурфовка. В культурном слое толщиной 1,2 м обнаружены многочисленные керамические сосуды, большие хозяйственные кюпы и фрагменты глиняных фигурок животных. Среди последних имеется глиняная фигурка лошади с седлом.

Кроме того, здесь раскопаны две глиняные гробницы. Одна из них большого размера ($1{,}45 \times 0{,}85 \times 0{,}3$ м) и имеет овальную форму. Она состоит из двух частей. В гробнице лежал скелет на левом боку в скорченном положении. Инвентарь состоял из железных наконечников дротика, которые находились у ног погребенного.

Такая форма глиняной гробницы в Азербайджане обнаружена впервые. Она напоминает по форме персепольский (ахеменидский) тип гробницы.

Вторая глиняная гробница отличается от первой только по своим размерам и форме. Ее размеры $80 \times 60 \times 15$ см.

Внутри лежал скелет в сильно скорченном виде на правом боку, головой на ЮВ. В области черепа найдены пастовые бусы бочковидной формы, а у ноги — железные украшения. У гробницы находились глиняные вазы, чаши и кувшинчики ялойлутепинского типа.

Памятник Шыхдере Келлеси относится к последней четверти I тыс. до н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА И МОГИЛЬНИКА КАБАЛЫ

И. А. Бабаев

Отряд Шеки-Закатальской экспедиции Института истории АН Аз.ССР продолжал раскопки на городище и могильнике Кабалы античной эпохи. Основная работа производилась на городище. Здесь в предыдущие годы выявлены слои IV в. до н. э.— I в. н. э., лежащие на слое эпохи ранней бронзы.

Особый интерес представляют развалины большого комплекса здания, обнаруженного в верхнем горизонте раскопа (площадь раскопа была доведена до 1100 кв. м). Развалины этого комплекса охватывают всю площадь раскопа и выходят за его пределы. Но уже можно проследить общие очертания комплекса, его строительную технику. Стены здания толщиной 2,1 м сложены из сырцовых кирпичей и такими же кирпичами вымощены полы. Крыша была покрыта большими плоскими и двускатными черепицами. Здание вытянуто с востока на запад. Входы расположены с юга и востока. По всей площади раскопа прослеживаются следы пожара. Лишь в отдельных местах стены сохранились до 0,5 м высоты, а в некоторых случаях они с трудом прослеживаются. Выявлены три зала, которые занимают площадь 56, 87, 118 кв. м соответственно и несколько сравнительно небольших помещений. В центре больших помещений расположены по две каменные базы колонн. Колонны были деревянными и не сохранились. На восточной и южной стороне здания расположены коридоры шириной 2 м. Из них имеются входы в другие помещения.

Внутри помещений находок мало, они предстсавлены главным образом фрагментами глиняных сосудов. Лишь в небольших помещениях, расположенных в западной части комплекса, сохранился слой пепла соломы с обуглившимися колосьями пшеницы и ячменя.

Предполагается, что раскопанный комплекс является общественно-административным зданием. Оно датируется второй половиной I в. до н. э.— I в. н. э. и пока является уникальным раскопанным памятником такого рода на территории исторической Кавказской Албании.

Были начаты исследования оборонительных сооружений античного городища. Сравнительно хорошо сохранилась южная оборонительная стена (вал) — более 1 км. Современная ширина вала у основания более 15 м. Первоначальная высота стены была около 6 м, ныне высота стены в отдельных местах достигает 3, 4 м. Было установлено местонахождение южных ворот города, где и был заложен раскоп. Выяснено, что проездная часть ворот вымощена гравием.

В некрополе раскопана одна грунтовая могила, которая была отчасти разрушена в древности, поэтому не удалось установить положение костяка. В могиле обнаружены десятки глиняных сосудов с остатками пищи главным образом кости животных и птиц), стеклянные бусы, железные серп, нож, более 30 наконечников стрел. Наконечники стрел представлены двумя видами: трехлопастными и плоскими черешковыми.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО БАКУ

О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, В. П. Фоменко

В 1971 г. были начаты раскопки на участке юго-восточного склона Бакинского холма. Мощность культурного слоя на северной стороне холма больше, чем на южной и юго-восточной. Раскопки на площади 168 м² были доведены до материка, представляющего сплошную скалу.

Находки и остатки строительных сооружений охватывают период с VIII до XVII в.

Выявлены два культурных слоя, отражающие различные периоды средневековья. Комплекс сооружений XIV—XVII вв. в верхнем слое выявляется более компактно и четко, чем в нижнем. Обнаруженный здесь жилой комплекс состоял из трех смежных прямоугольных помещений, расположенных по одной линии с востока на запад. Южная стена, соединяющая все три помещения, отличаются своей толщиной и массивностью. Все стены помещений выложены из тесаного камня на глинистом растворе. В верхнем слое также выявлены колодцы, хозяйственные ямы, тендиры, очаги, много находок.

Нижний культурный слой толщиной около 2 м относится к концу VIII—XIII вв. Обнаруженные остатки жилищ находятся на юго-восточной стороне раскопа. Сохранность сооружений плохая, уцелела только нижняя часть фундамента стен, сложенных из слабоотесанных камней, а в забутовке использован рваный камень.

В обоих слоях жилые комплексы занимают юго-восточную часть участка раскопа. Иногда стены помещений верхнего слоя залегают на фундаментах стен нижнего культурного слоя. Однако общая линия стен, относящихся к различным периодам, не всегда совпадает по направлению.

В нижнем слое выявлены хозяйственные ямы, колодцы, тендиры, очаги и др. В толще скалы выдолблены четырехугольные чаны, колодцы, ступки и другие углубления различных форм и размеров, предназначенные для бытовых и хозяйственных нужд. Все это дает основание предполагать, что здесь продолжительное время находился двор с хозяйственными постройками. Хозяйственные ямы нижнего слоя различны по форме и размерам. Ямы, выдолбленные в скале, имеют цилиндрическую форму с закругленными верхними краями; одна из них была грушевидной формы, бортики ее выложены из рваных камней прямо на скале; глубина ямы 2 м, диаметр 1,5 м. Сверху яма закрывалась плоской каменной плитой диаметром 0,6 м.

В северо-восточном углу участка было обнаружено скопление шести разновременных тендиров, свидетельствующих о том, что здесь, по-видимому, была тендирхана.

Многочисленные находки состоят из керамических изделий, фаянсовых, металлических, стеклянных предметов и медных монет.

Глиняные изделия представлены кюпами, кувшинами с ручками, тарелками, чашами, чирахами и котлами разных типов. Особенно выделяются желтоглиняные сосуды с рельефным штампованным орнаментом раститель-

ного и геометрического характера. Глазурованные сосуды IX—X вв. представлены монохромными чашами, расписанными ангобом и марганцем и покрытыми глазурью зеленого цвета; глазурованные сосуды XI—XIII вв. имеют полихромную расцветку с гравированным рисунком. На днищах некоторых глазурованных чаш были оттиснуты рельефные клейма гончарных мастеров.

В нижних слоях раскопа обнаружены фрагменты изящных краснокрашенных тонкостенных сосудов, покрытых орнаментом в виде сеточки, радиальных линий, буты, спиралей, солнечного диска с расходящимися от него лучами. Поверхность этих сосудов тщательно залощена до зеркального блеска.

Найденные медные, железные, бронзовые и стеклянные изделия говорят о металлообрабатывающем, стеклоделательном, ювелирном и других ремеслах в средневековом Баку.

Обнаруженные в раскопе медные монеты относятся к IX—XVII вв., чеканены от имени ширваншахов кесранидов, ильдегизидов, джелаиридов, Ак-Коюнлу, кызылординских ханов и др. Они свидетельствуют о широких торговых связях Баку с другими городами Азербайджана и сопредельных стран.

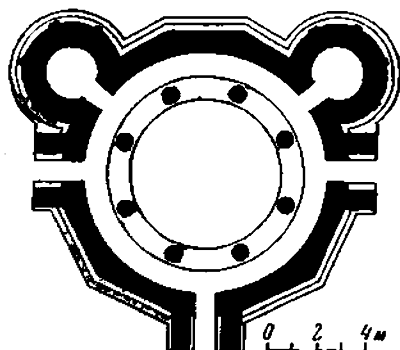
НОВЫЙ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ

Р. М. Ваидов, К. М. Мамедзаде, Н. М. Гулиев

Отряд Шеки-Закатальской экспедиции Института истории АН Аз.ССР исследовал остатки замечательного памятника архитектуры Кавказской Албании на горе Килисадаг у с. Беюк-Эмили Куткашенского р-на Аз.ССР.

Выявлены цокольная часть и остатки стен круглого в плане центрально-купольного храма. До сего времени науке известны только пять храмов подобного типа: храм Босра в Сирии (511—512 гг.), Звартноц в Армении (643—652 гг.), Гагикашен в г. Ани (Турция, 1001—1020 гг.), Бана в Грузии (конец IX — начало X в.) и храм в с. Лекит Кахского р-на Азербайджана (VII—VIII вв.). Круглый храм на горе Килисадаг является первым памятником такого рода на территории СССР, подвергнутым специальным исследованиям.

Основой храма на горе Килисадаг служит круг каменной кладки с внутренним диаметром 10,4 м. Второй аналогичный внутренний круг диаметром 8,4 м имеет высоту 40 см, ширину 1 м, он служил основанием для восьми колонн, которые поддерживали купольную часть сооружения. Круговой обход между стеной храма и внутренним кругом имеют также одинометровую ширину.

План круглого храма на горе Килисадаг

Главный вход в храм расположен на западной стороне, по основной его оси. Два боковых входных проема устроены с северной и южной сторон здания. Здание храма с северо-востока и юго-востока имеет два притвора (придела), круглых в плане, диаметром 2,3 м.

Стены храма и приделов возвышаются на двухступенчатом стилобате. Толщина стен, включая стены приделов, равна 95 см. Судя по строительным остаткам, входные проемы имели арки.

Внешние стороны стен основного корпуса храма обработана гранями. Наружная гладкая поверхность каждого придела начиная от верхней ступени стилобата и выше имеет по четыре парные декоративные полуцилиндрические колонны при ширине каждой пары 17 см.

Стены храма сложены из чистотесаного серовато-белого камня размером 80 × 60 см. Это пористый известняк, называемый местным населением «нуч-даш». Забутовка стен — булыжник на известковом растворе. В колоннах и других деталях храма использован обожженный кирпич размером 24 × 24,5 × 5,5; 27 × 25 × 6; 26 × 26 × 5 см и т. д.

Вокруг храма имеются остатки ограды в виде каменной кладки шириной около 2 м и несколько служебных помещений из булыжников больших и средних размеров.

Среди находок основное место занимают фрагменты простой неполивной и ранней поливной бытовой и строительной керамики. Имеются фрагменты стеклянных изделий, железных и бронзовых предметов неопределенного назначения. Выкопаны две большие каменные глыбы с высеченными на них изображениями крестов.

Архитектурно-художественный облик и предварительное изучение археологического материала дают основание отнести время сооружения всего комплекса Килисадагского храма к VIII в. Функционирование его, видимо, продолжалось до XI в.

Храм на горе Килисадаг является одним из ранних доисламских памятников архитектуры Азербайджана и входит к типологическую группу редких центрально-купольных сооружений, представляющих большой научный интерес.

ГИДРОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ БЯНДОВАН

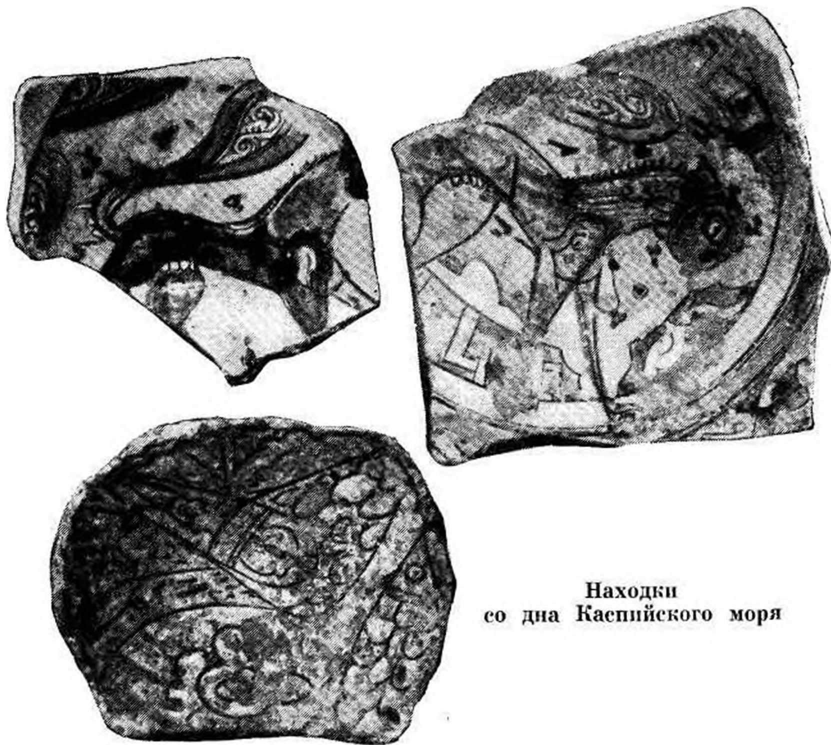
В. А. Квачидзе, Р. А. Мамедов

Отряд Музея истории Азербайджана и Бакинско-Апшеронской экспедиции Института истории АН Аз.ССР продолжил гидроархеологические разведки па побережье Каспийского моря, южнее мыса Бяндован («Размывающий вал»). Обследования проводились на суше и в море на двухкилометровой прибрежной полосе.

Выходы культурного слоя в береговом клифе, подходящем к урезу воды (3—5 м), стратиграфически показали распространение остатков поселения вдоль берега более чем на 2 км.

На участке 1 было заложено пять разведочных шурфов и произведена зачистка культурного слоя, который па всем протяжении перекрыт слоями наносов Каспийского моря, образовавшихся в результате колебания уровня моря.

В двух шурфах выявлены остатки турлучных строений, обнаружены куски обожженной глиняпой обмазки с остатками золы и следами от камы-

Находки со дна Каспийского моря

ша, деревянные остатки опорных столбов, врытых в материк на глубину 55 см, ям от опорных столбов со следами стен между ними.

Найденная простая и поливная керамика относится к XI—XIII вв. Некоторые черепки поливной посуды имеют надписи на фарсидском языке — строки лирических стихов, значительно дополнившие эпиграфических материал поселения. Найдены фрагменты селадона, медная монета ширваншахов династии Кесранидов XIII в.

При зачистке культурного слоя в береговом клифе обнаружено скопление предметов печного припаса, что указывает на наличие вблизи гончарной обжигательной печи. Также обнаружены: очажок с остатками обожженных зерен злаковых культур, большое скопление костей домашнего крупного и мелкого рогатого скота, птиц, рыбы (в том числе осетровых), обилие фрагментов простой и поливной посуды. На днищах чаш, блюд часто встречаются рельефные штампованные клейма.

В нижних горизонтах культурного слоя, находящегося над современным уровнем Каспийского моря на 1 и 1,80 м, встречаются небольшие глазурованные чаши на кольцевом поддоне, расписанные марганцем по белому ангобу, относящиеся к IX—X вв.

По побережью в шести пунктах проводились подводные обследования. На дне обнаружено большое скопление археологического материала, аналогичного находкам на берегу.

В нескольких пунктах зафиксированы (на глубинах 50, 75, 150 см) остатки строений в виде сцементированного булыжника, рваного камня и обожженного квадратного кирпича (25 × 25 × 5 см).

Из находок на дне моря значительный интерес представляют керамические глазурованные блюда и кувшин с выгравированными рисунками зверей и птиц. На нескольких блюдах идентичные изображения львицы с загнутым кверху длинным хвостом, переходящим в декоративный элемент «бута». Есть основания считать керамику местным производством.

Данные гидроархеологической разведки дают основания предполагать распространение городища, именуемого условно «Бяндован», как на суше, так и в море. Вполне вероятно, что оно представляет собой остатки одного из некогда погребенных морем городов Азербайджана (Мугань, Гуштасфи, Махмудабад?), описанных в арабских, персидских и азербайджанских первоисточниках, а также в записках западноевропейских путешественников, но все еще не локализованных.

Следует отметить, что с 30-х годов уровень Каспия понизился приблизительно на 2,80 м, а береговая линия обследуемого района отошла от прежней в сторону моря на несколько километров, что свидетельствует о полной затопляемости памятника в недавнем прошлом.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД ШЕМАХА

Г. А. Джидди, К. М. Мамедзаде, Ф. А. Ибрагимов

Ширванская экспедиция Института истории АН Аз.ССР продолжала исследование крепостных стен и башен древней Шемахи в цитадели города.

Стена и угловая башня выложены из чистотесаного белого камня с тонким швом. Диаметр башни в основании 7 м, сохранившаяся высота стены и башни достигает 4—6 м, глубина фундамента 1 м. Крепостная стена через каждые 3,5 м подкреплена контрфорсами в виде огромных прямоугольных столбов размером 1,5 × 1,2 м. Угловая башня соединена со стеной при помощи контрфорса. Столбы и стены имеют цокольную часть. Выявленные сооружения расположены на высоком холме, и устройство этих контрфорсов обусловлено рельефом местности. Расположение столбов в некотором отношении напоминает гофрированные крепостные стены Нарын-кала в средневековом городище Туркмении Мерве. Как известно, в Мерве крепостные стены выложены из глинобита и гофры устроены в притык друг к другу. В Шемахе же каменные стены дали возможность установить их на определенном расстоянии друг от друга.

Археологические материалы показывают, что стена с башней сооружены в XIII—XIV вв. на культурном слое, датируемом XI—XIII вв. Среди находок обращает на себя внимание полихромная и монохромная поливная керамика с богатым гравированным орнаментом. Некоторые из сосудов имеют клейма гончарных мастерских, которые часто встречаются в материалах средневековых городов Азербайджана, а некоторые особенно характерны для керамических мастерских Шемахи. Найдена также многочисленная простая и поливная керамика, относящаяся к указанному периоду. Встречаются фрагменты фаянсовых, фарфоровых и селадоновых сосудов, которые были привезены из стран Ближнего Востока.

На глубине 1,5—2 м от дневной поверхности выявлен целый ряд различных строений и обнаружены предметы, относящиеся к XVI—XVIII вв.

Изучение письменных источников и проведенные исследования дают возможность высказать мнение, что обнаруженная башня и примыкающие к ней стены являются остатками цитадели города Шемахи.

X. АРМЯНСКАЯ ССР

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПЕЩЕРЫ ЗОВУНИ

А. Д. Джагарян, Б. Г. Ерицян, К. И. Карапетян

Пещера находится на правом берегу р. Раздан, восточнее с. Зовуни на 2,1 км. Расположена она под лавовым потоком среднечетвертичных андезито-базальтов 3,5—4,0 м, на террасе высотой 30—35 м. Наибольшая ширина пещеры 10—12 м; с востока пещера имеет два небольших входа. Раскопки начаты здесь в 1970 г.

В раскопе 1971 г. по западному краю пещеры в северной ее части вскрыт следующий разрез, подстилающий андезито-базальты потолка. 1) Слой алевритовых песков толщиной 65—70 см; верхний горизонт (21—23 см) обожжен лавой до красного цвета и уплотнен; средний (19—21 см) — буроватый и рыхлый; нижний (25—26 см) — темно-серый, неизмененный. 2) Слой щебня с редкой галькой толщиной 4—5 см. 3) Супесь серовато коричневая с карманами щебня, толщиной до 58—60 см. 4) Валунно-галечные отложения с крайне неровной поверхностью слоя; вскрыты на 1,0—1,3 м.

Верхние три слоя в самой пещере в средневековье были выработаны. В основном были выработаны и относительно более молодые суглинки, которые, залегая на горизонтальной поверхности обожженных песков, занимали только подсводовую часть пещеры. Полость была заполнена после остывания лав: суглинки и находящиеся в них кости не подвержены воздействию лав. Суглинки сохранились фрагментарно.

Средневековые культурные остатки залегают в серовато-желтоватой глинистой супеси, лежащей под современным темным гумусированным слоем толщиной 10—20 см. Прослежено несколько очажных прослоек толщиной до 8 см. Культурные остатки представлены керамикой, железными предметами, костями домашних животных. Найдено обсидиановое оружие, изготовленное на усеченной пластине.

Остеологический материал из суглинков представлен 65 фрагментами различных пластин и трубчатых костей часть из которых оставлена на месте залегания. Кости расположены хаотически и распределение их в суглинках неравномерное. Часть костей из-за подтекания карбонатного вещества окаменела, часть находится в рыхлом состоянии. Кости, имеющие плейстоценовый возраст, в основном принадлежат животным; по предварительным данным некоторые из них — человеческие.

ДРЕВНЯЯ РАЗРАБОТКА МЕДИ

А. Ц. Геворкян

Среди медных рудников Северной Армении особое место занимает Антоновское месторождение. Оно находится в Кировоканском р-не к юго-востоку от станции Шагали.

Рудные тела в основном представлёны небольшими жилами и отдельными линзами. На территории рудника имеются несколько заброшенных «французских» штолен, пройденных в начале XX в. При обследовании месторождения была обнаружена подземная горная выработка, которая по внешнему виду резко отличалась от остальных своей архаичной формой. Она напоминает слегка наклонную шахту с трапециевидным контуром в устье общей глубиной до 15 м. С отметки 4,5 м от дневной поверхности шахта, разветвляясь, образует два самостоятельных ствола. Один из них заканчивается через 3,5 м, а другой с небольшим наклоном продолжается в северо-западном направлении до 10—11 м, после чего, принимая горизонтальное положение, уходит еще на 1,5—2 м, где упирается в сферически расширенный забой.

Для всей выработки характерна неправильная геометрическая форма: от поверхности до самого забоя, извиваясь, местами расширяясь и суживаясь, она постоянно придерживается контуров рудного тела. С глубины 4,5 м главного ствола шахты и ее северо-западного продолжения имеются хорошо сохранившиеся площадки, ступенчато опускающиеся до нижней отметки. Интервал между ними 1—1,5 м.

Осмотр отвала шахты и ее окрестностей не дал никакого археологического материала. Но техника проходки, ее форма и контуры не вызывают сомнения, что разработка относится к древнейшим, когда не имея совершенных орудий горнорудного производства, рудокопы всячески избегали лишних затрат труда и вынимали только рудосодержащую массу, оставляя на листе пустую, ненужную породу.

Спектральный анализ окисленных медных минералов (малахита, азурита), собранных в отвале и соскобленных со стенок выработки, выявил незначительные концентрации примесей цинка (0,01—1%), свинца (0—1%), молибдена (0—0,01%) и практическое отсутствие кобальта и никеля.

При предварительном сравнении химического состава некоторых медно-бронзовых изделий из памятников III тыс. до н. э. Закавказья с геохимией антоновских руд наблюдается наличие определенной взаимосвязи.

РАСКОПКИ СТОЛИЦЫ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ АРТАШАТА

Б. Н. Аракелян

Древний Арташат был основан в 70—80-х годах II в. до н. э. как столица объединенного армянского государства и играл роль важнейшего административного, хозяйственного и культурного центра страны до 60-х годов IV в. н. э., т. е. в течение пяти веков.

Говоря об основании Арташата, Плутарх сообщает: «был построен большой и весьма красивый город». В Арташате были возведены дворцы, храмы Солнца и Луны и других божеств, существовал эллинистический театр.

При разведочных раскопах 1970 г. были обнаружены остатки обширных крепостных стен, жилищ, архитектурные детали, в том числе несколько баз от колонн, части золотой диадемы, глиняные статуэтки и т. п.

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Арм.ССР в 1971 г. возобновила работу. Открыто несколько жилых помещений, две мастерские кузнецов-оружейников, в которых оказалось множество железных предметов, в том числе ножи, кинжалы, более 120 железных наконечников стрел. В жилом помещении, упиравшемся в крепостную стену на глубине 10—15 см от дневной поверхности, был найден клад серебряных монет, чеканенных армянским царем Тиграном Великим в 76—74 гг. до н. э. с его портретным изображением и соответствующими надписями на греческом языке. Клад состоит из 25 драхм и одной тетрадрахмы Тиграна.

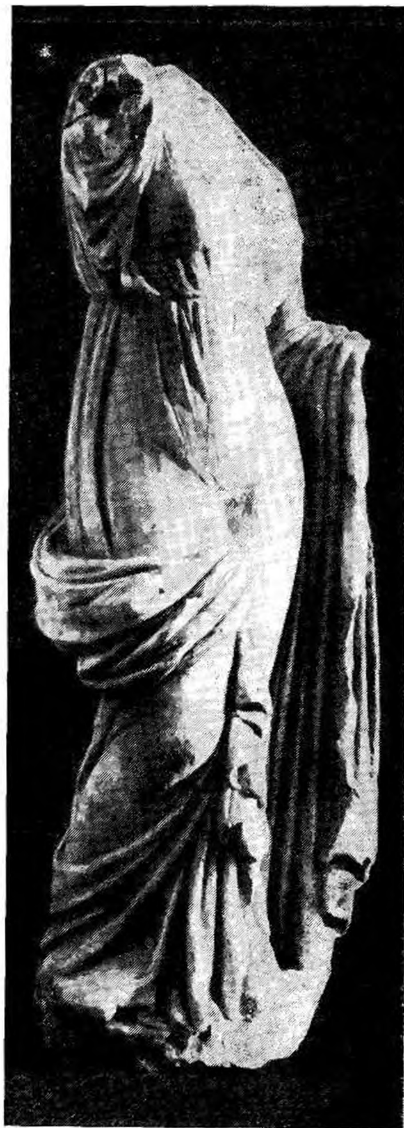
Под стеной одного из помещений была обнаружена мраморная женская статуя замечательной работы. Статуя без головы, правой руки и части левой руки.

Она небольших размеров (высота от ног до шеи — 57 см), отличается совершенством и тонкостью отделки. По своим стилистическим особенностям арташатская статуя, вероятно, может быть отнесена к позднеэллинистическому времени (конец II—I в. до н. э.).

При раскопках обнаружены зернотерки, металлические предметы, керамические изделия и их фрагменты, в том числе образцы расписной керамики II—I вв. до н. э., и другой материал.

Золотые листья диадемы из Арташата

Мраморная женская статуя из Арташата

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович, В. Ф. Зайберт

Ишимский отряд Северо-Казахстанской экспедиции (Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, Петропавловский педагогический институт) приступил к раскопкам поселения эпохи бронзы Петровка II. Памятник расположен в 90 км к югу от г. Петропавловска на первой надпойменной террасе левого берега р. Ишим. На поселении заложено два раскопа, которыми вскрыто 1800 кв. м культурного слоя мощностью от 0,6 до 2,3 м. Культурный слой содержит многочисленные остатки жилых и оборонительных сооружений, относящихся к различным периодам функционирования поселения. Впервые площадка памятника была заселена в эпоху ранней бронзы, о чем свидетельствуют очаг и скопление керамики в углубления, близкой посуде кротовского типа Западной Сибири. Ко второму периоду существования поселения относятся остатки 8—9 жилищ наземного типа. Они имеют форму удлиненных прямоугольников, ориентированных по линии северо-восток — юго-запад, площадь помещений варьирует от 27 до 50 кв. м. К этому же строительному горизонту относятся оборонительные сооружения — рвы глубиной 1,5—2 м и шириной 2—3 м, укрепленные внутренним и внешним валами, они опоясывают площадку, близкую к прямоугольнику, со сторонами 70×120 м. Внутренний ров разделяет городище на две части площадями в 5600 и 2800 кв. м. Раскопами зафиксировано два прохода шириной до 2 м, один в центральной части внутреннего рва, другой — с юго-восточной стороны укрепления. Рядом с проходами обнаружены остатки жертвенных комплексов — кости животных и целые сосуды. Со вторым строительным горизонтом связана своеобразная посуда, предшествующая в Северном Казахстане алакульским комплексам. В наиболее чистом виде она известна по раскопкам городища у с. Боголюбово и культового места и могильника у с. Петровка, расположенного в 600 м к северу от поселения Петровка II и несомненно связанного с ним. Третий слой, зафиксированный на памятнике,— алакульский. К нему относятся два жилища подпрямоугольной формы с коридорообразными выходами с большим количеством ямок от столбовых конструкций. Глубина котлованов до 1,5 м, площадь 180—200 кв. м, очаги наземные с каменными выкладками. К последнему периоду функционирования поселения относятся фрагменты крупных жи-

лищ полуземляночного типа, которые содержат валиковую керамику финальной бронзы.

Зафиксировано 10 000 находок, среди которых более 40 поделок из бронзы: 6 серпов, секач, 5 ножей, долото втульчатое, тесло с уступом, наконечники стрел и копий, рыболовные крючки, украшения и т. д. Особый интерес представляют предметы, связанные с металлургическим производством: слитки металла, куски руды и шлака, обломки каменных и глиняных литейных форм. Раскопки поселения Петровка II дали ценные материалы по горизонтальной и вертикальной стратиграфии, что ставит его в ряд уникальных памятников эпохи бронзы Казахстана и Урала.

Продолжены работы на поселении Новоникольское I, где вскрыто 500 кв. м (всего за три сезона вскрыто 4060 кв. м). Раскопом исследованы остатки нескольких жилых помещений и участок оборонительного сооружения (рвы, валы), уточнены данные по стратиграфии памятника, выявлен план городища.

Чаглинский отряд проводит работы в Кокчетавской обл. На стоянке Виноградовка X раскопом в 72 кв. м (мощность слоя 15—20 см) обнаружено наземное жилище округлой формы площадью около 25 кв. м. Кремневый инвентарь (743 экз.) из культурного слоя и подъемных сборов совершенно однороден. Он выполнен из красноватой яшмы и характеризуется орудиями на ножевидных пластинах, изделия из отщепов единичны. На стоянке Виноградовка XII вскрыто 44 кв. м культурного слоя

Мотыга из рога лося с поселения Новоникольское I

толщиной до 10 см. Кремневый инвентарь (1092 экз.) выполнен из серой яшмы, представлен в основном отходами производства, нуклеусами, ножевидными пластинами. На поселении Виноградовка VI было заложено два рекогносцировочных раскопа общей площадью 60 кв. м. Полученный керамический материал говорит о многослойности памятника, время которого, вероятно, ограничено последними этапами эпохи бронзы. На могильнике у с. Куропаткино исследовано 4 кургана с земляными насыпями. В кургане 2 зафиксирована система ямок, принадлежавших деревянной надмогильной конструкции. Под насыпями обнаружено от 1 до 7 могильных ям преимущественно широтной ориентировки, которые содержали остатки трупоположений и деревянных конструкций. В насыпях и могильных ямах найдено 24 сосуда федоровско-алакульского облика.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Кушаев

В 1970—1971 гг. кафедрой истории Уральского педагогического института на горе Сантас были исследованы в могильнике Чалкар III четыре кургана прохоровского этапа сарматской культуры и завершена работа по снятию монолитом позднекочевнического печенежского захоронения в кургане 12 для экспонирования в областном краеведческом музее. Одновременно в курганных группах Чалкар IV и V завершено исследование всех захоронений половецко-кипчакского времени, являющихся первыми находками этого времени в Западном Казахстане.

Курган 13, давший два захоронения прохоровского этапа, располагался на южном краю плато и представлял собой одиночную насыпь. При расчистке его в насыпи в каменной выкладке среди камней обнаружены разрозненные кости скелета ребенка и горшковидной формы сероглиняный сосуд с широким устьем, отогнутым венчиком, слегка удлиненным туловом и плоским дном. Сосуд имеет орнамент в виде косых насечек. Манера нанесения прорезных линий по сырой глине, форма сосуда имеют много общего с орнаментом гуннских сосудов. Основные погребения прохоровского этапа представлены двумя могильными ямами с характерной для данного могильника южной ориентировкой и типичным для сарматов инвентарем: посуда, бронзовые наконечники стрел, обломок кинжала и впервые найденное в данном могильнике шаровидное железное навершие булавы. В южном конце могильных ям находились кости лошади, а в северном, у ног, — кости овцы. Стратиграфические наблюдения свидетельствуют, что основным захоронением является восточное, а западное — более поздним.

Курган 16 оказался полностью разграбленным. Курган 4 дал материал переходного от савроматов к сарматам периода.

Курганные группы Чалкар IV и V расположены в 3—3,5 км севернее могильника Чалкар III. Группа Чалкар IV представлена 8 курганами и земляным сооружением овальной формы, вытянутым с юга на север на 20 м и с запада на восток на 14 м. Высота вала 0,3 м, ширина 0,75 м. В южной стороне вал имеет разрыв — «вход», а в середине — небольшой бугор. Группа Чалкар V представлена 6 курганами, вытянутыми цепочкой по линии север—юг на 200 м. Вокруг насыпей имеются ровики глубиной 0,2—0,4 м, шириной 1—2 м.

Результаты исследования курганов в этих группах свидетельствуют об устойчивом обряде погребения в них. Во всех курганах под насыпью, на уровне древней поверхности, выявлены четкие контуры длинных и узких прямоугольных форм могильных ям, ориентированных с запада на восток. Ямы имеют плечики-уступы вдоль длинных сторон.

Захоронения производились в деревянных гробах-колодах. Погребенные ориентированы головой на северо-восток. На первый взгляд, тип ям

с заплечиками-уступами, наличие долбленых гробов-колод сближает данные погребения с третьим типом прохоровских захоронений Южного Приуралья. Однако инвентарь захоронений свидетельствует, что в данном случае мы имеем дело с позднекочевническими погребениями, аналогичными памятникам Нижнего Дона и Поволжья. В гробовищах-колодах сохранились остатки шелковой одежды, обуви, вооружения и другого инвентаря. Особый интерес представляют остатки шелковой зеленого цвета ткани, на которой имеется набивной из парчевых нитей рисунок в виде каких-то стилизованных изображений. К предметам вооружения отнесем железные крупных размеров наконечники стрел с ромбическим пером и длинным черешком, колчаны берестяные с костяными орнаментированными накладками, железные ножи, остатки луков. Найдены также различные пряжки и бляшки с орнаментом, выполненным в стиле «кошкармюз». Среди находок выделяются железные стремена двух типов: 1) малые низкие с прямой подножкой и с расплющенной дужкой, в верхней части которой прорезано отверстие для путалища; 2) большие высокие с изогнутой широкой подножкой и выступом для ремня, отделенного от дужки перехватом. Встречены удила двусоставные кольчатые с псалиями, остатки деревянного седла, окрашенного в красно-белый цвет. Инвентарь позволяет отнести эти захоронения к XI — началу XIII в.

Результаты исследования овального земляного сооружения позволяют предположить, что оно имеет ритуальное назначение. Таким образом, можно констатировать, что плато Сантас у озера Чалкар было местом интенсивной жизни кочевых племен на протяжении двух тысяч лет, т. е. с VI в. до н. э. по XIII—XIV вв. н. э.

ТРЕТИЙ СЕЗОН РАБОТЫ НА КАРАТАУ

М. К. Кадырбаев, А. Н. Марьяшев

Каратауский отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции проводил исследования в северных и южных предгориях северо-западной части хребта Большой Каратау. Район работ с востока был ограничен Турланским перевалом, а с запада — горой Даут.

Зарегистрировано 7 новых могильников, снят план и собран подъемный материал с городища Козмолдак, раскопано 25 курганов в могильниках Бесарык, Каракуыс, Койбагар, Козмолдак, открыты и частично изучены три крупных местонахождения петроглифов (Койбагар и два пункта в районах урочищ Женисата и Абай), сняты также копии двух крупных наскальных композиций в урочищах Майдамтал и Бесарык.

Раскопки цепочки каменных насыпей в Каракуысе и земляных курганов в Козмолдаке выявили два новых и, по-видимому, широко распространенных на северных склонах Каратау погребальных обряда. Первый

из них характеризуется сооружением под насыпью курганов своего рода каменного ящика, составленного из вертикально вкопанных или плашмя положенных крупных валунов дикого камня и покрытого каменными плитами. Все ящики углублены в грунт лишь на 15—20 см, ориентированы длинной осью в меридиональном или близком к нему направлении. Погребенные покоятся на спине, в вытянутом положении, головой на юг.

Наскальный рисунок из урочища Койбагар

Вещевые находки представлены серией глиняных сосудов, в большинстве плоскодонных, ручной лепки (кубки, чаши, широкогорлые кувшины с ручкой), глиняными пряслицами, железными ножами со штырями для насада деревянных рукоятей, пряжками овальной формы с подвижным язычком, трехперым железным черешковым наконечником стрелы с опущенными жальцами, костяной игольницей, украшенной циркульным орнаментом, бронзовой орнаментированной пряжкой и т. д.

Особенностью второго типа погребального обряда (Козмолдак) является подкурганное захоронение погребенных на земляном возвышении. Почти все погребения этого типа разграблены, и установить детали обряда невозможно. Глиняная посуда в основном повторяет формы из Каракуыса, но процент сосудов, изготовленных на ручном круге, здесь выше. В целом погребения первого и второго типов предварительно следует отнести к концу I тысячелетия до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э.

Значительный интерес представляют ранее неизвестные наскальные рисунки, обнаруженные в 50-километровой предгорной полосе между урочищами Каракуыс и Кзылжар. Здесь на холмах и увалах, тянущихся в перпендикулярном направлении к главной оси хребта Каратау, найдено свыше десятка крупных групп наскальных изображений. Рисунки выбивались на сланцевых плитах и валунах, покрытых пустынным загаром. Большинство петроглифов расположено на южных и восточных склонах холмов, гораздо реже — на западных.

В семи группах рисунков урочища Койбагар наиболее часто встречаются изображения тау-теке. Кроме них запечатлены фигуры туров, быков, кабанов, верблюдов, диких лошадей, архаров, собак, имеются изображения ловчих петель, различных тамг. Нередки композиции, в которых центральное место занимает человек. Рисунки неодинаковы по своим художественным достоинствам. Редким совершенством исполнения отличаются пять сцен гона, выполненных, видимо, одним художником. Композиции повторяют один и тот же сюжет — собаки преследуют стадо козлов. Обращают внимание рисунок-орнамент, состоящий из фигур животных, расположенных в разных плоскостях, сцена боя пеших лучников. Для абаевской группы рисунков характерно обилие изображений верблюдов, некоторые из них особенно крупные — от полуметра до двух метров. Здесь же сцена загонной охоты с участием четырех лучников и двух собак, окруживших архара.

Большой удачей представляется находка в урочищах Койбагар и Абай 14 рисунков колесниц, из которых в 11 колесницах запряжены лошади и в трех колесницах — верблюды. На одном из рисунков показана сцена запрягания человеком двух лошадей в колесницу. Это наиболее многочисленная находка наскальных изображений колесниц не только в Казахстане, но и, по-видимому, на территории СССР.

Хронологические рамки петроглифов Каратау, судя по ряду признаков, охватывают время от середины II тысячелетия до н. э. до конца I тысячелетия н. э.

РАБОТЫ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Ф. Х. Арсланова

Экспедиция Усть-Каменогорского педагогического института продолжила исследования Зевакинского могильника, расположенного на правом берегу Иртыша, в Шемонаихинском р-не. Было вскрыто 28 разновременных курганов.

Устройство могил (четырехугольные ямы, каменный ящик, циста и деревянный сруб) в шести каменных округлых оградах и положение погребенных (скорченное на левом боку, головой к западу) является типичным для андроновской культуры Казахстана. Однообразен сопровождающий инвентарь — 13 глиняных сосудов. Все они с плавной линией профиля; сплошной орнамент (зигзаги, треугольники, каннелюры), выполненный гребенчатым, реже гладким штампом, покрывает верхнюю часть сосудов Единый тип керамики позволяет датировать изученные погребения федоровским этапом.

Интересен инвентарь из ограды 72 Б. Могила ограблена, погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой к северо-востоку. В изголовье

обнаружены три раздавленных сосуда и бронзовый кинжал. Горшки с округлыми плечиками, орнаментированы по венчику рядом заштрихованных треугольников, на шейке Z-образные фигуры или двойной ряд заштрихованных треугольников, обращенных вершинами друг к другу. По плечику гребенчатым штампом исполнены меандровидные узоры. У дна двух сосудов оттиснут ряд заштрихованных треугольников вершинами вверх. Найденный кинжал листовидной формы, с плоским черешком, овальными выступами перекрестия и с ребром на клинке. Подобный тип черешковых кинжалов широко распространен в памятниках срубной и андроновской культур. Большинство исследователей относят их к алакульскому этапу.

Находка алакульского кинжала с федоровской посудой позволяет высказать предположение о возможном сосуществовании этих этапов. Интересно, что подобное сочетание сосудов федоровского типа с сейминским наконечником копья зафиксировала Э. А. Федорова-Давыдова в Оренбургской области. С накоплением материала гипотеза об относительной синхронности федоровского и алакульского этапов находит все больше сторонников.

В центральной части могильника раскопаны пять оград, содержащие шесть могил, где найдены пять бронзовых ножей, глиняный сосуд, костяное пряслице, бронзовая диадема, аргиллитовая застежка и бронзовое кольцо. Инвентарь из погребений позволяет датировать их VIII—VII вв. до н. э.

Впервые в зевакинских курганах ранних кочевников (III—I вв. до н. э.) найден кувшин с росписью. Рисунок нанесен на верхней части сосуда красной минеральной краской.

Однородный инвентарь (сосуды, предметы вооружения, конская сбруя и украшения) из так называемых «длинных курганов», являвшихся семейными усыпальницами кимаков, позволяет датировать их IX—XI вв. н. э.

Заслуживает внимания находка китайских монет (4 экз.) в двух курганах. Монеты чеканились в период правления династии Тан.

РАБОТЫ БОРИЖАРСКОГО ОТРЯДА

Б. Нурмуханбетов

В нижнем течении р. Арыси исследовались два курганных могильника — Борижарский и Караспанский.

На Борижарском могильнике раскопано 7 курганов. В них обнаружены захоронения: а) внутри наземных погребальных построек из пахсы — 2, б) в почвенном слое на специальных погребальных площадках — 2, в) в грунтовых могильных ямах — 1, г) в катакомбах — 2.

Погребальные сооружения поставлены на площадке из битой глины или так называемой пахсовой подушке. Одна из них — прямоугольная

в плане оградка с входом-проемом в одной из стен. Вторая — сложная постройка с внутренней прямоугольной погребальной камерой и длинным коридорообразным входным сооружением.

Погребальные камеры занимают площадь от 4 до 8 кв. м. Высота стен сооружений 1,2 м, сохранившаяся толща 0,5—1 м. Вход в камеру обращен на юго-запад.

Погребения сильно потревожены. Судя по остаткам черепных костей, в камерах насчитывается от двух до шести погребенных. Анатомический порядок отдельных частей скелета говорит об обряде трупоположения. Обычная ориентировка погребенных — направо от входа. Но иногда хоронили прямо по ходу в камеру и налево от входа.

Захоронения в почвенном слое подкурганные. Погребенные положены на специальной площадке из битой глины с примесью мелкой речной гальки. Толщина слоя площадок 5—7 см. В двух из вскрытых курганов найдены одиночные захоронения.

Материал погребальных построек и из захоронений в почвенном слое одинаков. Погребальный инвентарь представлен орудиями труда, предметами вооружения, украшениями и керамикой. Самым обычным предметом в погребальном инвентаре являются железные ножи средних размеров с прямым лезвием, иногда встречаются ножи серповидных форм. Часто ножи сопровождаются оселками. Из орудий труда отметим также керамические пряслица. Оружие представлено наконечниками стрел, остатками кинжалов и кольчуги. Все наконечники трехлопастные, притом характерны как широколопастные с маленькими отверстиями на лопастях, так и узколопастные, встречаются и треугольные. Принадлежности поясов представлены поясными пряжками и бляшками. Серьги двух типов: медные с каплевидной подвеской и маленьким колечком для подвешивания и бронзовые с полой лировидной подвеской; разнообразны бусы; зеркала без ручек, плоские, дисковидные.

Среди керамики преобладают кувшины с цилиндрическими носиками-сливами. Вся посуда изготовлена из хорошо промешанного и отмученного теста, поверхность ее покрыта лощеным в основном темно-красным ангобом.

Захоронение в грунтовых могильных ямах и катакомбах является новым для Борижарского могильника.

Погребения в подкурганных ямах одиночные. Умершие положены в вытянутом положении на спине головой на восток. У изголовья плоскодонный баночный сосуд.

Дромосы катакомб от 3 до 5 м, примыкают к катакомбе перпендикулярно и под углом. Катакомбы овальные со сводчатым потолком, размерами 2,60×1,20 м, высота 1,2 м. В камерах от одного до трех погребений. Положены они в вытянутом положении на спине, головой направо от входа. В катакомбах найдены поясные пряжки, костяные накладки на лук и глиняные и деревянные сосуды различных форм.

Караспанский могильник расположен на левом берегу р. Арыси вблизи одноименного городища. Здесь обследованы три кургана. В них обнаружены аналогичные борижарским наземные погребальные сооружения и

мусульманские захоронения в склепах-сагана. Последние устраивались на месте первых. При этом домусульманские сооружения умышленно разрушались. Под одним курганным холмом скрыто до трех склепов. Захоронения одиночные, без вещей, ориентировка устойчивая северо-западная.

ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ОТРАРА

Л. Б. Ерзакович

Объект II, на котором производились работы второго отряда Южно-Казахстанской экспедиции, расположен в северо-восточной части центрального бугра городища, с восточной стороны он примыкает к объекту I. На площадке размером 2500 кв. м исследовано четыре строительных горизонта. Многослойным оказался лишь бугор в юго-восточной части площадки, принимавшийся первоначально за остатки крупной постройки. На остальной территории площадки, не имеющей всхолмлений, открыты зольные пятна, очаги, выгребные ямы верхнего слоя и нижележащий строительный горизонт (четвертый для всей площади объекта II), стратиграфическое положение которого соответствует среднему строительному горизонту объекта I.

Четко выясняется планировка нижнего строительного горизонта. Вскрыто 50 помещений, относящихся к различным комплексам. Вплотную примыкающие друг к другу помещения группируются вокруг больших дворов (один из них размером 15×10,5 м) и по обеим сторонам улицы. Участок улицы открыт в восточной части объекта на протяжении 16 м, ширина ее 2 м.

В каждом комплексе от одного до трех-четырех помещений размером 5×2,5; 4,5×3,75; 2,25×1,75 м. В состав комплекса, как правило, входит кухонное помещение, половину площади которого занимает суфа с вмазанной в нее печью (диаметры от 0,65 до 1,1 м). Поверхность суфы обогревалась одно- или двухканальными горизонтальными дымоходами, которые завершались вертикальным каналом, проложенным в стене. Рядом с печью на суфе иногда устраивался и небольшой очаг. Напротив устья топки печей непременно имеется ташнау, площадка которого выложена жженым кирпичом. Рядом с жилыми помещениями расположены подсобные постройки (в многокомнатных комплексах) либо небольшие закрома (в однокомнатных постройках). Встречаются хумы, вмазанные в суфы или стоящие в закромах.

Все постройки возведены из сырцового кирпича размером 45×20××8—10, 32×15×10 см (есть и другой формат); из квадратного жженого кирпича или обломков выкладывались лишь площадки вокруг устья ташнау или тонкие перегородки внутри помещений. Встречаются и глинобитные стены, особенно в подсобных постройках. При возведении стен приме-

нялась, как правило, комбинированная кладка: плашмя и на ребро с наклоном — прием, очень характерный для позднесредневековой архитектуры Средней Азии.

Во время раскопок, кроме керамики, найдены изделия из бронзы, железа, бусы стеклянные и из пасты, около двух десятков монет, которые в целом датируют четыре строительных горизонта объекта II в пределах XVI—XVIII вв.

РАБОТЫ ПЕРВОГО ОТРЯДА ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. М. Байпаков

На городище Отрар-тобе отряд вел раскопки на объекте I, который занимает территорию около городских ворот, идентифицированных с воротами Дарваза-и-Суфи письменных источников.

На раскопе площадью 2600 кв. м вскрыты строительные конструкции трех разновременных периодов. Жилые и хозяйственные постройки позднего (верхнего) периода сохранились плохо. Среди построек второго (среднего) периода вычленяются три группы построек, разделенных дворами. Они состоят из жилых и хозяйственных построек. Стены сделаны из прямоугольного сырцового кирпича, наиболее распространенный размер которого 45×20×8—10, 30×12×6, 30×16×6 см. Сохранившаяся высота стен 0,5—0,7 м, толщина 0,8—1,2 м. Размеры жилых помещений 8—20 кв. м. Перекрытия, плоские или двускатные, опирались на деревянные столбы. Основным кровельным материалом был камыш. В помещениях находились печи оригинального устройства. Это тандыры, у которых имелась топка, а дымоход сложен из сырцовых кирпичей и выведен наружу. Длина дымоходов различная, от 0,5 до 2 м. Таким образом, кроме того, что в тандыре выпекался хлеб, он являлся одновременно и очагом. Аналогичные тандыры имелись и во дворах. Интересно, что тандыр обязательно встречается в сочетании с ташнау и площадкой, вымощенной жженым кирпичом и его обломками, при этом площадка окружена стенкой из сырцовых или жженых кирпичей. Жженый кирпич размерами 23×23×4, 18×11×5, 26×26×5 см брался из разрушенных построек более раннего времени. Размеры помещений от 1,5 до 10 кв. м. Рядом с тандырами стояли хумы для зерна, встречены также лари, тонкие стенки которых сделаны из полос необожженной глины. Всего на объекте открыто 32 таких тандыра, причем 28 существовали одновременно. Половина их находилась во дворах. Количество тандыров (гораздо большее, чем на других объектах Отрара равной площади), значительное число обломков жерновов, а также наличие здесь же мучного склада — длинного узкого здания с глиняными ларями на полу, возможно, свидетельствует о производстве хлеба на рынок. Это

подтверждается и тем, что имеются небольшие помещения, где находились два тандыра сразу, парные тандыры, где могли выпекать лепешки разного сорта, а также и фактом обнаружения на объекте большего, чем на других, числа монет.

На основании находок монет, керамических комплексов, собранных на полах помещений, предметов из металла нижний строительный период на объекте I датируется XVI в., средний — XVII — XVIII вв. и верхний — XVIII—XIX вв.

Отряд вел раскопки еще трех объектов. В южной части рабада Отрара раскапывалась усадьба ремесленника XIII—XIV вв. Здесь вскрыто несколько жилых помещений и двор с двумя гончарными печами.

Между первым и вторым оборонительным валом вокруг рабада на берегу канала раскопана гончарная печь XI—XII вв.

Был также прорезан траншеей первый вал. Выяснена его конфигурация — крепостная стена сооружена техникой комбинированной кладки из пахсовых блоков и сырцового кирпича. Наверху имелся бруствер. Вал, судя по найденной керамике, возведен в X—XII вв., последний ремонт, скорее всего, был выполнен в конце XII—начале XIII в., что полностью соответствует напряженной политической обстановке того времени.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

РАБОТЫ В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Ф. Буряков, Я. К. Крикис, Р. Равшанов, О. М. Ростовцев

Институтом археологии АН Уз. ССР, Институтом искусствознания Министерства культуры Уз. ССР, Республиканским музеем истории культуры и искусств Уз. ССР и Самаркандским обществом охраны памятников был создан отряд по выявлению и систематизации археологических памятников Самаркандской области.

В местности Зерабулак Нарпайского р-на у северного подножья Зерабулакских гор вдоль русла родника открыта палеолитическая стоянка. Здесь собрано около 60 каменных орудий и отщепов, среди которых: три призматических нуклеуса, шесть пластин овальной удлиненной формы с тщательной ретушью, концевой скребок с крупной правкой — ретушью вдоль рабочего края — и масса отщепов. Орудия изготовлены из халцедона, кремня, окремненного сланца, черного, коричневого и зеленоватого цвета.

Культурный слой стоянки частично нарушен при строительстве раннефеодального укрепления, в стенах которого также найдены орудия и отщепы.

В 1 км к западу на берегу родника Котурбулак выявлена вторая палеолитическая стоянка открытого типа. С поверхности здесь собрано 54 орудия: семь дисковидных нуклеусов (некоторые нуклеусы использованы вторично в качестве орудий), 13 крупных пластин подтреугольной формы, остроконечники, скребла, отщепы. Материалом для орудий служил в основном диорит, реже халцедон, кремнистый сланец, кварц. Эти орудия находят аналогии в стоянке Тешикташ и датируются мустьерским этапом.

К юго-востоку от Самарканда в местности Раватходжа Ургутского р-на в руинах раннефеодального укрепления обнаружены орудия из кремня, коричневого и черного окремненного сланца. Это пластины и отщепы верхнепалеолитического облика размером 5—6 см.

В 20 км к югу от Самарканда в среднем течении Илансая, где ранее были открыты наскальные изображения, найдены кремневые микролитический призматический нуклеус и пластинка неолитического облика.

В местности Кадамжой Булунгурского р-на вдоль Каракисмаксая в узком каменистом ущелье зафиксировано более 50 пунктов с наскальными изображениями. Сюжеты разнообразны: это изображения животных

(преимущественно козлов, в двух случаях — верблюдов), сцены охоты и отлова. Есть и такое изображение: вооруженный луком всадник в остроконечной сакской шапке сидит верхом на лошади. Рисунки явно разновременны (от эпохи бронзы по крайней мере до сакского времени).

В юго-западном Согде выявлено несколько раннефеодальных крепостей. Это Зерабулак-тепе и Болганы-тепе на левом берегу канала Нарпай, или Фай средневековых арабских географов. Укрепления подквадратной формы с мощными оборонительными валами, ориентированными (с небольшими отклонениями) по странам света. Подъемный материал представлен неполивной керамикой IV—VI вв. В разрезах прослеживаются башни и обводные коридоры, сложенные из сырцового кирпича размером 48—52×24—28×10—12 см.

Одна из этих крепостей — Рамиджан-тепе стала центром средневекового города Рабинджана (Арбитджана), располагавшегося в юго-западном районе Согда.

Городище расположено на южном берегу канала Фай. Его ядро — прямоугольная крепость 140×160 м с замком вдоль северного фаса и отдельно стоящей на северо-западе башней, фланкирующей въезд в цитадель. Разрез стены показал, что стена двойная с коридором, основа ее пахсовая, в период ремонтов она была охвачена рубашкой из сырца 40×20×8 м и снаружи окружена рвом.

С трех сторон цитадель окружал прямоугольник шахристана с пониженным на востоке квадратом площади, возможно, базара. Его также окружала оборонительная стена. К шахристану примыкала густо обжитая территория, вытянутая почти на 800 м, со следами ремесленных мастерских гончаров и металлургов. Эта часть городища носит следы мощного пожарища.

Наиболее ранний материал получен в цитадели и на площади севернее нее. Он относится к IV—VII вв. Среди находок последующего времени. вплоть до середины XII в., представленных поливной и неглазурованной керамикой, орнаментированными дастарханами, металлическими поделками и украшениями, особый интерес представляет клад высокопробных золотых монет в неглазурованном миниатюрном кувшинчике, включающий 44 динара общим весом 187 г, чеканенных в промежутке между 909 и 939 гг. н. э.

АРХЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ КЫЗЫЛКУМАХ

А. В. Виноградов, Э. Д. Мамедов, С. А. Оленич, Л. А. Чалая

Кызылкумский отряд Хорезмской экспедиции ИЭ АН СССР и Географический отряд Ташкентского университета провели совместные работы в Центральных Кызылкумах к юго-востоку от гор Кокпата (система Бу-

кантау), в южной части Бешбулакской впадины. Здесь на границе подгорной пролювиальной равнины с песчаным массивом Джаманкум в окрестностях колхоза Бешбулак обследовало 18 разновременных стоянок первобытной эпохи. Стоянки располагались довольно компактно и были приурочены к восточной части цепочки небольших котловин, вытянутой в широтном направлении по северному краю Джаманкумов. На стоянках Бешбулак 2 и 3 произведена шурфовка (площадью в 14 и 35 кв. м соответственно), обнаружившая на глубине до 0,5 м участки непотревоженного или слабопотревоженного культурного слоя.

Материалы бешбулакских стоянок охватывают хронологический промежуток от VI—V до II тыс. до н. э. Наиболее ранний этап представлен здесь раннеиеолитическими комплексами дарьясайского типа (с рогатыми трапециями). Открытие их в 1970 г. в Каракате, а затем в 1971 г. в районе Бешбулака показывает, что в раннеиеолитическое время Кызылкумы (или по крайне мере значительная их часть) были заселены племенами с близкой культурой.

Комплекс материалов энеолитического или раннебронзового времени получен на стоянке Бешбулак 3. Ранее аналогичные материалы были выделены среди находок на стоянках Лявляканских озер. В других районах Кызылкумов находки подобного типа неизвестны. В основном к этому времени относятся, видимо, остатки многочисленных ювелирных производств, использовавших кызылкумскую бирюзу и другие сорта поделочного камня (стоянка Бешбулак 1, участки 6—8, 12 и др.). Найденные в мастерских в большом количестве орудия производства, заготовки для украшений на разных стадиях их производства, бракованные и готовые изделия представляют значительный интерес.

С этим же и, вероятно, более поздним андроновско-тазабагъябским временем связаны также многочисленные остатки медеплавильного и меднолитейного производств (остатки печей, обломки литейных форм, скопления шлаков и медной руды; стоянки Бешбулак 1, 2, 3 и др.). И ювелирное, и металлургическое производства Бешбулака интересны еще и тем, что имеется возможность точно идентифицировать использовавшееся в мастерских сырье с определенными месторождениями бирюзы и медных руд в горах Букантау, интенсивно разрабатывавшимися в древности. Некоторые из этих древних горных выработок были обследованы в Букантау.

Параллельно с археологическими работами в районе Бешбулака проводилось изучение стратиграфии, литологии и условий формирования плейстоценовых осадков.

Было также проведено рекогносцировочное обследование Минбулакской впадины, одной из самых крупных террасированных впадин Кызылкумов. Предварительные геодезические и геолого-геоморфологические исследования террасового комплекса впадины показывают, что его происхождение связано, видимо, с климатическими факторами, а археологической разведкой установлено наличие здесь нового крупного скопления памятников первобытной культуры.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ САПАЛЛИ-ТЕПЕ

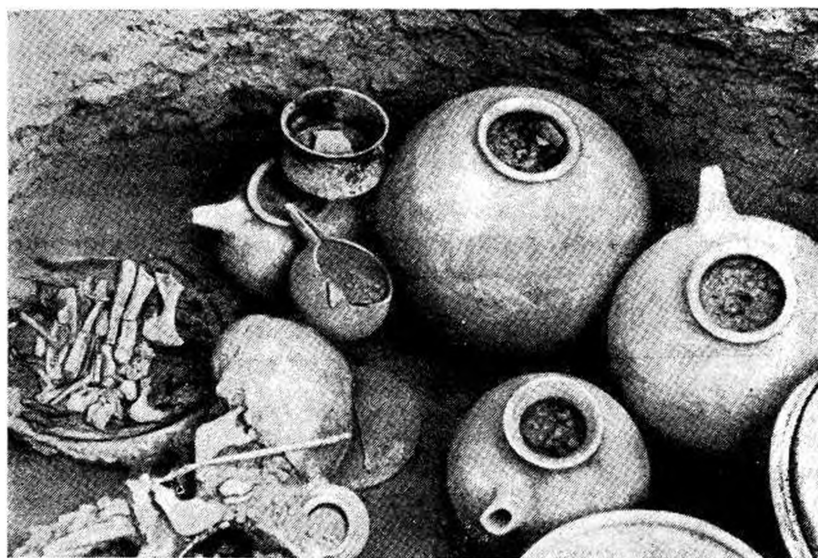
А. Аскаров

Сурхандарьинский отряд Института археологии АН Уз. ССР проводит исследования на поселении Сапалли-тепе, расположенном на территории юго-западных районов Сурхандарьинской обл. Уз. ССР.

Поселение представляет собой сильно оплывший искусственный холм площадью около 3 га, вытянутый с востока на запад. В центре его выделяется почти квадратная возвышенность, наибольшая высота ее по сравнению с окружающей местностью более 3 м. Часть верхнего слоя разрушена, но в укрепленной части поселения микрорельеф не нарушен, на поверхности его прослеживаются направления некоторых улиц и контуры отдельных домов.

Раскопки этого года явились продолжением раскопов предыдущих лет, заложенных в западном участке центральной части поселения. Здесь было вскрыто несколько помещений, имеющих как жилое, так и хозяйственное назначение. Полностью вскрыты два ряда параллельных мощных стен и между ними коридор, перестроенный под жилыми помещениями на разных этапах жизни на поселении. Под полами этих жилых комнат было обнаружено 9 захоронений.

Основную массу находок составляет станковая керамика; в большом

Сапалли-тепе. Могила 6

количестве были найдены костные кухонные отбросы, каменные зернотерки, пестики, отбойники и металлические изделия. Материал, обнаруженный в помещениях, совершенно идентичен материалам из погребений.

Характер поселения и облик всего материала показывают, что жители поселка занимались оседлым земледелием при наличии домашнего скотоводства.

Открытие и исследование поселения Сапалли-тепе на севере древней Бактрии дало возможность с большой определенностью ставить вопрос о существовании бактрийского центра древнеземледельческой культуры первой четверти II тыс. до н. э., который скорее всего входил в зону протогородских цивилизаций Древнего Востока.

ПОСЕЛЕНИЕ ДАЛЬВЕРЗИН

Ю. А. Заднепровский

Отряд ЛОИА АН СССР продолжал раскопки Дальверзинского поселения эпохи бронзы в Фергане. Основные работы были сосредоточены в восточной части поселения (Дальверзин II), расположенной между двумя оборонительными стенами. Здесь в раскопе X (площадь около 600 кв. м) в середине южного края Дальверзин II культурный слой отличается по толщине (0,7—1,2 м) и характеру отложений от слоя на основной части поселения (Дальверзин I) и на цитадели (Дальверзин III). Культурные остатки сосредоточены внизу и стратиграфически относятся к нижнему строительному горизонту. Однако этот участок был обжит и в последующие периоды. В разных местах раскопа сохранились участки нижнего пола — утрамбованной глинобитной поверхности. На полу обнаружено шесть очагов, располагавшихся в середине раскопа почти правильной цепочкой, вытянутой с севера на юг. Открыто много хозяйственных ям разного размера и формы. Среди них выделяется прямоугольная в плане яма с остатками скорченного погребения. Неподалеку от нее находится сильно разрушенное захоронение в культурном слое на глубине 1,3 м от поверхности. Костяк лежал в скорченной позе на правом боку, головой на юг. В ногах стоял целый кувшинчик. Это второй случай нахождения в Дальверзине погребального инвентаря в могиле. Таким образом, в раскопе представлены два вида погребений: в специально вырытой яме и в культурном слое. Возможно, эти захоронения несколько различаются во времени.

В разных местах раскопа найдены зернотерки, скопления битой посуды и несколько целых сосудов. В южной части раскопа удалось открыть участок массивной оборонительной стены, окружавшей с юга Дальверзин II. Стена проходит в направлении северо-восток — юго-запад. Она глинобитная, толщиной в среднем 4 м и сохранилась на высоту более 1 м.

Построена она на нижнем культурном слое. На прилегающем к стене участке выявлено два уровня полов. Верхний пол непосредственно примыкает к стене; на нем сохранились остатки стенки, толщиной около 80 см. Эта стенка расположена в 5 м к северу от оборонительной стены, и назначение ее осталось непонятным.

Таким образом, на основной части раскопа отсутствуют какие-либо следы застройки и выявлены остатки только одного нижнего пола и, следовательно, можно говорить об одном периоде обитания, тогда как на прилегавшем к стене участке хорошо прослежено два строительных горизонта. Никаких следов ремесленной деятельности также не выявлено. Все это подкрепляет наше предположение о том, что участок Дальверзин II (площадью около 5 га — одна пятая всей территории поселения) не был застроен и использовался в качестве загона для скота.

Участок оборонительной стены Дальверзин II был прорезан до основания. При вскрытии стены обнаружено впускное погребение. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на север. Голова была, очевидно, обрублена и находилась возле таза. Справа от костяка найдены кости барана, целая нога, иа лопатке барана железный нож. Здесь же был железный плоский наконечник стрелы с черешком. Кроме того, возле погребенного находились железный крючок, черешок от второго наконечника стрелы и костяная накладка на лук. По форме наконечника стрелы это захоронение, вероятно, можно датировать тюркским периодом. Это первое в Ферганской долине тюркское захоронение, и оно дополняет случайные находки железных стремян и удил, обнаруженные на современном кладбище на южном крае Дальверзин I.

Продолжено изучение северной оборонительной стены Дальверзин I в раскопе XI (площадью около 200 кв. м). Этот участок укреплений наиболее монументален. Вершина вала возвышается на 6,6 м над окружающим полем. Толщина стены в среднем равна 4 м. На расстоянии 1,7 м к северу от оборонительной стены и параллельно ей проходит вторая стена толщиной 1,2 м. Пространство между ними забутовано; очевидно, обе стены составляли единое целое. Оборонительная стена (из пахсовых блоков) построена на нижнем культурном слое (толщиной 1,75 м) и сохранилась на высоту до 1 м. У северного края ее обнаружено два впускных погребения (ребенка и взрослого) без вещей. Проведенные раскопки выявили дополнительные данные об устройстве крепостных стен и о фортификации поселения в целом.

ИССЛЕДОВАНИЯ У СОБОРНОЙ МЕЧЕТИ АФРАСИАБА

Г. Я. Дресвянская

Изучение стратиграфии участка, примыкающего к соборной мечети, велось на площади 400 кв. м, шурфы были заложены в разных частях раскопа. Наиболее интересным оказался шурф на южном склоне холма,

где, судя по микрорельефу, проходила первая крепостная стена. Выяснилось, что первоначальный культурный слой, содержащий керамический материал III—II вв. до н. э., был обрезан таким образом, что стал представлять собой ядро стены высотой 1,5 м (толщина точно не установлена, но составляла не менее 3 м), заключенное, как в футляр, пахсовой оболочкой примерно в 1,5 м ширины по бокам. Стена сохранилась на высоту 5 м, подкос стены с внешней, южной стороны составляет 22°. В пахсе стены встречается керамика того же облика, что и в ее ядре. С внутренней, северной стороны накопление культурного слоя шло интенсивнее, чем с внешней: керамика II в. до н. э. — I в. н. э. насыщает этот слой.

Очевидно, стена, построенная в III в. до н. э., перестала функционировать в раннее средневековье, поскольку несколько бадрабов этой поры сильно нарушают ее.

Вероятно, древняя Маргиана не была плотно населена и только с III в. до н. э., с началом подъема в жизни города, увеличивается застроенность. Пока трудно сказать, обнаруженная стена является первой крепостной стеной или окружала лишь какую-то территорию внутри.

В IX—X вв. прекрасная дорога, вымощенная сланцем, перекрывает остатки стены. Медные фельсы Исмаила б. Ахмеда 281 г. х. и 287 г. х. (определения М. Е. Массона) датируют этот период.

Продолжение раскопок раннесредневекового, вероятно, культового здания установило, что оно складывалось в два крупных строительных периода и пять этапов. Наиболее интересным представляется крупное помещение или двор, раскопанное частично, пол которого выложен жжеными плитами размером 45×45×5 и 45×20×5 см со штампами на одной плоскости, причем плиты лежат штампами вверх, поэтому большинство надписей оказалось стерто, но по элементам сохранившихся букв насчитывается более десятка надписей. Медные монеты Гурека 710—718 гг. позволяют датировать их VIII в.

О РАБОТАХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ФЕРГАНЕ

Е. Д. Салтовская

В районе кишлака Ашт на гребнях невысоких предгорий Карамазара и в предгорной каменистой пустыне слева от дороги Ленинабад — Ашт расположен огромный могильник, насчитывающий около 250 надземных погребальных сооружений типа муг-хона и курганов с каменными ящиками.

В нынешнем сезоне раскопки могильника были сосредоточены в его равнинной части, у южного подножья Карамазара, где на огромной площади разбросаны группами каменные курганы. Находки большей части раскопанных курганов обнаруживают уже отмеченное сходство с мате-

риалами из слоя I и II строительных периодов поселения Тудаи Калон (III—V и V—VI вв. н. э.) и синхронных поселений и могильников Ташкентской области.

Керамика: широкогорлые горшки и сосуды баночной формы с процарапанным по ангобу орнаментом, гончарного производства красно- и черноангобированные миски, высокогорлые светлоангобированные кувшины, сосуды типа кружек с зооморфными или петлевидными ручками, небольшие сосуды типа кринок с росписью в виде заштрихованных треугольников.

Мелкие находки: бронзовые серьги, браслеты, перстни, китайская монета с квадратным отверстием, железные ножи, наконечники стрел, пряжки, кольца, разнообразные каменные поделки, керамические пряслица, раковины каури, настовые, янтарные бусы.

Очень интересны раскопки четырех курганов в западной части могильника. Под каменными насыпями в 70—80 см высотой вскрыты круглые погребальные камеры (диаметр ямы 1,5 м), обложенные по краю камнями, находки в которых позволяют углубить хронологические рамки Аштского могильника. Керамические материалы трех из раскопанных курганов — лепные округлодонные глубокие миски-горшки со следами матерчатого шаблона на внутренней поверхности — по форме и технике изготовления очень напоминают подобные сосуды из нижнего горизонта близ расположенного поселения Тудаи Хурд, предварительно датированного II—I вв. до н. э.

В одном из курганов вместе с уже упомянутыми формами лепных округлодонных мисок впервые для района северо-западной Ферганы отмечены верхние части крупных лепных мисок с красно-коричневой росписью на светлом фоне, очень архаической формы груболепная с отпечатком матерчатого шаблона светлоангобированная миска на высоком поддоне, гончарные белоангобированные горшки с отогнутым венчиком, довольно близкие по форме к керамическим комплексам из могильников эпохи раннего железа Центральной Ферганы и свидетельствующие о связях и культурном влиянии ее на культуру отдельных локальных районов.

РАБОТЫ ФЕРГАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Г. Горбунова

Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа и Ферганского областного краеведческого музея продолжала работы на новостройках в Ферганской долине.

Работы велись на поселении Куюк-тепе в Уч-Курганском р-не Наманганской обл. и на памятниках у селения Арсиф Кувинского р-на Ферганской обл.

На Куюк-тепе завершены раскопки цитадели. Выяснилось, что десятибашенный замок, выстроенный здесь первоначально на высоком цоколе, по-видимому, существовал недолго (а может быть, и не был достроен). Помимо скелета, обнаруженного в 1970 г., в этом году найден еще один костяк человека, лежавший, как и первый, лицом вниз. Останки людей и следы пожарища относятся к периоду уже после разрушения замка. Основной материал, найденный при раскопках, — керамика. Большая ее часть находилась в слое пожарища, особенно в развалинах башен и междубашенных пространствах. Почти все сосуды сделаны на гончарном круге, покрыты красным ангобом, украшены процарапанным орнаментом.

Выше слоя пожарища выявлены еще два слоя с остатками построек. Верхний из них относится к VII—VIII вв., возведение первоначального замка цитадели следует относить скорее всего ко второй четверти I тысячелетия н. э.

В районе селения Арсиф у подножья адыров началось исследование двух из трех расположенных здесь памятников. Один из них — тепе Арк представляет обнесенный стеной из сырцового кирпича высокий холм. Вскрыта примерно четвертая часть холма. Под оплывом выявилась сплошная сырцовая кладка, образующая сооружение сложной конфигурации. Высота сохранившейся части его достигает 7 м, диаметр холма по основанию около 50 м.

Арсифский могильник расположен на конусе выноса в 200 м к востоку от тепе Арк. Здесь выявлены 17 выкладок из камня, первая невысокая каменная насыпь. Раскопано 4 выкладки, после расчистки они имели в плане три концентрических круга из камней (диаметр внешнего кольца 3—4 м). Камни центрального круга нависали над облицовкой могилы. Могила представляла яму овальной или подквадратной формы, облицованную крупными овальными камнями, поставленными на узкий конец Все три раскопанные могилы не содержали ни останков погребенного, ни инвентаря. При этом только одна могила носила следы разрушения. Четвертая выкладка была прямоугольной формы. Внутри она разделялась на несколько отсеков. Никаких следов могильной ямы или захоронения не обнаружено.

Исследование Арсифского могильника будет продолжено, однако уже сейчас можно сказать, что он идентичен Вуадильскому и Карамкульскому могильникам эпохи поздней бронзы.

РАБОТЫ ТАШКЕНТСКОГО ОТРЯДА

В. А. Булатова, Л. Г. Брусенко, Д. Г. Зильпер, Л. Л. Ртвеладзе, М. И. Филанович

Ташкентский отряд продолжал работы на раннесредневековых объектах города. Одним из них является Минг-Урюк — первичное образование Шаша.

На остатках цитадели была заложена траншея ниже помещений дворца VII—VIII вв., вскрытых в 1970 г. Размеры раскопа 10×3 м, глубина 13 м. Ниже дворцовых помещений были прослежены остатки одной из первоначальных городских стен, сложенной из кирпича-сырца и пахсы (размеры кирпича 48—44×22—23×8—9 см). Высота ее 9 м, толщина 5,5 м.

Мусорные ямы, зольники и ремонтные пристройки дают материал, позволяющий датировать время запустения стены города VI—VII вв. Это позволяет предположить стремительный рост города, перешагнувшего городские стены VI—VII вв.: ведь именно на этих стенах возведен дворцовый комплекс VII—VIII вв.

Вторым объектом было Ак-тепе Чиланзарское. На этом холме открыто прямоугольное сооружение с периметрально расположенными стенками (2×2,3 м), семь по боковым и пять по торцовым сторонам. Отсеки примыкают к платформе высотой 0,5—0,6 м. Общие параметры сооружения 34—35×26—27 м. По главной оси здания ближе к восточному краю расчищена приподнятая над платформой на 1,3 м площадка, может быть постамента.

При сооружении этого здания использованы руины раннесредневекового здания, предварительно забитые пахсой. Открытое сооружение имело, видимо, общественное назначение и постоянно поддерживалось в своем первоначальном виде. В предыдущие годы исследованы пять периодов перестроек этого здания.

Здание типа открытого сооружения с платформой, где происходили какие-то, возможно, религиозные церемонии. Можно предположить здесь храм предков, культ которых был широко распространен в Средней Азии, в частности в области Шаш. Изучение остатков раннесредневекового замка дало возможность судить о планировке и конструкциях верхнего и нижнего этажей. В верхнем этаже сохранилось пять этажей и двор площадью 23×14 м, окруженный стеной с бойницами. На западном фасе расчищена круглая башня диаметром 6,2 м. В нижнем этаже исследованы три помещения, башня и коридор. Некоторые детали — потайные коридоры, сырцовые своды, стреловидные прорези как декоративные, так и бойничные — сближают Ак-тепе с синхронными памятниками Средней Азии. Изучаемый нами замок является одним из многочисленных кешков, которыми изобиловал оазис Шаша в V—VIII вв.

Ханабад-Нуджкет — город эпохи развитого средневековья с шахристаном и цитаделью. На цитадели Ханабада были фундаментальные сооружения из кирпича-сырца размером 50×25; 48×22×8—10 см. Заложенный шурф попал на отрезок стены с сохранившейся высотой немногим более 1,5 м, шириной 3 м и фундаментом в три ряда кирпичей. Под стеной четко выявляется слой плотно утрамбованной земли. Под фундаментом отмечен культурный слой с неполивной керамикой.

В этом же шурфе на разных уровнях найдено шесть тюрко-согдийских монет с шашской тамгой, имеющей разные варианты, что указывает на династийные изменения. Среди них редкий экземпляр со всадником на коне. Стена и слой над полами комнат датируются VII—VIII вв.

На городской стене Ханабада при расчистке двух помещений обнаружены стенные ниши с человеческими костями и платформы в середине комнат. Предполагается, что стена и башня вторично были использованы как наусы для зороастрийских погребений.

Городище Ханабада является прекрасным комплексом для характеристики раннесредневекового города Шашского оазиса.

РАСКОПКИ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА НА КАРА-ТЕПЕ

Б. Я. Ставиский

Экспедиция трех учреждений — Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации — продолжила раскопки Кара-тепе в Старом Термезе. Были определены границы группы помещений, раскапываемой нашей экспедицией с 1961 г. «Первая группа помещений» включала три больших двора, вытянутых в ряд с севера на юг.

Вход находился на севере и вел в северный двор, раскопанный полностью. В центре этого двора (размером 12×11 м) находилась буддийская ступа с квадратным основанием, увенчанная семью зонтиками: зонтики были высечены из мергелистого известняка, раскрашены в синий и красный цвета и по краю позолочены. От входа к ступе была проложена дорожка. От ступы на юг, к проходу в следующий, средний двор тянулся ряд утопленных в глиняный пол кирпичных плиток. Возле ступы обнаружены две водопоглощающие ямки; над каждой из них находилась вмазанная под пол верхняя часть глиняного сосуда с шаровидным туловом и узким горлом. В северо-восточном углу в стене найдена керамическая труба (кубур), отводящая из двора воду, очевидно во время ливневых дождей. В юго-восточном углу — вкопанный в землю крупный сосуд (хум), в который сметались зола, мелкие косточки, фрагментированные глиняные святильники и другой мусор.

Средний двор, составлявший вместе с примыкавшим к нему пещерным храмом П — II храмовый комплекс Б, первоначальной соединялся с южным двором, который вместе с пещерным храмом П — I образовывал комплекс А. Проход из среднего двора в южный осуществлялся через небольшое святилище, имевшее два выхода: на север, в комплекс Б, и на юг, в комплекс А (позднее оба выхода были заложены, причем закладка южного прохода была со стороны комплекса А покрыта глиняной штукатуркой, окрашенной в красный цвет).

Пол святилища первоначально был выложен плитами мергелистого известняка, а в центре находилась, вероятно, вотивная ступа; от нее сохранилось квадратное в плане основание, облицованное блоками мер-

гелистого известняка с рельефной профилировкой, сходной с профилем баз каменных декоративных пилястров среднего двора.

У входа в святилище на южной стене двора комплекса Б еще в 1970 г. были открыты остатки стенных росписей — изображения ног и подолов одежды группы донаторов, знатных мужчин и женщин. В 1971 г. остатки стенных росписей с изображением людей и орнаментальными мотивами были найдены и внутри святилища.

Наиболее интересным оказался большой кусок росписи, упавший вниз лицом поверх слоя завала, а первоначально находившийся, вероятно, над входом в святилище с севера, из среднего двора. Правую часть этого куска составляло изображение Будды, одно из древнейших, а возможно, и самое древнее из известных сейчас его антропоморфных изображений в

Голова Будды. Роспись

живописи. Левее помещались фигуры монахов и стилизованные деревья с золотистыми стволами, черной кроной ветвей и мелкими белыми и красными цветами или плодами.

Помимо продолжения раскопок «первой группы помещений» начато исследование нового комплекса В, располагавшегося более чем в 10 м от северного двора. На незастроенном склоне Кара-тепе между «первой группой помещений» и комплексом В находилось скопление битой керамики, в том числе черепки с индийскими и бактрийскими надписями; здесь же найдена медная позднекушанская монета (подражание чекану Васудевы), следует также отметить керамику со штампованным орнаментом, фрагменты каменных рельефов и монету кушано-сасанидского царя Варахрана I, связанную, по-видимому, с захоронениями, которые были совершены в пещерном храме П — II после того, как он был заброшен.

КАШКАДАРЬИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С. В. Лунина, Н. П. Столярова, З. И. Усманова

Экспедиция Ташкентского университета в долине Кашкадарьи проводила работы на городище Алтын-тепе и маршрутные проезды.

Основной раскоп на центральном бугре городища Алтын-тепе был расширен до общей площади в 125 кв. м. Глубина его в среднем 1,5 м, на протяжении которых вскрыто два строительных горизонта, падающих на один период. Зафиксировано несколько некапитальных стен (размеры сырцового кирпича в них 32×16×6, 37×18×8 см), отдельными участками на одном уровне — вымостки полов из жженых кирпичей. С этим же уровнем связаны очаги. Характер строительных остатков и находок говорит о том, что на этом участке в XII—XIII вв. размещались жилые комплексы. Здесь найдены фрагменты крупных сосудов, переносных очажков, глазурованных чаш, светильников-чирагов, множество крышек сосудов, бусины, подвески.

На краю центрального бугра был заложен раскоп с целью выявления остатков оборонительных систем. На небольшой глубине расчищен уровень пола последнего периода обживания участка, местами с остатками вымостки жженым прямоугольным кирпичом (28×15×4, 35×18×5 см). В пол были вкопаны крупные хумы — сосуды без дна, служившие сливными ямами. Внутри они были заполнены натеками зеленоватого цвета. В хумах найдены фрагменты стеклянных изделий, бусины из цветной стеклянной пасты, подвески, неясного назначения поделки из глины круглой, овальной и подтреугольной формы, покрытые несложным процарапанным орнаментом. Особенно интересен глиняный накатный цилиндрический штамп для нанесения надписи, он может датироваться XII в.

Стратиграфический шурф в пригороде (глубиной более 5 м) показал

интенсивное обживание участка в IX—XII вв. В нижнем культурном слое найдено несколько фрагментов керамики VII—VIII вв.

Все раскопы городища Алтын-тепе дали верхнюю границу обживания не позднее начала XIII в. Слои XII — начала XIII в. зафиксированы но всей площади городища.

Несколько небольших городищ отмечено к северу от районного центра Чиракчи. Три из них в основе оказались античными. Все они имеют цитадели с прилегающей к ней пониженной частью со следами укреплений. Самое большое поселение имеет размеры 200×200 м, ориентировано по странам света, прослеживаются следы въездов. Античная керамика встречается в небольшом количестве (в том числе посуда, аналогичная согдийской первых веков н. э.). На поверхности поселений преобладает раннесредневековый материал, в котором выделяется посуда, орнаментированная по кремовому ангобу красными полосами.

На зафиксированном ранее городище у селения Янгикент был собран подъемный материал — кубки, чаша, относящиеся, видимо, к периоду поздней античности.

РАБОТЫ УЗБЕКИСТАНСКОЙ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. А. Пугаченкова

Исследования экспедиции были сконцентрированы на изучении античных памятников Сурхандарьинской области, охватывающей бóльшую часть былых земель северной Бактрии.

Разведочные раскопки были заложены на одиночном холме Батырабад-тепе в Ширабадском р-не. Выяснено, что в основании его лежит раннекушанское здание, датировку которого определяет монета из группы «сотер мегас», терракотовая плитка с оттиснутым на ней изображением полуобнаженной четы гандхарского типа и комплекс керамических фрагментов. Под руинами этого здания в V—VI вв. был воздвигнут дом, продолговатые комнаты которого перекрывают своды «отрезками».

Экспедицией были продолжены вскрытия двух крупных жилых домов кушанского времени на городище Дальверзин-тепе в Шурчинском р-не (ДТ-5 и ДТ-6). Главный зал дома ДТ-5 (размерами 11,4×7,45 м) некогда имел балочное перекрытие, потом сгоревшее. Система перекрытия имела несущие прогоны, поперечно и под углом уложенные округлые балки и соединенные с ними врубками потолочные доски. Балки покрыты рельефной резьбой в виде набегающих лавровых листов, впервые встречающейся в постройках кушанской Бактрии.

Дом ДТ-6 включал центральный четырехстолпный зал, вокруг которого располагались комнаты. Среди находок интересны фрагменты архитектурных деталей из мергелистого известняка (аканты, волюты, аттическая база); крупные пифосы-хумы, вкопанные в полы: граффито на штукатурках стен, в числе которых — надпись курсивным письмом.

В северной части города изучался объект ДТ-7 с квадратной сырцовой платформой в центре (видимо, основание буддийской ступы), которая обстраивалась новыми стенами и обводными помещениями. Здесь интересна вотивная нишка с полусводом, украшенным орнаментальной росписью, с круглыми угловыми колонками, увенчанными колоколообразными капителями.

Продолжались вскрытия гончарных печей кушанской эпохи в квартале керамистов, расположенном в южном отделе города. Они прямоугольны в плане, перекрыты сводами-«отрезками»; топочный ход и камера одной из печей достигают 6 м.

Стратиграфические шурфы на Дальверзин-тепе дали разнообразные фрагменты керамики, среди которой особенно содержателен керамический комплекс I в. до н. э.— I в. н. э.

Матрица-калыб из окрестностей Дальверзин-тепе передает образ музыкантши, играющей на лютне. Новые образцы бактрийских терракот дало и городище Барат-тепе в Джар-Купганском р-не. Среди них — статуэтка женщины в драпирующихся одеждах (без головы), сидящей с раскинутыми коленями (по-видимому, народный образ высокопочитавшейся в кушанской среде богини Ордохшо), статуэтки нагого юноши и мужчины в кушанском костюме.

При разведках на землях сельсовета Миршаде выявлено еще одно поселение II тысячелетия до н. э.— Кизыл-тепе. По-видимому, оно было главным среди памятников эпохи бронзы в этом районе.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА АЯЗ-КАЛА 2

Ю. П. Маньшлов

Городище Аяз-кала 2 впервые обследовалось в 30-е годы. Раскопки на памятнике не производились. Государственным музеем искусств Каракалпакской АССР проведены раскопки городища, позволившие уточнить его датировку.

Крепость расположена на восточных отрогах Султануиздагского хребта, построена на вершине холма конической формы. Она имеет в плане сложную конфигурацию. Ее северная и южная стены почти параллельны. Восточная часть имеет форму полуовала. Западная стена скруглена таким образом, что северо-западный угол немного выступает. Основная часть замка имеет размеры в поперечнике с севера на юг 36 м и с запада на восток 65 м.

К замку с юга пристроен входной комплекс прямоугольных очертаний длиной 31 м и шириной 20 м.

Нижняя часть замка возведена из пахсы. Входной комплекс и верхняя часть стен замка построены из сырцового кирпича размером 37—39×37—38 × 8—9 см. Верх стен основной части городища украшен полуколоннами, поверхность которых декорирована пятью ложными бойницами. В основании полуколонн по всему периметру имеются стрелковые бойницы прямоугольных очертаний. Они расположены через каждые две полуколонны.

Вдоль внешней стены крепости проходит стрелковый коридор шириной 2,3 м. Ширина внутренней стены коридора 1,23 м. Стрелковый коридор, вероятно, имел сводчатое перекрытие, над которым проходила открытая стрелковая галерея.

Внутри замка заложен раскоп площадью 36 кв. м. Выяснено, что, вероятно, вся площадь замка была застроена сравнительно узкими коридорообразными помещениями.

Ниже уровня полов, до выхода материкового песка, имеется закладка из сырцового кирпича, пересыпанного песком. Ее толщина различна: у стен замка она достигает 3 м. Эта закладка является своеобразным цоколем, который выравнивал вершину холма и служил надежным основанием для возведения жилых помещений.

Под прямым углом к южной стене замка пристроена восточная стена входного комплекса, усиленная одиннадцатью плоскоперекрытыми бойницами с наклонным и прямым дном. Южная стена длиной 29 м поставлена к восточной под углом 83° и имеет в западной части коленчатый изгиб. Западная часть выглядит как вынесенная на 8 м башня. Ширина ее 7 м. Внутренняя планировка входного комплекса представляет сложный лабиринт.

Вход в замок осуществлялся по пандусу длиной 50—55 м и шириной 3,1 м, расположенному на западном склоне холма. Пандус своим восточным концом подходил к прямоугольной башне (размером 8×9 м). Есть основания предполагать, что эта башня сообщалась при помощи перекидного мостика с западной башней входного комплекса.

Возведение крепости датируется монетой хорезмшаха Чегана и гончарной керамикой из культурного слоя началом VIII в.

В XII—XIII вв. крепость была вновь частично обжита. К этому хронологическому периоду относятся ряд помещений вдоль северной стены замка, закладка бойниц на восточной стене входного лабиринта, засыпка помещений входного комплекса, надстройка на южной и западной стенах.

РАБОТЫ В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. Ф. Буряков, О. М. Ростовцев

Шаш-Илакский отряд Института археологии АН Уз. ССР продолжал работы по топографии западных районов Ташкентского оазиса, изучал городища близ берегов Сырдарьи вдоль караванных путей. На левом берегу реки в 30 км к северо-востоку от с. Сырдарьи выявлены руины городища Утурлы-тепе. Памятник занимает территорию свыше 60 га между впадающими в Сырдарью небольшими руслами реки Узяк и состоит из трех площадей, разделенных рвами и валами. За пределами города, к востоку и западу от него, прослежена редкая застройка сельской округи, а к юго-западу от шахристана — городской некрополь.

Раскопками в восточном секторе города вскрыта часть квартала зажиточных горожан. На площади 500 кв. м прослеживается сплошная застройка многокомнатных домов с помещениями бытового и хозяйственного назначения. Выявлены три архитектурно-строительных этапа. Основные стены с несущими конструкциями возводились на камышовой подушке из пахсы до 1 м толщиной и функционировали длительный период. На определенных этапах подстраивались промежуточные стены из сырцового кирпича 40×20×7, 34×17×4, 27×14×4 см. Первый стандарт характерен для конца IX—X в., два последних широко распространяются с XI в.

Полы парадных помещений вымощены фигурной кладкой из жженого кирпича на ребро в «елочку».

На разных уровнях полов собрана неполивная и глазурованная керамика с полихромным орнаментом, дастарханы с рельефным штампованным орнаментом, более ста бус из жемчуга, коралла, аметиста, сердолика, лазурита, кварца, халцедона, кости, пасты, стекла, украшенных резным орнаментом костяных пуговиц.

Интересна сердоликовая гемма с тонкой вязью куфического письма с именем владельца: убайдулла бин Али. Почерк характерен для X в.

Проведено исследование жилого и производственного комплекса в западной части шахристана вдоль древнего русла Сырдарьи. Застройка квартала сплошная, плотная. Ориентация помещений совпадает с ориентацией квартала, вскрытого в восточном секторе. Вероятно, их объединяла общая улица, проходившая через весь шахристан вдоль реки. По микрорельефу выделяется более 30 помещений. Из них вскрыто 11 комнат, входивших в состав 3 хозяйств. Стены пахсовые, основные, до 1 м толщиной, промежуточные — 46—60 см, с несколькими уровнями полов.

Расчищены остатки мельницы с клинкерным жерновом, во дворике — обломки металлургической печи, несколько слитков оруденевшего металла и обломков шлака, железный топор. Керамика в основном неполивная, есть лепные чираги и жаровни, но наряду с ними белофонная глазурованная посуда, характерная для X—XI вв.

В центре восточного фасада городища сделан разрез оборонительной стены. Стена в основании до 2,5 м, вверху сужается до 1,8 м, сложена из

пахсовых блоков и из сырцового кирпича. На последних этапах жизни города она, вероятно, утеряла свою роль, так как снаружи вплотную к ней была построена гончарная печь XI—XII вв.

К юго-западу от города на отдельно стоящем холме площадью 2,5 га расположен некрополь. Он прослеживается в виде наземных камер-сагана, сложенных из сырцового кирпича 42×20×7, 37×16×7 см, в полкирпича и перекрытых сырцовым кирпичом на ребро с наклоном. Встречаются жженые кирпичи 34×17×5, 29×14×4 см от разрушенной сагана. Зафиксировано 36 камер. Они скрывают неглубокую могилу с легким подбоем в северной стене. Погребенные укладывались в вытянутом положении на спине или правом боку, головой к северу. По определению В. Я. Зезенковой, преобладает брахицефальный тип. Судя по стандартам кирпича, погребения относятся к IX—XII вв. и синхронны городским кварталам.

К западу от города вскрыт сельский дом прямоугольной формы 18×5 м, состоящий из четырех комнат, с отдельными входами, вероятно, во дворик. Стены пахсовые. Наиболее крупная комната (5×3,7 м) с айваном имеет парадное назначение, три остальные с очагами и ларями для хранения припасов — хозяйственные. Керамический материал позволяет датировать дом X—XI вв.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПЕССЕДЖИК-ДЕПЕ

О. Бердыев

Отряд по изучению памятников неолита Института истории АН Туркменской ССР продолжал раскопки на поселении джейтунской культуры Песседжик-депе. За один сезон раскопано более 1500 кв. м.

Вскрыто 41 строение, из которых 7 были жилыми. Жилые дома имеют прямоугольную форму, у одной из стен, как правило, у северной, располагается крупный очаг овальной формы; с одной стороны очага — суфа, с другой стороны — хозяйственный отсек. Полы всех жилых домов покрыты алебастром толщиной 1,5—2 см. В некоторых помещениях на стенах и полу сохранились следы красной краски. Во всех помещениях вход, шириной 50—70 см, с юго-востока. На стене напротив очага имеются выступы.

Интересно помещение № 54, раскопанное на уровне первого и второго строительных горизонтов. На обоих уровнях его выступы были украшены полихромной росписью. Можно отметить довольно сложную технику подготовки фона для живописи. Поверх стены были нанесены два слоя хорошо отмученной и плотной глины с большим количеством растительных волокнистых включений. На верхнюю штукатурку наносили белый слой извести. Поскольку эта побелка наносилась поверх грунта, то с течением времени она оказалась частично уничтоженной вместе с росписью.

Это древнейшие росписи (VI тыс. до н. э.) из известных на территории нашей страны. Поэтому фрески были сняты специалистами со стены в монолите. Во вскрытом небольшом участке имелись рисунки в виде параллельных полос и различные пятна красной и черной краски.

Рядом с жилыми домами размещались небольшие хозяйственные постройки и дворики. В южной части раскопа многочисленные хозяйственные постройки представлены параллельными стенками, небольшими клетушками с огромными хозяйственными ямами, стены которых покрыты тонким слоем глиняной штукатурки с примесью соломы. На полу обнаружен слой соломы в 5—10 см.

Все сосуды с Песседжик-депе выделывались вручную, обжиг их слабый; основные формы — корчаги и различные чаши. Кроме характерных росписей в виде прямых и волнистых линий, скобок, частых вертикальных линий с редкими горизонтальными перехватами найден фрагмент с орнаментом, напоминающим шахматную доску.

Встречены кремневые вкладыши жатвенных ножей, скобели, скребки, сверла, терки, зернотерки, ступки, ядра для пращей, костяные шилья, иголки, различные глиняные поделки, подвески из камня и ракушек.

ИЗУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ РАННЕГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

В 1971 г. был проведен седьмой сезон раскопок на поселении эпохи развитой бронзы Алтын-депе, расположенном в Южной Туркмении у пос. Меана. Основное внимание было уделено раскопкам хозяйственно-жилых комплексов в разных частях Алтын-депе с целью изучения его внутренней общественной структуры.

На раскопе 7 за монументальным фасадом культового комплекса на уровне второго строительного горизонта открыт отдельно стоящий жилой дом площадью около 70 кв. м, состоявший из пяти комнат и отличавшийся четкой планировкой. В жилой комнате располагался низкий квадратный очаг. По планировке это строение напоминает «дом вождя», открытый в 1969 г., и условно было названо «домом жреца».

На территории «холма ремесленников» (раскоп 10) было вскрыто около 50 помещений и несколько отрезков улочек разной ширины, причем намечены пять хозяйственно-жилых комплексов. Хорошо изучены два комплекса, один из которых состоит из 11 помещений и небольшого дворика с двумя кухонными очагами. Основной составляющей единицей является блок из жилой комнаты с низким квадратным очагом и примыкающим хозяйственным строением, рассчитанный, судя по величине, на одну малую семью. В первом комплексе проживали три такие семьи, имевшие общий хозяйственный дворик и общее святилище, в котором помимо большого количества золы и кусочков обгорелой глины были найдены статуэтки людей и животных, в том числе женские фигурки со знаками. Во втором комплексе, судя по числу исходных блоков, были объединены в один дом из 14 комнат пять малых семей. Расчищенная на раскопе 10 погребальная камера содержала семь захоронений. В ней находились три глиняных сосуда.

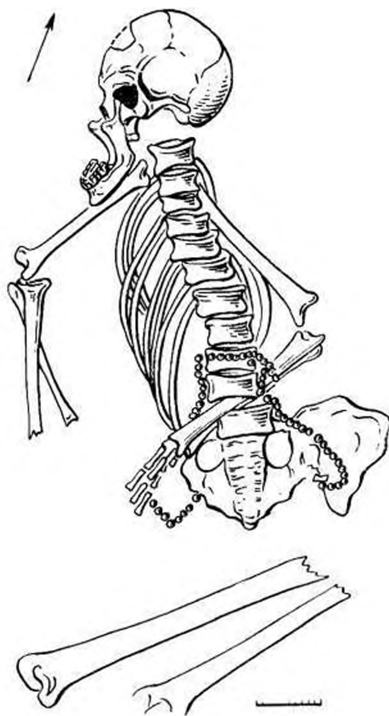
На южной окраине Алтын-депе (на «холме меди») на раскопе 8 вскрыты части многокомнатных домов, состоявших из небольших комнаток. Примечательны сравнительно частые находки медных изделий (в основном пробойников) и медных шлаков.

Особый интерес представляет погребальная камера, открытая на раскопе 9. В ней помещались останки 11 взрослых человек, захороненных неодновременно. Характерен богатый инвентарь, в составе которого 28 сосудов, две женские статуэтки, три бронзовых кольца, одно серебряное коль-

цо, бронзовая печать и около 430 бусин из пасты, сердолика, агата, бирюзы, оникса и горного хрусталя.

На восточной окраине Алтын-депе в лощине около раскопа 11 был заложен шурф, достигший материка на глубине 14 м — на 8,5 м ниже современной равнины. Шурф дал четкую стратиграфию энеолитических комплексов типа Геоксюра, Ялангача и Намазга I. Отмечено, что на данном участке Алтын-депе рост поселения приходится на время позднего энеолита (комплекс типа Геоксюра).

При разведках в 7 км к югу от Чаача было обследовано открытое геологом В. П. Валовиком местонахождение кремня, оказавшееся поселением неолитической (джейтунской) культуры — Гадыми-депе.

Алтын-депе.
Погребение женщины с поясом

В целом по типам жилых строений и погребальным комплексам намечается сложная общественная структура Алтын-депе, где могут быть выделены по крайней мере три социальные группы. К числу памятников первой группы, принадлежащих верхушке общества, могут быть отнесены «дом вождя» и «дом жреца» — крупные обособленные строения с четкой планировкой, обширными хозяйственными дворами. Рядом с ними располагаются камеры с особенно богатым погребальным инвентарем. Вторая группа представлена домами индивидуальных семей из 4—6 комнат, вскрытыми на раскопе 5 в 1966—1969 гг., не имеющими четкой планировки, но обладающими небольшими хозяйственными двориками. Погребальная камера этого участка Алтын-депе и отдельные погребения, включая детские, отличаются сравнительно разнообразным инвентарем. Наконец, третья группа характеризуется общинными домами «холма ремесленников», объединяющими в многокомнатные массивы с общим двориком и кухней 3—5 малых семей. Эти дома имеют четкие энеолитические традиции (Геоксюр, Кара-депе) и характеризуют, надо полагать, основной социальный пласт населения Алтын-депе. Вскрытая в этом районе погребальная камера отличается бедным инвентарем. Эта сложная социальная организация Алтын-депе является предтечей классовой структуры раннеклассовых обществ.

РАБОТЫ В РЕМЕСЛЕННОМ КВАРТАЛЕ АЛТЫН-ДЕПЕ

И. Масимов

В ремесленном квартале поселения Алтын-депе, расположенного у сел. Меана, вскрыты остатки архитектуры нижнего горизонта, по возможности с частичным захватом строений и кроющего слоя. Расчищено около 20 помещений в трех верхних строительных горизонтах, относящихся ко времени Намазга V. Большинство помещений имеет прямоугольную форму; в жилых помещениях выявлены очаги, некоторые из них построены на небольших невысоких платформах из сырцового кирпича. Помещения сообщались проходами шириной более 0,50 см. Стены хорошей сохранности, толщиной в среднем 55—60 см. Как правило, все они имеют глиняную промазку в несколько слоев, причем в некоторых помещениях (№ 7, 10, 11) штукатурка нанесена тонким слоем глины без каких-либо примесей в составе.

Помещение № 10 в отличие от других было сплошь заполнено золой и остатками мусора. Стены его сохранились на высоту 1,15 м, толщиной 50 см. В трех углах этого помещения, а также на восточной стене имеются проходы в соседние комнаты. Проход в помещение № 11 в верхней части загибается во внутрь, тем самым указывая, возможно, на сводчатое перекрытие прохода. Справа от юго-западного прохода этого помещения имеются две сквозные ниши высотой 25 см каждая. Ниже расположена суфа, выступающая от края ниш на 40 см и тянущаяся параллельно западной стене помещения, она одновременно является порогом юго-западного прохода. На северной стене этого же помещения имеются еще две ниши высотой 30 и 40 см. Ниши прямоугольной формы, верхние углы вытянуты по сторонам в виде желоба. С другой стороны этой стены (помещение № 7) почти на этом же месте имеются две ниши прямоугольной формы глубиной 40 см. Это помещение резко отличается от соседних не только своей отделкой и наличием такого количества ниш, но и расположением по центру комплекса. Возможно, оно носило культовый характер.

Вскрыта также часть улицы (идущей по направлению восток — запад) шириной около 1 м 20 см. К югу от улицы обнаружено несколько помещений, одно из которых было использовано в качестве погребальной камеры. В верхнем слое встречено несколько одиночных могил.

Среди находок особый интерес вызывает несколько десятков глиняных статуэток людей и животных, как обожженных, так и в виде заготовок. Женская статуэтка в сидячей позе на спине имела толстую налепную косу, ниже которой были прочерчены в ряд три восьмиконечные звезды. Головка другой женской статуэтки имела большие круглые налепные глаза и вьющиеся косы в виде спирали по бокам. Следует отметить также находку бронзовой стрелы листовидной формы, обломок ножа, несколько пряслиц и сосудов из мраморовидного известняка.

РАСКОПКИ ТЕККЕМ-ДЕПЕ И НАМАЗГА-ДЕПЕ

А. Я. Щетенко

Главным объектом исследования Артыкского отряда Каракумской экспедиции ЛОИА АН СССР был холм Теккем-депе — поселение площадью около 2 га, расположенное в 2 км южнее Намазга-депе. Основная цель работ на Теккем-депе — установление четкой стратиграфии на широкой площади и вскрытие планировки жилых кварталов эпохи поздней бронзы и раннего железного века.

На всей вскрытой площади раскопа (около 700 кв. м), который был разбит на южном склоне холма, четко прослежено четыре строительных периода. Строения первого периода были воздвигнуты на специально сооруженной глинобитной платформе. Исследуемая часть поселка состояла из 9 помещений, образующих единый массив. Дверные проемы прослежены в трех помещениях. Особенный интерес представляет помещение 3, где в северном углу сохранилась ниша в стене, а ниже — глинобитное возвышение-столик. В западном углу этого помещения расчищено неясного назначения сооружение, условно названное «очаг». Как правило, стены комнат строились из необожженного кирпича 50×25×10, уложенного в два ряда, и обмазывались толстым слоем штукатурки. Сохранность стен от 0,5 до 1,5—2 м.

Второй строительный период отмечен новыми постройками. Остатки стен первого периода служили фундаментами. Ранние помещения иногда полностью забутовывались кирпичом. К этому периоду относятся четыре помещения. Строительная техника та же, что и в предшествующий период. Сохранность стен до 1 м.

Третий строительный период, занимающий верхнюю часть раскопа, представлен семью помещениями. Сохранность этих строений значительно хуже, что объясняется, вероятно, интенсивным обжиганием холма в более поздние эпохи.

Четвертый строительный период может быть связан с новым типом сооружений — гончарными печами. Одна печь расчищена полностью, она имеет прямоугольную форму (2×2,4 м), состоит из двух камер: нижней — топочной и верхней — обжигательной. Сохранились часть свода с отверстиями и дымоход в северном углу сооружения. Печь выкладывалась из обожженного кирпича. Вероятно, к этому же периоду относятся и два «горна» — круглой формы конусообразные сооружения, также сложенные из обожженного кирпича. Вторая печь расположена в 2,5 м к востоку от первой.

Все четыре периода имеют одинаковую гончарную посуду, которая по цвету поверхности распадается на три большие группы: светлоангобированная, краснофоновая и серая. Формы их стандартны: невысокие кубки с перегибами (или без) стенок, чаши различных форм, сосуды на полых ножках, керамические подставки. Одновременно существовала и посуда ручной выделки: это кухонные котлы, иногда со сливами или короткими

трубчатыми носиками. Другие находки также схожи во всех четырех периодах: каменные зернотерки, подпяточные камни, наковальни, бусы; глиняные пряслица, колесики, керамические крышки, украшенные знаками; остатки бронзовых ножей, печатей, игл. Интересны находки костяных орудий из первого периода: двух лощил и фрагмента основания серпа, изготовленного из нижней челюсти крупного животного.

В первом и втором строительных периодах были найдены погребения. Пять из них (два взрослых и три детских) продолжают традиции времени Намазга V: скорченное положение костяков, различная ориентация, сопровождающий инвентарь (сосуды, бусы). Особый интерес представляет погребение № 6, найденное в помещении II. В углу помещения стоял небольшой сосуд, в котором в скорченном положении на боку лежал скелет новорожденного.

Последний период обитания холма не дал каких-либо остатков строений. Однако только здесь, на вершине холма, в верхнем слое (80 см от 0) найдена так называемая «кочевническая» керамика с типичным нарезным орнаментом, резко отличающаяся от предыдущей керамической традиции. Встречено несколько фрагментов керамики ахеменидского времени (цилиндро-конические баночные формы), квадратной формы обожженный кирпич античного времени и два мусульманских погребения, свидетельствующие о том, что Теккем-депе посещался людьми в более поздние эпохи.

На Намазге-депе раскопкам был подвергнут небольшой холмик у юго-западной подошвы «Вышки», как бы контролирующий въезд на городище. Раскоп около 100 кв. м вскрыл ряд узких маленьких помещений с метровыми стенами, покоящимися на массивной платформе из сырцового кирпича (4×9 м). Хотя объект еще полностью не раскопан, но уже сейчас очевидно, что это второе подтверждение, после Алтын-депе, существования монументальной архитектуры в Южной Туркмении в эпоху бронзы. Материал из этого раскопа позволяет датировать сооружение платформы временем ранняя Намазга V (а может быть, и чуть раньше). К этому же времени относится и монументальная архитектура Алтын-депе.

В результате работ 1971 г. стало очевидным, что эпоха поздней бронзы и раннего железного века Южной Туркмении охватывает незначительный по времени период.

НОВАЯ КУЛЬТУРА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ ХОРЕЗМЕ

Б. И. Вайнберг

Отрядом Хорезмской экспедиции впервые производились раскопки на поселении Куюсай 2, расположенном на северной окраине Заунгузских Каракумов. Детальное обследование и раскопки позволили определить,

что это поселение, располагавшееся в полосе шириной около 250 м на южном берегу древнего русла, занимало площадь не менее 15 га. Было заложено три раскопа общей площадью около 600 кв. м, а также ряд шурфов. Разрез русла, функционировавшего в период жизни поселения, показал, что ширина его около 25 м, глубина не менее 3 м.

На расстоянии 10 м к югу от берега русла была обнаружена землянка, стены которой перекрыты полуметровым слоем глинистых наносов. Раскопками вскрыта половина землянки (около 50 кв. м). Глубина ее около 3 м, вход в виде коридора с рядом высоких ступеней располагается с северной стороны. Полутораметровый культурный слой в землянке перекрыт плотными непотревоженными слоями намывной глины и супеси. В двух других раскопах были вскрыты жилые и хозяйственные комплексы иного характера. Раскопан полностью дом площадью около 100 кв. м, округлый в плане. Это была наземная постройка с каркасными стенами. Выделены два периода в жизни дома, связанные с ремонтом пола и очага, располагавшегося в центре жилища. Наибольшая концентрация находок костей животных, посуды и других предметов хозяйственного инвентаря (железные ножи, пробойник, фрагменты бронзовых изделий, костяное долото, глиняные прясла, каменные зернотерки и терочники и т. д.) отмечена в южной части дома у входа и особенно вблизи очага. Здесь же встречены фрагменты жаровен и изделий типа светильников.

В 2 м к северо-востоку от описанного дома вскрыта незначительная часть края соседнего дома, имевшего стены в виде частокола. К домам примыкают большие площади с незначительными остатками культурного слоя, хозяйственными ямами. В третьем раскопе расчищено несколько очагов и скоплений печины, в районе которых встречены медные шлаки. Керамический комплекс своеобразен и не имеет аналогий. Основной набор форм: хумы с валикообразным венчиком или прямым краем; горшки и кувшинообразные сосуды различных размеров на невысоком поддоне и без него, венчики чаще всего отсутствуют, горловина прямая, плечики покатые или с резким переходом к шаровидному или яйцевидному тулову; цилиндрической формы сосуды с округлым и плоским дном; открытые чаши на небольшом поддоне, круглодонные и плоскодонные сосуды с цилиндрическим носиком и ручкой и т. д. Вся керамика ручной выделки, преобладает красное покрытие, изредка отмечается розовый ангоб. Орнамента практически нет. Во всех раскопах встречены также сосуды, сделанные на гончарном круге и хорошо известные по южнотуркменистанским комплексам типа Яз II и архаического Дихистана. Среди подъемного материала — около 50 бронзовых наконечников стрел, среди которых преобладают двухлопастные втульчатые. Обильны следы меднолитейного производства, обработки бирюзы. В подъемном материале и при раскопах найдены серьги гвоздевидного типа и в виде согнутой проволоки с утолщенными концами, ромбические подвески из бирюзы и лазурита, бусы из бирюзы, лазурита, сердолика, белого камня, раковин, костяные гребни, ядра для пращи. Встреченные при раскопках бронзовые наконечники стрел, гвоздевидная серьга и сосуды из комплексов Яз II и архаического

Дихистана позволяют датировать раскопанные комплексы VII—VI вв. до н. э. (скорее даже только VII в. до н. э.).

В 20 км от поселения на возвышенности Тумек-кичиджик был вскрыт один курган с погребением на горизонте, окруженным столбовыми ямками. Ориентация восточная, за головой стоял сосуд, относящийся к куюсайской культуре.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Г. Гутлыев

На поселении Ясы-депе проводилось изучение стратиграфии. С этой целью был заложен шурф размерами 6×3 *м* в центре холма. Мощность культурных напластований в шурфе составила 6,8 м. С 0,5 до 1,5 м в шурфе шла платформа, сооруженная из пахсы и сырцового кирпича. Кирпич использовался только для сооружения квадратных отсеков, заполненных затем глиной.

Сразу же под платформой начались культурные слои, подразделяемые промазками полов (по крайней мере два), с большим количеством керамики. Полы перекрыты довольно сильно уплотненными слоями зеленоватого цвета (результат гниения органических остатков). Материк, вскрытый на глубине 1,2 м под уровнем культурного слоя, представляет собой сначала 25 см аллювиального песка, а затем типичные слои заболоченных суглинков. При рассмотрении стратиграфии не только для более ранних эпох, но и, пожалуй, средневековья, необходимо учитывать большое поднятие уровня современой равнины. Фактически вся толща культурных слоев в 6 м погребена под современной поверхностью.

Видимо, верхний слой шурфа, перекрывающий непосредственно платформу, относится ко времени Яз-депе III, т. е. ахеменидинскому, которое и определило современную конфигурацию холма.

Керамический материал до уровня 325 см (около 2 м под платформой) может быть выделен в этап Яз-депе II. Почти вся посуда сделана на гончарном круге, кроме кухонной и отдельных крупных сосудов типа хумов. Наиболее типичными формами являлись банкообразные цилиндро-конические сосуды с ребристым перехватом у преддонной части. Все они изготовлены на гончарном круге. Другими распространенными типами являлись горшкообразные сосуды и чаши со слегка вогнутым во внутрь венчиком. Большинство чаш покрыто изнутри красным или бурым ангобом, покрывавшим и наружную верхнюю часть сосуда.

Культурный слой уровня 300 — 325 см дал керамику, генетически связанную с комплексом типа Яз-депе II, но со своими характерными особенностями. Это прежде всего появление расписной и грубоглиняной

керамики ручного изготовления, хотя основная часть керамики сделана на гончарном круге. С уровня 500 см совершенно исчезает расписная керамика и банкообразные цилиндро-коническпе сосуды. Резко сокращается и количество керамики, изготовленной на гончарном круге. С уровня 11—12 ярусов она представлена единицами. Наблюдается увеличение тонкостенных сосудов баночных форм с подпрямоугольными венчиками. Характерна светло-серая керамика ручной выработки, а гончарная посуда практически отсутствует.

Во втором раскопе было проведено частичное вскрытие холма на западной окраине поселения, являющейся наиболее высокой точкой холма. Здесь обнаружена стена толщиной 3,7 м, через 2,4 м параллельно ей — вторая стена толщиной 3,4 м.

До вскрытия всего комплекса трудно говорить о характере его планировки. Сопоставляя уже имеющиеся данные, нельзя не вспомнить о городище Кузели-гыр в Хорезме.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КЮЗЕЛИ-ГЫР

О. А. Вишневская

Были продолжены раскопки на древнейшем хорезмийском городище Кюзели-гыр, расположенном в северной части Каракумов в пределах Ташаузской обл. Туркменской ССР.

Раскопки велись в центральной части городища, где вскрыто помещений размером от 50 до 250 кв. м, занимающих площадь более 2000 кв. м и являющихся частью жилого массива. Стены имеют толщину от 0,6 до 1,8 м, они сохранились на высоту не более 0,4 м, сложены из необожженных прямоугольных кирпичей размером 50—54×22—27×8—12 см. В отдельных случаях отмечено применение в одной кладке кирпичей прямоугольных и квадратных (размером 34—36×34—36×8—10 см).

В помещениях сохранилось два пола; нижний, основной пол — толстая глиняная обмазка, верхний — утоптанная поверхность культурного слоя, в некоторых случаях обмазанная. Со вторым полом связаны небольшие перестройки и перепланировки внутри помещений.

Для жилых комнат обычны очаги разных типов (вымостки, прямоугольные загородки, многокамерные очаги, ямы для установки хумов и более мелких сосусдов, небольшие хозяйственные ямы). В юго-восточной части вскрытого участка раскопано два хранилища, каждое площадью около 200 кв. м. В одном из них были вырыты большие (площадью от 8×2 до 7×3,5 м при глубине 1 м) ямы, занимавшие почти всю площадь помещения. В другом запасы хранили в хумах, установленных в узких ямах, вырытых вдоль стен. В свое время их там было не менее 30.

Найдено много ремесленной керамики архаического хорезмийского типа. Лепной посуды значительно меньше. Находки других предметов немногочисленны. Это зернотерки, керамические пряслица, бронзовое шило, железный нож, украшения (бусы из бирюзы и сердолика, незамкнутые браслеты из бронзовой проволоки, золотая подвеска в виде головки птицы). Интересны оттиски печати с изображением свернувшейся змеи. Куски глины с этими оттисками найдены в яме для хума.

Основными предметами, датирующими раскапываемый комплекс, являются найденные почти во всех помещениях трехлопастные и трехгранные бронзовые наконечники стрел с выступающей или внутренней втулкой. Они относятся к VI—V вв. до н. э. Эта дата подтверждается и другими металлическими предметами, в том числе бронзовым длинным однолезвийным ножом с невыделенной рукоятью.

Стены помещений иногда перекрывают ранние хозяйственные ямы. Это свидетельствует о том, что раскапываемый комплекс построек не древнейший в этой части городища.

Зачищен участок северной крепостной стены, при этом выявлено три башни.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТУРКМЕНИИ

О. Бабаков, Дж. Дурдыев, Х. Юсупов

Отрядом сектора древней и средневековой археологии Института истории АН Туркм. ССР были обследованы курганные памятники по берегам Узбоя, от караван-сарая Талайхан-ата до урочища Гарры-гечид и на возвышенности Кемальского кыра; заложен шурф на крепости Игды-кала, расположенной на Верхнем Узбое; обследованы некоторые пункты караванного пути, описанного Хамдаллахом Казвини, и кувшинные захоронения в районе станции Кара-Тенгир на территории Западной Туркмении.

Курганные памятники на Узбое расположены на береговых террасах по обеим сторонам русла. Встречаются одиночные, парные и групповые курганы. Большинство из них сооружены из камня и конструктивно отличаются друг от друга, они прямоугольные, квадратные или кольцевидные, сооруженные из рваного камня, поставленного плашмя в сухую. Иногда камеры изнутри облицованы поставленными на ребро плитами. В некоторых сооружениях уцелели захоронения в корытообразных или крупных горшкообразных сосудах. Они, видимо, свидетельствуют о проникновении зороастрийской религии в кочевническую среду на территории северо-западной Туркмении.

Над обрывом заузбойского плато, у старой караванной дороги при подъеме со стороны Гарры-гечпд (старая переправа), был раскопан насыпной курган, который для здешних мест является редким. Насыпь кургана диаметром 14 м, высотой около 1 м. В восточной части кургана обнаружена могильная яма, прямоугольная (2 × 1 м, глубиной 2,3 м), с округленными углами, ориентированная по линии север — юг, с небольшим отклонением. В северной части ямы по стенке вырублено три ряда ступенек. Катакомба как бы является продолжением входной ямы. Вход в катакомбу оформлен в виде арочки, он был замурован круглыми каменными плитами. Размеры катакомбы 2,2×1,2 м. Не исключено, что этот курган оставлен во время перекочевок северных кочевых племен на юг, возможно, основателями парфянского государства. По обряду погребения и инвентарю его можно датировать IV—I вв. до н. э.

На крепости Игды-кала заложен шурф у северной стены крепости размером 2×3 м и глубиной 2,4 м, в котором вскрыто два культурных слоя. Первый слой между 1,8 и 1,9 м и второй ниже каменной выкладки горелый слой (деревья с камышом). Здесь попадались керамика и обугленные кости.

Могильник кувшинного захоронения обследован нами в 3 км юго-восточнее станции Кара-тенгир на берегу высохшего Балханского залива на территории Западной Туркмении. Здесь сохранились торчащие из земли одиночные каменные плиты. При расчистке около одной из плит обнаружены верхние части трех красноглиняных крупных хумов и трех хумчей, расположенных, по-видимому, в одном помещении. Пробная расчистка наполнения одного из хумов выявила находящиеся в нем кости человека.

Также были обследованы северные и южные отрезки пути от средневекового караван-сарая Парау, упомянутые в XIV в. Казвини.

Собран антропологический материал, а в некоторых пунктах современного поселка Чагил и в районе Игды-калы на правом берегу Узбоя собрана коллекция неолитических орудий.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГАРРЫ-КЯРИЗ

В. Н. Пилипко

Отрядом по изучению памятников парфянского времени Института истории АН Туркм. ССР были продолжены раскопки парфянского сельского поселения в местности Гарры-Кяриз. Это поселение состоит из ряда отдельных всхолмлений, каждое из которых является остатками изолированно стоящего дома. В этом сезоне раскопки проводились на двух крупных буграх № 2 и 7.

На холме № 2 были частично вскрыты остатки здания с мощными стенами из сырцового кирпича, местами сохранившимися на высоту до

Монеты из клада на холме 7

3 м. Постройка первоначально имела в плане подквадратные очертания (сторона около 15 м) и состояла из нескольких помещений. При последующем обживании использовалась лишь часть постройки. С последним, третьим периодом обживания связаны мощные сырцовые закладки в большинстве помещений.

На холме № 7 был закончен начатый ранее стратиграфический раскоп. Установлено, что все культурные напластования относятся к парфянской эпохе, при этом в истории памятника было выделено четыре основных периода обживания. Кроме того, предприняты работы по выявлению планировки построек двух последних периодов обживания. Оказалось, что в это время на холме существовал крупный жилой дом площадью около 350 кв. м, имевший в плане округлые очертания. По периметру располагались небольшие помещения площадью от 6,5 до 10 кв. м. Всего полностью или частично вскрыто 12 помещений. В них обнаружены многочисленные хумы (на одном из них имеются оттиски печати), керамическая посуда и другой бытовой инвентарь. Особо следует отметить находку в слоях третьего периода обживания монетного клада. Клад состоит из 50 серебряных монет, 49 из них являются парфянскими драхмами, чеканенными в период правления Митридата I — Фраата II — Артабана I, т. е. в середине II в. до н. э. Одна монета — тетрадрахма греко-бактрийского правителя Евкратида. Клад дает дополнительные данные для датировки.

Существование на поселении нескольких крупных домов, примерно одинаковые по размерам и со сходным набором находок, свидетельствует о хозяйственной самостоятельности и общественной равнозначности их владельцев, что подтверждает ранее выдвинутое определение этого памятника как поселения свободных парфянских общинников.

РАСКОПКИ ЗАМКА АК-ДЕПЕ

А. Губаев

Замок сасанидского времени Ак-депе у Артыка (Южная Туркмения) исследуется уже несколько лет. Важнейшим результатом этого сезона было открытие и исследование ряда помещений, находящихся с внешней

стороны стен замка. Обследовано в настоящее время 6 комнат, сгруппированных в две группы (по 3 комнаты) и разделенных узким коридором (шириной 1 м). Подобные сооружения вне стен замка засвидетельствованы в ряде памятников раннесредневекового Хорезма (например, Якке-Парсан) и считаются жилищами лиц, лично зависимых от феодала. В Ак-депе эти помещения имели иной характер — они, видимо, служили складскими помещениями. Подтверждением для подобной интерпретации является обнаружение в этих помещениях 6 глиняных «булл» (всего за годы раскопок здесь найдено около 10 «булл»). Как обычно, на большинстве «булл» имеется по несколько оттисков печатей. Наиболее интересными из них являются следующие: 1) изображение одногорбого верблюда; 2) лев, терзающий зебу; 3) всадник на коне вправо: 4) орел, терзающий зебу; 5) портретное изображение в профиль с надписью пехлевийским письмом; 6) бог Митра на колеснице и т. д. Возможная предварительная датировка «булл» — V—VII вв. н. э. Изображение коня вправо, стоящего перед деревом, — уникальный, не зафиксированный до сего времени в сасанидской глиптике сюжет.

Керамика представлена большим числом тиков и может быть датирована также V—VII вв. Среди керамических находок наиболее интересны: кувшин, подражающий формам металлических кувшинов, и курильница.

РАСКОПКИ В МЕРВЕ

З. И. Усманова

XVIII отряд Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции продолжал изучение крепостной архитектуры городища Эрк-кала и возобновил работы на городище Гяур-кала по вскрытию буддийской ступы. Буддийская ступа в Мерве изучалась в течение нескольких лет, следует отметить находку головы от громадной скульптуры Будды и великолепной вазы, в которой хранились буддийские священные рукописи. И голова и ваза были замурованы в какой-то неспокойный для буддистов период.

Раскопки показали, что «реликварий» был замурован рядом с вазой и головой скульптуры Будды на площадке (1,4 × 1,4 м), выложенной жженым кирпичем 40 × 40 × 10 см с ганчевой обмазкой, на расстоянии 2,4 м к северо-западу от парадной лестницы ступы. На площадку была поставлена керамическая урна (в основании 40 см, высотой 65 см) в форме ступы (купол покоится на трехступенчатом основании), напоминающая оссуарий. Урна, полая, внутри, с отверстием на одной из сторон основания, содержала кучку пепла («прах Будды»?). По куполу над дверным отверстием расположены 7 грибовидных прорезей.

Урна обложена кирпичами, и над ней устроена ниша, в которой реб-

ром стояли 7 глиняных таблеток с оттиснутым изображением сидящего Будды и стоящей рядом справа женщины, по левую сторону от него изображена ступа. Вокруг изображения по краю таблетки расположены тексты индийской письменности.

Над нишей шли два ряда кладки из жженого кирпича, покрытого ганчевой обмазкой. Чтобы не привлечь внимания к замурованному реликварию, это квадратное сооружение (при ширине 1,4 и высоте 1,10 м) было надстроено сырцовым кирпичом и получалась квадратная колонна. Для симметрии подобную колонну построили по ту сторону лестницы; она была вскрыта в 1962 г., на ней обнаружена ганчевая обмазка со следами изображения растительных побегов и животных.

Раскапываемая в этом году сангарама к югу от ступы прольет свет на историю сложения буддийского памятника в Мерве. Пока что Мерв является самым крайним пунктом Средней Азии, куда проник буддизм.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ МИСРИАН

Е. Атагаррыев

Археологический отряд по изучению памятников средневековья Института истории АН Туркм.ССР работал на территории Кызыл-Атрекского р-на и производил раскопки на одном из крупных средневековых городов юго-западной Туркмении — городище Мисриан.

Установлено, что здесь производились высококачественные керамические изделия. Среди них особенно выделяется люстровая керамика, высоко ценившаяся в эпоху средневековья. Наряду с керамикой на Мисриане собраны многочисленные образцы металлических, стеклянных, каменных изделий.

Основным объектом раскопок был караван-сарай, расположенный на востоке от городской стены и представляющий собой небольшой холм размером 46 × 53 м. Он укреплен двумя стенами: наружная пахсовая стена толщиной около 2,5 м и внутренняя из жженых кирпичей (толщина 25—27 м). Внутренняя стена одновременно является стеной помещений, расположенных внутри караван-сарая.

В текущем сезоне было вскрыто 18 помещений, из них раскопаны 5. Все помещения имеют прямоугольную форму. Выделяются два типа помещений: с тремя арочным стойками, сделанными внутри помещений, и широким открытым входом и прямоугольные без арочной стойки и узким входом. Строительным материалом как для внутренней стены караван-сарая, так и для помещений служили жженые кирпичи размерами 21 × 21 × 3,5 × 4 см. Размеры помещений различны: помещение № 1 имеет размеры 4,5 × 0,13 м, помещение № 2 — 4,9 × 3 м. Стены раско-

панных помещений сохранились на высоту 1,5—2 м. Раствором для закрепления кирпичей служила глина, но в то же время все помещения с внутренней стороны обмазаны алебастровой штукатуркой. Большинство раскопанных помещений имеют глинобитные полы, хотя имеются полы также из жженых кирпичей. В отличие от гражданских жилых помещений здесь отсутствуют двери, связывающие одни помещения с другими. Каждое помещение имеет свой вход. Входы всех помещений обращены во двор.

Судя по сохранившимся остаткам колонны, перед входом был навес, украшенный резным орнаментом. По середине караван-сарая находился обширный двор, который по всей площади выложен жженым кирпичом в виде елочного орнамента.

Можно предположить, что раскапываемый объект являлся гостиницей каваран-сарая. Таким образом, сведения письменных источников о том, что через территорию Ал-рабата (Мисриан) проходила караванная дорога из Ирана в Хорезм, подтверждается археологическими данными.

Среди находок фрагментов глиняных поливных и неполивных сосудов наиболее интересны люстровые сосуды, украшенные позолоченной росписью. На стенках сосудов нанесены эпиграфические надписи. Найдены 6 медных монет плохой сохранности, керамические бусы, фрагменты стеклянных изделий. На основании керамических материалов караван-сарай датируется XI—XII вв.

Помимо караван-сарая была раскопана одна кермическая печь, предназначенная для обжига так называемых сфероконических сосудов. Она находилась на востоке, приблизительно в 300 м от городской стены Мисриана. Здесь были найдены многочисленные фрагменты сфероконических сосудов со штампованным орнаментом.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

ПЕТРОГЛИФЫ НА Р. СЕВЕРНАЯ АКДЖИЛГА (ВОСТОЧНЫЙ ПАМИР)

В. А. Жуков, В. А. Ранов

Открытое геологом В. П. Булиным новое местонахождение петроглифов находится на правом берегу р. Северная Акджилга (северные склоны Аличурского хребта). Абсолютная высота точки 3800 м над уровнем моря, таким образом, акджилгинские петроглифы являются одним из наиболее высокорасположенных местонахождений в СССР.

Петроглифы нанесены на скальную поверхность типа «бараньего лба», размером 23 × 19 м, которая образует площадку на высоте 25 м над рекой. Общее количество петроглифов приближается к сотне. Среди них можно выделить четыре-пять композиций. Размеры рисунков колеблются от 42 до 5 см.

По своему содержанию, стилю и технике исполнения и патинизации поверхности можно выделить несколько групп петроглифов.

Прежде всего самые крупные петроглифы местонахождения — пять колесниц (два рисунка неокончены). Четыре колесницы выстроены в ряд. Они двухколесные, запряженные лошадьми, изображенными неодинаково. Хорошо видны дышло, ось и кузов повозки, имеющий вид неправильного полукруга. Колеса даны, как обычно, в плоскостном изображении, имеют от 6 до 11 спиц. В двух случаях можно разглядеть вожжи и их крепления. За колесницами нарисованы фигуры возниц, которые держат вожжи. Перед линией колесниц и сзади них находятся три человеческие фигуры с раскинутыми руками и четко прорисованными ребрами, которые, очевидно, изображают мертвых. К ним примыкают крупные фигуры яков с низко склоненной головой. Можно думать, что все три описанных сюжета объединяются в единую композицию.

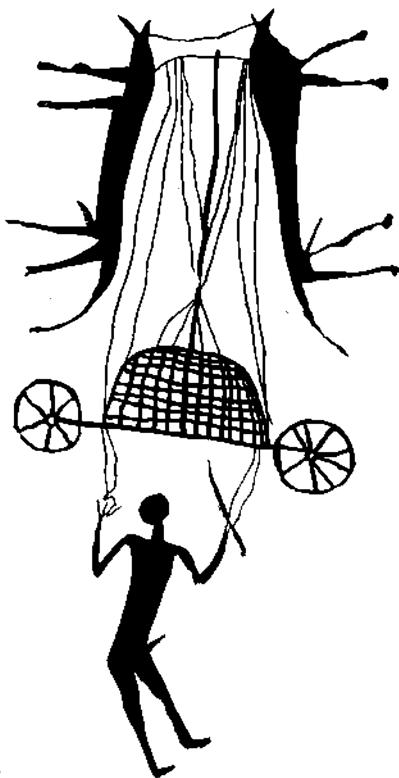
Традиционны для среднеазиатских петроглифов стрелки из лука. Луки крупные, в половину и более человеческого роста. В двух случаях четко видны треугольные наконечники стрел. Обращает на себя внимание исполненная в индивидуальной манере фигура стрелка в островерхой шапке.

Следующая группа изображений представлена удлиненными фигурами лошадей, выполненных теневой манерой и, вероятно, хронологически более поздних, и всадников на лошадях, переданных линейным стилем. Несколько раз зафиксировано перекрывание одних изображений другими.

Как всегда, много изображений горных козлов-нахчиров. Среди десятков петроглифов выделяются изящные образцы скифо-сарматского стиля. Большая же часть имеет черты огрубления, крайней стилизации. В этом случае тело животного передается одной прямой линией.

Основой нанесения рисунка является линейно-штриховая техника, не свойственная, как правило, среднеазиатским петроглифам. Первоначально вырезанный контур заштриховывался резными линиями, а иногда добавочно пришлифовывался. Рисунки совершенно не отличаются по цвету от цвета скалы, за исключением нескольких самых поздних петроглифов, выбитых острым предметом или камнем. Таким образом, основной прием — выбивание или точечная техника, столь распространенный на других памятниках, почти не применялся на Акджилге.

Вновь открытые петроглифы охватывают большой промежуток времени, начиная с конца II или начала I тысячелетия до н. э. вплоть до наших дней.

Колесница из Акджилги

РАСКОПКИ
НА ПЛОЩАДКЕ ПЕРЕД ПЕЩЕРОЙ ОГЗИ-КИЧИК

В. А. Ранов

Проведен первый раскопочный сезон на памятнике каменного века в Южном Таджикистане — площадке перед пещерой Огзи-Кичик.

Пещера Огзи-Кичик находится в Дангаринском р-не у подножья перевала Гулизиндон, пересекающего хребет Себистон — западное окончание Вахшского хребта. Абсолютная высота пещеры 1200 м над уровнем моря. Превышение над руслом р. Таирсу — 400 м. Пещера расположена в истоках сая Чакыр-булак, высота сильно наклонной площадки над тальвегом сая — 12 м.

Пещера, образовавшаяся в меловых известняках, имеет длину 40 м при высоте до 3,5 м. Она начинается небольшим залом, переходя далее на юг в узкую щель.

Два шурфа, заложенных в пещере, дали лишь отдельные находки. Поэтому основные работы проводились на площадке перед пещерой.

Общая площадь раскопа 200 кв. м, но лишь на северо-западном участке на площади 35 кв. м сохранился непотревоженный культурный слой мощностью до 1 м, который сверху был «бронирован» стерильной щебнисто-обломочной линзой. В северной части раскопа древние отложения замещены молодыми рыхлыми пылеватыми углисто-золистыми или суглинистыми прослойками. Южнее входа в пещеру раскопом вскрыто до 4 м однородных склоновых щебнистых суглинков делювиального происхождения.

В обоих случаях изделия каменного века находятся в переотложенном состоянии.

Сохранившийся в северо-западной части раскопа культурный слой уникален не только для Средней Азии, но, как кажется, не имеет себе аналогий среди других памятников мира. Он состоит из крупных кострищ, между которыми на всю толщину метрового слоя скопилось огромное количество обломков панцирей черепах, которые в отдельных случаях образуют скопления, создающие почти сплошные пятна. Кости других животных (в основном горные козлы, лошади, олени) едва ли составляют 3% от количества костей черепахи, обломков панцирей которых получено свыше 12 тыс.

Уголь, горевший в кострах «черепахового слоя», в основном костный. Нетрудно выделить обломки панцирей различной степени обугленности и совсем распавшиеся.

Фаунистические остатки, полученные на всей площади раскопа, по предварительному заключению Ш. Шарапова, помимо перечисленных содержали два зуба и бедренную кость носорога.

Археологически выделяются два комплекса, которые находятся на всем раскопе в смешанном состоянии. Первый из них древний, в составе которого имеются типично мустьерские остроконечники, конвегентные

скребла «высокого профиля», ножи с разнообразной ретушью острия. Обращает внимание тщательная многорядная ретушь, выполненная скорее в традициях классического мустье, чем в обычной для Средней Азии леваллуа-мустьерской технике.

Заготовки представлены различными пластинками, в том числе крупными. Очень мало нуклеусов, среди которых представлены только дисковидные, сильно сработанные. Для изготовления орудий использовалась в основном речная галька эфузивных пород, яшмы окремненных пород. Несколько орудий сделано из кремния хорошего качества, они явно принесены издалека.

Не исключено, что древний комплекс Огзи-Кичика неоднороден и здесь, кроме мустьерских, присутствуют и верхнепалеолитические предметы.

Второй комплекс представлен небольшим числом находок и связан почти полностью с серым плитчатым кремнем плохого качества. Судя по нуклеусам микролитоидного характера, остриям на плоских тонких пластинах и мелким пластинкам без ретуши, этот материал может датироваться мезолитом или ранними стадиями неолита.

Присутствие изделий позднего комплекса (наряду с древними предметами) в культурном слое датирует последний, поскольку силевая линза исключает случайное попадание мезолитических изделий в более ранний археологических горизонт.

Труднее объяснить нахождение орудий древнего комплекса в значительно более молодом культурном слое, а так же в склоновом суглинке, покрывающем площадку перед пещерой. Очень вероятно, что и завершение раскопок не сможет ответить на все вопросы, которые могут поставить перед исседователем геологические процессы, существенно изменившие рельеф горной части Средней Азии за последние 50 тыс. лет.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

А. М. Беленицкий

При раскопках 1971 г. исследовались некоторые архитектурные сооружения, которые дожили до последнего этапа существования города. Становится очевидным, что оригинальный характер планов пенджикентских храмов — результат перестроек и поисков местных зодчих. Особенно интересны открытые в храмах ранние стенные росписи. На одной из стен айвана первого храма сохранился крупный фрагмент живописной сцены, изображающей крытую повозки типа арбы, запряженную кабанами. Смысл этого явно легендарного сюжета еще предстоит разгадать. На другой стене того же айвана изображены эпизоды известного эпического сказания о тиране Зохаке. Как и в поэме Фирдоуси «Шахнаме», пенд-

Бронзовый светильник и бронзовый зооморфный сосуд типа водолея в виде быка. Пенджикент

жикентские художники изобразили его в виде царя в короне, из плеч которого выросли змеи или драконы. Памятники искусства с этим же сюжетом были открыты в последние годы при раскопках дворца в шахристане, датируемого более поздним временем — первой половиной IX в.

К раннему строительному горизонту относится и ряд помещений, раскопанных на цитадели. Они находятся в непосредственной близости от дворцового здания последнего правителя Пенджикента, но до его сооружения были забутованы. Среди этих помещений имелся и крупный парадный зал со следами стенной росписи.

В текущем году основные работы продолжались на объектах, относящихся к последнему периоду жизни города. Так, на двух соседних объектах XIII и XIX вдоль восточных фасадных сторон прослежен крупный отрезок новой городской улицы. Продолжено исследование торгово-ремесленного центра города (объект XVI), где были сконцентрированы металлообрабатывающие мастерские, домницы и кузницы.

На объекте XXIV завершены раскопки дома горожанина, где почти все помещения сохранили на стенах остатки живописи. В этом доме впервые в Пенджикенте открыты росписи и на стенах наружного айвана. Живопись здесь многослойная, не менее пяти раз она возобновлялась (в открытом айване она подвергалась порче). Интересна живопись и по содержанию. На одном фрагменте мы видим пару фантастических полулюдей — полуптиц, так называемых сирен или кинар (индийский термин).

Сохранились также изображения олицетворений небесных светил — Солнца и Луны в виде человеческих бюстов. Красочны «натюрморты» — вазы с ветками гранатового дерева и плодами, имевшие и символическое значение (гранаты — символ плодородия). Перед одной из ваз изображен стоящий в полный рост жрец в белой одежде с жертвенной чашей в руках.

Большое количество фрагментов живописи найдено в тронном зале дворца правителей Пенджикента на цитадели. Украшавшие некогда стены этого громадного зала (площадь его 250 кв. м) росписи почти полностью были содраны и валялись на полу и на суфах в виде многослойного (до девяти слоев) хаотического нагромождения. Одна такая собранная из кусочков часть композиции изображает осаду крепости с применением камнеметных орудий. Сцена эта является уникальной в изобразительном искусстве Средней Азии и Ближнего Востока раннего средневековья; есть основание предполагать, что она изображает осаду арабами Самарканда в 712 г. Об этой осаде с применением камнеметных машин (так называемых манджаников) известно по арабским и другим источникам. В частности, согдийский царь Гурек, правивший в это время в Самарканде и руководивший его обороной, в письме, отправленном им в Китай, писал, что арабы во время осады городских стен Самарканда обстреливали его из трехсот таких орудий. До этого о применении арабами камнеметной артиллерии в Согде известий не имеется.

Если данное предположение верно, то само написание этой сцены, как и вся роспись дворца, а, вероятно, и вся его постройка может быть точно датирована в пределах одного десятилетия — 712—722 гг. 722 год — дата гибели знаменитого Деваштича — царя Пенджикента и его дворца, как и значительной части самого города.

Раскопки 1971 г. дали обильные находки предметов материальной культуры — керамических изделий, монет, украшений и пр. Уникальная находка была сделана на объекте XIV. Здесь найдены два целых фигурных бронзовых предмета хорошей сохранности, светильник на трех ножках в виде львиных лап и зооморфный сосуд типа водолея в виде быка, выполненного с замечательным мастерством. Есть основание считать, что эти сосуды были изготовлены в самом Пенджикенте. Найдены 20 стальных отливок. Как показал физико-химический анализ одной из подобных отливок, найденной в прошлые годы, она изготовлена из стали, ничем не уступающей современной.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ТОКТОГУЛЬСКОГО ОТРЯДА

И. Кожомбердиев

В долине Кетмень-тюбе исследовались поселение эпохи бронзы Джал-Арык, наскальные изображения Чаар-Таш и курганы сакского времени.

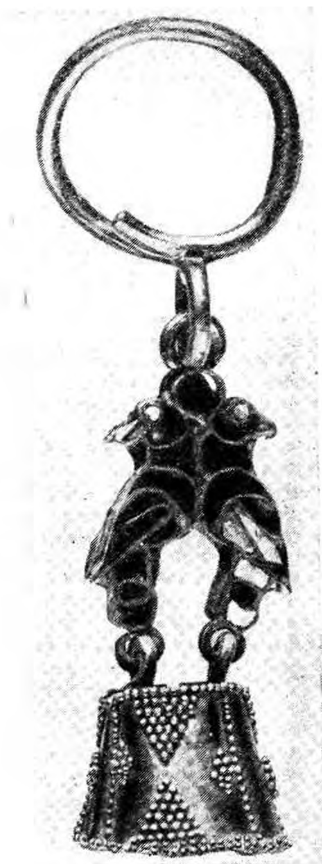
Раскопки поселения эпохи бронзы закончены (площадь 150 кв. м). Установлено, что слой с целыми сосудами и крупными фрагментами керамики эпохи поздней бронзы, с большим количеством золы, древесного угля и пятнами прокалившейся земли находится на глубине 150—170 см непосредственно на материковом слое. Найдено более 15 целых сосудов.

Проведена разведка и изучение наскальных изображений Чаар-Таша — труднодоступного высокогорного района Толука (около 4000 м над уровнем моря). Наскальные рисунки высечены на гладкой поверхности черного известняка и имеют различную давность. Зафиксировано более 700 наскальных изображений. Они расположены группами в четырех местах, имеют много общего по стилю и технике исполнения, а также сходство с наскальными изображениями Саймалы-Таша, расположенного примерно в 100 км к югу-востоку от Чаар-Таша. Здесь встречаются фигуры человека с луком, всадники на лошадях, преследующие козлов, отдельные изображения оленя, горных козлов, спокойно идущих друг за другом. Имеются также большие композиции, включающие более десятка крупных силуэтов козлов. Встречаются изображения верблюдов и собак.

В трех сакских могильниках (Кара-Каш, Сары-Джон, Кайрак) исследовано 60 курганов с грунтовыми ямами, земляной насыпью и каменным покрытием. Отдельные большие курганы (диаметром 30—40 м, высота 4—6 м) имели снаружи кольцевые и прямоугольные каменные выкладки. Во всех погребениях встречается однотипная глиняная посуда с округлым, уплощенным или плоским дном, гончарная и лепная. Особенно интересны расписные сосуды с треугольным орнаментом, аналогичные сосудам Ферганы. Весьма примечателен глиняный хум, обнаруженный в насыпи большого кургана.

Из металлических предметов наибольший интерес представляет изящная фигурка петуха (длиной 1,7 см, высотой 1,5 см), изготовленная из золотой фольги и прикрепленная к овальной золотой пластинке. Не менее интересна золотая серьга с инкрустацией и зернью (длиной 4,5 см)

Золотая серьга
с инкрустацией и
зернью

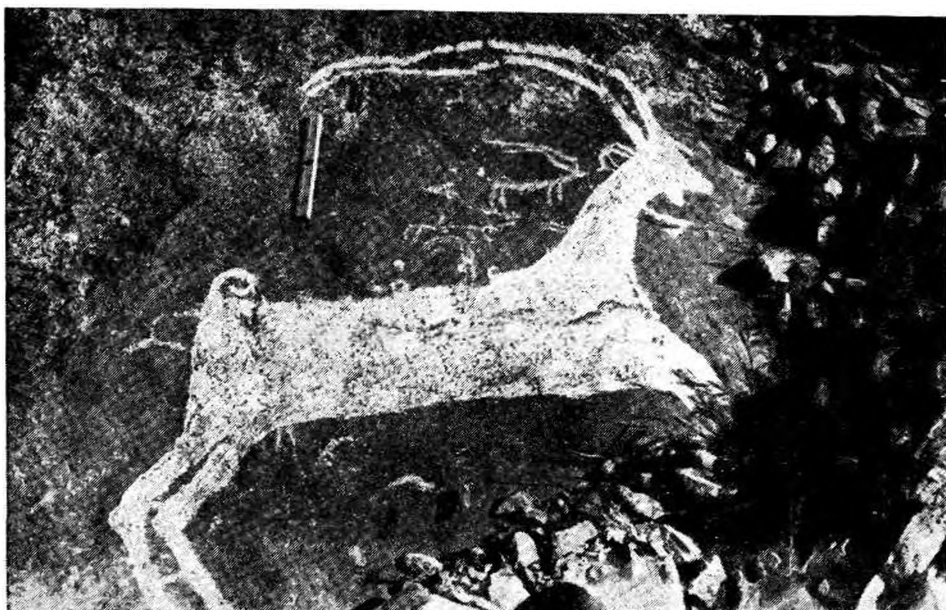
с изображением двух соколов, обращенных головками в разные стороны. Крылья соколов украшены бирюзой.

Обнаруженные впервые на территории Киргизии золотые ювелирные изделия открывают новую страницу в изучении искусства племен сакского времени в Средней Азии.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В БАТКЕНСКОМ РАЙОНЕ

Э. А. Юркевич

Весной 1971 г. от Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР была осуществлена разведывательная поездка в Баткенский район с целью обследования территории за-

Наскальное изображение козла на скале Сургун-Тангасы

топления строящегося Турткульского водохранилища и обширной зоны оросительной системы. В результате разведывательных работ выявлен ряд интересных памятников. В 6 км к юго-востоку от районного центра, на территории кишлака Бужум, обнаружено городище общей площадью в 4 га. Оно представляет собой двуступенчатое тепе: нижняя ступень — прямоугольно-овальной формы (250 м с западной и восточной, 100 м с северной и 180 м с южной сторон) платформа высотой 3—4 м с пологими скатами и с сглаженным северо-западным углом; вехняя — башня-цитадель в форме усеченной пирамиды высотой 6 м над нижней платформой с почти квадратным основанием (длина стороны 80—85 м) и верхом (длина стороны 25 м), занимающая центральное место на городище. Микрорельеф тепе выдает места отдельных скрытых сооружений, башен и проходов. Городище со всех сторон, кроме северной, окружено действующим арыком, причем с восточной и южной сторон арык проложен по древнему рву, а с западной стороны он рассекает северо-западный угол городища, который больше всего подвержен разрушению. Через западную часть городища пробита автомобильная грунтовая дорога.

На городище встречено большое количество подъемного материала, в основном керамики. Имеются выразительные фрагменты глиняных изделий, характерных как для кочевого мира, так и для земледельцев. Некоторые из них очень напоминают гончарные изделия первых веков н. э. из курганных могильников Тура-Таш, Кара-Булак и др. в Баткенском райо-

не, Сурх, Ворух и др. в соседнем Исфаринском р-не. Бо́льшую часть подъемного материала составляют фрагменты, не отличающиеся от известной керамики среднеазиатских земледельческих поселений раннего и позднего средневековья. Отдельные глазурованные фрагменты могут быть отнесены к XIV—XV вв. н. э. Таким образом, жизнь на месте городища протекала с первых веков н. э. по XIV—XV вв. Описанное городище Бужум является единственным значительным поселением городского типа в Баткенской котловине, занимающим важное стратегическое положение на перекрестке древних путей, проходивших по долинам из Исфары, Соха и Сурх-Воруха.

Кроме городища Бужум открыты новые могильники, содержащие малочисленные группы курганов, которые по устройству насыпей больше напоминают курганы Кара-Булака, Сурха и Воруха, чем Тура-Таша. Один такой могильник из 10 курганов выявлен в 9 км к западу от райцентра Баткен по дороге к Соху, другой из 5 курганов — в 0,5 км к западу от Турткульского водохранилища (ущелье Тангоуток). Далее на северо-запад по сухому руслу сая Досталык приблизительно в 4 км от ущелья с восточной стороны сая были встречены наскальные изображения, высеченные на почти горизонтальной неровной плоскости выступающего здесь известнякового монолита. Техника выполнения, стиль рисунков и тематика изображений этой группы петроглифов совершенно идентичны петроглифам, находящимся в 0,5 км далее к северо-западу, на северном и частично восточном склонах скалы у подножья горы Сургун-Тангасы, обнаруженным автором в 1958 г. Все обнаруженные наскальные изображения по саю Досталык, вероятно, возникли в срендевековье и авторами их могли быть жители поселения Бужум.

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ КАЙРАГАЧ

Г. А. Брыкина, И. Н. Мартынова

Работы велись на верхней и нижней площадках усадьбы Кайрагач. В западной части верхней площадки открыты сооружения двух строительных горизонтов. Траншея длиной 18 м прорезала всю толщу культурных напластований и часть рва, ограждавшего усадьбу с юго-востока. Здесь также обнаружены сооружения двух периодов: в траншее встречен первоначальный ров, ограждавший усадьбу с юго-востока; в последующий период он был засыпан и над ним была возведена стена.

На нижней площадке также открыты сооружения двух периодов. К наиболее раннему периоду относятся комнаты, расположенные вдоль северо-восточного края памятника и в северо-западном его углу. Во всех открытых помещениях обнаружено огромное количество керамики, среди которой преобладают хумы. Сравнение керамики из помещений верхнего

и нижнего горизонта показало почти полную ее идентичность, что говорит о небольшом хронологическом разрыве между обоими периодами в жизни здания.

На нижней площадке открыты две комнаты, соединенные дверными проемами со святилищем, раскопанным в прошлом году. Обе комнаты имеют, видимо, ритуальное назначение. Одна из них, представляющая собой узкий коридор, имела в южной стене нишу, в которой обнаружены семь небольших фигурок. Пять из них из алебастра, одна глиняная и одна каменная. Все фигурки раскрашены. Эта комната соединяла святилище с остальными помещениями усадьбы. В другую комнату, входившую в ритуальный комплекс, можно было попасть только через святилище. Она имела вид длинного коридора, перекрытого сводом. В западной (торцовой) стене комнаты находилась полуовальная ниша, на полу перед которой обнаружена курильница на высокой ножке с полусферическим резервуаром, увенчанным ступенчатыми выступами. Аналогичная курильница найдена в 1970 г. в светилище.

В одном из помещений около северо-восточного края площадки среди развала керамики была обнаружена еще одна алебастровая фигурка, попавшая в эту комнату, видимо, при разрушении здания.

Вероятно, все находки скульптур и курильниц можно связывать с местным культом, скорее всего с культом предков, а три комнаты следует рассматривать как домашний храм предков.

АРХЕОЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕГО УЗГЕНА

В. Горячева

Узгенский отряд Института истории Киргизской ССР продолжил археолого-архитектурное исследование узгенских мавзолеев в связи с реставрацией. Поскольку история сложения всего архитектурного комплекса (три мавзолея и минарет) находится в неразрывной связи с общей историей города, последний изучался в археолого-стратиграфическом и историко-топографическом плане.

В окрестностях города наряду со средневековыми поселениями и отдельными усадьбами зафиксированы следы античных поселений и курганов кочевников.

В целях выяснения стратиграфии и топографической структуры города нами обследована территория Узгёна и ближайшей округи, выполнено 26 стратиграфических шурфов и разрезов, зачищены срезы котлованов и траншей в местах строек, собран подъемный материал.

Выход средневековой керамики зафиксирован на обширной территории к востоку, северу и западу от шахристанов. Шурфы и разрезы здесь дали

культурный слой X—XII вв. с глубиной залегания до 2—0,8 м. В центре современного города кроме указанных слоев в некоторых местах получен материал предшествующих и последующих веков.

Интересная стратиграфия обрисовалась при зачистке котлована, вырытого в центре Узгена, в 250 м к северу от мавзолеев. Верхние 1—1,5 м относятся к современному обживанию; III—IV и частично V ярус насыщены керамикой XIV—XVI вв., которую определяет глазурь грязно-голубых и синих тонов наряду с прекрасными образцами темно-синего кобальта с вычурными линиями рисунка. V—VII ярусы относятся к X—XII вв. Они фиксируют следы интенсивной застройки территории и дают разнообразный строительный материал, но преимущественно пахсу. Керамика представлена многообразными формами, типами и глазурями. Среди станковой посуды местного производства (ферганский тип) встречается и привозная типа «афросиабской», кашинной и люстровой керамики.

Ниже слоя X в. идет материковый лесс на 3,6 м.

Результаты исследования позволяют наметить основные этапы развития Узгена.

Первый этап, выраженный наиболее слабо, относится к докарахинидскому времени и связан с обживанием Орто-кургана (цитадели) и частично прилегающих холмов с IX в., возможно немногим раньше.

Встреченные в разрезе и раскопе у мавзолеев немногочисленные фрагменты керамики «шурабашатского» типа позволяют предполагать обживание этого холма в античное время.

Особенно интенсивно город был заселен в караханидское время. Территория его в X—XI вв. достигает максимальных размеров. Площадь в 12—15 кв. км вдоль береговой линии Карадарьи представляла плотную городскую застройку в пределах цитадели, шахристана и рабада. Далее со всех сторон к ней примыкала городская округа с отдельными усадьбами, садами и огородами вплоть до поймы Яссы, служившей естественной границей на севере, как Карадарья — на юге. С востока и запада город и его округа были обнесены крепостными стенами, следы которых сохранились в виде оплывших валов в 5 км к востоку от Орто-кургана и в 7,5 км к западу, у с. Кашка-терек, неподалеку от слияния двух рек. Восточная стена в оплыве имеет ширину 25,5 м, высоту 5,5 м. В разрезе стена представляет собой шесть пахсовых блоков, уложенных не вплотную, а с промежутками в 0,3—0,5 м, заполненными рыхлой глиной. Ширина стены поверху 6,6 м, у основания она расширяется.

Третий этап в жизни города можно связать со временем пребывания в Узгене каракиданей, до владычества монгол. С середины XII в., по стратиграфическим данным, городской центр перемещается к северо-западу, а на месте былого шахристана (трех холмов) складываются кладбища. К этому времени относится сооружение всех трех узгенских мавзолеев. Рядом с кладбищем уже за пределами городской застройки строится мечеть, по-видимому, намазгах, минарет которой сохранился до наших дней.

Территория города XIII в. значительно сокращается, а в XV—XVI вв. его скорее можно назвать кишлаком, чем городом. Район распространения керамики этого времени сократился до 2 кв. км, занимая территорию ны-

нешнего центра города. Орто-курган продолжает функционировать как крепость.

Слоев XVII—XVIII вв. на территории городища не найдено. Жизнь кишлака переместилась вниз, в пойму реки Карадарья, где и продолжалась вплоть до конца XIX в.

О РАБОТЕ ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОТРЯДА ЛОИА АН СССР

П. М. Долуханов, Е. Н. Романова, А. А. Семенцов

В котловине Лубанского озера (восточная часть Латвийской ССР) совместно с сотрудниками Института истории АН Латв. ССР было проведено геолого-геоморфологическое исследование памятника Оса, относимого к раннему неолиту (Ф. А. Загорскис). Радиоуглеродное датирование серии образцов позволяет отнести время существования памятника к первой половине IV тыс. до н. э.

ЛЕ-850. Глубина 1,2—1,3 м: 5730 ± 50 лет назад,

ЛЕ-961. Глубина 1,2—1,3 м: 5880 ± 80 лет назад,

ЛЕ-962. Глубина 1,4—1,5 м: 5780 ± 70 лет назад.

На территории Белорусской ССР, совместно с сотрудником Института истории АН БССР М. М. Чернявским было произведено геохронологическое исследование стоянки Зацэнье, относимой к раннему периоду локального варианта нарвской культуры. Радиоуглеродное датирование образца древесины, извлеченного из основания культурного слоя, позволило получить дату, соответствующую середине IV тыс. до н. э.:

ЛЕ-960. Глубина 1,9 м: 5450 ± 70 лет назад.

Большой интерес представляют геохронологические данные, полученные для стоянки Заречье в Московской области, исследуемой В. М. Раушенбах. Радиоуглеродная датировка торфа, соответствующего основанию культурного слоя, первая половина IV тыс.:

ЛЕ-969. Глубина 1,4—1,5 м: 5670 ± 50 лет назад.

Полученные данные свидетельствуют о том, что распространение неолитического населения на территории лесной зоны Северо-Запада и Центра СССР произошло не позднее первой половины — середины IV тысячелетия до н. э.

На юге Украинской ССР совместно с сотрудником Института археологии АН УССР В. Н. Даниленко были проведены геологические и палеогеографические исследования памятника Каменная Могила. Спорово-пыльцевый анализ отложений, проведенный сотрудником Института ботаники АН УССР Г. М. Пашкевич, показал, что на всем протяжении существования многослойного памятника господствовала растительность степного типа, однако в слое докерамического неолита отмечено участие светлохвойных формаций (соснового леса).

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

БОЛГАРО-СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Я. Мерперт, Е. Н. Черных

В 1971 г. Болгаро-советская экспедиция работала в составе двух отрядов. Первый продолжил исследование материалов поселения раннего бронзового века у с. Эзеро. Второй проводил широкое обследование древних рудников в различных районах страны.

На поселении у с. Эзеро завершено вскрытие слоя раннего бронзового века на площади свыше 3000 кв. м, охватывающей почти всю западную половину акрополя. На всей площади непосредственно под этим слоем открыт весьма насыщенный энеолитический слой. Предполагавшийся предшествующими исследователями значительный хронологический разрыв («хиатус») между энеолитом и раннебронзовым веком стратиграфией поселка не подтверждается. С другой стороны, чрезвычайно рельефно выявляются заметные культурные отличия между слоями указанных периодов. Наиболее характерные традиции энеолитической культуры гумельницы (графитная орнаментация керамики, фигурные сосуды, развитая антропоморфная пластика) пресекаются. Распространяется лощеная темная посуда с резным, шнуровым, рельефным и накольчатым орнаментом. Меняются формы ряда орудий и прежде всего каменных топоров. Дома сохраняют обычную прямоугольную форму, но конструкция их становится заметно легче и проще, а на смену прямоугольным печам приходят подковообразные. Начало бронзового века ознаменовано формированием новой культуры, включившей и переработавшей лишь единичные традиции предшествующего периода. Основные же черты этой культуры были определены резкой активизацией связей территории Болгарии с Центральной и Восточной Европой, с одной стороны, с другой — с северо-западной Анатолией. Продвижение из этих областей новых этнических групп привело к сложному процессу взаимной ассимиляции между ними и потомками местного энеолитического населения. В культуре же явно возобладали новые элементы.

Отряд по обследованию древних рудников проводил разведки в Пазарджикском, Старозагорском, Сливенском, Ямболском и Бургасском округах. В районе Старой Загоры обнаружены медные рудники, датируемые энеолитическим временем. Особо важны в этом отношении шесть больших выработок на месторождении Аи бунар. В четырех из них находилась керамика энеолитического облика, датирующая разработки. На одной из разработок энеолитическая керамика сочеталась с посудой бронзового

времени (верхние горизонты Эзера — Раскопаница). В одной из круто-наклонных разработок, доходящей до глубины 18 м, были подняты втульчатые клиновидные орудия из рога оленя. Энеолитический сосуд извлечен из другой выработки Аи бунара с глубины 13 м.

Найден рудник у с. Хриштене, где круто наклонная выработка достигала 27 м глубины. Это месторождение расположено в пределах видимости с пос. Азмашка Могила, в энеолитических слоях которого найдено значительное количество медной руды. Кроме пос. Азмашка Могила руда найдена теперь в шести поселениях энеолита этого района. Нашей разведкой близ Прохоровского месторождения в Сливенском округе зафиксировано поселение раннеэнеолитического времени (Караново V—VI), где также подобрана руда. В энеолитическое время могли разрабатываться и другие месторождения: Бакырница, Ракитница, Тымнянка. Кроме них найдены рудники, датированные позднебронзовым (гальштатским) временем.

В древних рудниках Странджи (Бургасский и Ямболский округа) отмечено более 40 месторождений, рудопроявлений и самостоятельных рудных участков, на каждом из которых имеются от двух до нескольких десятков выработок. Последние имеют самую разнообразную форму. В отличие от рудников предыдущих районов все находки на них могут быть датированы преимущественно в пределах I тыс. до н. э.— I тыс. н. э. Первобытные материалы полностью отсутствуют.

Поражают и масштабы разработок. Например, на руднике Червено Знамя древние штольни и шахты достигали глубины 100—120 м. В них поныне находятся остатки деревянных крепей, лопат, корыт. На месторождении Сырнешко Кладенче древняя траншея заметна на протяжении 300—400 м. Огромные карьеры зафиксированы на рудниках малкотырновской группы (Бырдцето, Младеново, Пропада).

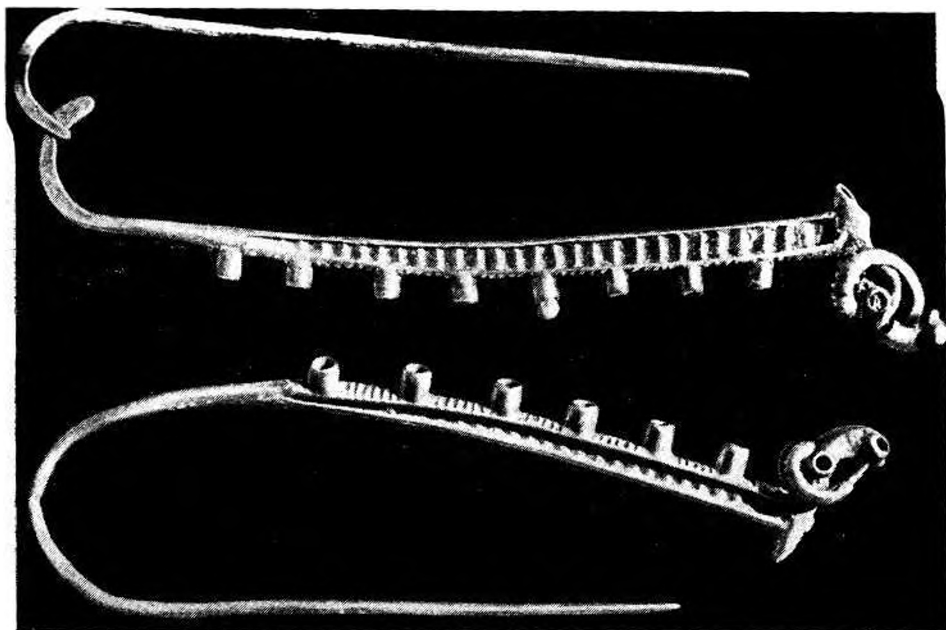
Разведкой картографировано несколько десятков медеплавилен того же времени. Последние также указывают на грандиозный масштаб производства меди. Так, у Резовского месторождения отвалы шлаков по оценкам геологов достигают 100 000 тонн. С обнаруженного разведкой поселения эллинистического времени между мысом Атия и рудником Росен на современный металлургический комбинат было вывезено для переработки 15 000 тонн. Количество оставшихся на месте поселка шлаков учету пока не поддается.

Таким образом, разведка приоткрыла завесу над мощными горнометаллургическими районами Балкан энеолитического и бронзового времени.

РАСКОПКИ В МОНГОЛИИ

В. В. Волков

В 1971 г., как и в предыдущие годы, одной из задач Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции были поиски и изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа.

Золотые заколки из погребения I тысячелетия до н. э.

С этой целью производились разведывательные раскопки в ряде пунктов Архангайского и Убархангайского и Баянхангорского аймаков МНР, представляющих собой горно-таежные и степные области вдоль восточных и западных склонов Хангайских хребтов и полупустынные районы по южной оконечности Монгольского Алтая.

Исследованиям подвергались могильные комплексы. Интересен могильник в верховьях р. Орхона (Тэмээ Чулуны ам), состоявший из плиточных могил. Наиболее крупные оградки сооружались из вертикально стоящих каменных плит высотой до 2 м. Иногда в качестве строительного материала использовались оленные камни. Устанавливались последние как попало: то вверх рисунками, то вниз. Еще одной конструктивной особенностью оградок Тэмээ Чулуны ам является наличие с наружной стороны у стенок контрфорсов в виде больших плашмя положенных плит и каменных ящиков, в которых и производились захоронения.

Могилы внешне очень эффектны, но крайне бедны находками, так как сплошь ограблены. В выбросах и под ними возле стенок ограды найдены фрагменты характерных для плиточных могил триподов и обломки уйгурских ваз, свидетельствующие о том, что могилы были ограблены и раскапывались (возможно, повторно) в уйгурское время или несколько позже.

Значительно богаче находками оказались памятники, исследованные на юге Убархангайского аймака в предгорьях Алтая. Могильники сосредо-

точены на южном склоне невысокой усыпанной базальтовыми глыбами горы Тэвш уул. Наряду с обычными каменными курганами, керексурами на Тэвш ууле сравнительно часто встречаются невысокие каменные курганы удлиненной формы с вогнутыми сторонами — своеобразный вариант так называемых «фигурных плиточных могил».

Три «фигурные» насыпи были раскопаны. Погребальный обряд во всех случаях одинаков: захоронение в узкой могильной яме (глубиной до 1 м от древнего горизонта), на животе, головой на восток. В одной из них помимо цилиндрических настовых бусин обнаружены золотые зажимы (заколки) для волос с бирюзовыми инкрустациями и скульптурными головками горных баранов. По технике литья и некоторым стилистическим особенностям головки животных напоминают скульптурные навершия карасукских кинжалов, но в целом комплекс должен быть датирован, видимо, скифской эпохой.

В других могилах того времени найдено более 560 пастовых, 126 сердоликовых и 24 бирюзовых бусин, около 200 бронзовых полушарных бляшек разной величины, каменные точила и фрагмент расписного сосуда.

Здесь же раскопано три рядовых гуннских кургана. Еще несколько подобных памятников исследовано на Орхоне и в Баянхангорском аймаке. Внешне курганы выглядели примерно одинаково. Кольцеобразная невысокая насыпь с западиной в середине. Западина, как, впрочем, и кольцеобразная форма курганной насыпи,— результат ограбления могил. Первоначально они, по-видимому, были подчетырехугольными.

Под насыпью могильная яма глубиной до 3 м с остатками досчатого гроба на дне. Ориентировка и положение погребенных обычны для гуннских могил (вытянуто на спине головой на север)· Находки обычные.

Третью группу памятников, исследованных в 1971 г., составляли невысокие каменные курганы с круглой в плане насыпью. Иногда края насыпи укреплялись стенкой в 3—4 ряда каменных плит, и тогда курганы имели юртообразную форму. Под насыпью узкая (50—60 см) могильная яма глубиной до 1 м от древнего горизонта. В ней на охристой подстилке костяк человека, сверху также засыпанный охрой. Погребенные лежали на спине головой на восток или северо-запад, ноги согнуты в коленях и подняты вверх. Кости очень крупные, массивные, черепа, по предварительным данным, европеоидные. Сопроводительный инвентарь отсутствовал. Только однажды череп был закрыт берестой, а рядом с могильной ямой под насыпью встречены обломки сосудов с резным желобчатым орнаментом. Керамика эта прямых аналогов в материалах Монголии не имеет. Погребения такого рода встречены в МНР впервые. Их пока немного, а из-за отсутствия инвентаря о времени их судить трудно.

Кроме раскопок проводились работы по изучению наскальных изображений Монголии. Особенно интересно изображение двухколесной повозки для четырехконной упряжки, но без лошадей. Техника выполнения рисунка необычна. Отдельные детали колесницы выполнены контррельефом разной глубины, так же, как это делалось на литейных формах. Аналогичный технический прием можно наблюдать и на оленных камнях, что позволяет датировать это изображение повозки I тысячелетием до н. э.

РАСКОПКИ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА СЕВЕРЕ ИРАКА

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, О. Г. Большаков,
Н. О. Бадер, В. А. Башилов, В. И. Гуляев

Экспедиция Института археологии АН СССР в Ираке продолжала исследовать поселения Ярым-тепе I и II в Синджарской долине.

На Ярым-тепе I — памятнике хассунской культуры (VI тысячелетие до н. э.) площадь раскопа была доведена до 1440 кв. м. На вновь вскрытых участках исследовались остатки II—V строительных горизонтов, а в центральной части холма раскапывались сооружения VI, VII и VIII горизонтов.

Постройки II горизонта (вскрытые на кв. 46) состояли из небольших прямоугольных комнат (1,5×1 м) и коридоров (4×1,5 м) с круглыми печами типа танура. В одном из помещений был обнаружен развал вкопанного в землю большого сосуда, возможно служившего для хранения зерна.

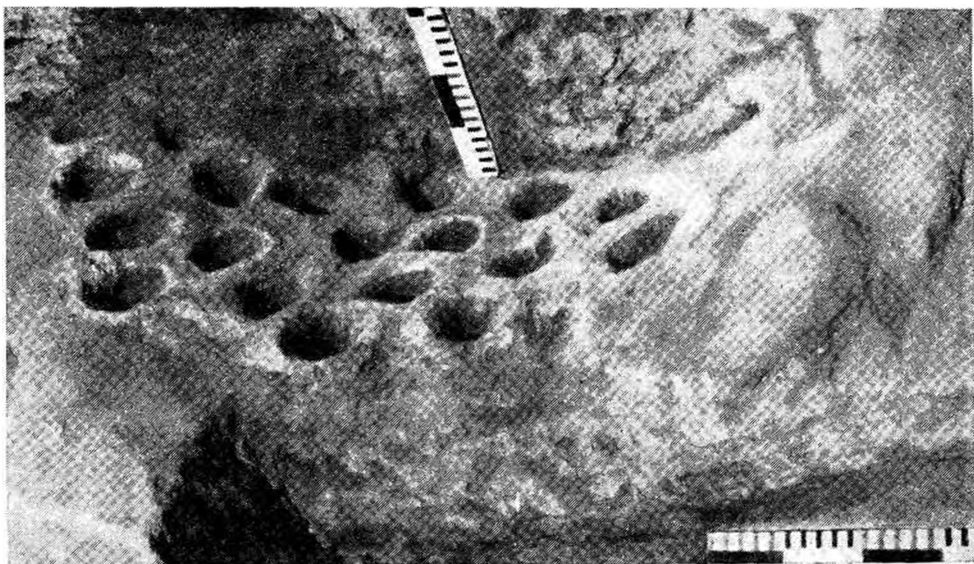
Новые сооружения V горизонта вскрыты как на северо-западном (кв. 25, 26), так и на восточном (кв. 48) участках. Очень интересным оказался жилой комплекс II (кв. 38/48), постройка которого синхронна переходу VI к V горизонту и который существовал до IV горизонта включительно. В первоначальной его конструкции необычен коридор (4,30×0,70 м), проходивший с северо-востока вдоль ряда комнат; в одну из них вела дверь. Здание перестраивалось неоднократно, но самая значительная перестройка относится к началу IV горизонта, когда основные комнаты были забутованы и послужили платформой для большого помещения с выносным очагом. Во все время существования дома планировка его внешних стен оставалась почти неизменной.

Строительные остатки V горизонта (кв. 25, 26 и 36) являются продолжением сооружений, открытых на кв. 27 и 37, замыкая с запада здания 1 и 2.

Из сооружений VI горизонта полностью исследовано прямоугольное трехкомнатное здание 16, подвергавшееся неоднократным перестройкам. В одной из комнат, видимо, служившей кухней, найдены три круглые печи типа танура, существовавшие последовательно и связанные с полами различных уровней. С севера к зданию 16 примыкали другие постройки и дворы VI горизонта. Все эти сооружения были срезаны и забутованы, а поверхность площадки была специально выровнена под постройки V горизонта.

Интенсивные работы велись в центральной части холма. Здесь (кв. 47) вскрыты сооружения VII строительного горизонта. Наиболее интересным оказалось прямоугольное здание 17 на невысокой (0,80 м) глиняной платформе. Вскрыта только его южная половина с примыкающей с юга и востока частью платформы. Возможно, что это хозяйственое сооружение.

Немного западнее этого здания найдена круглая обжигательная печь с горизонтальной решеткой из глины, разделявшей ее на два этажа (ди-

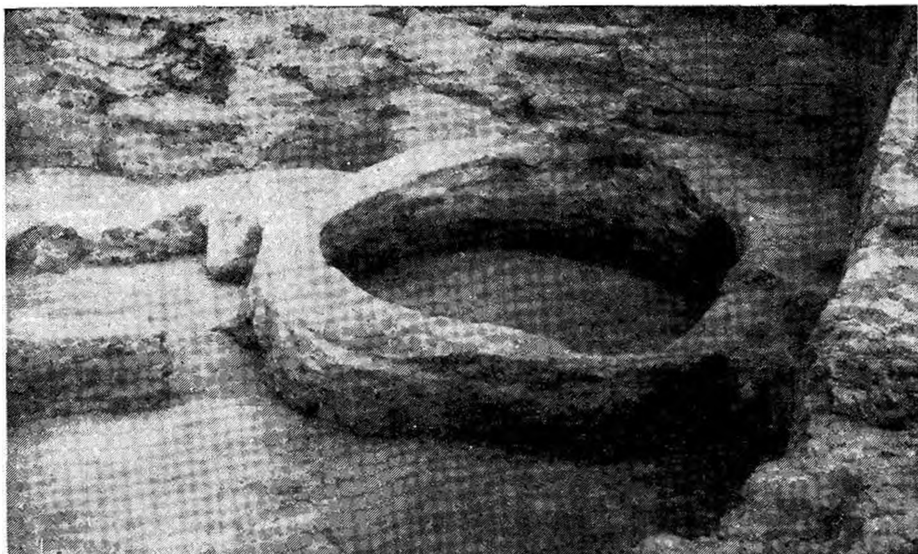
Глиняная решетка обжигательной печи

аметр решетки 1,20 м). В ней было сделано много круглых отверстий — «проухов» диаметром около 10 см. Обломки таких решеток встречались и в верхних горизонтах. Стратиграфически ниже печи, у основания платформы здания 17, найдена маленькая медная пронизь — древнейшее из известных металлических изделий Месопотамии.

К югу от здания 17 находилось открытое пространство, где помещалось кольцеобразное глиняное сооружение (диаметром 2,00 м), внешне напоминающее большие печи верхних горизонтов. В нем обнаружены скелеты двух младенцев и кости голеней взрослого человека, лежавшие в анатомическом порядке (погребение 88). В непосредственной близости от этого сооружения, в том же слое найдены разрозненные остатки скелета взрослого человека, причем отсутствовали как раз кости голеней (погребение 85).

Строительные остатки VIII горизонта вскрыты только частично (в кв. 47), но результаты уже очень интересны. Здесь расчищены две комнаты прямоугольного здания, к одной из которых примыкал выносной очаг. Эта прямоугольная постройка сочетается с рядом круглых конструкций (диаметром около 2,50 м), находившихся к востоку от нее. Назначение их, так же как и круглого сооружения VII горизонта, пока неясно.

В нижних горизонтах (VI—VIII) Ярым-тепе I заметно изменяется состав находок и прежде всего керамики, хотя основные формы сосудов (кувшин, чаша) и мотивы геометрической орнаментики сохраняются. Характер орнамента несколько меняется: нарезка становится редкой, крас-

Ярым-тепе II. Хозяйственная постройка

ки — более контрастными, а сочетание нарезки и росписи исчезают совсем. Зато встречаются сосуды с красной лощеной поверхностью или с широкой полосой под венчиком, а также с рядами коротких насечек под венчиком и с подковообразными рельефными налепами. Совершенно нет импортной самаррской керамики, которая появляется в конце VI и широко встречается начиная с V горизонта. В это же время появляются и глиняные женские статуэтки стандартного типа, особенно в слоях V горизонта (обнаружено 15 таких статуэток).

Кроме них найдены каменные сосуды, ступки, песты, зернотерки, ножевидные пластинки, костяные шилья и лощила, глиняные пряслица, алебастровые бусины и т. п. На полу комнаты II горизонта (кв. 46) был обнаружен обломок глиняной печати с отпечатком другой печати на одной из сторон.

Продолжались раскопки Ярым-тепе II — памятника халафской культуры, пришедшей на смену хассунской (V тысячелетие до н. э.). Всего вскрыто до 400 кв. м. Раскопаны жилые и хозяйственно-бытовые комплексы III, IV и V строительных горизонтов.

Поселок был плотно, но беспорядочно застроен круглыми глинобитными домами — *толосами*, диаметром 3—4 м, к которым иногда примыкали небольшие прямоугольные пристройки. Стены и пол покрывали глиняной и изредка гипсовой обмазкой. Рядом с домами располагались различные подсобные помещения.

Среди находок на Ярым-тепе II следует отметить большое количество орудий труда, связанных с земледельческим процессом: каменные зернотерки, песты, терочники, кремневые и обсидиановые вкладыши серпов. Собран также палеоботанический и остеологический материал.

Основную массу находок составляет великолепная халафская керамика со сложной и разнообразной росписью. Обнаружено пять глиняных антропоморфных статуэток, одна из которых изображает женщину с подчеркнуто крупными грудями и бедрами. Вероятно, она символизировала богиню плодородия.

Уникальная найденная в толосе 20 глиняная печать — пинтадера со схематическим изображение животного. Много глиняных и каменных пряслиц; есть костяные орудия, в том числе мотыга, обломки каменных орудий, навершия булав и т. п.

В культурном слое поселения вскрыто несколько детских захоронений. Одно из них (погребение 32) находилось между стенками трех круглых построек. При костяке ребенка 7—8 лет найдены: миниатюрный каменный сосудик с носиком, заготовка для алебастрового сосуда, глиняная расписная чашечка, кремневый нож и две костяные проколки. В погребении 34 — подбойной могиле под полом помещения лежал скелет младенца 2—3 лет и при нем шесть глиняных сосудов и ожерелье, составленное из алебастровых бус в виде птиц и голов животных.

Помимо стационарных работ на Ярым-тепе I и II экспедиция провела небольшие разведки в поисках памятников каменного века. Наиболее важным результатом было открытие к западу от Ярым-тепе небольшого телля, содержавшего остатки древнейшего раннеземледельческого поселения в Синджарской долине. По предварительным данным, здесь прослеживаются два слоя. Верхний из них, по-видимому, соответствует в культурно-хронологическом отношении ранним горизонтам Ярым-тепе I. Нижний же слой этого холма находит аналогии среди немногих раннеземледельческих поселений дохассунского времени (VII тысячелетие до н. э.) в Северной Месопотамии.

Кроме того, на северных склонах Синджарского хребта около с. Курси была обследована мастерская кремневых орудий эпохи верхнего палеолита. Материал из этого памятника характеризует культуру охотников и собирателей, стоявшую у истоков древнейшего земледелия и скотоводства.

СОВЕТСКО-АФГАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди

Экспедиция Института археологии АН СССР и Института археологии Афганистана продолжала работы по составлению археологического атласа Северного Афганистана. Были выявлены новые стоянки с кремневым ин-

вентарем в песках между городами Мазари-Шериф и Ташкурганом. Наряду с большим количеством крупных кремневых пластин обращает на себя внимание полное отсутствие каменных наконечников стрел.

В районе г. Давлетобада выявлена группа оседлоземледельческих памятников эпохи бронзы. Мощность культурного слоя на некоторых из них достигает 7 м. Керамический материал полностью соответствует комплексу, выявленному в предшествующем полевом сезоне в Акчинском оазисе. Есть все основания видеть в обитателях Давлетобадского оазиса первых переселенцев из восточного Хорасана, дальнейшие следы которых обнаруживаются в районе г. Акча. К северо-востоку от г. Акчи, на поселениях Дашлинской группы памятников эпохи бронзы, продолжены раскопки круглого здания, имевшего, по-видимому, культовое назначение. Была обнаружена внешняя стена, окружавшая весь комплекс помещений. Диаметр всей постройки превышает 100 м. Большое количество впускных погребений эпохи поздней бронзы не только фиксируют точное время существования круглого здания, но и дают материалы, более характерные для памятников начала I тысячелетия до н. э.

Маршрутные обследования показали, что наиболее интенсивное обживание Акчинского оазиса падает именно на доахеменидское время, когда в первых веках I тысячелетия до н. э. здесь существовало большое количество поселений, генетически связанных с памятниками эпохи бронзы.

Исключительный интерес представляет обнаружение комплекса монументальной архитектуры этого времени. Одно из зданий с большими залами и с коллонадой вдоль стен, по-видимому, было дворцом. Он находился в 2 км от большого укрепленного городища ахеменидского времени — Алтын-тепе.

Были продолжены раскопки на поселении конца II — начала I тысячелетия до н. э.— Тилля-тепе (вблизи г. Шебергана). Установлено, что общая мощность культурных слоев здесь достигает 12 м. При этом начиная с самых ранних слоев наряду с гончарной керамикой встречалась лепная расписная. В центре Тилля-тепе выявлена многометровая платформа, на которой находились остатки сооружений, возможно, дворцового назначения.

Около г. Ташкургана впервые обнаружен оазис поселений, принадлежавший к тому же культурному кругу, что и Тилля-тепе. Наряду с гончарной посудой имелась лепная расписная, однако культурный слой на этих памятниках не превышает 0,5—0,7 м.

Античный отряд продолжал раскопки укрепленного городища Дальверзин, расположенного в 47 км северо-западнее г. Балх — столицы Бактрии. Стратиграфический раскоп, заложенный в западной части городища, показал, что культурный слой имеет мощность 5,75 м. Наиболее ранний слой относится к концу греко-бактрийского и к началу кушанского периода. Город существовал в течение всего кушанского периода и был оставлен жителями после завоевания Бактрии сасанидами. Обнаружены четыре строительных горизонта, связанных с полной перепланировкой данного участка. В центре укрепленной части города находилась цитадель, высота которой

около 20 м. Обнаружено массивное пахсовое основание цитадели, на котором были сооружены кирпичные укрепления.

Наиболее интересные результаты получены при раскопках храма в северо-восточном углу города. Вход в храм был с востока. Стены двух первых помещений были покрыты многоцветными росписями, а в первом помещении по обе стороны дверного проема находились ниши со скульптурными изображениями стоящих людей. В центре третьего главного помещения находился глиняный алтарь, сохранивший в верхней части следы росписи по белой грунтовке. В основании алтаря лежат несколько рядов хорошо отесанных камней известняка, вероятно сохранившихся от древнейшего каменного алтаря. Крупные куски профилированных мраморных блоков выстилали дверные проемы в последний период существования храма. Несколько строительных периодов в истории храма хорошо прослеживаются и в конструкции стен. Оказалось, что стена с нишами и скульптурными группами закрывала древнюю стену храма с уникальной стенной росписью, на которой были изображены два нагих юноши, держащие под узцы лошадей, может быть Диоскуры. На верхнем поясе росписей, возможно, были сцены из мифов, связанных с подвигами этих юношей. Техника нанесения росписей, манера художника, красный цвет фигур с черными контурами тела, выполнение деталей — все это резко отлично от росписей, покрывавших стены храма к моменту его гибели. Тематика поздних росписей связана с легендами о Будде. Можно предположить, что перестройка языческого храма в буддийское святилище произошла при Канишке, который наиболее активно распространял буддизм на территории Кушанского царства. Позднее, после первого покорения Бактрии сасанидскими царями, вблизи храма возник еще один комплекс помещений, стены которых были покрыты многочисленными росписями. Некоторые из росписей изображали чествование победителя, другие — различные бытовые сцены: шествие женщин с кубками в руках, фигуры стражей, стоявших по сторонам дверей. Под ногами одного из них — два человеческих черепа.

К позднейшему периоду существования города относится и культовая постройка с тремя параллельными длинными помещениями, в центральном из которых находились ступа и статуи сидящего и стоящего Будды. Перед ступой на полу вдоль всего помещения были расположены круглые алтари, в центре которых горел огонь или своеобразные светильники, сделанные из выложенных по кругу кирпичей с углублением в центре, заполненным золой и угольками. Это своеобразное буддийское святилище находилось вне городских стен, вблизи их юго-восточного угла. Аналогично у юго-западного угла располагался комплекс построек с квадратным помещением, в центре которого был круглый бассейн, выложенный обожженными кирпичами. В обводных коридорах, окружавших это помещение, найдены миски со скорлупой яиц и одно яичко со следами росписи. Раскопки этого комплекса еще не завершены.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

II. УКРАИНСКАЯ ССР

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

X. АРМЯНСКАЯ ССР

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия 1971 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии Академии наук СССР

Редакторы издательства
С. Н. Васильченко, Т. Г. Иванова, Г. В. Моисеенко,
Е. П. Прохоров, Г. В. Шелудько
Художественный редактор *В. Н. Тикунов*
Художник *М. З. Шлосберг*
Технический редактор *Т. И. Анурова*

Сдано в набор 12/I 1972 г. Подписано к печати 16/II 1972 г.
Бумага № 1. Формат 70×90[1]/[16]. Усл. печ. л. 42,12.
Уч.-изд. л. 36,9. Тираж 4.200 экз. Тип. зак. 46. Т-03674.
Цена *2 р. 52 к.*

Издательство «Наука»
Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва Г-99, Шубинский пер., 10